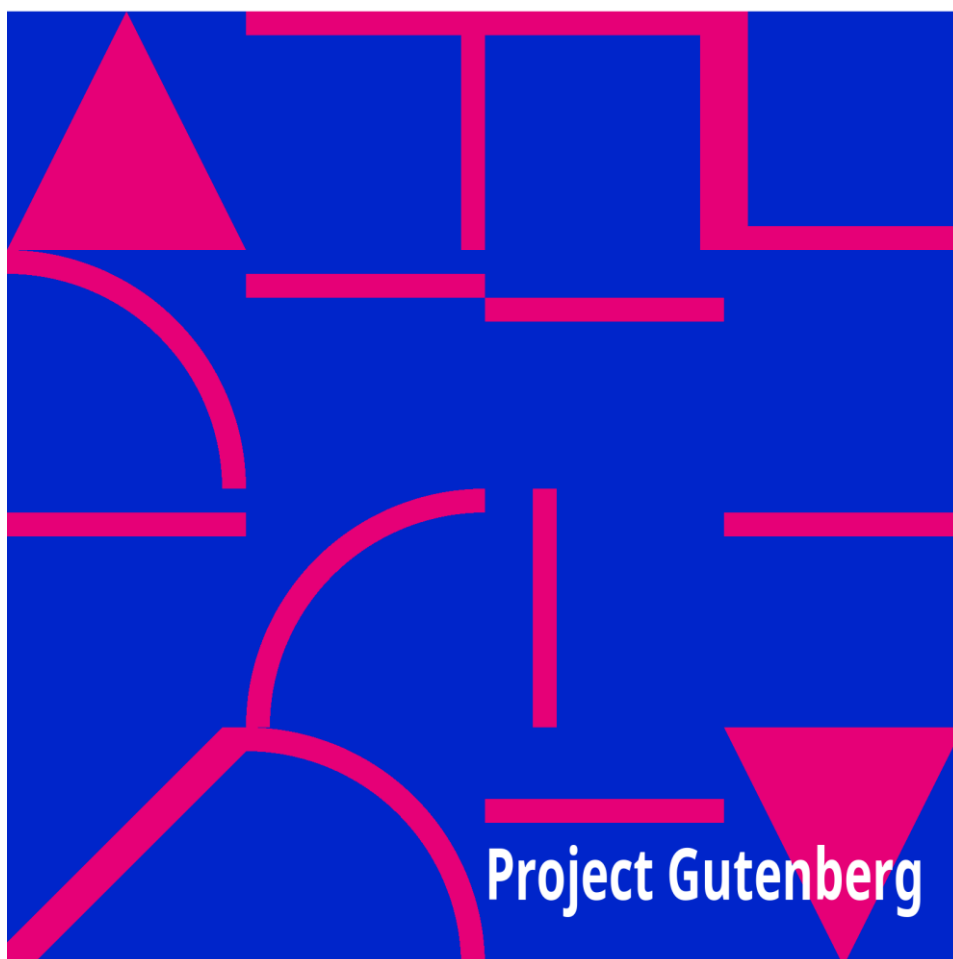

Прикладная евгеника

Розуэлл Х. Джонсон
Пол Попеноэ

Applied Eugenics

Paul Popenoe and Roswell H. Johnson

The Project Gutenberg eBook of Applied Eugenics.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: Прикладная евгеника

Автор: Пол Попеноэ

Розуэлл Х. Джонсон

Дата выхода: 17 октября 2006 [eBook #19560]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Одри Лонгхерст, Джанет Бленкиншип и
Онлайновой группы распределенной корректуры на сайте <http://www.pgdp.net>.
(Этот файл был создан на основе изображений из архива "Домашняя экономика
Архив: Исследования, традиции и история, Альберт Р. Манн
Библиотека Альберта Р. Манна, Корнельский университет)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ПРИКЛАДНАЯ ЕВГЕНИКА ***

ПРИКЛАДНАЯ ЕВГЕНИКА

ПОЛ ПОПЕНОЭ.

*РЕДАКТОР ЖУРНАЛА "НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ" (ОРГАН АМЕРИКАНСКОЙ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ), ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ.*

И РОСУЭЛЛ ХИЛЛ ДЖОНСОН

ПРОФЕССОР ПИТТСБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Нью-Йорк
КОМПАНИЯ "МАКМИЛЛАН
1918

Все права защищены

Набрано и напечатано электротипическим способом. Опубликовано в октябре 1918 года.

МАКМИЛЛАН КОМПАНИ НЬЮ-ЙОРК - БОСТОН - ЧИКАГО - ДАЛЛАС
АТЛАНТА - САН-ФРАНСИСКО
MACMILLAN & CO., Limited LONDON - BOMBAY - CALCUTTA MELBOURNE
МАКМИЛЛАН КО. OF CANADA, Ltd. ТОРОНТО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наука евгеника состоит из биологического фундамента и социологической надстройки. Гальтон, ее основатель, подчеркивал обе части в должной пропорции. Однако до недавнего времени большинство социологов относились к евгенике либо равнодушно, либо враждебно, и эта наука по большей части оставалась в руках биологов, которые, естественно, больше всего работали над фундаментом и пренебрегали надстройкой. Хотя мы не склонны преуменьшать важность биологической составляющей, нам кажется желательным, чтобы средства применения биологических принципов были изучены более тщательно. Поэтому читатель этой книги найдет в ней лишь краткое объяснение механизма наследования. Акцент сделан скорее на практических средствах, с помощью которых общество может поощрять воспроизводство высших особей и препятствовать воспроизводству низших.

Мы предполагаем, что в целом евгенически превосходный или желательный человек имеет в большей степени, чем средний, зародышевую основу для следующих характеристик: дожить до зрелого возраста, адекватно размножиться, жить счастливо и вносить вклад в производительность, счастье и прогресс общества. Желательно как можно чаще проводить различие между наличием зародышевой основы и наблюдаемыми достижениями, поскольку последние состоят из первых плюс или минус влияние окружающей среды. Но там, где степень модификации слишком неясна, чтобы ее можно было обнаружить, выгодно принимать продемонстрированные достижения как предварительный показатель зародышевой основы. Задача евгеники - внести такие правовые, социальные и экономические коррективы, чтобы (1) большая доля высших людей имела детей, чем сейчас, (2) чтобы среднее число потомков каждого высшего человека было больше, чем сейчас, (3) чтобы самые низшие люди не имели детей, и, наконец, чтобы (4) другие низшие люди имели меньше детей, чем сейчас. Наука евгеника еще молода, и многое в ее программе должно быть предварительным и подлежать проверке реальным экспериментом. Важнее, чтобы студент приобрел привычку смотреть на общество как с биологической, так и с социологической точки зрения, чем чтобы он верил в эффективность какого-либо конкретного метода.

Основные положения нашей программы евгеники были изложены профессором Джонсоном в статье под названием "Эволюция человека и ее контроль" в журнале *"Popular Science Monthly"* за январь 1910 года. Значительная часть материалов настоящей книги была опубликована в журнале *"Journal of Heredity"*. Полезные предложения и критические замечания были получены от нескольких друзей, в частности от Сьюолла Райта и О. Е. Бейкера из Министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов.

ПОЛ ПОПЕНО.

Вашингтон, июнь, 1918 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТРАНИЦА

Предисловие	v
-------------	---

Введение Эдварда А. Росса	xi
---------------------------	----

ГЛАВА

I. Природа или воспитание?	1
II. Модификация зародышевой плазмы	25
III. Различия между мужчинами	75
IV. Наследование умственных способностей	84
V. Законы наследственности	99
VI. Естественный отбор	116
VII. Возникновение и развитие евгенического движения	147
VIII. Целесообразность ограничительной евгеники	167
IX. Дисгенические классы	176
X. Методы рестрикции	184
XI. Совершенствование полового отбора	211
XII. Повышение уровня брачности среди высшего сословия	237
XIII. Повышение уровня рождаемости в высшем обществе	255
XIV. Цветная линия	280
XV. Иммиграция	298
XVI. Война	318
XVII. Генеалогия и евгеника	329
XVIII. Евгенический аспект некоторых конкретных реформ	352
Налогообложение	352
Движение за возвращение на ферму	355
Демократия	360
Социализм	362
Детский труд	368
Обязательное образование	369
Профессиональная ориентация и обучение	371
Минимальная заработная плата	374
Пенсии матери	375
Жилье	376
Феминизм	378
Пенсии по старости	384
Движение за гигиену пола	385
Профсоюзное движение	388
Запрет	389

Педагогический целибат	390
XIX. Религия и евгеника	393
XX. Евгеника и евгеника	402

Приложение	A. Трансплантация яичников	419
"	B. Динамическая эволюция	421
"	C. "Плавильный котел"	424
"	D. Сущность менделизма	429
"	E. Полезные справочные работы	436
"	F. Глоссарий	437

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ФИГУРА	СТРАНИЦА
1. Четыре малышки одновременно	6
2. Влияние воспитания на изменение природы	10
3. Рост кукурузы и людей	12
4. Почему мужчины вырастают короткими или высокими	14
5. Связанная нога китайской женщины	42
6. Дефект маленького пальца ноги доисторического египтянина	42
7. Влияние свинца как "расового яда"	63
8. Распределение 10-летних школьников	76
9. Различия в способностях	77
10. Происхождение кривой нормальной вероятности	78
11. Форма распределения "шанс" или "вероятность"	79
12. Кривая вероятности при увеличении числа шагов	80
13. Нормальная кривая изменчивости, следующая закону случайности	80
14. Курсанты, расположенные так, чтобы показать нормальную кривую изменчивости	82
15. Разброс роста новобранцев в американской армии	82
16. Как вы сжимаете руки?	100
17. Эффект ортодактилии	102
18. Семья с ортодактилией	102
19. Белая полоса в волосах	104
20. Семья пятнистых негров	104
21. Кончик человеческого пальца	106
22. Пределы наследственного контроля	106

23. Распределение интеллекта	106
24. Близнецы, чьи отпечатки пальцев показаны на рис. 25	108
25. Отпечатки пальцев близнецов	110
26. Дом семьи "Гикори"	168
27. Вождь клана Гикори	170
28. Два дома для сока в наши дни	172
29. Монгольский дефицит	174
30. Слабоумные люди способны на большой грубый труд	192
31. Слабоумные в колонии Винланд	192
32. Как красота повышает шансы девушки на замужество	215
33. Умные девушки чаще всего выходят замуж	216
34. Годы между окончанием школы и вступлением в брак	217
35. Влияние поздних браков	218
36. Выпускники и не выпускники Уэллсли	242
37. Коэффициент рождаемости среди выпускников Гарварда и Йеля	266
38. Семьи видных методистов	263
39. Обследование иммигрантов на острове Эллис, Нью-Йорк,	303
40. Линия восхождения, несущая фамилию	331
41. Малая ценность знаменитого, но отдаленного предка	338
42. История 100 младенцев	344
43. Мораль взрослых	345
44. Влияние возраста матери	347
45. "Злой человек" из старого фонда белых американцев	425
46. Носители наследственности	431

Примечание переводчика: Некоторые иллюстрации не так хороши, как хотелось бы, но все они помещены.

ВВЕДЕНИЕ

Великая война привела к огромному уничтожению здоровой части воюющих народов, и несомненно, что в следующем поколении потомство их более слабых членов будет составлять гораздо большую долю от общего числа, чем если бы войны не было. Благодаря этому неизмеримому бедствию, постигшему белую расу, вопрос евгеники перестал быть просто академическим. Он встает во весь рост, когда мы задумываемся о том, как избежать застоя или даже упадка нашей цивилизации в результате потерь, которые война нанесла более ценным слоям населения. Евгеника ни в коем случае не является нежной по отношению к устоявшимся обычаям и институтам, и когда-то казалось, что ее учения останутся в наследство нашим внукам. Но лемех войны разворошил жесткий дерн обычаев, и теперь у каждой здоровой новой идеи есть шанс. Укоренившиеся предрассудки были сровнены с землей, как леса Пикардии под пулеметным огнем. Страх перед расовым

упадком дает евгенисту гораздо более сильный рычаг, чем надежда на ускорение расового прогресса. Возможно, благодаря войне евгеническая политика получит к середине этого века столько же позиций, сколько без нее она получила бы к концу столетия.

Эта книга не могла быть написана десять лет назад, потому что многие данные, на которые она опирается, тогда еще не существовали. Учитывая проводимые сейчас исследования, можно вполне обоснованно надеяться, что через десять лет можно будет написать гораздо более качественную книгу на эту тему. Но я уверен, что эта книга представляет собой настолько хорошее изложение евгеники на современном этапе ее развития, насколько это вообще возможно. В ней учтены результаты всех заслуживающих доверия наблюдений и экспериментов, а проверка человеческих обычаев и институтов в свете биологических принципов хорошо согласуется с социологией нашего времени.

Я не могу понять, как у любого добросовестного человека, имеющего дело в значительной степени с человеческой жизнью, может хватить смелости игнорировать евгенику. Эта книга должна привлечь внимание не только студентов-социологов, но и филантропов, социальных работников, смотрителей поселений, врачей, священнослужителей, педагогов, редакторов, публицистов, секретарей У. М. С. А. и инженеров-промышленников. Она должна лежать у локтя законодателей, государственных деятелей, чиновников, занимающихся помощью бедным, инспекторов иммиграционной службы, судей судов по делам несовершеннолетних, сотрудников службы пробации, членов контрольных советов штатов и руководителей благотворительных и исправительных учреждений. Наконец, вдумчивые люди должны найти в ней руководство по решению проблемы брака. Она вдохновит человека возвыситься над некоторыми мирскими идеалами жизни и стремиться к семейному, а не индивидуальному успеху.

Эдвард Элсуорт Росс.

Висконсинский университет
Мэдисон, штат Висконсин
Июль 1918 г.

ПРИКЛАДНАЯ ЕВГЕНИКА

ГЛАВА I

ПРИРОДА ИЛИ ВОСПИТАНИЕ?

На Первой конференции по улучшению расы, проходившей в Батл-Крике, штат Мичиган, было предложено множество методов, с помощью которых, как считалось, можно сделать

жителей Америки в среднем здоровее, счастливее и эффективнее. Однажды во второй половине дня обсуждение коснулось детей из трущоб. Их состояние было представлено в мрачных тонах. Несколько енгенистов отметили, что во многих случаях они страдают от плохой наследственности. Затем Джейкоб Рийс - человек, к которому каждый американец должен испытывать глубокое восхищение, - взошел на трибуну, преисполненный негодования.

"Мы слышали, как друзья здесь говорили о наследственности", - воскликнул он. "Это слово звучит в моих ушах, пока мне не надоело. Наследственность! Наследственность! Во всем мире есть только одна наследственность - мы дети Божьи, и нет ничего во всем огромном мире, что мы не могли бы сделать для Его служения".

Наверное, не будет ошибкой сказать, что в этом высказывании Джейкоб Рийс выразил мнение большинства социальных работников этой страны, а также большинства людей, которые преданно и самоотверженно поддерживают благотворительные организации, движения по подъему общества, реформаторское законодательство и филантропические попытки улучшить социальное положение во многих направлениях. Они полагают, что тем самым делают лучше расу, улучшая условия, в которых живут люди.

Широко распространено мнение, что, хотя природа и заложила некоторые недостатки при рождении, они могут быть устранены, если тело правильно согревать и кормить, а ум правильно упражнять. Кроме того, предполагается, что улучшение состояния человека приведет к появлению на свет более совершенных младенцев, и таким образом раса, набирая обороты с каждым поколением, будет постепенно продвигаться к конечному совершенству.

Нет недостатка в попытках улучшить расу, используя этот метод прямого изменения окружающей среды. Он включает в себя два предположения, которые иногда высказываются явно, а иногда просто принимаются как данность. К ним относятся:

1. Что изменения в окружении человека, или, если использовать более технический биологический термин, в его воспитании, изменят природу, которую он унаследовал.
2. Что такие изменения в дальнейшем передадутся его детям.

Любой, кто предлагает методы улучшения расы, как это делаем мы в данной книге, должен столкнуться с этими двумя популярными убеждениями. Поэтому первое из них мы рассмотрим в этой главе, а второе - в главе II.

Гальтон принял и популяризировал шекспировское противопоставление *природы и воспитания* для описания наследственности человека и его окружения, причем эти два термина включают в себя все, что может относиться к человеку. Эти слова не совсем подходят, особенно если учесть, что природа имеет два разных значения - человеческая природа и внешняя природа. Гальтон рассматривал только первое. Кроме того, воспитание можно разделить на те влияния окружающей среды, которые не претерпевают значительных изменений, - например, почва и климат, - и те силы цивилизации и образования, которые лучше назвать культурой. Эволюционисту действительно приходится иметь дело с тремя факторами: зародышевой плазмой, физическим окружением и культурой. Но фраза Гальтона настолько широко распространена, что мы продолжим использовать ее с теми последствиями, которые только что были описаны.

Противопоставление природы и воспитания не является чем-то новым; с ним давно столкнулись биологи и разрешили его к своему удовлетворению. Вся совокупность

экспериментальных и наблюдательных данных в биологии свидетельствует о том, что черты характера, которые человек наследует от своих предков, остаются удивительно постоянными во всех обычных условиях, которым они могут быть подвергнуты. Их постоянство примерно пропорционально месту животного в шкале эволюции; низшие формы легче поддаются внешнему воздействию, но по мере восхождения к высшим формам, которые более дифференцированы, становится все труднее добиться каких-либо изменений в них. Их характер более определенно фиксируется при рождении.^[1]

Именно с высшей из всех форм, человеком, мы сейчас и будем иметь дело. Изучающий биологию вряд ли усомнится в том, что различия между людьми обусловлены в большей степени наследственной природой, чем какими-либо влияниями, оказываемыми после рождения, даже если эти последние влияния включают такие мощные факторы, как питание и образование в обычных пределах.

Но биологические данные не очень-то поддаются обобщению, и поэтому мы рассмотрим этот вопрос с помощью статистических методов.^[2] Их преимущество заключается в том, что они более просты для понимания; ведь факты, которые можно измерить и выразить в цифрах, - это факты, значение которых читатель обычно может определить сам: он вполне способен без специальной подготовки определить, дважды два получается или не получается четыре. Еще одно предварительное замечание: проблему "природа - воспитание" нельзя решить в общих чертах; одно мгновение размышлений покажет, что ее можно понять, только рассматривая по одной черте за раз. Проблема заключается в том, чтобы решить, обусловлены ли различия между людьми, встречающимися в повседневной жизни, в большей степени наследственностью или внешними влияниями, и эти различия, естественно, должны рассматриваться отдельно; их нельзя объединять.

Спрашивать, вносит ли природа в целом больший вклад в человека, чем воспитание, бесполезно; но совсем не бесполезно спрашивать, влияют ли на различия в тех или иных человеческих чертах больше различия в природе, чем различия в воспитании. Легко понять, что иногда вердикт может быть вынесен в пользу одной стороны, иногда - в пользу другой. Например, альбинизм у животных - это признак, который, как известно, передается по наследству и на который очень слабо влияют различия в климате, питании и т. д. С другой стороны, есть факторы, которые, хотя и имеют наследственную основу, обязаны своим проявлением почти полностью внешним воздействиям. Например, профессор Морган обнаружил штамм плодовых мушек, потомство которых в холодную погоду обычно рождается с лишними ногами. В жаркую погоду они практически нормальны. Если бы этот штамм был выведен только в тропиках, то аномалия, вероятно, не была бы замечена; с другой стороны, если бы он был выведен только в холодных регионах, то его бы записали в разряд тех, которые характеризуются дублированием конечностей. Фактор наследственности в каждом случае будет одинаковым, а разница во внешнем виде будет обусловлена только температурой.

Простой осмотр не всегда позволяет определить, на какую особенность человека больше влияют изменения в наследственности или в окружающей среде. Увидев смуглого человека, можно предположить, что он происходит из смуглой расы или что это светлокожий человек, долго живший в пустыне. В первом случае смуглость передается по наследству, во втором - нет. Какое из объяснений верное, можно узнать, только исследовав несколько таких людей в критических условиях или изучив родословную. Человек из темнокожей расы станет немного темнее, живя под солнцем пустыни, в то время как белый человек приобретет много загара.

Ограниченный эффект воспитания в изменении природы в некоторых областях является предметом общего наблюдения. Человек, занимающийся в спортзале, знает, что упражнения увеличивают силу определенной группы мышц на некоторое время, но не до бесконечности. Наступает момент, когда предел наследственной потенции человека достигнут, и никакие упражнения не добавят еще один миллиметр к окружности его руки. Точно так же гандболист или теннисист однажды достигает своей высшей точки, как и бегуны или скаковые лошади. Тренер может за несколько лет довести Артура Даффи до того, что он будет пробегать сто ярдов за 9-3/5 секунды, но никакие тренировки после этого не смогут сократить еще одну пятую секунды. Аналогичный случай можно найти у студентов, которые сдают экзамены в колледже. Полдюжины из них могут посвятить ему одинаковое количество времени, могут натренироваться до предела, но все равно получают совершенно разные оценки. Эти банальные случаи показывают, что воспитание, казалось бы, способно формировать человека, давая его врожденным возможностям шанс проявиться, но первое и последнее слово остается за природой. Фрэнсис Гальтон, отец евгеники, придумал гениальную и более убедительную иллюстрацию, изучив историю близнецов.^[3]

Как показывает повседневное наблюдение, существует два вида близнецов - обычные близнецы и так называемые однайцевые близнецы. Обычные близнецы - это просто братья, или сестры, или брат и сестра, которые случайно родились по двое, потому что две яйцеклетки развивались одновременно. Тот факт, что они родились в одно и то же время, не делает их похожими - они так же сильно отличаются друг от друга, как и обычные братья и сестры. Идентичные близнецы происходят от другого явления - считается, что они являются половинками одной яйцеклетки, в которой на ранней эмбриональной стадии появились две точки роста, каждая из которых развилась в отдельную особь. Как и следовало ожидать, эти однайцевые близнецы всегда одного пола и чрезвычайно похожи друг на друга, так что иногда их собственная мать не может их отличить. Это сходство распространяется на всевозможные черты: в одном случае у них в один и тот же день выпали молочные зубы, в другом они даже заболели в один и тот же день одной и той же болезнью, хотя находились в разных городах.

Гальтон рассудил, что если среда действительно изменяет врожденный характер, то однайцевые близнецы, которые начинают жизнь как половинки одного целого, должны стать более непохожими, если их воспитывать раздельно; а когда они повзрослеют и перейдут в разные сферы деятельности, они должны стать заметно непохожими. С другой стороны, обычные близнецы, которые изначально не похожи друг на друга, должны стать более похожими, если воспитываются в одной семье, на одной диете, среди одних и тех же друзей, с одинаковым образованием. Если с течением лет выяснится, что однайцевые близнецы остаются такими же похожими, как и раньше, а обычные близнецы - такими же непохожими, как и раньше, независимо от изменений в условиях, значит, среда не смогла доказать, что она обладает большой силой для изменения врожденной природы в этих чертах".

Исходя из этого, Гальтон собрал истории восьмидесяти пар однайцевых близнецов, причем тридцать пять случаев сопровождалось очень полными подробностями, которые показали, что в детстве близнецы действительно были практически идентичны, насколько это вообще можно было ожидать. В этом вопросе запросы Гальтона были тщательными, а ответы удовлетворительными. Однако, как он отмечает, они не слишком разнообразны по характеру. "Когда близнецы еще дети, их обычно различают по лентам, повязанным на запястье или шею; тем не менее одного из них иногда кормят, лечат и хлещут, принимая за другого, и описание этих маленьких домашних катастроф обычно давала мать, в

фразеологии, которая иногда трогательна из-за своей серьезности. У меня есть один случай, когда остается сомнение, не переодевали ли детей в ванной, и предполагаемое А на самом деле не является Б, и *наоборот*. В другом случае художник работал над портретами близнецов, которым было от трех до четырех лет; ему пришлось отложить работу на три недели, и, возобновив ее, он не мог сказать, какому ребенку принадлежит соответствующее сходство. В детстве и юности близнецов ошибки со стороны матери становятся все реже, но почти так же часты, как и со стороны посторонних. У меня есть много примеров, когда воспитатели не могли отличить своих учеников-близнецов. Две девочки регулярно навязывались своей учительнице музыки, когда одна из них хотела устроить себе каникулы; уроки у них были в разные часы, и одна девочка жертвовала собой, чтобы получить два урока в один день, в то время как другая развлекалась с утра до вечера. Вот краткий и исчерпывающий рассказ: "Совершенно одинаковые во всем, их школьные учителя никогда не могли их различить; на танцевальных вечеринках они постоянно меняли партнеров, не обнаруживая этого; их близкое сходство едва ли уменьшилось с возрастом".

ЧЕТЫРЕ МАЛЫШКИ СРАЗУ

Рис. 1. Эти четвероногие дочери родились у мистера и миссис Ф. М. Киз, Холлис, штат Оклахома, 4 июля 1915 года, и когда была сделана фотография, им было семь месяцев. До этого времени они не получали никакого другого питания, кроме материнского молока. При рождении они весили следующим образом (слева направо): Роберта, 4 фунта; Мона, 4½ фунта; Мэри, 4¼ фунта; Леота, 3¾ фунта. Когда их сфотографировали, Роберта весила 16 фунтов, а все остальные - 16¼. Их тетя ручается, что уход за четверкой доставляет меньше хлопот, чем это часто бывает с одним ребенком. У матери не было предыдущих многоплодных родов, хотя до них она родила четверых детей. У ее родной матери было только двое детей, сын и дочь, и нет никаких сведений о близнецах по материнской линии. Отец четверняшек - один из двенадцати детей, среди которых есть одна пара близнецов. Известно, что двойня во многом обусловлена наследственностью, и, похоже, появление этих четверняшек связано с наследственным влиянием отца, а не матери. Если это так, то все четыре девочки должны были произойти из одной яйцеклетки, которая разделилась на ранней стадии. Обратите внимание на однообразную форму рта и уши, расположенные необычно низко на голове.

"Ниже приводится типичный анекдот про школьника:

"Два близнеца любили разыгрывать друг друга, и на них часто поступали жалобы; но мальчики никогда не признавались, кто из них виновен, а жалобщики никогда не были уверены, кто из них двоих виноват. Один директор говорил, что никогда не будет пороть невинного за виновного, а другой порол обоих".

"До меня дошло не менее девяти анекдотов о том, как близнец видел свое отражение в зазеркалье и обращался к нему, полагая, что это другой близнец собственной персоной".

"Дети обычно быстро различают своего родителя и его близнеца, но у меня есть два случая обратного. Так, дочь одного из близнецов сказала:

"Такое удивительное сходство черт их лица, голоса, манер и т. д., что я помню, как в детстве была очень озадачена, и думаю, если бы моя тетя жила с нами много, я бы в конце концов решила, что у меня две матери!

"В другом случае отец, который был близнецом, говорит о себе и своем брате:

"Мы были очень похожи друг на друга, и сейчас похожи, настолько, что наши дети до пяти и шести лет не знали нас друг от друга".

"Среди тридцати пяти подробно описанных мною случаев близкого сходства есть не менее семи, в которых оба близнеца страдали от какого-то особого недуга или имели какую-то исключительную особенность. Не менее чем в девяти случаях из тридцати пяти оба близнеца заболели одновременно. Либо их болезни, о которых я говорю, были неконтагиозными, либо, если они были заразными, близнецы заразились ими одновременно; они не заразились одна от другой".

Сходство в ассоциациях идей, во вкусах и привычках было столь же близким. Короче говоря, их сходство было не поверхностным, а чрезвычайно близким, как в душе, так и в теле, пока они были молодыми; их воспитывали почти одинаково вплоть до ранней зрелости и женственности.

Затем они разошлись по разным сферам жизни. Изменила ли эта смена обстановки их врожденный характер? За подробными доказательствами следует обратиться к самому Гальтону, мы же приводим лишь его выводы:

Во многих случаях сходство тела и ума оставалось неизменным до старости, несмотря на очень разные условия жизни; в других случаях тяжелая болезнь была достаточна, чтобы объяснить некоторые замеченные изменения. Другие случаи несходства, которые развивались, как полагал Гальтон, были связаны с развитием врожденных качеств, проявившихся в позднем возрасте. Поэтому он с полным основанием заключил, "что единственным обстоятельством, способным оказать заметное влияние на характер взрослых людей, в пределах диапазона тех, которые влияют на людей, находящихся в сходных условиях жизни, является болезнь или какой-либо несчастный случай, вызывающий физическую немощь". Близнецы, близко похожие друг на друга в детстве и юности и воспитанные в не слишком сходных условиях, либо становятся непохожими друг на друга благодаря развитию естественных [то есть унаследованных] черт, которые вначале дремали, либо продолжают жить, сохраняя время, как двое часов, которых едва ли можно вывести из равновесия, кроме как каким-то физическим ударом".

В этом случае воспитание явно не смогло изменить врожденную природу. Далее мы рассмотрим обычных близнецов, которые с самого начала были не похожи друг на друга. У Гальтона было двадцать таких случаев, описанных с большим количеством деталей. "Это факт, - замечает он, - что крайнее несходство, такое, какое существовало между Иаковом и Исавом, является не менее заметной особенностью близнецов одного пола, чем крайнее сходство". Характер доказательств в целом может быть достаточно полно передан несколькими цитатами:

(1) Один из родителей говорит: "С момента рождения и до настоящего времени они получали совершенно одинаковое воспитание; они оба совершенно здоровы и сильны, но в остальном они настолько несхожи, насколько могут быть несхожи два мальчика - физически, умственно и эмоционально".

(2) "Я могу с полной уверенностью ответить, что близнецы были совершенно несхожи по характеру, привычкам и сходству с момента рождения и до настоящего времени, хотя их кормила одна и та же женщина, они вместе ходили в школу и не разлучались до тринадцати лет".

(3) "Их никогда не разлучали, они никогда не отличались друг от друга ни в еде, ни в одежде, ни в воспитании; оба прорезывались в одно и то же время, оба болели корью, коклюшем и скарлатиной в одно и то же время, и ни у одного из них не было никаких других серьезных заболеваний. Оба были и остаются чрезвычайно здоровыми и обладают хорошими способностями; однако они так же сильно отличаются друг от друга в умственном отношении, как любой из членов моей семьи отличается от другого."

(4) "Очень несхожи умом и телом; один из них тихий, замкнутый, медлительный, но уверенный, добродушный, но склонный к раздражению, когда его провоцируют; другой - быстрый, бойкий, стремительный, легко приобретающий и быстро забывающий; вспыльчивый и холеричный, но быстро прощающий и забывающий. Они воспитывались вместе и никогда не разлучались".

(5) "Они никогда не были похожи ни умом, ни телом, и их непохожесть увеличивается с каждым днем. Внешние влияния были одинаковыми; они никогда не разлучались".

(6) "Обе сестры очень разные по способностям и характеру. Одна из них замкнута, но тверда и решительна; у нее нет склонности к музыке или рисованию. Другая отличается активным, возбудимым темпераментом; она проявляет необычайную быстроту и талант, страстно любит музыку и рисование. С младенчества их редко разлучали даже в школе, а когда дети навещали своих друзей, они всегда ходили вместе".

И так далее. Не было найдено ни одного случая, когда изначально несхожие характеры ассимилировались бы, хотя и подвергались совершенно одинаковым влияниям.

Проанализировав доказательства в своей обычной осторожной манере, Гальтон заявил: "Нельзя не прийти к выводу, что природа преобладает над воспитанием, когда различия в воспитании не превышают тех, что обычно встречаются среди людей одного и того же положения в обществе и в одной и той же стране".

Подобные доказательства были хорошим началом для евгеники, но по мере развития науки она переросла их. Она больше не хотела, чтобы ей говорили, не обращая внимания на мельчайшие детали, что "природа значительно преобладает над воспитанием". Она хотела знать, насколько именно. Оно отказывалось довольствоваться утверждением, что определенное количество людей велико; оно требовало, чтобы его измерили или взвесили. Гальтон, Карл Пирсон и другие математики придумали, как это сделать, а затем профессор Эдвард Л. Торндайк из Колумбийского университета снова взялся за проблему Гальтона, используя более тонкие методы.

В качестве инструмента профессор Торндайк использовал коэффициент корреляции, который показывает степень сходства или связи между любыми двумя вещами, поддающимися измерению, и выражается в виде десятичной дроби где-то между 0 и единицей 1. Ноль показывает, что между двумя вещами вообще нет постоянного сходства, что они полностью независимы друг от друга, в то время как 1 показывает, что они полностью зависят друг от друга, что, конечно, редко бывает.^[4] Например, корреляция между правым и левым бедром в ногах человека составляет .98.

Профессор Торндайк нашел в школах Нью-Йорка пятьдесят пар близнецов примерно одного возраста и измерил близость их сходства по восьми физическим признакам, а также по шести умственным, причем последнее измерялось мастерством, с которым испытуемые выполняли различные тесты. Затем дети того же возраста и пола, отобранные наугад из тех же школ, были измерены таким же образом. Таким образом, можно было определить, насколько больше похожи друг на друга близнецы, чем обычные дети в той же среде.^[5]

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРИРОДЫ

Рис. 2.- Кукуруза одного сорта (Leaming Dent), выращенная на двух участках: на левом - на большом расстоянии друг от друга на холмах, на правом - в тесноте. Первый сорт вырастает до своего потенциального роста, второй - отстает в росте. Разница в размерах на двух участках обусловлена различиями в окружающей среде, при этом наследственность в обоих случаях одинакова. Растения гораздо больше подвержены влиянию питания на размер, чем млекопитающие, но в меньшей степени питание оказывает аналогичное влияние на человека. Фотография А. Ф. Блейкли.

"Если теперь эти сходства обусловлены тем, что оба члена любой пары близнецов одинаково лечатся дома, имеют одинаковые родительские модели, посещают одну и ту же школу и в целом подвергаются близко схожим условиям окружающей среды, то (1) близнецы должны, вплоть до возраста ухода из дома, расти все более и более похожими, и в наших измерениях близнецы 13 и 14 лет должны быть гораздо более похожими, чем 9 и 10-летние. Опять же (2) если сходство в обучении является причиной сходства в умственных чертах, то обычные братские пары с разницей в возрасте не более четырех или пяти лет должны демонстрировать сходство почти такое же большое, как пары близнецов, поскольку условия дома и в школе у пары первых будут не намного менее сходными, чем у пары вторых. Опять же, (3) если причиной является обучение, то близнецы должны проявлять большее сходство в случае черт, в значительной степени подверженных обучению, таких как способность к сложению или умножению, чем в случае черт, менее подверженных обучению, таких как быстрота в вычеркивании пятерок на листе с печатными буквами или в написании противоположных слов".

Полученные данные были тщательно проанализированы со многих точек зрения. Они показали (1), что близнецы 12-14 лет были не более похожи друг на друга, чем близнецы 9-11 лет, хотя должны были быть похожи, если среда обладает огромной силой для формирования характера в эти так называемые "пластичные годы детства". Они показали (2), что сходство

между близнецами в два-три раза больше, чем между обычными детьми того же возраста и пола, воспитанными в аналогичных условиях. Кажется, нет никаких причин, кроме наследственности, почему близнецы должны быть более похожи друг на друга. Данные показали (3), что близнецы были не более похожи друг на друга по чертам, которые поддавались тренировке, чем по чертам, которые поддавались тренировке мало или вообще не поддавались. Их достижения в этих чертах определялись наследственностью; тренировка не изменяла эти наследственные возможности.

"Эти факты, - писал профессор Торндайк, - легко, просто и полностью объясняются одной простой гипотезой, а именно: природа зародышевых клеток - условия зачатия - обуславливает все сходства и различия, существующие в изначальной природе людей, что эти условия одинаково влияют на разум и тело, и что в жизни различия в модификации разума и тела, вызванные такими различиями, какие существуют между средой обитания современных детей в государственных школах Нью-Йорка, незначительны".

"Выводы, - говорит он, - касающиеся огромного значения изначальной природы в определении поведения и достижений любого человека по сравнению с его собратьями того же периода цивилизации и условий жизни, очевидны. Все теории человеческой жизни должны принять в качестве первого принципа тот факт, что человеческие существа при рождении сильно различаются по умственным способностям и что эти различия в значительной степени обусловлены аналогичными различиями в их происхождении. Все попытки изменить человеческую природу должны принимать в качестве важнейшего условия ограничения, установленные изначальной природой для каждого индивидуума".

Тем временем другие исследователи, в основном последователи Карла Пирсона в Англии, разрабатывали коэффициенты корреляции в других областях исследований для сотен различных признаков. Как мы покажем более подробно в главе IV, независимо от того, какая физическая или психическая черта измерялась, было обнаружено, что коэффициент корреляции между родителями и детьми был чуть меньше .5, а между братом и братом, или сестрой и сестрой, или братом и сестрой - чуть больше .5. В среднем по многим случаям среднее значение "природы", коэффициента прямой наследственности, составило .51. Это дало еще один способ измерения воспитанности, поскольку можно было также измерить связь между любой чертой ребенка и каким-либо фактором в окружающей среде. На конкретном примере это станет понятнее.

Группы школьников обычно демонстрируют ужасающий процент близорукости. Предположим, что это происходит потому, что их слишком рано начинают учить читать. Можно выяснить возраст, в котором ребенок научился читать, и определить коэффициент корреляции между этим возрастом и степенью близорукости ребенка. Если связь между ними очень близка - скажем, .7 или .8, - то будет очевидно, что чем раньше ребенок научился читать, тем более близоруким он становится по мере взросления. Это не докажет причинно-следственную связь, но, по крайней мере, вызовет большие подозрения. Если же, напротив, корреляция будет очень незначительной, то станет очевидно, что раннее чтение имеет мало общего с распространенностью дефектов зрения среди школьников. Если исследователи аналогичным образом проработают все другие корреляции, которые можно предположить, выяснив, существует ли какая-либо регулярная связь между близорукостью и перенаселенностью, долгими часами учебы, общими экономическими условиями дома, общим физическим или моральным состоянием родителей, временем, которое ребенок проводит вне дома, и т. д., и если между этими различными факторами и близорукостью не будет обнаружено никакой важной связи, станет очевидно, что ни один фактор окружающей среды, который можно считать способным вызвать проблемы, не объясняет плохое зрение у

ШКОЛЬНИКОВ.

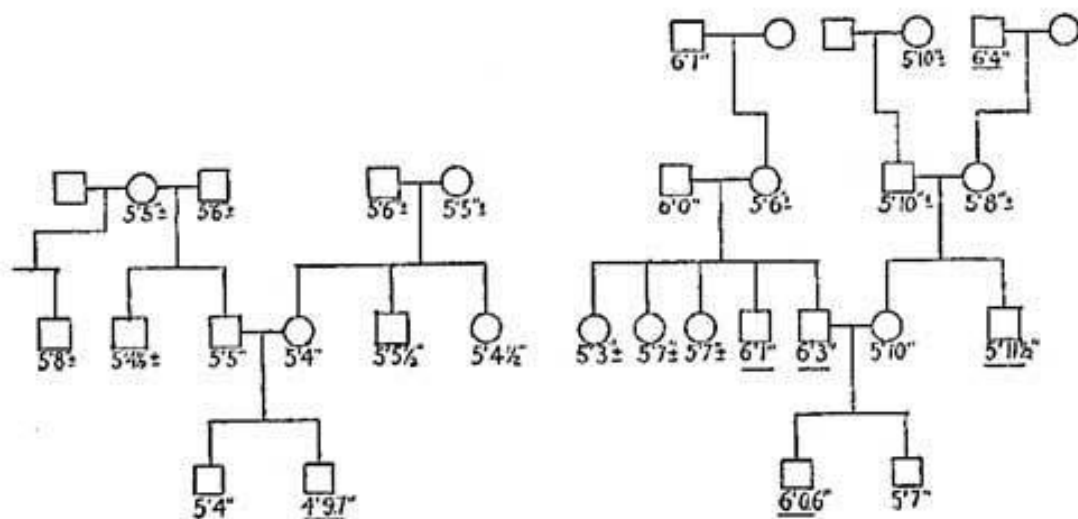

РОСТ У КУКУРУЗЫ И МУЖЧИН

Рис. 3 - Необычайно низкий и необычайно высокий мужчины, сфотографированные рядом с экстремальными сортами кукурузы, которые, как и мужчины, бесспорно, обязаны своими различиями в росте наследственности, а не окружающей среде. Никакие мыслимые различия в окружающей среде не могут изменить положение этих двух мужчин или этих двух сортов кукурузы, наследственность в каждом случае остается такой, какая она есть. Крупный сорт может быть отстающим в росте, но мелкий нельзя сделать намного крупнее. Фотография от А. Ф. Блейксли.

Так и было сделано,[6] , и ни одно из перечисленных условий не было признано тесно связанным с близорукостью у школьников. Были измерены корреляции между пятнадцатью условиями окружающей среды и хорошим зрением детей, и только в одном случае корреляция составила .1. Среднее значение этих корреляций составило около .04 - совершенно ничтожная величина по сравнению с общим коэффициентом наследственности в .51.

Доказывает ли это, что близорукость скорее обусловлена наследственностью? Это было бы так, если бы все возможные факторы окружающей среды были измерены и признаны недостаточными. Этой точки в исследовании никогда не достичь, но чрезвычайно сильное подозрение, по крайней мере, оправдано. Теперь, если степень сходства между распространенностью близорукости у родителей и у детей будет непосредственно измерена, и если будет установлено, что если у родителей есть проблемы с глазами, то они есть и у ребенка, то, казалось бы, общие знания о наследственности должны привести к убеждению, что трудность кроется именно там, и что ищется экологическая причина плохого зрения школьника, в то время как оно все время было почти полностью обусловлено наследственностью. Этот последний шаг еще не завершен в достаточной мере,[7] но доказательства, частично аналогичные, дают все основания верить в правильность сделанного вывода, что в большинстве случаев школьник должен носить очки из-за наследственности, а не из-за чрезмерной учебы или пренебрежения со стороны родителей правильным уходом за глазами в детстве.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ВЫРАСТАЮТ НИЗКИМИ ИЛИ ВЫСОКИМИ

Рис. 4 - Родословные карты двух мужчин, изображенных на предыдущей иллюстрации. Квадраты обозначают мужчин, а круги - женщин; цифры, подчеркнутые подчеркиванием, означают размер ноги в чулках. Из сравнения родословных этих двух мужчин очевидно, что коротышка происходит из преимущественно низкорослых семей, в то время как высокий мужчина получил свой рост также от наследственности. В семье, представленной слева, самый низкий человек в правой части диаграммы считался бы высоким. По материалам А. Ф. Блейкли.

Степень зависимости интеллекта школьников от дефектов телосложения и неблагоприятной домашней обстановки - важный практический вопрос, который Дэвид Герон из Лондона попытался решить с помощью описанных нами методов. Он хотел выяснить, являются ли здоровые дети самыми умными. Постоянно можно услышать истории о том, как интеллект школьников повышался благодаря какому-то лечению, которое улучшало их общее состояние здоровья, но эти истории редко представляются таким образом, чтобы внести в них доказательства, имеющие научную ценность. Хотелось узнать, что покажет точное измерение. Интеллект всех детей в четырнадцати школах измерялся в зависимости от веса и роста, состояния одежды и зубов, состояния питания, чистоты, хорошего слуха, состояния шейных желез, миндалин и аденоидов. Не удалось обнаружить, чтобы умственные способности были тесно связаны с каким-либо из рассматриваемых признаков.[8] Конкретный набор измеряемых характеристик был взят потому, что он случайно оказался в материалах, собранных для другой цели; различные пункты скорее наводят на размышления, чем являются прямым доказательством. И здесь корреляция в большинстве случаев была меньше .1, по сравнению с общей корреляцией наследственности в .5.

Исследование не должно ограничиваться проблемами плохого воспитания. Евгеника, как показывает ее название, в первую очередь заинтересована в "хорошем воспитании"; поэтому особенно стоит изучить отношения между наследственностью и средой в производстве умственного и морального превосходства.

Если успех в жизни - тот успех, который связан с большим умственным и моральным превосходством, - обусловлен возможностями, которыми располагает человек, то он должен быть довольно равномерно распределен между всеми людьми, имевшими благоприятные возможности, при условии, что будет взято достаточно большое число людей, чтобы законы вероятности могли полностью сыграть свою роль. Англия представляет собой хорошее поле для исследования этого вопроса, поскольку Оксфорд и Кембридж, два ее великих университета, выпускают большинство выдающихся людей страны, или, по крайней мере, делали это до недавнего времени. Если для успеха молодого человека не требуется ничего, кроме первоклассного образования и возможности общаться с выдающимися людьми, то жизненные награды должны были бы довольно равномерно распределяться между выпускниками этих двух университетов в течение столетия или двух.

Однако этого не происходит. Если мы посмотрим на историю Англии, как это сделал Гальтон почти полвека назад, то обнаружим, что успех в жизни в неожиданной степени является семейным делом. У выдающегося отца, скорее всего, будет выдающийся сын, в то время как у сына двух "ничтожеств" шансы стать выдающимся очень малы. Приведем один конкретный пример: Гальтон обнаружил[9], что сын выдающегося судьи имеет примерно один шанс из четырех стать выдающимся, а сын человека, выбранного случайно из населения, имеет примерно один шанс из 4 000 стать таким же выдающимся.

Сразу же возникает возражение, что, возможно, преобладающую роль играют социальные возможности; что сын малоизвестного человека никогда не получает шанса, в то время как сын выдающегося человека продвигается вперед независимо от его врожденных способностей. Это, как утверждал Гальтон, не может относиться к людям с действительно выдающимися способностями. Настоящему гению, считал он, часто удается подняться, несмотря на огромные препятствия, в то время как никакие семейные притяжения не смогут превратить посредственность в гения, хотя и позволят ему занять высокое и очень удобное официальное положение. Гальтон нашел хорошую иллюстрацию в папстве, где на протяжении многих веков было принято, чтобы папа усыновлял одного из своих племянников как сына и всячески продвигал его вперед. Если бы для этого требовалась только возможность, эти приемные сыновья должны были бы достигать известности так же часто, как и родные сыновья; но статистика показывает, что они достигали известности лишь настолько часто, насколько это можно было бы ожидать от племянников великих людей, шансы которых, конечно, значительно меньше, чем у сыновей великих людей, у которых интенсивность наследственности гораздо выше.

Перенесем исследование в Америку, и оно станет еще более убедительным, ведь это, как предполагается, страна равных возможностей, где принято считать, что у каждого мальчика есть шанс стать президентом. В Англии успех может быть в какой-то степени семейным делом, но возможно ли, чтобы прошлая история Соединенных Штатов демонстрировала такое же положение дел?

Гальтон обнаружил, что около половины великих людей Англии имели выдающихся близких родственников. Если у великих людей Америки меньше выдающихся близких родственников, окружающие смогут привести правдоподобный довод: будет очевидно, что на этом континенте безграничных возможностей мальчик с амбициями и энергией добирается до вершины, и что эти амбиции и энергия не зависят от того, из какой семьи он родом.

Фредерик Адамс Вудс провел именно такое исследование.^[10] Первым шагом было выяснить, сколько выдающихся людей есть в американской истории. Биографические словари насчитывают около 3 500 человек, и это число представляет собой достаточно объективный стандарт, от которого можно отталкиваться. Теперь, говорит доктор Вудс, если предположить, что у среднего человека есть до двадцати близких родственников - как дядя или внук, - то расчеты показывают, что только один человек из 500 в Соединенных Штатах имеет шанс оказаться близким родственником одного из 3500 выдающихся людей - при условии, что это чисто случайный вопрос. На самом деле 3 500 выдающихся людей, перечисленных в биографических словарях, относятся друг к другу не как один к 500, а как один к пяти. Если рассматривать только самых знаменитых людей, то окажется, что процентное соотношение увеличивается настолько, что примерно у каждого третьего из них есть близкий родственник, который также является выдающимся. Это соотношение увеличивается до более чем одного к двум, когда в качестве основы для исследования берутся семьи сорока шести американцев, включенных в Зал славы. Если подсчитать всех выдающихся родственников тех, кто вошел в Зал славы, то их окажется в среднем более одного на каждого. Таким образом, они связаны с выдающимися людьми от пятисот до тысячи раз больше, чем простые смертные.

Если посмотреть на это с другой точки зрения, то примерно 1% населения страны с такой же вероятностью породит гениального человека, как и все остальное население вместе взятое, то есть остальные 99%.

В какой-то степени это может быть обусловлено влиянием семьи, престижем знаменитого имени или преимуществами образования, которые получают сыновья успешных людей. Исследование королевских семей Европы, проведенное доктором Вудсом, имеет более решающее значение.^[11]

В последней группе окружение в целом должно быть признано одинаково благоприятным. Естественно, в каждом конкретном случае она была разной, но если говорить в целом, то можно с уверенностью сказать, что все члены этой группы имели преимущество хорошего образования, необычной заботы и внимания. Если такие вещи влияют на достижения, то достижения этого класса должны быть в целом распределены среди всего класса. Если возможность является причиной успеха человека, то большинство представителей этого класса должны были добиться успеха, потому что для каждого человека королевской крови дверь возможностей обычно открыта. Однако можно было бы ожидать, что наследник престола покажет лучшие результаты, чем его младшие братья, потому что у него, естественно, больше возможностей отличиться. Этот последний момент мы рассмотрим в первую очередь.

Доктор Вудс разделил всех людей в своем исследовании на десять классов по интеллектуальности и десять по нравственности, причем наиболее неполноценных по этим качествам отнес к классу 1, а мужчин и женщин с выдающимися интеллектуальными и нравственными достоинствами - к классу 10. Если бы выдающийся интеллект и нравственность были связаны с более высокими шансами наследования, то наследники престола должны были бы быть более многочисленными в высших классах, чем в низших. Фактический подсчет показывает, что это не так. Несколько больший процент наследников скорее можно найти в низших классах. Младшие сыновья показали себя так же хорошо, как и сыновья, пришедшие к власти; как и следовало ожидать, если интеллект и нравственность в значительной степени обусловлены наследственностью, но как и не следовало ожидать, если интеллект и нравственность в значительной степени обусловлены внешними обстоятельствами.

Являются ли "условия потрясений, стрессов и невзгод" сильными факторами в производстве великих людей, как это часто утверждается? Факты не подтверждают эту точку зрения. В случае с несколькими великими полководцами времена казались особенно благоприятными. Например, Наполеон вряд ли смог бы стать Наполеоном, если бы не французская революция. Но в целом на протяжении всего периода современной европейской истории шли войны; всегда были возможности для королевского героя заявить о себе; но часто страна тщетно взывала к нему на протяжении многих лет. Обстоятельства были бессильны произвести на свет великого человека, и нации приходилось ждать, пока его произведет наследственность. Испания на протяжении нескольких столетий призывала гениев к лидерству в некоторых направлениях, но тщетно. Англия не смогла получить способного человека из рода Стюартов, несмотря на свою нужду, и была вынуждена ждать Вильгельма Оранского, который был потомком гениального человека, Вильгельма Молчаливого. "Италии пришлось пятьдесят лет ждать в рабстве своих освободителей - Кавура, Гарибальди и Виктора Эммануила".

"Итог всего этого, - решает доктор Вудс, - заключается в том, что в том, что касается интеллектуальной жизни, среда является совершенно неадекватным объяснением. Если она и объясняет некоторые черты характера в определенных случаях, то всегда не может объяснить гораздо больше, в то время как наследственность не только объясняет все или, по крайней мере, 90 % интеллектуальной стороны характера практически в каждом случае, но и делает это лучше всего, когда вопросы среды остаются вне обсуждения".

Несмотря на почти одинаково благоприятную среду, гении королевской семьи не разбросаны по поверхности родословной, а образуют изолированные маленькие группы тесно связанных между собой индивидуумов. Одна из них сосредоточена в Фридрихе Великом, другая - в королеве Испании Изабелле, третья - в Вильгельме Молчаливом, четвертая - в Густаве Адольфе. Кроме того, аналогичным образом группируются королевские особы, отличающиеся заметно низким уровнем интеллекта и нравственности. Тщательное изучение обстоятельств не выявляет в окружающей среде ничего такого, что могло бы привести к подобной группировке гениев, в то время как именно этого следует ожидать от знания наследственности.

Далее, есть ли среди близких родственников членов королевской семьи, обладающих высокими способностями, пропорционально большее число выдающихся личностей, как это было обнаружено среди американцев, вошедших в Зал славы? Подсчет сразу же показывает, что да. У всех первых шести классов примерно одинаковое количество выдающихся родственников, но у 7-го класса их больше, у 8-го - больше, чем у 7-го, а у гениев 10-го класса самая высокая доля близких родственников их собственного характера. Конечно, нельзя предположить, что родственник короля в 8 классе имеет в среднем гораздо менее благоприятную среду, чем родственник короля в 10 классе. Не справедливо ли тогда предположить, что большая одаренность этого родственника в последнем случае обусловлена наследственностью?

Условия одинаковы, независимо от того, идет ли речь о мужчинах или женщинах. Королевские семьи Европы могут служить примером для проверки, поскольку среда для них почти одинаково благоприятна. Их изучение показывает большие умственные и моральные различия между ними, и критические свидетельства указывают на то, что эти различия в значительной степени обусловлены различиями в наследственности. Различия в возможностях, по-видимому, не несут большой ответственности за достижения отдельных людей.

Но, как иногда возражают, возможности, безусловно, ответственны за появление многих талантов, которые в противном случае никогда бы не проявились. Возьмем, к примеру, значительный рост числа ученых в Германии за последние полвека. Нельзя утверждать, что это связано с увеличением рождаемости таких талантов; это означает, что рост оценки научной работы привел к увеличению количества научных талантов. Дж. Маккин Кэттелл наиболее тщательно обосновал этот тезис в своем исследовании семей тысячи американских ученых (*Popular Science Monthly*, May, 1915). "Дарвин, родившийся в Китае в 1809 году, - говорит он, - не смог бы стать Дарвином, как и Линкольн, родившийся здесь в тот же день, не смог бы стать Линкольном, если бы не было Гражданской войны. Если бы эти два младенца обменялись, то не было бы ни Дарвина в Америке, ни Линкольна в Англии". И так он продолжает, убеждая, что, по крайней мере, в производстве научных людей образование важнее евгеники.

В этой линии аргументации содержится много очевидной истины, но если ее задвинуть слишком далеко, она вызывает несколько очевидных возражений. Безусловно, верно, что то, в какой именно сфере найдет свое применение деятельность человека, во многом определяется его окружением и образованием. Молодые люди в Соединенных Штатах сегодня становятся юристами или учеными, которые, родись они век или два назад, стали бы священниками. Но это влияние окружающей среды кажется нам незначительным, поскольку человек, высоко одаренный в какой-то одной области, обычно, как показывает вся работа по дифференциальной психологии, одарен больше, чем средний человек, во многих других областях. Возможности решают, в какой области будет протекать его жизнь; но он мог бы

добиться успеха во многих областях. Дарвин, родившийся в Америке, вероятно, не стал бы тем Дарвином, которого мы знаем, но не следует думать, что он умер бы "немым, бесславным Мильтоном": маловероятно, что он не смог бы оставить свой след в какой-либо области человеческой деятельности. Таким образом, аргумент доктора Кэттелла, хотя и является приемлемым, не может быть использован против того факта, что способности в основном зависят от наследственности.

Мы не должны останавливаться на выводе, что равенство обучения или возможностей не способно нивелировать врожденные различия между людьми. Мы можем пойти еще дальше и привести доказательства того, что равенство в обучении *увеличивает различия* в достигнутых результатах.

Это доказательство можно получить, измерив влияние равных объемов выполнения какой-либо функции на индивидуальные различия в эффективности ее выполнения. Предположим, нужно выбрать наугад восемь детей и дать им возможность решать задачи на умножение в течение 10 минут. После ряда таких испытаний трое лучших могут в среднем решить 39 правильных задач за 10 минут, а трое худших - 25 примеров. Затем пусть они продолжают работу, пока каждый из них не выполнит 700 примеров. Вот вам и равенство в обучении; приведет ли оно к одинаковым результатам?

Д-р Старч провел фактический тест, который мы описали, и обнаружил, что три лучших ученика получили в среднем 45 примеров за время выполнения 700 примеров; в то время как три худших получили только 26 примеров за то же самое время.

Подобные тесты проводились среди школьников в ряде случаев и показали, что равенство в подготовке не приводит к равенству в успеваемости. Все в той или иной степени улучшаются; но те, кто от природы лучше своих товарищей, обычно становятся еще лучше, если условия для всех одинаковы. Э. Л. Торндайк приводит на сайте[\[12\]](#) следующее табличное изложение проведенного им теста:

Влияние равных объемов практики на индивидуальные различия в умственном умножении трехзначного числа на трехзначное число

	Количество, выполненное за единица времени				Процент правильных цифры в ответах		
	Часы из Практик а	Первый 5 Пример ы	Последни й 5 или 10 Примеры	Получит ь	Первый 5 Пример ы	Последни й 5 или 10 Примеры	Усилени е
Первоначальна я пятерка лиц	5.1	85	147	61	70	78	18
Следующие пять	5.1	56	107	51	68	78	10
Первые шесть	5.3	46	68	22	74	82	8

человек							
Первые шесть человек	5.4	38	46	8	58	70	12
Первые пять человек	5.2	31	57	26	47	67	20
Первоначальный следующий индивидум	5.2	19	32	13	100	82	-18

Аналогичные результаты были получены полудюжиной других экспериментаторов, использовавших тесты на умственное умножение, сложение, выделение букв "А" на печатном листе с заглавными буквами и тому подобное. Было бы ошибкой делать слишком много выводов из экспериментов такого ограниченного масштаба; но все они сходятся в том, что если бы каждый ребенок получал равное обучение, различия в этих чертах были бы, тем не менее, очень велики.

И хотя мы не хотим слишком усложнять применение этих результатов, мы, по крайней мере, вправе сказать, что они убедительно свидетельствуют о том, что врожденная посредственность не может быть превращена в высокий уровень таланта путем обучения. Не у каждого мальчика есть шанс отличиться, даже если он получает хорошее образование.

Мы возвращаемся к старому выводу, что достижения мужчин и женщин обусловлены в первую очередь врожденной природой. Хорошее окружение, возможности, обучение дадут хорошей наследственности шанс проявить себя; но они не смогут породить величие из плохой наследственности.

Эти выводы хорошо знакомы научным социологам, но они еще не оказали того влияния на социальную службу и практические попытки реформ, которого заслуживают. Многие популярные писатели продолжают путать причину и следствие, как, например, Г. Аддингтон Брюс, который не так давно опубликовал в журнале *Century Magazine* статью "Мальчик, который ошибается". Утверждая, что мальчик, который ошибается, делает это потому, что его неправильно воспитывают, мистер Брюс с одобрением цитирует следующий отрывок из Поля Дюбуа, "выдающегося швейцарского врача и философа":

"Если вам выпало счастье быть хорошо живущим человеком, позаботьтесь о том, чтобы не приписывать себе заслуг в этом. Помните о благоприятных условиях, в которых вы жили, окруженные родственниками, которые любили вас и подавали вам хороший пример; не забывайте о близких друзьях, которые взяли вас за руку и вывели из трясины зла; храните благодарную память обо всех учителях, которые оказали на вас влияние, о добром и умном школьном учителе, о преданном пасторе; осознайте все эти многочисленные влияния, которые сделали вас тем, кто вы есть. Затем вы вспомните, что такой-то и такой-то преступник в своей печальной жизни не встретился с этими благоприятными условиями; что у него был пьяница-отец или глупая мать, и он жил без привязанности, подвергаясь всевозможным искушениям. Тогда вы сжалитесь над этим лишенным наследства человеком, чей разум питался неправильными мысленными образами, порождающими злые чувства, такие как неумеренные желания или социальная ненависть".

Мистер Брюс одобряет подобные рассуждения, когда заключает: "Вина за непутевого мальчика лежит не на нем самом и не на его далеких предках. Она полностью лежит на родителях, которые по невежеству или небрежности не смогли правильно воспитать его в пластичные дни детства".

Где доказательства существования этих пластичных дней детства? Если они существуют, то почему обычные братья не становятся такими же похожими друг на друга, как однояйцевые близнецы? Как долго нам еще придется слепо верить в то, что ребенок - это пластилин, из которого воспитатель может сделать либо посредственность, либо гения, в зависимости от своего мастерства? Что *знает* эколог об этих "пластиковых днях"? Если у мальчика пьяный отец или глупая мать, не говорит ли это о том, что в его родословной что-то не так? С такой родословной мы не ожидаем от него блестящих результатов, в каком бы доме он ни воспитывался. Если у мальчика такие родители, которые хорошо его воспитывают; если он, как говорит доктор Дюбуа, окружен родственниками, которые любят его и подают ему хороший пример, у нас сразу же появляется основание подозревать, что он происходит из довольно хорошей семьи, для которой характерны высокие стандарты интеллектуальности и нравственности, и мы удивимся, если такой мальчик не станет хорошим. Но он становится хорошим, потому что то, что заложено в костях, проявится в нем, если у него будет хоть какой-то шанс. Именно его природа, а не воспитание, в основном отвечает за его характер.

ГЛАВА II

МОДИФИКАЦИЯ ЗАРОДЫШЕВОЙ ПЛАЗМЫ

Каждое живое существо на определенном этапе своей жизни представляло собой не что иное, как отдельную клетку. Общеизвестно, что человек возникает в результате соединения яйцеклетки и сперматозоида, но не так широко распространено понимание того, что эти зародышевые клетки являются частью непрерывного потока зародышевой плазмы, который существует с момента появления жизни на земном шаре и которому суждено существовать до тех пор, пока на нем сохраняется жизнь.

Вытекающие из этого факта следствия имеют огромное значение. Некоторые из них будут рассмотрены в этой главе.

Первые исследователи, естественно, склонны были рассматривать зародышевые клетки как продукт организма. Будучи предположительно продуктом организма, естественно было думать, что они будут в какой-то мере воспроизводить характер организма, который их создал; и Дарвин разработал гениальную гипотезу, объясняющую, как различные характеры могут быть представлены в зародышевой клетке. Идея, которой он придерживался, как и большинство других мыслителей его эпохи, до сих пор более или менее бессознательно поддерживается теми, кто не уделял особого внимания этому вопросу. Зарождение представляется как прямая цепочка: тело производит зародышевую клетку, которая производит другое тело, которое, в свою очередь, производит другую зародышевую клетку, и так далее.

Но поколение назад эта идея попала под подозрение. Август Вейсманн, профессор зоологии Фрайбургского университета, Германия, стал защитником новой идеи примерно в 1885 году и развил ее настолько эффективно, что теперь она является частью вероучения почти каждого биолога.

Вейсман заставил отказаться от идеи, что зародышевая клетка производится организмом в каждом поколении, и популяризировал концепцию зародышевой клетки как продукта потока недифференцированной зародышевой плазмы, не только непрерывного, но (по крайней мере, потенциально) бессмертного. Тело не производит зародышевые клетки, указывал он; напротив, зародышевые клетки производят тело.

Основу этой теории можно лучше всего понять, кратко рассмотрев воспроизводство очень простых организмов.

"Смерть - это конец жизни", - так считают не только Пожиратели лотоса, но и многие другие люди. Принято считать, что все живое в конце концов должно умереть. Но при изучении одноклеточного животного, например инфузории, выясняется, что по достижении определенного возраста оно раздваивается, и каждая половина становится инфузорией, внешне идентичной исходной клетке. Умерла ли при этом родительская клетка? Скорее можно сказать, что она выжила, разделившись на две части. Каждая из этих дочерних клеток в свою очередь пройдет через тот же процесс размножения путем простого деления, и этот процесс будет продолжен в их потомках. Инфузорий можно назвать потенциально бессмертными благодаря такому способу размножения.

Бессмертие, как отметил Вейсман, не из тех, что греки приписывали своим богам, которые не могли умереть, потому что никакая рана не могла их уничтожить. Напротив, инфузория чрезвычайно хрупка и умирает миллионами в каждое мгновение; но при благоприятном стечении обстоятельств она *может* жить дальше; она не обречена неизбежно умереть рано или поздно, как человек. "От несчастного случая он умирает часто, от старости - никогда".

Теперь одноклеточный инфузорий во многих отношениях можно сравнить с одноклеточным зародышем высших животных. Аналогия часто проводят слишком далеко, однако остается бесспорным, что зародышевые клетки человека размножаются тем же способом - простым делением, - что и инфузории и другие одноклеточные животные и растения, и что они устроены практически по тому же плану. При благоприятных обстоятельствах зародышевая клетка должна быть столь же бессмертной. Находит ли она когда-нибудь эти благоприятные обстоятельства?

Исследования микроскопистов показывают, что да - эволюция предоставила ей эти благоприятные условия в телах высших животных. Давайте в общих чертах вспомним раннюю историю оплодотворенной зародышевой клетки, *зиготы*, образовавшейся в результате соединения яйцеклетки и сперматозоида. Они объединяются в одну клетку, которая физиологически ничем не отличается от других зародышевых клеток. Она делится на две такие же клетки; каждая из них делится; получившиеся клетки снова делятся, и так продолжается до тех пор, пока все тело - полностью развитый человек - не будет произведено путем деления и повторного деления одной зиготы.

Но зародышевая клетка явно отличается от большинства клеток, составляющих конечный продукт - тело. Последние очень дифференцированы и специализированы для выполнения различных функций - клетки крови, нервные клетки, клетки костей, клетки мышц и т. д. Каждая из них является отдельной клеткой, но каждая приспособлена для выполнения определенной работы, для которой первоначальная, недифференцированная зародышевая клетка была совершенно непригодна. Очевидно, что дифференциация начала происходить в какой-то момент в ряду делений, то есть в процессе развития эмбриона.

Th. Boveri, изучая развитие нитевидного червя, сделал интересное открытие, что эта дифференциация началась уже при первом делении. Из двух дочерних клеток,

образовавшихся из зиготы, одна продолжала делиться с очень медленной скоростью, не проявляя никакой специализации. Ее "линия происхождения" производила только зародышевые клетки. Продукты деления другой дочерней клетки начали дифференцироваться и вскоре образовали все необходимые виды клеток, составляющих тело зрелого червя. В этом теле были заключены еще недифференцированные клетки первой дочерней клетки: они составляли зародышевые клетки следующего поколения, а после созревания были готовы к выбросу из тела и образованию новых нитевидных червей.

Представьте себе этот процесс, происходящий через поколение за поколением нитевидных червей, и вы поймете, что зародышевая плазма передавалась непосредственно от одного поколения к другому; что в каждом поколении она давала начало телесной плазме, но ни в коем случае не теряла своей идентичности или непрерывности: часть зародышевой плазмы всегда оставалась в стороне, недифференцированной, чтобы быть переданной следующему поколению.

В свете этого примера можно лучше понять определение зародышевой плазмы как "той части вещества родителей, которая не умирает вместе с ними, а сохраняется в их потомстве". Включив свое воображение, читатель поймет, что нет предела обратной преемственности этой зародышевой плазмы у нитевидного червя. Если допустить, что каждый вид возник путем эволюции из другого, то зародышевая клетка, наблюдаемая в теле нитевого червя, должна рассматриваться как часть того, что вполне можно назвать потоком зародышевой плазмы, восходящим к началу жизни в мире. Не менее очевидно, что у этого потока нет предначертанного предела для дальнейшего распространения. Он будет продолжаться в каком-то ответвлении до тех пор, пока в мире существуют нитевидные черви или их потомки.

Читатель вполне может выразить сомнение в том, что то, что было продемонстрировано на примере нитевидного червя, может быть продемонстрировано и на примере высших животных, включая человека. Следует признать, что у многих из этих животных условия слишком неблагоприятны, а процесс эмбриологии слишком сложен или слишком трудно наблюдаем, чтобы позволить столь же отчетливо продемонстрировать непрерывность зародышевой плазмы, где бы ее ни искали. Но она была продемонстрирована на множестве животных; не было обнаружено ни одного факта, который бы нарушал теорию, , и поэтому биологи чувствуют себя совершенно оправданными, обобщая и объявляя непрерывность зародышевой плазмы законом мира живых существ.

Если сосредоточить внимание на применении этой теории к человеку, то можно увидеть, что раса должна представлять собой огромную сеть линий происхождения, проходящих через огромное количество различных форм с постепенно уменьшающейся специализацией, пока не дойдет до точки, где все ее нити сливаются в один узел - единственную клетку, с которой, как можно предположить, началась жизнь на этом земном шаре. Каждый человек не только в переносном, но и в самом прямом смысле является носителем наследия всей расы, всего прошлого. Каждый человек временно является хранителем части "материала жизни"; с эволюционной точки зрения можно сказать, что он появился на свет, прежде всего, для того, чтобы передать это священное наследие следующему поколению. С точки зрения природы, он мало полезен в этом мире, его существование едва ли оправдано, если он не выполняет это доверие, передавая будущему "лампу жизни", огонь которой он был создан, чтобы охранять в течение короткого времени.

Бессмертие, заметим мимоходом, не просто *надежда* для родителя: это *реальная возможность*. Смерть огромного скопления высокоспециализированных клеток тела не имеет особого значения, если зародышевая плазма с ее способностью воспроизводить не

только эти клетки тела, но и психические черты - более того, мы можем в некотором смысле сказать, саму душу, - которая в них обитает, была передана. Человек продолжает жить в своем потомстве, так же как прошлое живет в нем. Для евгениста вечная жизнь - не просто фигура речи или теологическая концепция, а такая же реальность, как биение сердца, рост мышц или деятельность ума.

Эта доктрина о преемственности зародышевой плазмы бросает новый свет на природу человеческих отношений. Очевидно, что сына, который похож на своего отца, нельзя с точностью назвать "обломком старого блока". Скорее, они оба - чипсы с одного блока; и если не считать слияния двух разных штаммов зародышевой плазмы, отец и мать не более ответственны за наделение ребенка своими характерами, за исключением выбора партнера, чем ребенок за "наложение печати" на своих родителей. С другой точки зрения, было сказано, что отца и сына следует рассматривать как сводных братьев от двух разных матерей, каждый из которых является продуктом одного и того же штамма отцовской зародышевой плазмы, но не одного и того же штамма материнской зародышевой плазмы. С биологической точки зрения отца или мать следует рассматривать не как *производителя* ребенка, а как попечителя потока зародышевой плазмы, который производит ребенка при возникновении соответствующих условий. Или, как сказал сэр Майкл Фостер: "Тело животного в действительности является проводником яйцеклетки или сперматозоида; и после того как жизнь родителя потенциально возобновляется в потомстве, тело остается в качестве оболочки, будущее которой - умереть". Наконец, цитируя метафору Дж. Артура Томсона, можно "на мгновение подумать о пекаре, у которого есть очень ценный сорт закваски; он использует большую ее часть для выпечки большого каравая; но он так организует дела с помощью хитроумной хитрости, что часть первоначальной закваски всегда остается неизменной, тщательно сохраняясь для следующей выпечки. Природа - пекарь, буханка - тело, закваска - зародышевая плазма, а каждая выпечка - поколение".

Если понять соответствующие функции и относительную важность, с генетической точки зрения, зародышевой плазмы и плазмы тела, становится совершенно очевидно, что естественной точкой атаки для любой попытки улучшения расы, которая направлена на фундаментальное, а не поверхностное улучшение, должна быть зародышевая плазма, а не плазма тела. Неспособность придерживаться этой точки зрения стала причиной разочаровывающих результатов большей части социологической теории прошлого века, а также того факта, что некоторые работы, проводимые сейчас под названием "улучшение расы", приводят к результатам, которые имеют малое значение или вообще не имеют значения для истинного улучшения расы.

С другой стороны, из того, с какой тщательностью природа организовала передачу зародышевой плазмы от поколения к поколению, должно быть совершенно очевидно, что она также тщательно оберегает ее от повреждений. Вряд ли разумно предполагать, что материал такого рода должен быть подвержен, по крайней мере у высших животных, всем превратностям окружающей среды, травмам или изменениям, вызванным случайными внешними обстоятельствами.

Несмотря на эти предположения, которые биолог, по меньшей мере, считает достойными тщательного исследования, в мире полно людей с благими намерениями, стремящихся улучшить расу, и которые в своих попытках сделать это полностью игнорируют зародышевую плазму. Они видят только телесную плазму. Они преданы догме, что если им удастся изменить тело (а то, что здесь сказано о теле, в равной степени относится и к разуму) в желаемом направлении, то это изменение каким-то неопределенным образом будет воспроизведено в следующем поколении. Они редко задумываются о том, что человек - это

животное и что биологическая наука может что-то сказать о средствах, с помощью которых можно улучшить его вид; но если они и задумываются, то обычно укрываются, сознательно или бессознательно, в биологии полувековой давности, которая все еще верила, что эти изменения тела могут быть так запечатлены в зародышевой плазме, чтобы сохраниться в следующем поколении.

Сегодня такое предположение высказывают немногие, кто досконально изучил этот вопрос. Даже те, кто все еще верит в то, что условно называется "наследованием приобретенных характеристик", быстро отвергнут любое такое применение этой доктрины, которое обычно делают большинство филантропов и социальных работников, не ищущих света биологии. Но идея о том, что эти изменения передаются по наследству, настолько широко распространена среди всех, кто не изучал биологию, и настолько прочно вошла в традиции общества, что этот вопрос должен быть рассмотрен, прежде чем мы сможем уверенно приступить к реализации нашей программы евгеники.

Сначала необходимо определить проблему.

Очевидно, что все качества, которые формируют мужчину или женщину, или любой другой организм, должны быть либо зародышевыми, либо приобретенными. Невозможно представить себе какую-либо другую категорию. Но часто бывает трудно сказать, к какому классу относится тот или иной характер. Хуже того, многие люди даже не могут точно различить эти две категории - путаницу облегчает утверждение, что все характеры должны быть приобретенными, поскольку организм начинается с одной клетки, которая практически не обладает ни одной из черт взрослого человека.

Под врожденным характером мы понимаем тот, проявление которого обусловлено чем-то, что присутствует в зародышевой плазме; тот, который присущ и обусловлен наследственностью. Приобретенный характер - это просто изменение, вызванное какой-то внешней по отношению к зародышевой плазме причиной, воздействующей на врожденный характер. Глядя на индивидуума, не всегда можно с уверенностью сказать, какой из характеров какой; но с небольшим трудом обычно можно прийти к надежному решению. Можно измерить вариации данного характера в группе родителей и их детей, находящихся в разных условиях; если степень сходства между родителями и потомством примерно одинакова в каждом случае, независимо от того, в какой среде воспитывались дети, характер можно назвать зародышевым. Это и есть биометрический метод исследования. На практике часто можно прийти к решению гораздо более простым способом: если характер проявляется при рождении, например, цвет кожи, то обычно можно с уверенностью предположить, что это зародышевый характер, если только нет очевидных причин считать иначе, как в случае с ребенком, родившимся с каким-либо заболеванием, от которого мать страдала в течение нескольких предыдущих месяцев. В целом, решить, является ли психическая черта зародышевой, сложнее, чем физическая; и при классификации следует проявлять большую осторожность.

Чтобы провести различие, необходимо знать человека с рождения и иметь представление об условиях, которым он подвергался в период между зачатием и рождением, - ведь, конечно, изменение, происходящее в это время, является таким же истинно приобретенным характером, как и то, которое происходит после родов. Слепота, например, может быть врожденным дефектом. Ребенок с самого зачатия может не иметь необходимых условий для развития зрения. С другой стороны, это может быть приобретенный характер, вызванный непродуманным проявлением патриотизма 4 июля в детстве или даже инфекцией в момент рождения. Точно так же маленький рост может быть врожденным, обусловленным

мелкорослым происхождением; но если ребенок происходит из нормального рода и отстает в росте только из-за отсутствия надлежащего ухода и питания, то его маленький рост - это приобретенный характер. Глухота может быть врожденной, а может быть приобретенной, например, в результате перенесенной в детстве скарлатины.

Теперь врожденные черты (за исключением *внутриутробных* изменений) признаются наследственными, поскольку врожденные черты должны потенциально существовать в зародышевой плазме. Поэтому вера в то, что приобретенные черты характера также наследуются, подразумевает веру в то, что каким-то образом приобретенная родителем черта включается в зародышевую плазму родителя, чтобы затем передаться ребенку и вновь проявиться в ходе его развития. Впечатление, произведенное на родительское *тело*, должно каким-то образом передаться *зародышевой плазме* родителей; и не как общее влияние, а как специфическое, которое может быть воспроизведено зародышевой плазмой.

Эта идея практически не вызывала сомнений у биологов прошлого, начиная с Аристотеля. Время от времени, правда, возникали вопросы, но они были туманны и не имели веса, пока поколение назад несколько способных людей не разработали их. В течение многих лет это был главный спорный вопрос в изучении наследственности. Последнее слово по нему еще не сказано. Он имеет теоретическое значение; ведь наша концепция процесса эволюции будет формироваться в зависимости от убеждения, что приобретенные черты характера наследуются или не наследуются. Герберт Спенсер зашел так далеко, что сказал: "При внимательном рассмотрении фактов я сильнее, чем когда-либо, убеждаюсь в двух альтернативах: либо существует наследование приобретенных качеств, либо эволюции не было". Но его практическое значение не менее важно. Снова процитируем Спенсера: "Учитывая широту и глубину последствий, которые принятие или непринятие той или иной гипотезы должно оказать на наши взгляды на жизнь, вопрос "Какая из них верна?" требует внимания ученых людей больше, чем все остальные вопросы. На биологов возлагается серьезная ответственность за решение этого общего вопроса, поскольку неправильные ответы на него приводят, помимо прочего, к неправильным представлениям о социальных проблемах и к катастрофическим социальным действиям".

Биологи, конечно, не уклонялись от этой "серьезной ответственности" в течение последних 30 лет, и они, по нашему мнению, удовлетворительно ответили на общий вопрос. Ответ, который они дают, - это не тот ответ, который дал Герберт Спенсер.

Но народное сознание часто отстает на целое поколение в своем понимании работы науки, и надо сказать, что в данном случае народное сознание все еще в значительной степени находится под влиянием Герберта Спенсера и его школы. *Знают они об этом или нет*, но большинство людей, которые не занимались особым изучением этого вопроса, все равно молчаливо полагают, что приобретения одного поколения являются частью врожденного наследия следующего, и нынешние социальные и образовательные системы в значительной степени основаны на этом ложном фундаменте. Большая часть благотворительности начинается с беспрекословного предположения, что, изменив человека в лучшую сторону, она тем самым улучшит врожденные качества расы. Даже самозванный евгенист задается вопросом: "Могут ли потенциальные родители, которые тщательно и систематически дисциплинировали себя физически, умственно и морально, передать своему потомству черты или наклонности, которые они развили?" и отвечает на этот вопрос поразительным заявлением: "Кажется разумным предположить, что у них есть такая возможность, это просто этап наследственности, тенденция подобного порождать подобное".

Поэтому правильное понимание этой знаменитой проблемы чревато самыми важными последствиями для евгеники. Огромная масса экспериментальных данных, накопленных за последние четверть века, по необходимости почти полностью основана на работе с растениями и низшими животными. И хотя мы не можем попытаться представить общий обзор этих данных, для чего читатель должен обратиться к одному из стандартных трудов по биологии или генетике, мы укажем на некоторые соображения, лежащие в основе проблемы и ее решения.

Прежде всего, необходимо четко понимать, что мы имеем дело только со специфической, а не общей передачей. Поскольку зародышевые клетки получают питание от тела, очевидно, что любая причина, глубоко влияющая на последнее, может таким образом оказать влияние на зародышевые клетки; если родитель голодает, зародышевые клетки могут плохо питаться, и в результате потомство будет слабым и хилым. Есть экспериментальные доказательства того, что так оно и есть; но это не наследование приобретенного характера. Однако если у белого человека, загоревшего под тропическим солнцем, родятся дети-брюнеты, в то время как в семье были одни блондины; или если у мужчин, чьи ноги были деформированы в результате падения в детстве, родятся дети, чьи ноги при рождении окажутся деформированными таким же образом; тогда это будет явный случай передачи приобретенного характера. "Точный вопрос, - как говорит профессор Томсон, - заключается в следующем: Может ли структурное изменение в организме, вызванное каким-либо изменением в использовании или неиспользовании, или изменением окружающего влияния, повлиять на зародышевые клетки таким *специфическим* или репрезентативным образом, что потомство через наследование будет демонстрировать, даже в незначительной степени, модификацию, которую приобрел родитель?" Далее он перечисляет ряд существующих заблуждений, которые настолько распространены, что заслуживают того, чтобы рассмотреть их здесь.

(1) Часто утверждается (как утверждал сам Герберт Спенсер), что если модификации не наследуются, то эволюции быть не может. Такой пессимизм необоснован. Эволюция в изобилии объясняется богатым запасом зародышевых вариаций, которыми обладает каждый индивид.

(2) Обычно в поддержку ламаркистской доктрины выдвигается *интерпретация* какого-либо наблюдения, как будто это *факт*. Интерпретации не являются фактами. Нужны факты; каждый студент имеет право интерпретировать их по своему усмотрению, но не представлять свою интерпретацию как факт. В природе легко найти структурные особенности, которые *можно интерпретировать* как результат наследования приобретенных качеств; но это не то же самое, что сказать и доказать, что они стали результатом такого наследования.

(3) Обычно вопрос ставится в тупик, когда указывается на передачу какого-то признака, который, как не доказано, является модификацией. Герберт Спенсер приводил распространенность близорукости среди "печально известных" немцев как недостаток, обусловленный наследованием приобретенного характера. Но он не привел никаких доказательств того, что это именно приобретенный, а не зародышевый характер. На самом деле есть основания полагать, что слабость глаз является одной из характерных черт этой расы и существовала задолго до того, как немцы стали обучаться - даже в те времена, когда большинство из них не умели ни читать, ни писать.

(4) Повторное появление модификации может быть ошибочно принято за ее передачу. Так, светловолосая европейская семья переезжает в тропики, и родители становятся загорелыми. Дети, выросшие под тропическим солнцем, загорелые с младенчества; а когда

появляются внуки или правнуки, смуглые с детства, кто-то указывает на этот случай как на пример постоянной модификации цвета кожи. Но, конечно, дети в момент рождения такие же белые, как их дальние родственники в Европе, и если бы их отвезли обратно на Север для воспитания, они были бы не темнее своих сородичей, никогда не бывавших в тропиках. Такие "доказательства" часто приводились небрежными наблюдателями, но они не могут обмануть никого, кто внимательно изучит факты.

(5) В случае с болезнями повторное заражение часто принимают за передачу. Отец болел пневмонией, впоследствии она развилась у сына; следовательно, он должен был унаследовать ее. Какие есть доказательства того, что сын в этом случае не заразился от совершенно другого источника? Медицинская литература в значительной степени перегружена подобными фальшивыми доказательствами.

(6) Изменения в зародышевых клетках *наряду* с изменениями в организме не имеют отношения к данной дискуссии. Например, организм матери отравлен алкоголем, который в больших количествах присутствует в крови и поэтому может непосредственно влиять на зародышевые клетки. Если рожденные впоследствии дети постоянно дефективны, это не наследование телесного характера, а результат прямой модификации зародышевой плазмы. Наследование приобретенной модификации тела может быть доказано только в том случае, если некоторые конкретные изменения, произошедшие в родителе, наследуются ребенком как таковые.

(7) Часто не удается провести различие между возможным наследованием конкретной модификации и возможным наследованием косвенных результатов этой модификации или изменений, коррелирующих с ней. Это приятный, но крайне важный момент, в котором путается большинство популярных авторов. Давайте рассмотрим его на гипотетическом примере. Женщина, сама не отличающаяся силой, рождает слабого ребенка. Затем женщина занимается легкой атлетикой, чтобы лучше подготовиться к материнству; она специализируется на теннисе. Через несколько лет она рождает еще одного ребенка, который гораздо сильнее и лучше развит, чем первый. "Посмотрите, - скажет кто-то, - как мать передала свои достижения потомству". Мы согласны, что улучшение общего состояния здоровья матери, вероятно, приведет к тому, что ребенок будет лучше питаться, чем первый; но это совсем другое дело, чем наследственность. Если бы, однако, мать играла в теннис до тех пор, пока ее правая рука не стала чрезмерно развитой, а позвоночник - искривленным; если бы эти характеристики нигде не присутствовали в родословной и не проявились у первого ребенка; но если бы второй ребенок родился с искривленным позвоночником и правой рукой с преувеличенной мускулатурой, мы были бы готовы рассмотреть этот случай на основе наследования приобретенного характера. Вряд ли нам представится такой случай.

Если говорить более широко, то недостаточно показать, что *некоторые* изменения в родителе приводят к *некоторым* изменениям в ребенке. Для целей данного аргумента должно быть аналогичное изменение.

(8) Наконец, часто представляются данные, которые охватывают только два поколения - родителей и детей. Действительно, почти все данные, якобы свидетельствующие о наследовании приобретенных характеристик, такого рода. Они практически не имеют ценности в качестве доказательств. Случаи, охватывающие несколько поколений, где видны *кумулятивные* изменения, имели бы вес, но в тех редких случаях, когда они появляются, их можно объяснить каким-то другим способом, более удовлетворительным, чем апелляция к теории Ламарка.^[13]

Если доказательства, которые в настоящее время предлагаются в поддержку веры в наследование приобретенных качеств, проверить с помощью этих "недоразумений", то сразу же обнаружится, что большая их часть исчезает; что их можно выбросить из суда без лишних формальностей. Ламаркистской доктрины сегодня придерживаются в основном люди, которые либо не имеют достаточной подготовки в оценке доказательств, либо никогда не подвергали критическому анализу предположения, на которых они основываются. Медики и селекционеры растений и животных в значительной степени верят в ламаркизм, но доказательства (если таковые имеются), на которые они опираются, всегда поддаются более разумному объяснению. Не следует забывать, что некоторые из самых блестящих интеллектуалов в мире усердно занимались выяснением истины в этом деле в течение последнего полувека; и, безусловно, заслуживает внимания тот факт, что ни в одном случае передача приобретенного характера тела не была доказана бесспорно. Те, кто все еще придерживается веры в это (и справедливо будет сказать, что среди них есть люди с настоящими способностями), слишком часто делают это, следует опасаться, потому что это необходимо для поддержки некоторой теоретической доктрины, которую они сформулировали. Конечно, мало найдется людей, которые могут сказать, что они тщательно изучили все доказательства по делу и приняли ламаркизм, потому что доказательства вынуждают их это сделать. Будет интересно рассмотреть различные классы предполагаемых доказательств, хотя мы можем привести лишь несколько примеров из огромного числа имеющихся (большинство из них, однако, касаются растений или низших животных).

Почти все приводимые доказательства можно отнести к одному из этих четырех классов:

- (1) увечья.
- (2) Болезни.
- (3) Результаты использования или неиспользования.
- (4) Физико-химическое воздействие окружающей среды.

В случае с увечьями все предельно ясно и не оставляет места для сомнений. Носы и уши восточных женщин прокалывают уже несколько поколений подряд, но девочки все равно рождаются с целыми ушами. Обрезание - еще один пример. Лабораторные эксперименты (ампутация хвостов) свидетельствуют об отсутствии наследственности. Можно без колебаний утверждать, что увечья не передаются по наследству, независимо от того, сколько поколений им подвергаются.

(2) Передаваемость приобретенных болезней - вопрос, в большей степени затуманенный невежеством и свободным мышлением. Особенно часто в качестве примеров наследования приобретенных признаков приводятся случаи заражения матки. Использование слова "наследственность" в таком случае неоправданно. Маточная инфекция не имеет никакого отношения к данному вопросу.

Если взглянуть с исторической точки зрения, то кажется вполне очевидным, что если бы болезни действительно передавались по наследству, то раса давно бы вымерла. Конечно, существуют конституциональные дефекты или аномалии, которые заложены в зародышевой плазме и передаются по наследству: такова особая неспособность крови к свертыванию, которая отличает "кровотечений" (страдающих от гемофилии, высоконаследственного заболевания). И во многих случаях трудно отличить настоящее зародышевое состояние такого рода от приобретенного заболевания.

Наследование приобретенной болезни не только немыслимо в свете того, что известно о зародышевой плазме, но и не имеет никаких доказательств в пользу этого. Хотя,

несомненно, существует такая вещь, как наследование склонности к болезни или отсутствия устойчивости к ней, это не является результатом проявления болезни у родителя. Можно унаследовать склонность к головным болям или хроническому алкоголизму; можно унаследовать отсутствие устойчивости к таким распространенным заболеваниям, как малярия, оспа или корь; но унаследовать зимозную болезнь как неотъемлемый генетический признак невозможно - это, по сути, противоречие терминов.

(3) Когда мы приходим к эффектам использования и неиспользования, мы достигаем много дебатов, и один осложняется введением большого количества биологического теоретизирования, а также присутствие обычного большого количества ошибочных наблюдений и выводов.

Каждый признает, что часть тела, которая часто используется, имеет тенденцию к увеличению размера или силы, и точно так же часть, которая не используется, имеет тенденцию к атрофии. Кроме того, установлено, что такие изменения во многих случаях прогрессируют в расе. Мозг человека неуклонно увеличивался в размерах, поскольку он использовал его все больше и больше; с другой стороны, его клыки становились все меньше. Можно ли считать это наследием длительного процесса использования и отказа от использования? Такой точки зрения часто придерживаются, но доктрина Ламарка кажется нам здесь столь же мистической, как и в других местах, и не более необходимой. Прогрессивные изменения могут быть удовлетворительно объяснены естественным отбором; регрессивные изменения поддаются объяснению по аналогичной схеме. Когда орган больше не нужен, как, например, задние ноги кита, естественный отбор больше не сохраняет его в точке совершенства. Однако в нем продолжают происходить изменения. Поскольку орган теперь бесполезен, естественный отбор больше не будет сдерживать вариации в таком органе, и естественным образом последует вырождение, поскольку из всех вариаций, которые происходят в органе, те, что ведут к потере, более многочисленны, чем те, что ведут к добавлению. Если сравнить эмбриональное развитие задней лапы кита с каким-нибудь сложным механическим процессом, например, с изготовлением печатной машинки, то будет легче понять, что ничтожная вариация, затронувшая одну из первых стадий процесса, изменит все последующие стадии и разрушит окончательное совершенство машины. Таким образом, оказывается, что прогрессивная дегенерация органа может быть адекватно объяснена вариациями с устранением естественного отбора, и что нет необходимости или желания апеллировать к каким-либо ламаркистским факторам необъяснимой и не поддающейся доказательству природы.

Ситуация остается той же, когда рассматриваются чисто психические процессы, такие как инстинкты. Говорят, что привычка, часто повторяемая, становится инстинктивной, а затем сформированный таким образом инстинкт передается потомкам и в конце концов становится расовым инстинктом. Большинство психологов уже отказались от этой точки зрения, которая не находит подтверждения в исследованиях. Та распространенность, которую она все еще сохраняет, по-видимому, во многом объясняется путаницей в мыслях, вызванной использованием слова "инстинктивный" в двух разных смыслах - сначала в буквальном, а затем в переносном.

В последние годы в Америке К. Л. Редфилд, инженер из Чикаго, предпринял настойчивую попытку реабилитировать теорию наследования последствий использования и отказа от использования. Он представил ее таким образом, что несведущему в биологии человеку она кажется очень точной и правдоподобной, но его доказательства несовершенны, а интерпретация доказательств ошибочна. Поскольку работа мистера Редфилда получила широкую огласку, мы обсуждаем ее далее в Приложении В.

С тех пор как стало известно о важности гормонов (внутренних секретов) в организме, часто высказывалось предположение, что их действие может дать ключ к наследованию модификаций. Гормон может, конечно, модифицировать зародышевую плазму, но если это так, то, скорее всего, совершенно иным способом.

В общем, мы можем с уверенностью сказать, что нет ни теоретической необходимости, ни адекватных экспериментальных доказательств для веры в то, что результаты использования и неиспользования наследуются.

(4) Когда мы переходим к рассмотрению вопроса о том, наследуется ли влияние окружающей среды, мы атакуем оплот социологов и историков. Герберт Спенсер считал, что одним из самых сильных доказательств в этой категории является ассимиляция иностранцев в Соединенных Штатах. "Потомки ирландцев-иммигрантов, - отмечал он, - теряют свой кельтский облик и становятся американизированными..... Сказать, что "спонтанная вариация", усиленная естественным отбором, могла произвести такой эффект, значит зайти слишком далеко". К несчастью для мистера Спенсера, он основывал свои выводы на догадках. Лишь в последние несколько месяцев появились первые достоверные свидетельства по этому вопросу - тщательные измерения Хрдлички, который показал, что Спенсер был совершенно неправ в своем утверждении. На самом деле, оригинальные черты сохранились с почти невероятной точностью. (Приложение С.)

В 1911 году Франц Боас из Колумбийского университета опубликовал результаты измерений формы головы детей иммигрантов^[14], которые якобы свидетельствовали о том, что американские условия каким-то загадочным образом вызвали изменение формы головы. Этот вывод сам по себе был бы достаточно поразительным, но он стал еще более поразительным, когда он объявил, что это изменение работает в обе стороны: "Восточноевропейский иврит, у которого очень круглая голова, становится более длинноголовым; южный итальянец, у которого в Италии очень длинная голова, становится более короткоголовым"; более того, это мощное влияние, как утверждалось, было тонким, "которое не влияет на маленького ребенка, родившегося за границей и растущего в американской среде, но которое дает о себе знать среди детей, родившихся в Америке, даже через некоторое время после приезда родителей в эту страну". Работа Боаса, естественно, понравилась социологам, верящим в реальность "плавильного котла", и получила широкое признание в популярной литературе. Она не получила большого признания среди его коллег-антропологов, некоторые из которых утверждают, что она несостоятельна из-за ошибочных методов, с помощью которых проводились измерения, и неправильных стандартов, используемых для сравнения.

Многочисленные примеры, приводимые историками, когда расы менялись после иммиграции, в большинстве случаев объясняются естественным отбором в новых условиях или скрещиванием с аборигенами, а не прямым влиянием климата. Элсворт Хантингтон, самый последний и тщательный исследователь влияния климата на человека,^[15] считает, что климат оказывает большое влияние на энергию человека, но что касается наследственных признаков в целом, то он постоянно отмечает, как мало наследственность способна изменить.

У большинства представителей белой расы маленькие пальцы ног частично атрофированы и значительно деформированы. Во многих случаях один из суставов подвергся анкилозу, то есть кости срослись. Уверенно утверждается, что это связано с наследованием последствий ношения тесной обуви на протяжении многих веков. Когда выясняется, что доисторические

египтяне, не знавшие тесной обуви, страдали от того же дефекта в аналогичной степени, доверие к такого рода доказательствам значительно снижается.

Ретрогрессию маленького пальца ноги у человека, вероятно, следует объяснять так же, как и дегенерацию задней ноги кита, - как результат избытка ухудшающих вариаций, которые, не будучи устранены естественным отбором, приводят к атрофии. С тех пор как человек стал ограничивать использование своих ног ходьбой по земле, маленький палец стал иметь для него гораздо меньшее значение.

Ноги китайских женщин являются еще одной иллюстрацией в этом направлении. Несмотря на то, что на протяжении многих поколений они были туго связаны, в ступнях девочек не видно никаких уродств.

Заводчики обычно считают, что хороший уход и кормление их поголовья дают результаты в последующих поколениях. В какой-то мере это правда, но связано это лишь с тем, что потомство получает лучшее питание и, следовательно, лучший старт в жизни. Изменения в породах, увеличение надоев и другие подобные факты, которые часто объясняют наследованием приобретенных качеств, лучше объяснять как результаты отбора, иногда сознательного, иногда совершенно бессознательного.

СВЯЗАННАЯ НОГА КИТАЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Рис. 5. На протяжении веков ноги женщин высшего класса и многих женщин низшего класса в Китае были деформированы подобным образом; но их дочери при рождении имеют идеальные ноги.

ДЕФЕКТ МАЛЕНЬКОГО ПАЛЬЦА НОГИ ДООИСТОРИЧЕСКОГО ЕГИПТЯНИНА

Рис. 6. На рисунке изображена стопа доисторического египтянина, жившего, по оценкам, около 8000 лет до н. э. Последний сустав маленького пальца ноги полностью исчез, и тщательное препарирование не оставляет сомнений в том, что это была зародышевая аномалия, подобная той, что изредка встречается в наши дни, а не результат болезни. Таким образом, очевидно, что дегенерация маленького пальца ноги человека должна быть вызвана более естественными причинами, чем ношение обуви на протяжении многих поколений. Фотография доктора Горги Собхи, Медицинская школа, Каир.

Вопрос о наследственном иммунитете к болезням, как результат вакцинации или фактического заболевания ими, появился в полемике в разных формах и имеет большое значение. В нем пока нет ясности, в том числе и потому, что врачи расходятся во мнениях

относительно того, что такое иммунитет. Но нет достаточных доказательств того, что иммунитет к чему-либо может быть создан и передаваться через зародышевую плазму последующим поколениям.

Короче говоря, какие бы доказательства мы ни рассматривали, мы должны прийти к выводу, что наследование приобретенных телесных качеств не является предметом, с которым нужно считаться в прикладной евгенике.

С другой стороны, существует возможное косвенное влияние модификаций, которое может иметь реальное значение для человека. Если индивид определенным образом модифицирован в ряде поколений, то даже если такая модификация не передается его потомкам, ее дальнейшее существование может сделать возможным выживание некоторых зародышевых вариаций, несущих в том же направлении, которые без защитного влияния ранее существовавшей модификации были бы вытеснены или уничтожены.

Наконец, следует иметь в виду, что даже если физические и психические качества, приобретенные при жизни человека, не передаются, все же существует своего рода передача приобретенных качеств, которая имеет огромное значение для эволюции расы. Это так называемое "наследование" среды; передача из поколения в поколение достижений расы, ее накопленного социального опыта; ее цивилизации, короче говоря. Сомнительно, что можно достичь какой-либо полезной цели, говоря об этом продолжении среды как о "наследственности"; это, безусловно, сбивает с толку многих людей, не привыкших мыслить в биологических терминах. Традиция - более предпочтительный термин.

Многое можно сказать в пользу определения Э. Б. Поултона: "Цивилизация в целом - это совокупность тех приспособлений, которые позволяют человеческим существам развиваться независимо от наследственности". Какая бы мудрость, материальные блага или язык ни были приобретены одним поколением, они могут быть переданы следующему. В том, что касается окружающей среды, одно поколение стоит на страже интересов своего предшественника. Можно было бы упростить задачу евгеники, если бы то же самое можно было сказать и о биологической наследственности. Но это невозможно. Каждое поколение должно "начинать с нуля".

Говоря словами Августа Вейсмана, развитие той или иной функции у потомства начинается с того места, где она *началась* у его родителей, а не с того места, где она *закончилась* у них. Биологическое улучшение расы (а такое улучшение в значительной степени способствует развитию всех других видов) должно происходить за счет селективной рождаемости. Здесь нет короткого пути, только путь эвтаназии.

Теперь мы должны рассмотреть вопрос о том, существует ли какой-либо прямой способ ухудшить хорошую наследственность. В настоящее время считается, что существуют определенные вещества, широко известные как "расовые яды", которые способны негативно и надолго влиять на зародышевую плазму, несмотря на ее изоляцию и защиту. Например, литература об алкоголизме и большая часть литературы по евгенике изобилует заявлениями о том, что алкоголь вызывает вырождение человеческой расы.

Доказательство или опровержение этого утверждения в конечном итоге должно зависеть от прямых наблюдений и тщательно контролируемых экспериментов. Поскольку последние невозможно провести на человеке, ряд студентов взялись за решение этой проблемы, используя мелких животных, с которыми легко работать в лабораториях. Многие из этих экспериментов настолько несовершенны по методу, что при тщательном изучении

выясняется, что они практически не имеют ценности в качестве доказательств по обсуждаемому вопросу.

Ходж, Майре и Комбемале, например, опубликовали данные, которые убедили их в том, что зародышевая плазма собак повреждается при введении алкоголя. Проверялось качество потомства, полученного непосредственно от животных, находившихся в состоянии алкогольного опьянения. Но количество использованных собак было слишком мало, чтобы быть убедительным, и не было "контроля": следовательно, эти эксперименты не имеют большого веса.

Овиз, Фере и Стоккард показали, что воздействие алкоголя на куриные яйца приводит к появлению неполноценных эмбрионов. Однако в данном случае речь идет о влиянии на развитие отдельной особи, а не зародышевой плазмы. Существует множество доказательств того, что алкоголь может нанести вред индивидуальному развитию, но эксперименты с яйцами не имеют отношения к нашей цели.

Карло Тодде и другие проводили аналогичные эксперименты с петухами. Выводы в целом были в пользу повреждения зародышевой плазмы, но эксперименты были недостаточными по объему.

Лайтинен проводил эксперименты на кроликах и морских свинках, но использовал небольшие дозы и получил только отрицательные результаты.

Несколько серий экспериментов с крысами показали, что если доза достаточно велика, то потомство может пострадать.

Найс, используя очень небольшое количество белых мышей, подвергал их воздействию не только алкоголя, но и кофеина, никотина и табачного дыма. Плодовитость всех этих наборов мышей была выше, чем у мышей, не подвергавшихся лечению, которые использовались в качестве контроля; все они прибавили в весе; из 707 детенышей ни один не был деформирован, ни один не родился мертвым, и был только один аборт. Молодняк алкоголизированных мышей превосходил по росту всех остальных. Однако доза, которую использовал Найс, была слишком мала, чтобы придать его эксперименту весомость.

В Висконсинском университете Леон Дж. Коул лечил кроликов-самцов алкоголем и сообщает, что "уже получены результаты, которые кажутся решающими". В случае алкогольного отравления самца наиболее заметным результатом стало снижение его эффективности как производителя, так как алкоголь, очевидно, оказал некоторое влияние на жизнеспособность его сперматозоидов". Его эксперимент был правильно спланирован и проведен, но пока результаты были обнародованы, они не являются убедительным доказательством того, что алкоголь приводит к вырождению потомства.

Наиболее широко цитируется в этой связи длительный и тщательно проводимый эксперимент Чарльза Р. Стоккарда в Корнельском медицинском колледже. Он работает с морскими свинками. Животные ежедневно, шесть дней в неделю, вдыхают пары алкоголя до такой степени, что проявляют явные признаки его воздействия; их состояние можно сравнить с состоянием пьяницы, который никогда не бывает "мертвецки пьян", но никогда не бывает полностью трезв. Подобное лечение в течение трех лет не оказывает никакого видимого негативного влияния на людей; они продолжают расти, толстеть и становиться энергичными, принимают много пищи и ведут себя нормально во всех отношениях. Некоторых из них время от времени убивали, и все ткани, включая репродуктивные железы, были признаны совершенно нормальными. "Таким образом, поведение и строение

животных, подвергшихся лечению, мало изменилось или пострадало. Тем не менее, на эффект лечения наиболее определенно указывает тип потомства, которое они дают, независимо от того, спариваются ли они вместе или с нормальными особями".

Перед началом лечения каждую особь спаривают хотя бы один раз, чтобы продемонстрировать ее способность дать здоровое потомство. Решающей проверкой влияния алкоголя на половые клетки, конечно же, является спаривание ранее алкоголизированного самца с нормальной, не подвергавшейся лечению самкой, в нормальных условиях.

Когда об этом эксперименте сообщалось в последний раз, [16] он длился пять лет и охватывал четыре поколения. Записи 682 потомков, полученных от 571 спаривания, были сведены в таблицу. 164 спаривания алкоголизированных животных, в которых либо отец, либо мать, либо оба были алкоголиками, дали 64, или почти 40%, отрицательных результатов или ранних аборт, в то время как только 25% контрольных спариваний не дали полноценных пометов. Из 100 полноценных пометов от родителей-алкоголиков 18 % содержали мертворожденных, и только 50 % всех спариваний привели к появлению живых пометов, а 47 % особей в пометах с живым молодняком умерли вскоре после рождения. В отличие от этого рекорда 73 % из 90 контрольных спариваний дали живые пометы, и 84 % молодняка в этих пометах выжили как нормальные, здоровые животные.

"Результаты спаривания потомков алкоголизированных морских свинок, хотя сами они не подвергались воздействию алкоголя, в некоторых отношениях даже более неблагоприятны по сравнению с контрольными данными, чем данные, полученные от непосредственно алкоголизированных животных". Результаты спаривания во втором поколении потомков "еще хуже, более высокая смертность и более выраженные уродства, а те немногие особи, которые выжили, как правило, слабые и во многих случаях кажутся совершенно стерильными, даже если они спариваются с энергичными, плодовитыми, нормальными партнерами".

Мы не преуменьшаем значение этого эксперимента, когда говорим, что его результатам придается слишком большое значение. Сравните его с экспериментом с птицами в Университете штата Мэн, о котором сообщает Раймонд Перл. [17] Он обработал 19 птиц спиртом, что мало повлияло на общее состояние здоровья и не повлияло на яйценоскость. Из их яиц было получено 234 цыпленка; средний процент плодовитости яиц был снижен, но средний процент выводимости плодотворных яиц был повышен. Младенческая смертность этих цыплят была меньше, чем обычно, цыплята были тяжелее, когда вылупились, и впоследствии росли быстрее, чем обычно. Никаких уродств не было обнаружено. "Из 12 различных признаков, по которым у нас есть точные количественные данные, потомство обработанных родителей, взятых как группа, превосходит потомство необработанных родителей по 8 признакам", по двум признакам они уступают, а по оставшимся двум нет заметной разницы. На данном этапе эксперимент доктора Перла, по общему признанию, слишком мал, но он продолжает его. По имеющимся данным, он подтверждает работу профессора Найса, о которой говорилось выше, и показывает, что то, что верно для морских свинок, может быть не верно для других животных, и что количество дозы, вероятно, также имеет значение. Доктор Перл объясняет свои результаты гипотезой, что алкоголь уничтожил слабые микроорганизмы родителей и позволил использовать для размножения только сильные микроорганизмы.

Несмотря на неудовлетворительный характер многих предполагаемых доказательств, мы должны заключить, что алкоголь, когда его дают в достаточно больших дозах, может иногда

влиять на зародышевую плазму некоторых низших животных таким образом, что ухудшает качество их потомства. Этот эффект, вероятно, является "индукцией", которая не приводит к постоянным изменениям в основах наследственности, а сходит на нет через поколение или два хорошего окружения. Следует помнить, что хотя обработанные самцы второго поколения в эксперименте доктора Стоккарда производили дефектное потомство при спаривании с самками из аналогично обработанного поголовья, они производили нормальное потомство при спаривании с нормальными самками. Значение этого факта слишком мало подчеркивается в работах, посвященных "расовым ядам". Если нормальный партнер будет противодействовать влиянию "отравленного", очевидно, что вероятность опасности для любой расы из этого источника значительно снижается, в то время как если затронута лишь небольшая часть расы и спаривание происходит случайным образом, расовый ущерб может быть настолько мал, что его едва ли можно обнаружить.

Существует несколько возможных объяснений того факта, что в одних экспериментах повреждения были обнаружены, а в других - нет. Возможно, как считает доктор Перл, умеренная обработка убивает только слабые микроорганизмы, а сильные остаются невредимыми. И вполне вероятно (это в большей степени относится к человеку), что организм может выдержать определенное количество алкоголя, не получив от него никакого вреда; только когда доза переходит "опасную точку", появляется возможность травмы. О том, где находится этот предел, который варьируется в зависимости от вида, известно немного. Необходимо проделать еще много работы, прежде чем эта проблема будет полностью прояснена.

Алкоголь использовался в некоторых частях мира на протяжении многих веков; он был распространен на Востоке еще до начала исторических знаний. Теперь, если его употребление человеком нарушает зародышевую плазму, то кажется очевидным, что ребенок того, кто употребляет алкоголь в степени, достаточной для нарушения его зародышевой плазмы, будет иметь тенденцию рождаться неполноценным по сравнению со своим родителем. Если этот ребенок сам страдает алкоголизмом, то его потомство будет страдать еще больше, поскольку оно должно нести бремя двух поколений, страдающих от алкоголизма. Продолжая эту линию рассуждений на протяжении нескольких поколений, в расе, где алкоголь свободно употребляется большинством населения, нельзя не прийти к выводу, что последствия этого расового яда, если он таковым является, обязательно должны быть кумулятивными. Ущерб, нанесенный расе, должен возрастать с каждым поколением. Если бы ухудшение состояния расы можно было измерить, то можно было бы даже обнаружить, что оно растет в виде ряда цифр, представляющих собой арифметическую прогрессию.

При таком положении дел кажется невозможным, чтобы раса, в которой алкоголь широко употреблялся в течение длительного периода времени, смогла избежать вымирания. Во всяком случае, расы, которые дольше всего употребляли алкоголь, должны демонстрировать сильное вырождение - если только не существует какого-то регенеративного процесса, постоянно противодействующего этому кумулятивному эффекту расового яда в ухудшении зародышевой плазмы.

Такое предположение сразу же требует обращения к истории. Что обнаруживается при изучении рас, которые дольше всех употребляли алкоголь? Произошло ли у них прогрессирующее физическое вырождение, как и следовало ожидать?

Ни в коем случае. В этом конкретном отношении они, похоже, становились сильнее, а не слабее с течением времени; то есть, насколько можно судить, с каждым столетием алкоголь

наносил им все меньше и меньше вреда. Изучение истории народов, которые сейчас сравнительно трезвы, хотя и имеют доступ к неограниченному количеству алкоголя, показывает, что в более ранний период своей истории они были известными пьяницами; и трезвость расы, похоже, пропорциональна продолжительности времени, в течение которого она имела опыт употребления алкоголя. Средиземноморские народы, которые в изобилии употребляли его с самого раннего периода, сейчас относительно умеренны. Среди них редко можно встретить пьяницу, хотя многим из них и в голову не придет пить воду или любой другой безалкогольный напиток. У северных народов, где опыт употребления алкоголя был менее продолжительным, пьянство все еще распространено, хотя и не так сильно, как раньше. Но среди народов, которым крепкий алкоголь стал доступен совсем недавно - например, среди американских индейцев или эскимосов, - пьянство встречается повсеместно, где не вмешивается защищающая рука правительства.

Какое отношение это имеет к теории расовых ядов?

Конечно, если рассмотреть принцип естественного отбора, то станет ясно, что алкоголь действует как инструмент расового очищения через устранение слабых особей. Это радикальный способ очистки, на который вряд ли можно смотреть с благодушием; но эффект, тем не менее, кажется очевидным.

Чтобы продемонстрировать действие естественного отбора, мы должны сначала доказать существование вариаций, на которые он может действовать. В рассматриваемом нами случае это несложно - речь идет о большей или меньшей способности людей к пагубному влечению к алкоголю.

Как отмечает Г. Арчдалл Рид, мужчины^[18] пьют, по крайней мере, по трем разным причинам: (1) чтобы утолить жажду. Это приводит к употреблению легкого вина или солодового ликера. (2) Для удовлетворения вкуса. Это опять же обычно приводит к употреблению напитков с низким содержанием алкоголя, в которых главным является вкус. (3) Наконец, мужчины пьют, "чтобы вызвать те особые чувства, те особые душевные состояния", которые вызывает алкоголь.

Хотя эти три мотива могут сосуществовать и часто сосуществуют в одном и том же человеке или могут вдохновлять его в разные периоды жизни, факт остается фактом: они совершенно различны. Жажда и вкус не приводят к чрезмерному употреблению алкоголя, и есть веские доказательства того, что степень концентрации и доза являются важными факторами, определяющими степень вреда, который алкоголь может нанести человеку. Поэтому эволюционистов волнует человек, который устроен так, что психические эффекты алкоголя, действующего непосредственно на мозг, доставляют ему удовольствие, и мы должны показать, что существует врожденная изменчивость этого психического качества у разных людей.

Безусловно, обращение к личному опыту оставит мало места для сомнений в этом вопросе. Вопрос об алкоголе настолько перегружен моральными и этическими проблемами, что те, кто никогда не напивается или, возможно, даже никогда не "принимает алкоголь", скорее всего, припишут такую линию поведения высокому интеллекту и большому самоконтролю. На самом деле, беспристрастный анализ этого случая покажет, что многие из них не употребляют алкогольные напитки в чрезмерных количествах потому, что опьянение не имеет для них никакого очарования. Он так устроен, что действие алкоголя на мозг вызывает у него скорее отвращение, чем удовольствие. В других случаях это вариация контроля над удовлетворением сиюминутных удовольствий ради более значимого блага.

Некоторые из настоящих опьянителей обладают сильной волей и реальным желанием быть трезвыми, но имеют другую психическую структуру, ярко описанную Уильямом Джеймсом:[19] "Тяга к выпивке у настоящих дипсоманьяков или к опиуму и хлоралу у тех, кого подчинили себе, имеет такую силу, о которой нормальные люди не могут иметь ни малейшего представления. Если бы в углу комнаты стоял бочонок с ромом, а между ним и мной стояла бы пушка, постоянно выпускающая ядра, я не смог бы удержаться от того, чтобы не пройти перед этой пушкой, чтобы получить ром. Если бы с одной стороны стояла бутылка бренди, а с другой зияла адская яма, и я был бы уверен, что меня вытолкнут туда, как только я выпью один стакан, я бы не смог удержаться". Подобные высказывания часто встречаются в устах дипсоманов". Между этой крайностью и другой - человеком, которого тошнит от одного бокала пива, - есть все промежуточные варианты.

Итак, при обильном и доступном поступлении алкоголя в расу что происходит? Те, кто не поддается искушению или имеет достаточный контроль, не пьют до чрезмерности; те, кто устроен так, что жаждет эффектов алкоголя (как только они их испытали), и кому не хватает способности отказать себе в сиюминутном удовольствии ради будущего выигрыша, стремятся возобновить эти удовольствия опьянения при любой возможности; и хорошо подтвержденным результатом является то, что они, скорее всего, напиваются до преждевременной смерти.

Хотя факт, что рождаемость в семьях пьяниц может быть и часто бывает выше, чем в целом по населению,[20] не менее важным фактом является то, что многие из худших пьяниц не оставляют потомства или оставляют его мало. Они умирают от собственных излишеств в раннем возрасте; или их поведение делает их непривлекательными в качестве партнеров; или они так мало заботятся о своих детях, что последние умирают от пренебрежения, воздействия или несчастного случая. Поскольку такие пьяницы склонны передавать детям свою врожденную особенность или слабость к алкоголю, очевидно, что их смерть приводит к уменьшению доли таких людей в следующем поколении. Другими словами, здесь снова работает естественный отбор, агентом которого является алкоголь. Уничтожая самых страшных пьяниц в каждом поколении, природа заботится о том, чтобы в следующем поколении было меньше людей, которым не хватает сил противостоять притягательному воздействию алкоголя или которые склонны употреблять его в такой степени, чтобы нанести вред своему разуму и телу. И должно быть очевидно, что скорость и эффективность этого безжалостного движения за реформы воздержания пропорциональны изобилию и доступности предложения алкоголя. Там, где алкоголь в изобилии и доступен, наверняка будет относительно высокий уровень смертности среди тех, кто находит его слишком привлекательным, и, следовательно, средняя раса будет становиться сильнее в этом отношении с каждым поколением. Такой вывод может быть в значительной степени обоснован обращением к истории тевтонских народов, народов Средиземноморья, евреев или любой другой расы, которая была подвергнута испытанию.

Кажется, вряд ли можно спорить о реальности этой фазы естественного отбора. Но есть и другой способ, с помощью которого процесс укрепления расы против притяжения и воздействия алкоголя может происходить в то же самое время. Если наркотик действительно повреждает зародышевую плазму и вызывает ухудшение, очевидно, что естественный отбор получает еще одну точку для работы. Более испорченные особи будут уничтожаться в каждом поколении, конкурируя с менее испорченными или нормальными; и процесс расового очищения будет идти все быстрее. Поэтому тот факт, что расы, долгое время подвергавшиеся действию алкоголя, стали относительно устойчивы к нему, сам по себе не дает ответа на вопрос, наносит ли алкоголь вред человеческой зародышевой плазме.

Короче говоря, возможный расовый эффект алкоголизации - это гораздо более сложная проблема, чем кажется на первый взгляд. Она включает в себя действие естественного отбора в нескольких важных аспектах, и это действие может легко замаскировать прямое воздействие алкоголя на зародышевую плазму, если таковое вообще может быть измеряемым прямым результатом.

Не довольствуясь долгой исторической перспективой, мы внимательно изучим прямые исследования проблемы, которые были проведены в последние годы. Эти исследования во многих случаях широко рекламировались общественности, а их выводы так часто повторялись, что их часто принимали за чистую монету, без критического анализа.

Следует помнить, что решение проблемы зависит от обнаружения признаков вырождения или ухудшения здоровья у потомства людей, употреблявших алкоголь, и что эта связь может быть объяснена одним или несколькими из трех способов:

- (1) Может оказаться, что алкоголизм - это просто симптом вырождения. В этом случае дети будут неполноценными не потому, что их родители пили, а потому, что их родители были неполноценными - пьянство родителей было лишь одним из симптомов их дефекта.
- (2) Может быть, алкоголь напрямую отравляет зародышевую плазму, и тогда у родителей здоровых людей, употребляющих алкогольные напитки, будет неполноценное потомство.
- (3) Может быть, вырождение, наблюдаемое у детей пьяниц (ведь никто, конечно, не станет отрицать, что дети пьяниц часто бывают дефективными), объясняется исключительно социальными и экономическими причинами или другими причинами в окружающей среде: например, тем, что пьющие родители не заботятся о своих детях должным образом, и это отсутствие заботы приводит к дефектам детей.

Последнее влияние, несомненно, действует почти всегда, но оно полностью выходит за рамки данного исследования, и поэтому мы будем игнорировать его, за исключением тех случаев, когда оно может проявиться случайно. Да и не нужно на нем акцентировать внимание, ведь катастрофические социальные и экономические последствия алкоголизма очевидны каждому наблюдателю. Мы считаем наиболее удобным сосредоточить свое внимание сначала на втором из перечисленных выше вопросов: спросить, существуют ли веские доказательства того, что употребление алкогольных напитков мужчинами и женщинами действительно приводит к вырождению их потомства.

Чтобы получить такое доказательство, необходимо найти случай, который будет решающим, не оставляющим места для других интерпретаций. Поэтому следует исключить рассмотрение случаев, когда мать пила до рождения ребенка. Хорошо известно, что алкоголь может проходить через плаценту, и если будущая мать пьет, то процентное содержание алкоголя в кровообращении еще не родившегося ребенка очень скоро будет почти равным его собственному кровообращению. Хорошо известно, что такое состояние крайне вредно для ребенка, но оно не имеет прямого отношения к наследственности. Поэтому мы не можем принять доказательства предполагаемого влияния алкоголя на оплодотворенную яйцеклетку на любом этапе ее развития, потому что это влияние на человека, а не на потомство. И единственное средство, с помощью которого мы можем полностью избежать этого заблуждения, - это полностью отказаться от попыток доказать свою правоту, приводя в пример случаи, когда мать была алкоголичкой. Если этого не сделать, всегда будет ответственность за ошибку эффект пренатального питания для прямого повреждения зародышевой плазмы.

Но если мы можем найти случаи, когда мать была совершенно здоровой, и не алкоголик, где отец был здоровым, но алкоголь, и где потомство было нарушено в способах, которые могут быть правдоподобно отнесены к ранней травмы зародышевой плазмы алкоголем отца, то у нас есть доказательства, которые должны весить много с справедливым умом.

Интересен известный случай, описанный Швейгхофером, который вкратце можно описать следующим образом: "Нормальная женщина вышла замуж за нормального мужчину и родила троих здоровых детей. Муж умер, женщина вышла замуж за пьяницу и родила еще троих детей; один из них стал пьяницей, другой страдал инфантилизмом, а третий был социальным дегенератом и пьяницей. Первые двое из этих детей заболели туберкулезом, которого раньше в семье не было. Женщина вышла замуж в третий раз и от этого трезвого мужа снова родила здоровых детей".

Хотя на первый взгляд такие свидетельства уместны, им не хватает убедительности. Необходимо многое узнать о происхождении мужа-пьяницы и самой женщины, прежде чем можно будет с уверенностью утверждать, что дефектные дети обязаны своим недостатком алкоголизму, а не наследственности.

Мы не можем взяться за обзор всей литературы по этому вопросу, так как она заполняет тома, но мы упомянем несколько исследований, которые обычно цитируются верующими в расово-ядовитый характер алкоголя, как наиболее весомые.

Таав Лайтинен из Гельсингфорса получил информацию от родителей 2 125 детей, которые согласились взвешивать своих младенцев раз в месяц в течение первых восьми месяцев после рождения, а также предоставили информацию о своих привычках употребления алкоголя. Его вывод заключается в том, что средний вес ребенка воздерживающегося от алкоголя больше при рождении, что эти дети развиваются быстрее в течение первых восьми месяцев, чем дети умеренно пьющих людей, и что последние превосходят в развитии детей более тяжелых пьяниц. Но тщательный анализ его работы Карлом Пирсоном, чьи большие способности в обращении со статистикой пролили свет на многие темные места в проблеме алкоголя, показывает^[21], что статистические методы профессора Лайтинена были настолько ошибочны, что его выводы не могут иметь никакого значения. Более того, он, похоже, смешал вместе различные социальные классы и расы без различий; и он не сделал различий между родителями, один из которых пил, и родителями, оба из которых пили. А ведь это различие, как мы уже отмечали, является критически важным для подобных исследований. Работа профессора Лайтинена, по словам одного верующего в расовые яды, "превосходит по масштабам и точности все многочисленные исследования на эту тему, которые доказывали связь между выпивкой и вырождением". На самом же деле она не доказывает ничего подобного в отношении расового вырождения.

Опять же, Т. А. Макнихолл отчитался о 55 000 американских школьников, от 20 147 из которых он получил информацию об отношении родителей к алкогольным напиткам. Он обнаружил необычайно большую долю (58 %) неполноценных и отсталых детей в этой группе. Но сам объем его работы, вероятно, придал ей гораздо больший престиж, чем она заслуживает; ведь его методы небрежны, его классификации расплывчаты, его информация неадекватна; он, похоже, имел дело с дегенеративной частью населения, которая не предлагает подходящего материала для проверки рассматриваемого вопроса; и он утверждает, что многие из детей пили и курили, - следовательно, любые дефекты, обнаруженные в них, могут быть вызваны их собственной несдержанностью, а не родителями. Короче говоря, данные доктора Макнихолла не могут помочь в попытке решить, является ли алкоголизм наследственным эффектом.

Еще одно предполагаемое доказательство, которое обмануло многих студентов, - это исследование Беццолы о распределении рождаемости имбецилов в Швейцарии. Он объявил, что в винодельческих районах количество идиотов, зачатых во время сбора винограда и карнавала, очень велико, в то время как в другие периоды оно почти нулевое. Вывод заключался в том, что чрезмерное пьянство, происходящее во время сбора винограда и карнавала, приводит к появлению имбецилов. Но помимо необоснованных предположений, заложенных в его рассуждения, профессор Пирсон недавно проанализировал данные и показал ошибочность статистического метода; на самом деле количество имбецилов, зачатых во время сбора винограда, превышающее среднемесячное число, составляло всего три человека, несмотря на большое количество! Свидетельство Беццолы, которое долгое время приводилось в качестве доказательства катастрофических результатов употребления алкоголя во время зачатия, должно быть отброшено.

Правдоподобное исследование Демме также широко цитируется в поддержку убеждения, что алкоголь отравляет зародышевую плазму. Он изучил потомство 10 пьющих и 10 трезвых пар родителей и обнаружил, что из 61 ребенка последних 50 были нормальными, в то время как из 57 потомков пьяниц нормальными были только девять. Это хороший образец многих доказательств того, что алкоголь повреждает зародышевую плазму; они широко распространялись пропагандистами в Америке в последние годы. Конечно, его ценность полностью зависит от того, были ли 20 пар родителей здоровыми, сопоставимыми. Карл Пирсон указал, что это не так. Демме отбирал своих детей-пьяниц, отбирая детей, которые попадали в его больницу по причине несовершенного развития речи, умственных дефектов, имбецильности или идиотизма. Когда он находил семьи, в которых рождались такие дефективные дети, он интересовался их происхождением. Многие из этих детей, как он обнаружил, были доведены до состояния, близкого к эпилепсии, или фактически являлись эпилептиками, поскольку сами страдали алкоголизмом. Очевидно, что такой материал не может быть законно использован для доказательства того, что употребление алкоголя родителями вредит наследственности их детей. Эти цифры вовсе не дают искомого доказательства того, что алкоголь может так повлиять на зародышевую плазму, что приведет к рождению дефективных детей.

Доктор Бертоле провел микроскопическое исследование половых желез 75 хронических мужчин-алкоголиков и в 37 случаях обнаружил их более или менее атрофированными и лишенными сперматозоидов. Наблюдая за теми же железами у неалкоголиков, умерших от различных хронических заболеваний, таких как туберкулез, он не обнаружил подобного состояния. Его вывод заключается в том, что репродуктивные железы более чувствительны к воздействию алкоголя, чем любой другой орган. Насколько нам известно, его результаты никогда не были дискредитированы, напротив, они были подтверждены другими исследователями. Они имеют большое значение для евгеники, поскольку показывают, что действие естественного отбора по очищению расы от пьяниц иногда облегчается таким образом, которого мы не учитывали, - через снижение рождаемости из-за алкоголя, а также через смерть от алкоголя. Но не следует думать, что его результаты типичны и что все хронические алкоголики становятся бесплодными: каждый читатель знает случаи из собственного опыта, когда у пьяниц были большие семьи; а экспериментальная работа с мелкими животными также показывает, что длительное опьянение совместимо с большой плодовитостью. Вероятно, крайняя степень опьянения снижает рождаемость, но меньшее количество увеличивает ее в случае многих мужчин, уменьшая благоразумие, которое приводит к ограничению семей.

В 1910 году появилось исследование мисс Этель М. Элдертон и Карла Пирсона на школьниках в Эдинбурге и Манчестере.^[22] Их целью было взять популяцию, находящуюся в одинаковых условиях окружающей среды и не имеющую никакой обнаруживаемой начальной дифференциации, и выяснить, есть ли в умеренной и не умеренной частях дети, сильно различающиеся по телосложению и психике. Обработав свой материал с помощью самых изысканных статистических методов и тщательно проработав его, они пришли к выводу, что родительский алкоголизм не оказывает заметного влияния на телосложение и психику потомства в детстве. Могут ли результаты отличаться в последующей жизни, их материал не показал. Их выводы были следующими:

"1) Смертность среди потомства алкоголиков выше, чем среди потомства трезвых родителей. Это более заметно в случае матери, чем в случае отца, и так как это ощутимо выше в случае матери, которая выпивает [периодические приступы], чем в случае матери, которая постоянно пьет, это, по-видимому, в значительной степени связано с несчастными случаями и грубой неосторожностью и, возможно, в незначительной степени с токсическим воздействием на потомство.

"Из-за большей плодовитости родителей-алкоголиков чистая семья трезвенника едва ли больше чистой семьи алкоголика". (Следует помнить, что в исследование не включались бездетные пары).

"(2) Средний вес и рост детей родителей-алкоголиков немного больше, чем у трезвых родителей, но поскольку возраст первых немного больше, корреляции с поправкой на возраст немного положительные, то есть рост и вес детей трезвенников немного больше".

"(3) Заработная плата алкоголиков по сравнению с трезвыми родителями показывает небольшую разницу, совместимую с неприязнью работодателей к работникам-алкоголикам, но совершенно не соответствующую выраженной умственной или физической неполноценности родителей-алкоголиков".

"(4) Общее состояние здоровья детей родителей-алкоголиков в целом немного лучше, чем у трезвых родителей. Среди них меньше хрупких детей, а случаи туберкулеза и эпилепсии встречаются гораздо реже, чем среди детей трезвых родителей. Источник этой взаимосвязи можно искать в двух направлениях: физически сильные люди в обществе, вероятно, обладают наибольшей способностью и пристрастием к алкоголю. Кроме того, более высокая смертность среди детей трезвых родителей, вероятно, оставляет в живых самых сильных. Эпилепсия и туберкулез, зависящие от наследственных конституционных условий, будут чаще встречаться у родителей пострадавшего потомства и, вероятно, в сочетании с алкоголем несовместимы ни с продолжительностью жизни, ни с размером семьи. Если эти взгляды верны, мы можем только сказать, что родительский алкоголизм не оказывает заметного влияния на здоровье детей.

"(5) Родительский алкоголизм не является источником психических отклонений у потомства.

"(6) Связь, если таковая существует, между родительским алкоголизмом и интеллектом детей настолько незначительна, что даже ее знак не может быть определен на основании имеющегося материала.

"(7) Нормально видящие и нормально преломляющие зрение потомки, по-видимому, преобладают в семьях пьющих родителей, родители, у которых бывают "приступы", дают промежуточные результаты, но существенной связи между хорошим зрением и родительским алкоголизмом нет". Некоторое объяснение этому пытались найти на

основании того, что в семьях алкоголиков дети выходят на улицу. Оказалось, что это не так: дети родителей-алкоголиков проводят на улице гораздо больше свободного времени. Однако исследование зрения и рефракции детей в зависимости от времени, проведенного ими на улице и вне ее, не дало четких и определенных результатов: дети, которые проводили все или большую часть своего свободного времени на улице, имели наибольшую близорукость, а также наиболее нормальное зрение. Невозможно утверждать, что жизнь на свежем воздухе лучше для зрения или что лучшее зрение потомства родителей-алкоголиков обусловлено большим количеством времени, проведенным на свежем воздухе.

"8) Частота заболеваний глаз и век, которые вполне можно было бы приписать родительскому пренебрежению, оказалась мало связана с алкоголизмом родителей, если вообще связана.

"Подводя итог, можно сказать, что не было обнаружено никакой *заметной* связи между интеллектом, телосложением или болезнями потомства и родительским алкоголизмом ни в одной из упомянутых категорий. В целом баланс так же часто меняется в пользу алкоголиков, как и в пользу неалкогольных родителей. Нет нужды говорить, что мы приписываем это не алкоголю, а определенным физическим и, возможно, психическим особенностям, которые, по-видимому, связаны со склонностью к алкоголю".

Из множества критических замечаний, высказанных в адрес этой работы, большинство не имеют отношения к нашей цели или были удовлетворительно устранены авторами. Однако следует отметить, что, поскольку все обследованные дети были школьниками, действительно деградирующие отпрыски алкоголиков, если бы таковые существовали, не были бы обнаружены, поскольку их не принимали бы в школу. Кроме того, точно неизвестно, был ли алкоголизм родителей до или после рождения обследуемого ребенка. Кроме того, в отчете не было точного сравнения потомства пьющих и непьющих, но родители подразделялись на пьющих и трезвых; последние в большинстве своем не были трезвенниками, а просто людьми, чье употребление алкоголя было настолько умеренным, что не оказывало заметного плохого влияния на здоровье человека или благополучие дома. На все эти возражения можно возразить с обеих сторон; но если придать им столько значения, сколько сочтет нужным, факт остается фактом: расследование Элдертона-Пирсона не смогло продемонстрировать расового отравления алкоголем в тех случаях, когда можно было бы ожидать, что оно будет продемонстрировано, если бы оно существовало.

Необходимо провести гораздо больше наблюдений и измерений, прежде чем можно будет с уверенностью сделать обобщение о том, является или не является алкоголь расовым ядом в том смысле, в котором это выражение используется егенистами. Было показано, что доказательства, которые, как принято считать, неопровержимо доказывают, что алкоголь наносит вред зародышевой плазме, в основном бесполезны. Но не следует думать, что авторы намерены отрицать, что алкоголь является расовым ядом, если его доза очень велика и постоянна. Если у нас нет веских доказательств того, что это так, у нас также нет доказательств с другой стороны. Мы хотим лишь предостеречь от поспешных обобщений на эту тему, которые не подкреплены доказательствами и, следовательно, являются слабой основой для пропаганды.

Пока речь идет о немедленных действиях, егеника должна исходить из того, что нет никаких доказательств того, что алкоголь в том виде, в котором он обычно употребляется, может нанести вред зародышевой плазме человека. Говоря об этом, мы ни в коем случае не преуменьшаем те плохие результаты, которые алкоголь часто оказывает на человека, или катастрофические последствия для его потомства в егеническом плане. Но ничего нельзя

выиграть, если сделать предположение о "расовом отравлении" и действовать на основании этого предположения, не имея доказательств его истинности; и движение за воздержание будет пользоваться большим уважением генетиков, если перестанет требовать доказательств того, что алкоголь оказывает прямое вредное воздействие на расу, отравляя зародышевую плазму человека, в то время как никаких адекватных доказательств не существует.

Как же объяснить огромную массу случаев, некоторые из которых находятся в поле зрения каждого, когда алкоголизм родителей связан с дефектами у потомства? Путем исключения мы приходим к уже указанному объяснению: алкоголизм может быть симптомом, а не причиной вырождения. Некоторые пьяницы являются пьяницами, потому что они происходят из рода, который в некотором роде является умственно дефективным; физические дефекты часто коррелируют в таких родах; естественно, дети наследуют часть или все родительские дефекты, включая, весьма вероятно, алкоголизм; но алкоголизм родителей, повторяем, не должен рассматриваться как *причина* дефекта ребенка. Ребенок был бы таким же дефектным, независимо от родительского алкоголизма.

Отсюда следует, что в свете современных знаний любая кампания против алкогольных напитков должна основываться на вполне адекватных основаниях физиологии и экономики, а не на генетике, что является практическим следствием для евгеники. С узкой точки зрения генетики, путь к решению проблемы алкоголя заключался бы не в устранении пьянства, а в устранении пьющих: предотвращении воспроизводства вырождающихся запасов и испорченных штаммов, которые дают большинство хронических алкоголиков. Мы не хотим утверждать, что это единственная правильная основа для кампании за воздержание от алкоголя, потому что физиологические и экономические аспекты имеют достаточное значение, чтобы продолжать кампанию с удвоенной интенсивностью.^[23] Но желательно, чтобы евгенический аспект этого вопроса был четко понят, и чтобы указать, что, сдерживая производство дефектов в Соединенных Штатах, евгеника внесет свою долю, и большую долю, в решение проблемы пьянства, которая в то же время атакуется по другим и столь же похвальным направлениям другими людьми.

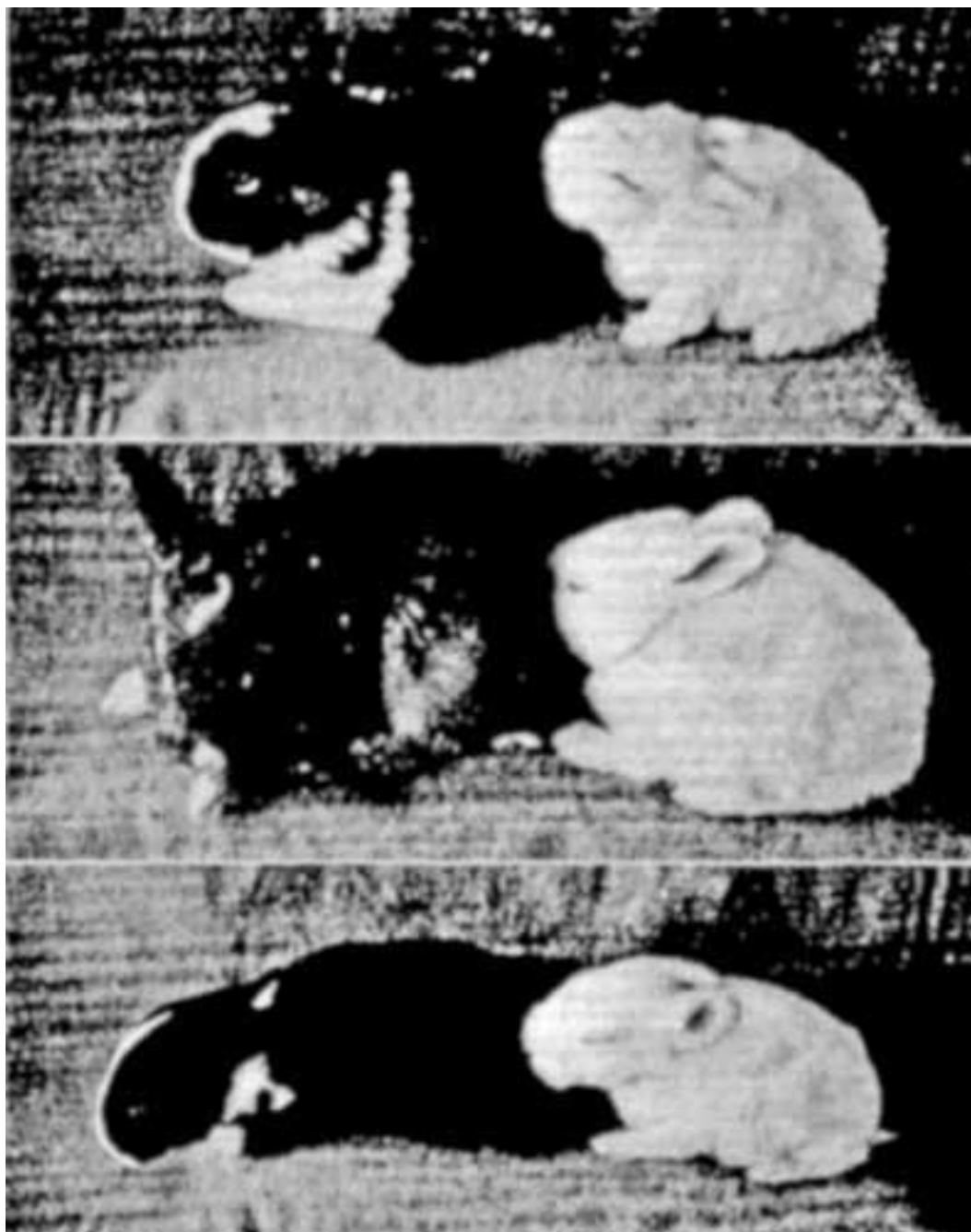
Ряд других веществ иногда причисляют к расовым ядам.

Яду *Spirochaete pallida*, микроорганизма, вызывающего сифилис, широко приписывается прямое вредное воздействие на зародышевую плазму, и утверждается, что это воздействие может передаваться в течение нескольких поколений. С другой стороны, сообщается, что у излеченных сифилитиков рождаются здоровые дети. Необходимы дополнительные доказательства, при этом следует исключить случаи заражения от родителей. Если предполагаемое ухудшение действительно имеет место, еще предстоит выяснить, является ли этот эффект постоянным или это индукция, то есть изменение в зародышевых клетках, которое не изменяет навсегда природу наследуемых признаков и которое исчезнет через несколько поколений при благоприятных условиях.

Аналогичная ситуация и со свинцом. Сэр Томас Оливер в своей книге "*Профессиональные болезни*" подводит итог доказательствам следующим образом:

"Реннерт попытался выразить в статистических терминах различную степень тяжести прогноза в случаях, когда в момент зачатия оба родителя подвергаются отравлению свинцом, а также когда страдает только один. Злокачественное влияние свинца отражается на плоде и продолжении беременности в 94 случаях из 100, когда оба родителя работали со свинцом, в 92 случаях, когда страдает только мать, и в 63 случаях, когда только отец работал

со свинцом. Взяв семь здоровых женщин, которые были замужем за рабочими, работавшими со свинцом, и у которых было в общей сложности 32 беременности, Льюин (Берлин) сообщает нам, что результаты были следующими: 11 выкидышей, один мертворожденный, 8 детей умерли в течение первого года после рождения, четверо - на второй год, пятеро - на третий год и один - после этого, в результате чего только двое детей из 32 беременностей дожили до зрелого возраста. В тех случаях, когда у женщин случались выкидыши до тех пор, пока их мужья работали на свинце, смена профессии мужа восстанавливает нормальную детородную способность жен". Данные Константина Поля, опубликованные еще в 1860 году, указывали на то, что свинец оказывает вредное воздействие как на мужские, так и на женские родительские органы. Подобные доказательства, безусловно, слабы, поскольку не учитывают возможного влияния окружающей среды; и в этом вопросе лучше сохранять непредвзятость. В недавней серии тщательных экспериментов, проведенных в Висконсинском университете, Леон Дж. Коул обработал самцов кроликов свинцом. Он сообщает: "Самцы, обработанные свинцом, произвели на свет столько же или больше потомства, чем обычные отцы, но их молодняк в среднем был меньше по размеру и обладал пониженной жизнеспособностью, так что большее число из них погибло в раннем возрасте, чем у тех, кто был получен от нелеченых отцов".

ВЛИЯНИЕ СВИНЦА КАК "РАСОВОГО ЯДА"

О том, что отравление свинцом может влиять на зародышевую плазму кроликов, свидетельствуют эксперименты, проведенные Леоном Дж. Коулом в Висконсинском университете. Ссылаясь на иллюстрацию выше, профессор Коул пишет: "На каждой из фотографий изображены два детеныша из одного помета, во всех случаях мать - нормальный (не отравленный) альбинос. В каждом из пометов белое потомство - от отца-альбиноса, получившего свинцовую обработку, а пигментированное потомство - от нормального, гомозиготного, пигментированного самца. Хотя это действительно отобранные особи, они представляют собой скорее средние, чем экстремальные условия. Семец-альбинос был значительно крупнее пигментированного самца; тем не менее его молодняк в среднем заметно меньше по размеру. Обратите также внимание на более яркое выражение лица пигментированных молодых".

Итак, есть подозрение, что свинец является расовым ядом, но пока нет данных о том, является ли этот эффект постоянным или носит характер индукции.

На этом мы заканчиваем краткий список веществ, в отношении которых были выдвинуты правдоподобные версии, что они являются расовыми ядами. Гонорея, малярия, мышьяк, табак и многие другие вещества время от времени упоминались и даже яростно утверждались пропагандистами как расовые яды, но ни в отношении одного из них, насколько нам известно, нет никаких доказательств, подтверждающих это утверждение. И, как было показано, в случае трех главных так называемых расовых ядов - алкоголя, сифилиса и свинца - доказательств не так уж много. Таким образом, мы можем утверждать, что, с точки зрения евгенистов, *возникновение* вырождения в результате прямого действия зародышевой плазмы - это случайность, с которой вряд ли стоит считаться. Даже если бы доказательства были гораздо сильнее, чем они есть, нанесенный ущерб может быть лишь физиологической или химической индукцией, последствия которой сойдут на нет через несколько поколений, а не радикальным изменением наследственных составляющих зародышевой плазмы. Зародышевая плазма так тщательно изолирована и охраняется, что ее почти невозможно повредить, разве что путем столь сурового лечения, чтобы убить ее совсем; а вырождение, с которым евгенисты призваны бороться, - это вырождение, которое идет из поколения в поколение и которое, будучи однажды остановлено прекращением воспроизводства, мало подвержено опасности зарождения заново с помощью какого-нибудь расового яда.

Благодаря этим фактам проблема улучшения расы не только значительно упрощается, но и ясно показывает, что она больше подходит для решения биологом, действующим через евгенику, чем для оптимистичного улучшителя окружающей среды.

Существует еще один способ, с помощью которого, как широко распространено мнение, можно добиться такого результата, как прямое влияние на зародышевую плазму: это воображаемый процесс, известный как материнское впечатление, пренатальное влияние и т. д. Вера в материнское впечатление не является новинкой. В книге Бытия^[24] Иаков описывает, как он использовал ее, чтобы одержать верх над своим коварным тестем. Некоторые животноводы до сих пор исповедуют веру в это как часть своих методов разведения: например, если они хотят получить черного теленка, то держат белую корову в черном стойле и выражают полную уверенность в том, что ее потомство будет напоминать полуночную тьму. Легко понять, что этот метод, если он "сработает", станет мощным инструментом евгеники. И именно по этой причине его рекомендуют. Недавно одна

писательница, которая на обложке своей книги заявляет, что дает "полное и разумное изложение всех принципов евгеники", сказала:

"Невозможно сделать слишком большой акцент на необходимости правильного выбора молодыми людьми пары для брака; но если бы производство высококлассных детей зависело от этого единственного фактора, перспективы были бы наиболее обескураживающими для будущих отцов и матерей, поскольку слабые черты характера можно найти во всех. Но когда молодые люди узнают, что, сознательно стремясь к самовоспитанию, они тем самым воспитывают своих будущих детей, они смогут почувствовать, что в родительстве есть какая-то надежда и радость; что это то, чего они могут ждать с восторгом и даже упоением; тогда они будут вдохновлены на упорный труд, чтобы достичь всего самого лучшего и высокого, что в них есть, ведя жизнь, которая будет благословением не только для них самих, но и для их последующего поколения."

Автору этой цитаты нетрудно найти сторонников. Многие врачи и хирурги, которые, как предполагается, обучены научным методам мышления, поддержат ее слова. Автор одной из самых последних и во многих отношениях восхитительных книг по уходу за младенцами почти презрительно отзывается о тех, кто думает иначе:

"Наука спорит о соперничестве наследственности и среды, но мы, женщины, знаем, какое влияние оказывает на детей пренатальное воздействие". "Женщина, которая волнуется, рождает нервного ребенка. Женщина, которая бунтует, обычно рождает болезненного ребенка". "Самообладание, жизнерадостность и любовь к маленькой жизни, дышащей в унисон с вашей собственной, практически гарантируют вам ребенка с нормальным телосложением и нервами".

Такие заявления, подкрепленные огромным количеством писателей и ораторов, которых обыватели считают учеными и которые сами считают себя учеными, не могут не оказать сильного влияния на огромное количество отцов и матерей. Если это действительно научные заявления, то их всеобщее признание должно быть большим благом.

Но подумайте, сколько усилий будет напрасно потрачено, если эти широко распространенные утверждения окажутся ложными!

Существует или нет короткий путь к улучшению расы? Каждый, кто заинтересован в благополучии расы, должен чувствовать необходимость докопаться до истины в этом деле; а истина может быть найдена только с помощью строгого научного мышления.

Давайте обратимся к наблюдаемым фактам. Эта выборка взята из отдела здоровья популярного журнала, вышедшего совсем недавно:

"С самого рождения мое тело покрыто чешуей, поразительно напоминающей поверхность рыбы. Мы с родителями потратили немало денег на лекарства и специалистов, не получив никакого постоянного эффекта. Я ежедневно мою все тело горячей водой, используя мыло лучшего качества. Чешуя постоянно отпадает. Мой брат, который младше меня, страдает от той же проблемы, но в меньшей степени. Мою сестру, третьего члена семьи, беспокоят только колени и живот. Моя мать всегда была довольно нервной и восприимчивой к любым необычным душевным впечатлениям. Она считает, что отметила меня тем, что очень любит рыбу и предпочитает сама ее чистить. Во время внутриутробной жизни моего брата она сильно переживала, чтобы не отметить его таким же образом. В случае с моей сестрой она пыталась контролировать ее разум".[25]

Другой пример взят из небольшого издания, посвященного евгенике.^[26] В качестве "ужасного примера" редактор приводит случай Джесси Помероя, убийцы, которого читатели постарше наверняка помнят. Его отец, как выясняется, работал на мясном рынке. До рождения Джесси его мать ежедневно ходила в магазин, чтобы отнести мужу обед, и ее взгляд, естественно, падал на окровавленные туши, развешанные по стенам. Неизбежно, что вид таких вещей порождал кровавые мысли в голове еще не родившегося ребенка!

Это крайние случаи; мы приведем еще один случай из средневековой медицины, который доводит этот принцип до логического конца: Одна женщина увидела негра - в то время редкость в Европе. У нее сразу же возникло тошнотворное подозрение, что ее ребенок родится с черной кожей. Чтобы избежать опасности, ее посетило счастливое вдохновение: она поспешила домой и вымыла все тело теплой водой. Когда ребенок появился на свет, оказалось, что его кожа обычно белая, за исключением пальцев рук и ног, где она была черной. Его мать не смогла тщательно вымыть себя в этих местах!

Конечно, немногие из приводимых сейчас случаев настолько грубы, как этот, но принцип остается тем же.

Для наглядности возьмем гипотетический случай из разряда обычных: мать получает рану на руке; когда рождается ребенок, обнаруживается, что у него есть шрам примерно в том же месте на соответствующей руке. Мало кто из матерей не увидит здесь результат материнского впечатления. Но как могла передаться эта метка? Речь не идет о передаче приобретенных качеств через зародышевую плазму или о чем-то подобном, поскольку ребенок уже был сформирован, когда мать получила травму. Поэтому приходится верить, что травма каким-то образом передалась через плаценту, единственную связь между матерью и еще не родившимся ребенком, и что затем она каким-то образом воспроизвелась в ребенке.

Вот ситуация, которая, рассмотренная в холодном свете разума, оказывает достаточно сильное давление на легкоеверие. Такое влияние может достичь эмбриона только через кровь матери. Разве может представить себе любой здравомыслящий человек, что шрам или что-то еще на теле матери может раствориться в ее крови, пройти через плаценту в кровообращение ребенка, а затем собраться в определенный шрам на руке младенца?

Есть столько же оснований ожидать, что после рождения ребенок станет похож на корову, чьим молоком его кормят, сколько и ожидать, что он станет похож на свою мать из-за пренатального влияния, как принято говорить, ведь после начала развития ребенок черпает от матери не что иное, как питание.

Конечно, мы привыкли к благочестивым репликам о том, что человек не должен рассчитывать постичь все тайны жизни, и слышим туманные разговоры о чудесах беспроводной телеграфии. Но беспроводное телеграфирование - это нечто вполне определенное и осязаемое, в нем мало загадок. Волны определенной частоты посылаются и улавливаются прибором, настроенным на ту же частоту. Как любой разумный человек может поддерживать веру в материнские впечатления по такой аналогии, если он хоть что-то знает об анатомии и физиологии, остается непонятным.

Сейчас мы далеки от того, чтобы утверждать, что для всего происходящего можно найти причину. Наука не отказывается верить в наблюдаемый факт только потому, что он необъясним. Но давайте рассмотрим этот случай с материнскими впечатлениями немного подробнее. Что можно узнать об элементе времени?

Сразу же возникает тот важный факт, что большинство отметин, уродств и других последствий, которые приписываются пренатальному влиянию, должны, согласно этой гипотезе, происходить в сравнительно поздний период внутриутробной жизни ребенка. Мать испугалась собаки; ребенок родился с собачьим лицом. Если спросить, когда произошел ее испуг, то обычно выясняется, что не раньше третьего месяца, скорее всего, где-то ближе к шестому.

Но должно быть хорошо известно, что развитие всех основных частей тела завершается к концу второго месяца. В это время мать редко делает что-то большее, чем просто подозревает о появлении ребенка, и события, которые, по ее мнению, "отмечают" ребенка, обычно происходят после четвертого или пятого месяца, когда ребенок уже в значительной степени сформирован, и невозможно, чтобы многие из предполагаемых эффектов могли произойти в действительности. Действительно, сейчас считается, что большинство ошибок развития, приводящих к большим физическим дефектам, вызваны какими-то причинами внутри самого эмбриона, и что большинство из них происходит в первые три или четыре недели, когда мать ни в коем случае не может повлиять на ход эмбриологического развития своим психическим отношением к нему, по той очень веской причине, что она ничего о нем не знает.

Если ее не изолировать от мира, почти каждая будущая мама видит множество достопримечательностей, которые, согласно народной традиции, вызывают "метки". Почему же так мало результатов? Почему у женщин-врачей и медсестер, которые постоянно подвергаются неприятным взглядам, рождаются дети, ничем не отличающиеся от детей других матерей?

Дарвин, который умел мыслить научно, видел, что это логическая линия доказательства или опровержения. Когда ботаник и геолог сэр Джозеф Хукер (), который был его ближайшим другом, написал о предполагаемом случае материнского впечатления: одна из его родственниц настаивала на том, что родинка, появившаяся на ее ребенке, была следствием испуга, вызванного тем, что она перед рождением ребенка заляпала сепией экземпляр "*Liber Studiorum*" Тернера, который был ей одолжен со специальными предписаниями быть осторожной, Дарвин ответил^[27] : "Буду весьма признателен, если в будущем или в свободное время вы расскажете мне, на чем вы основываете свою сомнительную веру в то, что воображение матери влияет на ее потомство. Я ознакомился с несколькими разрозненными заявлениями, но не верю в нечто большее, чем случайные совпадения. У. Хантер рассказывал моему отцу, находившемуся тогда в больнице для лежащих больных, что во многих тысячах случаев он спрашивал мать перед ее заключением, не влияет ли что-нибудь на ее воображение, и записывал ответы; и абсолютно ни в одном случае они не совпали, хотя, когда ребенок был чем-нибудь примечателен, они впоследствии делали чепчик, чтобы он подходил".

Любой врач, имевший дело со многими случаями родов, может назвать случаи, когда все условия были представлены в совершенстве для создания материнского впечатления по проверенной временем схеме. Такого не было. Большинство матерей, если они внимательно изучат этот вопрос, могут повторить этот опыт на своем опыте. Почему же результаты так редки?

То, что Дарвин дал истинное объяснение множеству предполагаемых случаев, нам совершенно ясно. Когда ребенок рождается с какой-либо особенностью, мать ищет в предшествующих месяцах опыт, который мог бы ее объяснить. Если ей удастся найти какой-либо собственный опыт, хоть немного напоминающий по своим последствиям эффект,

который демонстрирует младенец, она считает, что доказала причинно-следственную связь, установила достоверный случай пренатального влияния.

Это не причинно-следственная связь, это совпадение.

Если будущая мать много играет или поет, намереваясь передать ребенку музыкальные способности, и ребенок действительно оказывается музыкально одаренным, мать сразу же вспоминает о своем желании, чтобы так и было; о своих усердных занятиях, которые, как она надеялась, пойдут на пользу ее ребенку. Она тут же решает, что это пошло ему на пользу, и становится убежденным свидетелем веры в пренатальную культуру. Разве она сама не доказала это?

Нет. Но если бы она изучила наследственность ребенка, то наверняка обнаружила бы в его зародышевой плазме вкус к музыке. Ее занятия и практика не оказали ни малейшего влияния на эту наследственную предрасположенность; столь же несомненно, что ребенок родился бы с музыкальным вкусом, если бы его мать посвящала восемь часов в день в течение девяти месяцев воспитанию в нем ненависти к музыкальной профессии и отвращения ко всему, что обладает ритмом или гармонией.

Отсюда следует, что попытки повлиять на врожденную природу ребенка, физическую или умственную, с помощью "дородовой культуры" обречены на разочарование. Ребенок развивается в соответствии с теми потенциальными возможностями, которые существовали в двух зародышевых клетках, объединившихся, чтобы стать его началом. Ход его развития не может быть изменен каким-либо конкретным действием или отношением матери, только хорошая гигиена должна быть ее заботой.

Отсюда следует, что попытки улучшить расу в широких масштабах путем всеобщего внедрения пренатальной культуры в качестве инструмента евгеники бесполезны.

Действительно, логическое следствие этого учения - обратное евгеническому. Оно даст женщине повод думать, что она может выйти замуж за мужчину, чья наследственность вызывает наибольшие возражения, и при этом, благодаря пренатальной культуре, уберечь своих детей от неизбежного наказания за это слабое наследие. Мир давно содрогается от мысли о будущем девушки, которая выходит замуж за мужчину, чтобы перевоспитать его; но подумайте, что будет означать для будущего расы, если высокочлассная девушка, вооруженная уроками дородовой культуры в заочной школе, выйдет замуж за мужчину, чтобы перевоспитать его детей!

Те, кто исповедует эту доктрину, обречены на разочарование. Время, которое они тратят на пренатальную культуру, не способствует воспитанию ребенка; это всего лишь увековечивание заблуждения. Их время не только потрачено впустую, но и еще хуже, ведь они могли бы использовать его с пользой для ребенка, например, занимаясь физкультурой на свежем воздухе.

Подводя итог, можно сказать, что факты таковы:

(1) Что до рождения между матерью и ребенком не существует никакой связи, посредством которой впечатления от ума или тела матери могли бы быть переданы уму или телу ребенка.

(2) Что в большинстве случаев признаки или дефекты, происхождение которых приписывается материнскому впечатлению, обязательно должны были быть завершены задолго до того, как произошел инцидент, который мать после рождения ребенка приписывает в качестве причины.

(3) Что эти явления обычно не происходят тогда, когда они ожидаются и, согласно гипотезе, должны были бы произойти. Объяснения находят после события, и это рассматривается как причинность, которая на самом деле является совпадением.

Дородовое наблюдение как экцентрическая мера, конечно, не только законно, но и необходимо. Эмбрион получает все свое питание от матери, и его развитие полностью зависит от ее питания. Все, что влияет на питание, отразится на эмбрионе в целом, а не в частностях. Если психическое и физическое состояние матери хорошее, то и питание эмбриона, скорее всего, будет хорошим, и развитие будет нормальным. Если же, напротив, мать постоянно преследует страх или ненависть, ее физическое здоровье будет страдать, она не сможет должным образом питать свое развивающееся потомство, и, возможно, именно его плохое физическое состояние при рождении будет свидетельствовать об этом.

Кроме того, если мать переживает сильное психическое или физическое потрясение, это может настолько расстроить ее здоровье, что ребенок не получает должного питания, его развитие задерживается, как умственное, так и физическое, и он рождается неполноценным. Г. Х. Годдард, например, рассказывает[28] об имбециле высокого класса в школе обучения в Винеланде, штат Нью-Джерси: "Нэнси принадлежит к абсолютно нормальной, респектабельной семье. Ее состояние ничем нельзя объяснить, если только не принять теорию матери". Хотя она звучит несколько похоже на отброшенную теорию материнского впечатления, все же не исключено, что испуг и шок, полученные матерью, могли повлиять на питание будущего ребенка и привести к психическому дефекту. Вкратце история такова. Незадолго до рождения этого ребенка мать была вынуждена ухаживать за невесткой, которая находилась в аналогичном состоянии и была очень больна конвульсиями. Мать нашего ребенка много раз сильно пугалась, так как ее невестка была совершенно не в себе".

Легко понять, что любое событие, которое произвело на мать такое впечатление, что повлияло на ее здоровье, может настолько нарушить нормальное функционирование ее организма, что ее ребенок будет плохо питаться или даже отравится. Подобные факты, несомненно, являются основой, на которой возвышалась воздушная ткань пренатальной культуры, созданная теми, кто жил до дней научной биологии.

Таким образом, достаточно легко увидеть реальное объяснение таких случаев, как те, что были упомянуты в начале этой дискуссии. Мамы, которые беспокоятся и бунтуют по поводу своего материнства, как она установила, скорее всего, рожают детей-невротиков. Очевидно, что (1) матери, которые беспокоятся и бунтуют, скорее всего, сами невротичны по своей конституции, и ребенок, естественно, получает от них наследственность: (2) что постоянное беспокойство и бунт так повлияют на здоровье матери, что ее ребенок не будет нормально питаться.

Однако когда она делает вывод, что "самоконтроль, жизнерадостность и любовь... практически обеспечат вам нормального по телосложению и нервам ребенка", мы вынуждены остановиться. Мы знаем, что ее слова не соответствуют действительности. Если у ребенка плохая наследственность, то ни самоконтроль, ни жизнерадостность, ни любовь, ни что-либо другое, известное науке, не смогут сделать эту наследственность хорошей.

На первый взгляд, хочется, чтобы было иначе. Есть что-то вдохновляющее в идее, что мать преодолевает влияние наследственности силой своей воли. Но, возможно, в конечном счете это и к лучшему, ведь есть и преимущества с другой стороны. Матерям должно быть приятно осознавать, что их дети не будут отмечены или травмированы не событиями в дородовой

период; что если наследственность ребенка не может быть изменена в лучшую сторону, то и в худшую тоже.

Пренатальные культурологи и материнские импрессионисты пытаются возложить на мать ответственность, которую она не должна нести. Очевидно, что именно мать более всего озабочена богиней материнских впечатлений, и ей должно быть спокойнее знать, что это не более чем богиня. Будущей матери важно поддерживать себя в максимально возможном идеальном состоянии, как физическом, так и психическом. Тогда ее телесные механизмы будут работать без сбоев, а ребенок будет получать из ее крови питание, необходимое для его развития. Кроме этого, мать никак не может повлиять на развитие своего ребенка.

Есть еще одно и несколько схожее заблуждение, которое заслуживает отдельного слова, хотя оно больше волнует животноводов, чем евгенистов. Оно называется телегонией и заключается в следующем: зачатие самки приводит к определенному изменению ее зародышевой плазмы под влиянием самца, и это изменение проявится в потомстве, которое она может впоследствии родить от второго самца. Единственный случай, когда на это часто ссылаются в человеческой расе, - это мисцегенизация. Например, белая женщина была замужем за негром и родила одного или нескольких мулатов. Впоследствии она спаривается с белым мужчиной, но ее дети от него, вместо того чтобы быть чисто белыми, как утверждается, также будут мулатами. Для объяснения этого несоответствия можно сослаться на идею телегонии, настойчивого влияния первого спаривания.

Это чистый миф. Нет никаких веских доказательств^[29] в его поддержку, и есть множество доказательств, опровергающих его. В телегонию до сих пор верят многие животноводы, но ей нет места в науке. В таком случае, как приведенный, объяснение, несомненно, заключается в том, что предполагаемый отец не является настоящим; и это объяснение избавит от всех других случаев телегонии, которые не могут быть объяснены, как в большинстве случаев, смешанным происхождением потомства и врожденной склонностью всех живых существ к изменению.

Теперь подведем итоги этой длинной главы. Мы начали с рассмотрения зародышевой плазмы, физической основы жизни, отметив, что она непрерывна из поколения в поколение и потенциально бессмертна; что она тщательно изолирована и охраняется в организме, так что ее невозможно повредить никакими обычными средствами.

Одним из логических результатов этой непрерывности зародышевой плазмы является то, что изменения в организме родителя или приобретенные признаки вряд ли могут быть перенесены в зародышевую плазму и стать частью наследственности. В дальнейшем экспериментальные данные подтверждают эту позицию, и наследование приобретенных признаков тела может быть проигнорировано евгеникой, которая, таким образом, обязана заниматься исключительно материалом, уже существующим в зародышевой плазме, за исключением тех случаев, когда этот материал может быть изменен вариациями, которые невозможно ни предсказать, ни контролировать.

Доказательства того, что зародышевая плазма может быть постоянно изменена, не дают оснований верить в это; и такие результаты, если они вообще существуют, не настолько велики или однородны, чтобы волновать евгениста.

Оказалось, что внутриутробная культура и телегония - всего лишь иллюзии. Нет никаких оснований надеяться повлиять на расу в хорошую сторону с помощью каких-либо внешних воздействий; и нет большой опасности повлиять на нее в плохую сторону с помощью этих внешних воздействий. Ситуация должна быть прямолинейной: если раса должна быть

улучшена, то это должно быть сделано путем использования уже существующего материала; путем попыток изменить рождаемость и смертность таким образом, чтобы изменить относительные пропорции количества хорошей и плохой зародышевой плазмы в расе. Это единственный путь, по которому может быть достигнута цель евгеники.

ГЛАВА III

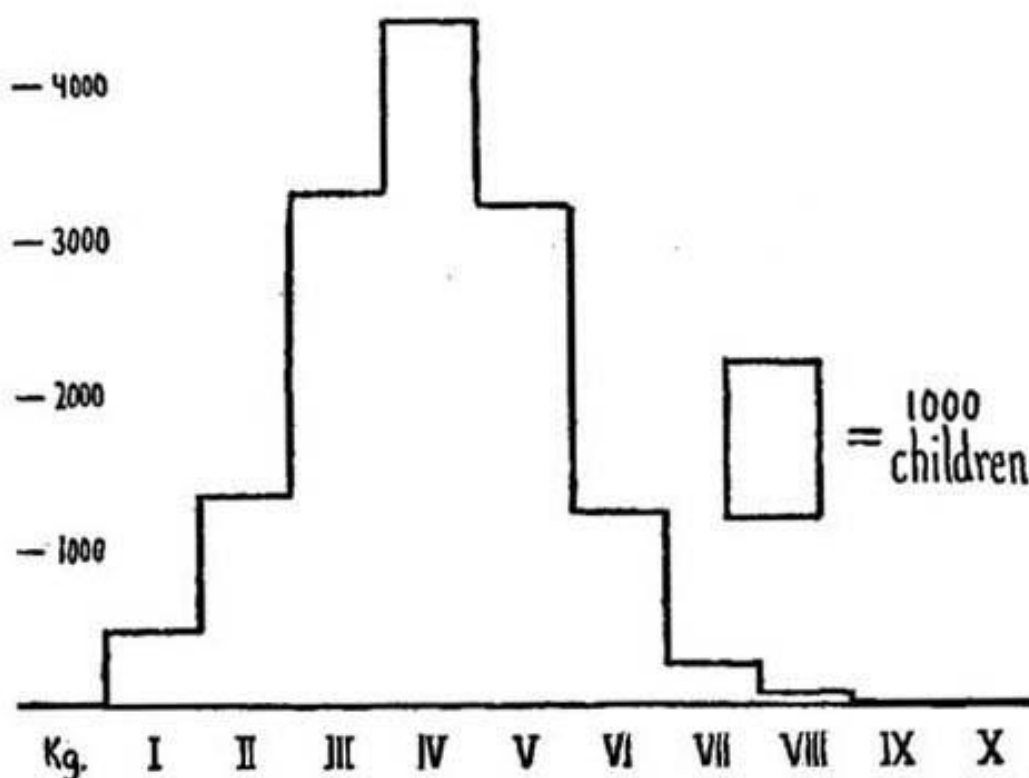
РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Хотя г-н Джефферсон, вписывая в Декларацию независимости свою веру в самоочевидность истины о том, что все люди созданы равными, возможно, имел в виду только юридические права, он выражал мнение, распространенное среди философов его времени. Именно Ж. Ж. Руссо сделал эту идею популярной, и она получила широкое признание на долгие годы. Поэтому неудивительно, что эта фраза долгое время была любима демагогами и утопистами. Но и сейчас эта доктрина отнюдь не мертва. Американская система образования в значительной степени основана на этой догме, и большая часть политической системы, похоже, опирается на нее. Ее можно увидеть в постулатах профсоюзов, в практике многих филантропических организаций - следы можно найти практически везде, куда бы вы ни обратились.

Достаточно распространенная в отношении умственных качеств, теория человеческого равенства еще более широко распространена в отношении "моральных" качеств. Считается, что люди одинаково ответственны за свое поведение, и несоблюдение принятого кодекса в этом отношении влечет за собой наказание. Иногда признается, что у мужчин были разные возможности научиться принципам морали; но при равных возможностях почти повсеместно считается, что несоблюдение принципов свидетельствует не о неспособности, а о нежелании. Короче говоря, общественное мнение редко признает, что люди могут отличаться друг от друга по врожденной способности к нравственным поступкам.

Ввиду почти всеобщего и беспрекословного, хотя и полубессознательного, принятия этой доктрины как части структуры общества, становится крайне важным, чтобы она была исследована научными методами.

К счастью, это можно сделать с легкостью. Методы измерения умственных и физических способностей, которые были разработаны в течение последних десятилетий, дают результаты, не допускающие опровержения, и могут применяться в сотнях различных мест.

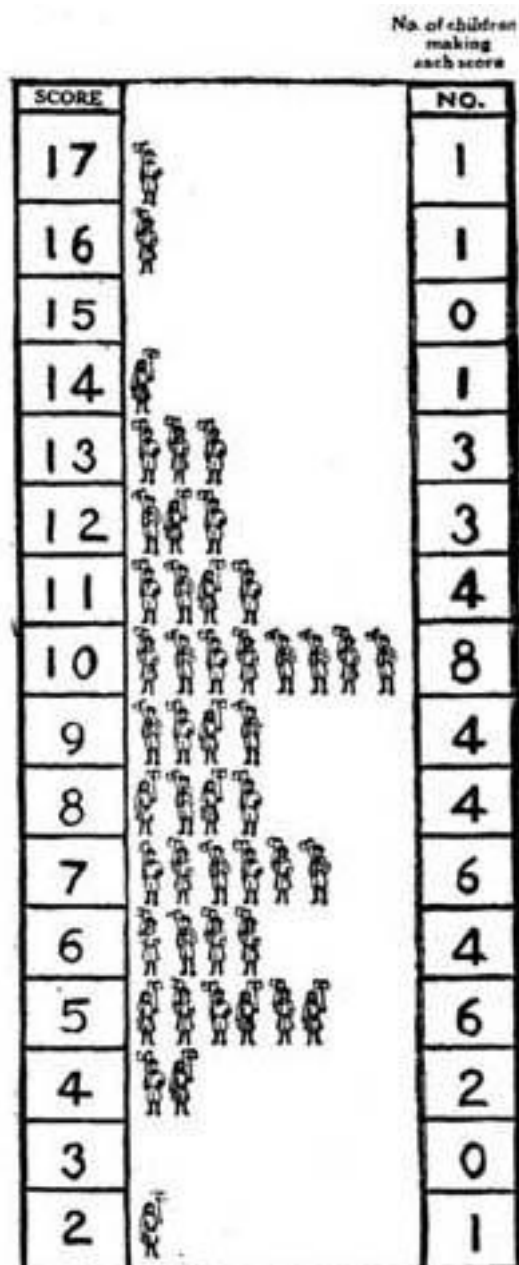

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ 10-ЛЕТНИХ ШКОЛЬНИКОВ"

Рис. 8. На графике показано, что 10-летние дети в Коннектикуте (1903 г.) встречаются в каждом классе, от первого до восьмого. Наибольшее их число - в четвертом классе, а число продвинутых примерно такое же, как число отстающих.

Не стоит тратить время на то, чтобы доказывать, что все люди отличаются друг от друга как при рождении, так и в течение всей последующей жизни. Этот факт очевиден для всех. Он влечет за собой как необходимое следствие психические различия, поскольку мозг является частью тела; тем не менее, мы продемонстрируем эти психические различия независимо.

На рис. 8 мы приводим график Э. Л. Торндайка, показывающий количество 10-летних детей в Коннектикуте (1903 г.) в каждом школьном классе. Если все дети интеллектуально равны, то все 10-летние дети должны быть в одном классе или близко к нему. Можно предложить множество объяснений их широкого распределения; в качестве рабочей гипотезы можно принять предположение, что это происходит потому, что дети действительно различаются по врожденным способностям в степени, указанной здесь. Эту гипотезу можно проверить с помощью различных психических измерений. Хорошим началом будет исследование арифметических способностей детей в школах Нью-Йорка, проведенное С. А. Куртисом. Он измерил достижения учеников в ответах на восемь тестов, которые, как считалось, давали верное представление о способности ученика решать простые арифметические задачи. Результаты оказались в среднем схожи с теми, которые он получил в одном из классов восьмого класса, чьи результаты показаны на рис. 9. Очевидно, что некоторые дети были хороши в арифметике, некоторые - плохи; основная же масса не была ни хороша, ни плоха, а находилась на полпути между ними, или, говоря языком статистики, была посредственна.

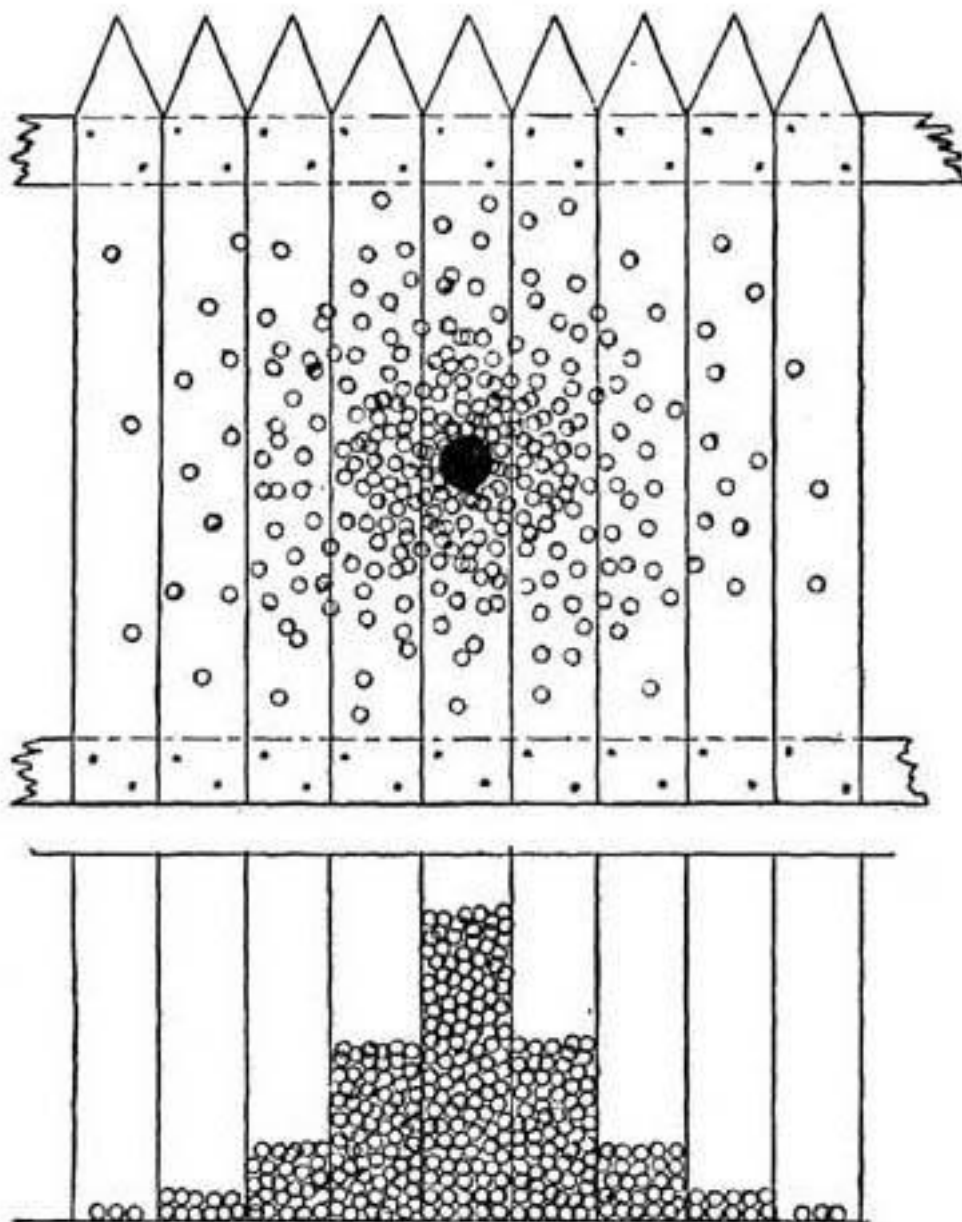

РАЗБРОС СПОСОБНОСТЕЙ

Рис. 9.- Диаграмма, показывающая положение детей в одном классе одной из школ Нью-Йорка с точки зрения их способностей к арифметике. В оценках, которые они получили, наблюдаются большие расхождения.

Литература по экспериментальной психологии и антропологии переполнена такими примерами, как приведенный выше. Независимо от того, какая черта индивида будет выбрана, результаты будут аналогичными. Если взять самые простые черты, чтобы исключить наибольшую вероятность путаницы, то каждый раз получаются одинаковые условия. Будь то скорость в выделении всех пятерок на печатном листе с прописными буквами, или в собирании кусочков головоломки, или в реакции на определенный стимул, или в создании ассоциаций между идеями, или рисовании фигур, или памяти на различные

вещи, или приведении противоположностей слов, или различении поднятых тяжестей, или успех в любом из сотен других умственных тестов, вывод один и тот же. Способности людей сильно различаются, и нет двух одинаковых людей, ни умственно, ни физически, ни при рождении, ни в любое последующее время.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КРИВОЙ НОРМАЛЬНОЙ ВЕРОЯТНОСТИ

Рис. 10. Когда отклонения во всех направлениях одинаково вероятны, как в случае выстрелов в мишень, произведенных опытным стрелком, "частоты" будут располагаться так, как показано на рисунке выше, в виде пуль в отсеках. Линия, проведенная по вершинам этих столбиков, будет "кривой нормальной вероятности". Диаграмма К. Х. Попенэ.

При тестировании достаточно большого числа людей эти различия выстраиваются в одну и ту же общую форму. Такую форму принимает распределение любых различий, которые регулируются абсолютно случайно.

Предположим, что опытный стрелок тысячу раз попадает в центр определенного пикета в пикетном заборе, и что нет ни ветра, ни какого-либо другого источника постоянной ошибки, который исказил бы его цель. В конечном итоге наибольшее количество его выстрелов попадет в пикет, на который он нацелился, а промахов будет столько же, сколько и с одной стороны, столько же, сколько и выше, и ниже центра. Если бы все выстрелы, ударяясь о забор, падали в ящик внизу, в котором было бы по отделению для каждого пикета, то в конце практики выяснилось бы, что отделения заполнены неравномерно: больше всего пуль оказалось бы в отделении, представляющем средний пикет, и меньше всего - в крайних. Промежуточные отделения будут иметь промежуточное количество пуль. Вся схема показана на рис. 11. Если провести линию, соединяющую вершины всех столбиков пуль, то получится грубая кривая или график, представляющий типичное случайное распределение. Любому станет очевидно, что на самом деле распределение было обусловлено "случайностью", то есть множеством причин, слишком сложных для детального анализа. Воображаемый меткий стрелок был экспертом и при каждом выстреле старался попасть в одну и ту же точку. Отклонение от центра должно быть одинаковым со всех сторон.

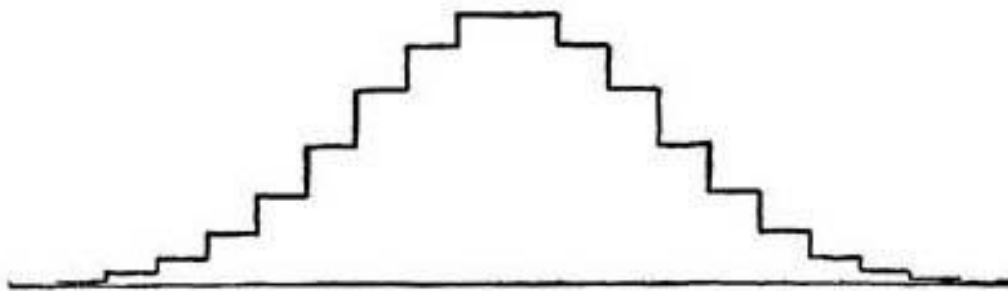

Рис. 11. Форма распределения "шанса" или "вероятности".

Теперь предположим, что тысяча детей провела серию измерений, скажем, способности решить 18 задач на вычитание за 10 минут. Несколько из них за это время решают только одну задачу, еще несколько - две, еще больше - три, и так далее. Большая часть детей решает от 8 до 12 задач за отведенное время; немногие заканчивают задание полностью. Теперь, если мы составим колонку для всех, кто справился с одной задачей, рядом с ней другую колонку для тех, кто справился с двумя, и так далее для тех, кто справился с тремя, четырьмя и далее до восемнадцати, линия, проведенная через вершины колонок, образует кривую, подобную приведенной выше из книги Торндайка.

Сравнивая эту кривую с кривой, образованной израсходованными пулями стрелка, нельзя не поразиться сходству. Если первая представляла собой распределение, управляемое чисто случайным образом, то очевидно, что способности детей распределяются по аналогичному закону.

При ограниченном количестве категорий, использованных в данном примере, невозможно получить гладкую кривую, а только своего рода ступенчатую пирамиду. С увеличением числа категорий ступеньки становятся меньше. При решении ста задач вместо 18 кривая будет выглядеть примерно так:

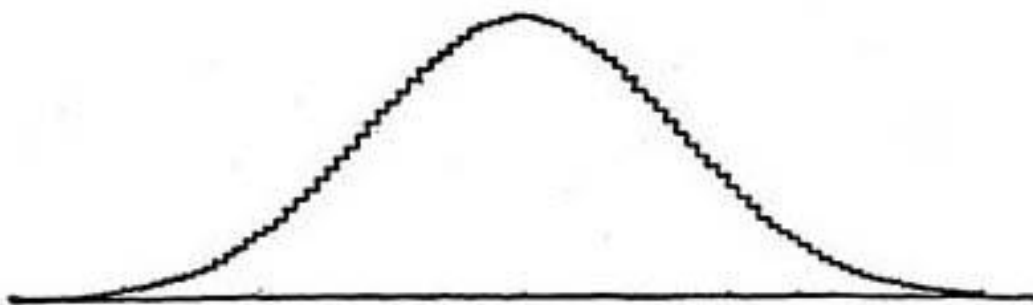
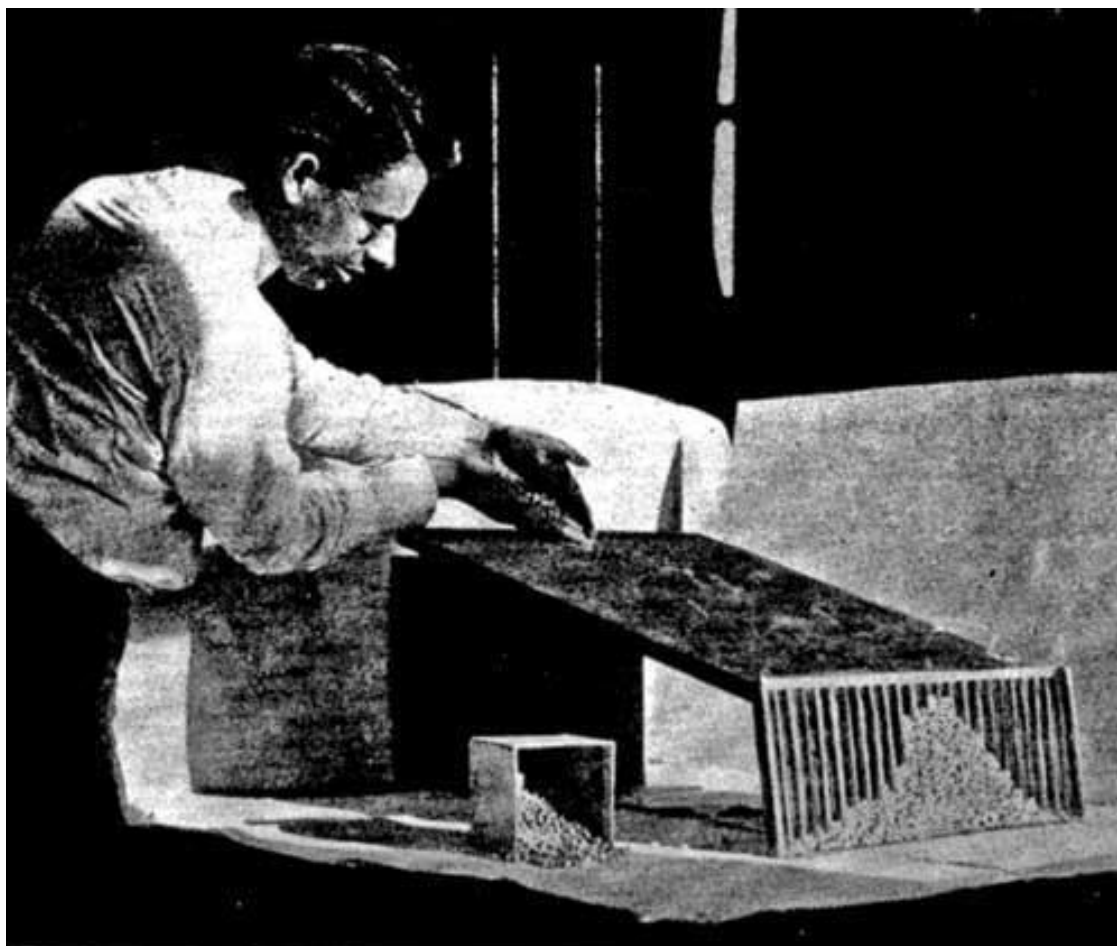

Рис. 12.- Кривая вероятности с увеличением числа ступеней.

А при бесконечном числе ступеньки исчезнут совсем, оставив идеально ровную, плавную линию, не отмеченную ни одной ступенькой или разрывом. Это было бы абсолютно *непрерывное* распределение.

Если изучить результаты всех тестов, проведенных на все умственные способности, то окажется, что умственные способности человека, проявляющиеся по крайней мере в 95 % всех измеренных признаков, распределены по расе в разных степенях, в соответствии с законом случайности, и что если бы можно было измерить всех представителей вида и построить кривую для этих измерений по любому признаку, то получилась бы эта ровная, непрерывная кривая. Иными словами, человеческие существа не разделены резко на классы, но различия между ними оттеняют друг друга, хотя между лучшими и худшими в любом отношении лежит огромная пропасть.

Если это утверждение применимо к простым чертам, таким как память на числа, то оно должно быть применимо и к комбинациям простых черт в сложных умственных процессах. Поэтому для практических целей мы вправе утверждать, что в отношении любого психического качества - способности, промышленности, эффективности, настойчивости, внимательности, аккуратности, честности, чего угодно - в любой большой группе людей, такой как белые жители Соединенных Штатов, найдутся индивиды, проявляющие рассматриваемый характер в очень низкой степени, некоторые - в очень высокой; и найдутся все возможные промежуточные степени.

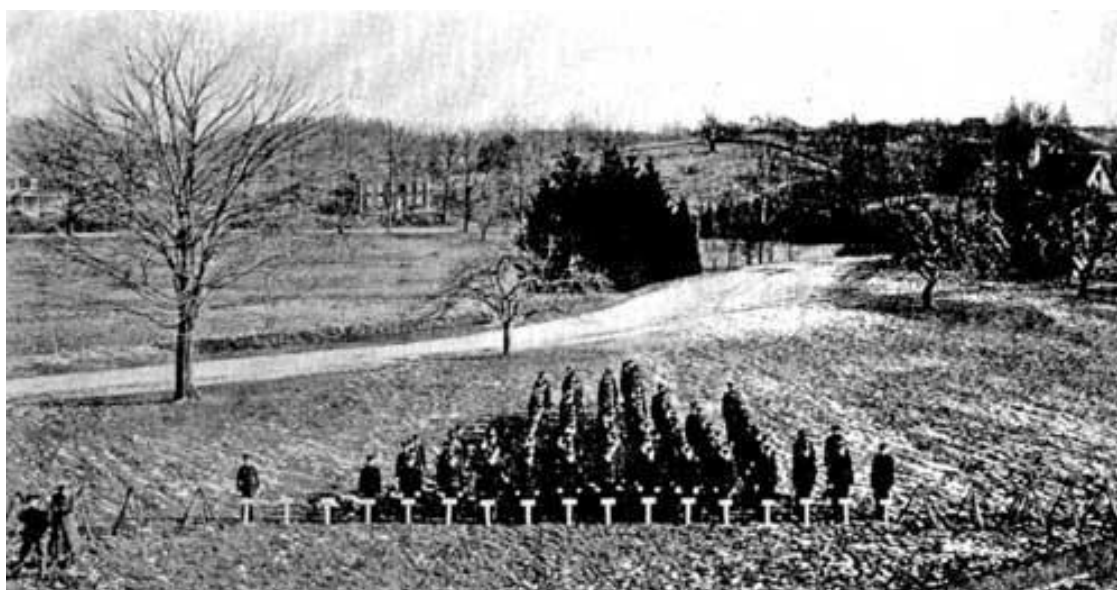
КРИВАЯ НОРМАЛЬНОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ, СЛЕДУЮЩАЯ ЗА ЗАКОНОМ СЛУЧАЙНОСТИ

Рис. 13. На фотографии (предоставленной А. Ф. Блейкли) изображены бобы, скатывающиеся по наклонной плоскости и скапливающиеся в отсеках у основания, которые спереди закрыты стеклом. Экспозиция была достаточно длинной, чтобы движущиеся бобы выглядели как гусеницы, скачущие по доске. Если предположить, что неправильная форма бобов такова, что каждый из них может совершать прыжки вправо или влево, скатываясь по доске, то по законам случайности можно ожидать, что в очень редких случаях все эти прыжки будут совершаться в одном и том же направлении, как показывают несколько бобов, собранных в отделениях в крайних правых и левых точках. Скорее бобы будут стремиться прыгать как вправо, так и влево, причем наиболее вероятным является условие, при котором бобы совершают равное количество прыжков вправо и влево, о чем свидетельствует большое количество, скопившееся в центральном отсеке. Если доску наклонить на одну сторону, то кривая бобов изменится под воздействием этого одностороннего влияния. Подобным образом ряд факторов - либо окружающей среды, либо наследственности, - если они действуют в равной степени как в благоприятном, так и в неблагоприятном направлении, приведут к тому, что группа мужчин сформирует аналогичную кривую изменчивости, если их классифицировать по относительному росту.

Последствия этого для расового прогресса весьма значительны. Желаете устранить слабоумие? Тогда следует помнить, что не существует резкого различия между слабоумными и нормальными. Нельзя отделять овец от козлов, говоря: "А - слабоумный. В - нормальный. С - слабоумный. D - нормальный" и так далее. Если взять шкалу из ста чисел, обозначив 1 идиотом, а 100 - гением, то можно найти индивидуумов, соответствующих каждому числу на

шкале. Единственное возможное решение было бы несколько произвольным: скажем, считать слабоумным каждого, кому соответствует оценка ниже семи. Придется признать, что те, кто получил оценку восемь, не намного лучше тех, кто получил оценку семь, но проведение линии на отметке семь будет оправдано на том основании, что она должна быть проведена где-то, и семь кажется наиболее удовлетворительной точкой.

На практике, конечно, студенты, изучающие отставание в развитии, тестируют детей по стандартизированным шкалам. Протестировав сотню десятилетних детей, эксперт может обнаружить некоторое количество тех, кто способен выполнить только те тесты, которые проходят нормальные шестилетние дети. Он может принять правильное решение отнести всех, кто показал четырехлетнюю задержку развития, к слабоумным; и он может с полным основанием решить, что те, кто показал семь лет (т.е. три года умственной отсталости) или меньше, в настоящее время будут пользоваться преимуществом сомнения и будут отнесены к возможно нормальным. Такая процедура в отношении интеллекта необходима и оправдана, но ее принятие не должно ослеплять студентов, как это часто бывает, тем фактом, что проводимое различие является произвольным, и что между имбецилами и нормальными существует не более жесткая и быстрая демаркационная линия, чем между "богатыми людьми" и "бедными людьми".

КАДЕТЫ РАСПОЛОЖЕНЫ ТАК, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ НОРМАЛЬНУЮ КРИВУЮ ИЗМЕНЧИВОСТИ

Рис. 14. Приведенная выше компания студентов Коннектикутского сельскохозяйственного колледжа была сгруппирована по росту и сфотографирована А. Ф. Блейкли. Высота каждой шеренги и количество мужчин этого роста показаны цифрами под фотографией. Компания представляет собой то, что технически называется "популяцией", сгруппированной в "массивы переменных"; средний ранг дает медианный рост популяции; самый высокий массив (5 футов 8 дюймов) - это мода. Если провести линию, соединяющую верхние концы рядов, то полученная геометрическая фигура будет представлять собой "схему распределения переменных" или, короче говоря, "кривую изменчивости", как это было показано на нескольких предыдущих рисунках. Расположение однородных объектов любого вида в такой форме, как эта, является первым шагом в изучении вариации современными статистическими методами, и от такого изучения во многом зависит прогресс генетики.

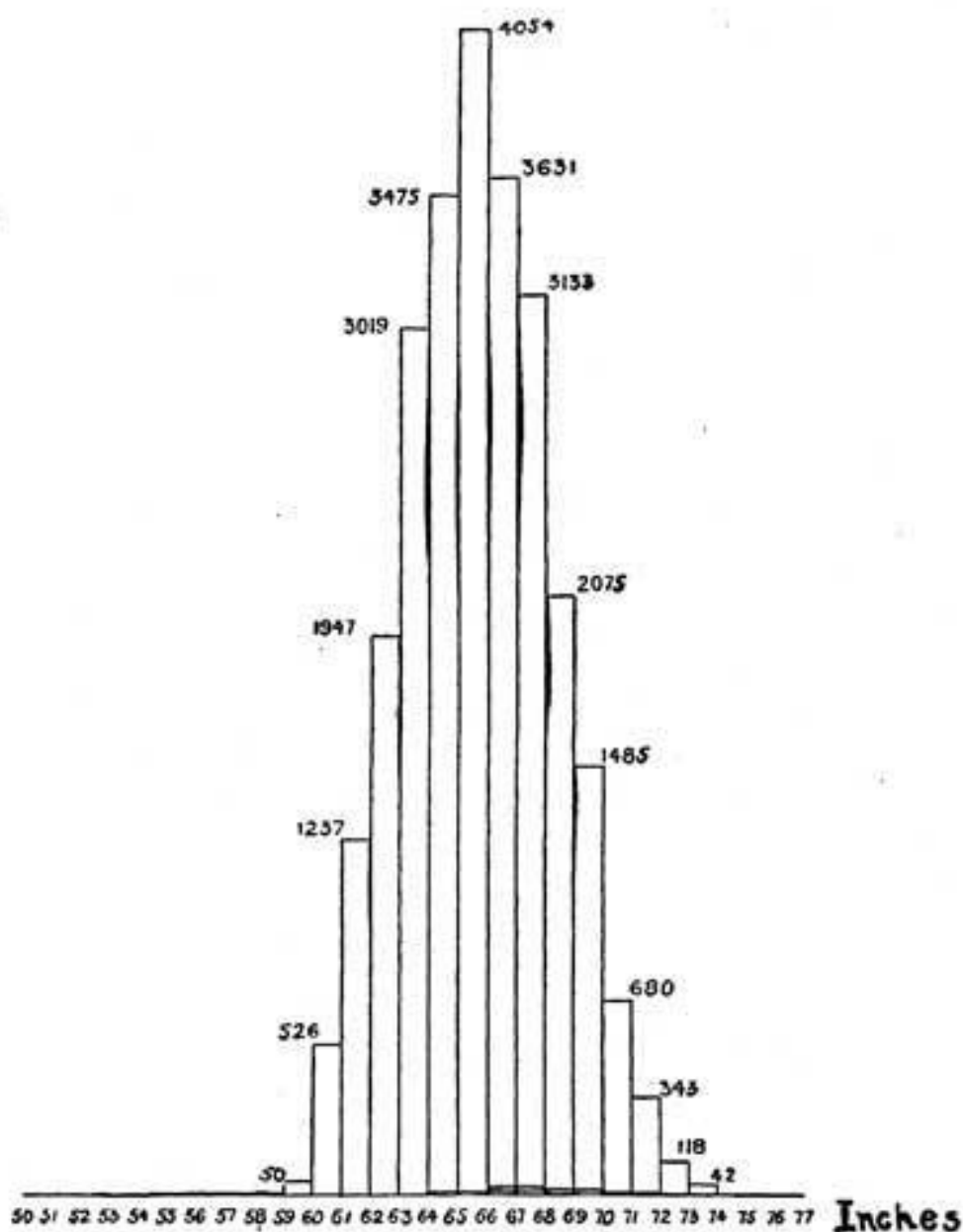

Рис. 15. Высота - один из основных примеров непрерывного признака, который можно найти во всех классах. Как видно из приведенной выше диаграммы, в армии можно встретить людей любого роста - от значительно ниже пяти футов до значительно выше шести футов, но крайние отклонения встречаются относительно редко пропорционально величине отклонения. Вертикальные столбцы представляют собой общее количество людей определенного роста в дюймах. Из Давенпорта.

Если группу солдат измерить, как измеряют детей на арифметические способности, их рост будет распределен по этой же кривой вероятности. На рис. 14 показаны курсанты Коннектикутского сельскохозяйственного колледжа; очевидно, что линия, проведенная вдоль вершин папок, снова составит ступенчатую пирамиду, показанную на рис. 10, 11 и 13. Если взять большее число людей, то ступеньки исчезнут, а на их месте появится плавная кривая; этот факт хорошо показан на графике высоты новобранцев американской армии (рис. 15).

Исследование в этом направлении не требует дальнейшего продолжения. Для целей евгеники достаточно признать, что между мужчинами и женщинами существуют большие различия не только в физических, но и в умственных способностях.

К такому выводу можно было бы легко прийти, изучив факты, приведенные в первой главе, но мне кажется, что стоит потратить время на то, чтобы представить этот факт в более конкретной форме, как результат реальных измерений. Факты не позволяют сомневаться в существовании значительных умственных и физических различий между людьми.

Естественно, возникает вопрос: "В чем причина этих различий?"

Изучение близнецов показало, что различия не могут быть обусловлены различиями в обучении или домашней обстановке. Если читатель вспомнит факты, изложенные в первой главе, он ясно увидит, что фундаментальные различия между людьми не могут быть обусловлены ничем, что происходит после их рождения; а факты, изложенные во второй главе, показали, что эти различия не могут быть в значительной степени обусловлены какими-либо влияниями, действующими на ребенка до рождения.

ГЛАВА IV

НАСЛЕДОВАНИЕ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Мы подошли к кульминации предварительного аргумента евгенистов; если основные различия между людьми не обусловлены ни окружающей средой, ни воспитанием, ни этим, ни предыдущими поколениями, то их можно объяснить только одним.

Они должны быть обусловлены происхождением индивида - то есть это должны быть вопросы наследственности в обычном смысле слова, соединенные со случайными вариациями, которые сопровождают наследственность во всем органическом мире.

Однако мы не должны ограничиваться аргументом исключения, поскольку несложно представить прямые доказательства того, что различия между людьми действительно

наследуются детьми от родителей. Формально проблема заключается в том, чтобы измерить величину, на которую сходство между людьми с одинаковым происхождением превосходит сходство между людьми с разным происхождением. После вычитания необходимого количества для большего сходства в обучении, которое будет у особой схожего происхождения, оставшееся количество обязательно будет представлять собой фактическое наследование ребенка от его предков - родителей, бабушек, дедушек и так далее.

Очевидно, что вычитание влияния окружающей среды - это тот момент, когда ошибка наиболее вероятна. Поэтому мы можем смело начать с задачи, в которой не нужно делать никаких вычитаний по этой причине. Цвет глаз - это стандартный пример, и пример хороший, поскольку невозможно представить, что домашняя обстановка или обучение могут вызвать изменение цвета глаз братьев.

Корреляция[30] между братьями, или сестрами, или братьями и сестрами - короче говоря, братское сходство - для цвета глаз была определена Карлом Пирсоном по методу, описанному в главе I, и составила .52. Нам не грозит противоречие, если мы с уверенностью заявим, что эта цифра отражает влияние предков или прямое наследование в отношении этого конкретного признака.

Предположим, что сходство между братьями измеряется по росту - оно равно .51; по цефалическому индексу, то есть отношению ширины черепа к его длине - оно равно .49; по цвету волос - .59. По всем этим пунктам можно признать, что никакое домашнее воспитание или любое другое влияние, кроме наследственности, не может сыграть важную роль. Мы могли бы продолжить длинный список подобных измерений, проведенных биометристами; и если бы все они были суммированы, то оказалось бы, что корреляция между братьями по этим признакам, в отношении наследственности которых не может быть никаких споров, составляет около .52. Вот хороший показатель, хотя и технический, влияния наследственности от ближайших предков. Можно также измерить прямую корреляцию между признаком у родителей и тем же признаком у потомства; среднее значение для многих случаев, когда только наследственность, как можно полагать, оказала влияние на результат, составляет .49. Таким образом, при использовании двух методов измерения получаются вполне сопоставимые результаты.

В этой области было проделано так много работы, что мы без колебаний утверждаем, что 0,5 представляет собой приблизительно среднюю интенсивность наследственности для физических качеств человека. Если измерить любой хорошо выраженный физический характер, в формировании которого нельзя предположить, что обучение и окружающая среда сыграли какую-либо роль, то у достаточно большого числа испытуемых будет обнаружено, что сходство, измеренное по шкале от 0 до 1, составляет лишь половину от единицы. Конечно, идеальной идентичности с родителями ожидать не стоит, ведь ребенок должен унаследовать от обоих родителей, которые, в свою очередь, унаследовали от двух родителей, и так далее.

Можно сказать, что до сих пор мы плыли по течению, потому что тщательно выбирали черты, в которых нам не приходилось никаких вычитаний, связанных с влиянием обучения. Но очевидно, что не все признаки попадают в этот класс.

Именно в этом пункте наследование психических черт чаще всего подвергается сомнению. Вероятно, никто не станет оспаривать наследование таких физических признаков, как цвет глаз. Но при рассмотрении разума определенная школа популярных псевдопсихологических писателей ставит под сомнение реальность наследования психики и утверждает, что доказательства, которые предлагает генетик, бесполезны, потому что они не учитывают

сходство в окружающей среде или обучении. Конечно, признается, что некая психическая основа должна быть унаследована, но экстремисты утверждают, что это не более чем чистый лист, на котором среда, особенно в первые годы детства, ставит свой автограф.

Мы должны признать, что анализ наследования психических черт идет медленно. Это не вина генетика, а скорее психолога, который еще не смог предоставить генетику описание определенных черт такого характера, чтобы сделать возможным исчерпывающий анализ их индивидуального наследования. Этот отдел психологии только формируется.

Можно даже признать, что пока не удалось выделить ни одной унаследованной "единицы характера" в уме; но было бы большой ошибкой предполагать на основании этого признания, что доказательств наследования психических качеств в целом не существует.

Психологи и педагоги, которые так думают, либо находятся под влиянием метафизических взглядов на разум, либо считают, что сходство между родителями и потомством - единственное доказательство наследственности, которое можно предложить. Отец не любит сыр, сын не любит сыр. "Ага, вы думаете, что это и есть наследование нелюбви к сыру", - кричит критик, - "но мы научим вас лучше". Интересный пример такого рода обучения дает Борис Сидис, чьи чувства возмущены тем, что генетики представили, что некоторые формы безумия передаются по наследству. На протяжении нескольких страниц[31] он провозглашает следующее:

"Так называемый научный метод евгенистов в корне порочен, несмотря на богатую демонстрацию цветных пластинок, витражных таблиц, блестящих биологических спекуляций, блестящих математических формул и сложных статистических расчетов. Эвгенисты нагромождают Оссу на Пелион фактов простым методом перечисления, который Бэкон и мыслители, пришедшие после него, давно осудили как бессодержательный и бесполезный. От веры дикаря в симпатическую, подражательную магию с вытекающими из нее суевериями, приметами и табу до статей веры и догм евгенистов мы видим одно и то же ошибочное, примитивное мышление, руководствующееся грубым, имбецильным методом простого перечисления и управляемое мудростью логического *post hoc, ergo propter hoc*".

Если бы сходство между родителями и потомством было, как полагает доктор Сидис, единственным доказательством наследования психических черт, которое может привести евгенист, его аргументы были бы действительно слабыми. И это совершенно верно, что "доказательства" такого рода иногда выдвигались в качестве достаточных генетиками, которым следовало бы знать лучше. Но это не то реальное доказательство, которое предлагает генетика. Доказательств множество, и несколько линий могут быть уничтожены без ущерба для достоверности остальных. Здесь невозможно рассмотреть весь массив доказательств, но можно указать некоторые из них и привести примеры, даже если это потребует повторения некоторых вещей, о которых мы говорили в предыдущих главах. Тогда читатель сможет составить собственное мнение о том, что весомее - доказательства генетиков или простые заверения тех, кто не изучал этот вопрос.

1. *Аналогия с экспериментами по разведению.* Например, прирученные крысы очень послушны; с их потомством можно обращаться без особых проблем. Дикая крыса, с другой стороны, совсем не послушна.

W. Э. Касл из Гарвардского университета пишет:[32] "Мы неоднократно спаривали прирученных самок крыс с дикими самцами, причем матерей удаляли в изолированные клетки до рождения потомства. Эти малыши, которые никогда не видели своего отца и не находились рядом с ним, в каждом случае проявляли очень дикий нрав". Наблюдения

Йеркса за такими крысами, выращенными нами, показывают, что их дикость была не столь крайней, как у чисто диких крыс, но приближалась к ней".

Кто может предложить какое-либо правдоподобное объяснение их поведения, кроме того, что они унаследовали определенный темперамент от своего отца? И все же наследование темперамента - одна из тех вещей, на которые некоторые психологи смотрят "с тревогой". Если это доказано у других животных, можно ли считать это полностью невозможным у человека?

2. Сегрегация психических черт. Когда сумасшедший, эпилептик или слабоумный спаривается с нормальным человеком, в семье которого не обнаружено никаких отклонений, потомство (в общем случае) будет психически здоровым, даже если один из родителей не здоров. С другой стороны, если в брак вступают два человека из испорченных семей, хотя ни один из них не может быть лично дефектным, часть их потомства будет поражена.

Получение здоровых детей от нездорового родителя в первом случае и нездоровых детей от двух явно здоровых родителей во втором случае прямо противоположно тому, что можно было бы ожидать, если бы ребенок получил свою нездоровость просто путем подражания или "заражения". Разница не может быть разумно объяснена различиями в окружающей среде или внешними стимулами. Наследственность предлагает удовлетворительное объяснение, поскольку некоторые формы слабоумия и эпилепсии, а также некоторые болезни, известные как безумие, ведут себя как рецессивные и сегрегационные именно таким образом. Существует множество аналогий в наследовании других признаков у человека, низших животных и растений, которые ведут себя точно таким же образом.

Если психические дефекты передаются по наследству, то стоит выяснить, не передаются ли по наследству и психические достоинства.

3. Сохранение подобных качеств независимо от различий в окружающей среде. Любой родитель с открытыми глазами должен увидеть это в своих собственных детях - должен увидеть, что они сохранили унаследованные черты даже тогда, когда покинули дом и жили в совершенно другом окружении. Но наиболее наглядным доказательством служат истории близнецов. Гальтон, собравший подробные истории тридцати пяти пар близнецов, которые были очень похожи друг на друга при рождении, и изучивший их историю в последующие годы, пишет:[33] "В некоторых случаях сходство тела и ума сохранялось до старости, несмотря на очень разные условия жизни"; в других случаях, когда развивалось некоторое несходство, его можно было отнести к влиянию болезни. Если принять во внимание влияние болезни, то "действительно существуют случаи полного сходства натуры, когда различия во внешних обстоятельствах, которые могут соответствовать обычным условиям одного и того же социального ранга и страны, не создают различий. Положительное доказательство, подобное этому, не может быть перевешено никаким количеством отрицательных доказательств".

Фредерик Адамс Вудс привел на сайте[34] более точное доказательство в этом направлении. Из многих количественных исследований известно, что в физической наследственности влияние дедушек и бабушек по отцовской линии и влияние дедушек и бабушек по материнской линии одинаково; в среднем одна пара вносит не больший вклад во внуков, чем другая. Если умственные качества обусловлены скорее ранним окружением, чем фактическим наследованием, то такое равенство влияния дедушек и бабушек невероятно в королевских семьях, где доктор Вудс получил свой материал; ведь внук воспитывался при дворе деда по отцовской линии, где он должен был получить все свои "приобретения", и, возможно, даже никогда не видел своих бабушек и дедушек по материнской линии, от

которых, следовательно, нельзя ожидать "заразительного" влияния на его умственные особенности. Когда доктор Вудс измерил степень сходства с двумя группами бабушек и дедушек по умственным и моральным качествам, он обнаружил, что она одинакова в каждом случае; это неизбежно, если они передаются по наследству, но непонятно, если наследственность не несет значительной ответственности за умственные особенности человека.

4. *Устойчивость непохожих качеств независимо от одинаковости в среде*. Это обратное предыдущему утверждение, но еще более убедительное. В предпоследнем абзаце мы упоминали об исследовании Гальтона (подробно описанном в первой главе), посвященном "однойцевым" близнецам, которые так похожи друг на друга при рождении по той веской причине, что у них идентичная наследственность. Оказалось, что эта наследственность не изменяется ни в теле, ни в сознании под влиянием обычных различий в обучении и окружающей среде. Некоторые из историй Гальтона[35] об обычных, неидентичных близнецах также были приведены в главе I; далее следуют еще две:

Один из родителей говорит: "С ними обращались совершенно одинаково; обоих воспитывали за руку; с самого рождения они находились под присмотром одной и той же няни и гувернантки и очень любят друг друга. Их растущее несходство следует приписать естественному различию ума и характера, поскольку в их обращении не было ничего, что могло бы его объяснить".

Другой пишет: "Этот случай, как мне кажется, несколько примечателен как непохожестью телосложения, так и сильным контрастом в характере. На протяжении всей жизни они не были похожи ни умом, ни телом. Оба воспитывались в загородном доме и учились в одних и тех же школах до 16 лет".

Может ли кто-нибудь перед лицом таких примеров утверждать, что различия в умственных способностях полностью обусловлены разными влияниями в детстве, а вовсе не различиями в зародышевых способностях? В этом вопросе нет необходимости полагаться только на описания, поскольку существуют точные измерения, доказывающие это. Если среда создает психическую природу, то обычные братья, разделенные по возрасту не более чем на четыре-пять лет, должны быть так же похожи друг на друга, как однойцевые близнецы; ведь семейные влияния в каждом случае практически одинаковы. Профессор Торндайк, проведя тщательные психологические тесты, показал[36], что это не так. Обычные братья происходят из разных яйцеклеток, и, как известно из исследований на низших животных, они не получают совершенно одинакового наследства от своих родителей; поэтому они демонстрируют значительные различия в своей психической природе. Настоящие однойцевые близнецы, будучи двумя половинками одной яйцеклетки, имеют одинаковую наследственность, и поэтому их натуры гораздо более идентичны.

Опять же, если разум формируется в "пластичные годы детства", дети должны становиться тем более похожими друг на друга, чем дольше они находятся вместе. Близнецы, не похожие друг на друга при рождении, должны быть более похожи друг на друга в 14 лет, чем в 9, поскольку они в течение пяти дополнительных лет подвергались воздействию этой якобы мощной, но очень мистической "лепящей силы". И снова точные измерения профессора Торндайка разрушают это заблуждение. На самом деле в более старшем возрасте они заметно менее похожи друг на друга; их врожденные натуры развиваются по predetermined линиям, не обращая особого внимания на идентичность окружения. Наследственность легко объясняет эти факты, но их нельзя соотнести с идеей, что умственные различия являются продуктом исключительно раннего обучения.

5. *Дифференциальные темпы роста качеств, подвергающихся длительному обучению.* Если ум формируется в процессе обучения, то братья должны быть более схожими в качествах, которые подвергались малому обучению или не подвергались вообще. Измерения профессора Торндайка по этому вопросу показывают обратное. Сходство различных черт определяется наследственностью, и братья могут быть более несхожими в тех чертах, которые были подвергнуты большому и одинаковому количеству тренировок. Было обнаружено, что близнецы менее похожи в своих способностях к сложению и умножению, которым их обучали в школах в течение нескольких лет, чем в умении отмечать пятерки на печатном листе или писать противоположные слова в списке слов, которые они, вероятно, никогда раньше не пытались выполнить.

Это же утверждение можно сформулировать и в более широком смысле.^[37] "В той мере, в какой различия в достижениях, обнаруженные среди группы мужчин, обусловлены различиями в количестве и качестве тренировок, которые они проходили в данной функции, предоставление равного количества одинаковых тренировок для всех людей в группе должно уменьшить эти различия". "Если добавление равного количества практики не уменьшает различий, обнаруженных среди мужчин, то эти различия не могут быть в значительной степени объяснены предположением о том, что они были вызваны соответствующими различиями в количестве предыдущей практики. Если, то есть, неравенство в достижениях не уменьшается в результате выравнивания практики, оно не может быть вызвано неравенством в предыдущей практике. Если различия в возможностях вызывают различия, которые демонстрируют мужчины, то, сделав возможности почти равными для всех, путем добавления к ним равных сумм в каждом случае, эти различия должны стать меньше.

"Обнаруженные факты довольно поразительны. Практика уравнивания, похоже, увеличивает различия. Превосходящий человек, похоже, получил свое нынешнее превосходство благодаря своей природе, а не преимуществам прошлого, поскольку в период равных для всех преимуществ он увеличивает свое преимущество". Этот тезис был проверен с помощью таких простых приемов, как умственное умножение, сложение, выделение пятерок на печатном листе заглавными буквами и тому подобное; все участники добились некоторого прироста эффективности, но те, кто превосходил их в начале, в конце оказались пропорционально дальше впереди, чем когда-либо. Именно этого и следовало ожидать от генетики, но это очень плохо согласуется с популярной псевдонаукой, которая отрицает, что любой ребенок умственно ограничен от природы.

6. *Прямое измерение степени сходства психических черт у братьев и сестер.* Совершенно очевидно, что невозможно предположить, что раннее обучение, или поведение родителей, или что-либо подобное могло очень сильно повлиять на цвет глаз ребенка, или длину его предплечья, или отношение ширины его головы к ее длине. Измеряя степень сходства между двумя братьями по таким признакам, можно с уверенностью сказать, что это влияние наследственности; можно не сомневаться, что ребенок наследует цвет глаз и другие физические черты такого рода от своих родителей. Напомним, что сходство, измеренное по шкале от 0 до 1, оказалось равным примерно 0,5.

Карл Пирсон измерил сходство между братьями и сестрами по психическим чертам - например, темпераменту, совестливости, самоанализу, живости - и обнаружил, что в среднем оно имеет одинаковую интенсивность, то есть около 0,5. Крахмал получает аналогичные результаты при изучении школьных оценок.

Профессор Пирсон пишет:^[38]

"Было высказано предположение, что это сходство в психологических характерах складывается из двух факторов: наследственности, с одной стороны, и обучения и окружения - с другой. Если это так, то следует признать, что наследственность и среда составляют сходство в физических характерах. Теперь, когда эти два вида сходства одинаковы по интенсивности, влияние окружающей среды либо одинаково в обоих случаях, либо нет. Если оно одинаково, то мы вынуждены сделать вывод, что оно неощутимо, так как не может влиять на цвет глаз. Если же оно не одинаково, то удивительно, что при разной степени наследуемости некая таинственная сила всегда изменяет степень влияния дома, пока сходство братьев и сестер не будет доведено до ощутимой одинаковой интенсивности! Бритва Оккама[39] позволит нам сразу же отсечь такую теорию. Мы вынуждены, я думаю, буквально вынуждены, прийти к общему выводу, что физические и психические характеристики человека наследуются в пределах широких линий одинаковым образом и с приблизительной интенсивностью. Среднее родительское влияние само по себе в значительной степени является результатом наследственности, а не посторонним и дополнительным фактором, вызывающим сходство между детьми из одного дома."

Уместно добавить абзац из книги Эдгара Шустера[40]. "После рассмотрения опубликованных доказательств необходимо сказать несколько слов о фактах, которые большинство людей могут собрать самостоятельно. Их трудно зафиксировать, но они, возможно, более убедительны, чем любые статистические данные. Если человек хорошо знает нескольких членов семьи, он обязательно увидит в них сходство с в отношении психических черт, как больших, так и малых, которые иногда могут быть объяснены примером, с одной стороны, или бессознательным подражанием, с другой, но часто совершенно необъяснимы по любой другой теории, кроме наследственности. Трудно понять, как могут отрицать наследование умственных способностей те, чьи глаза открыты и чей разум тоже открыт".

Строго говоря, конечно, верно, что человек наследует не более чем способность к умственным приобретениям. Но эта общая способность состоит из множества отдельных способностей, все эти способности изменчивы, а вариации наследуются. Таков, как нам кажется, безошибочный вердикт доказательств.

Наши выводы о наследовании всех видов умственных способностей не основаны на простом присутствии одной и той же черты у родителей и детей. По мере того как будет продолжаться психологический анализ отдельных черт, можно будет продолжить изучение наследования этих черт. Определенная работа была проделана в области правописания, что особенно интересно, поскольку большинство людей, не задумываясь, примут как должное, что способность ребенка к правописанию почти полностью зависит от его обучения. Профессор Торндайк излагает[41] результаты исследования следующим образом:

"Э. Л. Эрл ('03) с помощью тщательных тестов измерил орфографические способности примерно 800 детей в школе Святого Ксаверия в Нью-Йорке. Поскольку дети в эту школу обычно поступают в очень раннем возрасте, а персонал и методы обучения остаются очень постоянными, мы имеем в случае 180 пар братьев и сестер, включенных в 600 детей, тесно схожих по школьной подготовке. Мистер Эрл измерил способности каждого человека по его отклонению от среднего показателя для своего класса и пола и обнаружил, что коэффициент корреляции между детьми из одной семьи составляет .50. То есть любой человек в среднем

на 50 % выше или ниже среднего показателя для своего возраста и пола, чем его брат или сестра.

"Это можно объяснить сходством домашнего обучения, но любой опытный педагог не решится приписать подобному сходству большую эффективность. Плохие орфографисты остаются плохими орфографистами, хотя их учителя меняются. Более того, доктор Дж. М. Райс в своем исчерпывающем исследовании способностей к правописанию ('97) не обнаружил практически никакой связи между хорошим произношением и каким-либо из популярных методов, а также практически никакой связи между плохим произношением и иностранным происхождением родителей. Более тщательное исследование орфографии, проведенное Корнманом ('07), подтверждает мнение о том, что на способность к правописанию мало влияют различия в школьном или домашнем обучении, которые обычно существуют".

Это очень наглядный случай определенной интеллектуальной способности, различия в которой, как можно было бы предположить, почти полностью обусловлены обучением ребенка, но которые, как выяснилось в ходе исследования, в значительной степени обусловлены наследственностью.

Эту проблему можно рассмотреть еще более подробно. Наследует ли человек, скажем, только умение работать руками, или же он наследует именно тот вид умения работать руками, который необходим для хирурга, но не тот, который пригодится часовщику? Рождается ли человек просто с обобщенными "художественными" способностями, или они приспособлены исключительно для, скажем, музыки; или, более того, они приспособлены исключительно для игры на скрипке, а не на фортепиано?

Гальтон в своих новаторских исследованиях искал данные по этому вопросу. Говоря об английских судьях, он писал: "Часто ли у судей есть сыновья, которые добиваются успеха в той же карьере, где успех был бы невозможен, если бы они не были одарены особыми качествами своих отцов? Из 286 судей более чем *каждый девятый* был либо отцом, либо сыном, либо братом другого судьи, а другие высокие юридические связи были еще более многочисленными. Таким образом, не может оставаться сомнений в том, что особые способности, необходимые судье, часто передаются по наследству".

К сожалению, мы не можем чувствовать себя столь же свободными от сомнений в этом вопросе, как Гальтон. Судейский ум, если это главная квалификация судьи, может передаваться по наследству, а может быть результатом обучения. Такой случай, сам по себе, неубедителен.

Гальтон также показал, что сыновья государственных деятелей, как правило, становились государственными деятелями, и то же самое было верно в семьях великих полководцев, литераторов, поэтов и прорицателей. В его списке выдающихся художников все упомянутые родственники - художники, кроме четырех, двое из которых были одарены в скульптуре, один - в музыке и один - в вышивке. Что касается музыкантов, то Мендельсон и Мейербер - единственные в его списке, чьи именитые родственники добились успеха не в музыке, а в других сферах деятельности.

Хэвелок Эллис, который также изучал британских гениев, проливает дополнительный свет на эту тему. "Живописцы и скульпторы, - обнаружил он, - составляют группу, которая представляет особый интерес с точки зрения профессиональной наследственности. Можно отметить, что по социальному происхождению эта группа разительно отличается от общей совокупности гениальных людей, в которой почти или совсем преобладает высший класс. Из

63 живописцев и скульпторов определенно известного происхождения только двое могут быть отнесены к аристократам. Из оставшихся 7 - сыновья художников, 22 - сыновья ремесленников, и только 32 - представители всех остальных профессий, которые в основном относятся к низшему среднему классу, а во многих случаях - к профессиям, тесно связанным с ремеслами. Однако даже если отбросить ремесла, а также случаи, когда отцы были художниками, мы обнаружим очень заметное преобладание ремесленников в роду живописцев, причем настолько, что если ремесленники составляют всего 9,2% среди отцов наших выдающихся личностей в целом, то среди отцов живописцев и скульпторов они составляют почти 35%. Трудно не прийти к выводу, что существует реальная связь между способностями отца к ремеслу и способностями сына к искусству.

"Предполагать, что среда адекватно объясняет эту связь, - неприемлемая теория. Связь между ремеслом строителя, плотника, кожевника, ювелира, часовщика, резчика по дереву, канатчика и т. д. и искусством художника в лучшем случае незначительна, а в большинстве случаев и вовсе отсутствует".

Арреат, исследуя наследственность 200 выдающихся европейских живописцев, пришел к результатам, схожим с результатами Эллиса, согласно цитате последнего.

Арифметические способности, по мнению мисс Кобб, также поддаются делению.^[42] Она провела измерения эффективности, с которой дети и их родители могли решать задачи на сложение, вычитание, умножение и деление, а также копировать столбик цифр.

"Проведенные измерения, - пишет она, - показывают, что если, например, ребенок гораздо быстрее среднего справляется с вычитанием, но не со сложением, умножением или делением, то следует ожидать, что по крайней мере один из его родителей проявит подобную черту; или если он ниже среднего в вычитании и умножении, но превосходит его в сложении и делении, то то же самое будет справедливо по крайней мере для одного из его родителей". Эти различные виды арифметики, по-видимому, обусловлены различными функциями мозга и поэтому, вероятно, наследуются независимо друг от друга, если наследуются вообще.

Предполагать, что сходство между родителями и потомством в арифметических способностях обусловлено ассоциацией, обучением и подражанием, неправдоподобно. Если бы это было так, то класс детей должен был бы стать похожим на своего учителя, но этого не происходит. Более того, ребенок иногда больше похож на того родителя, с которым он был меньше связан в повседневной жизни.

Исходя из этих данных, мы приходим к выводу, что наследование умственных способностей значительно специализировано. Это заключение согласуется с выводом Берриса (цитируемым Торндайком) о том, что способность хорошо успевать по какому-то одному предмету в средней школе почти или совсем не зависит от наследственности, как и способность хорошо успевать по курсу в целом.

Подводя итог, можно сказать, что у нас есть основания полагать не только то, что умственный характер человека в значительной степени обусловлен наследственностью, но и то, что его детали могут быть в равной степени обусловлены наследственностью, в том смысле, что для любой конкретной черты или комплекса в ребенке, скорее всего, будет найдена аналогичная черта или комплекс в предках. Такой вывод не следует доводить до предположения о наследовании всех видов предрасположенностей, которые могут быть обусловлены ранним обучением; с другой стороны, исследование всей области, вероятно, оправдывает нас в

заключении, что любая данная черта *скорее всего* наследуется, *чем нет*. Влияние обучения на формирование психики ребенка, безусловно, гораздо меньше, чем принято считать; и даже в отношении тех черт, которые в наибольшей степени обусловлены обучением, никогда не следует забывать, что существуют и наследственные психические основы.

Если читатель принял факты, представленные в этой главе, и наши выводы из этих фактов, он признает, что умственные различия между людьми в основе своей обусловлены наследственностью, так же как и физические различия; что они, очевидно, наследуются одинаковым образом и примерно в одинаковой степени.

ГЛАВА V

ЗАКОНЫ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ

Теперь мы создали основу для практической программы евгеники. Люди отличаются друг от друга; эти различия наследуются; поэтому состав расы можно изменить любым методом, который изменит относительные пропорции вклада, вносимого разными классами людей в следующее поколение.

Для прикладной евгеники достаточно знать, что умственные и физические различия наследуются; точный способ наследования было бы важно знать, но даже без знания деталей механизма наследственности программа евгеники все же вполне осуществима.

В планы этой книги не входит вникать в детали механизма наследственности - это сложная тема, за которой читатель может обратиться к одному из трудов, упомянутых в библиографии в конце этого тома. Однако, возможно, стоит вкратце обрисовать современное состояние вопроса.

Что касается деталей наследования, то за последние несколько лет исследования продвинулись далеко за пределы грубых представлений десятилетней давности, когда примитивная форма менделизма объясняла все, что происходило.^[43] Вряд ли можно сдержать улыбку по поводу простоты тех ранних идей, хотя надо сказать, что некоторые студенты-евгеники еще не переросли их. В те дни считалось, что каждый видимый признак в человеке (или в любом другом организме) представлен неким "детерминантом" в зародышевой плазме; что путем подходящих спариваний селекционер может избавить поток зародышевой плазмы почти от любого детерминанта, который он пожелает; и что соответствующий единичный признак после этого исчезнет из видимого облика индивидуума. Сообщалось, что в какой-либо семье проявлялся оттенок, например, наследственное безумие? Тогда утверждалось, что при правильной серии спариваний можно было выжать из зародышевой плазмы конкретное конкретное *нечто*, видимым выражением которого было безумие, и оставить совершенно здоровый и здравомыслящий семейный фонд.

Тонкие, скрупулезные исследования экспериментальных селекционеров^[44] оставили такой взгляд на наследственность далеко позади. Безусловно, последнее слово еще не сказано, однако существующие гипотезы *работают*, когда условия таковы, что дают справедливый шанс. Результаты этих исследований привели к так называемой факториальной гипотезе наследственности,^[45] согласно которой все видимые признаки взрослого человека создаются (чисто гипотетическими) факторами в зародышевой плазме; именно эти факторы наследуются, и они, при соответствующих условиях развития, создают признаки.

Существенное различие между этой и прежней точкой зрения состоит в том, что вместо того, чтобы выделять один фактор для каждого признака, студенты теперь считают, что каждый отдельный признак организма производится действием неопределенно большого числа факторов, [46] и они были вынуждены далее принять убеждение, что каждый отдельный фактор влияет на неопределенно большое число признаков, благодаря физиологическим взаимосвязям и корреляциям каждой части тела.

КАК ВЫ СЖИМАЕТЕ РУКИ?

Рис. 16. Если руки сцеплены естественным образом с чередованием пальцев, как показано на рисунке выше, то большинство людей каждый раз ставят один и тот же большой палец - либо правой, либо левой руки - выше. Фрэнк Э. Лутц показал (*American Naturalist*, xliii), что принятое положение в значительной степени зависит от наследственности. Когда оба родителя ставят большой палец правой руки вверх, примерно три четверти детей поступают так же. Когда оба родителя ставили вверх большой палец левой руки, примерно три пятых детей делали то же самое. Определенных соотношений при различных видах спаривания выявить не удалось. Очевидно, что манера сцеплять руки никак не связана с праворукостью или леворукостью. Вряд ли это может быть связано с подражанием, ведь эта черта настолько незначительна, что большинство людей не замечают ее до того, как на нее обратит внимание генетик. Более того, обнаруживается, что младенцы почти всегда сжимают руки одинаково. Эта черта является хорошей иллюстрацией той невероятной мелочи, с которой наследственность проникает в человеческий облик. Фотография Джона Говарда Пейна.

Сладкий горошек служит хорошей иллюстрацией того, к каким масштабным последствиям может привести изменение одного фактора. В дополнение к обычной вьющейся лозе существует карликовый сорт, и разница между ними, как кажется, доказана исчерпывающим экспериментальным разведением, обусловлена только одним наследственным фактором. Однако действие этого одного фактора не только изменяет высоту растения, но и приводит к изменению цвета листы, длины междоузлий, размера и расположения цветков, времени их раскрытия, плодовитости и жизнеспособности.

Опять же, мутантная особь плодовой мушки (*Drosophila*) имеет в качестве наиболее выраженной характеристики очень короткие крылья. "Но фактор рудиментарных крыльев вызывает и другие эффекты. Самки почти полностью стерильны, в то время как самцы фертильны. Жизнеспособность запасов низкая. Когда мухи с рудиментарными крыльями вступают в конкуренцию с дикими мухами, из них выходит относительно мало рудиментарных мух, особенно если культура переполнена. Задние ноги также укорачиваются. Все эти эффекты являются результатом одного фактора - разницы". Чтобы быть строго точным, не следует говорить, что определенная вариация влияет на длину крыла, но что ее *главный* эффект заключается в укорачивании крыла.

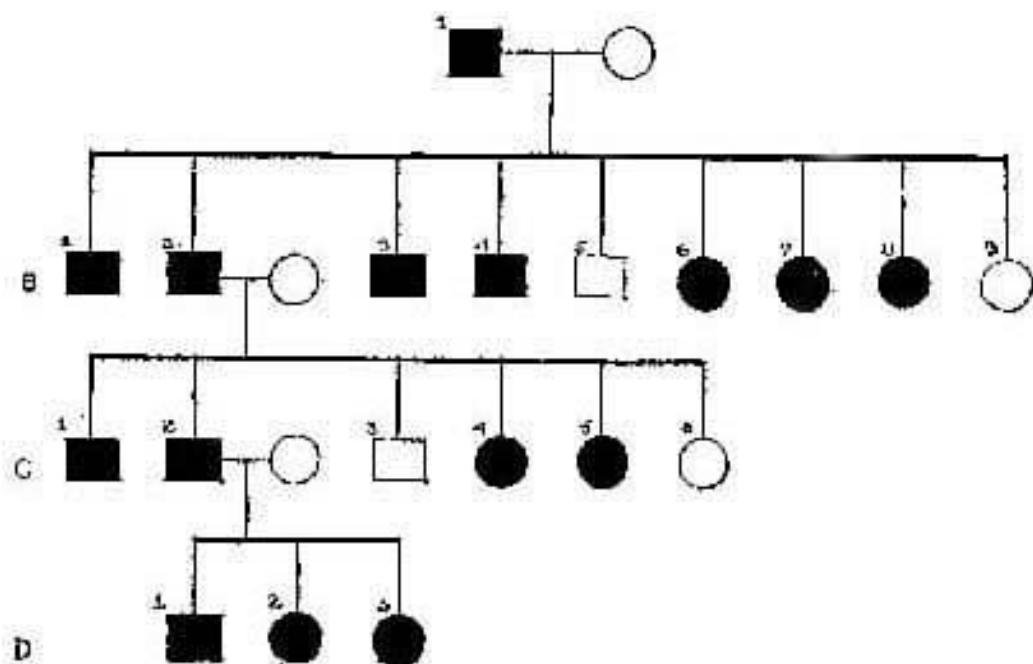
"Можно рискнуть предположить, - говорит Т. Х. Морган, [\[47\]](#), - что некоторые специфические и сортовые различия, характерные для диких типов и в то же время не имеющие никакого значения для выживания, являются лишь побочными продуктами действия факторов, чей наиболее важный эффект приходится на другую часть организма, где их влияние имеет жизненно важное значение".

"Я склонен думать, - продолжает профессор Морган, - что преувеличение того, что каждый фактор может влиять на весь организм, с меньшей вероятностью нанесет вред, чем утверждение, что каждый фактор влияет только на определенный характер. Безрассудное использование фразы "единичный характер" во многом ввело в заблуждение непосвященных относительно последствий, которые одно изменение в зародышевой плазме может произвести на организм. К счастью, выражение "единичный характер" все реже используется теми студентами-генетиками, которые более внимательно относятся к последствиям своей терминологии".

ВЛИЯНИЕ ОРТОДАКТИЛИИ

Рис. 17.- Слева показана рука с пораженными третьим, четвертым и пятыми пальцами. Средние суставы этих пальцев жесткие и не могут быть согнуты. Справа показана та же рука в закрытом состоянии. Нормальная рука посередине служит контрастной иллюстрацией природы аномалии, которая проявляется в каждом поколении нескольких больших семей. Ее также называют симфалангизмом, и она, очевидно, связана с более известной аномалией - брахидактилией. Фотография Фредерика Н. Дункана.

СЕМЬЯ С ОРТОДАКТИЛИЕЙ

Рис. 18. Квадраты обозначают мужчин, а круги - женщин, как обычно в таблицах, составленных евгенистами; черные круги или квадраты обозначают пораженных людей. У A1 поражены все пальцы, как показано на рис. 17; у B2 поражены все пальцы, кроме одного; у C2 поражены все пальцы, кроме одного; у D2 поражены все пальцы; у D3 поражены все пальцы, кроме указательного. Представленная здесь семья - это ветвь, найденная Ф. Н. Дунканом, очень большой семьи, впервые описанной Харви Кушингом, в которой эта аномалия проявлялась на протяжении как минимум семи поколений. Это прекрасный пример наследственного дефекта, обусловленного одним менделевским фактором.

Одним из наиболее подтвержденных единичных признаков в наследственности человека является брахидактилия, "короткопалость", которая приводит к уменьшению длины пальцев за счет выпадения одного сустава. Если собрать воедино все случаи, когда обнаруживается какой-либо эффект такого рода, то становится очевидным, что нормальные люди никогда не передают его своему потомству, а пораженные - всегда, и что при спаривании нормального и пораженного человека все потомство будет демонстрировать аномалию. Это хороший пример единичного характера.

Но его действие ни в коем случае не ограничивается пальцами. Оно затрагивает весь скелет, и в семье, где один ребенок имеет выраженную брахидактилию, он, как правило, ниже ростом, чем остальные. Фактор брахидактилии, очевидно, оказывает свое первичное воздействие на кости кисти, но он также оказывает вторичное воздействие на все кости тела.

Более того, если обследовать несколько людей с брахидактилией, то окажется, что ни у одного из них она не проявляется в одинаковой степени. В одних случаях аномальным будет только один палец, в других - незначительное влияние на все пальцы, в третьих - все пальцы будут сильно поражены. Почему существует такая вариативность в результатах, полученных с помощью единицы характера? Потому что, предположительно, в каждом индивидууме существует свой набор модифицирующих факторов или же вариация фактора. Было обнаружено, что аномалия, подобная брахидактилии, возникает из-за аномалий в гипофизе. Тогда справедливо предположить, что фактор, вызывающий брахидактилию, каким-то образом влияет на гипофиз. Но должно существовать множество других факторов, которые также влияют на гипофиз и в некоторых случаях, вероятно, способствуют его развитию, а не препятствуют ему. Тогда, если фактор брахидактилии угнетает гипофиз, но в то же время другие факторы стимулируют эту железу, эффект, проявляющийся в пальцах испытуемого, будет гораздо менее выраженным, чем при наличии группы модифицирующих факторов, которые действуют в том же направлении, что и фактор брахидактилии, - нарушают работу гипофиза.

Эта иллюстрация в значительной степени гипотетическая, но нет места для сомнений в том, что каждый фактор производит больше, чем один эффект. Например, белая полоса в волосах - это хорошо доказанный фактор единицы у человека; этот фактор не только создает белую полосу в волосах, но и влияет на пигментацию кожи, обычно приводя к появлению одного или нескольких белых пятен на некоторых частях тела. Это действительно фактор "пьебалдизма".

Итак, для ясности мышления следует отказаться от идеи единичного характера, обусловленного каким-то единичным детерминантом или фактором в зародышевой плазме, и признать, что каждый видимый характер индивидуума является результатом многочисленных факторов, или различий в зародышевой плазме. Обычно один из них

вносит более заметный вклад в конечный продукт, чем другие; но бывают случаи, когда это утверждение не выдерживает критики. Это приводит к концепции *множественных факторов*.

Скрещивая пшеницу с коричневой мякиной и пшеницу с белой мякиной, Х. Нильссон-Эле (1909) ожидал, что во втором гибридном поколении будет получено соотношение 3 коричневых к 1 белому. В действительности же он получил 1410 коричневых и 94 белых, то есть соотношение 15:1. Он интерпретировал это как то, что коричневый цвет у данного сорта обусловлен не одним, а двумя факторами, которые эквивалентны друг другу, и любой из них в отдельности даст тот же результат, что и оба, действующие вместе. При дальнейшем скрещивании красной пшеницы с белой он получил соотношения, которые заставили его поверить, что красный цвет был получен благодаря трем независимым факторам, любой из которых мог дать красный цвет либо сам по себе, либо вместе с двумя другими. Позднее А. и Г. Ховарды подтвердили эту работу,[\[48\]](#) но показали, что эти три фактора не идентичны: они качественно несколько отличаются, хотя и настолько похожи, что на первый взгляд три красных цвета выглядят одинаково. Э. М. Ист получил данные по кукурузе, а Г. Х. Шулл - по пастушьей кошелке, которые подтверждают гипотезу множественных факторов.

БЕЛЫЙ ЛОКОН В ВОЛОСАХ

Рис. 19. Белая прядь волос, показанная на рисунке, передается по наследству и прослеживается на протяжении шести поколений; семейная традиция берет свое начало от сына Гарри "Хот-Спура" Перси, родившегося в 1403 году, и ошибочно приписывает ее происхождение "пренатальному влиянию" или "материнскому впечатлению". Эта молодая женщина унаследовала блейз от своего отца, который получил его от своей матери, которая получила его от своего отца, переехавшего из Англии в Америку почти столетие назад. Этот признак, по-видимому, является простым доминантным, подчиняющимся закону Менделя; то есть, когда человек с одним из этих замков, являющийся ребенком одного нормального и одного пораженного родителя, женится на нормальном человеке, половина детей будет иметь этот замок, а половина - нет. Фотография Ньютона Миллера.

СЕМЬЯ ПЯТНИСТЫХ НЕГРОВ

Рис. 20. Фактор пибальда иногда проявляется не более чем вспышкой в волосах (см. предыдущий рисунок); но он может принимать и более экстремальные формы, как показано на фотографии К. И. Симпсона и У. Е. Касла. Миссис С. А., пятнистый мутант, основала семью, в которой сейчас, в нескольких поколениях, 17 пятнистых и 16 нормальных потомков. Фактор белой пятнистости ведет себя как менделевский доминант, и можно ожидать равное количество нормальных и пораженных детей. Подобные факторы белой пятнистости известны и у других животных. Стоит отметить, что все хорошо подтвержденные менделевские признаки у человека являются аномалиями, и пока не доказано, что ни один нормальный признак не наследуется таким образом.

Помимо множественных факторов, как их правильно определяют (то есть факторов, которые приводят к одному и тому же результату, как по отдельности, так и вместе), обширный анализ обычно показывает, что простые на первый взгляд признаки на самом деле являются сложными. Пурпурный алейроновый цвет семян кукурузы Р. А. Эмерсон приписывает пяти различным факторам, а Э. Баур обнаружил четыре фактора, ответственных за красный цвет цветков эспарцета. Как говорит Г. Н. Коллинз, [49], "существует еще много грубых признаков, которые стоят как простые менделевские единицы, но лишь немногие из них, если вообще таковые имеются, встречаются у растений или животных, которые подвергались широкому исследованию. В настоящее время существует такое большое количество признаков, которые сначала вели себя как единицы, но затем были разрушены путем скрещивания с подходящим отобранном материалом, что кажется небезосновательным полагать, что оставшиеся случаи ожидают только открытия подходящих штаммов, с которыми их можно гибридизировать, чтобы получить соответствующие результаты."

Несмотря на то, что, как было показано, существует реальная сегрегация между факторами, не следует полагать, что факторы и их детерминанты абсолютно неизменны. Многие генетики слишком часто предполагали это без достаточных доказательств. Вероятно, так же как множественность, взаимосвязь и незначительность многих факторов были главными открытиями генетики в последние годы, в ближайшие несколько лет будет получено много доказательств, следующих за важным примером Касла и Дженнингса, в отношении вариативности факторов.

Зная, что все характеристики индивида обусловлены взаимодействием множества факторов, следует особенно не спешить с предположением, что такие сложные характеристики, как психические черты человека, являются единицами в любом правильном генетическом смысле этого слова. Например, чтобы утверждать, что слабоумие является единичным признаком, нужны очень веские доказательства. Никто из тех, кто изучает собранные родословные семей, отмеченных слабоумием, не может отрицать, что на первый взгляд оно действительно ведет себя как единичный характер, наследуемый в типичной менделевской манере. Психолог Г. Х. Годдард, который начинал с сильным предубеждением против того, чтобы верить, что такой сложный признак может *вести себя* как единичный признак, в результате анализа своих случаев был вынужден прийти к выводу, что он действительно ведет себя как единичный признак. И другие евгенисты без колебаний утверждали, в основном на основании исследований доктора Годдарда, что этот единичный характер обусловлен единственным детерминантом в зародышевой плазме, который либо есть, либо его нет, - с этим не поспоришь.

Как были определены эти случаи слабоумия? Определение чисто произвольное. Как правило, слабоумным считается любой взрослый, который по шкале Бине-Симона

показывает возраст значительно ниже 12 лет; результаты этого теста несколько варьируются в зависимости от квалификации того, кто его проводит, и от издания используемой шкалы. Кроме того, большинство слабоумных в учреждениях, где обычно проводятся менделевские исследования, происходят из семей, которые сами по себе имеют низкий уровень психики. Если измерить всех обследованных, будет трудно провести границу между нормальными и пораженными; между этими двумя классами не так много различий, как можно было бы предположить, глядя на менделевскую таблицу.

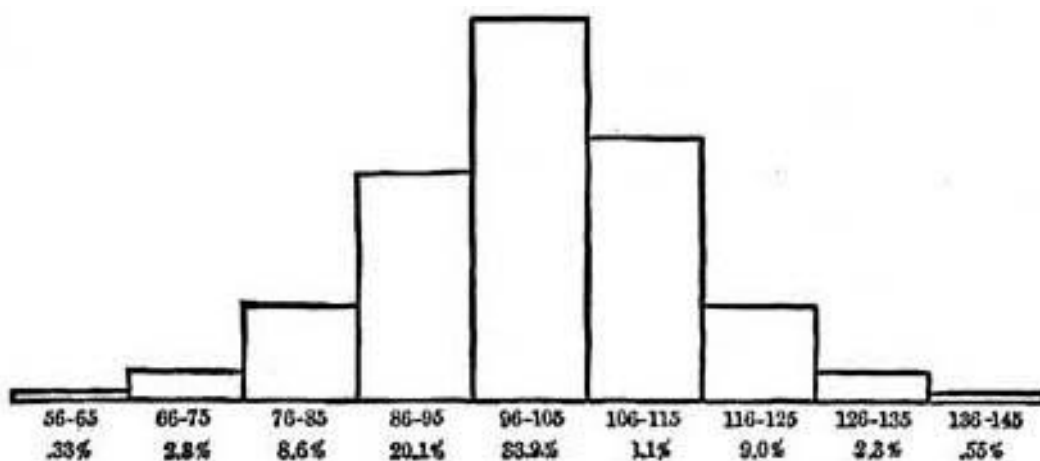
КОНЧИК ПАЛЬЦА ЧЕЛОВЕКА

Рис. 21. Ладони рук и подошвы ног покрыты небольшими гребнями или рифлениями, которые, как предполагается, полезны для предотвращения скольжения; отсюда и название "кожа трения", которое было дано этим поверхностям. Гребни развиты в различные узоры; выше показана петля на левом указательном пальце. Гребни усеяны отверстиями потовых желез, приподнятое положение которых, как предполагается, предотвращает их закупорку; кроме того, выделяемая ими влага, возможно, усиливает трение кожи. Трение кожи в той или иной степени передается по наследству. Фотография Джона Говарда Пейна.

ПРЕДЕЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Рис. 22. Отпечаток кончика пальца с изображением петлевого узора, увеличенный примерно в восемь раз. Это распространенный тип узора, и на первый взгляд читатель может подумать, что его можно принять за свой собственный. Однако на отпечатке имеется не менее шестидесяти пяти "гребневых характеристик", которые эксперт распознал бы и использовал для идентификации. Если окажется, что первые два или три из них соответствуют аналогичным характеристикам на другом отпечатке, у эксперта не будет сомнений в том, что оба отпечатка сделаны одним и тем же пальцем. В полицейских бюро отпечатки пальцев заносятся в справочник с классификацией, основанной на типе рисунка, количестве гребней между двумя заданными точками и т. д.; в результате получается простая формула, которая позволяет легко найти все отпечатки, имеющие общее сходство друг с другом. Точное сходство или его отсутствие определяется путем сравнения таких *миниатюр*, как шестидесять пять, перечисленных выше. В то время как общие очертания рисунка передаются по наследству, эти мелкие особенности не кажутся таковыми, а, скорее, обусловлены растяжением кожи по мере ее роста. Иллюстрация Дж. Х. Тейлора.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА 905 НЕИЗБРАННЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 5 ДО 14 ЛЕТ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА

Рис. 23. Диаграмма, показывающая умственные способности 905 избранных детей в возрасте от 5 до 14 лет, которые, вероятно, могут быть приняты за репрезентативные для всего населения. Медиана или самый высокий столбец, примерно одна треть от всего числа, представляет тех, кто был нормальным или, как сказал бы статистик, посредственным. Их умственный и хронологический возраст практически совпадали. Слева от них в уменьшающихся колонках указано число тех, чей умственный возраст не соответствовал хронологическому. Это умственно отсталые, вплоть до самой низкой трети одного процента, которые представляют собой очень низкую степень слабоумия. С другой стороны, умственно развитые люди демонстрируют аналогичное распределение. Кривая, проведенная по вершинам столбцов, дает хорошую нормальную кривую. "Поскольку частота встречаемости различных степеней интеллекта уменьшается *постепенно* и не резко по обе стороны от медианы, очевидно, что не существует определенной разделительной линии между нормальностью и слабоумием или между нормальностью и гениальностью. Психологически умственно отсталый ребенок не принадлежит к какому-то определенному типу, как и гений..... Распространенное мнение о том, что экстремальные отклонения ниже медианы встречаются гораздо чаще, чем экстремальные отклонения выше медианы, похоже, не имеет под собой никаких оснований. По крайней мере, среди неотобранных школьников на каждого ребенка с любой степенью недостатка приходится примерно еще один ребенок, который настолько же выше среднего, насколько первый ниже". Lewis M. Terman, *The Measurement of Intelligence*, pp. 66-67.

Было бы неплохо расширить наше представление, измерив всю популяцию с помощью одного из стандартных тестов. Если измерить интеллект тысячи детей, выбранных наугад из популяции, то окажется (как описано в главе III), что некоторые из них слабоумные, некоторые - быстро развивающиеся или высокоинтеллектуальные; и что между этими двумя крайностями есть все возможные степени интеллекта. Если бы огромное количество детей, все 10-летние, были протестированы на интеллект, это выявило бы несколько абсолютных идиотов, чей интеллект был бы не больше, чем у обычного младенца, еще несколько таких же умных, как обычный ребенок из детского сада, и так до огромной массы нормальных 10-летних детей и далее до нескольких призовых евристических образцов, обладающих таким же интеллектом, как средний первокурсник колледжа. Другими словами, эта черта общего

интеллекта будет распределена по популяции в соответствии с той самой кривой случайности, которая обсуждалась и иллюстрировалась, когда мы говорили о различиях между индивидами.

Что же теперь стало с единичным характером, слабоумием? Как можно говорить о единичном характере, если "единица" имеет бесконечное число значений? Является ли *единицей непрерывная величина*?

Если интеллект обусловлен наследованием огромного, но неопределенного числа факторов разного рода, каждый из которых независим, то знание наследственности заставляет ожидать, что некоторые дети получат больше этих факторов, чем другие, и что, вообще говоря, никто из них не получит одинакового количества. Таким образом, будут существовать все степени интеллекта между идиотом и гением; и все же мы не можем сомневаться, что несколько из этих факторов более важны, чем другие, и присутствие даже одного или двух из них может заметно повлиять на уровень интеллекта.

Возможно, нам станет понятнее, если мы вернемся на мгновение к физическим параметрам. Рост, телесное телосложение, представляет собой очень хорошую аналогию для случая, который мы только что обсуждали, потому что очевидно, что он должен зависеть от большого количества различных факторов: размер человека обусловлен суммой размеров огромного количества костей, связок, тканей и т. д. Очевидно, что человек может быть длинным в туловище и коротким в ногах, или наоборот, и так далее через огромное количество возможных комбинаций. Вот прекрасно измеряемый признак (никто никогда не утверждал, что это генетический "единичный признак" у человека, хотя он ведет себя как таковой у некоторых растений), в отношении сложной основы которого все согласятся. И известно, как из обычных наблюдений, так и из родословных, что он не наследуется как единое целое: дети никогда не рождаются в двух прерывистых классах, "высоких" и "низких", как, например, в случае дальтонизма или нормального цветового зрения. Разве не справедливо предположить, что разница между очевидным единичным характером слабоумия и очевидным неединичным характером роста - это вопрос разницы в количестве задействованных факторов, разницы в степени их сцепления при передаче, вариативности факторов и, конечно, разницы в методе измерения? Добавьте к этому, что граница между нормальными и слабоумными людьми совершенно произвольна, и кажется, что нет никаких оснований говорить о слабоумии как о едином характере. Возможно, верно, что существует некий тормозящий фактор, наследуемый как единое целое, но более вероятным представляется, что слабоумие может быть вызвано множеством различных причин; что его наличие у одного ребенка обусловлено одним фактором или группой факторов, а у другого - другим.^[50]

Она не относится полностью к классу смешанного наследования, поскольку в значительной степени является сегрегационной, однако некоторые факторы могут проявлять смешанный характер. Необходимо провести еще много психологических исследований, прежде чем вопрос о наследовании слабоумия можно будет считать решенным. Но в настоящее время можно с уверенностью сказать об этом, как и о других психических особенностях, что подобное имеет тенденцию порождать подобное; что низкие уровни умственных способностей обычно происходят от предков с низкими умственными способностями, и что умные дети обычно производятся в семье, которая отличается интеллектом.

Большинство психических особенностей еще сложнее, чем слабоумие. Ни одна из них еще не доказана как обусловленная одним зародышевым различием, и возможно, что ни одна из них никогда не будет так продемонстрирована.

Рис. 24. Близнецы, отпечатки пальцев которых показаны на рис. 25.

Интенсивные генетические исследования низших животных и растений показали, что видимый характер может быть обусловлен

1. Независимыми множественными факторами в зародышевой плазме, как в случае с пшеницей, о котором говорилось несколько страниц назад.
2. Множественными аллеломорфами, то есть серией различных сортов одного фактора.

3. Один выраженный менделевский фактор (или несколько таких факторов) с модифицирующими факторами, которые могут вызывать либо (а) усиление, (б) торможение, либо (в) разбавление.

4. Вариация фактора.

5. 5. Несколько или все вышеперечисленные объяснения могут быть применимы к одному случаю.

Более того, признаки, происхождение которых было наиболее полно изучено, - это в основном цветковые признаки, физиологическое развитие которых представляется относительно простым. Вероятно, развитие психического характера гораздо сложнее, и поэтому существует большая вероятность вовлечения дополнительных факторов.

Таким образом, утверждать, что любая психическая черта является единичной или что она обусловлена единственным зародышевым различием, значит выходить за рамки как доказательств, так и вероятности.

А если психические черты в своих зародышевых основах не просты, а очень сложны, то следует, что к любым советам относительно того, как следует организовать спаривание людей, чтобы получить точный результат в потомстве, следует относиться с недоверием. Такие советы можно давать только в случае нескольких патологий, таких как дальтонизм, ночная слепота или хорей Хантингтона. Хорошо, что мужчина или женщина, заинтересованные в одном из этих отклонений, могут получить определенную информацию по этому вопросу; и хорей Хантингтона, в частности, является дисгенной чертой, которую можно и нужно искоренить. Но нельзя утверждать, что любой из признаков человека, в отношении наследования которого можно с уверенностью делать прогнозы, имеет большое значение для национальной евгеники.

Короче говоря, знание наследственности показывает, что попытки предсказать способ наследования важных человеческих черт (особенно психических) все еще неопределенны в своих результатах. Задействованные признаки слишком сложны, чтобы можно было предложить простые последовательности. Если у двух родителей карие глаза, нельзя сказать, что у всех их детей будут карие глаза; тем более нельзя сказать, что все дети двух музыкально одаренных родителей обязательно будут наделены музыкальным талантом в той или иной степени.

Предсказание возможно только в том случае, если найдены однородные последовательности. Как найти такие последовательности в наследственности, если они не проявляются при изучении родителей и их потомства? Очевидно, что необходимо исследовать *большое количество* родителей и их потомков, чтобы решить проблему с помощью статистических методов.

Но можно возразить, что единообразие, достигаемое такими методами, надуманно. Оно просто закрывает глаза на массу противоречий, которые скрываются за кажущимся статистическим единообразием.

Это возражение было бы справедливым, если бы статистические результаты использовались для прогнозирования *в отдельных случаях*. Однако статистик прямо предупреждает, что его выводы не должны использоваться для таких предсказаний. Они предназначены для предсказания только общих тенденций, только средних результатов; и для этой цели они полностью законны. Более того, эволюция сама по себе является проблемой статистики, и поэтому статистический метод изучения наследственности может

дать результаты, имеющие большую ценность для евгеники, даже если в отдельных случаях он не может дать желаемого прогноза.

С этой точки зрения мы возвращаемся к проблеме взаимоотношений между родителями и потомством. Мы отметили, что в одной семье не существует единой последовательности, и проиллюстрировали это на примере карих глаз. Но если отобрать тысячу родителей и их потомство и измерить какой-либо признак, например цвет глаз, рост или общий интеллект, то сразу же обнаружится единообразие в факте регрессии. Его первооткрыватель, сэр Фрэнсис Гальтон, рассказывает о нем следующее:

ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ БЛИЗНЕЦОВ

Рис. 25. Выше приведены отпечатки пальцев, предоставленные Дж. Х. Тейлором из военно-морского департамента, двух молодых моряков, изображенных на рис. 24. Читатель может рассмотреть их один или два раза и не заметить никаких различий. Систематическое сравнение показывает, что большие пальцы левой руки и средние пальцы правой руки особенно хорошо различимы. Отпечатки пальцев как средство идентификации личности были популяризированы сэром Фрэнсисом Гальтоном, основателем евгеники, и сейчас их превосходство над всеми другими методами общепризнанно. Помимо практической пользы, они также дают материал для изучения генетики и зоопсихологии. На то, насколько наследственность ответственна за закономерности, указывает сходство закономерностей, несмотря на большую изменчивость в этом урочище.

"Если словом "особенность" обозначить разницу между количеством способностей, которыми обладает человек, и средним количеством способностей, которыми обладает население в целом, то закон регрессии можно описать так: каждая особенность человека разделяется его сородичами, но в *среднем* в меньшей степени. Она уменьшается до определенной доли от своего количества, совершенно независимо от того, каким могло бы быть ее количество. Эта доля отличается в разных порядках родства, становясь все меньше по мере отдаления. Когда родство настолько отдалено, что его влияние не стоит принимать во внимание, особенность человека, какой бы замечательной она ни была, сводится к нулю у его родственников. Этот кажущийся парадокс в основе своей объясняется большей частотой посредственных отклонений, чем экстремальных, возникающих между пределами, разделенными равной шириной".

Что касается применения этого закона, пусть скажет сам Гальтон: "Закон регрессии свидетельствует против полной наследственной передачи любого дара. Лишь немногие из многих детей, вероятно, будут отличаться от посредственности так сильно, как их средний родитель [то есть средний показатель двух родителей], с учетом половых различий, и еще меньше будут отличаться так сильно, как более исключительный из двух родителей. Чем щедрее одарен родитель от природы, тем более редкой будет его удача, если он родит сына, одаренного так же богато, как и он сам, и тем более, если у него родится сын, одаренный еще более богато. Но закон справедлив; он взимает одинаковый налог на наследство, как при передаче плохого, так и хорошего. Если он препятствует экстравагантным надеждам одаренного родителя на то, что его дети в среднем унаследуют все его способности, он не в меньшей степени препятствует экстравагантным опасениям, что они унаследуют все его слабости и болезни.

"Следует четко понимать, что в этих утверждениях нет ничего, что могло бы опровергнуть общую доктрину о том, что вероятность того, что дети одаренной пары будут одаренными, гораздо выше, чем дети заурядной пары". К этому следует добавить, что потомство с очень большими способностями будет появляться чаще пропорционально качеству их родителей.

Следует еще раз подчеркнуть, что это статистический, а не биологический закон, и что даже Гальтон, вероятно, заходит слишком далеко, применяя его к отдельным людям. Он будет верен для всей популяции, но не обязательно для одной семьи. Кроме того, мы можем позволить себе еще раз подчеркнуть тот факт, что он никоим образом не препятствует улучшению расы путем отбора и асортативного спаривания.

Рост - это показатель, который доктор Гальтон использовал для точного измерения величины регрессии. Более поздние исследования изменили найденное им значение, не лишив его

метод законной силы. Теперь доказано, что если родители превышают средний рост своей расы на определенную величину, то их потомство, как правило, будет превышать средний расовый показатель лишь на половину того, что имели их родители. Это объясняется, как говорил Гальтон, "тягой" более отдаленных предков, которые, если рассматривать их в целом, должны представлять собой почти посредственность, говоря статистическим языком.

Общая величина регрессии в наследственности, таким образом, равна половине. Если выразить его в десятичной дроби, .5, читатель сразу же заметит его идентичность с коэффициентом корреляции, который мы так часто приводили в этой книге в качестве меры наследственности. На самом деле коэффициент корреляции - это не что иное, как мера регрессии, и, вероятно, проще думать о нем как о корреляции, чем говорить о законе регрессии, как это делал сэр Фрэнсис.

Эта корреляция или регрессия, конечно, может быть измерена как для других предков, так и для непосредственных родителей. На основе изучения цвета глаз у человека и окраса шерсти у лошадей Карл Пирсон вывел необходимые корреляции, которые обычно называют законом наследственности. Доктор Гальтон за много лет до этого указал, что вклад нескольких поколений индивидуумов, вероятно, образует геометрический ряд, и профессор Пирсон рассчитал этот ряд для двух упомянутых случаев следующим образом:

Родители	Бабушка и дедушка	Г-бабушка и дедушка	Г-бабушка и дедушка
.6244	.1988	.0630	.0202 ... и т.д.

Другими словами, в среднем по многим случаям окажется, что двое родителей внесли чуть более трех пятых наследственных особенностей любого индивида; четыре дедушки и бабушки будут отвечать за чуть менее одной пятой, а восемь прадедушек и прабабушек - примерно за шесть сотых, и так далее, причем вклад каждого рода становится меньше по мере роста, но каждый из них в среднем по многим случаям оказывает определенное, хотя и небольшое влияние, до бесконечности.

Нельзя не подчеркнуть, что это статистический, а не биологический закон. Его нельзя применять для предсказания характера потомства от одного конкретного спаривания, так как это может ввести в заблуждение. Например, было бы совершенно необоснованно полагать, что определенный человек получил три десятых своей природы от отца, потому что этого требует закон наследственности: на самом деле он может получить одну десятую или девять десятых, ни одной или все черты. Но когда речь идет о большой популяции, ошибки с одной стороны уравниваются ошибками с другой, и в тех случаях, когда закон был применен, оказывается, что он выражает факты.^[51]

Хотя этот закон Гальтона-Пирсона не дает никаких советов в отношении индивидуальных браков, он все же представляет большую ценность для прикладной евгеники. Во-первых, он кристаллизует смутное понимание того, что отдаленные предки имеют для человека гораздо меньшее значение, чем непосредственные, и в то же время показывает, что каждое поколение играет свою роль в том, чтобы сделать человека таким, какой он есть. Во-вторых, с помощью математических выкладок, которые нет необходимости повторять, выясняется, что тип популяции может быть быстро изменен путем спаривания подобных с подобными; и что этот вновь установленный тип может быть сохранен, если он не способен к дальнейшему прогрессу. Регресс не является неизбежным, поскольку он может быть преодолен отбором.

Если перевести этот вопрос в более конкретную форму, то есть основания полагать, что если в течение нескольких поколений люди с превосходными качествами будут вступать в брак

только с людьми, в среднем превосходящими их в такой же степени (превосходящими как по происхождению, так и по индивидуальности), то будет достигнута точка, где все потомство будет стремиться к превосходству, а посредственности прежнего типа будут устранены; и это превосходство может сохраняться до тех пор, пока будет приниматься меры, чтобы избежать спаривания с низшими. Другими словами, закон Гальтона-Пирсона дает статистическую поддержку убеждению, что евгенические браки создадут улучшенную породу мужчин. И это, как нам кажется, самое важное следствие этого закона для евгеники, хотя это следствие обычно игнорируется.

Мы не собираемся далее обсуждать законы наследственности, но вполне вероятно, что читатель, не изучавший этот вопрос, к этому времени может оказаться в некотором замешательстве. "Неужели мы можем говорить только в общих чертах?" - спросит он; "Неужели евгеника не знает законов наследственности, которыми я мог бы руководствоваться при выборе жены? Я думал, в этом и состоит цель евгеники!"

Мы отвечаем: (1) Законы наследственности в человеке значительно усложнены сложной природой большинства его характеров. Определенный способ наследования некоторых аномалий известен, но мы не сочли нужным включать описание этих фактов в данную работу. Они изложены в других книгах, особенно в *"Наследственности в связи с евгеникой"* Дэвенпорта. Знание того, как наследуется такой признак, как дальтонизм, может иметь значение для одного мужчины из тысячи при выборе жены; но мы рассматриваем евгенику шире, чем это. Что касается огромной массы человеческих характеров, то они, по нашему мнению, обусловлены таким количеством отдельно наследуемых факторов, что небезопасно догматизировать, как именно они будут вести себя в наследственности. Такое знание, каким бы желательным оно ни было, не является необходимым для прогресса расы.

(2) Но с учетом современных знаний можно утверждать, что человеческие черты, как психические, так и физические, в значительной степени наследуются. Даже до того, как будут разработаны окончательные детали наследования всех признаков - а эта задача вряд ли будет решена - существует достаточно материала, на котором можно основывать действия по евгенике. Известно, что базовые различия в психических чертах человека (и физических, конечно, тоже) обусловлены наследственностью и мало изменяются в результате обучения. Поэтому можно поднять уровень человеческой расы - задача евгеники - добившись того, чтобы та половина расы, которая в целом превосходит других в чертах, обеспечивающих человеческий прогресс и счастье, вносила больший вклад в следующее поколение, чем та половина, которая в целом уступает в этом отношении. Евгенике больше ничего не нужно знать, и дым споров о том, как именно наследуется тот или иной признак, не должен ни на мгновение заслонять известный факт, что уровень может быть повышен.

ГЛАВА VI

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Человек возвысился над обезьяной главным образом благодаря действию естественного отбора. Поэтому любая схема сознательного улучшения расы должна тщательно изучить метод природы, чтобы понять, в какой степени он все еще действует и в какой степени его лучше заменить или помочь методами, изобретенными самим человеком.

Естественный отбор действует двумя способами: (1) через избирательную смертность и (2) через избирательную рождаемость. Первая из этих форм часто рассматривалась в качестве

основной для естественного отбора, но это было ошибочно. Вторая неуклонно набирает важность по мере того, как организм поднимается по шкале эволюции, пока в человеке она, вероятно, вскоре не вытеснит летальный фактор на второй план. Ведь очевидно, что ужасающее истребление всех рожденных особей, кроме нескольких, которое обычно ассоциируется с идеей естественного отбора, будет происходить только при очень большом количестве рожденных особей. С уменьшением репродуктивности снижается и уровень смертности, поскольку все большая часть рождающихся особей способна найти пищу и спастись от врагов.

Рассматривая человека, сразу понимаешь, что относительно мало младенцев или взрослых умирает от голода. Поэтому селективный отбор должен включать только тех, кто не может спастись от врагов; и хотя эти враги вида, особенно некоторые микроорганизмы, все еще наносят большой урон расе, прогресс науки, вероятно, сделает его гораздо меньше в будущем.

Различные аспекты естественного отбора можно классифицировать следующим образом:

Естественный отбор	{	Смертельный	{	Устойчивый
	{		{	Неустойчивый
	{	Репродуктивный	{	Половой
	{		{	Фекундальный

Летальный фактор - это тот, на который Дарвин обращал наибольшее внимание. Очевидно, что раса будет неуклонно совершенствоваться, если худшие особи в ней будут отсекаются до того, как у них появится шанс размножиться, а лучшие выживут, чтобы увековечить свой род. "Это сохранение благоприятных индивидуальных различий и вариаций и уничтожение тех, которые вредны, я назвал естественным отбором, или выживанием сильнейших", - писал Дарвин; и далее он показал, что главными сдерживающими факторами роста являются скученность, трудности с добычей пищи, уничтожение врагами и смертоносное воздействие климата. Эти причины можно удобно разделить, как на приведенной выше схеме, на суспенсивные и несуспенсивные. Устойчивый фактор приобрел особое значение для человеческого вида с тех пор, как Мальтус написал свое эссе о народонаселении - эссе, которое, по признанию Дарвина и Уоллеса, послужило отправной точкой для открытия естественного отбора.

Мальтус заявил, что "во всей одушевленной жизни существует постоянная тенденция к увеличению численности, превышающей приготовленную для нее пищу". "Неопровержимо верно, что нет никаких ограничений для плодовых растений и животных, кроме тех, которые возникают в результате их скученности и вмешательства в средства существования друг друга". Его вывод хорошо известен: поскольку человек стремится увеличиваться в геометрической прогрессии и не может надеяться на увеличение запасов пищи быстрее,

чем в арифметической, человеческой расе в конечном итоге грозит голодная смерть, если только рождаемость не будет снижена.

На Дарвина этот аргумент произвел большое впечатление, и с тех пор он обычно служит основой для любого обсуждения естественного отбора. Тем не менее, как показал один из авторов[52] несколько лет назад, он отчасти неверен для всех животных, поскольку виды, которые регулярно съедают всю пищу, встречаются очень редко; и он имеет очень малое расовое значение для современной эволюции человека. Нехватка пищи может оказать на него давление, достаточное для эмиграции, но редко приводит к смерти. Важность аргумента Мальтуса для евгеники слишком мала, чтобы обсуждать ее дальше.

Когда рассматриваются несамостоятельные формы летального отбора, становится ясно, что человек не освобождается от действия этого закона. Нестационарная форма естественного отбора происходит путем уничтожения особи какими-либо неблагоприятными свойствами окружающей среды, например, чрезмерным холодом, бактериями или телесной недостаточностью, и она не зависит от простого снабжения пищей. Например, У. Ф. Р. Уэлдон показал с помощью длинной серии измерений, что по мере того как гавань Плимута (Англия) становилась все более грязной, крабы, живущие в ней, становились все более узкими; те, у кого была наибольшая ширина лобной части, фильтровали воду, попадающую в их жабры, наименее эффективно и погибали.

Но, возразили ему, человек выше всего этого. Он получил контроль над своей средой обитания. Кровавая рука естественного отбора может пасть на крабов, но, конечно, вы не хотите, чтобы мы думали, что человек, Господь Творения, разделяет ту же участь?

Биологи вряд ли могли думать иначе. Статистики смогли предоставить необходимые доказательства. Выборочная смертность в человеке может быть не только продемонстрирована, но и реально измерена.

"Мера избирательной смертности, - пишет[53] Карл Пирсон, которому принадлежит это достижение, - необычайно проста. Она заключается в том, что наследование продолжительности жизни между родителями и потомством, как показывает статистика, составляет около одной трети от среднего наследования физических качеств человека. Это может быть связано только с тем, что смерть родителей или потомства в определенном количестве случаев обусловлена случайными, а не конституциональными причинами". Он пришел к выводу[54], что в квакерских семьях, которые он тогда изучал, 60 % смертей были выборочными. Точная пропорция должна варьироваться в зависимости от характера материала и окружающей среды, но поскольку А. Плейтц обнаружил, что по меньшей мере 60% смертей были избирательными в европейских королевских семьях и дворянстве, где среда была одинаково хорошей, нет оснований считать вывод профессора Пирсона несостоятельным.

Д-р Плейтц[55] исследовал связь между продолжительностью жизни родителей и детской смертностью примерно в 1000 семей, включая 5500 детей; половина из них принадлежала к дворянству, а половина - к крестьянству. Результаты оказались одного порядка в каждом случае, что говорит о том, что среда является гораздо менее важным фактором, чем многие привыкли считать. Обсудив работу профессора Пирсона, он продолжил:

Мне кажется, что из нашего материала можно получить более простой результат следующим образом. Поскольку большая детская смертность каждого из наших классов детей (разделенных по возрасту на момент смерти их родителей) указывает на более высокую смертность в течение всей оставшейся жизни, потомство родителей, умерших молодыми,

будет, следовательно, устранено в большей степени, то есть исключено из состава расы, чем те, чьи родители умерли поздно. Теперь элиминация может быть неизбирательной, с одинаковой частотой и степенью поражения всех видов конституции. В этом случае она, конечно, не будет иметь никакой связи с отбором внутри расы. Или же она может носить селективный характер, выпадая на долю жертв, потому что они отличаются от тех, кто не прошел отбор, таким образом, что делают их менее способными противостоять давлению окружающей среды и избегать ее опасностей. Тогда мы говорим о селективном процессе, об уничтожении слабых и выживании сильных. Поскольку при изучении различных причин различий в младенческой смертности в разных возрастных группах родителей мы не нашли достаточной причины в воздействии окружающей среды, которая обязательно содержит все неизбирательные опасности, а нашли причину в различных конституциях, унаследованных детьми, мы не можем избежать вывода, что различия в младенческой смертности, которые мы наблюдаем, указывают на сильный процесс естественного отбора.

Наши таблицы также позволяют получить приблизительное представление о степени отбора по смертности среди детей первых пяти лет жизни. Минимум младенческой смертности достигается среди тех детей, чьи родители достигли 85-летнего возраста. Поскольку эти люди обладают наиболее крепкой конституцией, смертность их детей, по-видимому, представляет собой абсолютный минимум, состоящий почти полностью из случайных, неизбирательных, неизбежных смертей. Поскольку число детей от браков, в которых обе стороны достигли 85-летнего возраста, настолько мало, что сделать какие-либо надежные выводы невозможно, нам остается только взять детей 85-летних отцов и детей 85-летних матерей, сложить их вместе и вывести среднее значение. Но мы должны признать, что полученный таким образом минимум все же слишком велик, поскольку среди супругов долгоживущих отцов и матерей некоторые умерли рано, что привело к увеличению младенческой смертности. Младенческая смертность среди 85-летних отцов и матерей составляет 11,2-15,4 %, в среднем около 13 %. Общая детская смертность достигает 31-32 %, из которых 13 % составляют около 40 %. Соответственно, не менее 60 %, а с учетом вышеуказанных источников погрешности можно говорить о двух третях, детской смертности носит избирательный характер. Это достаточно хорошо согласуется с 55-74%, которые Пирсон обнаружил в своем исследовании для масштабов селективной смертности.

В общем, можно считать, что более половины людей, которые умирают в наше время, умирают потому, что не были приспособлены природой (то есть наследственностью) к выживанию в тех условиях, в которых родились. Они - жертвы смертоносного естественного отбора, почти всегда нечувствительного. Как говорит Карл Пирсон, "каждый человек, переживший суровую зиму, каждый, кто изучал таблицу смертности, каждый, кто изучал историю народов, вероятно, видел, как работает естественный отбор".

Есть еще один наглядный способ увидеть, как работает естественный отбор, - это изучение одной только младенческой смертности. Представьте себе тысячу младенцев, появляющихся на свет в один день. Известно, что в среднестатистических американских условиях более десятой части из них умрет в течение первого года жизни. Если в это время умирают более слабые, то смертность среди выживших должна быть соответственно меньше в последующие годы, так как многие из них будут вырезаны сразу, а в противном случае они могли бы оставаться на несколько лет, хотя и были бы обречены на смерть до наступления зрелости. С другой стороны, если в первый год умирает лишь несколько особей, можно ожидать, что в последующие годы их число будет пропорционально больше. Если окажется, что высокий уровень смертности в первый год жизни связан низким уровнем смертности в

последующие годы, то появятся основания полагать, что естественный отбор действительно отсекает слабых и позволяет выжить сильным.

Е. К. Сноу[56] проанализировал данные регистрации младенческой смертности в некоторых районах Англии и Пруссии, чтобы определить, насколько обоснован подобный вывод. Его исследование столкнулось со многими трудностями, и его результаты не столь однозначны, как хотелось бы, но он счел оправданным сделать из них вывод, что "общий результат не может быть подвергнут сомнению. Естественный отбор в виде избирательной смертности сильно действует на человека в первые годы жизни. Мы с большой уверенностью утверждаем, что за высокой смертностью в младенчестве (первые два года жизни) следует соответственно низкая смертность в детстве, и наоборот..... Наша работа привела нас к выводу, что младенческая смертность *действительно* приводит к "отсеву" непригодных".

Понятие "непригодность" в этой связи не должно трактоваться слишком узко. Ребенок может быть "непригоден" для выживания в окружающей среде только потому, что его родители невежественны и небрежны. Такая непригодность делает более вероятным наследование низкого интеллекта.

Доказательства естественного отбора были получены Карлом Пирсоном из другого источника и опубликованы в 1912 году. Он работал с материалом, аналогичным материалу доктора Сноу, и показал, что "если учесть изменения в окружающей среде в течение 50 лет, то существует очень высокая связь между смертностью на первом году жизни и смертностью в детстве (от 1 до 5 лет). Эта связь была такова, что если уровень детской смертности *увеличивался* на 10%, то уровень детской смертности *снижался* на 5,3% у мужчин, в то время как у женщин *снижение* уровня детской смертности составляло почти 1% на каждый 1% *роста* уровня детской смертности".

Если выразить этот вопрос в форме тавтологии, то часть детей, рожденных в каком-либо районе в определенный год, обречена наследственностью на преждевременную смерть; и если они умрут в один год, то не доживут до смерти в какой-то следующий год.

В последнее время был изобретен новый математический метод, который называется методом корреляции вариационных разностей, и дает более точные результаты в таком исследовании, как естественный отбор, чем любой другой, использовавшийся до сих пор. С помощью этого инструмента профессор Пирсон и мисс Элдертон подтвердили результаты предыдущей работы. Применив его к зарегистрированным рождениям в Англии и Уэльсе в период с 1850 по 1912 год и смертям в течение первых пяти лет жизни за тот же период, они снова обнаружили[57], что "для обоих полов высокий уровень смертности в один год жизни означает заметно более низкий уровень смертности в той же группе в следующий год жизни". Это снижение уровня смертности в меньшей степени распространяется и на следующий год, но проследить его дальше с помощью нынешнего метода нелегко.

"Трудно поверить, - заключают они, - что этот важный факт может быть обусловлен каким-либо другим источником, кроме естественного отбора, т.е. большая смертность оставляет после себя более сильную популяцию".

Во избежание недоразумений, возможно, будет уместно добавить к этому обзору заключительные слова мемуаров Элдертона-Пирсона. "Природа не имеет отношения к моральному или аморальному, которые являются нормами человеческого поведения, и долг натуралиста - указывать на то, что происходит в природе. Сейчас уже почти не осталось сомнений в том, что даже в высокоорганизованных человеческих сообществах смертность носит избирательный характер, а критерием выживания является физическая пригодность.

Утверждение существования этого отбора и измерение его интенсивности следует отличать от пропаганды высокой детской смертности как фактора расовой эффективности. Это напоминание тем более необходимо, что не мало тех, кто утверждает, что демонстрация существования естественного отбора в человеке идентична осуждению всех усилий по снижению уровня детской смертности". Дальнейшее обсуждение этого вопроса будет представлено в одной из последующих глав.

Вывод о том, что среди младенцев, которые умирают, многие делают это из-за врожденной слабости - потому что они не "приспособлены" к выживанию, - напрашивается и при изучении причин смерти. От трети до половины смертей в течение первого года жизни, и особенно в течение первого месяца, вызваны так называемыми утробными причинами, такими как слабость, атрофия, недоедание или преждевременные роды. Хотя во многих случаях такая смерть является результатом недостаточного дородового ухода, в еще большем количестве она должна быть приписана дефектам родительского организма.

В связи с младенческой смертностью интересно отметить, что интенсивность естественного отбора среди мальчиков, вероятно, выше, чем среди девочек. При рождении наблюдается устойчивое преобладание мальчиков над девочками (примерно 105 к 100, в Соединенных Штатах), в то время как среди мертворожденных пропорция составляет 158 к 100, если цифры Массачусетса за 1891-1900 годы можно считать общими. Очевидно, что большое количество слабых самцов отсеивается еще до рождения. В течение нескольких лет эта элиминация продолжается в большей степени среди мальчиков, чем среди девочек, пока в подростковом возрасте показатели смертности среди обоих полов не сравниваются. Во взрослой жизни уровень смертности среди мужчин почти всегда выше, чем среди женщин, но это объясняется в основном тем, что мужчины занимаются теми профессиями, где они больше подвержены риску смерти. В таких случаях, особенно когда смерть наступает в результате несчастного случая, смертность может быть не только неизбирательной, но иногда и противозбирательной, поскольку самые сильные и активные мужчины часто подвергают себя наибольшей опасности. Такое обратное действие естественного отбора можно наблюдать в больших масштабах в случае войны, когда сильнейшие идут в бой и погибают, а слабаки остаются дома, чтобы увековечить свой тип расы.

Любопытный аспект рассматриваемого нами вида естественного отбора - того, который действует через смерть без привязки к пищевым ресурсам, - можно увидеть в эволюции широкого таза у женщин. До появления современного акушерства женщина, родившаяся с необычно узким тазом, могла умереть во время родов, и наследование более узкого типа таза было таким образом остановлено. С внедрением и совершенствованием инструментальных и искусственных родов многие из этих женщин смогли выжить, что привело к тому, что их дочери во многих случаях будут иметь такой же узкий таз и испытывать такие же трудности при родах. Таким образом, процент родов, при которых необходима инструментальная помощь, растет из поколения в поколение и, вероятно, будет продолжать увеличиваться в течение некоторого времени. Другими словами, естественный отбор из-за вмешательства человека больше не может поддерживать ширину таза женщины, как это раньше, и, вероятно, происходит определенный возврат в этом отношении - возврат, который, если его не контролировать, через долгое время обязательно приведет к уменьшению среднего размера черепа той части человеческой расы, которая часто использует щипцы при родах. Это время будет долгим, потому что щипцы позволяют выжить некоторым большеголовым младенцам, которые в противном случае погибли бы.

Но не следует полагать, что смертельный, не суспенсивный отбор действует только через формы младенческой смертности. Этот аспект был рассмотрен первым, поскольку он

наиболее очевиден, но связь естественного отбора с микробными заболеваниями не менее распространена и гораздо более поразительна.

Что касается наследования болезней как таковых, то здесь мало места для недоразумений: ни один биолог сегодня не верит, что болезнь действительно передается от родителей к ребенку в зародышевой плазме. Но то, что врачи называют диатезом, предрасположенностью к определенному заболеванию, несомненно, передается по наследству - этот факт Карл Пирсон и другие доказали с помощью статистики, которую невозможно привести здесь.^[58] И любой человек, унаследовавший этот диатез, эту невосприимчивость к той или иной болезни, становится возможной жертвой естественного отбора. В какой степени и каким образом он действует, можно лучше понять, рассмотрев конкретный случай. Туберкулез - это, как всем известно, болезнь, вызываемая непосредственно бациллой, и болезнь, иммунитет к которой не может быть приобретен ни одним из известных на сегодняшний день способов вакцинации или прививки. Это болезнь, которая не передается по наследству как таковая. И все же каждый городской житель в Соединенных Штатах почти постоянно подвергается заражению этой бациллой, а вскрытия показывают, что большинство людей действительно были инфицированы в какой-то период жизни, но сопротивлялись дальнейшим посягательствам. Возможно, часть из них в конце концов умрет от чахотки; остальные умрут от какой-нибудь другой болезни и, скорее всего, даже не узнают, что носили в своих легких бациллы туберкулеза.

Почему из группы мужчин, выбранных наугад из населения, одни в конце концов умрут от туберкулеза, а другие устоят перед инфекцией? Может быть, дело в окружающей среде? Может быть, школы под открытым небом, санитарные квартиры, надлежащая гигиена - это те меры, которые изменяют ситуацию? Такова доктрина, широко проповедуемая в настоящее время. Утверждается, что белая чума может быть уничтожена, если изолировать открытые случаи туберкулеза и научить остальное население правильно жить. Проблема почти повсеместно объявляется проблемой инфекции.

Инфекция, конечно, является непосредственной проблемой, но биолог видит более серьезную проблему немного дальше. Это проблема естественного отбора.

Чтобы доказать это, необходимо доказать (1) что некоторые люди рождаются с меньшей устойчивостью к туберкулезу, чем другие, и (2) что именно эти люди со слабой естественной устойчивостью умирают от фтизиатра, в то время как их соседи с более сильной устойчивостью выживают. Доказательства этих положений в изобилии приводили Карл Пирсон, Г. Арчдалл Рид и другие. Можно выделить их основные положения. В первую очередь необходимо доказать, что заболеваемость туберкулезом во многом обусловлена наследственностью, о которой большинство медиков до сих пор не имеют представления. Измерение прямой корреляции между фтизиатрией у родителей и детей показало, что она составляет около 0,5, то есть то, чего можно ожидать, если речь идет о наследственности. Это коэффициент для большинства физических и психических характеристик: это коэффициент для таких патологических черт, как глухота и безумие, которые, очевидно, в большинстве случаев обусловлены наследственностью, а не инфекцией.

Но, возразит кто-то, такая высокая корреляция между родителями и детьми не доказывает наследственности, она явно свидетельствует об инфекции. Семейные отношения настолько тесны, что было бы глупо упускать этот фактор в распространении болезни.

Очень хорошо, - ответил профессор Пирсон, - если отношения между родителями и детьми настолько интимны, что приводят к заражению, то, конечно, они не менее интимны между мужем и женой, и в этих отношениях должно быть столько же заражения, сколько и в первых.

Корреляция была измерена в тысячах случаев, и оказалось, что она составляет около .25, будучи самой низкой в бедных классах и самой высокой в обеспеченных классах.

На первый взгляд, это частично подтверждает возражение - кажется, что между мужем и женой должно быть значительное количество туберкулезной инфекции. Но когда выясняется, что сходство между мужем и женой в вопросе безумия также составляет .25, возражение становится менее грозным. Конечно, вряд ли кто-то будет утверждать, что один из партнеров заражает другого этой болезнью.

На самом деле, корреляция в 0,25 между мужем и женой в случае туберкулеза лишь отчасти обусловлена инфекцией. Что это означает, так это то, что подобное стремится к подобному, так называемое ассортативное спаривание. Этот коэффициент сходства между мужем и женой в отношении фтизиатра примерно такой же, как и коэффициент сходства между мужем и женой в отношении цвета глаз, роста, долголетия, общего состояния здоровья, правдивости, тембра голоса и многих других характеристик. Никто не станет утверждать, что спутники жизни "заражают" друг друга по этим параметрам. Конечно, никто не станет утверждать, что мужчина сознательно выбирает жену по сходству с собой по этим параметрам; но он наверняка делает это в какой-то степени бессознательно, о чем подробнее будет рассказано в главе XI. Ассортативное спаривание является общепризнанным фактом, и есть все основания полагать, что большая часть сходства между мужем и женой в отношении туберкулеза обусловлена именно этим фактом, а не инфекцией.^[59]

Опять же, возражают, что инфицирование детей не является семейным делом, а связано с туберкулезным коровьим молоком: как же тогда оно проявляется в равной степени у японцев, где коровы не туберкулезны, а коровье молоко редко используется в качестве детского питания, или у таких народов, как эскимосы и полинезийцы, которые никогда не видели коров?

Но, как утверждается, в любом случае плохое жилье и антисанитарные условия жизни облегчают заражение и снижают сопротивляемость организма. Возможно, такие условия и облегчают заражение, но это не имеет большого значения, если учесть, насколько легко заражаются все городские жители и население в целом. Остается вопрос, не станет ли плохое жилье причиной большей подверженности смертельному фтизиатру? Разве нищета и сопутствующие ей условия не повышают вероятность того, что тот или иной человек заболит белой чумой?

Большинство врачей считают, что это так, но они не позаботились о том, чтобы измерить соответствующие роли с помощью точных методов современной науки. С. Адольфус Кнопф из Нью-Йорка, авторитетный специалист по туберкулезу, признает важность фактора наследственности, но утверждает, что после него наиболее важными предрасполагающими условиями являются антисанитарные школы, антисанитарные квартиры, антисанитарные фабрики и мастерские. Это может быть очень верно; эти условия могут следовать после наследственности по важности, но насколько близко они следуют? Это вопрос, поддающийся достаточно точному измерению, и его следует обсуждать с помощью цифр, а не общих слов.

Взяв случай обездоленности, которая обязательно включает в себя большинство других указанных зол, профессор Пирсон измерил корреляцию с заболеваемостью фтизиатрией и обнаружил, что она составляет .02. Корреляция для прямой наследственности, то есть сходства между родителями и потомством, как известно, составляет .50. По сравнению с этим фактор окружающей среды в 0,02 совершенно незначителен. Кажется очевидным, что

смерть от туберкулеза в современных городских условиях зависит главным образом от того, какую конституцию человек унаследовал.

Таким образом, нельзя не прийти к выводу, что смерть от туберкулеза у любого человека - это в основном вопрос естественного отбора. Но если взглянуть на ситуацию шире, то можно увидеть, каким изменениям способствует естественный отбор. В следующей таблице показана смертность от чахотки в Массачусетсе в расчете на 10 000 населения:

1851-60	39.9
1861-70	34.9
1871-80	32.7
1881-90	29.2
1891-1900	21.4
1901	17.5
1902	15.9

Ф. Л. Хоффман далее указывает[60], что в Массачусетсе, Род-Айленде и Коннектикуте в 1872-1911 годах снижение уровня смертности от туберкулеза составило около 50 %.

"Доказательства абсолютно убедительны, что в действительности, как и относительно, смертность от туберкулеза в наиболее интенсивно индустриальном районе Америки постепенно снижалась в течение последних 40 лет".

Следует отметить, что значительный рост смертности от чахотки в этой области начался в десятилетие после 1840 года, когда началась большая ирландская иммиграция. Принято считать, что ирландцы особенно восприимчивы к фтизиатрии. Сплоченные в промышленных условиях, они быстро заражались, а их слабая расовая сопротивляемость приводила к высокой смертности. Слабые линии наследственности были быстро прерваны, иными словами, интенсивность естественного отбора на какое-то время была велика. В результате население этих штатов Новой Англии оказалось в среднем гораздо более устойчивым, чем раньше; а поскольку ирландская иммиграция вскоре замедлилась, и новых слабых групп не появилось, туберкулез естественным образом "выжег себя". Это, по-видимому, является частичным объяснением снижения смертности от фтизиатра в Новой Англии за последние полвека, хотя и не предполагается, что оно представляет собой полное объяснение: усовершенствованные методы лечения и санитарии, несомненно, сыграли свою роль. Но, что они являются единственной причиной снижения, становится крайне неправдоподобным из-за низкой корреляции между фтизиатрией и факторами окружающей среды, о которой говорилось выше, и из-за всех других биометрических исследований туберкулеза, которые доказали, что результаты, приписываемые гигиене, включая санаторное лечение, в некоторой степени иллюзорны.

То, что туберкулез особенно смертелен для негритянской расы, хорошо известно. Даже сегодня, после нескольких столетий естественного отбора в Соединенных Штатах, ежегодная смертность от чахотки среди негров в зоне регистрации составляет 431,9 на 100 000 населения (перепись 1900 года) по сравнению с 170,5 у белых; только в городах она составляет 471,0. На то, что перенаселенность и климат не могут быть единственными факторами, указывает тот факт, что негритянская раса вымирала везде, где встречалась с туберкулезом. "В 1803-1810 годах британское правительство ввезло на Цейлон три или четыре тысячи негров из Мозамбика для формирования полков, и из них в декабре 1820 года осталось всего 440 человек, включая потомков мужского пола. Все остальные погибли в

основном от туберкулеза, причем в стране, где эта болезнь не так распространена, как в Англии".[61] Арчдалл Рид указал на[62], что американские, полинезийские и австралийские аборигены, которым туберкулез был неизвестен до прихода европейцев и которые, следовательно, никогда не подвергались отбору против него, не смогли пережить его появление: они погибли от гораздо меньших инфекций, чем те, которые могли бы поразить европейца, чье поголовье было очищено веками естественного отбора.

Эти расовые истории - самое важное свидетельство, доступное изучающему естественный отбор в человеке. Вывод, который можно сделать на их основе, кажется очевидным. Естественный отбор, который в прошлом не имел возможности воздействовать на негритянскую расу через туберкулез, теперь занимается ускорением, причем относительно быстрыми темпами, эволюции этой расы в сторону иммунитета от смерти от туберкулеза. Эволюция белой расы по этой линии, как показывают цифры, происходит одновременно, но, начавшись на столетия раньше, сейчас она не столь стремительна. Самые слабые представители белой расы были отсечены сотни лет назад в Великобритании и Европе, а представители черной расы - только сейчас. Несмотря на все усилия медицины и санитарии, вероятно, что смертность негров от фтизиса будет оставаться высокой еще несколько лет, пока оставшиеся представители расы не обретут степень сопротивляемости или иммунитет, не сильно уступающий белым, среди которых они живут. Негры в Северной Америке сейчас, должно быть, уже более устойчивы, чем их предки; мулаты, происходящие от нормальных здоровых союзов, должны быть более устойчивы, чем чистые негры, хотя статистических данных на этот счет нет; но если бы сегодня произошла новая иммиграция из Африки, и иммигрантов поселили бы в деревнях вместе с их американизированными братьями, то высокий уровень смертности был бы результатом.

Пока негры подвергались радикальной операции естественного отбора, что происходило с аборигенами Америки? Ответ истории безошибочен: их постигла та же участь, но в еще более жестокой форме. Не один туберкулез, но и оспа, корь, алкоголь и десятки других завезенных завоевателями болезней нашли в аборигенах Нового Света людей, которые никогда не проходили отбор против этих заболеваний.

Сентиментальные люди иногда говорят, будто североамериканские индейцы были уничтожены белым человеком. Так оно и было, но не напрямую: его уничтожил естественный отбор, действующий через болезни и наркотики белого человека. В 1841 году Катлин писал: "Тридцать миллионов белых людей сейчас сражаются за товары и роскошь жизни на костях двенадцати миллионов краснокожих, шесть миллионов из которых стали жертвами оспы". Для белой расы оспа - старая история, и в результате гибели наименее устойчивых штаммов в каждом поколении осталось достаточно устойчивое население. Для коренных жителей Америки она была новинкой, и история показывает результат. Алкоголь тоже исчислялся тысячами жертв по той же причине. Процесс естественного отбора среди североамериканских индейцев еще не остановлен; если через столетие останутся индейцы, они обязательно будут принадлежать к популяции, относительно устойчивой к алкоголю, туберкулезу и другим широко распространенным и смертельным заболеваниям, которые были неизвестны на этом континенте до Колумба.

Сокращение численности туземцев после испанского завоевания тропической Америки уже давно является одним из самых ярких событий истории. Популярными историками иногда говорят, будто большая часть туземного населения была уничтожена жестокостью конкистадоров. Конечно, такие разговоры не могут исходить от тех, кто знаком с действием естественного отбора. Очевидно, что когда испанец собрал туземцев вместе, заставив их работать в шахтах и собираться в церквях, он поставил их в условия, особенно

благоприятные для заражения новыми болезнями, которые он принес с собой. Аборигены Нового Света до прихода испанцев не прошли никакой эволюции против этих болезней, поэтому эволюция началась с такой скоростью, что через несколько столетий невосприимчивыми остались только те, кто жил в труднодоступных местах.

Та же история повторяется при изучении истории островов Тихого океана. Даже такая болезнь, как коклюш, уносила взрослых сотнями. Роберт Луис Стивенсон оставил наглядную картину[63] работы естественного отбора:

"Племя Хапаа, - пишет он, - насчитывало, как говорят, около четырехсот человек, когда пришла оспа и сократила их численность на одну четвертую часть. Через шесть месяцев у одной женщины развился туберкулез; болезнь распространилась по долине как огонь, и менее чем через год двое выживших, мужчина и женщина, бежали из вновь образовавшегося уединения..... Например, в начале года моего визита или в конце года до этого первый случай фтизиса появился в семье из 17 человек, и к концу августа, когда мне рассказали эту историю, в живых осталась одна душа, мальчик, который отсутствовал на занятиях в школе".

На Тасмании есть еще одна хорошая иллюстрация того, как эволюция расы протекает настолько быстро, что становится фатальной для нее. Когда первые англичане поселились на острове в 1803 году, коренное население насчитывало несколько тысяч человек. Туберкулез и многие другие новые болезни, а больше всего алкоголь, начали действовать на аборигенов, которых привлекали поселения белых. Через четверть века их осталось всего несколько сотен. Многие, конечно, погибли насильственной смертью, но просвещенное прочтение любой истории того периода[64] не оставит сомнений в том, что за большую часть смертности отвечал естественный отбор по причине болезней. К 1847 году число коренных тасманийцев сократилось до 44 человек, которые уже были безоговорочно обречены алкоголем и бактериями. Когда в 1876 году умер последний полнокровный тасманиец, была написана новая глава в истории современной эволюции человеческой расы.

Подобные истории не рассказывают о поселениях белых на этом континенте, даже до появления карантина и научной медицины. Нет другого адекватного объяснения этой разницы, кроме как то, что эти две расы в разной степени эволюционировали в своей устойчивости к этим болезням. Таким образом, легко понять, что эволюция человека происходит с разной скоростью, вероятно, во всех частях человеческой расы в настоящее время.

Мы, конечно, не хотим сказать, что все туземцы, умершие в Новом Свете после высадки Колумба, погибли потому, что эволюция их расы не продвинулась так далеко в определенных направлениях, как у их завоевателей. Но доля тех, кто был уничтожен по этой причине, несомненно, очень велика. В более отдаленных частях Южной Америки этот процесс все еще продолжается. Недавно в прессе появились сообщения об Амазонской экспедиции Пенсильванского университета под руководством Уильяма К. Фарраби. В письме от 16 марта 1916 года руководитель рассказал об обнаружении останков племени пикипитангов, некогда многочисленного племени, от которого остались только вождь, шесть женщин и два мальчика. По словам доктора Фарраби, племя было почти уничтожено эпидемией *гриппа*!

Если аборигены Нового Света поддаются болезням европейцев, то не менее верно и то, что европейцы поддаются болезням, против которых их раса не была отобрана. Смертоносность желтой лихорадки для американцев в тропиках и относительная невосприимчивость негров хорошо знакомы; так же как и частый летальный исход африканских тропических лихорадок

для белого человека, в то время как туземцы страдают от них гораздо меньше, будучи более устойчивыми в результате многовекового естественного отбора.

Теперь можно подвести итог этому долгому обсуждению. Мы имели дело с летальным отбором, той формой естественного отбора, которая действует путем преждевременного уничтожения менее приспособленных особей, оставляя более приспособленных выживать и воспроизводить свой вид. Конечно, понятно, что слово "пригодный" в данном случае не обязательно означает моральное или умственное превосходство, а просто пригодность к конкретной среде. В сообществе негодяев самый большой негодяй может оказаться самым приспособленным к выживанию. В трущобах современного города еврейский тип, прошедший строгий отбор в течение столетий жизни в гетто, особенно пригоден для выживания, хотя он может и не быть физическим идеалом антрополога.

Различают две формы смертельного отбора: одна зависит от голода, другая - от причин, не связанных с питанием. Прямое голодание не является важным фактором для выживания большинства рас в течение большей части времени в настоящее время, пока речь идет о цивилизованной части мира. Но болезни и другие смертельные факторы, не связанные с поступлением пищи, через которые действует естественный отбор, все еще имеют большое значение. От половины до двух третей всех смертей носят селективный характер даже при благоприятных условиях.

Следует также отметить, что с развитием медицины и уменьшением количества непригодного материала этот вид естественного отбора будет становиться все менее и менее распространенным. В течение долгого времени естественный отбор в человеке, вероятно, не вызывал заметных изменений в его физических или психических характеристиках. Вмешательство человека препятствовало этому. В последние столетия естественный отбор, вероятно, в целом сделал не больше, чем сохранил расу на прежнем уровне: следует опасаться, что он не сделал даже этого. Сомнительно, чтобы в наши дни существовала раса, которая достигла бы среднего физического и умственного уровня афинян 2500 лет назад.

Смертельный естественный отбор, таким образом, был и остается фактором огромной важности в эволюции расы, но в настоящее время он не делает практически ничего, что могло бы способствовать достижению идеала евгеники - улучшению расы.

Но смертельный естественный отбор - это только половина истории. Очевидно, что если конституция расы может быть изменена избытком смертей в определенном классе, то она также может быть изменена избытком рождений в определенном классе. Это и есть репродуктивный отбор, который может проявляться в одной из двух форм. Если особь оставляет мало потомства или не оставляет его вовсе из-за того, что не спаривается в нужное время, это называется половым отбором; если же она спаривается, но оставляет мало потомства или не оставляет его вовсе (по сравнению с другими особями), это называется плодовитым отбором.

Даже у человека важность роли репродуктивного отбора недостаточно осознана; у низших животных ученые склонны еще больше недооценивать ее. На самом деле ни один вид не размножается в таком количестве, чтобы исчерпать все запасы пищи, несмотря на учение Мальтуса и Дарвина об обратном. Скорость размножения - это суть естественного отбора; каждый вид обычно имеет такую скорость размножения, которая достаточна для того, чтобы противостоять преждевременной смерти и бесплодию некоторых особей, но при этом не настолько велика, чтобы чрезмерно давить на запасы пищи. Проблема естественного отбора - это проблема соотношения уровня репродуктивности и уровня смертности, а борьба за существование - лишь один из нескольких факторов.

Хотя репродуктивный уровень следует рассматривать как характеристику, которая имеет свои адаптации, как и другие характеристики, у него есть одна особенность - его увеличению всегда противостоит смертельный отбор. Шансы на жизнь уменьшаются при размножении, поскольку больше опасности влечет за собой дополнительная деятельность по уходу за потомством, а затем и по вынашиванию и уходу за потомством, поскольку эти обязанности снижают нормальную воинственность индивидуума. Таким образом, уровень репродуктивности всегда остается на самой низкой отметке, достаточной для удовлетворения репродуктивных потребностей вида. Только по этой причине можно ожидать, что несамостоятельная форма отбора будет преобладающей.

Дж. Т. Гулик и Карл Пирсон отмечают, что существует нормальный конфликт между естественным отбором и фекундальным отбором. По их мнению, плодовитый отбор постоянно стремится повысить уровень репродуктивности, поскольку плодовитость отчасти зависит от наследственности, и плодовитые родители оставляют больше потомства с одинаковыми характеристиками. Смертельный отбор, напротив, постоянно заявляет о своей силе, направленной на снижение уровня репродуктивности, поскольку репродуктивные требования к родителям снижают их шансы на жизнь из-за вмешательства в их естественную способность к самозащите. Это совершенно верно, но анализ неполный, поскольку увеличение числа потомков снижает жизненные шансы не только родителей, но и молодняка, поскольку уменьшает количество заботы о нем.

Короче говоря, летальный отбор и репродуктивный отбор достигают одной и той же цели - изменения в конституции вида - разными средствами; но они настолько тесно связаны между собой и сбалансированы, что любое изменение в работе одного из них, скорее всего, вызовет изменение в работе другого. Это станет яснее, когда эффект репродуктивного отбора будет изучен на примере человека.

Если вспомнить трюизм о том, что большинство человеческих характеров имеют наследственную основу, то становится очевидным, что конституция общества будет оставаться стабильной из поколения в поколение только в том случае, если каждая часть общества воспроизводится с той же скоростью, что и все остальные (и если предположить, что уровень смертности остается постоянным). Тогда при изменении рождаемости одной части населения, например, при ее снижении, следующее поколение будет содержать пропорционально меньше представителей этого класса, последующее - еще меньше, и так до бесконечности - если только в это же время не действует избирательная смертность. Хорошо известно не только то, что уровень смертности сильно варьируется в разных слоях населения, как было отмечено в предыдущей части этой главы, но и то, что уровень рождаемости редко бывает одинаковым в двух слоях населения. Таким образом, очевидно, что состав общества должен меняться от поколения к поколению. В оставшейся части этой главы мы рассмотрим, как он меняется, а во второй половине книги укажем на некоторые способы, с помощью которых его можно изменить в лучшую сторону по сравнению с тем, что происходит сейчас.

Половой отбор, или дифференцированный успех в браке, будет подробно рассмотрен в главе XI; здесь же можно отметить, что число тех, кто не вступает в брак, гораздо больше, чем часто думают. Уже отмечалось, что значительная часть населения умирает, не достигнув брачного возраста. Из 1000 детей, рожденных в США, только 750 достигнут среднего возраста вступления в брак; в некоторых странах к этому времени погибнет половина из тысячи. Эти умершие, конечно, не оставят потомков; но даже из оставшихся в живых часть не сможет выйти замуж. Результаты тринадцатой переписи населения США показали, что среди мужчин в возрасте 45-64 лет одиночками были 10 %, а среди женщин в возрасте 35-44 лет - 11

%. После этих возрастов заключаются лишь немногие браки. Если прибавить к этому число тех, кто умер, не вступив в брак до этого возраста, но после 20 лет, то можно с уверенностью сказать, что не менее трети людей, родившихся в Соединенных Штатах, умирают (рано или поздно), не вступив в брак.

Рассмотрение тех, кто умер, не достигнув брачного возраста, правильно отнести к летальному отбору, но если внимание ограничивается теми, кто, достигнув брачного возраста, не вступает в брак, сексуальный отбор все равно имеет значение. Например, общеизвестно (и некоторые статистические доказательства будут приведены в главе XI), что красота напрямую связана с шансами на брак. Красивые девушки в целом выходят замуж раньше и в большем проценте случаев; многие из некрасивых никогда не найдут себе пару. Герберт Спенсер гениально утверждал, что красота связана с общим умственным и моральным превосходством, и более точные исследования последних лет, как правило, подтверждают его обобщение. Недавнее, но не окончательное исследование^[65] показало, что красота коррелирует с интеллектом в степени .34. Если это подтвердится, то это будет хорошей иллюстрацией действия полового отбора в прогрессивной эволюции расы. Мисс Гилмор, изучая группу выпускниц обычной школы, обнаружила прямую корреляцию между интеллектом (по оценкам в классе) и ранним браком после окончания школы. Любой, кто возьмет на себя труд, может легко изучить множество подобных случаев, которые продемонстрируют влияние полового отбора на сохранение желательных качеств.

Но половой отбор уже не имеет того значения, которое он имел когда-то, поскольку в наши дни сам факт вступления в брак не является показателем плодовитости в той степени, в какой это было раньше. В старые времена неограниченной плодовитости ранний брак красивой или умной женщины означал вероятное сохранение ее дарований; но в настоящее время, когда искусственное ограничение рождаемости так широко распространено, этот результат не является само собой разумеющимся: очевидно, что ранний брак привлекательной женщины, если у нее слишком мало или совсем нет детей, мало или совсем не помогает расе.

Таким образом, фекундальный отбор становится важной фазой репродуктивного отбора в эволюции цивилизованных рас. Дифференцированная рождаемость, как мы уже не раз настаивали, является важнейшим фактором евгеники, и она заслуживает тщательного рассмотрения со всех сторон.

Такое рассмотрение затруднено неадекватной жизненной статистикой Соединенных Штатов (которые в этом отношении стоят в одном ряду с Турцией и Китаем); но нет сомнений, что уровень рождаемости в целом низок по сравнению с другими странами; хотя в целом он не является опасно низким, и, конечно, нет никакого необходимого зла в низкой рождаемости самой по себе, если ее качество удовлетворительно. В таблице переписи населения США за 1915 год приводится следующее сравнение количества детей, рождающихся живыми каждый год, на 1000 человек населения в разных странах:

Россия в Европе (1909 г.)	44.0
Япония (1911)	34.1
Италия (1913)	31.7
Австрия (1912)	31.3

Испания (1913)	30.4
Австрия (1913)	28.3
Германская империя (1912)	28.3
Голландия (1913)	28.1
Дания (1913)	25.6
Норвегия (1913)	25.3
Соединенные Штаты (только зона регистрации, 1915 год)	24.9
Англия и Уэльс (1913)	24.1
Швеция (1912)	23.8
Швейцария (1913)	23.1
Бельгия (1912)	22.6
Франция (1912)	19.0

Уровень рождаемости в Соединенных Штатах, на первый взгляд, может показаться достаточно высоким; но из этого не следует, что он в значительной степени обусловлен плодovitостью женщин-иммигранток. Статистические данные, подтверждающие это, приведены в главе XIII, но здесь можно дополнить их некоторыми цифрами из Питтсбурга.

В 7-м округе этого города, где расположены дома многих состоятельных людей, проживает больше представителей старого американского населения, чем в любом другом округе города, 56,4 % жителей - уроженцы родных мест, в то время как большинство жителей почти всех других округов города либо сами являются уроженцами других стран, либо являются потомками родителей-иностранцев.

В седьмом округе самый низкий уровень рождаемости и самый низкий уровень чистого прироста среди всех округов города.

С ним можно сравнить шестой округ, который проходит вдоль южного берега реки Аллегейни. Это один из крупнейших фабричных районов города, но в нем также находится большое количество жилых домов. Почти 3 000 из 14 817 мужчин избирательного возраста неграмотны. Уровень смертности здесь самый высокий в городе. Почти девять десятых жителей города - иностранцы или дети иностранцев. Уровень рождаемости в три раза выше, чем в седьмом округе.

Если принять во внимание все районы города, то окажется, что рождаемость *повышается* по мере того, как рассматриваются районы, отличающиеся большим количеством иностранного населения, неграмотностью, бедностью и высоким уровнем смертности. С другой стороны, рождаемость *падает* по мере перехода к районам, в которых больше всего коренных жителей, больше образования, больше процветания, причем образование и процветание в определенной степени означают эффективность и евгеническую ценность. Для 27 районов наблюдается высокая отрицательная корреляция (-.673) между уровнем рождаемости и процентом коренных уроженцев от коренных родителей в населении. Корреляция между неграмотностью и чистым приростом[66] составляет +.731.

Таким образом, чистый прирост населения Питтсбурга наиболее высок там, где больше всего иностранцев и неграмотных.

Значение таких показателей для естественного отбора должно быть очевидным. Питтсбург, как, вероятно, и все крупные города в цивилизованных странах, плодится снизу. Чем ниже класс в шкале интеллекта, тем больше его репродуктивный вклад. Если вспомнить, что интеллект передается по наследству, что в этом отношении подобное порождает подобное, то вряд ли можно испытывать воодушевление по поводу качества населения Питтсбурга через несколько поколений.

Конечно, эти неграмотные иностранные рабочие, с точки зрения евгеники, не совсем плохи. Но не стоит рисовать картину чернее, чем она есть на самом деле. Некоторые из этих невежественных людей в другом поколении и при достойном окружении станут прекрасными гражданами.

Но если брать в целом, то вряд ли можно предположить, что плодовитое население Питтсбурга с его неграмотностью, убожеством и туберкулезом, высоким уровнем смертности, экономическими трудностями является таким же хорошим евгеническим материалом, как и семьи, вымирающие в более основательных жилых кварталах, которые их отцы создали в восточной части города.

И вряд ли можно предположить, что город и нация будущего не выиграют от изменения распределения рождений, при котором больше детей будет рождаться в седьмом районе и ему подобных, а меньше - в шестом и ему подобных.

Очевидно, что нет ничего сложного в том, чтобы увидеть эту форму естественного отбора в действии, причем в таком, чтобы сильно изменить характер одной части вида. Для сравнения приведем некоторые цифры из европейских источников. В военном бюджете Франции на 1911 год указано, что из 1000 женщин в возрасте от 15 до 50 лет в разных районах Парижа число ежегодных рождений было следующим:

Очень бедные	108
Бедные	99
Обеспеченные	72
Очень обеспеченные	65
Богатые	53
Очень богатые	35

Если не принимать во внимание последний класс, то очевидно, что в то время как мать в богатом доме рождает двоих детей, мать в трущобах рождает четверых. Таким образом, очевидно, что в Париже в настоящее время репродуктивный отбор изменяет умственный и моральный состав населения быстрыми темпами, которые не могут быть существенно снижены, даже если будет установлено, что уровень смертности в бедных районах значительно выше, чем на более фешенебельных бульварах.

Ж. Бертильон объединил^[67] подобным образом данные по ряду городов, показав следующие коэффициенты рождаемости:

Берлин Вена Лондон

Очень бедные кварталы	157	200	147
Бедные кварталы	129	164	140
Комфортабельные кварталы	114	155	107
Очень удобно	96	153	107
Богатый	63	107	87
Очень богатые	47	81	63
	-	-	-
Среднее	102	153	109

Очевидно, что во всех этих случаях репродуктивный отбор вскоре приведет к такому изменению характера населения, что гораздо большая его часть, чем сейчас, будет обладать наследственными характеристиками бедных классов, а гораздо меньшая, чем сейчас, - наследственными характеристиками обеспеченных классов.

Дэвид Херон и другие недавно изучили[68] связь между уровнем рождаемости в различных районах Лондона и их социально-экономическими условиями. Используя метод корреляции, они обнаружили, "что в Лондоне уровень рождаемости на 1000 замужних женщин в возрасте от 15 до 54 лет наиболее высок там, где условия показывают наибольшую бедность, а именно в кварталах, где в изобилии работают ломбарды, где неквалифицированный труд является основным источником дохода, где чахотка наиболее распространена и наиболее смертельна, где нищенство наиболее распространено, и, наконец, где наибольшая доля рожденных детей умирает в младенчестве. Коэффициенты корреляции показывают, что связь между этими плохими условиями и относительным количеством рожденных детей очень тесная; а если поставить вопрос по-другому и основывать расчеты на показателях процветания, а не бедности, то обнаружится высокая степень корреляции между процветанием и низкой рождаемостью.

"Не следует думать, что высокий уровень младенческой смертности, который почти неизменно сопровождает высокую рождаемость как в Лондоне, так и в других местах, в значительной степени нейтрализует последствия дифференцированной рождаемости. Там, где младенческая смертность самая высокая, среднее число детей старше двух лет на каждую замужнюю женщину также самое высокое, и хотя шансы умереть в любом возрасте у жителей более бедных кварталов выше, темпы их естественного прироста остаются значительно выше, чем у жителей более богатых.

"Из детального изучения цифр, сделанных Ньюсхолмом и Стивенсоном, можно сделать выводы, по сути совпадающие с выводами Герона..... Первым делом они разделили лондонские районы на шесть групп в соответствии со средним числом домашних слуг на 100 семей в каждой. Это, вероятно, такой же хороший показатель благосостояния, как и любой другой. Затем они определили общий уровень рождаемости населения в каждой группе и пришли к следующим цифрам:

Группа

I. 10 домашняя прислуга на 100 семей 34.97

II. 10-20	38.32
III. 20-30	25.99
IV. 30-40	25.83
V. 40-60	25.11
VI. Более 60	18.24

"Для того чтобы выяснить, насколько различия, демонстрируемые этими цифрами, обусловлены различиями в проценте женщин, которые выходят замуж в каждой группе, и в возрасте, в котором они выходят замуж, они скорректировали цифры таким образом, чтобы они отражали уровень рождаемости в каждой группе, если бы соотношение жен каждого возраста ко всему населению, составляющему группу, было таким же, как в целом по Англии и Уэльсу. Полученные таким образом скорректированные коэффициенты рождаемости выглядят следующим образом:

Группа

I	31.56
II	25.82
III	25.63
IV	25.50
V	25.56
VI	20.45

"Легко заметить, что в результате коррекции разница между двумя крайними группами сократилась примерно на одну треть, что свидетельствует о том, что в этой степени она обусловлена различиями в среднем возрасте и количестве женщин, вступающих в брак. Далее, группы II, III, IV и V были приведены примерно к одному уровню, с исправленным показателем рождаемости, находящимся примерно на полпути между самым высоким и самым низким. Это показывает, что не существует постепенного снижения рождаемости, связанного с постепенным повышением уровня благосостояния, а можно выделить три резко разделенных класса: очень бедный класс с высокой степенью рождаемости, к которому принадлежит около четверти населения Лондона, богатый класс с низкой степенью рождаемости и класс, промежуточный в обоих отношениях."

"Евгеника не так непосредственно касается этой стороны вопроса, как относительной скорости роста различных классов. Его можно найти для шести групп обычным способом, вычитая уровень смертности из уровня рождаемости. Тогда получаются следующие цифры для темпов естественного прироста:

Группа

I	16.56
---	-------

II	13.89
III	11.43
IV	13.81
V	10.29
VI	5.79

"Цифры свидетельствуют о том, что в Лондоне, во всяком случае, жители беднейших кварталов, число которых превышает миллион, воспроизводят себя гораздо быстрее, чем более обеспеченные люди".

Исследование С. Р. Стейнметца[69], проведенное в Голландии, показывает, что среднее число детей в семьях низшего класса составляет 5,44. Люди, занятые в промышленности или мелком ремесле, квалифицированные механики и профессора теологии имеют пять детей в семье; в других классах это число выглядит следующим образом:

Художники	4.30
Зажиточные коммерческие классы	4.27
Высшие чиновники	4.00
Профессора университетов (кроме богословских)	3.50
23 Ученые и артисты первого ранга	2.60

Нетрудно заметить, что следующее поколение в Голландии, скорее всего, будет иметь пропорционально меньше одаренных людей, чем нынешнее.

К счастью, вполне вероятно, что в сельских районах разница в рождаемости не имеет такого зловещего значения, как в городах, хотя в некоторых племенах дегенератов, живущих в сельской местности, рождаемость составляет от четырех до шести детей на одну жену.[70] Но в более высокоцивилизованных странах в настоящее время около половины населения живет в городах, и поразительная степень, в которой эти городские жители размножаются снизу, означает катастрофическое изменение баланса населения в течение нескольких поколений, если это не будет каким-то образом предотвращено.

Насколько велики могут быть эти изменения с точки зрения статистики, подчеркивает Карл Пирсон, который отмечает, что "50 % женатого населения обеспечивают 75 % следующего поколения" благодаря количеству смертей до наступления зрелости, количеству браков без детей и количеству бездетных браков. "То же правило можно выразить и по-другому: 50 % следующего поколения производят 25 % женатого населения". При таких темпах через несколько поколений менее эффективные и социально ценные с их большими семьями будут преобладать над более эффективными и социально ценными с их маленькими семьями.

Плодный отбор сегодня работает в больших масштабах, изменяя характер населения, и с евгенической точки зрения изменяя его в худшую сторону. К счастью, остановить эти изменения не представляется невозможным.

Но можно возразить, что не является ли это изменение просто "выживанием сильнейших"? В каком-то смысле да; и необходимо, чтобы более интеллектуальные классы стали "приспособленными" к выживанию, изменив свое отношение к воспроизводству. Но вымирание интеллектуально развитой части населения - это патологическое состояние, а не часть нормальной эволюции, поскольку, если не вмешиваться в рождаемость искусственно, рождаемость, как выяснилось, идет рука об руку с общим превосходством. Это доказано благодаря исследованию Ф. А. Вудса[71] 608 членов королевских семей Европы, среди которых, по государственным соображениям, желательны большие семьи и среди которых, вероятно, практически не было сдерживания рождаемости. Усреднив оценки индивидуумов от 1-го класса (умственно и физически очень слабых) до 10-го класса (умственно и физически очень сильных), он обнаружил, что количество детей, произведенных на свет и доведенных до зрелости, увеличивается в довольно прямом соотношении. Его цифры следующие:

Оба пола (в среднем)

Оценки за добродетели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Среднее количество взрослых детей.	1.66	2.86	2.99	2.41	3.44	3.49	3.05	3.03	3.93	3.83

Исследования Карла Пирсона и Александра Грэхема Белла[72] показывают, что плодовитость и долголетие связаны между собой. Из этого следует, что умственно и морально развитые люди, которые наиболее плодовиты, являются и самыми долгоживущими; а поскольку это долголетие в значительной степени обусловлено наследственностью, из этого следует, что в естественных условиях стандарт рассматриваемого слоя общества будет постепенно повышаться в отношении долголетия в каждом поколении.

Вероятно, это один из методов, с помощью которого человеческая раса постепенно повышала уровень желательных качеств в каждом поколении. Желательные черты характера были связаны друг с другом, а также с плодовитостью. Желательные признаки по-прежнему связаны друг с другом, но их связь с плодовитостью теперь отрицательная. Именно в этом изменении евгеника находит оправдание своему существованию в качестве пропаганды. Ее цель - восстановить положительную корреляцию между желательными качествами и плодовитостью, от которой зависит прогрессивная эволюция расы.

В нескольких заключительных абзацах необходимо рассмотреть влияние естественного отбора на современную эволюцию человеческой расы, особенно в Соединенных Штатах Америки.

Отбор на смерть может происходить либо из-за недостаточного количества пищи, либо из-за какого-то другого смертоносного фактора. Первый тип, хотя и является чем-то вроде жупела со времен Мальтуса, в действительности оказывает относительно небольшое влияние на человеческую расу в настоящее время. Несистематический летальный отбор в человеке

действует главным образом через зимозные болезни и плохую гигиену психически неполноценных людей.

Репродуктивный отбор становится все более эффективным, и его действие таково, что вызывает серьезную тревогу как из-за неспособности одних правильно вступить в брак (сексуальный отбор), так и из-за неспособности одних родить достаточно детей, в то время как другие рожают слишком много (фекундальный отбор). Очевидно, что расовый результат этого процесса будет зависеть от того, какие люди рожают и воспитывают больше всего детей; и было показано, что в целом большие семьи находятся в той части населения, которая вносит меньший вклад в процветание и счастье человека, в то время как люди, наделенные большими дарами, которые должны были бы передавать их своим детям, во многих случаях даже не воспроизводят свое собственное число.

Естественный отбор поднял человека от обезьянства до его нынешнего состояния. Он по-прежнему действует на него в широких масштабах и несколькими способами, но ни один из этих способов не способствует реальному улучшению расы, а в некоторых случаях, благодаря вмешательству самого человека, он быстро ускоряет вырождение расы.

ГЛАВА VII

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВГЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

"Евгеника", - писал Фрэнсис Гальтон, основатель этой науки и автор ее названия, - "это изучение контролируемых обществом факторов, которые могут улучшить или ухудшить расовые качества будущих поколений, как физические, так и умственные". Это определение общепризнанно, но благодаря использованию слова "изучение" оно определяет чистую науку, а настоящая книга посвящена скорее применению такой науки. Принимая определение Гальтона, мы для наших целей немного расширим его, сказав, что прикладная евгеника охватывает все меры, используемые или предполагаемые, индивидуальные или коллективные, которые могут улучшить или ухудшить расовые качества будущих поколений людей, как физические, так и умственные, независимо от того, была ли это заявленная цель или нет.

Это одна из самых новых наук. Ее практически заставила существовать логическая необходимость. Она, несомненно, останется здесь, и требует права голоса, а во многих случаях и решающего голоса, по некоторым из наиболее важных вопросов, стоящих перед обществом.

Наука евгеника стала естественным результатом распространения и признания органической эволюции после публикации в 1859 году работы Дарвина *"Происхождение видов путем естественного отбора"*. Потребовалось не одно поколение, чтобы его идеи завоевали популярность, но затем они произвели революцию в интеллектуальной жизни цивилизованного мира. Человек осознал, что ход природы закономерен, что наблюдаемые последовательности событий можно описать формулами, которые называются естественными законами; он понял, что может достичь больших результатов в разведении растений и животных, работая в согласии с этими законами. Тогда логично возник вопрос: "А разве сам человек не подчиняется этим же законам? Не может ли он использовать свои знания о них для улучшения своего вида, как он более или менее сознательно улучшал растения и животных, которые представляли для него наибольшую ценность, на протяжении многих веков?"

Эволюционист ответил на оба этих вопроса утвердительно. Как бы ни было велико превосходство его разума, человек - это прежде всего животное, подчиняющееся естественным законам, которые управляют другими животными. Он может научиться соблюдать эти законы; следовательно, он может принять активное участие в процессе эволюции к высшей жизни.

Такова, вкратце, сфера применения науки евгеники, как ее задумал основатель сэра Фрэнсис Гальтон. "Теперь, когда это новое животное, человек, каким-то образом появился на свет, наделенный небольшой силой и интеллектом, - писал Гальтон 30 лет назад, - он должен, я полагаю, пробудиться к более полному осознанию своего относительно великого положения и начать принимать сознательное участие в продвижении великой работы эволюции. Из наблюдений за тем, как она уже идет, он может сделать вывод о том, каким путем она должна идти, и он может направить все свои силы, ум и добрые чувства на то, чтобы сделать ее будущий прогресс менее медленным и болезненным". Человек уже значительно ускорил эволюцию, наполовину сознательно и ради своих личных преимуществ, но он еще не дошел до убеждения, что его религиозный долг - делать это сознательно и систематически".

Но можно спросить, как возникла эта внезапная потребность в евгенике, если в прошлом мир обходился без нее сотни миллионов лет, а человеческая раса совершила великое восхождение от обезьяноподобного состояния, несмотря на то, что о такой науке, как евгеника, даже не мечтали?

Для ответа напомним, что естественный отбор, который в основном и привел человека к его нынешнему положению, работал главным образом за счет дифференцированной смертности. Менее приспособленные умирают, более приспособленные выживают. На ранних стадиях развития общества человек мало вмешивался в естественный отбор. Но за последнее столетие рост филантропического духа и прогресс медицины сделали многое, чтобы помешать селективному процессу. В некоторых отношениях отбор в человеческой расе почти прекратился; во многих случаях он фактически обращен вспять, то есть приводит к выживанию низших, а не высших особей. В былые времена преступника казнили без промедления, слабый ребенок умирал вскоре после рождения из-за отсутствия должного ухода и медицинской помощи, с умалишенными расправлялись так жестоко, что если они не погибали от лечения, то, по крайней мере, оставались безнадежно "неизлечимыми" и имели мало шансов стать родителями. Суровые меры, все это, но они сохраняли зародышевую плазму расы в разумной степени очищенной.

А как обстоят дела сегодня? Неэффективные, нерадивые, физические, умственные и моральные калеки тщательно сохраняются за государственный счет. Преступника через несколько лет выпускают условно-досрочно, чтобы он стал отцом семейства. Невменяемого выписывают как "излечившегося", чтобы он снова приступил к выполнению гражданских обязанностей. Слабоумного ребенка мучительно "воспитывают", часто за счет его нормального брата или сестры. Короче говоря, нежелательных представителей расы, с которыми кровавая рука естественного отбора расправилась бы в самом начале жизни, теперь выхаживают до старости.

Разумеется, в отношении продления жизни иначе и быть не может. Выставлять уродливых детей на всеобщее обозрение, как это делали спартанцы, возмутило бы наши моральные чувства; хлороформ для неизлечимых - это предложение, которое осуждает почти каждый.

Но этот филантропический дух, эта ревностная забота об интересах несчастных, которая по праву считается одним из высших проявлений христианской цивилизации, во многих случаях приносит пользу немногим за счет многих. Нынешнее поколение, делая свою жизнь

комфортной, оставляет за собой ошеломляющий счет, который придется оплачивать потомкам.

Именно в этот момент евгеника вступает в игру и требует провести различие между интересами отдельного человека и интересами расы. Она не уступает никому в своей заботе о несчастном человеке; но она говорит: "Его счастье в жизни не должно включать в себя оставление семьи детей, наследующих его недостатки, которые, если бы они были способны думать, могли бы проклясть его за то, что он породил их, и проклясть общество за то, что оно позволило им родиться". А если посмотреть на проблему с другой стороны, то евгеника говорит юноше и девушке: "Вы должны наслаждаться величайшим счастьем, которое может дать любовь. Но от вас ожидается нечто большее, чем эгоистичное, недалекое безразличие ко всему на свете, кроме вас самих. Когда вы поймете связь человека с расой, вы найдете свое величайшее счастье только в браке, который приведет к созданию семьи достойных детей. Вы временно являетесь хранителем наследия всего прошлого; гораздо позорнее для вас растратить или разрушить это наследие или рассматривать его как предназначенное исключительно для вашего индивидуального, эгоистичного удовлетворения, чем растратить полученное вами денежное состояние или предать доверие, оказанное вам кем-то из ваших собратьев".

Таково учение евгеники. Оно не является абсолютно новым. Первые греки много думали об этом, и с присущей им проницательностью они справедливо делали акцент на конструктивной стороне; они стремились вывести лучших мужчин и женщин, а не просто выполнить гигиеническую работу, уменьшить налоги и страдания, сократив число несчастных среди них. Еще в первой половине VI века до н. э. греческий поэт Феогнис из Мегары писал: "Мы ищем баранов, ослов и жеребцов хорошего происхождения, и верим, что добро произойдет от добра; однако хороший человек не станет жениться на злой дочери злого сира, если только даст ей много богатства..... Богатство сбивает нас с толку. Не удивляйтесь тому, что наши люди запятнаны, ибо хорошее смешивается с плохим". Столетие спустя евгенику довольно подробно обсуждал Платон, который предложил, чтобы государство вмешалось в процесс спаривания лучших с лучшими, а худших с худшими; первые должны поощряться к созданию больших семей, и их дети должны воспитываться государством, а дети негодных должны быть, как он говорит, "помещены в некие таинственные, неизвестные места, как им и надлежит быть". Аристотель развил эту идею в политическом ключе, больше интересуясь экономическими, чем биологическими аспектами брака; но он твердо придерживался доктрины, что государство должно свободно вмешиваться в интересы репродуктивного отбора.

В течение почти двух тысяч лет после этого сознательные евгенические идеалы в значительной степени игнорировались. Постоянные войны отменяли естественный отбор, как это происходит и сегодня, уничтожая физически здоровых и оставляя относительно непригодных для воспроизводства расы; а монашество и принудительное безбрачие священства выполняли аналогичную функцию для многих умственно развитых людей, привлекая их к карьере, в которой они не могли оставить потомства. В начале прошлого века зародыш современной евгеники можно увидеть в знаменитом сочинении Мальтуса о народонаселении, в котором он обратил внимание на важность рождаемости для благосостояния человека, поскольку это сочинение привело Дарвина и Уоллеса к изложению теории естественного отбора и ясно указало на последствия искусственного отбора. Именно на работах Дарвина основана современная наука евгеника, которая обязана своим появлением двоюродному брату Дарвина, Фрэнсису Гальтону.

Гальтон родился в 1822 году, изучал математику и медицину, много путешествовал, прославился как исследователь Южной Африки и, унаследовав достаточный для независимости доход, поселился в Лондоне и посвятил свое время новаторским экспериментам во многих отраслях науки. Он внес значительный вклад в создание науки метеорологии, открыл новые пути в экспериментальной психологии, ввел в антропологию систему отпечатков пальцев и занялся изучением наследственности, опубликовав в 1865 году серию статей под названием "Наследственный талант и гений", в которых содержались его первые высказывания о евгенике.

Нынешнему поколению трудно понять, какое новое поле открыл Гальтон. Даже Дарвин предполагал, что люди не сильно отличаются друг от друга по интеллектуальным способностям и что их различия в достижениях являются главным образом результатом различий в усердии и трудолюбии. Статьи Гальтона, тезис которых заключался в том, что лучшие люди могут быть выведены путем сознательного отбора, привлекли большое внимание научного мира и были расширены в 1869 году в его книге *"Наследственный гений"*.

Это было тщательное и кропотливое исследование биографий 977 мужчин, которые, по оценке Гальтона, по уровню достижений относились бы к 1 к 4 тысячам населения в целом. Было обнаружено 300 семей, в которых проживало более одного выдающегося человека, разделенных следующим образом: Судьи - 85; государственные деятели - 39; полководцы - 27; литераторы - 33; ученые - 43; поэты - 20; художники - 28; богословы - 25. Тесная группировка взаимосвязанных выдающихся личностей привела к выводу, что наследственность играет очень важную роль в достижениях. Большой успех настоящих сыновей великих людей по сравнению с приемными сыновьями великих людей также указывал на то, что, по его мнению, успех обусловлен фактической биологической наследственностью, а не хорошими возможностями, предоставленными отпрыску прославленной семьи. Вывод Гальтона заключался в том, что путем отбора из штаммов, дающих выдающиеся способности, можно вывести более совершенную человеческую породу.

В 1874 году он опубликовал аналогичное исследование наследственности 180 выдающихся английских ученых, вновь подчеркивая притязания природы над воспитанием, чтобы использовать свой знакомый антитезис. В 1883 году он опубликовал "Исследования человеческих способностей и их развития", сборник эволюционных и антропометрических эссе, где слово "евгеника" впервые было использовано в новом изложении взглядов автора. В 1889 году появилась книга "Естественное наследование", представляющая собой суть различных мемуаров, опубликованных со времен "Наследственного гения", посвященная общим биологическим принципам, лежащим в основе изучения наследственности, и продолжающая исследование сходства между людьми в отношении роста, цвета глаз, художественных способностей и болезненных состояний.

Интерес Гальтона к евгенике не ослабевал от обильной критики в его адрес, и в 1901 году он защитил работу "Возможное улучшение человеческой породы в существующих условиях закона и настроений" перед Антропологическим обществом. Три года спустя он прочитал доклад под названием "Евгеника; ее определение, сфера применения и цели" в Социологическом обществе. Его программа, вкратце, состояла в следующем:

1. Распространять знания о законах наследственности, насколько они достоверно известны, и способствовать их дальнейшему изучению.

2. Исследовать уровень рождаемости в различных слоях общества (классифицированных по степени гражданской полезности) в древних и современных государствах.
3. Собирать достоверные данные о том, как чаще всего возникали большие и процветающие семьи.
4. Изучить влияние, оказываемое на брак.
5. Настойчиво доказывать национальную важность евгеники".

В следующем году Гальтон снова прочитал доклад в Обществе, предложив выдавать евгенически здоровым людям сертификаты качества. Он также утверждал, что брачные обычаи, которые в значительной степени контролируются общественным мнением, могут быть изменены в интересах расового благополучия путем формирования общественных настроений.

В 1904 году он основал исследовательскую стипендию в Лондонском университете, чтобы по возможности определить, каков стандарт пригодности, а в 1905 году к ней добавилась стипендия. Эдгар Шустер и мисс Э. М. Элдертон занимали эти должности до 1907 года, когда профессор Карл Пирсон возглавил исследовательскую работу, а после отставки мистера Шустера стипендиатом был назначен Дэвид Херон. После смерти Гальтона, 17 января 1911 года, стало известно, что по условиям его завещания была учреждена профессорская должность, занять которую пригласили профессора Пирсона. Его корпус работников составляет штат Гальтоновской лаборатории евгеники.

Чтобы распространить по всей Британской империи знания о евгенике, которые могли бы получить специалисты, в 1908 году было создано Общество евгенического образования с Гальтоном в качестве почетного президента. В сферу его деятельности входят: (1) биология в той мере, в какой она касается наследственного отбора; (2) антропология, связанная с расой и браком; (3) политика, где речь идет о родительстве в связи с гражданскими ценностями; (4) этика, в той мере, в какой она способствует распространению идеалов, ведущих к улучшению качества общества; (5) религия, в той мере, в какой она укрепляет и освящает евгенический долг.

В Америке движение получило раннее начало, но развивалось медленно. Первым определенным шагом стало создание Института наследственности в Бостоне вскоре после 1880 года Лорингом Муди, которому помогали поэт Лонгфелло, Сэмюэл Э. Сьюолл, миссис Хорас Манн и другие известные люди. Он предложил работать по тем же принципам, которые позже приняло Бюро по учету евгеники, но он опередил свое время, и его попытка, похоже, ни к чему не привела.

В 1883 году Александр Грэм Белл, которого можно считать первым научным работником в области евгеники в Соединенных Штатах, опубликовал работу об опасности формирования глухой разновидности человеческой расы в этой стране, в которой он привел результаты поисков, проведенных им на острове Мартас-Винъярд и в других местах в течение предыдущих лет, по родословным врожденно глухих людей - глухонемых, как их тогда называли. Он ясно показал, что врожденная глухота в значительной степени обусловлена наследственностью, что она значительно усиливается в результате кровосмесительных браков и что очень важно предотвращать браки между людьми, в обеих семьях которых присутствует врожденная глухота. Примерно пять лет спустя он основал Бюро Вольты в Вашингтоне для изучения глухоты, что способствовало проведению большого количества исследований в этой области наследственности.

В 1903 году Американская ассоциация селекционеров была основана в Сент-Луисе селекционерами растений и животных, которые хотели быть в курсе новой темы - генетики, науки о селекции, которая быстро приобретала большое практическое значение. С самого начала члены ассоциации осознали, что изменения, которые они могут произвести в расах животных и растений, могут быть произведены и в человеке, и таким образом наука евгеники была признана на прочной биологической основе. Вскоре была сформирована отдельная секция евгеники, и по мере того, как важность этой секции возрастала, и было осознано, что название "Ассоциация селекционеров" слишком узко трактуется общественностью, ассоциация изменила свое название (1913) на Американскую генетическую ассоциацию, а название своего органа с "*Журнала американских селекционеров*" на "*Журнал наследственности*".

Под эгидой этой ассоциации в Колд-Спринг-Харборе (Лонг-Айленд) доктором К. Б. Дэвенпортом было создано Бюро регистрации евгеники. Основную поддержку ему оказывала миссис Э. Х. Гарриман, но с тех пор он перешел под управление Института Карнеги в Вашингтоне. Он собирает родословные во многих частях Соединенных Штатов, анализирует их и публикует результаты в серии бюллетеней.

В последние несколько лет общественность стала проявлять большой интерес к возможностям евгеники. Это привело к тому, что некоторые специалисты по гигиене половой жизни, работники органов социального обеспечения детей и другие подобные лица пытаются использовать интерес к евгенике в своих интересах, присвоив это название. Мы решительно возражаем против любого подобного злоупотребления этим словом, которое должно обозначать применение генетики к человеческой расе. Гигиена пола, забота о детях и другие санитарные и социологические движения должны стоять на своих собственных ногах и оставить евгенике ту сферу, на которую указывает ее греческое происхождение, - науку о хорошем разведении.^[73]

Во всех частях Европы идеи евгеники постепенно распространяются. В 1912 году в Лондоне под эгидой Общества евгенического образования состоялся первый Международный евгенический конгресс, на котором присутствовало более 700 делегатов.

Германия, Швеция, Швейцария и Австрия объединились в Международное общество евгеники, а война привела к образованию ряда отдельных обществ в Германии. Венгрия создала собственную организацию, Франция имеет свое общество в Париже, а Итальянское антропологическое общество уделяет большое внимание этой теме. Антропологическое общество Дании также признало евгенику, создав отдельную секцию. Институт Сольвея в Бельгии, фонд с социологическими целями, создал секцию евгеники несколько лет назад; в Голландии был сформирован сильный комитет. Наконец, Швеция создала отдельную крупную организацию, занимающуюся этим вопросом.

В Соединенных Штатах эта тема заинтересовала многие женские клубы, организации колледжей и христианские ассоциации молодых людей, а периодическая пресса уделила ей большое внимание. Общественный энтузиазм, часто плохо направляемый, в некоторых случаях опередил факты и обеспечил принятие законодательства в некоторых штатах, которое отнюдь не встречает одобрения большинства научных евгенистов.

Когда мы говорим о научных евгенистах, может показаться, что мы используем это слово в неблагоприятном смысле. Мы используем его намеренно и хотим сказать, что не считаем энтузиазм адекватной заменой знаниям, если кто-то берется судить о мерах евгенического или дисгенетического характера, способных улучшить расу или привести к ее ухудшению. Евгеника - это биологическая наука, которая в своем применении должна быть

интерпретирована с помощью лучшего научного метода. Очень немногие социальные работники, чьей сферы деятельности касается евгеника, способны понять ее суть без некоторого изучения, а оценить евгенику им тем более сложно, что ее понимание покажет им, что часть их работы основана на ложных предпосылках. Средний законодатель вряд ли сможет понять всю суть евгеники, если только не приложит к этому особых усилий. Тем больше чести для быстро растущего числа социальных работников и законодателей, которые осознали весь смысл евгеники и теперь стремятся воплотить ее в жизнь. Сельскохозяйственный работник, благодаря своему опыту работы с растениями и животными, вероятно, лучше, чем кто-либо другой, способен осознать практичность евгеники, и, соответственно, не случайно, что наука евгеники в Америке была создана ассоциацией селекционеров, нашла и продолжает находить сотни эффективных сторонников в лице выпускников сельскохозяйственных колледжей.

Программа евгеники естественным образом делится на две части:

- (1) Уменьшение расового вклада наименее желательной части населения.
- (2) Увеличение расового вклада высшей части населения.

Первая часть этой программы является наиболее актуальной и наиболее легко решаемой; поэтому нет причин удивляться тому, что многим людям она кажется доминирующей целью евгеники. Конечно, проблема достаточно велика, чтобы ошеломить любого, кто посмотрит ей в лицо; хотя по целому ряду причин удовлетворительные статистические доказательства расового вырождения получить трудно.

Если рассматривать только "институциональное население" Соединенных Штатов, то можно получить следующие цифры:

Слепые: всего 64 763, согласно переписи 1900 года. Из них 35 645 были полностью слепыми и 29 118 частично слепыми. В 4 730 случаях заболевание было врожденным. У 19 % слепых были обнаружены слепые родственники; 4,5 % из них были возвращены как потомство от браков между двоюродными братьями и сестрами.

Глухие: всего 86 515 человек, согласно переписи 1900 года. Более 50 000 из них были глухими с детства (до 20 лет), 12 609 - глухими от рождения. По меньшей мере 4,5 % глухих, как утверждается, были потомками от браков между двоюродными братьями и сестрами, а 32,1 % имели глухих родственников. Значение этого факта невозможно определить, пока не будет известно, сколько нормальных людей имеют глухих родственников (или слепых, если учитывать предыдущий пункт), но это указывает на существование семей, для которых характерна глухота (или слепота).

Безумные: перепись 1910 года учитывала только тех безумцев, которые находились в лечебных учреждениях; их число составило 187 791. Число людей, находящихся за пределами учреждений, несомненно, значительно, но подсчитать его невозможно. Население учреждений не является постоянным, а в основном преходящим: число лиц, выписанных из учреждений в 1910 году, составило 29 304. Поскольку количество и размер учреждений увеличивается не очень быстро, представляется вероятным, что ежегодно 25 000 душевнобольных проходят через учреждения, выходят из них и возвращаются в общую популяцию. Исходя из этого, можно получить некоторое представление о количестве невротических слабостей среди населения Соединенных Штатов, причем большая часть из них носит врожденный и наследственный характер.

Слабоумные: в переписи (1910 г.) указаны только те, кто находится в учреждениях, а это около 40 000 человек. Эксперты переписи считают, что 200 000 - это консервативная оценка общего числа слабоумных в стране, а многие психологи полагают, что 300 000 - более точная. Число слабоумных, находящихся на стационарном лечении, почти наверняка составляет не более 10 или 15 % от общего числа, и многие из них (около 15 000) находятся в богадельнях, а не в специальных учреждениях.

Нищие: На 1 января 1910 года в богадельнях числилось 84 198 нищих, а в течение года их было принято 88 313, что говорит о том, что нищие в богадельнях - быстро меняющаяся группа. Эту популяцию, состоящую, вероятно, из нескольких сотен тысяч человек, которые то попадают в богадельни, то выходят из них, трудно охарактеризовать точно, но в значительной степени она должна считаться по меньшей мере неэффективной и, вероятно, психически низкой.

Преступники: В 1910 году число заключенных в тюрьмах, пенитенциарных учреждениях, реформаториях и других подобных местах заключения составляло 111 609 человек; в это число не входят 25 000 несовершеннолетних преступников. Население тюрем почти все преходящее; следует быть очень осторожным, делая вывод о том, что осуждение за нарушение закона указывает на отсутствие евгенической ценности; но стоит отметить, что число слабоумных преступников, вероятно, не меньше одной четвертой или одной трети. Если бы к этому числу добавилось число опьяневших, то это значительно увеличило бы общую цифру; а опьянение или хронический алкоголизм, по общему признанию, в большинстве случаев указывают либо на слабоумие, либо на какой-то другой дефект нервной системы. Число преступников, в той или иной степени страдающих невротическими расстройствами, по оценкам некоторых психологов, составляет 50 % и более от общего числа заключенных.

Добавьте к ним эпилептиков, бродяг, проституток, нищих и других людей, которых переписчику трудно поймать, и общее число возможных нежелательных родителей станет очень большим. На самом деле оно гораздо больше, чем видно из этих цифр, потому что многие люди несут в себе дефекты, которые скрыты и проявляются только в потомстве от брака, представляющего два испорченных штамма. Таким образом, слабоумный ребенок обычно, если не всегда, имеет слабоумие и в отцовской, и в материнской родословной, и на каждого из перечисленных выше явных слабоумных может приходиться несколько десятков латентных, которые сами, вероятно, нормальны во всех отношениях и все же несут в себе опасную испорченную зародышевую плазму.

Часто высказывается мнение, что Соединенные Штаты были бы гораздо лучше с евгенической точки зрения, если бы лишились будущего расового вклада хотя бы 10 % своих граждан. Хотя эта оценка в буквальном смысле верна, она слишком высока для группы, которую можно рассматривать для попыток прямого контроля в рамках практической евгенической программы.

Естественный отбор на заре истории человечества уничтожил бы многих из этих людей еще на ранних этапах жизни. Они не смогли бы конкурировать со своими физически и умственно более энергичными собратьями и погибли бы от голода или насилия. Использование естественным отбором смертности было жестоким, но, по крайней мере, оно не позволяло таким чертам, как у этих людей, усиливаться в каждом поколении. Евгенисты надеются прийти к тому же результату, но не с помощью смертности, а с помощью рождаемости. Если зародышевые антисоциальные личности будут гуманно изолированы в течение всей жизни, а не выкинуты после нескольких лет жизни в учреждении и допущены к браку, они не оставят

потомков, и число врожденных дефектов в обществе заметно уменьшится. Если такая же политика будет проводиться в последующих поколениях, количество дефективных людей, неспособных играть полезную роль в обществе, будет становиться все меньше и меньше. Тот, кто не верит, что эти люди передают свои черты потомкам, может с пользой для себя рассмотреть знаменитую историю так называемой семьи Джук, родом из "пальцевых озер" Нью-Йорка, история которой была опубликована Р. Л. Дагдейлом еще в 1877 году, а в последнее время заново изучена А. Х. Эстабруком.

"От одного ленивого бродяги по прозвищу "Джук", родившегося в 1720 году, двое сыновей которого женились на пяти дегенеративных сестрах, было прослежено шесть поколений, насчитывающих около 1200 человек, отличающихся всеми видами безделья, порочности, разврата, нищенства, болезней, идиотизма, безумия и преступности. Из семи поколений 300 умерли в младенчестве; 310 были профессиональными нищими, содержавшимися в богадельнях в общей сложности 2 300 лет; 440 были физически сломлены собственной "больной порочностью"; более половины женщин занимались проституцией; 130 были осужденными преступниками; 60 были ворами; 7 были убийцами; только 20 научились ремеслу, 10 из них - в государственной тюрьме, и все это обошлось государству в более чем 1 250 000 долларов".[74]

Как наследственность работает в обе стороны, показывает история семьи Калликак, опубликованная Г. Х. Годдардом несколько лет назад.

"В начале Революционной войны молодой человек, известный в истории как Мартин Калликак, имел сына от безымянной слабоумной девушки, от которой по прямой линии произошли четыреста восемьдесят человек. Известно, что сто сорок три из них были слабоумными, и только сорок шесть - нормальными. Остальные неизвестны или сомнительны. Тридцать шесть были незаконнорожденными; тридцать три - сексуально аморальными, в основном проститутками; двадцать четыре - алкоголиками; три - эпилептиками; восемьдесят два умерли в младенчестве; три были преступниками, а восемь содержали дома с дурной славой. После войны Мартин Калликак женился на женщине из хорошего рода. От этого союза по прямой линии произошли четыреста девяносто шесть человек, среди которых только двое были алкоголиками, а один известен как сексуально аморальный. Законные дети Мартина стали врачами, юристами, судьями, педагогами, торговцами, землевладельцами, словом, уважаемыми гражданами, мужчинами и женщинами, занимающими видное место во всех сферах общественной жизни. Эти две семьи жили на одной и той же земле, в одной и той же атмосфере, короче говоря, в одних и тех же общих условиях, и тем не менее зловещий бар был отмечен в каждом поколении одной семьи и неизвестен в другой".

Если бы можно было улучшить или искоренить эти дефектные штаммы, создав для них более благоприятные условия, нация могла бы легко избавиться от этого бремени. Но в первой главе мы привели причины, по которым считаем, что проблема не может быть решена таким образом, и другие доказательства этого будут представлены в других главах книги.

Понимание природы проблемы покажет, что нынешние методы отправления правосудия, благотворительности, работы с дефективными людьми и социального улучшения нуждаются в тщательном изучении и многочисленных изменениях, если они не будут неэффективными или просто паллиативными, или, что еще хуже, если они не дадут временное облегчение ценой значительного усугубления социальной болезни в конечном итоге.

В прошлом Америка уделяла, да и сейчас уделяет много внимания индивидууму и мало, если вообще уделяет, потомству. Евгеника не стремится уменьшить это уважение к личности, но она настойчиво заявляет, что интересы многих выше интересов немногих, и считает, что государственная политика требует думать о будущем так же, как и о настоящем. Сегодня трудно найти евгениста, который вместе с Платоном предложил бы умертвить младенцев с плохой наследственностью, но их право вырасти и насладиться жизнью не обязательно включает в себя право передать свою дефектную наследственность длинной череде потомков, естественно увеличивающейся в каждом поколении. Действительно, забота о всеобщем человеческом счастье делает необходимым, чтобы они так не продолжали.

Хотя евгеника надеется, что в будущем будет рождаться меньше дефективных и антисоциальных людей, на этом делается такой акцент, что программа евгеники может рассматриваться в ложной перспективе. На самом деле это менее важная сторона картины. Нужно больше хороших граждан, а также меньше плохих. Каждой расе нужны лидеры. Эти лидеры появляются время от времени, и сейчас о евгенике известно достаточно, чтобы показать, что их появление часто предсказуемо, а не случайно. Можно добиться того, чтобы они появлялись чаще, и, кроме того, поднять уровень всей расы, сделав всю нацию более счастливой и полезной. Это великие задачи евгеники. Америке нужно больше семей, подобных той старой пуританской семье, которая является одним из известных примеров евгеники:

"Во главе их стоит Джонатан Эдвардс, а за ним - множество его потомков, насчитывавших в 1900 году 1394 человека, из которых 295 были выпускниками колледжей; 13 президентов наших крупнейших колледжей; 65 профессоров колледжей, а также многие директора других важных учебных заведений; 60 врачей, многие из которых были выдающимися; 100 и более священнослужителей, миссионеров или профессоров теологии; 75 офицеров армии и флота; 60 выдающихся авторов и писателей, которыми было написано и опубликовано 135 достойных книг и отредактировано 18 важных периодических изданий; 33 американских штата и несколько зарубежных стран, 92 американских города и многие зарубежные города выиграли от благотворного влияния их выдающейся деятельности; 100 и более юристов, из которых один был нашим самым выдающимся профессором права; 30 судей; 80 занимали государственные должности, из которых один был вице-президентом Соединенных Штатов; трое были сенаторами Соединенных Штатов; несколько губернаторов, членов Конгресса, разработчиков конституций штатов, мэров городов и министров иностранных судов; один был президентом Тихоокеанской почтовой паровой компании; 15 железных дорог, множество банков, страховых компаний и крупных промышленных предприятий были обязаны им своим управлением. Почти во всех областях социального прогресса и общественного блага, если не во всех, ощущался импульс этой здоровой и долговечной семьи. Неизвестно, чтобы хоть один из них когда-либо был осужден за преступление".

Каждый согласится, что нации нужно больше таких семей. Но как их получить? Гальтон проложил путь в 1865 году, указав на селекцию как на эффективное средство. Животноводы знают, каких чудес можно достичь с помощью этого средства; но выведение человеческих существ таким прямым способом не представляется возможным. Существует ли какой-либо косвенный метод достижения тех же целей?

На наш взгляд, таких способов достаточно много, и их указание является основной целью данной книги. Проблема конструктивной или позитивной евгеники, естественно, делится на две части:

1. Обеспечить достаточное количество браков с высшими особями.

2. Обеспечить адекватную рождаемость от этих браков.

Проблема обеспечения этих двух результатов является сложной и должна решаться различными методами. Необходимо, чтобы люди высшего звена, во-первых, захотели вступить в брак и иметь детей; во-вторых, чтобы у них была экономическая и иная возможность осуществить это желание.

Возможно, вам будет интересно узнать, как немцы решают эту проблему, хотя некоторые из их мер можно считать неэффективными или нецелесообразными.

На своем ежегодном собрании в 1914 году Немецкое общество расовой гигиены приняло резолюцию по вопросу прикладной евгеники. "Будущее немецкого народа поставлено на карту", - говорится в резолюции. "Германская империя не сможет в долгосрочной перспективе сохранить свою истинную национальность и независимость своего развития, если она не начнет без промедления и с величайшей энергией формировать свою внутреннюю и внешнюю политику, а также всю жизнь народа в соответствии с евгеническими принципами. Наиболее важными являются меры по увеличению воспроизводства здоровых и трудоспособных семей. Быстрое снижение рождаемости в здоровых и трудоспособных семьях неизбежно ведет к социальному, экономическому и политическому регрессу немецкого народа", - отмечает общество, а затем перечисляет причины этого снижения, которое, по его мнению, частично обусловлено действием расовых ядов, но в основном - все большим умышленным ограничением числа детей.

Общество признает, что причины такого ограничения размера семьи в основном экономические. Оно перечисляет вопросы расходов, соображения экономического наследования - отец не любит слишком часто делить свое имущество; труд женщин, который несовместим с воспитанием большой семьи; трудности, вызванные теснотой жилья в больших городах.

Чтобы обеспечить потомство, достаточное по численности и способностям, - говорится в резолюции, - Немецкое общество гигиены расы требует:

1. Движения за возвращение к фермерству.
2. Улучшения жилищных условий в городах.
3. Экономическая помощь многодетным семьям путем выплаты существенного пособия замужним матерям, пережившим своих мужей, и учета количества детей при оплате труда государственных и частных служащих.
4. Отмена некоторых препятствий для вступления в брак, таких как армейское положение, запрещающее офицерам жениться до достижения определенного звания.
5. Повышение налога на алкоголь, табак и предметы роскоши, а вырученные средства направить на субсидирование достойных семей.
6. Медицинские предписания гигиенического характера.
7. Учреждение крупных премий за прекрасные произведения искусства (романы, драмы, пластические искусства), прославляющие идеал материнства, семьи и простой жизни.
8. Пробуждение национального сознания, готового к самопожертвованию во имя будущих поколений.

Несмотря на некоторые недостатки, такая программа ясно показывает принцип евгеники - замену избирательной рождаемости на избирательную смертность, с помощью которой естественный отбор привел расу к ее нынешнему уровню. Природа позволяет рождаться множеству особей и уничтожает более плохих; евгеника предлагает, чтобы в каждом поколении рождалось меньше плохих и больше хороших особей.

Любые средства, направленные на достижение одной из этих целей, являются частью прикладной евгеники.

К этому времени читатель уже понял, что евгеника имеет определенные идеалы не только в отношении того, как можно удержать расу от дальнейшего ухудшения в условиях вмешательства в естественный отбор, которое влечет за собой цивилизация, но и в отношении того, как можно реально поднять ее физический, умственный и моральный уровень. Он может легко сделать собственные выводы о том, чего евгеника *не* предлагает. Ни один евгенист, достойный этого имени, никогда не предлагал разводить гениев, как скотовод разводит рысистых лошадей, несмотря на подшучивания комической прессы по этому поводу. Но если молодые люди, прежде чем выбрать себе спутника жизни, основательно проникнутся мыслью о том, что такие качества, как энергия, долголетие, крепкая конституция, общественная и личная значимость, обусловлены в первую очередь наследственностью, и если их научат осознавать тот факт, что в брак вступает не индивидуум, а семья, евгенист верит, что будут созданы лучшие браки, иногда осознанные, иногда неощутимые.

Более того, если дети от таких браков станут достоянием, а не обузой, если общество перестанет наказывать сотней коварных способов родителей многодетных и высокопоставленных семей, а будет оказывать им почести и помощь, можно надеяться, что рождаемость в наиболее полезной и счастливой части населения будет неуклонно расти.

Возможно, именно так следует определять цель евгеники, однако вряд ли можно игнорировать философский аспект проблемы. Предложение Гальтона о том, что человек должен помогать ходу своей собственной эволюции, встречает общее одобрение биологов; но когда задаешься вопросом, какова должна быть конечная цель человеческой эволюции, возникает сложный вопрос. Можно ли в этих условиях утверждать, что у евгеники действительно есть цель, или же она просто бредет в темноте, возможно, далеко от настоящей дороги, о существовании которой она знает, но о местонахождении которой не имеет представления?

Есть несколько маршрутов, по которым можно двигаться с уверенностью, что если ни один из них не является главной дорогой, то, по крайней мере, в какой-то момент он может привести к ней. К счастью, евгеника, как это ни парадоксально, способна продвигаться по всем этим путям одновременно; ведь она не предлагает никакой определенной цели, не устанавливает никакого единого стандарта, которому бы она заставила соответствовать человеческую расу. Принимая человека таким, каким он есть, она предлагает умножить все типы, которые, как показал прошлый опыт или нынешний разум, представляют наибольшую ценность для общества. Он не только увеличит их количество, но и эффективность, способность служить расе.

Тем самым оно, несомненно, выполнит требования той популярной философии, которая считает целью общества наибольшее счастье для наибольшего числа людей, или, более точно, увеличение совокупности человеческого счастья. Заставить не существовать тех, кто с рождения обречен дарить лишь несчастье себе и окружающим; увеличить число тех, в ком хорошо развиты полезные физические и психические черты; добиться увеличения числа

энергичных альтруистов и уменьшения числа антисоциальных или дефективных; несомненно, такое начинание приблизится к увеличению счастья наибольшего числа, чем любой временный социальный паллиатив, любая мазь для неизлечимых социальных ран. Для тех, кто принимает эту философию, провозглашенную Джереми Бентамом, Джоном Стюартом Миллем, Гербертом Спенсером и множеством других великих мыслителей, правильно понятая евгеника должна казаться первостепенной необходимостью общества.

Но может ли любая философия обойтись без евгеники? Возьмем тех, кому популярная философия счастья кажется опасной целью и для кого единственной целью эволюции, которую в настоящее время оправданно признавать, является сохранение рода и постепенное покорение природы, обретение господства над всей землей. Теперь это в равной степени вопрос самосохранения и прогресса: хотя человек больше не борется за жизнь с пещерным медведем и саблезубым тигром, микробы, которые воюют с ним, являются гораздо более опасными врагами, чем крупные млекопитающие прошлого. Продолжение эволюции, если оно означает завоевание, - это не работа для дилетантов и пожирателей лотоса; это задача, требующая неустанного упорного труда.

Для этой новой философии творческого труда евгеника не менее важна. Ведь евгеника хочет, чтобы в мире было больше физически здоровых мужчин и женщин с *большими способностями в любом ценном деле*. Какой бы ни была реальная цель эволюции, вряд ли кто-то, кроме профессионального пессимиста, может предположить, что раса, состоящая из таких мужчин и женщин, будет страдать от их присутствия.

Корреляция способностей подтверждена как никакой другой факт в психологии. Те, кто осуждает евгенику на том основании, что невозможно установить какой-либо "стандарт совершенства", поскольку обществу нужны самые разные люди, упускают этот факт из виду. Любой план, увеличивающий производство детей в способных семьях *разного* типа, тем самым приводит к росту способностей всех типов, поскольку если семья особенно одарена в одном отношении, она, скорее всего, будет одарена выше среднего в нескольких других желательных отношениях.

Евгеника не устанавливает никакого конкретного сверхчеловека, как типа, которому должны соответствовать остальные представители расы. Она не рассчитывает на прекращение своей работы в евгеническом тысячелетии. Это вечный процесс, который направлен только на повышение уровня расы за счет производства меньшего количества людей с физическими и умственными недостатками и большего количества людей с физическими и умственными достоинствами. Такая раса должна быть способна увековечивать себя, покорять природу, прогрессивно улучшать окружающую среду; ее представители должны быть счастливы и продуктивны. Постановка такой цели представляется оправданной благодаря имеющимся на сегодняшний день знаниям об эволюции, а прогресс в ее достижении - возможным.

ГЛАВА VIII

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ЕВГЕНИКИ

В одном из сельских районов Пенсильвании живет семья Л. Три изученных поколения "демонстрируют одну и ту же дрейфующую, безответственную тенденцию. Никто не может

сказать, что они положительно плохие или серьезно нарушают жизнь общин, где они могут иметь временный дом. Некоторые члены семьи страдают эпилепсией и дефективны до степени имбецильности. Отец этой семьи пил и мало чем обеспечивал их. Мать, хотя и была трудолюбива, никогда не могла позаботиться о них должным образом. Поэтому они и их 12 детей часто получали государственную помощь, и эта привычка сохранилась у них до сих пор. Десять детей достигли зрелости, и все, кроме одного, женились и обзавелись большими семьями. За двумя исключениями они жили на изучаемой территории. Никто не знает, как им удавалось прокормиться, даже благодаря щедрой помощи, которую они получали. Они кочуют туда-сюда по разным поселениям, стараясь оставаться в том округе, который оказывал им наиболее щедрую поддержку. В некоторых деревнях говорят, что за последние несколько лет они приезжали и уезжали полдюжины раз. Сначала одна семья возвращается, потом одна за другой приходят другие, пока есть дешевое жилье. Потом арендная плата падает, соседи начинают подозревать о вторжении в курятники и картофельные грядки, и одна за другой семьи уезжают, чтобы через год-другой появиться снова.

"Семь детей старшего сына были рассеяны много лет назад из-за смерти отца. Их забрали чужие люди, и, хотя они учились в школе, никто из них не оказался способным к развитию. Трое, по крайней мере, не смогли научиться читать или обращаться с самыми незначительными предметами. Остальные делают это с трудом. Все, кроме двоих, теперь женаты и составляют четвертое поколение этой линии. Семья четвертого сына в настоящее время является плательщиками округа. Из 14 детей школьного возраста в этой и остальных семьях все сильно отстают в развитии. Один из них страдает эпилепсией и в 16 лет не умеет ни читать, ни писать. Один из них в 15 лет находится в третьем классе и должен быть отнесен к категории дефективных. Остальные отстают в развитии от одного до четырех лет.

"В летописи этой семьи нет ничего поразительного. Она находится на самой низкой грани человеческого существования, насколько это возможно, и иллюстрирует, как выраженный дефект может иногда существовать без серьезных результатов в нарушении закона и обычаев. Однако ее серьезная угроза заключается в том, что она вступает в браки, которые ничуть не лучше, и порождает большие семьи, которые продолжают существовать на том же уровне полузависимости. На месте двух иждивенцев поколения назад мы теперь находим в третьем поколении 32 потомка, претендующих на продолжение своего существования на том же уровне, что, безусловно, является огромным умножением первоначального бремени расходов".[75]

От подобных случаев, представляющих собой наименее яркий вид дурного воспитания, студент может пройти через множество типов вплоть до великих племен Джуков, Намов, Калликаков, Нулей, Даков, Измаилов, Шестидесятников, Гикорисов, Хилл Фолков, Пайни Фолков и прочих, с которыми знакомы читатели литературы по ограничительной евгенике. Наглядно показано, что большая часть, если не большинство, их проблем - результат плохой наследственности. Действительно, когда ветвь одного из этих кланов переносится или эмигрирует в совершенно новую среду, она вскоре создает для себя, во многих случаях, среду, аналогичную той, из которой она пришла. Попадает ли он в город или в сельскохозяйственные районы на западе, ему вскоре удастся вновь создать атмосферу разврата, к которой он всегда привык.[76] Те, кто видит в улучшении окружающей среды лекарство от всех таких чумных мест, как эти племена, упускают из виду тот факт, что человек в значительной степени сам создает свою среду обитания. История о жильцах доходных домов, которые получили ванны, но отказались использовать их для каких-либо других целей, кроме хранения угля, служит примером целого ряда фактов.

Рис. 26. В эту хижину пожилой мужчина из семьи "Хикори", большого клана дефективных людей в сельской местности Огайо, привел свою девушку-невесту вместе с двумя взрослыми сыновьями от предыдущего брака. Лачуга была удобно расположена на расстоянии 100 футов от городской свалки, где семья, все из которой слабоумные, добывала себе пропитание. Такая семья не способна защитить ни себя, ни своих соседей, и о ней должно заботиться государство. Фотография Мины А. Сессии.

ВОЖДЬ КЛАНА ГИКОРИ

Рис. 27. Это "Молодой Хэнк", известный также как "Болезненноглазый Хэнк". Он - старший сын и наследник того самого Хэнка Хикори, который вместе с женой и семьей детьми подал прошение о приеме в окружной лазарет, когда тот только открылся. Из поколения в поколение его семья была главным покровителем всех благотворительных организаций своего округа. "Молодой Хэнк" женился на своей кузине и повторил рекорд отца, родив семерых детей, трое из которых (все слабоумные) живут сейчас. Число его внуков и правнуков увеличивается с каждым годом, но общее количество от него узнать невозможно, поскольку он умственно не способен сосчитать даже число собственных детей. Ему около 70 лет, и он никогда не занимался никакой работой, кроме плетения корзин. Он вел бродячую жизнь, во многом зависящую от благотворительности. Последние 25 лет он частично слеп из-за трахомы. Он получает пенсию для слепых в размере 5 долларов в месяц, которой хватает на то, чтобы обеспечить его жевательным табаком, ведь его обычная жевательная резинка стоит 10 центов в день. Таких людей можно встретить во многих сельских общинах; если бы они были изолированы в юности, и им, и обществу было бы гораздо лучше. Фотография Мины А. Сессии.

Хотя условия могут быть наихудшими в более старых и густонаселенных штатах, вероятно, нет ни одного штата в Союзе, где не было бы многих семей или групп семей этого зависимого типа, которые в благоприятных случаях могут привлекать мало внимания, но поэтому приносят тем больше вреда с евгенической точки зрения; в других случаях могут быть печально известны как центры преступности. В Пенсильвании, которая, вероятно, не является исключительной в этом отношении, было обнаружено полдюжины четко определенных районов такого рода. "Они, конечно, различаются по масштабам, характеру и серьезности проблем, которые они представляют. В одних наблюдается большая сексуальная распущенность, которая приводит к различным формам зависимости, а иногда и к крайним психическим отклонениям. В других преобладает алкоголизм, а люди проявляют склонность к насилию. Однако все информанты практически согласились со следующей характеристикой:

"1. Из-за краж и грабежей, а также частых обращений за благотворительной помощью из таких секций они представляют собой паразитирующую породу, которая истощает ресурсы уважающего себя, самодостаточного контингента населения.

"2. Они дают чрезмерную долю судебных дел и, таким образом, являются серьезным источником расходов для графства и штата.

"3. Они являются источником физического разложения и морального заражения, а значит, угрожают целостности всей социальной структуры".[77]

Общество уже давно признало, что желательно ограничить воспроизводство определенных классов грубых дефектов и преступников методом сегрегации. Основания для этого иногда биологические, возможно, чаще юридические, как в случае с сумасшедшими и преступниками, когда считается, что человек юридически неспособен заключить контракт, например, брачный. Было бы лучше, если бы биологическая основа ограничений на брак и репродукцию признавалась в каждом случае; но даже при нынешней точке зрения желаемый результат может быть достигнут.

С этической точки зрения, сейчас мало кто будет утверждать, что два слабоумных или эпилептика имеют какое-либо "право" вступать в брак и увековечивать свой род, поэтому вряд ли стоит спорить на эту тему. Мы считаем, что по той же логике два человека могут

вступить в брак, но при этом лишиться привилегии иметь детей. Причины этого могут быть рассмотрены по трем направлениям.

1. Биологические. Существуют ли случаи, когда люди могут вступать в брак, но общество может запретить им иметь потомство на том основании, что такое потомство будет нежелательным компонентом расы?

Право на брак обычно и вполне обоснованно рассматривается как неотъемлемое право индивида, если оно не противоречит интересам расы. Брачные отношения двух людей, между которыми существует настоящая любовь, - это, вне всякого сомнения, наивысшее счастье, которое общество должно желать и стремиться дать каждому своему члену. В этом вопросе нет никаких разногласий, но когда спрашивают, можно ли разделить в браке аспект товарищества и аспект воспроизводства, может ли какой-либо интерес расы оправданно развести эти две фазы, которые часто считаются неразделимыми, сразу же возникают протесты. В этих протестах есть доля справедливости. Мы будем последними, кто станет отрицать, что брак не достиг своей цели, не обеспечил его участникам наибольшего возможного счастья, если он не привел к появлению здорового потомства.

Это слово "здоровое" является ключом к различию, которое необходимо провести. Интересы расы требуют здорового потомства от каждой пары, способной обеспечить его - не только в интересах этой пары, важность которых нелегко недооценить, но и в интересах будущего расы, чье благополучие намного превосходит по важности благополучие одного человека или любой пары людей. Насколько раса нуждается в постоянном притоке детей с хорошим характером, настолько же ей вредит приток детей с изначально плохим характером, физическим или умственным, которые могут внести других, подобных себе, в следующее поколение. Если вспомнить о фактах наследственности и о том, что потомство любого человека имеет тенденцию увеличиваться в геометрической прогрессии, то можно прийти к убеждению, что с биологической точки зрения каждый ребенок с врожденно плохим характером - это расовое несчастье. Спартанцы и другие народы древности полностью осознавали этот факт и действовали в соответствии с ним, выставляя напоказ уродливых младенцев. Христианство, как и положено, восстало против такого действия; но, отвергая это действие, оно упустило из виду принцип, лежащий в основе этого действия. На этот принцип следовало бы обратить внимание, и цивилизованные расы сейчас возвращаются к осознанию этого факта - более того, они осознают его значение гораздо полнее, чем когда-либо осознавал любой другой народ, благодаря растущему пониманию важности наследственности. Вряд ли кто-то будет всерьез утверждать, что деформированные младенцы (будь то физическое или психическое уродство) должны быть выставлены на погиль; но аргумент, что в интересах будущего расы *им лучше не рождаться*, не терпит опровержения.

Итак, с биологической точки зрения, в интересах расы, чтобы число детей, которые либо сами будут дефективными, либо передадут антисоциальные дефекты своему потомству, было как можно меньше.

2. Гуманитарный аспект дела не менее силен и, вероятно, при нынешнем состоянии общественного образования сможет побудить к действию большее число людей. Посещение детского отделения любой больницы, знакомство с чувствительной матерью слабоумного или уродливого ребенка помогут убедить любого, что общее счастье людей и счастье их родителей было бы больше, если бы эти дети никогда не рождались. Что касается самих детей, то во многих случаях они вырастут и будут сожалеть о том, что вообще появились на свет. Мы не упускать из виду случайных гениев, которые могут быть искалечены

физически или даже умственно; мы имеем дело только с крайними дефектами, такими как слабоумные, сумасшедшие и эпилептики. Среди таких людей человеческое счастье будет обеспечено как сейчас, так и в будущем, если число потомков будет сведено к нулю.

3. Есть еще один аргумент, который можно привести с полным основанием и который может понравиться тем, кто относительно нечувствителен к биологическим или даже гуманитарным аспектам дела. Это финансовый аргумент.

Мало кто, кроме студентов-евгеников, осознает, насколько ошеломляющим является счет, ежегодно оплачиваемый за уход за дефективными детьми. Сумма, которую штат Нью-Йорк ежегодно тратит на содержание своих душевнобольных, больше, чем на любые другие цели, кроме образования; и через несколько лет, если численность душевнобольных будет продолжать расти нынешними темпами, он будет тратить на них больше, чем на образование своих нормальных детей. Расходы на содержание социально неадекватных людей в учреждениях - далеко не все, во что эти люди обходятся государству; но эти цифры, по крайней мере, не основаны на догадках. Годовая стоимость^[78] содержания слабоумного подопечного государства в различных содружествах составляет:

Иллинойс	\$136.50
Индиана	147.49
Миннесота	148.05
Огайо	155.47
Висконсин	159.77
Канзас	170.16
Мичиган	179.42
Кентукки	184.77
Калифорния	208.97
Мэн	222.99

При таких ценах в каждом штате содержатся сотни, а иногда и тысячи слабоумных, и их число растет с каждым годом. В ближайшем будущем расходы должны расти гораздо быстрее, потому что общественные настроения начинают требовать, чтобы дефективные и правонарушители общества получали должный уход. Финансовое бремя становится тяжелым; оно станет сокрушительным, если не будут предприняты шаги, чтобы сделать слабоумных продуктивными (как описано в следующей главе), и в то же время не будет создан нематериальный "отстойный фонд", чтобы постепенно уменьшить бремя за счет предотвращения производства тех, кто его составляет. Бремя никогда не может быть полностью уничтожено, но оно может быть в значительной степени уменьшено путем ограничения воспроизводства тех, кто сам является социально неадекватным.

ДВА "ДОМА ДЖУКА" НАШИХ ДНЕЙ

Рис. 28. Джуки в основном жили в сельской местности, и этот факт привел к увеличению количества кровосмесительных браков среди них. Переезд в новую среду обычно не означает для них существенных изменений, потому что им сразу же удастся воссоздать ту же убогую обстановку, из которой они приехали. В приведенном ниже доме одну часть занимала семья, а другую - свиньи. Фотографии предоставлены А. Х. Эстабруком.

Таким образом, по биологическим, гуманитарным и финансовым соображениям, нация

станет лучше, если сократит производство физически, умственно и морально неполноценных детей. И способ обеспечить это сокращение - предотвратить воспроизводство детей родителями, чье потомство почти наверняка будет нежелательным по характеру.

Если допустить, что такое предотвращение является надлежащей функцией общества, то снова возникает вопрос, является ли этически правильной процедура, позволяющая этим потенциально нежелательным родителям вступать в брак. Должны ли они быть обречены на вечное безбрачие, или же им следует разрешить вступать в брак при условии, что союз будет бездетным.

Разумеется, евгенические интересы общества одинаково защищены при любом из этих вариантов. Все остальные интересы общества, как нам кажется, будут лучше защищены браком, чем безбрачием. Если добавить к этому интересы отдельного человека, который, несомненно, будет за брак, то нам кажется, что есть все основания считать бездетный брак этически правильным в том относительно небольшом числе случаев, когда он может показаться желательным.

Хотя такие союзы могут быть оправданы с этической точки зрения, они часто оказываются неосуществимыми; об этих пределах мы поговорим в следующей главе.

Постоянно утверждается, что государство не может вмешиваться в индивидуальные дела такого рода: "Это нетерпимое вторжение в личную свободу; это низводит человечество до уровня скотного двора; невозможно наложить искусственные ограничения на отношения между полами, основанные на столь сильных и первобытных чувствах".

Доктрина личной свободы в этой крайней форме была выдвинута и поддерживается людьми, не знающими биологии и эволюции;^[79] людьми, не знающими мир таким, какой он есть, и имеющими дело только с тем миром, каким, по их мнению, он должен быть. Природа не обнаруживает такого экстремального "закона личной свободы", и раса, которая попытается довести такой предполагаемый закон до логического завершения, вскоре обнаружит в высшем испытании конкуренции с другими расами, что интересы индивидуума гораздо менее важны для природы, чем интересы расы. Увековечивание расы - вот первая цель, к которой нужно стремиться. До тех пор, пока предоставление членам расы широкой личной свободы позволяет достичь этой цели, доктрина личной свободы хороша; но если она становится метафизической догмой, отрицающей, что раса может предпринимать любые действия, необходимые в ее собственных интересах, за счет индивидуума, эта догма становится самоубийственной.

Что касается "низведения человечества до уровня скотного двора", то это всего лишь расхожая фраза, призванная пробудить предрассудки и затушевать факты. Читатель может сам судить, низведет ли евгеническая программа человечество до уровня скота или же облагородит его, украсит и увеличит его счастье.

Удивительно заблуждение многих людей, что невозможно искусственно ограничить отношения между полами. Сдерживание - это уже *свершившийся факт*. Каждая цивилизованная страна уже ввела ограничения для многих классов людей, как уже отмечалось, например, для несовершеннолетних, преступников и сумасшедших. Даже если эти ограничения обычно основаны на юридических, а не биологических основаниях, они, тем не менее, являются строгими и создают прецедент для дальнейших ограничений, если таковые вообще нужны.

"МОНГОЛЬСКИЙ" ДЕФИЦИТ

Рис. 29. Распространенный тип слабоумия сопровождается лицом, называемым монголоидным, из-за определенного сходства с лицами некоторых монгольских рас, как было отмечено выше. Мать слева и отец были нормальными. Этот тип, по-видимому, не наследуется, а обусловлен каким-то другим влиянием, - Годдард предполагает истощение матки в результате слишком частых беременностей.

Мы приходим к выводу, что введение определенных ограничений на брак и родительство желательно и возможно. Какими могут быть эти ограничения и к кому они должны применяться, мы рассмотрим далее.

ГЛАВА IX

ДИСГЕННЫЕ КЛАССЫ

Прежде чем рассматривать методы, с помощью которых общество может ввести в действие некоторую меру негативной или ограничительной евгеники, следует решить, какие классы населения могут быть надлежащим образом включены в сферу такого лечения. Строго говоря, эта проблема, конечно, касается отдельных людей, а не классов, но для удобства мы будем рассматривать ее как проблему классов, понимая, что ни один человек не должен подвергаться ограничениям с евгеническими намерениями только потому, что он, как предполагается, принадлежит к определенному классу; но каждый случай должен быть исследован по его собственным достоинствам, - и исследован с гораздо большей

тщательностью, чем до сих пор обычно считали необходимым многие из тех, кто выступал за ограничительные евгенические меры.

Первый класс, требующий внимания, - это слабоумные, чье состояние обусловлено наследственностью. Есть основания полагать, что по крайней мере две трети слабоумных в Соединенных Штатах обязаны своим состоянием непосредственно наследственности,^[80] и передадут его большому проценту своих потомков, если таковые у них имеются. Слабоумные из здоровых семей, чье заторможенное развитие вызвано скарлатиной или другой подобной болезнью в детстве, или несчастным случаем, конечно, не представляют непосредственной заботы для евгенистов.

Число патентованных слабоумных в Соединенных Штатах, вероятно, составляет не менее 300 000 человек, в то время как число латентных индивидов - тех, кто несет в своей зародышевой плазме порок и способен передать его своим потомкам, хотя сами индивиды могут демонстрировать хорошее умственное развитие, - неизбежно гораздо больше. Этот дефект в высшей степени наследственен в природе: если в брак вступают два врожденных слабоумных человека, все их потомство, почти без исключения, будет слабоумным. Слабоумные никогда не представляют большой ценности для общества - они никогда не дают таких примеров, какие встречаются среди сумасшедших, людей с некоторым психическим недостатком, которые, тем не менее, являются гениями. Если бы ограничительная евгеника не имела дела ни с каким другим классом, кроме наследственно слабоумных, и эффективно справлялась с этим классом, она бы вполне оправдала свое существование.

Но есть и другие классы, на которые она может действовать не только с выгодой, но и с безопасностью, и один из них - это зародышевые безумцы. Согласно переписи населения 1910 года, в Соединенных Штатах насчитывается 187 791 душевнобольной в лечебных учреждениях; есть также некоторое количество людей, находящихся вне лечебных учреждений, о которых нелегко получить информацию. Число пациентов в больницах составляет 204,3 на 100 000 населения. В 1880 году, когда учет душевнобольных был особенно полным, было зарегистрировано 91 959 человек - 188,3 на 100 000 населения в то время. Этот очевидный рост безумия был подвергнут тщательному анализу, и признается, что частично его можно объяснить. Люди сейчас живут дольше, чем раньше, а поскольку безумие - это прежде всего болезнь старости, то количество душевнобольных, таким образом, увеличивается. Более совершенные средства диагностики, несомненно, отвечают за некоторый видимый рост. Но если сделать все возможные поправки, все равно остается основание полагать, что доля душевнобольных среди населения растет с каждым годом. Отчасти это связано с иммиграцией, на что указывает огромное и постоянно увеличивающееся количество безумцев в штате Нью-Йорк, где оседает большинство иммигрантов. В некоторых случаях люди, которые действительно демонстрируют ту или иную форму безумия, могут проскользнуть мимо экспертов; в большинстве случаев, вероятно, человек приспособлен к нормальной жизни в своей родной среде, но перенос в более напряженную среду американского города оказывается слишком тяжелым для его нервной организации. Общий приток населения из сельской местности в крупные города имеет аналогичный эффект в увеличении числа сумасшедших.

Но когда все сказано, факт остается фактом: в Соединенных Штатах насчитывается несколько сотен тысяч душевнобольных, многим из которых не мешают воспроизводить себе подобных, и этой неспособностью сдерживать их общество накладывает тяжелое бремя расходов, несчастий и страшной дисгенетической нагрузки на грядущие поколения.

Слово "безумие", как часто возражают, практически ничего не значит с биологической точки зрения - это своего рода всеобъемлющее понятие для описания множества различных видов нервных расстройств. Никто не может стать объектом ограничительных мер по евгеническим соображениям только потому, что он, как говорят, "ненормальный". Было бы совершенно безнравственно так относиться, например, к мужчине или женщине, страдающим от той формы безумия, которая иногда следует за брюшным тифом. Но существуют определенные формы психических заболеваний, обычно объединяемые под термином "безумие", которые указывают на наследственные нарушения нервной организации, и людям, страдающим от одного из этих заболеваний, безусловно, не следует давать никакого шанса увековечить свое безумие в потомстве. В настоящее время признаны два типа безумия, которые особенно хорошо передаются по наследству: dementia praecox, своего рода преждевременная старость, при которой пациент (обычно молодой) погружается в летаргию, от которой редко оправляется; и маниакально-депрессивное безумие, чрезмерно возбудимое состояние, при котором периодически наблюдаются очень неустойчивые двигательные разряды, чередующиеся с периодами депрессии. Конституциональная психопатическая неполноценность, означающая отсутствие эмоциональной адаптивности, обычно проявляется в семейном анамнезе. Распространенный тип безумия, характеризующийся легкими галлюцинациями, представляет меньшую опасность с евгенической точки зрения.

В целом, безумцы подвергаются более строгим ограничениям, чем любой другой дисгенный класс в обществе; не потому, что общество признает невыгодность того, чтобы позволить им воспроизводить свой род, а потому, что существует общий страх перед ними, который приводит к их строгой сегрегации; и потому, что безумный человек не считается юридически компетентным для заключения брачного контракта. В целом, существующая изоляция полов в учреждениях для умалишенных является удовлетворительной; основная проблема, которую представляет собой безумие, заключается в том, что человека часто помещают в больницу или приют, держат там несколько лет, пока он не вылечится, а затем выписывают; после этого он возвращается в свою семью, чтобы произвести на свет потомство, которое с большой вероятностью станет безумным в какой-то период своей жизни. Каждый случай сумасшествия должен сопровождаться исследованием родословной пациента, и если есть безошибочные доказательства серьезной невропатической болезни, следует предпринять все необходимые шаги, чтобы не допустить, чтобы этот человек стал родителем в любое время.

Наследственный характер большинства видов эпилепсии общепризнан,^[81] и ограничительные меры должны быть использованы для предотвращения увеличения числа эпилептиков в стране. Было подсчитано, что в штате Нью-Джерси, где было проведено самое тщательное исследование этой проблемы, количество эпилептиков при нынешних условиях будет удваиваться каждые 30 лет.

Имея дело как с безумием, так и с эпилепсией, евгенист сталкивается с проблемой, что иногда люди того самого типа, производство которых он больше всего хотел бы поощрять - настоящие гении - могут нести на себе их печать. Преувеличенные утверждения итальянского антрополога Ч. Ломброзо и его школы о тесной связи между гениальностью и безумием были в значительной степени опровергнуты, однако остается мало сомнений в том, что эти два явления иногда сочетаются, и сразу же вспоминаются такие предполагаемые эпилептики, как Магомет, Юлий Цезарь и Наполеон. Применение радикальных ограничительных мер помешало бы появлению определенного количества талантов очень высокого порядка. Ситуация может быть решена только путем рассмотрения каждого случая с учетом его индивидуальных особенностей и признания того, что в

интересах общества позволить некоторым очень выдающимся личностям размножаться, даже если часть их потомства может быть умственно или физически несколько неполноценной.

Полевое исследование в двух типичных округах Индианы (1916 г.) показало, что на тысячу жителей приходится 1,8 распознаваемых эпилептиков. Если эти цифры примерно соответствуют данным по всем Соединенным Штатам, то число эпилептиков вряд ли может быть меньше 150 000 человек. Некоторые из них не являются антисоциальными, но многие - да.

Слабоумие и сумасшествие также были включены в упомянутую перепись, и общее число этих трех видов дефектов составило 19 на тысячу в одном округе и 11,4 на тысячу в другом. Это означает, что общее число дефектов по всем Соединенным Штатам составляет около миллиона.

В дополнение к этим общепризнанным классам безнадежно дефективных, существует класс дефективных, включающий в себя очень разнообразные характеристики, которые требуют тщательного рассмотрения. В него входят те, кто зародышево физически слаб или деформирован, те, кто родился с наследственным диатезом или предрасположенностью к какому-либо серьезному заболеванию (например, хорея Хантингтона), и те, кто имеет грубые дефекты органов чувств. В последнем случае на ум особенно приходят зародышевые слепые и глухие. Случаи, относящиеся к этой категории, требуют тщательного изучения со стороны экспертов по биологии и психологии, прежде чем можно будет предпринять какие-либо действия в интересах евгеники; во многих случаях сам пострадавший будет рад сотрудничать с обществом, оставаясь безбрачным или практикуя контроль рождаемости, чтобы не оставлять потомства, которое будет нести то, что несет он.

Наконец, мы переходим к большому классу преступников, которые до сих пор были объектом особой заботы со стороны тех, кто с благосклонностью смотрел на законодательство о стерилизации. Хронический пьяница, закоренелый преступник, проститутка, нищий - все они заслуживают тщательного изучения евгенистом. Во многих случаях они окажутся слабоумными, и надлежащее ограничение слабоумных будет соответствовать их случаям. Так, есть основания полагать, что от трети до двух третей проституток в американских городах - слабоумные.^[82] Их следует помещать в учреждения для слабоумных и содержать там. Несомненно, что многие из нищих, заполняющих богадельни, также неполноценны. Действительно, перепись 1910 года показала, что из 84 198 нищих, содержащихся в учреждениях на первого января того года, 13 238 были слабоумными, 3 518 сумасшедшими, 2 202 эпилептиками, 918 глухонемыми, 3 375 слепыми, 13 753 калеками, увечными или деформированными. В общей сложности 63,7 % от общего числа имели серьезные физические или психические отклонения. Очевидно, что о большинстве из них можно было бы позаботиться под другим заголовком, в рамках программы ограничительной евгеники. Хотя нищим следует запретить размножаться до тех пор, пока они находятся под опекой государства, необходима тщательная дискриминация в обращении с теми, чье состояние обусловлено скорее окружающей средой, чем наследственностью.

При рассмотрении хронического опьянения проблема влияния окружающей среды вновь предстает в острой форме, усугубляемой ядом споров, порождаемых фанатизмом и корыстью. То, что многие хронические пьяницы обязаны своим состоянием почти полностью наследственности и могут оставить потомство с таким же характером, неоспоримо. Что касается возможности "перевоспитания" такого человека, то здесь можно расходиться во мнениях; что же касается возможности перевоспитания его зародышевой плазмы, то ее быть

не может. Общество обязано заботиться о них как можно лучше, и часть этой заботы, безусловно, должна заключаться в том, чтобы они не воспроизводили себе подобных. Что касается пограничных случаев - а в вопросе пьянства пограничная полоса, пожалуй, больше, чем материковая - то сомнительно, что при нынешнем состоянии научных знаний и общественных настроений можно предпринять какие-либо прямые действия. Воспитание общественного мнения, чтобы избежать браков с пьяницами, вероятно, будет наиболее эффективным средством.

Наконец, существует преступный класс, за который так часто ведут партизанскую войну поборники наследственности и среды. Пожалуй, нет такой области, в которую ограничительная евгеника могла бы вмешаться, где она сталкивалась бы с такой опасностью, как здесь - опасностью причинить вред и человеку, и обществу. Законы, подобные тем, что были приняты в нескольких штатах, предусматривающие стерилизацию преступников *как таковых*, должны вызывать сожаление у еугениста так же, как и у псевдосоциолога, который "не верит в наследственность"; но это не значит, что нет многих случаев, в которых еугенические меры желательны; ведь наследование отсутствия эмоционального контроля делает человека в одном смысле "прирожденным преступником".[83] В большинстве случаев он не является тем существом, каким его выставляли Ломброзо и его последователи; но тем не менее он существует, и никакие меры по его лечению не будут иметь такой ценности для общества, как предотвращение его размножения.

Слабоумные, которые составляют значительную часть мелких преступников, заполняющих тюрьмы, конечно, должны быть исключены из этого обсуждения, за исключением того, что их осуждение помогает выявить их дефект. К ним следует относиться как к слабоумным, а не как к преступникам.[84] Те, кого общество, окружение, возможно, сделало преступниками, также должны быть исключены. В ходе расследования следует отдать предпочтение сомнению. Но если сделать все возможные уступки влиянию среды, психиатрическое исследование человека и изучение его семейной истории все равно покажут, что есть преступники, у которых врожденно отсутствуют сдерживание и инстинкты, позволяющие другим быть полезными членами общества.[85] Когда обнаруживается преступник такого природного типа, долг общества, несомненно, состоит в том, чтобы защитить себя, прервав эту линию происхождения.

Это, как мы полагаем, охватывает все классы, которые в настоящее время являются подходящими объектами для прямых ограничительных действий с еугеническими намерениями; и мы повторяем, что проблема заключается не в том, чтобы иметь дело с классами в целом, а в том, чтобы иметь дело с индивидами, описанными, для удобства, в вышеуказанных категориях. Искусственные названия классов ничего не значат для эволюции. Было бы преступлением отсекать потомство желанного члена общества только потому, что он был заклеен в народе каким-то классовым именем, несущим с собой поношение. Точно так же было бы безнравственно поощрять или разрешать воспроизводство явно неполноценного члена общества, даже если этот человек мог каким-то образом обеспечить себе защиту сословного имени, которое в целом считалось желательным. Учитывая это, мы полагаем, что никто не сможет возразить против предложения предотвратить размножение слабоумных, безумных, эпилептиков, грубо дефективных или безнадежно преступных людей, чье состояние может быть доказано как обусловленное наследственностью и поэтому, вероятно, передающееся их потомству. Мы можем представить себе только одно возражение, которое может быть выдвинуто против всех преимуществ такой программы - а именно, что не найдется подходящих средств для ее

реализации. Это возражение иногда выдвигается, но мы считаем, что оно совершенно не имеет веса. Теперь мы предлагаем рассмотреть различные возможные методы ограничительной евгеники и выяснить, какой из них общество может принять с наибольшей выгодой.

ГЛАВА X

МЕТОДЫ ОГРАНИЧЕНИЯ

Методы ограничения можно разделить на принудительные и непринудительные. Сначала мы рассмотрим первые, понимая слово "принудительный" очень широко.

С исторической точки зрения, первый метод, который представляется, - это казнь. Он использовался с самого начала расы, очень вероятно, хотя и редко с четким пониманием его евгенического эффекта; и его значение для поддержания стандарта расы не следует недооценивать. Это метод, использование которого препятствует исправлению ошибок. Есть аргументы против него и по другим причинам, которые не стоит здесь обсуждать, поскольку достаточно сказать, что предавать смерти дефективных или правонарушителей полностью противоречит духу времени и не рассматривается всерьез евгеническим движением.

Следующий возможный метод - кастрация. Он практически ничем не может похвастаться, кроме своей эффективности - аргумент, который можно привести и в пользу "смертельной камеры". Возражения против этого метода подавляющи. Ее почти не пропагандируют даже экстремисты, за исключением тех, чьи сексуальные инстинкты крайне расстроены; но такая пропаганда основана на незнании результатов. На самом деле кастрация часто не уменьшает сексуальные импульсы. Ее применение должно быть ограничено случаями, когда это желательно и по терапевтическим причинам.

Однако можно сделать мужчину или женщину бесплодными с помощью гораздо менее серьезной операции, чем кастрация. Эта операция, получившая в последние годы широкое распространение под названием "стерилизация", обычно принимает форму вазэктомии у мужчин и сальпингэктомии у женщин; желательно, чтобы читатель имел четкое представление о ее природе.

Вазэктомия - это тривиальная операция, выполняемая за несколько минут, почти безболезненно с использованием кокаина в качестве местного анестетика; иногда она выполняется без анестетика. На сексуальную жизнь пациента это никак не влияет, за исключением того, что он становится бесплодным.

Сальпингэктомия более серьезна, поскольку операция не может быть проведена так близко к поверхности тела. Сексуальная жизнь пациентки никак не меняется, кроме того, что она становится бесплодной; но операция сопряжена с болезнями и расходами.

Общее преимущество стерилизации как метода предотвращения размножения людей, чье потомство, возможно, будет вредить прогрессу расы, заключается в достижении поставленной цели без особых затрат для государства и без вмешательства в "свободу и стремление к счастью" человека. Общее возражение против этого заключается в том, что, устраняя у человека всякий страх перед последствиями, оно, вероятно, приведет к распространению сексуальной безнравственности и венерических заболеваний. Это возражение заслуживает внимания; но существует еще более фундаментальное возражение против стерилизации как программы - а именно, что она иногда несправедлива по

отношению к человеку. Ее евгенические эффекты могут быть любыми, но в некоторых случаях ее евгенические последствия часто оказываются плачевными. Большинство людей, которых предлагается стерилизовать, совершенно не приспособлены к тому, чтобы держаться в мире, конкурируя с нормальными людьми. Общество стерилизует слабоумных, ненормальных, алкоголиков, прирожденных преступников, эпилептиков, а затем отправляет их на поиски себя, говоря: "Вы нас больше не интересуете, теперь мы знаем, что вы не оставите после себя детей", - это неразумно. Таких людей следует гуманно изолировать, чтобы они вступали в конкуренцию только с себе подобными; и их следует держать в такой изоляции не только до тех пор, пока они не выйдут из репродуктивного возраста, но и до тех пор, пока смерть не избавит их от страданий. Такой курс в большинстве случаев является единственным, достойным христианской нации; и очевидно, что если следовать ему, то разделение полов будет эффективным и без труда, а операции по стерилизации будут излишними.

В общем, единственное возражение против разделения полов - это дороговизна. В ответ можно сказать, что расходы будут постоянно снижаться, если рассматривать сегрегацию как долгосрочную инвестицию, потому что количество будущих подопечных штата любого типа будет уменьшаться с каждым годом. Более того, значительная часть расходов может быть покрыта за счет правильной организации труда заключенных. Это особенно касается слабоумных, на которых ляжет большая часть бремени из-за их численности и того факта, что большинство из них сейчас не находятся под опекой государства. Что касается сумасшедших, эпилептиков, неисправимых преступников и других дефективных и правонарушителей, включенных в программу, то государство уже заботится о значительной их части, и дополнительные расходы на то, чтобы сделать эту заботу пожизненной и распространить ее на тех, кто еще не находится под контролем государства, но в равной степени заслуживает этого, вероятно, можно было бы покрыть за счет лучшей организации труда людей, большинство из которых способны выполнять какую-то работу, которая по крайней мере покроет расходы на их содержание.

О том, что проблема не так серьезна, как принято считать, можно судить по следующему заявлению Г. Гастингса Харта из Фонда Рассела Сейджа:

"Из 10 000 (по оценкам) умственно отсталых женщин детородного возраста в штате Нью-Йорк, только около 1 750 находятся в учреждениях, предназначенных для ухода за слабоумными, и около 4 000 содержатся в приютах для умалишенных, исправительных учреждениях и тюрьмах, в то время как по крайней мере 4 000 (возможно, гораздо больше) находятся на свободе в обществе.

"Что касается 4 000 слабоумных, которые содержатся в больницах для умалишенных, тюрьмах, исправительных учреждениях и богадельнях, то государство фактически выиграет в финансовом плане, если будет содержать их в учреждениях для опекунов. В Римском приюте для душевнобольных за 2,39 доллара в неделю гуманно ухаживают за 1230 заключенными. Уход за тем же классом заключенных в исправительных учреждениях для мальчиков стоит 4,66 доллара, в больницах для умалишенных - 3,90 доллара, в исправительном учреждении для девочек - 5,47 доллара, а в богадельне - около 1,25 доллара. Если бы все эти люди были переведены в учреждение, функционирующее в масштабах Римского приюта, они не только освободили бы эти другие учреждения от заключенных, которым там не место и которые являются большой причиной забот и беспокойства, но и освободили бы место для новых пациентов соответствующего класса, избавив их от необходимости расширяться. Сэкономленные таким образом деньги позволят построить достаточно вместительные учреждения для ухода за этими людьми с гораздо меньшими затратами на душу населения,

чем в тюрьмах, реформаториях и приютах, где они содержатся сейчас, а ежегодные расходы на их содержание на душу населения сократятся от 20 до 50 процентов, за исключением богаделни, где расходы увеличатся примерно на 1 доллар в неделю, но заключенные богадельни составляют лишь небольшую часть от общего числа.

"Я хочу подчеркнуть тот факт, что половина слабоумных в этом штате уже находится под государственной опекой, но две трети из них содержатся в неправильных учреждениях. Эта проблема может быть решена без увеличения государственного бремени, способом, который уже был предложен. Остается 15 000 слабоумных, для которых еще не было создано никаких условий. Необходимо помнить, что об этих 15 000 человек в какой-то мере заботятся. Мы не позволяем им умирать с голоду, но они сыты, одеты и обеспечены жильем, как правило, благодаря самоотверженному труду их родственников. Тысячи бедных матерей отдают свои жизни заботе о слабоумных детях, но эти матери не в состоянии защитить их от того, чтобы они не стали угрозой для общества, и в конечном итоге для общества было бы гораздо экономичнее поместить их в специальные учреждения, чем позволить им оставаться в своих домах, чтобы в конечном итоге стать нищими, преступниками, проститутками или родителями таких же детей, как они сами".

В настоящее время в каждом штате, кроме одиннадцати, предусмотрены те или иные условия для слабоумных, а именно: Алабамы, Аризоны, Флориды, Джорджии, Луизианы, Невады, Нью-Мексико, Южной Каролины, Теннесси, Юты и Западной Вирджинии. Делавэр отправляет несколько случаев в учреждения Пенсильвании; другие штаты иногда заботятся об особо сложных случаях в больницах для умалишенных. К этому списку следует добавить округ Колумбия, где нет ни одного учреждения для ухода за 800 или более слабоумными. Аляска также не имеет такого учреждения.

Из нескольких сотен тысяч слабоумных в Соединенных Штатах, вероятно, не более десятой части получают стационарный уход, который необходим в большинстве случаев для их собственного счастья и почти в каждом случае для защиты общества. Очевидно, что необходимо создать множество новых механизмов или расширить старые учреждения, чтобы решить эту насущную проблему - [86] проблему, к которой, к счастью, общественность проявляет признаки пробуждения. На наш взгляд, самая многообещающая попытка решить эту проблему была предпринята Учебной школой в Винеланде, штат Нью-Джерси, с помощью ее "Плана колонии". Суперинтендант школы Э. Р. Джонстоун описывает возможности работы в этом направлении следующим образом: [87]

Есть идиоты, имбецилы, дебилы и отсталые дети. Идиоты и отсталые дети в большом количестве присутствуют в государственных школах. Исследования Годдарда показали, что двенадцать процентов детей из всего школьного округа, не доходя до средней школы, отстают в учебе на два-три года, а три процента - на четыре и более лет.

Эксперту трудно провести границу между этими двумя классами, а родители и учителя не желают признавать, что дебилы дефективны. Решить эту проблему лучше всего путем создания специальных классов в государственных школах для всех, кто отстает более чем на один год. Если не по какой-либо другой причине, то нормальные дети должны быть освобождены от натаскивания этих отстающих учеников. Специальные классы станут центрами по сбору информации. Обучение должно быть в основном ручным и производственным и как можно более практичным. По мере увеличения количества классов в любом школьном округе классификация будет отсеивать тех, кто просто отстает, и небольшая тренировка и особое внимание вернут их в классы. Остальные - дебилы -

останутся, и пока они не представляют опасности для общества (сексуальной или иной), они могут жить дома и посещать специальные занятия. Когда они подрастут, их переведут в соответствующие учреждения. В городских районах, где много классов, это произойдет между двенадцатью и шестнадцатью годами. В сельских районах это произойдет раньше.

Эти учреждения будут учебными школами и станут центром для обучения и воспитания двух других групп, то есть имбецилов и идиотов. От учебных школ должны отходить колонии (если только головное учреждение не расположено на очень большом участке земли, что очень желательно). Эти колонии, или группы сравнительно небольших зданий, должны быть двух классов. Для имбецилов - простые здания стоимостью от двух до четырехсот долларов на одного заключенного. Отрядов может быть сто. В пределах указанной суммы можно построить четыре общежития, баню, столовую, здания для служащих, насосную станцию, резервуар для воды, канализацию, прачечную, конюшню и хозяйственные постройки, если здания будут простой конструкции и одноэтажные. Это было сделано в Винеланде, когда большие мальчишки-имбецилы и дебилы делали цементные блоки, из которых строились здания.

Для идиотов строительство может быть таким же. Потребуются более просторные крыльца, выходящие на юг, и большее количество туалетов, что немного увеличит расходы.

Колония должна располагаться на неровной нерасчищенной земле, предпочтительнее лесной. Здесь эти неквалифицированные ребята найдут себе счастливое и полезное занятие: отходники займут пустующие земли и тем самым не только внесут свой вклад в собственное существование, но и займутся землей, которая иначе была бы бесполезной.

Одна из причин строительства недорогих зданий заключается в том, что, расчистив большой участок - скажем, 1 000 акров, - рабочие могут переместиться на другой пустующий участок и, расчистив его от камней, осушив и прочее, увеличить его стоимость настолько, чтобы продолжать работу бесконечно.

Многие из этих мальчишек под надлежащим руководством становятся отличными фермерами, молочниками, свиноводами и птицеводами, а зимой они могут работать в мастерских портных, маляров, плотников, матрасников и ковриков.

Не стоит ограничиваться только мужчинами. Девушки-женщины успешно разводят домашнюю птицу, выращивают мелкие фрукты и овощи. Они маринуют и консервируют продукты, а зимой занимаются вязанием, плетением и шитьем всех видов.

Ни один современный производитель не пускает продукцию своего завода на ветер, как общество пускает на ветер энергию этого побочного продукта человечества. А слабоумные счастливы, когда у них есть занятие, соответствующее их потребностям. Стоит только увидеть их, когда они заняты посильным трудом, и человек быстро поймет, какую радость доставляет им работа по душе.

Колонии, подобные той, которую описывает мистер Джонстон, будут заботиться о трудоспособных слабоумных; другие учреждения будут обеспечивать маленьких и пожилых людей; наконец, всегда будет много таких дефективных, которых лучше всего "изолировать" в их собственных домах; чьи родственники имеют средства и склонность заботиться о них, а также достаточное чувство ответственности, чтобы следить за тем, чтобы интересы общества были защищены. Если есть сомнения в последнем пункте, государство должно само взять на себя ответственность или стерилизовать дефектных особей; но маловероятно,

что стерилизация будет в значительной степени использоваться для решения этой проблемы. В целом можно сказать, что слабоумие - это самая большая дисгенетическая проблема, стоящая перед страной, что она может быть эффективно решена путем сегрегации и что она не представляет больших трудностей, кроме первоначальных, связанных с привлечением внимания общественности к ее важности.

Точно так же о наследственно ненормальных и эпилептиках можно лучше всего заботиться путем пожизненной сегрегации - курс, который общество, вероятно, примет с готовностью из-за общего страха перед тем, что ненормальные и эпилептики могут находиться на свободе в обществе. Несомненно, есть случаи, когда родственники больного могут и должны взять на себя ответственность за уход за ним. Ни одному безумцу или эпилептику, чье состояние, вероятно, имеет наследственный характер, не должно быть позволено покинуть учреждение, если нет полной уверенности, что он не станет родителем: если стерилизация является единственным средством, гарантирующим это, то она должна быть использована. Во многих случаях оказывается, что сам человек и его родственники приветствуют такой шаг.

Закоренелые преступники, хронические алкоголики и другие дефективные люди, которых мы уже упоминали как нежелательных родителей, в большинстве случаев нуждаются в институциональном уходе на протяжении всей жизни, как в их собственных интересах, так и в интересах общества. Со многими из них это уже делается, и распространение лечения не предполагает ни новых принципов, ни особых трудностей.

Следует помнить, что с евгенической точки зрения существенным элементом сегрегации является не столько изоляция от общества, сколько разделение двух полов. При правильном подходе сегрегация повышает уровень счастья отдельных людей, а также работает на благо всего общества. В большинстве случаев единственным возражением против нее являются расходы, и это, как мы показали, не должно быть непреодолимой трудностью. По этим причинам мы считаем, что сегрегация - лучший способ ограничить размножение тех, чье потомство вряд ли может быть нежелательным, и что стерилизация должна рассматриваться только как вспомогательное средство, используемое в особых случаях, когда может показаться выгодным предоставить человеку полную или частичную свободу, но при этом нельзя доверять ему или ей избежать размножения.

Дойдя до этого пункта в обсуждении ограничительной евгеники, возможно, будет полезно рассмотреть так называемые "евгенические законы", которые в последние годы были представлены на суд общественности во многих штатах. Они являются одним из первых проявлений пробуждающейся общественной совести по вопросу евгеники; они показывают, что общественность, или ее часть, чувствует необходимость действий; они также показывают, что принципы, которыми должна руководствоваться ограничительная евгеника, не понимаются должным образом большинством из тех, кто заинтересовался законодательной стороной программы.

В настоящее время в двенадцати штатах приняты (но, как правило, не действуют) законы, предусматривающие стерилизацию определенных категорий людей. Подобные законы были приняты в ряде других штатов, но на них наложили вето губернаторы; во многих других штатах законопроекты были внесены, но не приняты. Мы рассмотрим только те законопроекты, которые были приняты в 1916 году, и не будем пытаться подробно описывать все их положения, а рассмотрим только средства, с помощью которых они предлагают достичь евгенической цели.

Штат Индиана разрешает стерилизацию всех заключенных государственных учреждений, признанных комиссией из трех хирургов физически или умственно неполноценными и

непригодными для деторождения. Цель - чисто евгеническая. После того как в исправительном центре Джефферсонвилля было проведено несколько сотен операций, закон вызвал враждебность губернатора Томаса Р. Маршалла, которому удалось предотвратить его исполнение; с 1913 года, как мы полагаем, он не действует. В некоторых отношениях он несовершенно, особенно потому, что включает тех, кто будет содержаться под стражей пожизненно и, следовательно, не является подходящим объектом для стерилизации.

Закон Вашингтона применяется к закоренелым преступникам и сексуальным преступникам; это карательная мера, которая может быть назначена судом, выносящим приговор преступнику, но никогда не вступала в силу. Стерилизация не является подходящим методом наказания, а ее ценность как евгенического инструмента ставится под угрозу из-за вмешательства карательного мотива.

Калифорния применила свой закон ко всем заключенным (не добровольным) государственных больниц для умалишенных и государственного дома для слабоумных, а также ко всем рецидивистам в тюрьмах штата. Мотив отчасти евгенический, отчасти терапевтический, отчасти карательный. По данным[88], в соответствии с этим законом было проведено 635 операций, которые осуществляются комиссией штата по делам умалишенных, врачом-резидентом любой тюрьмы штата и медицинским суперинтендантом любого учреждения штата для "дураков и идиотов". В течение нескольких лет Калифорния была единственным штатом, где стерилизация действительно проводилась в соответствии с законом. Калифорнийская мера распространяется на тех, кто отбывает пожизненное заключение - ненужная мера. Хотя в некоторых других аспектах эта мера не является идеальной, в целом ее применение представляется удовлетворительным.

Закон Коннектикута предусматривает, что все заключенные тюрем штата и государственных больниц в Миддлтауне и Норвиче могут быть стерилизованы, если это рекомендовано советом из трех хирургов по евгеническим или терапевтическим соображениям. Эта мера была применена к нескольким душевнобольным (21 человек по состоянию на сентябрь 1916 года).

В Неваде действует чисто карательный закон о стерилизации, применяемый к закоренелым преступникам и сексуальным преступникам. Суды, уполномоченные применять его, никогда этого не делали.

СЛАБОУМНЫЕ МУЖЧИНЫ СПОСОБНЫ НА ТЯЖЕЛЫЙ ТРУД

Рис. 30. Большую часть расходов на изоляцию умственно отсталых людей можно покрыть за счет правильной организации их труда, чтобы они были как можно более самодостаточными. Было обнаружено, что они прекрасно справляются с такой работой, как расчистка лесных угодий или восстановление лесов, и в большинстве штатов можно с выгодой привлекать к такой работе большие бригады. Фотография из учебной школы, Винеланд, штат Нью-Джерси.

СЛАБОУМНЫЕ В ВИНЛАНДСКОЙ КОЛОНИИ

Рис. 31. У них тело взрослых, но разум детей. Не в интересах государства позволять им смешиваться с нормальным населением; и так же мало в их собственных интересах, поскольку они не способны успешно конкурировать с людьми с нормальной психикой.

Всеобъемлющий закон Айовы распространяется на заключенных государственных учреждений для преступников, насильников, идиотов, слабоумных, слабоумных, сумасшедших, наркоманов, эпилептиков, сифилитиков, моральных и сексуальных извращенцев, больных и дегенеративных людей. Она является обязательной для лиц, дважды осужденных за фелонию или сексуальное преступление, кроме "белого рабства", при котором одно осуждение делает стерилизацию обязательной. Исполнительными органами являются Совет штата по условно-досрочному освобождению, а также управляющий и врач каждого учреждения. Закон имеет много предосудительных черт, одной из наиболее ярких из которых является включение сифилитиков в категорию лиц, которых предлагается стерилизовать. Поскольку сифилис является излечимым заболеванием, причин для стерилизации больных им едва ли больше, чем для стерилизации больных корью. Правда, стерилизация большого числа сифилитиков может иметь евгенический эффект, если у излечившихся сифилитиков навсегда нарушена зародышевая плазма - предположение весьма сомнительное. Но на разработчиков закона, очевидно, не повлиял этот аспект дела, и в любом случае такой метод процедуры является слишком окольным, чтобы быть достойным одобрения. Преступники как таковые и сифилитики, несомненно, должны быть исключены из сферы действия этого закона, и с ними следует бороться другим способом. Однако не сообщается ни об одной операции, проведенной в соответствии с этим законом.

Закон Нью-Джерси, который так и не вступил в силу, представляет собой гораздо более совершенное законодательство; он распространяется на заключенных государственных исправительных, благотворительных и пенитенциарных учреждений (насильников и закоренелых преступников) и предусматривает создание совета экспертов, а также юридическую процедуру.

Закон Нью-Йорка, распространяющийся на заключенных государственных больниц для умалишенных, государственных тюрем, исправительных и благотворительных учреждений, также достаточно хорошо проработан, предусматривает комиссию экспертов и окружает операцию юридическими гарантиями. В соответствии с ним не было проведено ни одной операции.

Северная Дакота включает в свой закон заключенных государственных тюрем, исправительных школ, школ для слабоумных и приютов для умалишенных, которыми управляет специальный совет. Несмотря на то, что при принятии закона в 1913 году в него была включена чрезвычайная оговорка, которая сразу же вводила его в действие, никаких операций в соответствии с ним не проводилось.

Закон Мичигана распространяется на всех заключенных государственных учреждений, полностью или частично содержащихся за государственный счет. В нем отсутствуют многие положения идеального закона, но он применяется к некоторым слабоумным.

Канзасский закон, предусматривающий соответствующую судебную процедуру, охватывает заключенных всех государственных учреждений, в которых содержатся закоренелые преступники, идиоты, эпилептики, имбецилы или умалишенные; "закоренелый преступник" определяется как "лицо, осужденное за какое-либо преступление, связанное с моральным

ущербом". С тех пор как это определение было включено в законодательные акты, оно так и осталось мертвой буквой.

Закон штата Висконсин[89] предусматривает создание специального совета, который рассматривает дела "всех заключенных государственных и окружных учреждений для преступников, душевнобольных, слабоумных и эпилептиков" до их освобождения. Закон имеет ряд положительных сторон и был применен к сотне или более слабоумных людей.

В 1911 году Американская ассоциация селекционеров назначила "Комитет по изучению и составлению отчета о наилучших практических средствах отсека дефектной зародышевой плазмы в американском населении", и с тех пор этот комитет работает под эгидой Бюро по учету евгеники, проводя особое исследование легальной стерилизации. На сайте[90] отмечается, что закон о стерилизации, чтобы быть максимально полезным, должен:

- (1) Рассматривать стерилизацию как евгеническую меру, а не как карательную или даже терапевтическую.
- (2) Обеспечивать надлежащую правовую процедуру перед проведением любой операции.
- (3) Обеспечить адекватных и компетентных исполнительных агентов.
- (4) Определять только соответствующие категории лиц в качестве субъектов закона.
- (5) Предусматривать выдвижение лиц для стерилизации по соответствующей процедуре.
- (6) Проводить адекватное расследование каждого случая, при этом история семьи является наиболее важной частью, которой в настоящее время часто пренебрегают.
- (7) Иметь четкие и адекватные критерии для принятия решения о стерилизации.
- (8) Определить тип разрешенной операции.
- (9) Сделать каждый отдельный этап обязательным и четко определить ответственность за него.
- (10) Предусмотреть достаточные ассигнования для осуществления этой меры.

Если судить по этим стандартам, то на момент написания данной статьи в Соединенных Штатах не существует ни одного закона о стерилизации, который был бы полностью достоин похвалы; а те законы, которые были приняты в различных штатах за последние несколько лет, но не были приняты, демонстрируют мало признаков улучшения. Очевидно, что похвальное рвение не имело адекватного руководства при разработке законодательства о стерилизации. Вышеупомянутый комитет разработал типовой закон, и штаты, желающие принять программу законодательной стерилизации, должны принять меры, воплощающие, по крайней мере, принципы этого типового закона. Но, как мы уже отмечали, массовая стерилизация является неудовлетворительной заменой сегрегации. Есть случаи, когда она целесообразна, в штатах, слишком бедных или скупых, чтобы адекватно заботиться о своих дефективных и правонарушителях, но евгенисты должны предпочесть сегрегацию в качестве основной политики, а стерилизацию - в особых случаях, как было указано ранее.

В последнее время предпринимаются попытки ограничить воспроизводство антисоциальных личностей еще одним способом: путем введения ограничений на брак. Эта форма кампании, хотя обычно и называющая себя евгенической, была вызвана не столько евгенистами, сколько секс-гигиенистами, которые решили плыть под заимствованным

флагом. Каждый евгенист должен пожелать им успеха в их усилиях по пропаганде гигиены секса, но приходится сожалеть, что они не могут представить свои усилия в надлежащем свете, поскольку их маскарад под евгеническую пропаганду навлек незаслуженное порицание на евгеническое движение.

Обычная форма юридических действий в этом случае - потребовать, чтобы оба претендента на разрешение на брак, а в некоторых случаях только мужчина, подписали письменное показание под присягой или представили справку из медицинского учреждения о том, что было проведено обследование и заявитель признан свободным от венерических заболеваний. В некоторых случаях речь идет о других заболеваниях или психических дефектах. Когда закон препятствует браку по причине сумасшествия, слабоумия или других наследственных дефектов, он, очевидно, имеет евгеническое значение; но в той мере, в какой он касается венерических заболеваний, которые не являются наследственными, он представляет лишь косвенный интерес для евгеники. Главное возражение против таких законов заключается в том, что они слишком легко обходятся теми, на кого они рассчитаны, - этот факт был убедительно продемонстрирован везде, где они вступали в силу. Кроме того, характер требуемого обследования обычно совершенно недостаточен для того, чтобы установить, действительно ли заявитель страдает или не страдает венерическим заболеванием. Наконец, следует учитывать, что отказ в выдаче разрешения на брак ни в коем случае не предотвратит размножение среди антисоциальных слоев общества.

По этим причинам так называемые евгенические законы нескольких штатов, предусматривающие предоставление справки о состоянии здоровья перед выдачей разрешения на брак, не являются адекватными евгеническими мерами. Они имеют определенную ценность, поскольку пробуждают общественные настроения в отношении ценности чистого послужного списка потенциального спутника жизни. В той мере, в какой они соблюдаются, вероятность того, что люди, страдающие венерическими заболеваниями, в среднем евгенически неполноценны по сравнению с незатронутыми, придает этим законам некоторый евгенический эффект. Мы не призываем обсуждать их с гигиенической точки зрения; но мы считаем, что евгенисты ошибаются, позволяя законодательству такого рода быть чем-то иным, кроме как незначительным достижением, за которым следует более эффективное законодательство.

Законы, направленные на то, чтобы придать браку разумную официальность и публичность, в целом желательны с евгенической точки зрения. Они препятствуют заключению поспешных и тайных браков и создают впечатление, что брак - это дело, в котором общество имеет законный интерес и которое не следует принимать легкомысленно и необдуманно. К этой категории можно отнести законы, обязывающие молодых людей получать согласие родителей перед вступлением в брак, а также немецкий закон, требующий предъявления свидетельства о рождении перед выдачей разрешения на брак.

Желательно возродить в надлежащей форме старый обычай публикации объявлений о браке. Несомненно, в настоящее время заключается много поспешных и непродуманных браков с дисгенетическими последствиями, которые можно было бы предотвратить, если бы родственники и друзья вступающих в брак знали, что происходит, и могли бы выявить недостатки или возражения, неизвестные или не осознанные молодыми людьми. Среди других штатов подобный закон недавно рассматривался в Миссури, где предлагалось обязать каждого претендента на получение брачной лицензии предоставлять справку от авторитетного врача, в которой в сжатой форме указывалось бы состояние здоровья претендента и его пригодность к браку. Уведомление о подаче заявления на получение разрешения на брак должно быть опубликовано в ежедневной газете три раза подряд за

счет округа. Если по истечении одного дня с момента публикации последнего уведомления регистратору не было подано никаких заявлений о непригодности заявителя к браку, лицензия выдается. Если три человека, не состоящие между собой в кровном родстве, возражают против этого на основании любого пункта, упомянутого в справке врача, дело передается в окружной суд; если суд поддерживает возражения этих трех неродственных лиц, в выдаче лицензии на брак будет отказано; если суд отклоняет возражения, лицензия выдается, а судебные издержки относятся на счет возражающих.

Несмотря на то, что этот закон интересен как демонстрация настроений в обществе в отношении возрождения запретов, он плохо проработан. Три не связанных между собой человека и судья окружного суда не являются надлежащими лицами для принятия решения о биологической пригодности предлагаемого брака. Мы считаем, что интересам евгеники в настоящее время в достаточной степени отвечает закон, предусматривающий публикацию надлежащего уведомления о подаче заявления на получение разрешения на брак, а также выдачу разрешения (за исключением исключительных обстоятельств) до истечения двух недель с момента публикации уведомления. Это дало бы семьям и друзьям время на принятие мер; но, вероятно, нецелесообразно запрещать выдачу лицензии по истечении указанного срока, если только не будут представлены доказательства того, что один из заявителей не юридически способен заключить брак из-за того, что его предыдущий супруг еще жив и не разведен, или из-за безумия, слабоумия, несовершеннолетнего возраста и т.д. Такой закон, как мы полагаем, может быть внесен в законодательные акты любого штата и применяться, не вызывая предрассудков и не противореча общественным настроениям; а его евгеническая ценность, если и мала, то уж точно реальна.

На этом список предлагаемых принудительных средств ограничения воспроизводства неполноценных особей исчерпан. То, что мы предлагаем, мы считаем очень скромной программой, которая может быть осуществлена, как только общественное мнение будет просвещено по этому вопросу, без каких-либо серьезных социологических, юридических или финансовых препятствий. Мы предлагаем не более чем запретить людям, чье потомство почти наверняка будет подрывать общее благосостояние, иметь какое-либо потомство. В большинстве случаев такие люди находятся или должны находиться на пожизненном стационарном лечении для их же блага, и предотвратить их размножение очень просто - путем разделения полов. В некоторых случаях, вероятно, будет сочтено желательным стерилизовать человека хирургическим путем.

Такое принудительное ограничение в некоторых случаях приносит в жертву то, что можно считать личными правами. В таких случаях личные права должны уступить место гораздо более важным интересам расы. Но есть гораздо более широкий класс случаев, когда принуждение не может быть одобрено, и все же просвещенная совесть или тонкая сила общественного мнения вполне могут привести к некоторому ограничению репродукции. В этот класс входят многие люди, которые не наносят прямого вреда обществу, но у которых есть какой-то унаследованный отпечаток или дефект, который следует контролировать, и который они, если бы были просвещены, вероятно, первыми пожелали бы устранить. Число высокодуховных людей, которые сознательно воздерживаются от брака или родительства в интересах потомства, больше, чем может себе представить любой человек, кроме евгениста, вступившего в близкие отношения с людьми, проявляющими разумный интерес к этой теме.

Допустим, Х. происходит из семьи, в которой есть стойкий оттенок эпилепсии или безумия. Х. - нормальный, полезный, добросовестный член общества. Говорить о сегрегации такого человека было бы опрометчиво. Но Х. задумался о наследственности и евгенике и решил, что воздержится от брака, чтобы не передавать семейное пятно другому поколению. По сути,

мы имеем дело с непринудительным ограничением воспроизводства. Что мы скажем о действиях Х., остающегося безбрачным, - разумны они или неразумны? Поощрять или осуждать?

Это, пожалуй, самая деликатная проблема, которую предлагает прикладная евгеника. Она носит сугубо личный характер, и посторонний человек, дающий совет в таком случае, берет на себя тяжелую ответственность не только за будущее благополучие расы, но и за индивидуальное счастье Х. Мы не можем принять огульное обобщение, которое иногда делается: "Сила должна жениться на слабости, а слабость - на силе". Мы также не можем придерживаться идеала, который мы считаем утопическим, что "Сила должна жениться только на силе". Есть случаи, когда такие блестящие обобщения бесполезны; когда и раса, и человек выиграют от брака, в котором рождаются дети с семейными недостатками, но либо скрытыми, либо не настолько серьезными, чтобы нивелировать их ценность. Человек должен принимать решение сам, учитывая особенности своей черты и другие компенсирующие ее качества; но перед тем как принять решение, он должен, по крайней мере, получить информацию, которую может дать ему генетика.

Для конкретного примера предположим, что мужчина, в чьих предках туберкулез проявлялся на протяжении нескольких поколений, задумывается о браке. Первое, о чем следует помнить, - если он женится на женщине с аналогичной историей семьи, их дети унаследуют двойную порчу и почти наверняка будут поражены, если только не будут жить в особенно благоприятном регионе. *В большинстве случаев* будет лучше, если от такого брака не будет детей.

С другой стороны, мужчина может жениться на женщине, в семье которой туберкулез неизвестен. Вероятность того, что их дети будут больны туберкулезом, невелика, но, тем не менее, запятнанность, диатез, будет передаваться точно так же, хотя и скрыто, возможно, чтобы проявиться в будущем. Такой брак в некотором смысле более опасен для расы в долгосрочной перспективе, чем брак "слабость со слабостью". Однако в настоящее время у общества нет никаких оснований для вмешательства, если такой брак будет заключен. Если оба человека происходят из высшего сословия, кажется *вероятным*, что выигрыш перевесит потерю. В любом случае, по крайней мере, следует ожидать, что мужчина и женщина будут осознавать, что они делают, и что ни один человек, имеющий хоть какую-то честь, не вступит в брак, скрывая недостатки в своем происхождении. Любовь обычно достаточно слепа, чтобы не замечать таких вещей, но если она этого не делает, ей не следует завязывать глаза.

Короче говоря, спаривание силы с силой - это, конечно, тот идеал, который должен быть у общества и у каждого человека. Но наследственность человека настолько неоднозначна, что этот идеал не всегда осуществим; и если два человека захотят отказаться от него, обществу вряд ли стоит вмешиваться, если только случай не настолько грубый, как те, что мы обсуждали в первой части этой главы. Прогресса в этом направлении следует ожидать в основном от просвещенных действий отдельных людей. Должен быть достигнут гораздо больший прогресс в изучении наследственности, прежде чем можно будет давать советы по брачному союзу в любых случаях, кроме достаточно очевидных. Самое большее, что можно сделать сейчас, - это настоятельно рекомендовать получить полное представление о семейной истории предполагаемого спутника жизни, поощрять осторожные расспросы и тонкое руководство со стороны родителей, а также взывать к евгенической совести молодого человека или женщины. В случае сомнений следует прислушаться к совету компетентного биолога. Существует реальная опасность, что высокодуховные люди могут допустить, чтобы какой-то незначительный физический дефект перевесил более значительные умственные достоинства.

Остается еще один непринудительный метод влияния на распределение брака, который заслуживает рассмотрения в этой связи.

Мы уже говорили, что в настоящее время общество не может вводить много ограничений на брак. Мы всеми доступными нам средствами призываем относиться к браку более серьезно, делать это более обдуманно и взвешенно. Мы считаем преступлением, когда люди вступают в брак, не зная семейной истории друг друга. Но, несмотря на все это, недобросовестные, дисгенные браки все равно будут заключаться. Когда впоследствии выясняется, что такой брак был ошибкой не только с индивидуальной, но и с евгенической точки зрения, общество должно быть готово расторгнуть этот союз. Развод гораздо предпочтительнее, чем простое расставание, так как не повинная сторона не должна быть лишена привилегии повторного брака, поскольку раса в большинстве случаев нуждается в его или ее вкладе в следующее поколение. В крайних случаях общество должно принять адекватные меры, чтобы дисгенный человек не мог вступить в новый брак или иметь внебрачное потомство. Проверенные временем основания для развода - супружеская измена, бесплодие, импотенция, венерическая инфекция, дезертирство, отсутствие поддержки, привычная жестокость - кажутся нам не более достойными юридического признания, чем более чисто дисгенные основания - хроническое пьянство, слабоумие, эпилепсия, сумасшествие или любой другой серьезный наследственный физический, умственный или моральный дефект.

Этот взгляд на евгеническую ценность развода не следует воспринимать как призыв к признанию взаимного согласия в качестве основания для развода. Однако желательно осознать, что мисматч - это настоящее зло. Развод в таких случаях - это всего лишь лекарство от неправильного состояния. Общественное осуждение должно клеймить неправоту брака, а не исправлять эту неправоту.

Ограничения на возраст вступления в брак почти повсеместны. Их цель - предотвратить слишком ранние браки. Возражения, которые обычно выдвигаются против ранних браков (в той мере, в какой они касаются евгеники), следующие:

1. Что это приводит к появлению неполноценного потомства. Это возражение не находит подтверждения, за исключением, возможно, самых крайних случаев. С физической точки зрения, есть доказательства того, что у молодых родителей рождаются более здоровые дети.
2. Что отсрочка брака дает возможность для лучшего полового отбора. Это веское основание для того, чтобы препятствовать браку несовершеннолетних.
3. Более образованные слои населения вынуждены жениться поздно, потому что мужчина обычно не может жениться, пока не закончит образование и не утвердится в бизнесе. Поэтому достаточное количество ограничений в отношении возраста вступления в брак не повлияет на эти классы, но может повлиять на необразованные классы. В той мере, в какой недостаток образования коррелирует с евгенической неполноценностью, некоторые ограничения такого рода желательны, поскольку они не позволят низшим слоям населения размножаться слишком быстро по сравнению с высшими.

Хотя широко распространенное правило, согласно которому мужчины не должны жениться до 21 года, а женщины - до 18 лет, имеет некоторое обоснование, идеальный закон допускал бы исключения в тех случаях, когда имеется достаточный доход и хорошее спаривание.

Законы, запрещающие или ограничивающие кровосмесительные браки, попадают в сферу действия данной главы, поскольку они основаны не только на догме, так как их целью, как принято считать, является предотвращение браков, которые приведут к появлению

нежелательного потомства. Изучив законы всех Соединенных Штатов, К. Б. Давенпорт^[91] обнаружил следующие категории, исключенные из брака:

1. Родные братья и сестры (т. е. полнородные братья и сестры) во всех штатах, а неполнородные братья и сестры - в большинстве штатов.
2. Родители и дети во всех штатах, а также родители и внуки во всех штатах, кроме Пенсильвании.
3. Ребенок и родные братья и сестры родителя (например, племянница и дядя, племянник и тетя). Запрещено во всех штатах, кроме четырех.
4. Первые двоюродные братья и сестры. Браки такого типа запрещены более чем в трети штатов и молчаливо или специально разрешены в остальных.
5. Другим кровным родственникам иногда запрещено вступать в брак. Так, троюродные братья и сестры в Оклахоме, ребенок и сводные братья и сестры его родителей в Алабаме, Миннесоте, Нью-Джерси, Техасе и других штатах.

В самых близких кровных отношениях практически универсальные ограничения должны быть сохранены. Но когда рассматриваются браки между двоюродными братьями и сестрами - самая распространенная форма кровосмесительного брака, - выясняется, что они часто приводят к хорошему, иногда к плохому результату. Широко распространено мнение, что такие браки опасны, и в поддержку этой идеи ссылаются на истории различных изолированных сообществ, где кровосмесительные браки якобы привели к "ужасающему количеству дефектов и вырождению". Не подвергая сомнению факты, можно подвергнуть сомнению их интерпретацию, и нам кажется, что неправильная интерпретация этих историй отчасти является причиной повсеместного осуждения браков между двоюродными братьями и сестрами в настоящее время.

Багамские острова служат одним из ярких примеров. Клемент А. Пенроуз пишет о них^[92] :

"В некоторых белых колониях, где черная кровь была исключена, и где из-за их изолированного положения происходили частые междоусловные браки, как, например, в Спэниш Уэллс и Хоуптауне, наблюдается значительное вырождение, проявляющееся во многих аномалиях ума и тела..... Я твердо убежден, что плачевное состояние вырождения, которое мы наблюдали в Хоуптауне, было в значительной степени, если не полностью, вызвано слишком тесным смешением жителей".

Чтобы доказать свою точку зрения, он постарался составить родословную самых вырождающихся представителей Хоуптауна. В нем представлены пятьдесят пять браков, а на диаграмму нанесены двадцать три красные линии, каждая из которых, как утверждается, представляет собой междоусловный брак. Это выглядит как большое количество кровосмесительных браков; но чтобы проверить этот вопрос немного дальше, было прослежено братство в нижней части диаграммы - восемь детей, из которых пять были идиотами. Во втором поколении оно переместилось на другой остров, а когда данные были получены в четвертом поколении, не было обнаружено ни одного случая кровосмесительного брака.

Затем было отобрано еще одно братство, состоящее из двух мужчин, оба идиоты и врожденно слепые, и женщины, которая вышла замуж и родила десять нормальных детей. В четвертом поколении эта родословная, которая была далеко не полной, вышла за пределы островов; насколько можно судить по данным, не было ни одного случая

кровосмесительного брака. Был один случай, когда имя повторялось, но автор не отметил его как случай межродственного брака, если он действительно был таковым. Трудно разделить убеждение доктора Пенроуза, что две изученные родословные служат примером гнусной работы межродственных браков.

Наконец, было обнаружено братство, на которое автор обратил особое внимание, поскольку трое из одиннадцати его членов родились слепыми. Дефект был описан как "атрофия зрительного нерва, связанная с пигментным ретинитом и хоридитом", и "это состояние, - утверждал доктор Пенроуз, - по мнению властей, обусловлено последствиями кровосмесительного брака".

К счастью, родословная была достаточно полной, и несколько ее линий можно было проследить до шестого поколения. Действительно, кровосмесительных браков было немало. Когда измерили количество инбридинга, представленного этими слепыми мальчиками, оказалось, что оно почти идентично количеству, представленному нынешним кайзером Германии.^[93]

Мы не можем найти в такой истории, как история Хоуптауна, Багамские острова, никаких доказательств того, что кровосмесительные браки обязательно приводят к вырождению. Доктор Пенроуз сам указывает на мощный фактор, когда говорит о своей карте в другой связи: "Можно заметить, что лишь некоторые из потомков вдовы Мэлоун [первого поселенца в Хоуптауне] указаны как вступившие в брак. Это не означает, что остальные не женились; многие из них женились, но они уехали и поселились в других местах, и это никак не повлияло на дальнейшую историю поселения Хоуптаун".

Как нам кажется, своим отъездом они очень сильно повлияли на будущую историю Хоуптауна. Кто же эти эмигранты? Не могли ли это быть более предприимчивые и умные, физически и умственно развитые люди, которые восстали против ограниченных возможностей своей маленькой деревушки и отправились искать счастья в более широкой области? Разве лучшие не уезжали в целом, а неудачники, дефективные оставались, чтобы размножаться? Эмиграция в таком случае имела бы тот же эффект, что и война; она вытеснила бы лучшие кадры и оставила бы слабаков сидеть дома и распространять свой род. В таких условиях дефекты будут размножаться, независимо от того, являются ли браки кровосмесительными или нет.

"С первого взгляда видно, - пишет доктор Пенроуз, - что в начале истории семьи Мэлоун эти признаки вырождения отсутствовали; но они начались в четвертом поколении и быстро нарастали в дальнейшем, пока не достигли кульминации в виде наличия пяти идиотов в одной семье. Первоначальный состав был, по-видимому, превосходным, но нынешнее состояние потомков плачевно".

Три поколения эмиграции из маленькой общины, которая даже сегодня насчитывает всего 1 000 жителей, естественно, внесут существенную разницу в среднее евгеническое качество населения. Практически в любой популяции постоянно рождается несколько дефективных особей. Уберите лучших особей и оставьте этих дефективных размножаться, и количество вырождений в популяции увеличится, независимо от того, женятся ли дефективные на своих кузинах или на неродственниках. Семья из пяти идиотов, приведенная доктором Пенроузом, является прекрасной иллюстрацией, поскольку она не является результатом кровосмесительного брака - по крайней мере, не в достаточно близкой степени, чтобы появиться на диаграмме. Несомненно, это спаривание подобного с подобным, а биологически кровосмесительный брак - не более того.

Поэтому честность требует, чтобы кровосмесительным бракам не приписывали результаты, за которые кровосмесительный элемент ни в коей мере не отвечает. Преобладающая привычка выбирать сообщество или штамм, где кровосмесительный брак и дефекты связаны, и громко заявлять, что одно является причиной другого, свидетельствует о недостатке научного мышления, который слишком распространен.

Большинство исследований этих изолированных сообществ, где имели место межнациональные браки, иллюстрируют ту же мысль. К. Б. Дэвенпорт, например, цитирует^[94] анонимного корреспондента с острова Бермуды, который "показывает обычное следствие островной жизни". Он пишет: "В некоторых приходах (в основном в Сомерсете и Пэйджете) было много междоусобных браков, причем не только с двоюродными братьями и сестрами, но и с двойными первородными братьями и сестрами в нескольких случаях. Междоусобные браки в основном вызывают слабость характера, приводящую к пьянству, не отсутствие мозгов или определенной физической силы, а очень инертный и ленивый нрав".

Трудно поверить, что кто-то, кто жил в тропиках, мог написать это иначе как в шутку. Те, кто жил в теплых краях, знают, если не по опыту, то по наблюдениям, что "слабость характера, ведущая к пьянству" и "инертный и ленивый нрав" отнюдь не являются прерогативами инбредных людей.

Если уж приписывать кровосмесительным бракам такие дурные результаты, то что говорить, когда дурные результаты не наступают?

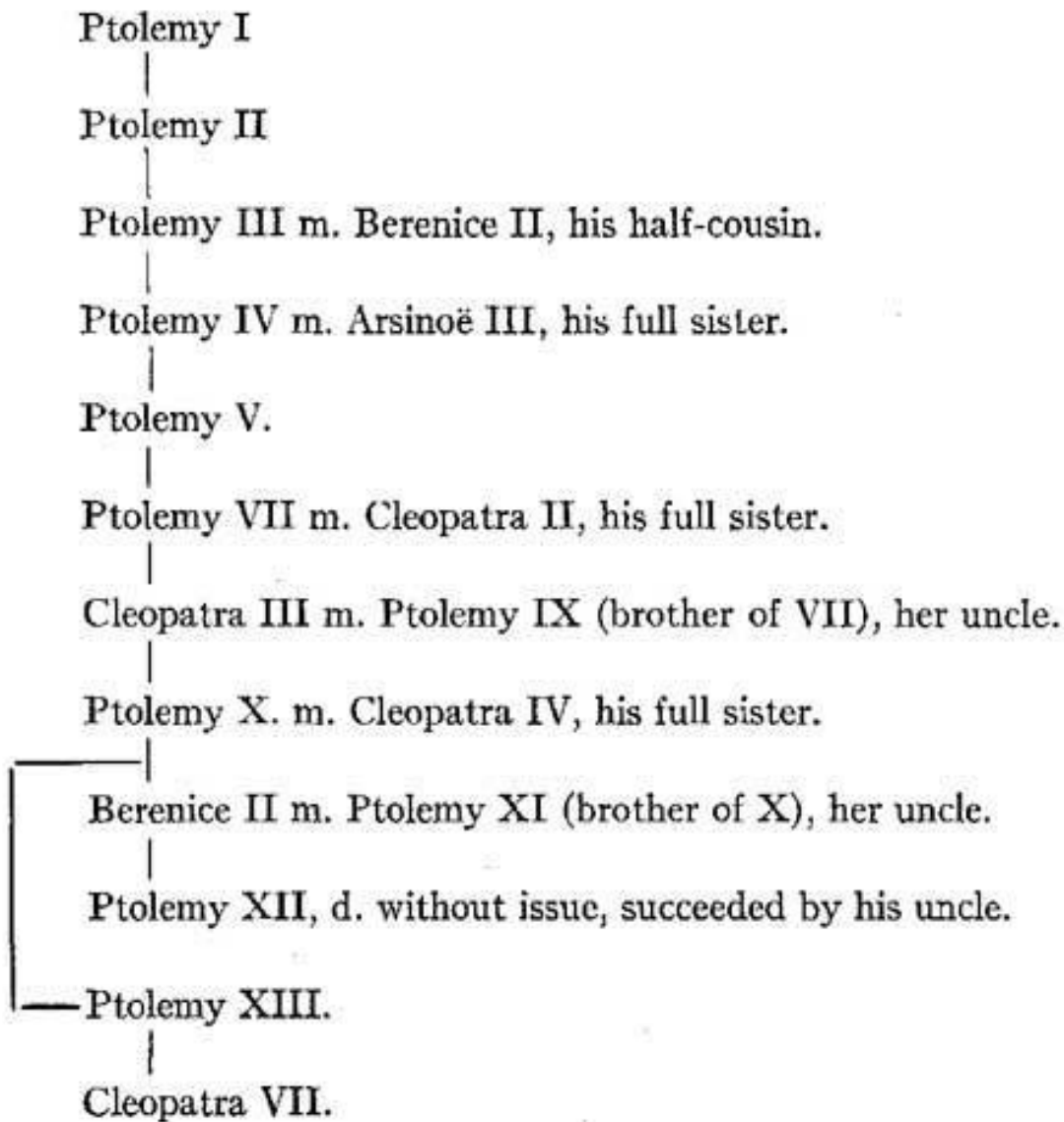
Как быть с островом Смитс у побережья Мэриленда, где все жители, как говорят, связаны между собой, и где врач, проживший в общине три года, не смог найти среди 700 человек ни одного случая идиотизма, безумия, эпилепсии или врожденной глухоты?

А как насчет общины Батц на побережье Франции, где Вуазен обнаружил пять браков между двоюродными братьями и тридцать один - между троюродными, без единого случая умственного дефекта, врожденной глухоты, альбинизма, пигментного ретинита или порока развития? Население составляло 3 000 человек, и все они, как утверждалось, были взаимосвязаны.

А как насчет Кейп-Кода, уроженцы которого славятся своими способностями по всей Новой Англии? "Во время недавнего посещения конгрегационной воскресной школы, - рассказывает один из студентов, - я заметил, что все служащие, многие учителя, органист, бывший суперинтендант и жена пастора - все Дайеры". Одна дама в Труро объединила в себе четыре четверти Дайеров, отца, мать и обеих бабушек Дайеров".

И наконец, как насчет опыта животноводов? Не только строгое спаривание братьев и сестер - самый близкий инбридинг, который только возможен, - экспериментально проводилось на протяжении двадцати или двадцати пяти поколений без плохих результатов; но история практически каждой прекрасной породы показывает, что инбридинг в значительной степени ответственен за ее превосходство.

Птолеми, правившие Египтом в течение нескольких веков, хотели сохранить трон в семье и поэтому практиковали систему междоусобного скрещивания, которая долгое время была классическим доказательством того, что кровосмесительный брак не обязательно сопровождается немедленными дурными последствиями. Следующий фрагмент родословной Клеопатры VII (любовницы Юлия Цезаря и Марка Антония) взят из книги Вейгалла *"Жизнь и времена Клеопатры"* (1914) и

показывает такое количество постоянных инбридингов, которое никогда не было превзойдено в зарегистрированной истории, и, тем не менее, не привело к каким-либо поразительным плохим результатам. Супруга правителя называется только в том случае, если они были родственниками. Кровосмесительные браки, показанные в этой линии происхождения, далеко не единственные, которые имели место в этой семье: многие подобные браки встречаются в боковых линиях.

Несомненно, что кровосмесительный брак, будучи спариванием подобного с подобным, усиливает наследование потомства, которое получает "двойную дозу" любых признаков, общих для обоих родителей. Если черты хорошие, то двойная доза будет преимуществом для потомства; если черты плохие, то это будет недостатком. От брака высших родственников дети должны быть лучше, чем их родители; от брака низших родственников дети должны быть еще хуже, чем их родители.

Поэтому при вынесении суждения о предполагаемом браке важнейшим вопросом является не "Являются ли они кровными родственниками?", а "Являются ли они носителями желательных черт?".

О характере этих черт можно судить только на основании изучения родословной. Конечно, признаки могут быть латентными или рецессивными, но так происходит и в популяции в целом, и вероятность неприятных результатов настолько мала, если в родословной не найдено ни одного случая, что ею можно пренебречь. Если один и тот же врожденный дефект или нежелательный признак не проявился в трех предыдущих поколениях двух двоюродных братьев и сестер, включая залоговых, не нужно препятствовать им вступать в брак, если они этого хотят.

Таким образом, законы, запрещающие двоюродным братьям и сестрам вступать в брак, имеют под собой необоснованную биологическую основу. Как отмечает доктор Дэвенпорт, "брак Чарльза Дарвина и Эммы Веджвуд был бы признан незаконным и недействительным, а их дети - незаконнорожденными в Иллинойсе, Индиане, Айове, Канзасе, Миссури, Небраске, Нью-Гэмпшире, Оклахоме, Орегоне, Пенсильвании, Южной Дакоте, Юте, Вашингтоне, Вайоминге и других штатах". Жизнеспособность и большие способности их семерых детей хорошо известны. Закон, который препятствовал бы такому браку, конечно же, не является евгеническим.

Таким образом, мы приходим к выводу, что законы, запрещающие браки между двоюродными братьями и сестрами, нежелательны. Поскольку было бы неплохо приложить усилия к тому, чтобы расширить возможности для дальнейшей игры полового отбора, недостаток которого иногда является причиной браков между двоюродными братьями и сестрами, кровосмесительные браки ни в коем случае не должны огульно одобряться. Тем не менее, если есть случаи, когда он вреден с точки зрения евгеники, то есть и случаи, когда его результаты с точки зрения евгеники весьма благоприятны, как, например, в семьях без серьезных дефектов и с выдающимися способностями.

Законы, запрещающие браки между людьми, не имеющими кровного родства, но связанными узами брака, должны быть отменены. Самый известный английский пример, который с евгенической точки зрения был весьма неприятен, - запрет на брак между мужчиной и сестрой его умершей жены - к счастью, был изжит, но в некоторых сообществах все еще существуют законы, запрещающие брак между мужчиной и его пасынком или сводным братом, между женщиной и братом ее умершего мужа, между вторым мужем или женой умершей тети или дяди и женой или мужем умершего племянника или племянницы и т. д.

Единственная другая проблема ограничительной евгеники, которую, как представляется, необходимо рассмотреть, - это проблема, связанная с кровосмешением. Она будет рассмотрена в главах XIV и XV.

Подведем итог: мы считаем, что существуют настоятельные причины и нет возражений против предотвращения воспроизводства ряда лиц в Соединенных Штатах, многие из которых уже признаны обществом как антисоциальные или неполноценные, нуждающиеся в институциональном уходе. Такое ограничение лучше всего обеспечивать путем эффективной сегрегации полов, хотя есть случаи, когда люди вполне могут быть освобождены и получить полную свободу либо "условно-досрочно", так сказать, либо после хирургической операции, которая предотвратит их размножение.

Законы, предусматривающие стерилизацию, которые сегодня действуют в дюжине штатов, не были разработаны с учетом потребностей конкретного случая; но правильно составленный закон о стерилизации, предусматривающий случаи, которые не лучше лечить сегрегацией, является желательным. Сегрегация должна рассматриваться как основной метод.

Вполне возможно ввести лишь незначительные ограничения на брак, преследуя при этом евгенические цели. Хороший закон о запрете брака не вызовет возражений и принесет ценные результаты. Ограниченные возрастные ограничения вполне уместны.

Браки людей, чьи семьи отмечены незначительными пороками, не могут служить основанием для вмешательства общества; но просвещенная совесть и евгеническая точка зрения должны побудить каждого человека сделать как можно более правильный выбор.

Если же было заключено евгенически плохое брачное союзе, общество должно максимально уменьшить его вредные последствия, предусмотрев разводы с соответствующими ограничениями.

Кровосмесительные браки в степени, не превышающей степень родства между двоюродными братьями и сестрами, не должны ни осуждаться, ни восхваляться без разбора. Их целесообразность зависит от происхождения обоих людей; поэтому каждый случай должен рассматриваться по отдельности.

ГЛАВА XI

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛОВОГО ОТБОРА

"Любовь слепа" и "Брак - это лотерея", - так гласят пословицы. Но, как обычно, пословицы не говорят всей правды. Спаривание не является полностью делом случая; существует и всегда существовал значительный отбор. Разумеется, этот отбор должен осуществляться по отдельным признакам, а мужчина или женщина для этой цели - всего лишь сумма его или ее признаков. Размышления покажут, что в отношении любого данного признака существует три способа спаривания: случайный, ассортативный и преференциальный.

1. Случайное спаривание описано Дж. Артуром Харрисом^[95] следующим образом:

"Предположим, что самое высокоразвитое социалистическое сообщество стремится как можно больше уравнивать не только труд мужчин и вознаграждение за него, но и качество их жен. Ни в коем случае нельзя позволять индивидуумам самим выбирать себе партнеров - их хитрость может привести к тому, что некоторые из них будут иметь супругов выше среднего уровня желательности, что было бы социально несправедливо!

"Принятый метод заключается в том, чтобы написать на карточках имена равного количества мужчин и женщин, официально приговоренных к браку, и поместить мужские карточки в одно лотерейное колесо, а женские - в другое. Вытягивание пары карт, по одной из каждого колеса, заменило бы "нынешнюю расточительную систему" "конкурентного" ухаживания. Если карты будут тщательно перетасованы, а розыгрыши - совершенно случайными, то между мужем и женой будет лишь случайное сходство по возрасту, росту, цвету глаз и волос, темпераменту и так далее; в конечном итоге жена будет похожа на своего мужа не больше, чем муж какой-нибудь другой женщины. В этом случае математик может дать нам коэффициент сходства, или ассортативного спаривания, который мы запишем как ноль. Другой крайностью было бы положение дел, при котором мужчины определенного типа (то есть мужчины, отличающиеся от общего среднего значения на определенную величину) всегда выбирали бы жен того же типа; тогда сходство было бы идеальным, и корреляция, как мы ее называем, выражалась бы коэффициентом, равным 1".

Если бы все спаривания были случайными, эволюция была бы очень медленным процессом. Но реальные измерения различных признаков в супружеских парах показывают, что спаривание очень редко бывает случайным. Существует сознательный или бессознательный отбор по определенным признакам, и этот отбор включает в себя другие признаки из-за общей корреляции признаков у индивидуума. Случайное спаривание, таким образом, не должно приниматься во внимание егенистами, которые скорее должны уделять внимание одной из двух форм неслучайного спаривания, а именно ассортативному и преференциальному.

2. Если бы мужчины выше среднего роста всегда выбирали в невесты женщин, которые в равной степени выше среднего роста, а низкорослые мужчины выбирали бы аналогичным образом, коэффициент корреляции между ростом мужей и жен был бы равен 1, и, таким образом, имело бы место идеальное ассортативное спаривание. Если бы только одна половина мужчин, отличающихся от среднего роста, всегда женилась на женщинах с таким же ростом, а другая половина женилась бы случайным образом, ассортативное спаривание по росту имело бы место, но оно не было бы идеальным: коэффициент был бы вдвое меньше, чем в первом случае, или .5. С другой стороны, если бы (как это действительно принято считать) высокий мужчина был склонен жениться на женщине, которая ниже среднего роста, коэффициент корреляции был бы меньше 0; он имел бы какое-то отрицательное значение.

Фактические измерения показывают, что мужчина, превышающий средний рост на определенную величину, чаще всего женится на женщине, которая превышает средний рост чуть более чем на одну четвертую часть больше, чем ее муж. Таким образом, существует ассортативное спаривание по росту, но оно далеко не идеально. Фактический коэффициент, приведенный Карлом Пирсоном, составляет .28. Таким образом, в данном случае идея о том, что "нелюбовь притягивается", оказывается обратной правдой.

Если измерить другие признаки, то снова будет обнаружено ассортативное спаривание. Будь то цвет глаз, цвет волос, общее состояние здоровья, интеллект, долголетие, безумие или врожденная глухота, точные измерения показывают, что мужчина и его жена, хотя и не состоящие в кровном родстве, на самом деле похожи друг на друга так же, как дядя и племянница или первые двоюродные братья.

В некоторых случаях ассортативное спаривание происходит сознательно, как, например, когда два врожденно глухих человека оказываются вместе из-за их общего недуга и взаимного владения языком жестов. Но в большинстве случаев оно совершенно бессознательно. Конечно, никто не предположит, что мужчина специально выбирает себе жену, потому что цвет ее глаз совпадает с его собственным; и уж тем более он не выберет ее на основании сходства в продолжительности жизни, о котором можно узнать только после смерти обоих.

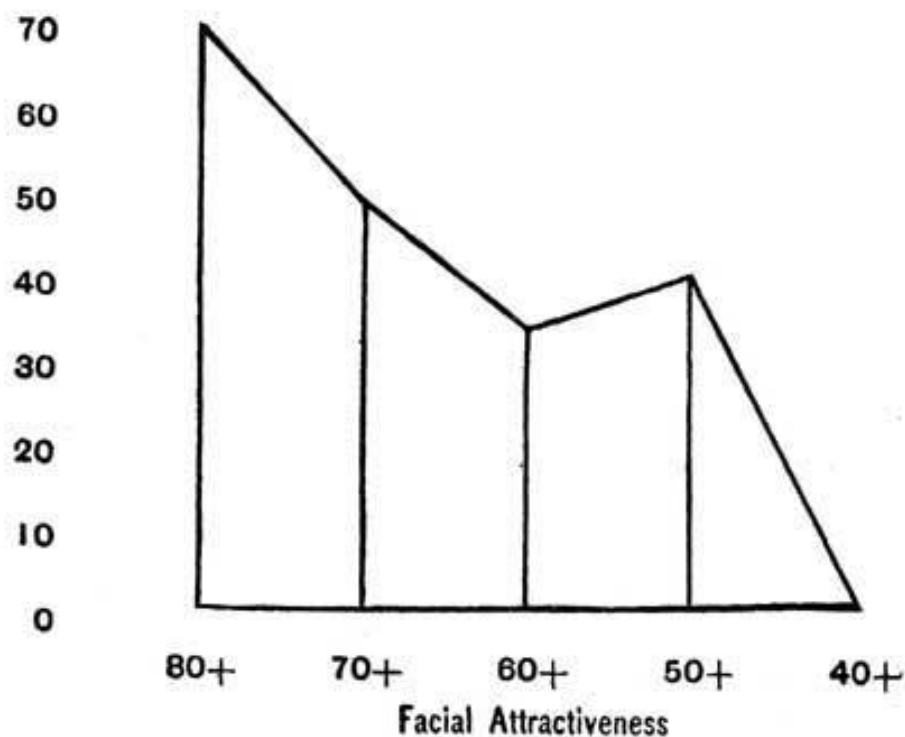
Зигмунд Фрейд и Эрнест Джонс объясняют такой выбор тем, что идеалом всего прекрасного в женщине для мужчины служит его мать. В детстве ее черты запечатлелись в его сознании как идеальные атрибуты женского пола, и когда он позже влюбляется, естественно, что женщина, которая больше всего привлекает его, должна быть похожа на его мать. А поскольку он, в силу наследственности, похож на свою мать, то между мужем и женой возникает сходство. Случаи, когда сходство отсутствует, по этой гипотезе либо не являются любовными отношениями, либо это случаи, когда выбор делала женщина, а не мужчина. Доказательства этой гипотезы пока не найдены, но она вполне может объяснять некоторую часть ассортативного спаривания, которое так часто встречается.

Евгеническое значение ассортативного спаривания очевидно. Брак представителей двух долгоживущих штаммов гарантирует, что потомство унаследует большее долголетие, чем обычный человек. Брак двух людей из одаренных семей наделит детей большим, чем у обычного человека, интеллектом. С другой стороны, брак двух представителей слабоумных семей (очень распространенная форма ассортативного спаривания) приводит к появлению новой партии слабоумных детей, а брак, заключенный между семьями, отмеченными преступностью или алкоголизмом, означает сохранение этих черт в усиленной форме. В случае алкоголизма Чарльз Горинг обнаружил следующее сходство между мужем и женой в следующих классах:

Очень бедные и обездоленные	.44
Процветающие бедняки	.58
Обеспеченные	.69

Сходство между мужем и женой по наличию приводов в полицию составило .20. Конечно, алкоголизм и преступность не полностью обусловлены наследственностью; сходство между мужем и женой отчасти зависит от социального влияния. Но в любом случае существование ассортативного спаривания для таких признаков является значимым.

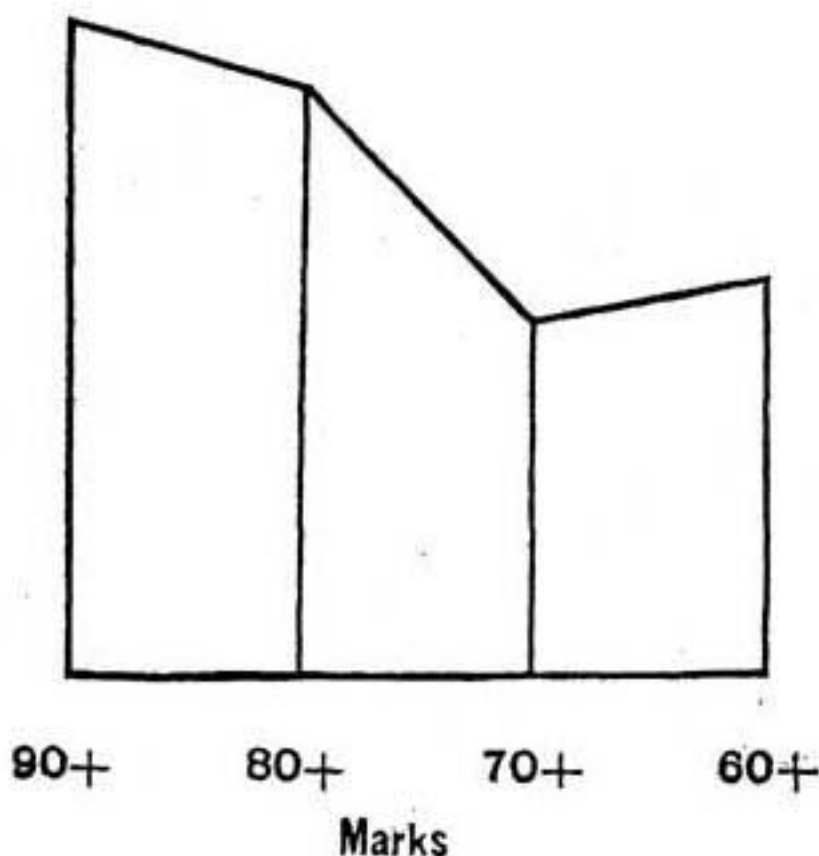
3. Предпочтительное спаривание происходит, когда определенные классы женщин дискриминируются средним мужчиной или мужчинами как классом, или *наоборот*. Это форма полового отбора, ставшая известной благодаря Чарльзу Дарвину, который выдвинул ее потому, что естественный отбор, действующий исключительно через дифференциальную смертность, казался неадекватным для объяснения многих этапов эволюции. Под половым отбором он подразумевал, что особь одного пола, выбирая себе пару, выбирает из нескольких конкурентов того, кто в высокой степени обладает определенным признаком. Отбор может быть сознательным и обусловлен проявлением эстетического вкуса, а может быть бессознательным, связанным с большей степенью возбуждения, вызванной высокой степенью выраженности какого-либо признака. Как бы ни происходил отбор, отобранный таким образом индивид будет иметь возможность передать свой характер, в той высшей степени, в которой он им обладает, своим потомкам. Дарвин предполагал, что именно таким образом возникла большая часть декоративных черт живых существ: хвост павлина, грива льва и даже великолепная окраска многих насекомых и бабочек. В первые годы существования дарвинизма теория полового отбора была доведена до, как сейчас кажется, неоправданных масштабов. Эксперименты часто не демонстрировали никакого полового отбора в тех видах, где, согласно предположениям, он должен был существовать. И даже если бы половой отбор, сознательный или бессознательный, мог быть продемонстрирован у низших животных, все же небольшой процент не спарившихся особей указывает на то, что его значение в эволюции не может быть очень большим.^[96]

КАК КРАСОТА ПОВЫШАЕТ ШАНСЫ ДЕВУШКИ НА ЗАМУЖЕСТВО

Рис. 32.- График, показывающий процент браков выпускниц нормальной школы, соотнесенный с их привлекательностью лица в соответствии с оценками. Колонка цифр в левой части показывает процент девушек, вышедших замуж. Из самых красивых девушек (получивших оценку 80 и выше) замуж вышли 70 %. По мере добавления на график менее привлекательных девушек процент браков снижается. Из девушек, получивших по внешности около 50 баллов, замуж вышла только половина. В общем, чем красивее девушка, тем выше вероятность того, что она не останется одинокой.

Однако среди мужчин существует - по крайней мере, в наши дни - значительный процент неженатых особей. Перепись населения 1910 года показала, что в Соединенных Штатах четвертая часть всех мужчин в возрасте от 25 до 44 лет и шестая часть всех женщин не состояли в браке. Многие из мужчин и меньшее число женщин все равно вступят в брак; но в конце концов останется большое число людей, особенно среди высокообразованных слоев населения, которые умрут безбрачными. Если эти неженатые индивидуумы отличаются в каком-либо важном отношении от замужней части населения, то преференциальное спаривание будет очевидным.

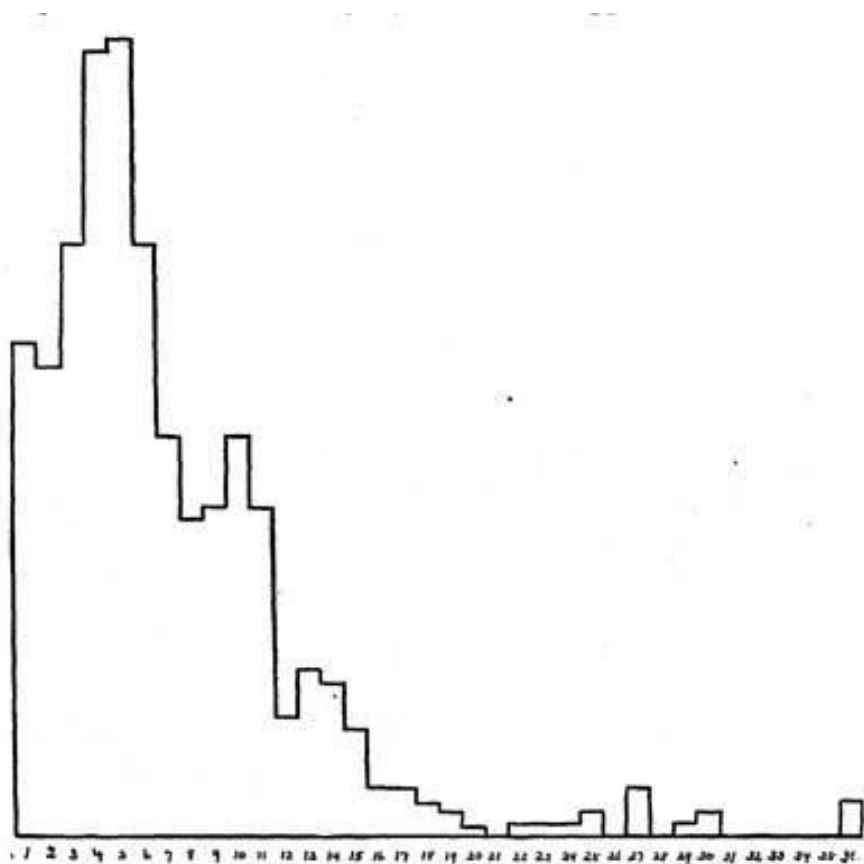

УМНЫЕ ДЕВУШКИ ЧАЩЕ ВСЕГО ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ

Рис. 33. График брачности (по той же шкале, что и на рис. 32) выпускниц обычной школы в зависимости от их классового положения. Девушки, получившие самые высокие оценки за учебу, вышли замуж в наибольшем количестве. Очевидно, что в целом девушки, показавшие низкие результаты в учебе в таких школах, как эта, скорее всего, станут безбрачными на всю жизнь, чем способные ученицы.

В крайних случаях нетрудно заметить такое спаривание. Некоторые мужчины и женщины настолько ущербны физически, умственно или морально, что не могут найти себе пару. Они могут быть идиотами, или больными, или лишенными нормальной сексуальности, или неправильно образованными.

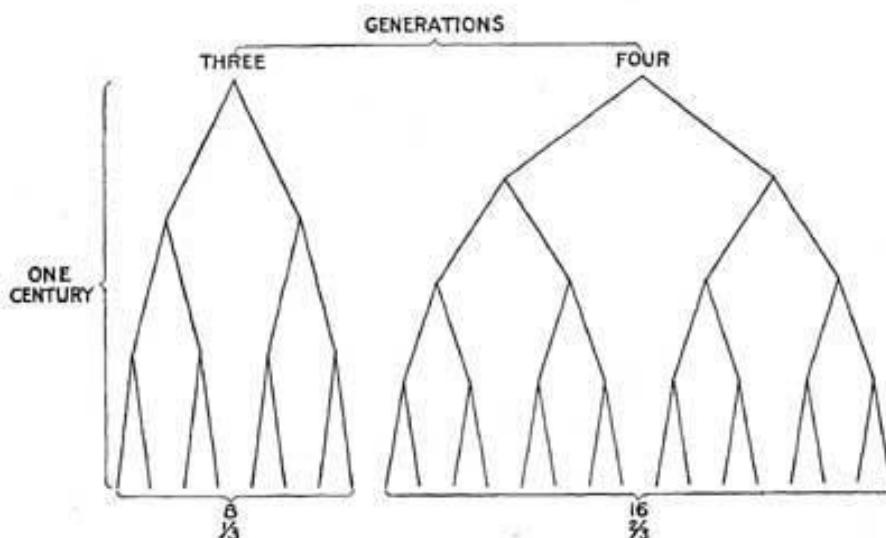
Но получить какие-либо адекватные статистические доказательства преимущественного спаривания в широком масштабе оказалось непросто. Два небольших, но наводящих на размышления исследования, проведенные мисс Кэрри Ф. Гилмор из Питтсбургского университета, интересны, хотя и далеки от доказательной базы. Она изучила записи класса 1902 года Юго-Западной государственной нормальной школы Пенсильвании, чтобы выяснить, кто из девушек вышел замуж. С помощью фотографий и мнений незаинтересованных судей внешность всех девушек класса была оценена по 100-балльной шкале, и была построена кривая на рис. 32, которая с первого взгляда показывает, какие брачные преимущества дает женская красота. В целом можно сказать, что чем красивее девушка, тем больше у нее шансов выйти замуж.

ГОДЫ МЕЖДУ ОКОНЧАНИЕМ ШКОЛЫ И ЗАМУЖЕСТВОМ

Рис. 34. Кривая показывает период, прошедший между окончанием женщинами Вашингтонской семинарии (в среднем в возрасте 19 лет) и их замужеством. Она включает в себя всех выпускниц классов с 1841 по 1900 год, состояние на 1913 год.

Мисс Гилмор проанализировала процент вступления в брак этих девушек из обычной школы на основе оценок, полученных ими за классную работу, и получила результаты, представленные на рис. 33. На видно, что в жены предпочитали брать самых умных девочек, если судить по их классовому положению.

ВЛИЯНИЕ ПОЗДНИХ БРАКОВ

Рис. 35. Если разделить население на две равные части, одна из которых производит новое поколение каждые 25 лет, а другая - каждые $33\frac{1}{3}$ года, то, как показывает диаграмма, к концу столетия численность первой группы превысит численность второй два к одному.

Проиллюстрированный результат фактически имеет место в различных группах населения Соединенных Штатов. Во многом по экономическим соображениям многие высшие люди откладывают время вступления в брак. На диаграмме наглядно показано, как они теряют позиции по сравнению с другими слоями населения, которые вступают в брак в среднем лишь на несколько лет раньше. На диаграмме предполагается, что обе группы содержат равное количество представителей обоих полов; что все люди в каждой группе вступают в брак; и что каждая пара производит на свет четырех детей.

Следует отметить, что эти исследования лишь показывают, что мужчины в целом предпочитали более ярких и красивых девушек. Если бы изучались отдельные мужчины, за которых выходили замуж девушки, то, вероятно, было бы обнаружено, что спаривание также было частично ассортативным.

Если выбор спутника жизни должен быть евгеническим, то случайное спаривание должно быть максимально исключено, и должно иметь место ассортативное и преференциальное спаривание по желательным признакам.

Задача евгениста, таким образом, состоит в том, чтобы (1) убедиться, что у молодых людей есть лучшие идеалы, и (2) убедиться, что их браки действительно руководствуются этими идеалами, а не только капризами и страстями.

1. Обсуждая идеалы, мы спросим: (а) каковы нынешние идеалы, управляющие половым отбором в Соединенных Штатах; (б) возможно ли психологически изменить их; (в) желательно ли их изменить, и если да, то какими способами?

(а) Существует несколько исследований, которые проливают свет на существующие идеалы. Журнал "Физическая культура" недавно предложил своим читательницам прислать описание идеального мужа, и результаты заслуживают внимания, поскольку читательницы этого издания, вероятно, менее подвержены влиянию чисто общепринятых представлений,

чем большинство доступных групп женщин, о которых можно было бы спросить. По мнению этих женщин, идеальный муж должен обладать следующими качествами в указанных пропорциях:

	Процент.
Здоровье	20
Финансовый успех	19
Отцовство	18
Внешний вид	11
Распоряжение	8
Образование	8
Характер	6
Ведение домашнего хозяйства	7
Платье	3
	-
	100

Не придавая значения точным цифрам и признавая, что каждая женщина могла по-разному определять эти качества, все же следует признать, что, если не принимать во внимание низкую озабоченность умственными способностями, это довольно хорошая евгеническая спецификация. Внешность, как утверждается, означает не столько красоту лица, сколько умное выражение и мужественные формы. Финансовый успех коррелирует с интеллектом и эффективностью и, вероятно, не оценивается слишком высоко. Стоит обратить внимание на важность отцовства, которое, как объясняется, означает чистую сексуальную жизнь, а также интерес к детям.

Для сравнения можно привести еще одну перепись предпочтений 115 молодых женщин в колледже Бригама Янга в Логане, штат Юта. Это "мормонское" учебное заведение, и студентки, в основном дочери фермеров, вероятно, выражают идеалы, которые очень мало подвержены деморализующему влиянию современной городской жизни. Редактор газеты колледжа сообщает, что:

86 процентов девушек заявили, что молодой человек должен быть морально чистым; 14 процентов не заявили.

Девяносто девять процентов заявили, что он должен быть умственно и физически сильным.

Девяносто три процента заявили, что он не должен курить, жевать или пить; 7 % не указали.

Двадцать процентов опрошенных назвали профессию, которой они хотели бы, чтобы занимался молодой человек, и они разделились на три категории: фермер, врач и бизнесмен.

Четыре и семь десятых процента из 20 % назвали фермера, 2,7 % - врача и 1,7 % - бизнесмена; 80 % не указали профессию.

Тридцать три и одна треть процента указали, что он должен быть амбициозным; 66-2/3 процента не указали.

Восемь процентов указали, что у него должны быть высокие идеалы.

Пятьдесят два процента требовали, чтобы он был того же религиозного убеждения; 48 процентов ничего не сказали о религии.

Семьдесят два процента ничего не сказали о денежных вопросах; 28 процентов указали, каким должно быть его финансовое состояние, но ни один не назвал конкретную сумму. Половина из 28 % заявила, что он должен быть богатым, и три четверти из них были моложе двадцати лет; другая половина из 28 % заявила, что он должен иметь умеренный доход, и две трети из них были моложе двадцати лет.

Сорок пять процентов заявили, что молодой человек должен быть выше их ростом; 55 процентов не указали.

Двадцать процентов заявили, что молодой человек должен быть старше, причем от двух до восьми лет; 80 процентов не указали.

Пятьдесят процентов заявили, что у него должно быть хорошее образование; четверть из 50 процентов заявили, что у него должно быть высшее образование; 95 процентов из них были моложе двадцати одного года; 50 процентов не указали свои интеллектуальные достижения.

Девяносто один процент всех представленных идеалов был написан людьми моложе двадцати лет; остальные 8,5 % были старше двадцати лет.

В другой раз журнал *"Физическая культура"* предложил своим читателям-мужчинам высказать свои требования к идеальной жене. Пропорции различных желаемых элементов были указаны следующим образом:

	Процент
Здоровье	23
"Внешность"	14
Уход за домом	12
Утилизация	11
Материнство	11
Образование	10
Управление	7
Платье	7
Характер	5
	-
	100

Можно было бы удивиться столь низкой оценке "характера", но он действительно

покрывается другими пунктами. В целом эти характеристики не вызывают недовольства, если не считать легкого беспокойства по поводу умственных способностей.

Вероятно, такие здравые идеалы широко распространены среди менее искушенной части населения. В других слоях большое значение имеют социальные и финансовые критерии отбора. По мере того как семья поднимается в экономическом положении, ее стандарты полового отбора, скорее всего, меняются. И в значительной части населения стандарты меняются от поколения к поколению. Есть основания подозревать, что стандарты сексуального отбора среди образованных молодых женщин в Соединенных Штатах сегодня выше, чем четверть века или даже десятилетие назад. Они требуют от своих женихов более высокой степени физической подготовки и нравственности. Мужчины, в свою очередь, начинают требовать, чтобы девушки, на которых они женятся, были приспособлены к обязанностям домохозяйки, жены и матери, - качества, которые были важны в колониальный период, но на которых мало кто настаивал в недалеком прошлом.

(b) Итак, очевидно, что стандарты полового отбора меняются, поэтому есть основания полагать, что они могут измениться еще больше. Это важный момент, поскольку в качестве возражения против евгеники часто приводится утверждение, что человеческие привязанности капризны и не могут быть подвержены рациональному влиянию. Поразмыслив, можно убедиться, что такое возражение необоснованно.

Что касается степени возможного изменения, то последнее слово должно быть за психологом. Гениальный мистер Диффлот,^[97] который свел любовь к ряду алгебраических формул и геометрических кривых и предложил, чтобы каждый молодой человек нашел девушку, кривая которой была бы конгруэнтна его собственной, и сразу же повел ее к алтарю, вряд ли найдет много приверженцев. Но психолог без колебаний заявляет, что повлиять на ход любви можно на ранних, хотя и редко на поздних стадиях. Фрэнсис Гальтон со свойственной ему ясностью указал на это, показав, что в прошлом "распространенность" любви, если воспользоваться техническим термином, часто и иногда узко ограничивалась обычаями - теми неписаными законами, которые иногда столь же эффективны, как и писанные. Моногамия, эндогамия, экзогамия, австралийские браки, табу, запретные степени и священническое безбрачие - все это дало ему исторические аргументы, доказывающие, что общество может ввести практически любые ограничения по своему усмотрению; а если взглянуть на сегодняшний день, то можно увидеть, что барьеры, установленные религией, расой и социальным положением, часто имеют почти запретительный эффект.

Поэтому с психологической точки зрения нет никаких причин, по которым идеалы евгеники не стали бы частью нравов или неписаных законов расы и почему выбор спутников жизни не стал бы в значительной степени бессознательно подвержен их влиянию. В качестве необходимого предварительного условия разумные люди должны культивировать в себе установку на сознательный отбор и отказаться от грубой, фаталистической точки зрения, которая сегодня так широко распространена и которая эксплуатируется *до тошноты* на сцене и в художественной литературе. Следует помнить, что помолвке предшествуют две хорошо заметные стадии: первая - простое влечение, когда разум еще действует, и вторая - настоящая любовь, когда разум отходит на второй план. На поздней стадии, как известно, добрые советы малоэффективны, но в предварительный период направление привязанности еще возможно, причем не только благодаря активному вмешательству друзей или родственников, но и гораздо легче и полезнее благодаря огромному влиянию нравов.

Евгенические нравы будут существовать только тогда, когда многие разумные люди настолько убедятся в этической ценности евгеники, что это убеждение закрепится в их

подсознании. Можно ожидать, что всеобщая евгеническая кампания приведет к этому результату в свое время. Необходимо следить за тем, чтобы высокосознательные люди не были слишком критичны и не позволяли незначительным недостаткам перевешивать множество хороших качеств. Кроме того, изменения в стандартах полового отбора не должны быть слишком быстрыми, так как это приведет к постоянному безбрачию некоторых прекрасных, но гиперкритичных особей. Идеалом является такое быстрое изменение стандартов, при котором все превосходные особи остаются женатыми. Этого можно достичь, если все высшие люди будут жениться как можно лучше, но с годами постепенно снижать стандарты, чтобы не допустить безбрачия.

Решив, что стандарты полового отбора нуждаются в улучшении и что такое улучшение психологически возможно, мы переходим к пункту (с): в чем конкретно заключается необходимость такого улучшения? Любое обсуждение этой большой темы должно быть только предположительным, а не исчерпывающим.

Для того чтобы сексуальный отбор воспринимался всерьез, необходимо улучшить общее отношение общества к любви как таковой. Студенту трудно приобрести прочные знания^[98] о нормальных проявлениях любви: психология секса слишком часто изучается с аномальной и патологической стороны, а популярное представление основано на художественной литературе и драматургии, которые подчеркивают яркие моменты и превращают любовь исключительно в дело эмоций. Мы не ратуем за рационализацию любви, поскольку эти понятия почти противоречат друг другу; но мы считаем, что при рассмотрении этого вопроса можно было бы с пользой использовать больше здравого смысла.

Если рассмотреть типичную "любовную связь", то окажется, что близость и общая основа для симпатии в каком-то, возможно, пустяковом вопросе приводят к развитию полового инстинкта; родительский инстинкт начинает давать о себе знать, особенно у женщин; инстинкты любопытства, приобретательства, и другие играют свою роль, а затем появляется хорошо развитый случай "любви". Такая любовь может удовлетворять чисто биологическому определению, но оно неполно. Любовь, которая достойна этого названия, должна быть функцией воли, а также эмоций. В каждом из них должно присутствовать чувство, которое находит сильное удовлетворение в услугах, оказанных другому. Если бы существование этой составляющей любви можно было бы более широко признать и отслеживать, это, вероятно, предотвратило бы многих здравомыслящих молодых людей от вступления в брак по страсти, где реальная общность интересов незначительна;^[99] и половой отбор были бы улучшены таким образом, что это имело бы огромное значение для будущего расы. Более того, в мире стало бы гораздо больше настоящей любви. Евгеника, как хорошо заметил Хэвелок Эллис,^[100] не заговор против любви, а против тех влияний, которые делают насилие над любовью, в частности: (1) безрассудное подчинение сиюминутному желанию; и (2) еще более фатальное влияние богатства, положения и житейских удобств, которые придают фиктивную ценность людям, которые никогда не стали бы привлекательными партнерами в жизни, если бы любовь и евгенические идеалы шли рука об руку.

"Евгенический идеал, - предвидит доктор Эллис, - будет вынужден бороться с преступниками и еще более решительно с богатыми; у него будет мало серьезных ссор с нормальными и хорошо устроенными любовниками".

Это очень важный момент. О том, чтобы "рационализировать" брак, не может быть и речи. Брак должен быть в основном делом эмоций; но важно, чтобы эмоции были направлены в нужное русло. Евгенист стремится устранить препятствия, которые сейчас направляют эмоции в неправильное русло. Если эмоции можно направить в правильное русло, то чем

больше эмоций, тем лучше, ведь они - источник энергии, которая отвечает почти за все, что делается в мире.

В мире достаточно той любви, которая является предметом взаимного служения и эмоций, не подверженных никаким мелочным или подлым влияниям; но она должна быть не просто общей, она должна быть всеобщей. Вряд ли это произойдет в нынешнем веке; но, по крайней мере, мыслящие люди могут сознательно принять уважительное отношение к любви и по возможности отказаться от насмешливого цинизма, с которым они слишком часто к ней относятся, - отношения, которое так отвратительно отражается в нынешних водевилях и музыкальных комедиях.

Принято улыбаться над экстравагантно-романтическим представлением о любви, которого придерживается девочка из школы-интерната; но каким бы нереалистичным оно ни было, ее представление благороднее, чем то, которое озвучивает большинство взрослых. Очень правильно, что человек не желает предавать гласности свои самые глубокие чувства; но если такие темы, как любовь и материнство, нельзя обсуждать естественно и без жеманства, их следует оставить в покое. Если интеллигентные мужчины и женщины подадут пример, такой образ мыслей распространится, и культурные семьи, по крайней мере, избавятся от такой прискорбной привычки, как донимать детей, еще не вышедших из яслей, разговорами о своих "возлюбленных".

Ни один здравомыслящий человек не станет отрицать желательность красоты в жене, особенно если вспомнить, что красота, особенно определяемая хорошим цветом лица, хорошими зубами и средним весом, в определенной степени коррелирует с хорошим здоровьем, а также с интеллектом. Тем не менее, мы придерживаемся мнения, что красота лица в настоящее время слишком высоко ценится в качестве стандарта полового отбора.^[101]

Хорошее здоровье партнера - это квалификация, которую потребует любой здравомыслящий мужчина или женщина, и для которой "свидетельство о браке" в большинстве случаев совершенно не нужно.^[102] Какой еще физический стандарт должен иметь значение?

Александр Грэм Белл в последнее время подчеркивал важность долголетия в этой связи, и, по нашему мнению, он тем самым открыл очень плодотворное поле для образования. Само собой разумеется, что любой человек предпочтет вступить в брак с партнером с хорошим телосложением. "Как мы можем найти тест на хорошую, крепкую конституцию?" спросил доктор Белл в одной из недавних лекций. "Я думаю, мы можем найти его в продолжительности жизни в семье. Возьмем семью, в которой большая часть доживает до старости с неослабленными способностями. Там, как вы знаете, хорошая конституция передается по наследству. С другой стороны, вы найдете семью, в которой большая часть умирает при рождении и в которой относительно мало людей, доживающих до глубокой старости. Здесь имеет место наследственная слабость конституции. Долголетие - это проводник конституции". Оно не только показывает, что жизненно важные органы человека находятся в хорошем рабочем состоянии, но и является, вероятно, единственным доступным на сегодняшний день средством выявления штаммов, устойчивых к зимозному заболеванию. Ранняя смерть не обязательно свидетельствует о физической слабости; но долгая жизнь - довольно хорошее доказательство конституциональной силы.

Доктор Белл уже обращал внимание на тот факт, что долголетие - это характеристика, которая повсеместно считается достойной в семье, и у семей нет тенденции скрывать ее существование, как это бывает в случае неблагоприятных характеристик - рака, туберкулеза, сумасшествия и тому подобного. Это дает ему большое преимущество в качестве критерия

полового отбора, поскольку не составит труда выяснить, были ли предки молодого человека или женщины долгожителями.^[103]

Карл Пирсон и его коллеги показали, что существует тенденция к ассортативному спариванию по долголетию: люди, принадлежащие к долгожителям, действительно вступают в брак с людьми, принадлежащими к аналогичным группам, чаще, чем если бы спаривание происходило случайным образом. Усиление этой тенденции было бы желательно с евгенической точки зрения.^[104] Вот вам и телосложение.

Хотя в народе считается, что евгеника почти полностью занимается физическими данными, на самом деле она уделяет наибольшее внимание психическим чертам, понимая, что именно они чаще всего приводят к победам или поражениям, и что внимание к телосложению стоит уделять главным образом для того, чтобы обеспечить здоровое тело, в котором может функционировать здоровый разум. Мужчины и женщины могут по-разному проявлять свои умственные способности, и евгеника, которая стремится не к созданию единого хорошего типа, а к совершенству во всех желаемых типах, не стремится выделить какой-то конкретный вид умственного превосходства и превознести его в качестве стандарта для полового отбора. Но тенденция, продемонстрированная в исследовании мисс Гилмор, когда мужчины предпочитают более умных девочек в средних школах, радует евгениста, поскольку высокие умственные способности - это в основном вопрос наследственности. С точки зрения евгеники было бы хорошо, если бы такие интеллектуальные достижения имели еще больший вес для среднего молодого человека, и меньше веса придавалось бы таким поверхностным характеристикам, как "броскость", способность свободно использовать новейший сленг и другие "умные" черты, которые обычно считаются привлекательными в девушке, но которые не имеют реальной ценности и вскоре надоедают. Сами по себе они не так уж плохи, но, конечно, не должны оказывать серьезного влияния ни на выбор жены молодым человеком, ни на выбор мужа девушкой. Следует опасаться, что такие стандарты в значительной степени пропагандируются сценой, популярной песней и популярной художественной литературой.

В каком-то смысле образование, полученное молодой женщиной, не волнует евгениста, поскольку оно не может быть передано ее детям. Однако когда, как это часто бывает, дети умирают из-за того, что их мать не была должным образом подготовлена к их воспитанию, эта особенность образования становится предметом заботы евгеники. Молодые мужчины все чаще требуют, чтобы их жены знали что-то о женской работе, и этот спрос должен не только расти, но и быть адекватно удовлетворен. Более подробно женское образование рассматривается в другой главе.

Однако здесь уместно отметить, что во многих случаях образование женщины не дает возможности судить о ее реальных интеллектуальных способностях. О ее природных способностях в этом отношении следует судить также по способностям ее сестер, братьев, родителей, дядей, тетей, бабушек и дедушек. Если девушка происходит из интеллектуального рода, то вполне вероятно, что она сама будет нести в себе эти черты, даже если у нее никогда не было возможности развить их. Тогда она сможет передать их своим детям. Фрэнсис Гальтон давно отметил положительные результаты обычая, существовавшего в Германии, когда профессора колледжей женились на дочерях или сестрах профессоров колледжей. По крайней мере, среди биологов в Соединенных Штатах наблюдается тенденция к тому, что ученые мужчины женятся на женщинах с научными достижениями или подготовкой; поражает и количество случаев, когда музыканты вступают

в брак. Такое ассортативное спаривание означает, что потомство, как правило, будет хорошо наделено талантом.

Наконец, молодым людям следует больше ценить долговечные качества товарищества, для которого чисто эмоциональные факторы, составляющие простое сексуальное влечение, далеко не всегда являются удовлетворительной заменой.

Не будет лишним отметить, что для более эффективной работы полового отбора необходимо изменить социальную оценку репутации и чести. Видное расточительство и досуг, которые Торстейн Веблен называет главным критерием репутации, в настоящее время имеют сомнительное отношение к высоким умственным или моральным качествам, гораздо меньшее, чем богатство. Еще многое предстоит сделать, чтобы добиться достойного распределения богатства. Тот факт, что знаки отличия успеха слишком часто достаются хитрости, черствости и удаче, не говорит о том, чтобы полностью отменить элемент финансового успеха в репутации в пользу "мертвого уровня" равенства, как это произошло бы в результате применения некоторых коммунистических идеалов. Отличия, по праву присущие человеку, помогают, а не мешают половому отбору, и с евгенической точки зрения усилия должны быть направлены не столько на признание истинного превосходства, сколько на устранение неоправданных различий в репутации.

Это приводит к рассмотрению моральных норм, и здесь опять же детали сложны, но общие контуры ясны. Кажется вероятным, что мораль в значительной степени является вопросом наследственности, и забота евгениста должна состоять в том, чтобы работать с каждой силой, которая способствует ясному пониманию моральных факторов мира, и работать против каждой силы, которая стремится запутать эти вопросы. Когда вопрос проясняется, большинство людей по инстинкту будут стремиться вступать в брак с нравственными, а не безнравственными особями.

Поэтому истинные качества должны быть подчеркнуты в ущерб ложным стандартам. Деньги, социальный статус, семейное положение, хотя и являются в определенной степени показателями, не должны приниматься за чистую монету. Акцент должен быть сделан на реальных заслугах, проявляющихся в достижениях, или на происхождении от выдающихся людей, независимо от того, привело ли такое происхождение к накоплению семейного состояния и включению в эксклюзивную социальную группу. В этом отношении важно, чтобы ценность высокого среднего уровня происхождения была осознана. Единичный случай выдающегося положения в родословной не должен иметь слишком большого веса. Если вспомнить, что по статистике на одного дедушку или бабушку приходится менее одной шестнадцатой в наследственности индивида, то станет очевидно, что человек, единственным претендентом на внимание которого является выдающийся дедушка, не обязательно является брачным призом. Общий высокий уровень нравственности и менталитета в семье гораздо выгоднее, с точки зрения евгеники, чем один "лев" на несколько поколений назад.

Хотя мы очень хотим подчеркнуть важность селекции и огромную ценность хорошей родословной, будет справедливо высказать в этой связи одно предостережение. Хорошая родословная не *обязательно* делает мужчину или женщину желанным партнером. То, что скотоводы называют "чистопородным скрабом", является признанным злом в животноводстве и не совсем отсутствует в человеческом обществе. В силу одной или нескольких причин в хорошей семье может появиться зародышевый дегенерат; в отношении такого человека следует обязательно проводить дискриминацию. Кроме того, не исключено, что иногда возникает то, что можно назвать мутантом с очень желательным характером с

точки зрения евгеники. Более того, из общей массы ниже посредственности иногда, благодаря какому-то случайному, но удачному сочетанию черт, появляется индивидум с заметными способностями или даже выдающийся, который сможет в какой-то степени передать это ценное новое сочетание черт своему потомству. Людей с таким характером евгенисты должны рассматривать как особо желанных мужей или жен.

Желательность выбора жены (или мужа) из семьи, в которой больше одного-двух детей, подчеркивал еще Бенджамин Франклин, и это также одна из проверенных временем традиций арабов, которые всегда смотрели на евгенику очень практично, хотя и несколько хладнокровно. У этого метода есть два преимущества: во-первых, можно получить более полное представление о том, каков человек на самом деле, изучив сестер и братьев; во-вторых, уменьшается опасность бездетного брака, поскольку уже доказано, что человек происходит из плодотворной семьи. Фрэнсис Гальтон наглядно продемонстрировал, какой хаос произвели в английском пэрстве браки с наследницами (наследница там почти всегда единственный ребенок). Такие женщины были бездетными в гораздо большей пропорции, чем обычные женщины.

"Выйти замуж за мужчину, чтобы его исправить" - это рассуждение, которому предавались многие женщины, и обычно - можно сказать, не боясь противоречия, - с печальными результатами. Всегда есть вероятность, что ей не удастся его перевоспитать; совершенно точно, что она не сможет перевоспитать его зародышевую плазму. Психологи сходятся во мнении, что характер мужчины или женщины не претерпевает радикальных изменений после 25 лет; а евгенист знает, что он в значительной степени определяется *потенциально*, когда человек рождается. Поэтому в большинстве случаев выбирать партнера с какой-либо выраженной нежелательной чертой, думая, что она изменится через несколько лет, - верх безрассудства.

Все эти советы в целом направлены на молодого человека, но следует признать, что если они и достигают своей цели, то, скорее всего, непрямым путем. Никакие правила и приспособления не могут заменить в воздействии на половой отбор тот возвышенный и рациональный идеал брака, который должен быть воплощен в жизнь благодаря возвышению общественного мнения. Трудно подчинить разуму предмет, который так долго оставался во власти капризов и импульсов; однако в эпоху растущей социальной ответственности можно сделать многое, чтобы представить брак в более правильной перспективе. Многое уже делается, но не в каждом случае изменений в достаточной степени учитывается будущее биологическое благополучие расы. Интересы отдельного человека слишком часто рассматриваются в ущерб интересам потомства. Евгенист не будет жертвовать индивидумом, но он добавит благополучие потомства к благополучию индивидуума, когда устанавливаются стандарты полового отбора. Необходимо лишь заставить молодого человека вспомнить, что он женится не только на индивидууме, но и на семье, и что его выбор определяет не только его собственное счастье, но и в некоторой степени качество будущих поколений.

Мы должны иметь (1) правильные идеалы брака, но (2) эти идеалы должны быть реализованы. Известно, что многие молодые люди имеют самые высокие идеалы полового отбора, но оказываются совершенно неспособными действовать в соответствии с ними. У студентки колледжа может быть определенное представление о том, какой муж ей нужен; но если он никогда не ищет ее, она часто умирает безбрачной. Ученый юноша может иметь в голове идеальную невесту, но если он никогда ее не найдет, то в конце концов женится на дочери своей хозяйки. Необходимо предоставить возможность для сексуального выбора, а также соответствующие стандарты; и хотя образование, возможно, улучшает стандарты с

каждым годом, следует опасаться, что современные социальные условия, особенно в больших городах, неуклонно уменьшают эту возможность.

Статистические данные, как и обычные наблюдения, указывают на то, что высшие классы имеют гораздо более широкий выбор в браке, чем низшие. Цифры, приведенные Карлом Пирсоном для степени сходства между мужем и женой в отношении фтизиатра, настолько примечательны, что их стоит процитировать в этой связи:

Все бедные	+01
Зажиточные бедные	+16
Средние классы	+24
Профессиональные классы	+28

Вряд ли можно утверждать, что заражение между мужем и женой могло бы так различаться, даже если бы заражение в целом можно было доказать. Более того, наименьшее сходство наблюдается среди бедных, где инфекция должна быть наибольшей. Профессор Пирсон считает, что эта серия цифр, как кажется разумным, указывает в основном на ассортативное спаривание и показывает, что среди бедных людей выбор меньше, и выбор мужа или жены в большей степени обусловлен пропинацией или каким-то другим более или менее случайным фактором. С ростом социальной шкалы возможность выбора одного из нескольких возможных партнеров становится все больше и больше; тенденция к неосознанному выбору по сходству имеет шанс проявиться, как показывают коэффициенты на графике.

Если рассматривать такое сословие, как пэрство Великобритании, то становится очевидным, что диапазон выбора в браке практически неограничен. Мало найдется девушек, способных устоять перед гламуром титула. Поэтому потомственный пэр может жениться практически на любой, кто ему понравится, а если он не женится на представительнице своего класса, то может выбрать и (до недавнего времени) обычно выбирал дочь какого-нибудь человека, который благодаря выдающимся способностям поднялся с более низкой социальной или финансовой позиции. Таким образом, потомственная знать Европы смогла сохранить себя; и аналогичный процесс, несомненно, происходит среди праздных богачей, занимающих аналогичное положение в Соединенных Штатах.

Но желание енгеники - повысить средние способности всего населения, а также стимулировать производство лидеров. Для реализации этого желания очевидно, что одним из необходимых средств является распространение на все желаемые классы того диапазона выбора, которым сейчас обладают только те, кто находится на вершине социальной лестницы. Вряд ли стоит призывать молодых людей расширять круг своих знакомств, ведь они сделают это без посторонней помощи, если им представится такая возможность. Родителям, а также организациям и муниципалитетам крайне необходимо целенаправленно искать все средства, которые позволят сблизить неженатых молодых людей под надлежащим присмотром. Социальные работники уже осознали необходимость институциональных и муниципальных действий в этом направлении, хотя они не во всех случаях признают енгенический аспект, и благодаря их усилиям можно предположить, что подходящие учреждения, такие как социальные центры, пирсы для отдыха и муниципальные танцевальные залы, будут значительно умножены.

Обнадеживающим знаком являются такие сообщения, как это из вашингтонской газеты: "Клуб современных танцев социального центра Маргарет Уилсон вчера вечером дал бал-маскарад в школе Гровера Кливленда, на котором присутствовало около 100 пар". Еще более многообещающими являются такие учреждения, как самоокупаемый лагерь для молодых

женщин "Инкоуа" в Гринвуд-Лейк, штат Нью-Джерси, управляемый комитетом, президентом которого является мисс Энн Морган, а руководит им мисс Грейс Паркер. Рядом с ним находится аналогичный лагерь Кечука для юношей, и летом оба лагеря переполнены молодыми людьми из Нью-Йорка. В одном из газетных отчетов говорится:

Лагерь "Инкоуа" не связан ни с благотворительностью, ни с филантропией, ни с субсидиями. Его члены - успешные деловые женщины, которые зарабатывают от 15 до 25 долларов в неделю. Питание в лагере стоит 9 долларов в неделю. Таким образом, каждая девушка, отправляющаяся туда на отдых, может быть уверена, что полностью оплачивает свой отдых. В эту стоимость входят все развлечения лагерной жизни.

Архитекторы, врачи, юристы, бухгалтеры, банковские клерки, молодые бизнесмены самых разных профессий - вот гости "Кечука". На следующей неделе 28 молодых людей из Национального городского банка начнут здесь свой отпуск.

В "Инкоуа" работают молодые женщины-учителя, стенографистки, библиотекари, частные секретари и девушки, выполняющие канцелярскую работу в страховых компаниях и других подобных деловых учреждениях.

Суббота и воскресенье в лагере Инкоуа - "домашние" дни, и молодые люди из Кечука могут приехать, чтобы навестить девушек Инкоуа, поучаствовать с ними в дневном "походе" или отправиться в лунный круиз по озеру, если таковой состоится.

"Юноши и девушки нуждаются в чистом, здоровом общении друг с другом", - сказала мне мисс Паркер вчера, когда я провела день в лагере Инкоуа. Социальные работники в Нью-Йорке иногда спрашивают меня: "Как вы смеете помещать юношей и девушек в лагерь, расположенные так близко друг к другу?"

"Как вы смеете этого не делать? Ни один план отдыха или жизни вне дома, который не включает в себя здоровое объединение мужчин и женщин, не может быть успешным. Юноши и девушки нуждаются в обществе друг друга. И если вы найдете правильное общество, они не будут злоупотреблять своей свободой".

Церкви являются важным инструментом в этой связи, и ценность их услуг трудно переоценить, поскольку они объединяют молодых людей со схожими вкусами и, в целом, с превосходным характером. Такие организации, как Молодежное общество христианских начинаний, служат егеническим целям вполне удовлетворительным образом; по почти единодушному мнению компетентных наблюдателей, браки, заключенные в церкви, оказываются удачными. Некоторое представление о важности церкви можно получить из переписи, которую Ф. О. Джордж из Питтсбургского университета провел среди 75 супружеских пар своих знакомых, спросив их, где они впервые встретили друг друга. Ответы были следующими:

Церковь	32
Школа (только 3 в колледже)	19
Частный дом	17
Танцы	7
-	-
	75

Эти результаты не следует считать типичными для более чем небольшой части населения страны, однако они показывают, насколько далеко идущим может быть влияние церкви на половой отбор. Помимо альтруистических побуждений, церкви вполне могли бы поощрять общественные мероприятия, на которых могла бы встречаться молодежь, ведь это один из самых надежных способов увековечить церковь.

Очень хотелось бы увеличить число несектантских бисексуальных обществ, клубов и подобных организаций и уменьшить число тех, которые ограничиваются только мужчинами или только женщинами. Сомнительно, что Y. M. C. A. и Y. W. C. A., будучи разделенными, настолько полезны для общества, насколько они могли бы быть. Каждая из них стремится создать безбрачное сообщество, где шансы встретить возможных товарищей практически равны нулю. Мужская организация, насколько нам известно, не предпринимает никаких организованных попыток решить эту проблему. Женская организация в некоторых городах предприняла такую попытку, но, по-видимому, с безразличным успехом. Идея слияния этих двух организаций с разумной дифференциацией, вероятно, не встретит одобрения со стороны их директоров, но ее стоит рассмотреть в качестве ответа на насущную проблему обеспечения социальных контактов для молодежи в больших городах.

Отрадно, что вдумчивые люди во всех слоях общества начинают осознавать серьезность проблемы контактов для молодежи и необходимость ее решения. Писательница мисс Мария Томпсон Дэвис с фермы Свитбриар, Мэдисон, штат Теннесси, в недавнем газетном интервью сказала:

"Я - выпускница Уэлсли, но одна из причин, по которой я категорически против женских колледжей, заключается в том, что они закрывают девочек от женщин в самый впечатлительный период их жизни, когда они должны постоянно встречаться с представителями противоположного пола, учиться терпеть их маленькие слабости и готовиться к браку с ними".

"Город должен организовать сопровождение встреч своих молодых граждан. Должны быть муниципальные места сбора, где под присмотром тактичных, душевных женщин, которые сами удачно вышли замуж, девушки и юноши могли бы знакомиться друг с другом и завязывать знакомства".

Если можно считать, что время для таких муниципальных действий еще не пришло, то у родителей, родственников и друзей молодых людей, безусловно, есть масса возможностей для действий. Склонность некоторых матерей к сватовству - предмет нынешнего анекдота: если это делается тонко и разумно, то лучше воспринимать это всерьез и приводить в пример, достойный подражания. Следует отказаться от формальных светских мероприятий для молодежи, где знакомство может быть слишком формальным, и уступить место неформальным танцам, пляжным вечеринкам, домашним праздникам и т. п., где у юношей и девушек будет шанс узнать друг друга и, в соответствующем возрасте, влюбиться. Пусть социальное расслоение будет не слишком жестким, а поддерживается на основе внутренних достоинств, а не только финансового или социального положения. Если родители будут заботиться о том, чтобы у их мальчиков и девочек было как можно больше желанных знакомых противоположного пола, и давать им возможность созреть для этих знакомств, то проблема улучшения полового отбора будет значительно облегчена. Молодые люди из домов, где нет возможности обеспечить такие социальные преимущества, или из больших городов, где домашняя жизнь для большинства из них не существует, должны стать заботой

муниципалитета, церкви и всех учреждений и организаций, которые заботятся о благополучии общества и расы.

Подводя итог этой главе, мы указали на важность полового отбора и показали, что его евгеническое действие зависит от того, насколько молодые люди имеют правильные идеалы и способны жить в соответствии с этими идеалами. В прошлом евгенисты посвящали себя, пожалуй, слишком исключительно прививанию здоровых идеалов, не уделяя должного внимания возможности воплощения этих высоких стандартов в жизнь. Одна из величайших проблем, стоящих перед евгеникой, заключается в том, чтобы предоставить молодым людям брачного возраста больше возможностей для выбора. Много можно было бы сделать с помощью организованных действий; но одна из обнадеживающих черт этой проблемы заключается в том, что она может быть решена в значительной степени с помощью разумных индивидуальных действий. Если пожилые люди будут прилагать сознательные усилия, чтобы помочь молодым людям расширить круг подходящих знакомств, они внесут ценный вклад в улучшение расы.

ГЛАВА XII

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ БРАЧНОСТИ ВЫСШИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

Ни одна раса не сможет долго просуществовать, если она не будет соответствовать принципам евгеники, а главным условием выживания расы, бесспорно, является то, что высшая часть расы должна быть равна или превосходить низшую по плодовитости.

Из этого следует, что высшие члены общества должны вступать в брак, причем в достаточно раннем возрасте. Если в лучших элементах общества увеличивается безбрачие или брак откладывается далеко в репродуктивный период, то расовый вклад высших обязательно снизится, и через несколько поколений раса будет состоять в основном из потомков низших людей, а ее евгенический средний уровень тем самым значительно снизится.

Изучая статистику жизни, чтобы выяснить, так ли часты и так ли рано заключаются браки, как того требует национальное благосостояние, евгенист поначалу не находит никаких особенно тревожных цифр.

Во Франции, к чьей статистике естественным образом обращаются всякий раз, когда речь заходит о расовом самоубийстве (и, как правило, со святоотеческим отношением, которое француз мог бы с гораздо большим правом занять по отношению к Америке), оказывается, что доля лиц моложе 20 лет, состоящих в браке, незначительно уменьшилась, но в последние годы доля лиц в возрасте от 20 до 30 лет возросла. По мнению Ф. Х. Хэнкинса, такая же ситуация наблюдается во всей Европе,^[105] за исключением Англии и Шотландии. "Более того, в целом во Франции браки заключаются раньше, чем в Англии, Германии или Америке. И это еще не все, ведь большая часть населения Франции состоит в браке, чем в любой из этих стран. Таким образом, рождаемость во Франции продолжает падать, несмотря на те самые условия, которые должны были бы поддерживать ее или даже вызывать ее рост".

В Америке условия не отличаются. Хотя принято считать, что молодые люди вступают в брак в более позднем возрасте, чем раньше, данные переписи показывают, что в целом по населению все обстоит наоборот. Браки не только более многочисленны, но и заключаются в более раннем возрасте, чем четверть века назад. Сравнение переписных листов за 1890, 1900 и 1910 годы показывает, что процент состоящих в браке среди обоих полов неуклонно

растет, а процент холостяков так же неуклонно снижается. Для этой цели перепись делит молодых мужчин на три возрастные группы: 15-19, 20-24 и 25-34 года; и в каждой из этих групп в 1910 году в браке состояла большая доля мужчин, чем в 1900 или 1890 годах. Для женщин ситуация аналогична. Таким образом, в целом по Соединенным Штатам брак не избегается и не откладывается на неопределенный срок - более того, условия в обоих отношениях, похоже, улучшаются с каждым годом.

Эти выводы должны удовлетворить каждого евгениста. Но результаты переписи позволяют провести дальнейший анализ цифр. Они классифицируют население по четырем категориям: Коренные белые из коренных родителей, Коренные белые из иностранных родителей или смешанного происхождения, Белые иностранного происхождения и Негры. За исключением белых иностранного происхождения, которые стоят на месте, данные за 1910 год показывают, что в каждой из этих групп уровень брачности неуклонно растет в течение последних трех десятилетий; и что брачный возраст неуклонно снижается во всех группах в течение того же периода, с небольшим отклонением, не имеющим реального значения, в статистике по мужчинам иностранного происхождения.

В целом, статистика браков в Соединенных Штатах обнадеживает. Даже если ограничиться рассмотрением только белых коренных жителей, которые, вероятно, представляют большую евгеническую ценность как группа, чем все остальные три группы, можно обнаружить, что уровень брачности движется в правильном направлении.

Но если пойти еще дальше, то можно обнаружить, что внутри этой группы есть большие отклонения, которые не проявляются, когда группа рассматривается как единое целое. И эти неровности имеют такую природу, что вызывают у евгениста серьезное беспокойство.

Если, например, кто-то хочет найти группу женщин, явно превосходящих средний уровень, он может смело взять выпускниц колледжа. Их превосходство как класса заключается в том, что:

- (a) Они пережили процесс отсеивания в гимназии и средней школе, а также неоднократное отсеивание на экзаменах в колледже.
- (b) Они упорно держались, после того как менее способные люди устали от нагрузки и добровольно бросили учебу.
- (c) Некоторые даже пробивались в колледж, преодолевая огромные препятствия, потому что их привлекали возможности, которые он предоставляет для умственной деятельности.
- (d) Некоторые поступили в колледж, потому что их выдающиеся способности были обнаружены учителями или другими людьми, которые настоятельно рекомендовали им это сделать.

Все эти качества не могут быть просто приобретены, они должны быть в той или иной степени присущи. Более того, эти девушки не только сами по себе превосходны, но и, как правило, происходят от превосходных родителей, потому что

- (a) Их родители в большинстве случаев сотрудничали, желая дать своим дочерям высшее образование.
- (b) В большинстве случаев родители обладали достаточной экономической эффективностью, чтобы позволить себе обучение в колледже для своих дочерей.

Поэтому, хотя число студенток колледжей в США невелико, их ценность с евгенической точки зрения совершенно непропорциональна их количеству. Если браки в таком избранном классе избегаются или значительно откладываются, евгенист не может не чувствовать беспокойства.

И первый взгляд на статистику дает достаточные основания для беспокойства. Возьмем, к примеру, данные по колледжу Уэлсли:

<i>Состояние на осень 1912 года</i>	<i>Выпускники</i>	<i>Все студенты</i>
Процент женатых (выпуск 1879-1888 гг.)	55%	60%
Процент состоящих в браке через		
Через 10 лет после окончания школы	35%	37%
20 лет после окончания школы	48%	49%

С расовой точки зрения, значимым показателем брачности любой группы женщин является процент, вступивших в брак до окончания периода деторождения. Таким образом, классы, окончившие школу позже 1888 года, не учитываются, а данные о семейном положении приводятся по состоянию на осень 1912 года. При составлении этих данных, конечно же, не учитываются умершие члены и те, кто пропал из поля зрения.

В вышеупомянутом исследовании было уделено внимание тому, когда был заключен брак. Очевидно, что браки с бесплодными женщинами в возрасте 45 лет и старше не должны учитываться, если изучается плодовитость брака. Поэтому читателя предупреждают, что необходимо сделать необходимую поправку на этот фактор в последующих исследованиях, в некоторых из которых, к сожалению, не было сделано необходимого различия.

Обратимся к колледжу Маунт Холиоук, старейшему из великих высших учебных заведений для женщин в этой стране. Профессор Эми Хьюз собрала следующие данные:

<i>Десятилетие выпуска</i>	<i>Процент незамужних</i>	<i>Процент выходящих замуж</i>
1842-1849	14.6	85.4
1850-1859	24.5	75.5
1860-1869	39.1	60.9
1870-1879	40.6	59.4
1880-1889	42.4	57.6
1890-1892	50.0	50.0

Колледж Брин-Мор в период с 1888 по 1900 год выпустил 376 девушек, из которых 165, или 43,9%, вышли замуж до 1 января 1913 года.

Изучая выпускниц колледжа Вассар в период с 1867 по 1892 год, Роберт Дж. Спрэг обнаружил, что 509 из 959 выпускниц вышли замуж, а 47 % остались безбрачными. Добавив

классы до 1900 года, обнаружил, что менее половины от общего числа выпускников учебного заведения вступили в брак.

Помня о том, какая избранная группа молодых женщин посещает колледж, евгенист не может не подозревать, что женские колледжи Соединенных Штатов в их нынешнем виде, с его точки зрения, наносят большой вред расе. Это подозрение превращается в уверенность, поскольку одно расследование за другим показывает одни и те же результаты. Статистика, собранная по бракам среди студенток колледжей (1901 год), показала, что:

45% студенток колледжа выходят замуж до 40 лет.

90 % всех женщин Соединенных Штатов выходят замуж до 40 лет.

96 % женщин Арканзаса выходят замуж до 40 лет.

80 % женщин Массачусетса выходят замуж до 40 лет.

В Массачусетсе, как следует отметить, 30 % всех женщин вышли замуж в том возрасте, когда студентки только заканчивают колледж.

Кроме того, было доказано, что женщины, состоящие в Phi Beta Кappa и других почетных обществах, и, следовательно, представляющие собой второй отбор из уже отобранного класса, имеют более низкий процент браков, чем женщины колледжа в целом.

В ответ на такие факты евгенисту часто говорят, что выпускницы колледжей выходят замуж так же часто и так же рано, как и другие члены их семей. Нам говорят, что мы сравниваем условия, которые не могут быть правильно сопоставлены, когда мы сопоставляем уровень брачности женщины из колледжа с уровнем брачности женщины, не являющейся студенткой колледжа и принадлежащей к более низкому слою общества.

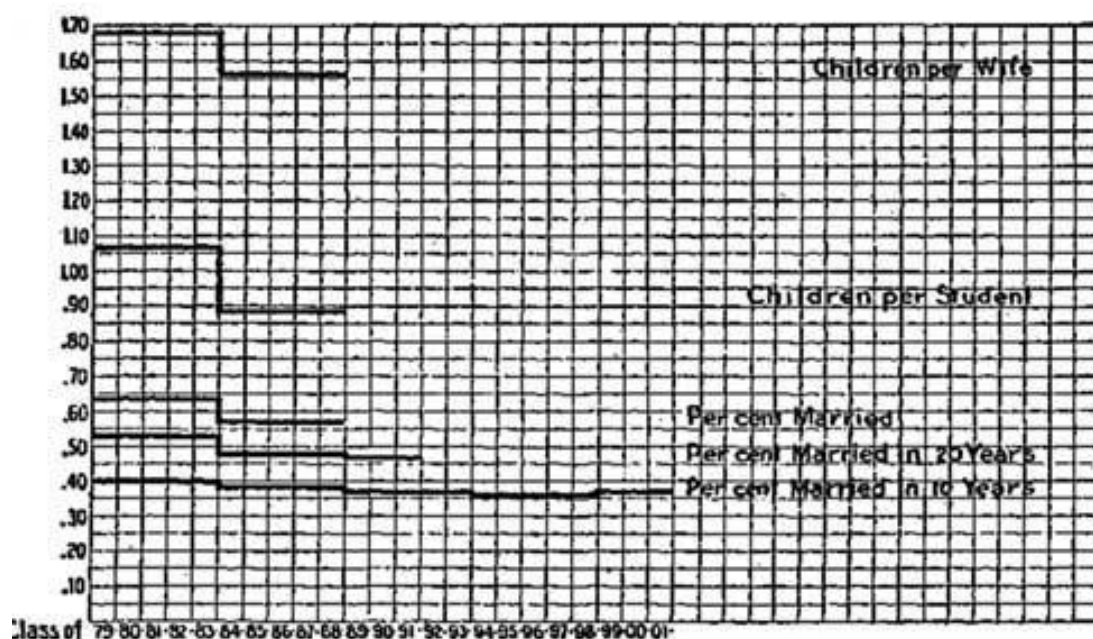
Но факты не подтверждают эту апологию. Статистические данные мисс М. Р. Смит^[106], полученные на основе данных журнала Collegiate Alumnae, показывают истинное положение вещей. Средний возраст вступления в брак составил для

	<i>Годы</i>
Женщины колледжа	26.3
Их сестры	24.2
Их двоюродные сестры	24.7
Их друзья	24.2

А возрастное распределение тех, кто состоит в браке, выглядит следующим образом:

Процент состоящих в браке эквивалент колледжа без колледжа

До 23 лет	8.6	30.1
23-32 года	83.2	64.9
33 и старше	8.0	5.0

Выпускники и не выпускники Уэлсли

Рис. 36.- График, на котором с первого взгляда показаны показатели студенческого корпуса в отношении брачности и рождаемости за указанные годы. Статистика за последние годы не приводилась, поскольку очевидно, что девушки, окончившие школу в последние пятнадцать лет, все еще имеют шанс выйти замуж и стать матерями.

Если бы эти различия не привели к каким-либо изменениям в рождаемости, ими можно было бы пренебречь. Можно было бы даже пойти на небольшую жертву ради того, чтобы матери были лучше подготовлены. Но в сочетании с данными о рождаемости, которые мы приведем в следующей главе, они являются серьезным обвинением в адрес женских колледжей США.

Такие условия не ограничиваются женскими колледжами или каким-то одним географическим регионом. Мисс Хелен Д. Мерфи собрала статистику по Вашингтонской семинарии в Вашингтоне, штат Пенсильвания, женской средней школе, основанной в 1837 году. Уровень брачности среди выпускниц этого учебного заведения неуклонно снижался, о чем свидетельствует следующая таблица, в которой данные рассматриваются по десятилетиям:

	'45	'55	'65	'75	'85	'95	'00
Процент. женатые	78	74	67	72	59	57	55
Процент тех, кто занялся другими чем занимать ся домашни м хозяйств ом	20	13	12	19	30	30	39

График, построенный для того, чтобы показать, как скоро после окончания школы эти девушки вышли замуж, показывает, что наибольшее число из них выходят замуж через пять или шесть лет после получения диплома, но число тех, кто выходит замуж через 10 лет, не намного меньше, чем число девушек, которые становятся невестами в первый или второй год после окончания школы (см. рис. 35).

С. Исследование С. Касла^[107] о возрасте, в котором выдающиеся женщины разных эпох выходили замуж, интересно в этой связи, несмотря на небольшое число лиц, с которыми оно связано:

Век	Средний возраст	Диапазон	Количество случаев
12	16.2	8-30	5
13	16.6	12-29	5
14	13.8	6-18	11
15	17.6	13-26	20
16	21.7	12-50	28
17	20.0	13-43	30
18	23.1	13-53	127
19	26.2	15-67	189

Женщин в колледжах совместного обучения, особенно в великих университетах Запада, нельзя без поправок сравнивать с женщинами восточных колледжей раздельного обучения, поскольку они представляют разные семьи и разные условия воспитания. Тем не менее, их послужной список заслуживает тщательного изучения. Мисс Шинн^[108] подсчитала процент браков среди студенток колледжей следующим образом, предполагая, что они заканчивают колледж в возрасте 22 лет:

<i>Женщины старше</i>	<i>Совместное обучение</i>	<i>Отдельно</i>
25	38.1	29.6
30	49.1	40.1
35	53.6	46.6
40	56.9	51.8

Она показала, что только часть этого расхождения объясняется географическими различиями, часть - эффектом отсутствия совместного обучения. Кроме того, некоторая часть объясняется типом образования.

Коэффициент брачности женщин-выпускниц колледжа штата Айова[109] выглядит следующим образом:

1872-81	95.8
1882-91	62.5
1892-01	71.2
1902-06	69.0

Изучение реестра выпускниц Оберлина,[110] , одного из старейших учебных заведений совместного обучения, показывает, что процент браков среди выпускниц 1884-1905 годов составил 65,2%, и только 34,8% из них остались незамужними. Если взять только более поздний период, 1890-1905 годы, то только 55,2% девушек вышли замуж. Данные по нескольким последним классам за этот период, вероятно, неполные.

В Канзасском государственном сельскохозяйственном колледже в 1885-1905 годах 67,6 % выпускниц вышли замуж. В Университете штата Огайо за тот же период этот процент составляет всего 54,0. В Висконсинском университете за 1870-1905 гг. этот показатель составляет 51,8, причем за последние пять лет этого периода:

1901	33.9
1902	52.9
1903	45.1
1904	32.3
1905	37.4

Из записей выпускников Иллинойского университета следует, что 54 % женщин 1880-1905 годов были замужем.

Трудно обсуждать эти цифры без подробного изучения каждого случая. Но то, что только 53 % женщин-выпускниц трех великих университетов, таких как Иллинойс, Огайо и Висконсин, должны быть замужем через 10 лет после окончания учебы, указывает на то, что что-то не так.

В большинстве случаев по записям выпускников этих колледжей невозможно определить, состоят или не состоят в браке выпускники-мужчины. Однако списки выпускников Гарварда и Йеля недавно были тщательно изучены Джоном К. Филлипсом,^[111] который обнаружил, что в период с 1851 по 1890 год 74 % выпускников Гарварда и 78 % выпускников Йеля вступили в брак. За этот период, по его мнению, возраст вступления в брак увеличился всего на 1 год, с чуть более 30 до чуть более 31 года. Это гораздо более высокий показатель, чем у студентов колледжей.

Статистика Стэнфордского университета^[112] предлагает интересное сравнение, поскольку она доступна как для мужчин, так и для женщин. Из 670 выпускников мужского пола, выпущенных с 1892 по 1900 год включительно, 490 человек или 73,2 % были зарегистрированы как женатые в 1910 году. Из 330 женщин 160, или 48,5%, были замужем. Эти данные неполные, так как некоторые выпускники более поздних классов, вероятно, вступили в брак после 1910 года.

Условия, существующие в Стэнфорде, также характерны и для Сиракуз, расположенных на противоположном конце континента. Здесь, как показал Х. Дж. Банкер,^[113] мужчины-выпускники чаще всего вступают в брак через 4,5 года после получения диплома, а женщины - через 4,7 года. Из женщин замуж выходят 57%, из мужчин - 81%. Женщины выходят замуж в среднем в 27,7 лет, а мужчины - в 28,8. Менее одной четвертой части брачующихся мужчин женились на женщинах из колледжа. За последние пять десятилетий число женщин-выпускниц, вступивших в брак, неуклонно снижалось, в то время как среди мужчин этот показатель был гораздо более постоянным. Вот его цифры:

<i>Десятилетие</i>	<i>Процент мужчин- выпускников женившихся</i>	<i>Процент женщин- выпускниц замуж</i>
1852-61	81	87
1862-71	87	87
1872-81	90	81
1882-91	84	55
1892-01	73	48

С. Б. Дэвенпорт, изучая записи своих однокурсников по Гарварду, обнаружил на сайте^[114] в 1909 году, что из 328 первоначальных членов клуба в живых осталось 287, из которых почти треть (31 %) никогда не вступали в брак.

"Из них (287), - продолжает он, - 26 попали в "Кто есть кто в Америке?". Мы должны были бы ожидать, что, если бы успеху в профессиональной жизни способствовала холостяцкая жизнь, более трети тех, кто вошел в "Кто есть кто", не были бы женаты. На самом деле все, кроме двух, или менее 8 %, были женаты, и один из них с тех пор женился. Единственный до сих пор неженатый мужчина был временным членом класса и является художником, который большую часть времени проживает в Европе. Таким образом, нет никаких оснований полагать, что холостяцкая жизнь способствует профессиональному успеху".

Особенно пагубным в плане предотвращения брака является влияние некоторых профессиональных школ, в некоторых из которых для поступления требуется диплом колледжа. В таком случае начинающий врач, например, вряд ли может надеяться получить лицензию на практику до достижения 27 лет, поскольку требуется 4 года обучения в медицинском колледже и 1 год в больнице. Его женитьба почти в каждом случае должна быть отложена на несколько лет позже, чем у молодых людей его класса, сделавших карьеру в бизнесе.

Этого краткого обзора достаточно, чтобы доказать, что наиболее образованные молодые женщины (и в меньшей степени молодые мужчины) Соединенных Штатов, которые по многим причинам могут считаться лучшими, во многих случаях избегают брака вообще, а в других случаях откладывают его дольше, чем это желательно. Хуже всего в этом отношении обстоят дела у женщин, обучающихся в отдельных колледжах на Востоке, но и положение выпускниц некоторых школ совместного обучения оставляет желать лучшего.

Трудно отделить причины, которые приводят к отсрочке брака, от тех, которые приводят к полному отказу от него. В значительной степени причины одни и те же, а результат отличается лишь степенью. Эффект абсолютного безбрачия высших людей, с точки зрения евгеники, конечно, очевиден для всех, но расовый эффект отсрочки брака даже на несколько лет не всегда так ясно осознается. Диаграмма на рис. 36 может дать более четкое представление об этой ситуации.

Фрэнсис Гальтон ясно осознавал важность этого момента и пытался несколькими способами прийти к справедливому представлению о нем. Одно из самых поразительных его исследований основано на статистике доктора Дункана из родильного дома. Разделив матерей на пятилетние группы в соответствии с их возрастом и указав для простоты средний возраст группы, а не предельный, он получил следующую таблицу:

<i>Возраст матери на момент браке</i>	<i>Примерный средний рождаемость</i>
17	9.00-6 × 1.5
22	7.50-5 × 1.5
27	6.00-4 × 1.5
32	4.50-3 × 1.5

что показывает, что относительная рождаемость матерей, вышедших замуж в возрасте 17, 22, 27 и 32 лет, соответственно, составляет 6, 5, 4 и 3 примерно.

"Увеличение численности населения в результате привычки к ранним бракам, - добавляет он, - еще более усиливается за счет большей скорости, с которой поколения сменяют друг друга. Совместное действие этих двух причин со временем приводит к большому эффекту".

Конечно, цель евгеники - не просто увеличение численности людей. Качество важнее количества в плане рождаемости. Но должно быть очевидно, что при прочих равных условиях группа, которая рано вступает в брак, через несколько поколений вытеснит группу, которая вступает в брак даже на несколько лет позже. И есть множество доказательств того, что некоторые из лучших элементов старой, белой, американской расы быстро исчезают из населения Америки из-за откладывания или избегания брака.

Если брать только мужчин, то нежелание жениться часто объясняется одной из следующих причин:

1. Воспитание вкуса к сексуальному разнообразию и, как следствие, нежелание подчиняться ограничениям брака.
2. Пессимизм в отношении женщин, вызванный преждевременным или неудачным сексуальным опытом.
3. Заражение венерическими заболеваниями.
4. Недостаток нормального сексуального чувства или извращение.
5. Недостаток того или иного рода, физический или психический, приводящий к трудностям в поиске приемлемой пары.

Люди из групп 4 и 5, а также из групп 1, 2 и 3, вероятно, в меньшей степени, являются неполноценными, и их безбрачие с точки зрения евгеники является скорее преимуществом для расы, чем недостатком. Их неполноценность отчасти является результатом плохого окружения. Но поскольку врожденная неполноценность так часто является главным фактором, а плохая среда часто возникает только потому, что природа изначально была неполноценной, средний показатель группы в целом должен считаться врожденно неполноценным.

Кроме того, среди безбрачных мужчин есть еще два класса, в значительной степени превосходящих их по природе:

6. Те, кто стремится к какой-то другой цели так горячо, что не пойдет на необходимую жертву в деньгах и свободе, чтобы жениться.
7. Те, чья вероятность раннего брака снижается благодаря длительному образованию и ученичеству. Продление срока безбрачия часто приводит к пожизненному безбрачию.

Некоторые из наиболее важных средств исправления вышеупомянутых условий, в той мере, в какой они являются дисгенетическими, могут быть сгруппированы под тремя общими заголовками:

1. Старайтесь, чтобы все молодые люди избегали разгульной сексуальной жизни и венерических заболеваний. К общим усилиям больше прислушались бышестоящие, чем нижестоящие.
2. Поднимайте роль мужа и отца как особо почетную и объявляйте ее уклонением без достаточных оснований бесчестным. Изображать ее как более счастливое и здоровое состояние, чем безбрачие или псевдобезбрачие. Если мужчина говорит, что никогда не

встречал девушку, которую мог бы полюбить, это означает, что он просто не старательно искал ее, или же у него недостаточное эмоциональное оснащение; ведь есть много, удивительно много, достойных, привлекательных, незамужних женщин.

3. Прекратите затягивать период обучения до двадцати лет. Пора положить конец школам и университетам, постоянное удлинение срока обучения в которых приведет к серьезным потерям для расы. Нельзя допускать, чтобы внешние обстоятельства образовательного характера заставляли молодого человека откладывать женитьбу до 25 лет. Это означает, что студентам необходимо разрешить специализироваться раньше. Если необходимо ограничить число кандидатов, можно организовать конкурсные вступительные экзамены на рациональной основе. Превосходные молодые люди должны жениться, даже ценой некоторого ущерба для их ранней эффективности. Высокую эффективность любой профессии можно надежнее поддерживать, требуя минимального количества непрерывной работы в дневных, вечерних или сезонных классах, лабораториях или клиниках. Не следует учреждать больше стипендий для выпускников, пока те, что существуют сейчас, не станут получать стипендию, достаточную для брака. Те стипендии, которые уже предоставляются, не должны ограничиваться бакалаврами, как, например, наиболее ценные стипендии в Принстоне - десять ежегодных стипендий Проктора в размере 1000 долларов каждая.

Причины поразительной неспособности студенток колледжей выйти замуж не могут быть исчерпывающе исследованы здесь, но для целей евгеники их можно условно разделить на неизбежные и устранимые. К первой категории следует отнести тех девушек, которые по своей природе непригодны для брака либо из-за физических недостатков, либо, что чаще, из-за умственных дефектов, - чаще всего чрезмерного развития интеллекта в ущерб эмоциям, что делает девушку либо непривлекательной для мужчин, либо склоняет ее к безбрачной карьере и отказу от брака и материнства. Мнения о том, какова доля девушек из колледжа, которые по своей природе непригодны для брака, расходятся. Любой, кто много общался с ними, подтвердит, что значительная часть из них не является по своей природе незамужними, однако их безбрачие в большинстве случаев можно отнести к категории предотвратимых явлений. Их нежелание вступать в брак может быть вызвано тем, что

(1) Они хотят не вступать в брак из-за предпочтения карьеры или развития циничного отношения к мужчинам и браку, из-за неправильного воспитания, или

(2) Они хотят выйти замуж, но не делают этого по целому ряду причин, таких как:

(a) Они получают образование для карьеры, например, школьной учительницы, где у них мало возможностей встречаться с мужчинами.

(b) Их образование делает их менее желанными спутницами жизни, чем девушек, получивших определенную подготовку в области домоводства и материнства.

(c) Они остаются в частичной сегрегации до того возраста, когда они физически наиболее привлекательны и когда другие девушки их возраста выходят замуж.

(d) Благодаря собственному образованию, они требуют от женихов более высокой степени образованности, чем та, которой обладают их знакомые юноши. Девушка этого типа хочет выйти замуж, но желает получить мужчину, который в образовательном отношении равен ей или превосходит ее. Поскольку мужчины такого типа встречаются относительно редко, ее шансы на брак уменьшаются.

(e) Опыт учебы в колледже заставляет их желать более высокого уровня жизни, чем тот, который был в их семьях или у мужчин, среди которых они воспитывались. Они становятся

невосприимчивыми к ухаживаниям мужчин с обычным экономическим статусом. В ожидании появления жениха, превосходящего их по уровню интеллекта и достатка, они переходят брачный возраст.

(f) Они лучше образованы, чем их знакомые молодые люди, и последние их боятся. Некоторые юноши не любят жениться на девушках, которые знают больше, чем они, за исключением тех областей, которые явно относятся к женскому полу.

Эти и другие подобные причины снижают процент браков среди студенток и объясняют большое количество выпускниц, которые хотят выйти замуж, но не могут этого сделать. В интересах евгеники эти трудности должны быть решены соответствующим образом.

Брак нежелателен для тех, кто евгенически неполноценен - из-за слабой конституции, дефектной сексуальности или врожденных умственных недостатков. Но помимо этих групп женщин существуют гораздо более многочисленные группы безбрачных женщин, которые явно превосходят их, и чьи шансы на брак были снижены по одной из вышеупомянутых причин или из-за проживания в городах с чрезмерно высокой долей женщин. Кроме того, есть и такие превосходные женщины, которые, поскольку воспитывались в семьях без братьев или друзей братьев, настолько неестественно застенчивы, что не могут завязать дружеские отношения с мужчинами, как бы им этого ни хотелось. Очевидно, что жизнь в отдельном женском колледже часто усиливает этот недостаток. Есть и другие женщины, которые отталкивают мужчин своей крайней подавленностью и холодностью, что иногда является результатом чрезмерных усилий родителей или учителей привить им скромность и сдержанность - черты, ценные в должной степени, но вредные в избытке.

Когда же педагоги поймут, что воспитание эмоций так же важно, как и воспитание интеллекта? Когда же школы осознают, что значительная часть жизни состоит из отношений с другими людьми и что большая часть их воспитательных усилий абсолютно бесполезна или вредна для успеха в принципиально необходимой практике общения с другими людьми, которая навязывается каждому? Многие студентки колледжей с самыми лучшими врожденными качествами, искренне желающие вступить в брак, не могут найти мужа своего класса просто потому, что ее сделали настолько холодной и непривлекательной, настолько перегруженной интеллектуально и голодной эмоционально, что типичный мужчина не желает проводить остаток жизни в ее обществе. То же обвинение в меньшей степени относится и к мужчинам. Принято считать, что в этом классе часто встречаются единственные дети.

С другой стороны, не менее верно - возможно, даже более - что многие врожденные превосходные молодые люди отвергаются из-за своего образа жизни. Превосходных молодых людей следует побуждать к тому, чтобы они сохраняли свою физическую чистоту, чтобы не подвергаться жестокому обесцениванию, которое в противном случае они могли бы получить в глазах превосходных женщин.

Но, стараясь научить целомудрию, не следует выставять секс как зло. Это серьезная ошибка, которая слишком часто встречается с тех пор, как возникло движение за сексуальную гигиену. Несомненно, значительная часть случаев безбрачия среди чувствительных женщин связана с неуравновешенными матерями и учителями, которые словом и отношением создают впечатление, что секс - это непристойно и зверски, и порождают в обществе пагубную подозрительность по отношению к мужчинам.^[115]

В кампании по борьбе с сексуальной этикой необходимы здравые мысли. В то время как венерические заболевания, вероятно, при сохранении нынешнего прогресса в лечении и

профилактике, будут взяты под контроль в течение столетия, проблема дифференцированного спаривания будет существовать до тех пор, пока существует раса, что вряд ли может быть меньше десятков миллионов лет. Следует избегать пышного представления в драме, романе или журнале драматичных и ярких историй индивидуального секса. Они часто производят на чувствительных девушек такое сильное впечатление, что ненормальная ситуация вызывает у них отвращение к браку или сексуальный антагонизм. Необходимо приложить все усилия, чтобы пронизать искусство - драматическое, пластическое или литературное - высочайшими идеалами секса и родительства. Прославление материнства и отцовства такими способами окажет пагубное влияние на общественное мнение.

"Подлинная, интимная хроника повседневной супружеской жизни еще не была написана. Это тема для гения, ибо только гений способен разгадать и раскрыть красоту, пафос и чудо обычного или заурядного. В благополучном браке есть и комедия, и сложности, и трагедия, и горе, и спокойствие, и верность. Брак, независимо от того, хорошо или плохо складывается пара, - это всегда большое приключение, игра глубоких инстинктов и сильных эмоций, драма двух психик. Каждый брак - это тема для литературного творчества. Ни одна жизнь не свободна от загадок".[116]

Большая "сдержанность" в работе, вероятно, способствовала бы браку способных и амбициозных молодых людей. Уолтер Галлихан сетует, что "мы даже не признаем любовь более тонкой страстью, чем жадность к деньгам. Это своего рода роскошь или приятное времяпрепровождение для сентиментально настроенных людей. Любовь настолько недооценена как источник счастья, средство благодати и завершение бытия, что многие мужчины скорее будут работать, чтобы содержать автомобиль, чем женятся".

Мужчин следует учить большему уважению к индивидуальности женщин, чтобы ни одна высокодуховная девушка не уклонялась от брака с мыслью, что это означает отказ от своей индивидуальности и состояние домашнего рабства. Желательно более разборчивое представление о равенстве полов и признание мужчинами того, что женщины не обязательно являются существами с более низким уровнем психики. Было бы хорошо, если бы мужское образование включало в себя некоторые наставления в этом направлении. Также было бы очень полезно, если бы умные женщины имели больше знаний о домашнем хозяйстве и материнстве, потому что одна из причин, по которой образованная девушка не может найти себе пару, - это слишком часто обоснованное мнение многих молодых мужчин, что она - роскошь, которую он не может себе позволить.

Высшее образование в целом нуждается в переориентации. Оно слишком прославляет индивидуализм и ставит во главу угла работу "белого воротничка". Тенденция к индустриальному образованию поможет исправить эту ситуацию.

Профессор Спрэг[117] указывает на еще один очень важный недостаток, когда говорит: "Необходимо больше сильных мужчин в штате государственных школ и женских колледжей, и во всех этих учреждениях желательно больше замужних преподавателей обоих полов". В каталоге одного из [женских] колледжей, упомянутых выше, указано 114 профессоров и преподавателей, из которых 100 - женщины, и только две из них когда-либо выходили замуж. Можно ли ожидать, что учебная программа, созданная таким составом, будет идеализировать и готовить к семейной и домашней жизни как величайшей работе в мире и высшей цели женщины, а также учить выживанию расы как патриотическому долгу? Или же можно ожидать, что эти бакалавры будут прославлять независимое призвание и жизнь

женщин и создавать бюро по трудоустройству, чтобы их выпускницы могли попасть в офисы, школы и на другие прибыльные работы? Похоже, что именно так и происходит".

Увеличение возможностей для знакомства молодых людей, превосходящих друг друга, о чем мы говорили в главе о половом отборе, сыграет очень большую роль в повышении уровня брачности. И наконец, отложенный или избегаемый брак представителей интеллектуальных классов в значительной степени является отражением общественного мнения, которое ошибочно представляет другие вещи как более достойные, чем брак.

"Поощрение брака в ранней взрослой жизни, как часть социальной гигиены, должно начинаться с новой канонизации брака", - заявляет г-н Галлихан. "Это в равной степени задача пылкого поэта и научного мыслителя, чьи соответствующие труды на благо человечества никогда не расходятся по существу". Чувства к браку могут быть углублены рациональным пониманием страсти, которая привлекает и объединяет помыслы. Нам нужен апофеоз супружеской любви как основа для нового восприятия брака. Благоговение перед любовью должно воспитываться с самого начала подросткового периода родителями и педагогами".

Если в дополнение к этому "распространению более здоровых взглядов на супружеские отношения" будут осуществлены некоторые экономические изменения, предложенные в последующих главах, то представляется вероятным, что нынешняя расово катастрофическая тенденция самых высококлассных юношей и девушек откладывать или избегать брака будет остановлена.

ГЛАВА XIII

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ СРЕДИ ВЫСШИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

Представьте себе 200 детей, родившихся в Соединенных Штатах у родителей коренного населения. В среднем 103 из них будут мальчиками и 97 девочками. К тому времени, когда девочки достигнут брачного возраста (скажем, 20 лет), по меньшей мере 19 умрут, оставив 78 возможных жен, от которых зависит обязанность увековечить эту часть расы.

Мы сказали "возможных" жен, а не вероятных; ведь не все выйдут замуж. Трудно сказать, сколько из них станут женами, но Роберт Дж. Спрэг сообщил о нескольких исследованиях, которые проясняют этот вопрос.

В одной из деревень Новой Англии в 1890 году, по его словам, "было сорок пригодных для брака девушек в возрасте от 20 до 35 лет. На сегодняшний день тридцать две из них замужем, 20 процентов - девы".

"Исследование 260 семей студентов Массачусетского сельскохозяйственного колледжа показало, что из 832 женщин старше 40 лет 755, или 91 процент, вышли замуж, оставив лишь 9 процентов девиц. Это и другие наблюдения показывают, что дочери фермеров выходят замуж чаще, чем дочери некоторых других классов.

"В 69 семьях, представленных первокурсниками Амхерст-колледжа (1914 год), насчитывается 229 матерей и теток старше 40 лет, из которых 186, или 81 процент, уже вышли замуж.

"Можно с уверенностью заключить, что около 15 процентов местных женщин в американском обществе не выходят замуж в период деторождения". Если вычесть 15

процентов из 78 возможных жен, то остается шестьдесят шесть вероятных жен. Теперь среди местных жен Массачусетса 20 процентов не производят детей, и вычитание этих тринадцати бездетных из шестидесяти шести вероятных жен оставляет пятьдесят три вероятные, замужние, детородные женщины, которые должны воспроизвести 200 особей, с которых мы начали эту главу. Это означает, что каждая женщина, демонстрирующая способность к деторождению, должна родить 3,7 ребенка. Следует отметить, что это минимальное число, поскольку не учитываются те, кто в результате какого-либо дефекта или болезни, развившейся в позднем возрасте, становится непригодным для брака. В общем, если каждая замужняя женщина не родит троих детей, раса не сможет даже удержать свою численность. А это значит, что каждая женщина должна родить четверых детей, поскольку не все рожденные дети выживут. Если замужние женщины в стране рожают меньше, чем почти по четыре ребенка, раса рискует потерять позиции.

Такое утверждение должно поразить читателя своей серьезностью, но мы не заблуждаемся, что это так. Ибо мы с болью осознаем, что жупел снижения рождаемости у высших людей в последние годы поднимался так часто, что его повторение стало черствым. Оно больше не вызывает тревоги. В стране полно искренних, но умственно недальновидных людей, которые постоянно готовы заявить, что количество не является очень желательной вещью в рождаемости; что нужно качество, а не количество; что несколько детей, которым обеспечен идеальный уход, имеют гораздо большую ценность для государства и расы, чем много детей, которые не могут получить такого внимания.

И такое отношение к этому вопросу, смеем утверждать, представляет собой более серьезную опасность для расы, чем само снижение рождаемости. Ибо в ней достаточно правды, чтобы сделать ее правдоподобной, а отделить правду от опасной неправды, которую она содержит, и заставить основную массу населения увидеть разницу - задача, которая потребует от евгениста всех сил.

К сожалению, речь идет не просто о разнице во взглядах между людьми; это случай антагонизма между людьми и природой. Если раса загипнотизирует себя мыслью, что ее взгляды на расовое самоубийство превосходят взгляды природы, она может сделать свой собственный конец чуть менее болезненным; но она не отложит этот конец ни на минуту. Соревноваться должен сильный, и хотя численность - не самый важный элемент силы, совершенно точно, что раса, состоящая из семей с одним ребенком в каждой, не останется в живых в борьбе за существование.

Поэтому идея о том, что расовое самоубийство и всеобщее ограничение рождаемости до неснижаемого минимума могут быть эффективно оправданы любыми мыслимыми апелляциями к экономическим или социологическим факторам, является ошибкой, которая в конечном итоге приведет к вымиранию тех, кто ее совершает.

Это утверждение не должно быть истолковано превратно. Конечно, мы не станем утверждать, что высокая рождаемость сама по себе является желательной. Целью евгеники не является достижение максимально возможной численности населения, независимо от его качества. Но в конечном счете единственное богатство нации - это ее народ; более того, некоторые люди, как национальное достояние, стоят больше, чем другие. Таким образом, можно сказать, что цель состоит в том, чтобы численность населения соответствовала ресурсам страны, а его качество было как можно выше. В современном обществе требуется большое разнообразие людей, но из каждого желаемого вида следует стремиться к наилучшим представителям.

Сразу же становится очевидным, что необходимо снижение, а не повышение рождаемости среди некоторых слоев населения. Есть такие слои, которые являются источником слабости, а не силы расы, и источником несчастья, а не счастья для себя и окружающих. Их число должно быть сокращено, как мы уже подробно показывали в этой книге.

Остальная часть населения должна быть продолжена лучшими, а не худшими. Никаким другим способом нельзя получить необходимых лидеров, без которых в торговле, промышленности, политике, науке нация окажется в крайне невыгодном положении. Задача евгеники отнюдь не в том, в чем ее иногда представляют: вывести высшую касту. Но очень важной частью ее задачи, безусловно, является увеличение числа лидеров в расе. И именно этой части ее задачи, в частности, угрожает снижение рождаемости в Соединенных Штатах.

Как всем известно, расовое самоубийство среди коренных белых происходит быстрее, чем среди любой другой большой части населения; и именно эта часть населения в прошлом обеспечивала большинство выдающихся людей страны.

В предыдущих главах было показано, что выдающиеся люди не появляются среди населения совершенно случайно. Производство выдающихся людей в значительной степени является семейным делом; и в Америке, "стране возможностей", как и в более древних странах, выдающиеся люди гораздо более взаимосвязаны, чем это могла бы допустить случайность. Было доказано, что в Америке вероятность того, что выдающийся человек будет тесно связан с другим выдающимся человеком, составляет как минимум 500 к 1, а не будет появляться в популяции спорадически.^[118]

В сочетании с другими соображениями, высказанными в предыдущих главах, это означает, что сокращение воспроизводства старых лучших американских штаммов означает сокращение числа выдающихся людей, которых будут производить Соединенные Штаты. Никакие улучшения в образовании не смогут предотвратить серьезную потерю, поскольку сильные умы получают больше от образования.

Старая американская порода произвела на свет гораздо больше выдающихся людей, добилась гораздо большего в пропорциональном отношении в современное время, чем любая другая порода, представители которой в большом количестве прибывали на эти берега в качестве иммигрантов в течение последнего поколения. Поэтому, скорее всего, она и впредь будет превосходить их, если только ее численность не уменьшится слишком сильно. По этой причине мы считаем оправданным вывод о том, что снижение рождаемости в старой американской популяции представляет собой снижение рождаемости превосходящего элемента.

Есть и другой способ взглянуть на этот вопрос. Рассматриваемая нами популяция в целом экономически опережала те популяции, которые сейчас иммигрируют. В конкуренции с ними при равных условиях она, по-видимому, остается довольно стабильно впереди в экономическом плане. И хотя мы не стали бы настаивать на этом слишком сильно, вряд ли можно сомневаться в том, что евгеническая ценность в какой-то степени коррелирует с экономическим успехом в жизни, как коррелируют все желаемые качества. В разумных пределах вполне оправданно рассматривать экономически благополучные слои нации как евгенически благополучные. И именно среди этих экономически превосходных слоев нации рождаемость падает наиболее быстро и опасно.

Постоянный приток высокоплодовитых женщин-иммигранток заслоняет тот факт, что рождаемость среди пожилых жителей падает ниже нормы, и анализ рождаемости в различных слоях общества необходим, чтобы понять, что происходит на самом деле.

В Род-Айленде Ф. Л. Хоффманн обнаружил, что среднее число детей на каждую женщину иностранного происхождения составляет 3,35, а на каждую женщину коренного происхождения - 2,06. Среди иностранцев наблюдались значительные расовые различия; различные элементы были представлены следующим средним числом детей на одну жену:

франко-канадцы	4.42
русские	3.51
итальянцы	3.49
Ирландцы	3.45
Шотландцы и валлийцы	3.09
Английский	2.89
Немцы	2.84
Шведы	2.58
Англо-канадцы	2.56
Поляки	2.31

Одним словом, коренные белые в этом исследовании оказались ниже всех представителей иностранных национальностей.

Переписи населения Массачусетса за 1875 и 1884 годы показали аналогичные результаты: у женщин иностранного происхождения было по 4,5 ребенка, а у женщин коренного происхождения - по 2,7.

Тщательное исследование Фредерика С. Крама^[119] генеalogий Новой Англии, включающих 12 722 жены, пролило много света на неуклонное снижение рождаемости. Он обнаружил, что среднее число детей составляет:

1750-1799	6.43
1800-1849	4.94
1850-1869	3.47
1870-1879	2.77

Вот так, в четырех строчках, изложена история упадка старого американского фонда. В настоящее время оно едва воспроизводит себя, а возможно, и не воспроизводит, поскольку есть основания полагать, что 1879 год не является самой низкой точкой. До 1700 года менее 2% жен в этом исследовании имели только одного ребенка, теперь же 20% из них имеют только одного. С эмиграцией старых семей Новой Англии на запад и постоянной иммиграцией иностранцев на их места, нет причин удивляться тому, что Новая Англия больше не занимает того интеллектуального лидерства, которое она когда-то занимала.

В целом по Массачусетсу уровень рождаемости среди коренного населения составлял 12,7 на 1000 человек в 1890 году и 14,9 в 1910 году, в то время как среди иностранного населения он составлял 38,6 в 1890 году и 49,1 в 1910 году. После исключения всех пожилых и молодых женщин уровень рождаемости среди женщин иностранного происхождения в Массачусетсе по-прежнему на $\frac{3}{4}$ выше, чем среди коренных жителей.^[120]

Короче говоря, уровень рождаемости старой американской популяции сейчас настолько низок, что эта популяция вымирает и вытесняется иммигрантами. Мы показали, что для того, чтобы эта популяция могла хоть как-то удержаться на плаву, каждая замужняя женщина должна рожать от трех до четырех детей. В настоящее время замужние женщины старой белой американской расы в Новой Англии, похоже, рожают двух или меньше детей.

Будет полезно сделать небольшое отступление, чтобы подробнее рассмотреть, что означает для страны это исчезновение древнего населения Массачусетса. Когда все выдающиеся люди Соединенных Штатов оцениваются в соответствии с их выдающимися качествами, регулярно обнаруживается, как говорит Фредерик Адамс Вудс, что "некоторые штаты Союза, некоторые части страны произвели больше выдающихся людей, чем другие, намного больше, чем ожидалось от их соответствующего белого населения. В этом отношении Массачусетс всегда лидирует, Коннектикут всегда на втором месте, а некоторые южные штаты всегда отстают и не выполняют свою ожидаемую квоту". Точные методы, использованные доктором Вудсом в этом исследовании, не оставляют места для сомнений в том, что почти во всех отношениях Массачусетс регулярно производит в два раза больше выдающихся людей, чем можно было бы ожидать от его населения, а по некоторым категориям и типам достижений - в четыре раза больше ожидаемого.

Исследования Скотта Ниринга^[121] подтверждают данные доктора Вудса. Взяв самых выдающихся мужчин и женщин, которых произвела на свет Америка, он обнаружил, что их количество на 100 000 населения в Новой Англии намного больше, чем в любой другой части страны. Род-Айленд, самый бедный штат Новой Англии в этом отношении, все же на 30 % превосходил Нью-Йорк, лучший штат за пределами Новой Англии.

Однако преимущество Новой Англии, по его мнению, быстро уменьшается. Среди выдающихся людей, родившихся до 1850 года, 30 % были жителями Новой Англии, хотя население Новой Англии в 1850 году составляло лишь 11,8 % от населения всей страны. Но среди выдающихся молодых людей, родившихся между 1880 и 1889 годами, Новая Англия, составляя 7,5 % населения страны, могла претендовать лишь на 12 % гениев. Кембридж, штат Массачусетс, произвел на свет больше выдающихся молодых людей, чем любой другой город, обнаружил он, но городами, следующими по порядку, являются Нэшвилл, штат Теннесси, Колумбус, штат Огайо, Линн, штат Массачусетс, Вашингтон, округ Колумбия, Портленд, штат Орегон, Хартфорд, штат Коннектикут, Бостон, штат Массачусетс, Нью-Хейвен, штат Коннектикут, Канзас-Сити, штат Монако, и Чикаго, штат Иллинойс.

Есть основания полагать, что часть старого поголовья Новой Англии, эмигрировавшего на Запад, сохраняет более высокую плодовитость, чем та часть поголовья, которая осталась на Атлантическом побережье. Этот факт, хотя и радует, конечно, не компенсирует низкую плодовитость семей, которые все еще живут в Новой Англии.

Внутри этой части населения убыль, несомненно, происходит быстрее в одних частях, чем в других. Статистических данных, которые могли бы многое рассказать об этом, нет, но известны показатели рождаемости выпускниц некоторых ведущих женских колледжей, а их студенческие коллективы в основном состоят из девушек с превосходным аистом. В Уэлсли график на рис. 36 с первого взгляда показывает, что происходит. Если вкратце, то

выпускницы этого колледжа приносят в род менее одного ребенка на каждого. Классы даже не воспроизводят свои собственные цифры. Вместо 3,7 ребенка, которых, по расчетам Спрэга, они должны были бы родить, они рожают 0,86 ребенка.

Вышеприведенное исследование - одно из немногих, в котором тщательно разграничиваются семьи, которые были полными на момент исследования, и семьи, в которых еще могут родиться дополнительные дети. В последующих исследованиях это различие в некоторых случаях может быть сделано читателем при интерпретации данных, в то время как в других случаях семьи, имеющие несколько лет возможной продуктивности впереди, включаются вместе с другими, и относительная пропорция типов не указывается. Поэтому ошибка в этих случаях имеет большое значение, и читатель должен принимать их только с мысленной поправкой на этот фактор.

Лучшие студенты показывают еще более худшие результаты в этом отношении. Выпускники Уэллсли, являющиеся членами Фи Бета Каппа, то есть выдающиеся ученые, имеют не по .86 ребенка, а только .65 ребенка; в то время как обладатели стипендий Дюранта и Уэллсли, присуждаемых за интеллектуальное превосходство,^[122] показывают следующие жалкие результаты по сравнению со всем классом.

КОЛЛЕДЖ УЭЛЛСЛИ

Выпускники '01, '02, '03, '04, состояние на осень 1912 года

	<i>Все</i>	<i>Дюрант или Уэлсли стипендиаты</i>
Процент женатых	44	35
Количество детей:		
На одного выпускника	.37	.20
На одну жену	.87	.57

Не стоит думать, что показатели Уэлсли - исключение, ведь большинство крупных женских колледжей приводят плачевные цифры. Вот данные Маунт-Холиока:

<i>Десятилетие выпуска</i>	<i>Дети на одну замужнюю выпускника</i>	<i>Дети на выпускник</i>
1842-1849	2.77	2.37
1850-1859	3.38	2.55
1860-1869	2.64	1.60
1870-1879	2.75	1.63
1880-1889	2.54	1.46
1890-1892	1.91	0.95

Нельзя также сказать, что окончание колледжа Брин-Мор благоприятствует материнству. Из 376 выпускниц, окончивших колледж в период с 1888 по 1900 год, до 1 января 1913 года родилось всего 138 детей. Это составляет .84 ребенка на одну замужнюю выпускницу, или .37 ребенка на одну выпускницу, поскольку менее половины выпускниц выходят замуж. Эти цифры опубликованы администрацией колледжа.

Таблицу карьеры выпускниц колледжа Вассар, составленную профессором Спрэггом на основе официальных записей колледжа, стоит привести полностью, поскольку она бросает свет на историю девушек после окончания колледжа:

КЛАССЫ С 1867 ПО 1892 ГОД

Количество выпускников	959	
Количество преподавателей	431	(45%)
Число женившихся	509	(53%)
Число не вступивших в брак	450	(47%)
Число тех, кто преподавал и впоследствии женился	166	(39% от общего числа преподавателей)
Число тех, кто преподавал, женился и имел детей	112	(67% от всех, кто преподавал и женился)
Число преподавателей, женатых и бездетных	54	(33%)
Количество детей у тех, кто преподавал и имел детей	287	(1,73 ребенка на семью)
Число детей тех, кто женился, но не преподавал	686	(2 на одного женатого выпускника, который не преподавал)
Общее число детей всех выпускников	973	(1 ребенок на выпускника)
Среднее количество детей на одного женатого выпускника	1.91	
Среднее число детей на одного выпускника	1.00	

КЛАССЫ С 1867 ПО 1900 ГОД

Количество выпускников	1739	
Количество преподавателей	800	(46%)
Число женившихся	854	(49%)

Число не вступивших в брак	885	(51%)
Число тех, кто преподавал и впоследствии женился	294	(31%)
Число преподавателей, женатых и имеющих детей	203	(69% от всех, кто преподавал и женился)
Число преподавателей, женатых и бездетных	91	(31%)
Количество детей у тех, кто преподавал и имел детей	463	(1,57 ребенка на семью)
Число детей тех, кто женился, но не преподавал	1025	(по 2 на семью)
Общее количество детей всех выпускников	1488	(.8 ребенка на выпускника)
Среднее количество детей на одного женатого выпускника	1.74	(на одного женатого выпускника)
Среднее число детей на одного выпускника	0.8	

Если бы женские колледжи выполняли то, что авторы считают своим долгом по отношению к студенткам, то уровень брачности и рождаемости среди их выпускниц был бы выше, чем среди их сестер, кузин и подруг, не посещающих колледж. Однако все происходит с точностью до наоборот. Исследование М. Р. Смита показало следующее сравнение между девушками из колледжа и девушками, занимающими эквивалентное социальное положение и принадлежащими к одинаковым или похожим семьям:

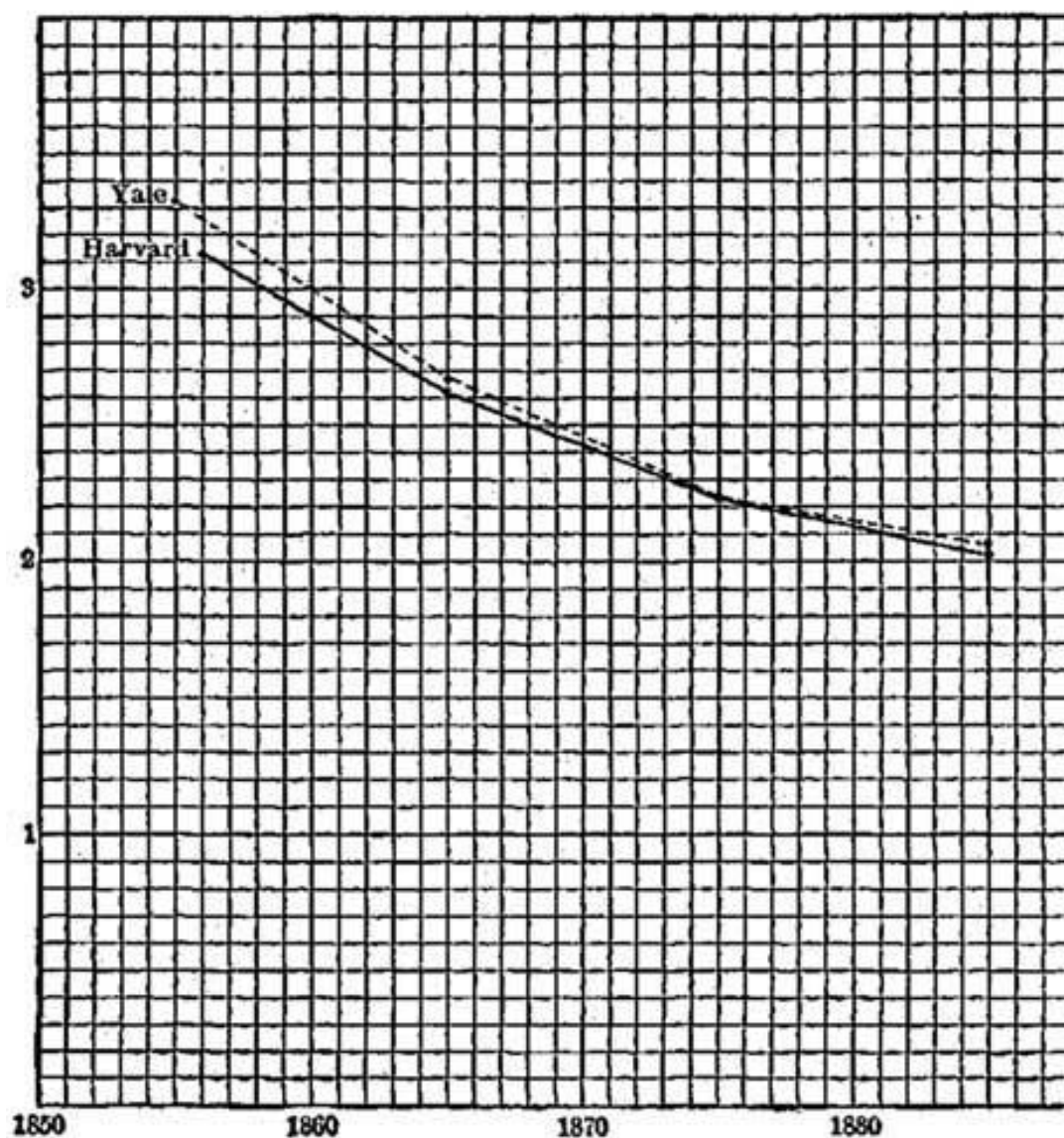
	<i>Количество детей</i>	<i>Процент бездетных на момент</i>
Колледж	1.65	25.36
Эквивалент Неколледж	1.874	17.89

Если образование ведет к расовому самоубийству, то, по мнению авторов, в современных методах обучения что-то не так. И, безусловно, все имеющиеся статистические данные указывают на то, что девушки, которые в течение четырех лет находились в такой атмосфере, как в некоторых колледжах, с евгенической точки зрения представляют собой пониженную ценность для расы. Это не аргумент против высшего образования для женщин, но это весомый аргумент в пользу иного вида высшего образования, чем то, которое дают им сейчас многие американские колледжи.

Это одна из причин снижения рождаемости в старых американских семьях. Но, конечно, это только одна из них. Несомненно, существует огромное количество причин, направленных на достижение той же цели, и результат может быть адекватно изменен только в том случае, если он будет проанализирован на как можно большее количество составляющих его частей, и каждая из них будет рассматриваться отдельно. Авторы подчеркивают недостатки женских колледжей, поскольку их легко продемонстрировать и, по их мнению, относительно

легко устранить. Но и результаты деятельности мужских колледжей не выдерживают критики.

Мисс Смит обнаружила, что среди выпускников колледжей XVIII века в Новой Англии только 2% оставались незамужними, в то время как среди выпускников Йельского университета 1861-1879 годов 21% так и не женился, а выпускников Гарварда 1870-1879 годов 26% оставались холостыми. Среднее количество детей на одного выпускника Гарварда в более ранний период составило 3,44, в последний период - 1,92. Среди выпускников Йельского университета было обнаружено, что количество детей на одного отца сократилось с 5,16 до 2,55.

УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ СРЕДИ ВЫПУСКНИКОВ ГАРВАРДА И ЙЕЛЯ

Рис. 37. В течение рассматриваемого периода он неуклонно снижался, хотя в конце периода браки заключались так же часто и так же рано, как и в начале периода. Следует предположить, что снижение рождаемости связано в основном с добровольным ограничением семей. Дж. К. Филлипс, построивший вышеприведенный график, считает, что с 1890 года рождаемость среди выпускников этих колледжей, возможно, имеет тенденцию к небольшому повышению.

Данные были получены из некоторых других колледжей, но они неполные и должны восприниматься с оговоркой. Их неполнота, вероятно, привела к тому, что число детей было значительно занижено. В Амхерсте в 1872-1879 годах выяснилось, что 44 из 440 выпускников этого периода остались неженатыми. Среднее количество детей на одного женатого мужчину составило 1,72. В Уэслиане было обнаружено, что 20 из 208 выпускников с 1863 по 1870 год остались холостыми; среднее число детей на одного женатого мужчину составило 2,31.

Единственным удовлетворительным исследованием уровня рождаемости выпускников мужских колледжей является недавнее исследование, проведенное Джоном К. Филлипсом на основе списков выпускников Гарварда и Йеля за 1850-1890 годы, представленное на прилагаемом графике (рис. 37). Обсуждая свои выводы, доктор Филлипс пишет

"По приблизительным подсчетам, число детей, рожденных на душу населения в расчете на одного женатого выпускника, снизилось с примерно 3,25 в первом десятилетии до 2,50 в последнем десятилетии. Процент выпускников, вступающих в брак, остается примерно тем же на протяжении сорока лет, и немного выше для Йеля; но низкая цифра, 68 % для первого десятилетия Гарварда, вероятно, связана с ошибками в записях, и не должна рассматриваться как значительная".

Следующий наиболее интересный показатель - "выжившие дети на душу населения на одного выпускника". Он снизился с более чем 2,50 до примерно 1,9. Процент бездетных браков очень заметно вырос в течение первых двух десятилетий и оставался почти на одном уровне в течение последних двух десятилетий. В последнее десятилетие в Йеле он даже немного снизился, что является обнадеживающим признаком. Стоит отметить, что количество детей, рожденных у выпускников Йеля, почти всегда немного выше, чем у выпускников Гарварда, в то время как количество бездетных браков немного меньше". Вероятно, это объясняется большей долей студентов Гарварда, живущих в большом городе.

Если уровень рождаемости выпускников как отдельных мужских, так и отдельных женских колледжей тревожно низок, то уровень рождаемости выпускников совместных учебных заведений также не всегда удовлетворителен. В какой-то степени низкий уровень рождаемости является характерной чертой образованных людей, независимо от того, какой именно характер носит их образование. Изучая выпускников Сиракузского университета, одного из старейших колледжей совместного обучения на востоке США, Х. Дж. Банкер обнаружил^[123], что количество детей уменьшалось с каждым десятилетием. Так, у замужних женщин-выпускниц до Гражданской войны было по 2 выживших ребенка, а в последнее десятилетие XIX века - только один. Для женатых мужчин-выпускников число выживших детей за тот же период времени сократилось с 2,62 до 1,38. Если подсчитать всех выпускников, женатых и нет, за десятилетие 1892-1901 годов, то окажется, что мужчины Сиракуз внесли в следующее поколение по одному выжившему ребенку, а женщины - только по половине ребенка.

Исследование д-ром Кэттеллом семей 1000 современных американских ученых, все из которых, вероятно, были неполными, показывает, что в среднем они оставляют менее двух выживших детей. Только одна семья из 75 больше шести, и 22 % из них бездетны. Очевидно, что в следующем поколении, если говорить об этих семьях, будет меньше людей с присущей им научной эрудицией, чем в этом.

Снижение рождаемости иногда объясняют тем, что люди в целом вступают в брак позже, чем раньше; мы уже показали, что эта идея в целом ошибочна. Мысль о том, что люди в целом женятся реже, чем раньше, также, как мы показали, ошибочна. Снижение общего уровня рождаемости можно объяснить только одним фактом: женатые люди стали рожать меньше детей.

Процент бездетных жен в американском населении неуклонно растет. Цифры доктора Крама показывают следующий процент бездетных жен в генеалогиях Новой Англии, с которыми он работал:

1750-1799	1.88
1800-1849	4.07
1850-1869	5.91
1870-1879	8.10

Д. А. Хилл^[124] на основании данных переписи населения 1910 года установил, что каждая восьмая жена коренного жителя США бездетна, в то время как среди негров она составляет одну из пяти, а среди иностранцев - одну из девятнадцати. Таким образом, бездетность американских жен является одним из факторов, способных, хотя и не преобладающим, повлиять на снижение рождаемости.

Доктор Хилл также установил, что от 10 браков, заключенных в разных семьях, можно ожидать следующее количество детей:

женщины коренного происхождения	27
женщины негритянского происхождения	31
женщины английского происхождения	34
женщины русского происхождения	54
Уроженки французской Канады	56
Женщины польского происхождения	62

Женщины старой американской семьи в целом более стерильны или, если не стерильны, то менее плодовиты, чем другие женщины в Соединенных Штатах. Почему?

В качестве ответа часто приводятся различные физиологические причины. Говорят, что распространение венерических заболеваний вызвало рост бесплодия; что роскошная жизнь снижает плодovitость и так далее. Невозможно потратить время на анализ многочисленных объяснений такого рода, которые были предложены и которые хорошо знакомы читателю; мы должны довольствоваться тем, что свидетельства многих видов, в основном статистические и, на наш взгляд, надежные, указывают на то, что физиологические причины играют незначительную роль в снижении рождаемости.^[125]

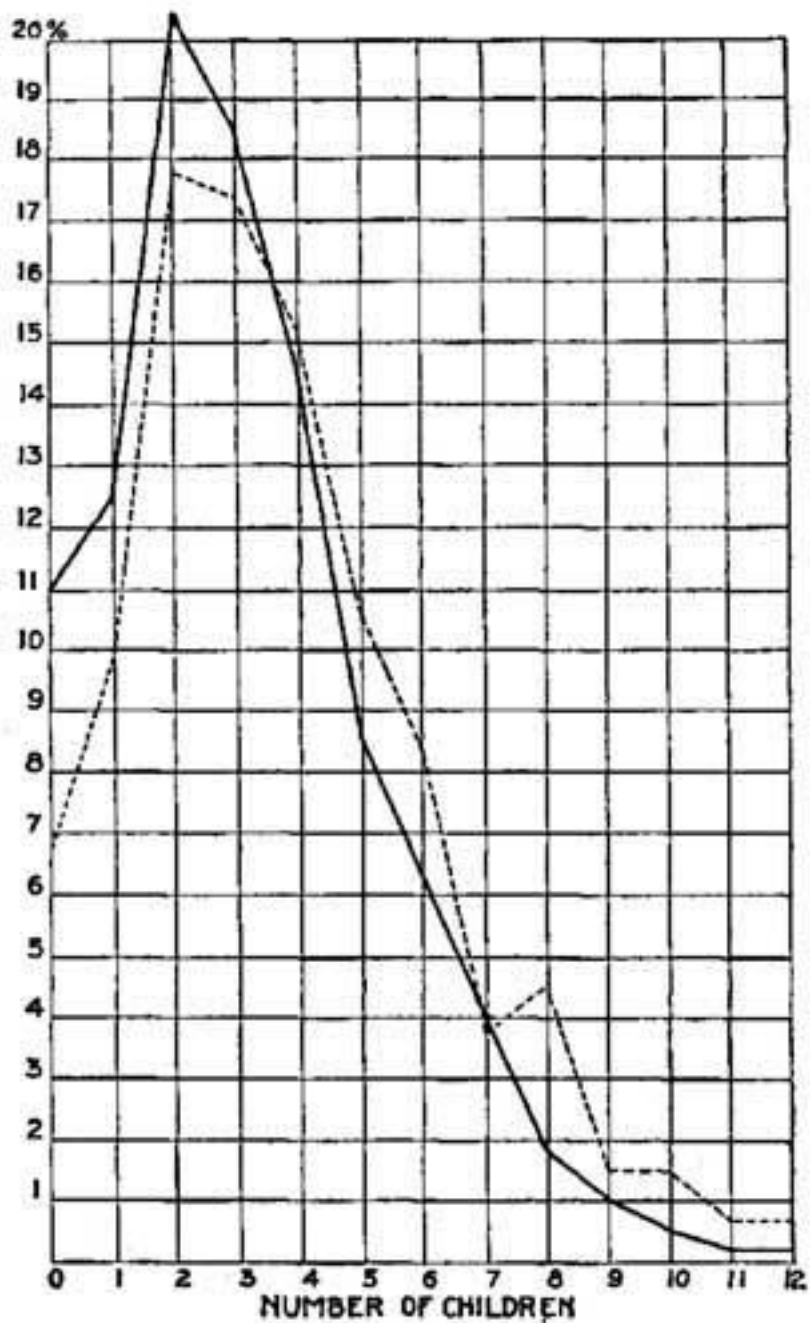
Или, проще говоря, женщины больше не рожают так много детей, потому что не хотят этого.

Это согласуется с результатами опроса д-ром Каттелом 461 американского ученого; в 285 случаях было заявлено, что семья была ограничена добровольно, причина была указана как здоровье в 133 случаях, расходы в 98 случаях, и различные причины в 54 случаях. Исследование Сиднея Вебба, проведенное среди "интеллектуалов" в Лондоне, показало еще большую долю добровольного ограничения. Исчерпывающее исследование Гальтонской лаборатории национальной евгеники оставляет мало места для сомнений в том, что в Англии снижение рождаемости началось примерно в 1876-78 годах, когда судебный процесс над Чарльзом Брэдли и лидером теософов миссис Энни Безант по обвинению в распространении "неомальтузианской" литературы привлек внимание общественности к возможности контроля рождаемости и постепенно привнес знание о средствах контрацепции в доступные для многих места. В Соединенных Штатах статистика отсутствует, но медики и другие люди, имеющие возможность высказывать свое мнение, в целом согласны с тем, что ограничение рождаемости неуклонно растет в течение последних нескольких десятилетий; и при той пропаганде, которая ведется в настоящее время, можно с уверенностью сказать, что в течение следующего десятилетия или двух оно будет расти гораздо быстрее.

Некоторые поучительные результаты в этой связи можно извлечь из изучения семей методистских священников в Соединенных Штатах.^[126] Хотя 98 из каждых ста из них женятся, и женятся рано, уровень рождаемости не высок. Его распределение представлено на прилагаемом графике (рис. 38). Очевидно, что они стремятся стандартизировать двухдетную семью, которая так часто встречается среди профессоров колледжей и образованных слоев населения во всем мире. Наличие значительного числа многодетных семей увеличивает среднее число выживших детей видных методистов до 3,12.

Объяснив таким образом причину снижения рождаемости среди коренных американцев, мы также нашли главную причину *дифференцированного* характера этого снижения в целом по стране, что и настораживает егенистов. Более умная и обеспеченная часть населения смогла получить и использовать необходимую информацию и ограничить свою рождаемость; бедная и невежественная часть была менее способна сделать это, и поэтому темпы ее роста в значительном проценте случаев были более естественными.

Поэтому неудивительно, что многие егенисты выступали за более широкое распространение знаний о средствах ограничения рождаемости, полагая, что если распространить эту практику на низшие классы, то их рождаемость снизится так же, как и у высших классов, и тревожная разница в рождаемости будет ликвидирована.

СЕМЬИ ВЫДАЮЩИХСЯ МЕТОДИСТОВ

Рис. 38. Тяжелая линия показывает распределение семей видных методистов (в основном священнослужителей), которые женились только один раз. У одиннадцати процентов из них не было выживших детей, и почти половина семей состояла из двух детей или меньше. Пунктирная линия показывает семьи тех, кто был женат дважды. Естественно было бы ожидать, что две женщины рожают значительно больше детей, чем одна, но в среднем получается, что вторая жена означает прибавление в семье священника только половины детей. Невозможно избежать вывода о том, что рождаемость в таких семьях определяется скорее желанием родителей (основанным на экономических соображениях), чем природной плодовитостью женщин. Иными словами, количество детей ограничивается тем числом, которое священник может позволить себе воспитать на свою мизерную зарплату.

Против этого можно возразить, что желаемый результат никогда не будет достигнут полностью, поскольку наиболее эффективные средства контроля рождаемости требуют определенных затрат, а их эффективное использование предполагает определенную степень предусмотрительности и самоконтроля, которые не всегда можно найти среди низших слоев общества.

Несмотря на определенные опасности, связанные с широким распространением знаний о том, как ограничить рождаемость, большинство евгенистов считают, что если свободный доступ к подобной информации не разрешен, то, по крайней мере, такие знания должны быть предоставлены во многих семьях, где обществу выгодно, чтобы детей было меньше. Такой шаг, конечно, должен быть предпринят под личную ответственность врача, медсестры или другого социального работника. В последние годы в США развернулась пропаганда за отмену всех законов, запрещающих давать знания о противозачаточных средствах и продавать их. Независимо от того, удастся ли изменить закон или нет, она, как и эпизод с Бредло-Безантом, приведет к широкому распространению контрацепции. Эта пропаганда в значительной степени основана на социальных и экономических соображениях, а иногда ненаучна по своим методам и заявленным целям. Но какова бы ни была ее природа, кажется, нет оснований (судя по аналогии в европейских странах) полагать, что ее можно остановить.

Движение за снижение младенческой смертности" также имеет здесь влияние, которое редко признается. Пропагандисты контроля над рождаемостью обычно утверждают, что высокая рождаемость означает высокую детскую смертность; но А. О. Поуис показал, что в этом утверждении причина и следствие в некоторой степени противоположны и что в равной степени верно, что высокий уровень детской смертности означает высокий уровень рождаемости в той части населения, где контроль над рождаемостью не практикуется. Объяснение этому - известный факт, что зачатие происходит реже у кормящих матерей. Но если ребенок рано умирает или его кормят из бутылочки, новое зачатие, скорее всего, произойдет гораздо раньше, чем в противном случае. Снижая младенческую смертность и обучая матерей естественному вскармливанию, движение за снижение младенческой смертности тем самым снижает рождаемость в бедной части населения, что является евгенической услугой, которая в некоторой степени компенсирует дисгенические результаты, которые, как мы покажем в последней главе, следуют за пропагандой "Спасите детей".

Поэтому с распространением движения за контроль рождаемости и младенческой смертности можно ожидать некоторого уменьшения дифференциального элемента в рождаемости, а также дальнейшего снижения рождаемости в целом.

Такая ситуация, которая кажется нам почти несомненной в течение ближайшего десятилетия или двух, не изменит обязанности евгеники, на которой мы настаивали в этой главе и, в значительной степени, на протяжении всей настоящей книги. Как и прежде, будет необходимо, чтобы семьи, которые приносят и приносили наибольшую пользу и ценность стране, имели более высокий уровень рождаемости. Величайшей задачей евгеники, как мы ее видим, по-прежнему будет поиск средств, с помощью которых можно повысить рождаемость в таких семьях. Увеличение рождаемости среди высших слоев населения должно во многом зависеть от изменения общественных настроений. Такое изменение может быть достигнуто разными способами. Можно сослаться на авторитет религии, как это делают римско-католическая и мормонская церкви^[127], прихожанам которых постоянно внушают, что плодovitость - это добродетель, а добровольное бесплодие - грех. К сожалению, в их призывах нет должного разграничения. Каковы бы ни были теологические причины такого отношения со стороны церквей, его практическое евгеническое значение достаточно очевидно.

Ничто не может быть более определенным, чем то, что при сохранении нынешних условий римские католики вскоре будут иметь подавляющий перевес на востоке Соединенных Штатов из-за разницы в рождаемости, если не по какой-либо другой причине; и что мормонское население будет неуклонно набирать силу на западе. Точно так же утверждается, что население Франции постепенно приобретает черты бретонской расы, потому что эта раса - самая плодovitая часть населения, в то время как почти все остальные компоненты нации совершают расовое самоубийство (хотя и не так быстро, как старое белое население в Новой Англии). Опять же, роль религии в евгенике показана на примере Китая, где поклонение предкам приводит к желанию иметь детей и делает позором бездетность. Процесс, аналогичный естественному отбору, применим к религиям так же, как и к расам; и если китайская религия с ее требованием высокой рождаемости и современная американская протестантская форма христианской религии с ее отсутствием евгенического учения вступят в прямую конкуренцию при равных условиях окружающей среды, очевидно, что в конечном итоге выживет китайская форма, просто потому, что число ее приверженцев будет неуклонно расти, а число приверженцев ее соперника - столь же неуклонно сокращаться. Такая ситуация может показаться причудливой, однако руководители каждой церкви могут задуматься о том, способна ли религия, которую они проповедуют, удовлетворить все потребности своих приверженцев, если в ней ничего не говорится о евгенике.

Экономические факторы оказывают заметное влияние на рождаемость. Ребенок в современных городских условиях не является экономическим активом, как это было на ферме в прежние времена. Вместо этого он является экономическим пассивом. И с постоянным ростом уровня жизни, с увеличением налогов, ребенок неуклонно становится все большим пассивом. Многие женатые люди хотят иметь детей или больше детей, но чувствуют, что не могут иметь их, не пожертвовав чем-то, чем они не желают жертвовать.

Анализ этого роста стоимости детей выявляет не менее пяти основных элементов, которые заслуживают внимания евгенистов.

1. Одеть детей стоит дороже, чем раньше. Мало того, что одежда определенного качества сейчас стоит дороже, чем десятилетие или два назад, так еще и тканей и рисунков стало больше, а многие из них, хотя и привлекательны, но дороги и недолговечны. Соответствие моде все больше проявляется в одежде ребенка.

2. Их питание обходится дороже, чем раньше. Подорожала не только еда для всех, но и стандарты питания детей. Если раньше от детей ожидали, что они будут довольствоваться простыми блюдами, то теперь все чаще принято давать им то же, что едят остальные члены семьи.

3. Стоимость медицинского обслуживания возросла. Сейчас все требуют от врачей больше, чем в прошлом поколении. Врачи способны сделать больше, чем раньше, и особенно для своих детей, каждый человек хочет получить все самое лучшее, что он может себе позволить. Поэтому медицинское обслуживание ребенка постоянно становится более дорогим, потому что более частым; и далее, количество денег, которые родители тратят на медицинское обслуживание своих детей, обычно увеличивается с любым увеличением их дохода.

4. Стоимость домашнего труда выше. На памяти относительно молодых людей большинство видов домашних услуг подорожало более чем в два раза. Кроме того, постепенно приходит понимание того, что при выборе няни для ребенка желательно придерживаться высоких стандартов. По сути, детская медсестра должна обладать гораздо более высокой квалификацией, чем медсестра, в обязанности которой входит уход за больными взрослыми. Если мать вынуждена переложить часть работы по воспитанию своих детей на другую женщину, она начинает понимать, что эта замена должна обладать более высокими способностями; а учителя психологии подсознания подчеркивают важность создания для ребенка только наилучшего интеллектуального окружения. Невежественных нянек терпят неохотно, а поскольку число компетентных помощников для матерей очень мало, то и стоимость их услуг соответственно высока. Следует ожидать увеличения числа людей, подготовленных для такой работы, но, скорее всего, спрос на них будет расти еще быстрее, поэтому нет оснований ожидать, что компетентная помощь по дому станет менее дорогостоящей, чем сейчас.

5. Стандарты образования неуклонно растут. Пожалуй, нет другой особенности, которая в большей степени способствовала бы ограничению семей. Сознательные родители часто решали иметь не больше детей, чем они могли позволить себе дать наилучшее образование. Это означало, по крайней мере, получение образования в колледже, и часто приводило к созданию семей с одним или двумя детьми. Это мотив контроля над рождаемостью, который заслуживает осуждения. Старая идея о ценной умственной дисциплине для всех видов умственного труда, которую можно получить в результате длительного сложного формального образования, теперь отвергнута психологами образования, но ее распространенность в народном сознании служит тому, что "высшее образование" все еще остается чем-то вроде фетиша, от которого ожидают чудесных результатов, не поддающихся точному осмыслению. Мы не принижаем ценность образования в колледже, говоря, что родители не должны придавать ему такое значение, чтобы ограничивать свою семью числом тех, кому они могут дать 20 лет образования без денежной компенсации.

Влияние этих различных факторов на рост стоимости детей приводит к снижению плодовитости не столько на основе доходов родителей, сколько на основе их стандартов. Поэтому больше всего страдают благоразумные, добросовестные родители, и сокращение рождаемости происходит в наибольшей степени именно в этом классе, где евгеника с наибольшей неохотой наблюдает за этим.

Судя по всему, средством решения этой проблемы является изменение общественного мнения, которое приведет к формированию более правильного представления о ценностях. Необходимо внести некоторые коррективы в семейные бюджеты, которые позволят более

четко различать расходы, которые стоят того, чтобы их тратить, и те, которые не стоят того. Не лишая своих детей самого лучшего медицинского обслуживания и образования, можно устранить те неблагоприятные источники расходов, которые не приносят пользы ни детям, ни кому-либо еще, - например, излишнюю одежду. Упрощение жизни не только позволит более состоятельным людям иметь большие семьи, но и зачастую станет преимуществом для уже родившихся детей.

С другой стороны, тот факт, что более высокий уровень жизни населения приводит к уменьшению числа детей, позволяет найти ценное средство для снижения рождаемости среди низших слоев населения. Повысьте их низкий уровень жизни, и они сами добровольно сократят свою рождаемость (движение за контроль рождаемости предоставляет им такую возможность). Поэтому любая образовательная работа в трущобах может иметь ценный, хотя и косвенный евгенический результат. Бедные иноязычные районы в больших городах, где иммигранты живут в убожестве, должны быть разбиты. По мере того как эти люди будут получать новые представления о комфорте, а их дети будут обучаться американскому образу жизни, есть все основания ожидать снижения их рождаемости, аналогичного тому, что происходило среди коренных жителей в течение последнего поколения.

Это повышение стандартов в низших классах будет достигнуто без особых усилий со стороны евгенистов; в этой области работает множество агентств, хотя они редко осознают результат своей работы, на который мы только что указали.

Но для того, чтобы добиться дискриминационного изменения стандартов более интеллектуальных и образованных слоев населения, требуются реальные усилия всех тех, кто заботится о благополучии общества. Трудности достаточно велики, а препятствия очевидны; гораздо обнадеживающе взглянуть на другую сторону и увидеть свидетельства того, что общество пробуждается. События каждого месяца показывают, что идеалы евгеники проникают в общественное сознание быстрее, чем некоторые из нас десятилетие назад считали оправданным ожидать. Растет признание опасности плохого воспитания; по крайней мере в некоторых кругах все чаще признают необходимость увеличения числа детей от высшей части населения; растет возмущение против чрезмерных стандартов роскоши, из-за которых дети сами становятся роскошью. Число тех, кто называет себя евгенистами или сочувствует целям евгеники, растет с каждым годом, о чем свидетельствует рост такой организации, как Американская генетическая ассоциация. Законодатели проявляют страстное желание принять меры, которые, как они (слишком часто ошибочно) полагают, будут иметь евгенический результат. В большинстве колледжей и университетов преподаются принципы наследственности, а во многих из них к ним добавляется и преподавание принципов евгеники. Хотя конечная цель евгеники - повысить уровень всего человеческого рода - возможно, настолько велика, насколько может представить себе человеческий разум, американская нация демонстрирует явные признаки готовности взяться за ее решение. И эта книга не выполнит своего предназначения, если не убедит читателя в том, что существуют средства для решения этой проблемы во многих точках и что немедленный прогресс - не пустая мечта.

Одним из первых необходимых шагов является изменение методов образования, чтобы уделить больше внимания родительству. И эти изменения, как мне очень приятно говорить, происходят во многих местах. Во многих городах в государственных школах постепенно начинают преподавать материнство под разными видами, а в Школе практических искусств Колумбийского университета читается курс "Физический уход за младенцем". Государственные и частные учреждения начинают признавать то, что долгое время игнорировалось, - родительство является одной из функций мужчин и женщин, на которую

должно быть направлено их образование. Каждый такой шаг, как мы полагаем, будет способствовать увеличению рождаемости среди высших слоев общества; каждый такой шаг, следовательно, косвенно, если не прямо, является выигрышем для евгеники; ведь, как мы неоднократно подчеркивали, изменение общественного мнения, признание родительства как прекрасной и желанной вещи, является одной из первых целей программы евгеники.

Внедрение отечественной науки и ее быстрое распространение не могут не радовать, однако есть и серьезные недостатки, о которых слишком энергично пишет А. Э. Гамильтон:

"Есть ряды маленьких газовых плит, над которыми будущие жены проводят кулинарные химические эксперименты. Есть курсы биологии, кое-что из физиологии и гигиены, искусство оформления интерьера и наука стирки белья. Есть учебник по социологии, а иногда и лекции по наследственности или евгенике. Но улыбка недоверия по поводу моей серьезности, когда я спросила профессора Школы Маргарет Моррисон Карнеги [колледж практических искусств для женщин]: "А где же дети?" - типична. Дети были невозможны. Они мешали бы учебному плану, не было времени для занятий с младенцами, и, кроме того, где их взять и как о них заботиться? Студенты были слишком заняты калориями, сбалансированными рационами и историей средневекового искусства".

Возможно, не за горами то время, когда младенцы будут считаться неотъемлемой частью учебного плана девушки. Если педагоги начнут систематически воспитывать не только интеллект, но и эмоции, они сделают большой шаг к повышению рождаемости. Следующим шагом станет более точное соотношение доходов и способностей, чтобы у молодых родителей высшего класса была возможность позволить себе детей раньше. Если евгенически желательно, чтобы ребенок стал активом, а не пассивом; если это невозможно сделать, то родители, по крайней мере, не должны подвергаться наказанию за рождение детей. В этой главе акцент был сделан на необходимости изменения общественного мнения; в последующих главах будут предложены некоторые экономические и социальные реформы, которые, как предполагается, будут способствовать тому, что родители будут стремиться иметь больше детей.

Воспитание общественного мнения, которое, действуя через множество названных агентств, постепенно приведет к увеличению рождаемости среди высших людей, не будет быстрым; но оно уже началось. Поэтому авторы считают оправданным мнение, не только как оптимистическое утверждение, но и в силу имеющихся данных, что расовое самоубийство, происходящее сейчас в старой американской популяции, скоро достигнет своего нижнего предела, и после этого уровень рождаемости в этой популяции будет медленно повышаться. Если это произойдет, и если, что кажется вероятным, рождаемость в некоторых неполноценных слоях американского населения в то же время упадет с нынешнего уровня, произойдет изменение расового состава нации, которое, если судить по прошлой истории, будет иметь большое евгеническое значение.

ГЛАВА XIV

ЦВЕТНАЯ ЛИНИЯ

"Молодая белая женщина, выпускница великого университета на Крайнем Севере, где негры встречаются редко, очень возмущалась, когда ей угрожали социальным остракизмом в

городе на Юге с большим негритянским населением за то, что она настаивала на приеме на условиях социального равенства негра, который был ее однокурсником. ".[\[128\]](#)

Этот инцидент кажется пустяковым. Но явление, лежащее в его основе, - "цветовая линия" - настолько далеко идущее, что заслуживает тщательного изучения.

Как следует из этого инцидента, цветовая линия не является универсальным явлением. Немцы, похоже, не испытывают особого отвращения к приему негров в *Германии на условиях равенства*. Те же немцы, когда сталкиваются с этим вопросом в своих колониях или на юге Соединенных Штатов, быстро меняют свое отношение. Точно так же негр в Великобритании находится в гораздо менее невыгодном положении, чем британские жители Австралии или Южной Африки.

Таким образом, цветовая линия существует только как результат расового опыта. Одного этого факта достаточно, чтобы предположить, что не стоит легкомысленно отвергать ее как результат фанатизма. Не является ли она, возможно, социальной адаптацией, имеющей ценность для выживания?

Цель этой главы - проанализировать "бессознательные рассуждения" общества, которые привели к установлению цветовой черты - отрицанию социального равенства - везде, где белая[\[129\]](#) и черная расы долгое время контактировали в новейшей истории; и выяснить, оправдана ли эта дискриминация евгеникой.

Д. М. Меклин[\[130\]](#) резюмирует логику общества следующим образом:

"Когда общество разрешает свободное социальное общение двух молодых людей со схожей подготовкой и интересами, оно молчаливо дает свое согласие на возможный законный результат таких отношений, а именно на брак. Но брак - это не вопрос, который касается только договаривающихся сторон; он является социальным по своему происхождению, и от общества исходят его санкции. Это узаконенный обществом метод увековечивания расы в широком и всеобъемлющем смысле непрерывного расового типа, который должен быть носителем непрерывной и прогрессивной цивилизации. Однако в обществе существуют две расовые группы с настолько сильно различающимися физическими и психическими характеристиками, что их смешение разрушает чистоту типа обеих и вносит путаницу - в результате получается дворняга. Сохранение непрерывного, самосознательного существования белой или доминирующей этнической группы является синонимом сохранения всего того, что имеет смысл и вдохновение в ее прошлом и надежду на ее будущее. Поэтому она запрещает законом или столь же эффективным социальным табу все, что может привести к загрязнению чистоты ее состава или поставить под угрозу целостность ее социального наследия".

Нет нужды говорить, что "общественный разум" не проходит сознательно через подобный процесс рассуждений, прежде чем провести цветовую линию. Социальный разум редко даже пытается обосновать свои выводы. Он просто придерживается общей установки на превосходство, которая во многих случаях оказывается не более чем чувством, что другая раса *отличается от других*.

В каком смысле отличается?

Разница между белой и черной (или любой другой) расами может состоять из двух элементов: (1) различия в наследственности - биологические различия; (2) различия в традициях, среде, обычаях - короче говоря, социальные различия. Критически мыслящий человек захочет узнать, какое из этих различий больше, потому что он сразу же увидит, что

второй вид может быть устранен образованием и другими социальными силами, в то время как первый вид будет в значительной степени постоянным.

Нетрудно найти видных деятелей, которые будут утверждать, что все различия между белыми и неграми - это различия социального характера, что различия физического характера незначительны, и что если негру "дать шанс", то существенные различия исчезнут. Такое отношение пронизывает систему государственных школ северных штатов. В недавнем отчете о состоянии негритянских учеников в государственных школах Нью-Йорка утверждается, что в нем "мало рекомендаций, а возможно, и нет таких, которые не были бы применимы к детям других рас". Там, где эти рекомендации более справедливы по отношению к цветным детям, это, по-видимому, в значительной степени объясняется отсутствием равной справедливости в отношении их родителей. Расовая слабость проявляется, но она может быть легко уравновешена такой же или подобной слабостью у других рас. Получив образование, тщательно адаптированное к его потребностям, и справедливый шанс на трудоустройство, нормальный ребенок любой расы добьется успеха, если только бремя неправильных домашних условий не ляжет на него слишком тяжелым бременем".[131]

Поскольку писательница не определяет, что она подразумевает под словом "преуспеть", приходится догадываться, что она имеет в виду: Ее антропология, очевидно, схожа с антропологией Франца Боаса из Колумбийского университета, который заявил: "Нет никаких доказательств материальной неполноценности негритянской расы; без сомнения, большинство людей, составляющих эту расу, равны по умственным способностям большинству наших собственных людей".

Если такое утверждение полностью соответствует действительности, то "цветовая линия" вряд ли может быть оправдана, а должна рассматриваться, как это иногда и происходит в настоящее время, как простое проявление предрассудков и невежества. Если единственные различия между белыми и черными, которые не могут быть устранены образованием, не имеют реального значения, - шоколадный оттенок кожи, некоторая кучерявость волос и так далее, - то, по логике вещей, белая раса должна устранить препятствия, которые отсутствие образования и плохая среда наложили на негра, и принять его на условиях полного равенства, в бизнесе, в политике и в браке.

Достаточно высказать это предложение в такой откровенной форме, чтобы вызвать инстинктивный протест у большинства американцев. Однако в почти столь же откровенной форме его выдвигали многие писатели, начиная со времен аболиционистов и до наших дней, и оно кажется логическим следствием позиции, занятой такими антропологами, как профессор Боас, а также педагогами и другими людьми, которые заявляют, что между неграми и белыми нет существенных различий, кроме тех, которые обусловлены социальными условиями и которые, следовательно, могут быть устранены.

Но что это за социальные различия, от которых принято так легкомысленно отмахиваться? Не основаны ли они на фундаментальной несовместимости расовых темпераментов, которые, в свою очередь, базируются на различиях в наследственности? Современные социологи в большинстве своем не питают иллюзий относительно того, насколько легко можно устранить эти различия в расовых традициях и обычаях.

Социальное наследие негров было описано сотнями авторов очень подробно и часто без учета фактов. Здесь можно лишь вскользь коснуться этой темы, но можно с пользой для дела спросить, что делал негр, когда был предоставлен сам себе в Африке.

"Наиболее поразительной чертой африканского негра являются низкие формы социальной организации, отсутствие промышленного и политического сотрудничества, а следовательно, почти полное отсутствие социального и национального самосознания. Именно этим, а не интеллектуальной неполноценностью, объясняется отсутствие социальных симпатий, наличие таких варварских институтов, как каннибализм и рабство, низкое положение женщины, неэффективность в промышленном и механическом искусстве, низкий тип групповой морали, рудиментарные художественные чувства, отсутствие расовой гордости и самоуверенности, а в интеллектуальной и религиозной жизни во многом синонимы фетишизма и колдовства."[\[132\]](#)

Элементарного знания истории Африки или более недавнего и часто цитируемого примера Гаити достаточно, чтобы доказать, что собственное социальное наследие негра находится на уровне гораздо ниже, чем у белых, среди которых он живет в Соединенных Штатах. Как бы ни восхищались некоторыми индивидуальными чертами негра, следует признать, что его развитие групповых черт примитивно и предполагает умственное развитие, которое также примитивно.

Если количество оригинальных вкладов, внесенных в мировую цивилизацию, является справедливым критерием относительной ценности расы, то негритянская раса должна быть помещена на шкалу очень близко к нулю.[\[133\]](#)

Следующие исторические соображения позволяют предположить, что по сравнению с некоторыми другими расами негритянская раса зародышево не обладает высшим уровнем развития интеллекта:

1. Негритянская раса в Африке никогда по своей собственной инициативе не поднималась выше уровня варварства, хотя она подвергалась воздействию значительного диапазона окружающей среды и имела достаточно времени, чтобы проявить любые унаследованные черты, которыми она могла обладать.
2. Что, будучи перенесенной в новую среду - например, на Гаити - и предоставленной самой себе, негритянская раса продемонстрировала ту же неспособность к подъему; там она, действительно, потеряла большую часть того, что приобрела от превосходящей цивилизации французов.
3. Когда негры оказываются рядом с белой расой, они снова не могут достичь их уровня или даже приблизиться к нему. Часто утверждается, что этот третий тест несправедлив, что социальное наследие рабства должно быть устранено, прежде чем можно будет ожидать, что негр покажет свою истинную ценность. Но сравните его карьеру в рабстве и после него с карьерой мамелюков Египта, которые были рабами, но рабами из хорошего рода. Они быстро стали настоящими правителями страны. Опять же, сравните послужной список греческих рабов в Римской республике и империи или евреев при исламе. Не заходя слишком далеко в этих аналогиях, не вынужден ли человек сделать вывод, что негру не хватает в его зародышевой плазме совершенства некоторых качеств, которыми обладают белые расы, и которые необходимы для успеха в конкуренции с цивилизациями белых рас в настоящее время?

Если это так, то следует признать не только то, что негр *отличается* от белого, но и то, что он в целом евгенически *уступает* белому.

Этот вывод основан на относительных достижениях расы; он должен быть проверен более точными методами антропологической лаборатории. Удовлетворительных исследований

негров должно быть гораздо больше, но есть несколько информативных. В первую очередь следует рассмотреть физические характеристики.

В результате тщательного измерения многих черепов Карл Пирсон[134] пришел к следующим выводам:

"Для наиболее достоверных признаков существует непрерывная связь от европейского черепа, через доисторический европейский, доисторический египетский, негров Конго-Габуна до зулусов и кафиров.

"Это свидетельствует о длительной дифференцированной эволюции, в которой негр находится ближе к общему стволу, чем европеец; он ближе к детству человека".

Это не доказывает умственной неполноценности: между конформацией черепа и умственными качествами практически нет связи, и было бы большой ошибкой делать поспешные выводы из физических признаков в умственные. Бин и Малл проводили исследования непосредственно мозга, но из их работ нельзя сделать никаких уверенных выводов. А. Хрдличка обнаружил физические различия между двумя расами, но не изучал черты, имеющие особое евгеническое значение.

В целом, исследования физических антропологов не представляют особого интереса для данной цели. Более интересны исследования психических особенностей, но, к сожалению, во многих случаях они искажены тем, что не было проведено различия между полнокровными неграми и мулатами, хотя присутствие белой крови обязательно должно оказывать заметное влияние на рассматриваемые черты. Если отбросить исследования, когда это необходимо по этой причине, то окажется, что в более элементарных психических процессах две расы примерно равны. Белые и "цветные" дети в школах Вашингтона, округ Колумбия, одинаково хорошо развивали память; цветные дети оказались несколько более чувствительны к теплу.[135] Обобщая имеющиеся данные, Г. О. Фергюсон приходит к выводу, что "в так называемых низших чертах нет большой разницы между неграми и белыми. В двигательных способностях, вероятно, нет заметных расовых различий. В сенсорных способностях, в восприятии и дискриминационных способностях также наблюдается практическое равенство".

Априори можно было бы ожидать именно этого. Но именно от "высших" психических функций в значительной степени зависит прогресс расы, и негр должен оцениваться евгенически в основном по его проявлениям в этих высших функциях. Одно из первых исследований в этом направлении принадлежит М. Дж. Майо,[136], который резюмирует его следующим образом:

"Средний возраст белых учеников при поступлении в среднюю школу в Нью-Йорке составляет 14 лет 6 месяцев, цветных - 15 лет 1 месяц - разница в 7 месяцев. Среднее отклонение для белых составляет 9 месяцев, для цветных - 15 месяцев. Двадцать семь процентов белых имеют возраст, равный среднему возрасту цветных, или старше.

"Цветные ученики остаются в школе дольше, чем белые. В исследуемом случае [150 белых и 150 цветных] среднее время обучения в средней школе для белых учеников составило 3,8 семестра, для цветных - 4,5 семестра. Около 28 % белых достигают среднего времени обучения для цветных.

"Если рассматривать всю школьную историю, то средний балл 150 белых учеников - 66; 150 цветных - 62; разница составляет 4 %. Среднее отклонение белых учеников - 7, цветных - 6,5.

Двадцать девять процентов цветных учеников достигают или превосходят средний балл белых.

"Белые ученики имеют более высокий средний балл по всем предметам... цветные ученики примерно на $\frac{3}{4}$ эффективнее белых в процессе обучения в средней школе".

Все это исследование, вероятно, слишком благоприятно для негритянской расы, во-первых, потому что негритянские ученики средней школы представляют собой более тщательный отбор, чем белые ученики; но больше всего потому, что не было сделано различия между неграми и мулатами.

В. А. Филлипс, изучая государственные начальные школы Филадельфии, обнаружил^[137], что процент отставания в цветных школах варьировался от 72,8 до 58,2, в то время как процент отставания в районах, где находились эти школы, составлял от 45,1 до 33,3. Средний процент отсталости по городу в целом составил 40,3. В каждой из цветных школ процент отстающих был выше, чем в любой из белых школ, даже в тех, которые почти полностью состояли из иностранцев, а в тех школах, которые посещали и белые, и цветные ученики, процент отстающих в целом напрямую зависел от процента цветных учеников в школе.

Эти факты можно интерпретировать по-разному. Возможно, учебная программа была плохо адаптирована для цветных детей, или они были из плохих домашних условий, или они отличались по возрасту и т. д. Доктор Филлипс попытался выяснить причину отставания цветных учеников, применив тесты Бине к белым и цветным детям одного хронологического возраста и одинаковых домашних условий, и обнаружил "разницу в ускорении между двумя расами в 31 % в пользу белых мальчиков, 25 % в пользу белых девочек, 28 % в пользу белых учеников с мальчиками и девочками вместе взятыми".

А. К. Стронг, используя тесты Бине-Симона, обнаружил, что^[138] цветные школьники Колумбии, штат Северная Каролина, значительно менее умны, чем белые дети.

W. X. Пайл провел обширное тестирование^[139] 408 цветных учеников в государственных школах штата Миссури и сравнил их с белыми учениками. Он заключил: "В целом показатели умственных способностей негров составляют примерно две трети от показателей белых..... В тестах на замещение, контролируемую ассоциацию и Эббингауза негры менее чем наполовину уступают белым. В свободных ассоциациях и тесте чернильного пятна они почти так же хороши. По скорости восприятия и дискриминации, а также по реакции негры равны или превосходят белых".

"Возможно, самый важный вопрос, возникающий в связи с результатами этих умственных тестов, заключается в следующем: Насколько способность к их прохождению зависит от условий окружающей среды? Наши тесты показывают определенные специфические различия между неграми и белыми. Какими были бы эти различия, если бы негры подвергались тем же влияниям окружающей среды, что и белые, сказать трудно. Результаты, полученные при разделении негров на две социальные группы, заставляют думать, что условия жизни, в которых живут негры, могут объяснять более низкий уровень их психики. С другой стороны, возможно, негры, живущие в более благоприятных социальных условиях, имеют лучшее происхождение. В них может быть больше белой крови".

Самым тщательным исследованием относительного интеллекта негров и белых является исследование Г. О. Фергюсона-младшего,^[140] проведенное на 486 белых и 421 цветном ученике в школах Ричмонда, Фредериксбурга и Ньюпорт-Ньюс, штат Вирджиния.

Использовались тесты, требующие использования "высших" функций, и по мере возможности (в основном на основе цвета кожи) определялось количество белой крови в цветных учениках. Было выделено четыре класса: полнокровные негры, негры на $\frac{3}{4}$, негры на $\frac{1}{2}$ (мулаты) и негры на $\frac{1}{4}$ (квадруны). Выяснилось, что "чистые негры набрали 69,2 % баллов по сравнению с белыми; чистые негры $\frac{3}{4}$ набрали 73,2 % по сравнению с белыми; мулаты набрали 81,2 % по сравнению с белыми; квадруны набрали 91,8 % баллов по сравнению с белыми". Это подтверждает мнение многих наблюдателей о том, что способности цветного человека пропорциональны количеству белой крови в нем.

Обобщив большое количество фактов, доктор Фергюсон приходит к выводу, что "интеллектуальная производительность цветного населения в целом примерно на 75 % выше, чем у белых", но у чистых негров она составляет лишь 60 % от интеллектуальной эффективности белых, и даже эта цифра, вероятно, слишком высока. "Создается впечатление, что белый тип достиг более высокого уровня развития, основанного на общих элементарных способностях, которых негр не достиг в той же степени". "Все экспериментальные работы, которые были проведены, привели к одному и тому же общему выводу".

Этот вывод имеет большую определенность и ценность, но он не заходит так далеко, как хотелось бы, поскольку более глубокие расовые различия в импульсе и торможении, которые в настоящее время не поддаются точному измерению, также имеют большое значение. И по общему мнению, негр отличается по этим признакам даже больше, чем по интеллекту. Говорят, что ему не хватает той агрессивной соревновательности, которая была причиной столь значительных достижений нордической расы; утверждается, что его сексуальные импульсы сильно развиты, а запреты отсутствуют; что у него "неустойчивый характер, включающий в себя отсутствие предвидения, импровизацию, отсутствие настойчивости, малую способность к серьезной инициативе, склонность довольствоваться сиюминутным удовлетворением". Он кажется более общительным, но менее способным к организации, чем большинство рас.

Значение этих различий во многом зависит от того, являются ли они зародышевыми или просто результатами социальных традиций. В пользу мнения о том, что они в значительной степени являются расовыми и наследственными, говорит тот факт, что они сохраняются в любой среде. Они обнаруживаются, как говорит профессор Меклин, "только на низшем уровне инстинкта, импульса и темперамента, и, следовательно, не допускают четкого определения, поскольку в случае каждого индивида на них накладывается психическая надстройка, полученная из социального наследия, которое может сильно различаться у представителей одной и той же расы". О том, что они сохраняются, свидетельствует случай негров, подвергшихся воздействию совершенно разных типов цивилизации на Гаити, Санто-Доминго, в США и на Ямайке. В каждом из этих случаев произошел полный разрыв с социальными традициями Африки, на смену им пришли другие цивилизации, и все же по темпераменту и характеру негры во всех этих странах по сути одинаковы. Так называемый "возврат к типу", на который часто указывают у негров, на самом деле является лишь рецидивом фундаментальных, неизменных расовых черт после частичного разрушения социального наследия или неспособности негра успешно его освоить".

Опять же, как отмечает профессор Фергюсон, приведенные выше экспериментальные тесты могут служить некоторым подтверждением идеи о том, что эмоциональные характеристики негров действительно являются врожденными. "Сильные и изменчивые эмоции, импровизированный характер и склонность к безнравственному поведению не беспричинны, - объясняет он, - все они коренятся в неконтролируемых импульсах. А

фактором, который может привести к возникновению всех трех причин, является недостаточное развитие чисто интеллектуальных способностей. Там, где не осознаются последствия идей, где мысль не является живой и плодотворной, где не постигаются смыслы и последствия, необходимость контроля импульса не будет ощущаться. И очевидный недостаток негра в интеллектуальных чертах может включать в себя динамические недостатки, которые, по общему мнению, существуют".

Существуют и другие расовые и наследственные различия, имеющие большое значение, которым уделяется слишком мало внимания - а именно, различия в сопротивляемости болезням. Здесь можно безоговорочно говорить о реальной неполноценности по отношению к окружающей среде Северной Америки.

Как уже говорилось в главе о естественном отборе, негр веками подвергался смертельному отбору из-за негритянских болезней, болезней тропической Африки, самыми яркими примерами которых являются малярия и желтая лихорадка. Негр очень устойчив к ним и может жить там, где белый человек умирает. С другой стороны, у белого человека есть свои болезни, отличным примером которых является туберкулез. По сравнению с негром, он относительно устойчив к фтизиатрии и выживет там, где умрет негр.

Когда две расы живут бок о бок, очевидно, что каждая из них представляет угрозу для другой, выступая в роли распространителя инфекции. Белый человек убивает негра туберкулезом и брюшным тифом. В Северной Америке негр не может убить белого человека малярией или желтой лихорадкой, потому что эти болезни здесь не процветают. Но негр принес сюда некоторые другие болезни и передал их белой расе; одним из примеров является слоновость, но наиболее заметным - анкилостома, масштабы и серьезность которой были осознаны лишь недавно.

В штатах Новой Англии средняя продолжительность жизни при рождении составляет 50,6 года для коренных белых мужчин и 34,1 года для негров. По данным Бюро переписи населения (1916 г.), для белых женщин - 54,2 года, а для негритянок - 37,7 года. Эти весьма значительные различия нельзя полностью объяснить тем, что негры теснятся в тех районах городов, где хуже всего санитарные условия. Они указывают на то, что негр находится вне своей среды обитания. В тропической Африке, к которой негр приспособлен в результате многовекового естественного отбора, его ожидаемая продолжительность жизни может быть гораздо больше, чем у белого человека. В Соединенных Штатах он гораздо менее "приспособлен", в дарвиновском смысле этого слова.

В сельских районах Юга, по данным К. У. Стайлза, ежегодный уровень смертности от тифа на 100 000 населения составляет:

	<i>Белые</i>	<i>Негры</i>
Мужчины	37.4	75.3
Женщины	27.4	56.3

Эти цифры еще раз свидетельствуют не только о более высоком интеллекте белых в вопросах гигиены, но и, вероятно, о большей врожденной устойчивости белых к болезни, которая атаковала их на протяжении многих веков. С биологической точки зрения Северная Америка

- страна белых, а не негров, и те, кто рассматривает негритянскую проблему, должны помнить, что естественный отбор не прекратил действовать на человека.

Исходя из вышеизложенных различных доказательств, мы считаем себя вправе заключить, что негритянская раса значительно отличается от белой, как умственно, так и физически, и что во многих отношениях она может быть признана неполноценной, если ее проверить на соответствие требованиям современной цивилизации и прогресса, в особенности в Северной Америке.

Теперь мы возвращаемся к вопросу о межнациональных браках. Чего следует ожидать от объединения этих различных потоков происхождения?

Лучшим ответом будет изучение и измерение мулатов и их потомства, причем как можно большим количеством способов. Этого еще никто не делал. В Соединенных Штатах принято не делать никаких различий между мулатами и неграми, и поэтому вся проблема затуманена.

Есть некоторые свидетельства из страховых и медицинских источников, что мулат стоит выше негра, но ниже белого в отношении своего здоровья. Есть много свидетельств того, что он занимает такое же положение в интеллектуальном мире; общеизвестно, что почти все лидеры негритянской расы в Соединенных Штатах - не негры, а мулаты.

Не вдаваясь в подробности, мы можем с полной уверенностью сделать такой вывод: в целом белая раса проигрывает, а негры выигрывают от смешения.

Разумеется, это касается только зародышевой природы. Принимая во внимание нынешние социальные условия в Америке, сомнительно, что обе расы выигрывают. Но если на время отбросить социальные условия, биологи могут считать, что межрасовые отношения между белой и негритянской расами в целом представляют собой прогресс для негров, а для белой расы - явный проигрыш.

Если рассматривать евгенику исключительно с точки зрения белой расы, то можно без колебаний вынести вердикт. Мы должны безоговорочно осудить мисцегенацию.

Но есть и те, кто заявляет, что столь узкий взгляд на эволюцию расы - это мелко и подло. Они хотят, чтобы Америка без разбора открыла свои двери для иммиграции, считая добродетелью постоянное жертвование собой ради чужого временного счастья; они также хотят, чтобы белая раса пожертвовала собой ради негров, допустив смешение двух потоков крови. Это, как утверждается, и есть истинный путь к возвышению негра.

Вопрос вполне можно рассматривать с этой точки зрения, даже если обоснованность такой точки зрения не признается.

Чтобы обеспечить расовый и социальный прогресс, ничто не заменит лидерства, гения. Раса, состоящая из одних посредственностей, будет стоять на месте, или почти стоять; но раса посредственностей с хорошим запасом людей с исключительными способностями и энергией на вершине, будет делать успехи в открытиях, изобретениях и организации, что обычно признается как прогрессивная эволюция.

Если уровень белой расы будет понижен, это повредит ей и мало поможет неграм. Если же белая раса будет поддерживаться на таком уровне, чтобы производительность талантливых людей была максимальной, то все будут прогрессировать, ведь негр так же, как и белый, получает выгоду от каждого шага вперед в науке и искусстве, в промышленности и политике.

Помня о том, что белая раса в Америке в девять раз многочисленнее черной, мы приходим к выводу, что поощрять слияние двух рас желательно только в том случае, если средний показатель мулатов будет выше среднего показателя белых. Никто не может всерьез утверждать, что это предположение верно. Поэтому с биологической точки зрения нет никаких оснований считать, что увеличение числа мулатов желательно.

Существует любопытный аргумент, который указывает на то, что мулаты почти всегда являются потомством негритянских матерей и белых отцов, а не негритянских отцов и белых матерей. Поэтому, мол, производство мулатов вовсе не означает уменьшения числа белых рождений, а просто заменяет число рождений мулатов эквивалентным числом рождений чистых негров. Поэтому утверждается, что производство мулатов в долгосрочной перспективе является благом, возвышая негритянскую расу без ущерба для белой расы.

Но этот аргумент предполагает, что большинство мулатов рождаются незаконно, - условие, которое евгенисты не одобряют, поскольку оно ведет к распаду семьи. Вместо такого состояния предпочтительнее законное производство чистокровных негров, даже если они будут уступать по индивидуальным способностям незаконнорожденным мулатам, предлагаемым в качестве замены. В настоящее время в стране нет достаточного количества желательных белых отцов. Если желательные отцы будут отброшены для производства мулатов, это будет большой потерей для нации; если же мулаты будут потомством евгенически нежелательных белых отцов, то их продукт вряд ли будет тем, чего хочет Америка.

С какой бы точки зрения мы ни смотрели, мы не видим ничего хорошего в смешении.^[141] Мы обсуждали эту проблему как конкретную проблему между черными и белыми, но этот аргумент применим к любым двум расам, между которыми различия настолько заметны, что одна из них может считаться явно более низкой, чем другая.

Общество - белое общество - давно пришло к инстинктивному выводу, который кажется нам правильным, что оно должно наложить запрет на межрасовые отношения между двумя такими расами. Оно выразило это чувство, приняв законы, запрещающие мисцегенацию в 22 штатах, а еще шесть штатов запрещают ее в своих конституциях. Таким образом, существует 22 штата, которые пытались законным путем предотвратить межрасовые отношения белой и черной расы. В то время как в 20 штатах нет никаких законов на эту тему, нет нужды говорить, что народное мнение по этому поводу почти едино, и что законодатели Новой Англии, например, отказались бы отдавать своих дочерей замуж за негров, даже если бы они накануне проголосовали за предложенный закон о запрете межрасового брака на том основании, что он является выражением расовых предрассудков.

В большинстве штатов, где нет подобного законодательства, за последние два-три года были внесены законопроекты, которые были провалены благодаря энергичному вмешательству Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, организации, в которой Освальд Гаррисон Виллард является председателем совета директоров, а У. Э. Б. Дюбуа, блестящий мулат, - директором по рекламе и исследованиям. Поскольку эта ассоциация представляет очень большую часть интеллигентного негритянского общественного мнения, ее позиция заслуживает внимательного рассмотрения. В письме^[142], адресованном законодателям разных штатов, она изложена следующим образом:

"Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения искренне протестует против законопроекта, запрещающего межрасовые браки, но не потому, что Ассоциация выступает за межрасовые браки, а прежде всего потому, что всякий раз, когда принимались

подобные законы, они становились угрозой для всего института брака, напрямую приводя к наложничеству, бастардизму и деградации негритянской женщины. Никакие рукотворные законы не могут остановить объединение рас. Если межрасовые отношения неправильны, то их предотвращение лучше оставить на усмотрение общественного мнения и природы, которая сама несет страшные кары тем, кто нарушает ее законы и грешит против нее. Мы выступаем против предложенного законопроекта словами Уильяма Ллойда Гаррисона в 1843 году, когда он успешно провел кампанию за отмену аналогичного закона в Массачусетсе: "Потому что не в компетенции и не в полномочиях какого-либо законодательного собрания в республиканском правительстве решать вопрос о комплекции тех, кто решил соединиться в браке; и оно может столь же рационально постановить, что корпулентные и худые, высокие и низкие, сильные и слабые люди не должны вступать в брак друг с другом, как и то, что должно быть согласие в комплекции сторон."

"Мы выступаем против этого по той физической причине, что запретить такие браки означало бы публично признать, что черная кровь - это физическая порча, чего нельзя требовать от уважающих себя цветных мужчин и женщин. Мы выступаем против этого по той моральной причине, что все подобные законы оставляют цветную девушку абсолютно беспомощной перед похотью белого мужчины, не имея возможности заставить соблазнителя жениться. Статистика межнациональных браков в тех штатах, где они разрешены, показывает, что это происходит так редко, что делает ненужным весь этот законодательный вопрос. Обе расы практически полностью согласны в этом вопросе, поскольку цветные женятся на цветных, а белые - на белых, исключений мало. Мы убедительно просим вас дать неблагоприятный отзыв на этот законопроект".

Законодательство по вопросам брака явно находится в компетенции правительства. То, что такой аргумент, как процитированный Уильямом Ллойдом Гаррисоном, все еще может распространяться в Соединенных Штатах и, по-видимому, иметь вес, является достаточным основанием для пессимизма в отношении распространения научного духа в этой нации. Достаточно сказать, что в этом вопросе Национальная ассоциация отстает от времени на столетие.

Следующая политика кажется нам соответствующей современной науке и в то же время отвечающей всем законным аргументам Национальной ассоциации. Мы изложим нашу позицию как можно более определенно:

1. Мы считаем, что в интересах Соединенных Штатов, по причинам, изложенным в этой главе, необходимо предотвратить дальнейшее слияние негров и белых.
2. Запрет общественного мнения не во всех случаях достаточен для предотвращения межнациональных браков и должен быть дополнен законом, тем более что в последние годы в США прибыло много белых иммигрантов из других стран (например, из Италии), где запрет слаб, поскольку эта проблема никогда не стояла остро.
3. Но предотвращение межродственных браков - это лишь малая часть решения проблемы, поскольку большинство мулатов происходит от внебрачного скрещивания. Единственным решением этой проблемы, совместимым с требованиями евгеники, является не *laissez faire*, предложенный Национальной ассоциацией, а расширение табу и законов, запрещающих любые сексуальные контакты между представителями двух рас.

Четыре штата (Луизиана, Невада, Южная Дакота и Алабама) уже пытались добиться этой цели с помощью закона. Мы считаем крайне желательным, чтобы такие законы были приняты и соблюдались во всех штатах. Необходимым предварительным шагом будет

стандартизация законов по всему Союзу, особенно с целью достижения соглашения о том, что такое "негр"; поскольку в некоторых штатах законодательство применяется к тому, кто является негром по происхождению на одну шестнадцатую или даже меньше, в то время как в других штатах оно относится только к полнокровным или, в крайнем случае, полукровным лицам.

Такое законодательство и, что более важно, такое общественное мнение, ведущее к прекращению слияния негров и белых, мы считаем отвечающим интересам национальной евгеники и способствующим благополучию обеих рас. Смешение может привести только к несчастью в нынешних социальных условиях и, по нашему мнению, при *любых* социальных условиях должно быть биологически неправильным.

Поэтому мы выступаем за поддержку табу, которое общество наложило на эти смешанные браки, а также за любые юридические действия, которые могут быть предприняты на практике, чтобы сделать невозможным смешение белых и черных. Справедливость требует, чтобы к негритянской расе относились как можно добрее и внимательнее, делая все экономические и политические уступки, которые соответствуют дальнейшему благосостоянию нации. Такое социальное равенство и общение, которое может привести к браку, не совместимы с этим благосостоянием.

ГЛАВА XV

ИММИГРАЦИЯ

В настоящее время в Соединенных Штатах проживает около 14 000 000 человек, родившихся за границей, а также миллионы сыновей и дочерей иностранцев, которые хотя и родились на американской земле, но еще мало ассимилировались с американизмом. Эта огромная масса иностранцев, составляющая, возможно, пятую часть населения, - не резервуар, который нужно поглотить, а непрерывный поток, который до начала Великой войны постоянно увеличивался в объеме, и источник которого настолько неиссякаем, что поражает воображение. С начала века приток составлял в среднем чуть менее миллиона человек в год, и если примерно пятая часть этого потока представляла собой временную миграцию, то четыре пятых означали постоянное пополнение населения Нового Света.

Характер этого потока неизбежно во многом определит будущее американской нации. Прямые биологические результаты, заключающиеся в смешении рас, достаточно важны, хотя их нелегко определить. Косвенные результаты, которые, вероятно, имеют не меньшее значение для евгеники, настолько трудно проследить, что некоторые студенты, изучающие эту проблему, даже не осознают их существования.

Предки всех белых американцев, конечно, были иммигрантами не так уж много поколений назад. Но ранняя иммиграция была относительно однородной и прошла строгий отбор, обусловленный опасностями путешествия, тяготами жизни в новой стране и равенством возможностей, когда свободная конкуренция вытесняла непригодных к жизни. В семьях, приехавших колонизировать Северную Америку, было мало выдающихся людей, но в них было много крепких добродетелей и способностей, особенно в пуританских и гугенотских поселениях и в части Виргинии.

В первые три четверти девятнадцатого века число этих "патриотов и основателей" значительно увеличилось за счет прибытия иммигрантов аналогичного расового состава из Ирландии, Германии, Скандинавии и в меньшей степени из других стран Северной и Западной Европы. Эти переселенцы придали Соединенным Штатам сил, особенно потому, что значительная их часть обосновалась на фермах.

Постепенно этот поток иммиграции иссяк, но на смену ему пришел поток из нового источника - Южной и Восточной Европы. Итальянцы, славяне, поляки, мадьяры, восточноевропейские евреи, финны, португальцы, греки, румыны и представители многих других малых народностей стали искать счастья в Америке. Ранняя иммиграция состояла в основном из тех, кто искал спасения от религиозной или политической тирании и приезжал на постоянное место жительства. Новая иммиграция состояла, в основном, из тех, кто откровенно стремился к богатству. Разница в причинах приезда не могла не означать разницу в отборе иммигрантов, помимо смены рас.

В последнюю очередь началась иммиграция левантинцев, сирийцев, армян и других жителей Азиатской Турции. За этим регионом лежат великие страны Азии, "перенасыщенные" населением. До сих пор они были лишь угрозой переполнения, но эта угроза, несомненно, станет реальностью в течение нескольких лет, если не будет предотвращена законодательными ограничениями.

Евгенические результаты иммиграции частично косвенные, а частично прямые. Прямые результаты следуют, если новоприбывшие ассимилируются - слово, которое мы будем использовать довольно узко, чтобы означать, что между ними и всеми частями более старого населения происходят свободные браки. Сначала мы обсудим прямые результаты, характер которых в значительной степени зависит от того, являются ли новоприбывшие расово однородными с населением, уже проживающим в стране.

Если они таковы, то старое и новое смешаются без труда. Затем эффект от иммиграции зависит от того, лучше или хуже по среднему качеству иммигранты, чем старые жители. Если они так же хороши или лучше, то они являются ценным дополнением; если хуже, то они биологически вредны.

Но если вновь прибывшие отличаются от остальных, если они представляют собой другой подвид *Homo sapiens*, вопрос становится более серьезным, так как он затрагивает проблему скрещивания рас, которые биологически более или менее различны. Генетика может пролить свет на эту проблему.

Если отбросить на время все вопросы об относительном качестве двух разных рас, то каких результатов следует ожидать от скрещивания? Оно (1) дает увеличение энергичности, которая уменьшается в последующих поколениях, и (2) приводит к рекомбинации признаков.

Первым результатом можно пренебречь, поскольку различные расы человека, вероятно, уже сильно перемешаны и слишком тесно связаны, чтобы вызвать гибридную силу при скрещивании.

Второй результат будет благоприятным или неблагоприятным, в зависимости от того, какие признаки пойдут на скрещивание; и невозможно предсказать результат в человеческих скрещиваниях, потому что различные расовые признаки так плохо известны. Поэтому здесь не стоит подробно обсуждать генетическую теорию. В целом можно сказать, что в результате таких скрещиваний некоторые ценные признаки, скорее всего, исчезнут, а на их место придут менее желательные. Большая часть населения, полученная в результате такого

расового скрещивания, скорее всего, будет более или менее беспородной по своей природе. Наконец, появятся особи, сочетающие в себе хорошие качества двух рас, но не имеющие плохих.

Таким образом, чистый результат, скорее всего, будет в некоторой степени выигрышным, но в большей степени проигрышным. Существует опасность, что сложные и ценные черты расы будут разрушены в процессе гибридизации, и потребуется много времени, чтобы снова собрать их воедино. Старое мнение о том, что расовые скрещивания фатально ведут к вырождению расы, больше не выдерживает критики, но недавно выдвинутое мнение о том, что скрещивания приносят пользу, кажется не менее поспешным. У. Э. Касл привел в пример жителей острова Питкэрн и бурско-хоттентотских мулатов в Южной Африке в качестве доказательства того, что широкое скрещивание не приводит к плохим результатам. Можно признать, что эти случаи показывают, что такая гибридная раса может быть физически здоровой, но в отношении умственных качеств они едва ли делают больше, чем предполагают вывод, который мы выдвинули в нашей главе о "Цветной линии", - что такое скрещивание является преимуществом для низшей расы и недостатком для высшей.

В целом, мы считаем, что евгенисты должны с подозрением относиться к широким расовым скрещиваниям.

Колонизаторы Северной Америки в большинстве своем принадлежали к нордической расе.^[143] Ранние иммигранты в Соединенные Штаты - в частности, те, кто прибыл сюда до Гражданской войны, - принадлежали в основном к той же расе и поэтому без труда смешивались с ранними поселенцами. Преимущества этой иммиграции были компенсированы отсутствием нарушения расовой однородности.

Но более поздняя иммиграция в основном принадлежит к другим расам, в основном средиземноморской и альпийской. Даже если бы эти иммигранты в среднем превосходили более старое население, очевидно, что их ассимиляция не была бы смешанным благом, поскольку зло скрещивания частично нивелировало бы преимущество добавления новых ценных черт. Если же, с другой стороны, средний показатель новой иммиграции уступает по качеству или настолько, насколько он уступает по качеству, очевидно, что с биологической точки зрения она должна представлять собой почти смешанное зло; она не только привносит новые нежелательные черты, но и наносит ущерб уже имеющимся желательным.

Е. А. Росс попытался предсказать некоторые изменения, которые произойдут в населении Соединенных Штатов в результате иммиграции последнего полувека.^[144] "Разумно, - считает он, - ожидать раннего снижения частоты хороших внешностей среди американцев". Среди других результатов, которые он считает вероятными, - уменьшение роста, снижение нравственности, увеличение общей плодовитости и значительное снижение уровня средних природных способностей. Мало того, что расы, представленные в поздней иммиграции, во многих случаях уступают по средним способностям более ранним расам-иммигрантам, Америка не получает лучших или даже репрезентативных представителей^[145] из тех рас, которые сейчас пополняют ее население. "Европа сохраняет большинство своих мозгов, но присылает множество обычных и малообщительных людей. Среди мадьяр, русских, южных славян, итальянцев, греков и португальцев", которые сейчас прибывают, мало признаков интеллектуального элемента. "Однако это не относится к течениям, возникшим в результате расовой дискриминации или угнетения. Армянский, сирийский, финский и русско-еврейский потоки кажутся *репрезентативными*, а первая волна евреев из России в восьмидесятые годы была превосходящей".

Если ранняя иммиграция принесла с собой значительное количество интеллекта и способностей, то более поздняя иммиграция (примерно последние полвека), похоже, принесла явно меньше. В настоящее время это в основном иммиграция неквалифицированной рабочей силы, энергичных, невежественных крестьян. Часть из них "продвигается" агентами транспортных компаний и другими лицами, которым выгодно взбудоражить население какой-нибудь деревушки в России или Венгрии, возбудить неграмотных крестьян рассказами о больших богатствах и свободе, которые можно обрести в Новом Свете, снабдить иммигранта билетом до Нью-Йорка и отправить его на Эллис-Айленд. Естественно, что такая иммиграция - это преимущественно мужская иммиграция. В целом женщины составляют треть от общего числа прибывших в последнее время, но среди некоторых рас - например, греков, итальянцев и румын - только пятую часть.

По количеству врожденных способностей эти иммигранты не только менее высоко одарены, чем хотелось бы, но и, несмотря на отсев, составляют слишком большую долю "трех Д" - дефективных, правонарушителей и иждивенцев. За один только 1914 год более 33 000 потенциальных иммигрантов были возвращены обратно, причем около половины из них были признаны виновными. Закон об иммиграции 1907 года с поправками, внесенными в 1910, 1913 и 1917 годах, исключает въезд в Соединенные Штаты следующих категорий иностранцев:

Идиоты, имбецилы, слабоумные, эпилептики, невменяемые, лица, которые были невменяемыми в течение 5 лет; лица, которые имели два или более приступов безумия в любое время ранее или которые страдают конституционной психопатической неполноценностью или хроническим алкоголизмом; нищие, бродяги, лица, которые могут стать общественным достоянием; профессиональные нищие, лица, страдающие туберкулезом или отвратительной или заразной болезнью; лица, которые были осуждены за преступление, связанное с моральным ущербом; полигамисты, анархисты, контрактные рабочие, проститутки, лица, не относящиеся ни к одному из вышеперечисленных исключенных классов, которые признаны и подтверждены осматривающим хирургом как умственно или физически неполноценные, причем умственные или физические дефекты такого характера, что влияют на способность иностранца зарабатывать на жизнь.

ОСМОТР ИММИГРАНТОВ НА ОСТРОВЕ ЭЛЛИС, НЬЮ-ЙОРК

Рис. 39. Хирурги Службы общественного здравоохранения Соединенных Штатов проверяют каждого иммигранта, как физически, так и психически, чтобы отправить обратно тех, кто может стать нежелательным дополнением к населению. На фотографии выше показано, как проводится обследование тех, чье состояние вызвало подозрение. Мальчик под измерительной линейкой на переднем плане и трое слева от стола - примеры врожденной астении и плохого телосложения; двое из четверых были признаны умственно отсталыми. Фотография из Службы общественного здравоохранения США.

Несмотря на эффективность работы Службы общественного здравоохранения США, ее небольшой штат совершенно не в состоянии тщательно обследовать каждого иммигранта, когда за один день прибывает три или четыре тысячи человек, как это часто случается на Эллис-Айленде. В таких условиях медицинский работник вынужден пропускать иммигрантов, проводя слишком поверхностный осмотр. Неудивительно, что многим, чьи психические дефекты не носят явного характера, удастся проскочить; особенно если, как утверждает[146] многие из нежелательных иммигрантов информированы о том, что наибольший наплыв иммигрантов наблюдается в марте и апреле, и поэтому стремятся прибыть именно в это время, зная, что медицинский контроль будет настолько перегружен, что у них будет больше шансов пройти мимо. Государственные больницы атлантических штатов быстро заполняются безумцами иностранного происхождения.[147] Вероятно, мало кто из них был явно невменяем, когда проходил через порт въезда. Следует помнить, что безумие - это преимущественно болезнь старости, а средний иностранец, прибывший в страну, не стар. Психическая слабость проявляется только после того, как он прожил здесь несколько лет, возможно, неизбежно, а возможно, потому, что его окружение, скажем, в нижней части острова Манхэттен, гораздо больше нагружает мозг, чем простое окружение его фермы с видом на Неаполитанский залив.

Количество преступлений, приписываемых некоторым слоям недавней иммиграции, относительно велико. "Членам Иммиграционной комиссии на юге Италии часто говорили, что преступность во многих общинах значительно снизилась, потому что большинство

преступников уехало в Америку". Количество преступлений среди иммигрантов в Соединенных Штатах частично объясняется их возрастным и половым распределением, частично их концентрацией в городах, частично плохой средой, из которой они иногда приехали; частично присущими им расовыми особенностями, которые делают преступления с применением насилия частыми среди южных итальянцев, преступления с целью наживы пропорционально более частыми среди евреев, а насилие в пьяном виде более характерно для славян. Никакое ограничение иммиграции не может полностью устранить криминальные тенденции, но, говорит доктор Уорн,^[148] взвесив две стороны, "все равно остается верным, что из-за иммиграции мы имеем большее количество нищих и преступлений, чем если бы иммиграции не было. Также неоспоримым фактом является то, что при более эффективном регулировании иммиграции в Соединенных Штатах было бы меньше этих социальных ужасов".

Слишком подробно останавливаться на нежелательном характере части нынешней иммиграции - значит терять перспективу. Большую ее часть составляют энергичные, трудолюбивые, невежественные крестьяне, которых побудили приехать сюда в поисках лучшей жизни, чем они могут получить у себя дома. Но важно помнить, что если они приедут сюда и останутся, то рано или поздно будут ассимилированы. В случаях, когда они превосходят средние показатели старшего населения, их приезд следует приветствовать, если они не слишком разнообразны в расовом отношении; но если, как мы полагаем, показывает история их достижений, большая часть иммигрантов в среднем уступает старшему населению Соединенных Штатов, такие люди с евгенической точки зрения наносят вред будущему прогрессу расы. Прямой биологический результат, которого следует ожидать от ассимиляции таких новоприбывших, - это вытеснение лучших качеств старого американского населения и снижение среднего уровня интеллекта по всей стране.

В настоящее время скрещивание происходит слишком медленно, чтобы быть заметным, и поэтому его последствия малозаметны. Иностранцы стремятся держаться особняком, образуя "маленькие Италии", "маленькие России", пересаженные гетто и "иностранные кварталы", где они сохраняют родной язык и обычаи и женятся на соотечественницах. Такое состояние сегрегации не может длиться вечно; процесс слияния будет происходить все быстрее с каждым поколением, особенно из-за преобладания в новой иммиграции мужчин, которые должны жениться на представительницах другой расы, если они вообще собираются жениться.

Прямые результаты иммиграции, которые приводят к межрасовым бракам со старшим населением, довольно легко описать. Косвенные результаты, которые мы сейчас рассмотрим, более сложны. До сих пор мы имели дело только с последствиями ассимилированной иммиграции; но некоторая иммиграция (например, восточная) не ассимилируется; другая иммиграция остается неассимилированной в течение длительного времени. Каковы евгенические последствия неассимилированной иммиграции?

Присутствие большого количества иммигрантов, которые не вступают в брачные отношения со старым населением, будет, по словам Т. Н. Карвера,^[149] неизбежно означать одну из трех вещей:

1. Географическое разделение рас.
2. Социальное разделение рас (как "цветная линия" на Юге и, в значительной степени, на Севере, между неграми и белыми, которые, тем не менее, живут бок о бок).

3. Постоянный расовый антагонизм, часто перерастающий в расовую войну. Эта третья возможность была, по крайней мере, под угрозой: конфликт между белой и желтой расами в Калифорнии и конфликт между белыми и индусами в Британской Колумбии.

Ни одна из этих альтернатив не является привлекательной. Третья нежелательна во всех отношениях, а первые две трудно поддерживать. Первая, возможно, невозможна, вторая - частично осуществима, как показывает случай с неграми. Один из его недостатков недостаточно признан.

В разумно организованном обществе необходимо, чтобы дорога была открыта сверху вниз и снизу вверх, чтобы подлинные заслуги могли получить свое вознаграждение. Ценный сорт, оказавшийся на дне социальной шкалы, должен иметь возможность пробиться наверх, получая финансовое и иное вознаграждение, соизмеримое с его ценностью для государства, и иметь возможность производить на свет количество детей, соизмеримое с его вознаграждением и его ценностью. Это идеал, который редко приближается к правительству, но преимущество демократической формы правления в том, что она представляет собой открытую дорогу к успеху в большей степени, чем олигархическое правительство. Свобода доступа ко всем наградам, которые может дать государство, должна быть открыта для каждого (и наоборот, никто не должен быть удержан на вершине и чрезмерно вознагражден, если он этого недостоин) - это важно для евгеники; но это совершенно несовместимо с существованием внутри государства ряда изолированных групп, некоторые из которых неизбежно и правильно должны считаться неполноценными. Несомненно, что в настоящее время в этой стране ни один негр не может занять место в высших слоях общества, которые являются и еще долго будут оставаться белыми. Тот факт, что эта ситуация неизбежна, делает ее не менее прискорбной как для негров, так и для белой расы; утешением может служить лишь мысль о том, что она представляет меньшую опасность, чем противоположное состояние. Но это условие классовой дискриминации, вероятно, будет существовать, правда, в гораздо меньшей степени, в каждом городе, где бок о бок живут иностранцы и коренные жители и где эпитеты "Шини", "Даго", "Воп", "Кике", "Гризер", "Гвинея" и т. д. свидетельствуют о чувстве старшего населения, что оно выше.

Хотя разнообразие способствует укреплению евгенической силы государства, слишком большая гетерогенность создает серьезные социальные трудности. Для того чтобы Америка была сильной в евгеническом отношении, необходимо замедлить поток иммигрантов, которые не могут легко ассимилироваться. В настоящее время создается ситуация, при которой классовые различия могут стать препятствием для повышения ценности личности - и, конечно же, для понижения ее никчемности.

Даже если иммиграция не ассимилируется, она все равно оказывает косвенное влияние на евгенику. Но есть и другие косвенные эффекты иммиграции, которые совершенно не зависят от ассимиляции: они заключаются в самой массе и экономическом характере иммиграции. Прибывшие за последние несколько десятилетий почти все были неквалифицированными рабочими. Профессор Карвер считает, что постоянная иммиграция, которая в большей степени, чем коренные жители, входит в ряды рабочих, а в меньшей - в деловые и профессиональные классы, приведет к следующим результатам:

1. Распределение. Конкуренция между рабочими будет более интенсивной, а между бизнесменами и профессионалами - менее интенсивной: это приведет к повышению доходов наемных работников и снижению заработной платы неквалифицированного труда.

2. Производство. Это обеспечит относительно низкую предельную производительность типичного иммигранта и сделает его относительно малозначимым фактором в производстве богатства.

3. Организация промышленности. Иммигранты могут быть экономически выгодно заняты только при низкой зарплате и в больших бандах, что обусловлено пунктом (2).

4. Сельское хозяйство. Если большое количество иммигрантов пойдет в сельское хозяйство, это будет означать одно из двух, скорее всего второе:

(a) Постоянное разделение ферм, приводящее к неэффективному и расточительному применению труда и меньшим урожаям на человека, хотя, возможно, и большим урожаям на акр.

(b) Развитие класса помещиков, с одной стороны, и безземельного сельскохозяйственного пролетариата - с другой.

Верно, что огромная масса неквалифицированной рабочей силы, прибывшей в Соединенные Штаты за последние несколько десятилетий, позволила развить многие отрасли промышленности, которые обеспечили большее количество хороших рабочих мест для людей с интеллектом, но многие, кто внимательно изучал проблему иммиграции, считают, что, несмотря на это, неквалифицированная рабочая сила прибывала в слишком больших количествах. Профессор Росс публикует следующую иллюстрацию:

"То, что увидел студент колледжа на медной шахте на Юго-Западе, в двух словах объясняет логику низкой заработной платы.

"Американские шахтеры, получающие 2,75 доллара в день, внезапно, без забастовки, вытесняются поездом с 500 сырыми итальянцами, привезенными компанией и работающими по цене от 1,50 до 2 долларов в день. Американцам ничего не остается делать, как "отправиться в путь". Поначалу итальянцы живут на хлебе и пиве, никогда не моются, носят одну и ту же грязную одежду день и ночь, и их презирают. Через два-три года они хотят жить лучше, носить приличную одежду и чтобы их уважали. Они требуют большей зарплаты, боссы привозят еще один вагон из плацкартных вагонов, и частично американизированные итальянцы следуют за американскими шахтерами "по дороге". Неудивительно, что по оценкам правительственных экспертов, число наших плавучих подсобных рабочих достигает пяти миллионов!"

"Утверждается, что местные жители не вытесняются" постоянным притоком чужой неквалифицированной рабочей силы, пишет Х. П. Фэйрчайлд, [\[150\]](#), но что они "просто вынуждены заниматься более высокими профессиями. Те, кто раньше был простым рабочим, теперь занимают руководящие посты". Хотя этот аргумент справедлив для отдельных людей, его ошибочность в применении к группам очевидна. Не существует достаточного количества мест власти, чтобы принять тех, кого вытесняют снизу. Появление в общине 500 рабочих-славян может создать спрос на дюжину или десяток американцев, занимающих более высокие должности, но вряд ли на 500".

"Количество неквалифицированных рабочих, прибывающих в настоящее время, достаточно, чтобы решительно остановить нормальную тенденцию к повышению уровня жизни во многих отраслях промышленности", - считает Дж. У. Дженкс, который был членом Иммиграционной комиссии, назначенной президентом Рузвельтом в 1907 году. Он ссылается на мнение, что вместо того, чтобы *вытеснять* старых рабочих, пришельцы просто вытесняют их, и говорит, что сам раньше придерживался такого мнения; "но цифры,

собранные Комиссией по иммиграции, по достаточному количеству отраслей в разных частях страны, чтобы дать общие выводы, доказывают, вне всякого сомнения, что в очень многих случаях эти прибывающие иммигранты фактически вытесняют в другие населенные пункты и в другие неквалифицированные профессии большое количество американских рабочих и рабочих более ранней иммиграции, которые получают не лучшие позиции, а, скорее, худшие..... Профессор Лаук, наш главный руководитель исследовательской комиссии, и, насколько мне известно, все исследователи на местах до окончания работы пришли к выводу на основе личных наблюдений, что тенденция большого процента иммиграции неквалифицированных рабочих явно снижает уровень жизни в ряде отраслей, и статистика комиссии подтверждает это впечатление. Поэтому я изменил свои прежние взгляды".

Если иммиграция большого количества неквалифицированной рабочей силы с низким уровнем жизни в большинстве случаев имеет тенденцию к снижению заработной платы и уровня жизни соответствующего класса старого американского населения, то последствия будут следующими:

1. Работодатели получают прибыль, так как они получают изобилие рабочей силы при низкой заработной плате. Если бы этот рост богатства работодателей привел к увеличению их рождаемости, это было бы преимуществом. Но, судя по всему, это не так. Рождаемость класса работодателей, вероятно, мало ограничена финансовыми трудностями; поэтому для них иммиграция, вероятно, не имеет непосредственного евгенического эффекта.

2. Американские квалифицированные рабочие выиграют, поскольку в отраслях, созданных неквалифицированным иммигрантским трудом, будет больше спроса на квалифицированный труд. Будет ли рост благосостояния и более высокий уровень жизни здесь способствовать снижению относительной рождаемости в этом классе или нет?

Ответ, вероятно, зависит от степени распространения знаний о контроле над рождаемостью, которые обсуждались в другом разделе.

3. Заработная плата и уровень жизни американских неквалифицированных рабочих упадут, поскольку они будут вынуждены напрямую конкурировать с приезжими. Наиболее вероятно, что падение зарплат и уровня жизни будет коррелировать с падением рождаемости. Этот случай следует отличать от случаев, когда заработная плата и стандарты *никогда не были высокими*, а бедность коррелирует с высокой рождаемостью. Если это различие верно, то нынешняя иммиграция будет иметь тенденцию к снижению рождаемости среди американских неквалифицированных рабочих.

Приведенные здесь аргументы могут показаться парадоксальными и не имеющими достаточной статистической поддержки, но нам они кажутся обоснованными и не противоречащими никаким известным фактам. Если они обоснованы, то эффект от такой иммиграции, которую получают Соединенные Штаты, заключается в снижении уровня рождаемости неквалифицированной рабочей силы при незначительном или нулевом воздействии на работодателей и менеджеров по труду.

Поскольку виноваты как характер, так и объем иммиграции, меры по исправлению ситуации могут быть применены как к одной, так и к обеим этим характеристикам. Очень желательно, чтобы отбор иммигрантов был гораздо более строгим, чем сейчас. Но большинство мер, которые были предложены и настоятельно рекомендованы в последние годы, были направлены на уменьшение количества и изменение характера иммигрантов только косвенными и неизбирательными способами.

Комиссия по иммиграции представила Конгрессу доклад от 5 декабря 1910 года, в котором предложила следующие возможные методы ограничения объема иммиграции:

1. Исключение тех, кто не способен читать и писать на каком-либо языке.
2. Сокращение числа представителей каждой расы, прибывающих каждый год, до определенного процента от среднего числа представителей этой расы, прибывающих в течение определенного периода лет.
3. Исключение неквалифицированных рабочих без сопровождения жен или семей.
4. Существенное увеличение суммы денег, которая должна быть в наличии у иммигранта в порту прибытия.
5. Существенное увеличение налога на голову.
6. Ограничение количества иммигрантов, прибывающих ежегодно в любой порт.
7. Взимание налога на голову таким образом, чтобы сделать заметной дискриминацию в пользу мужчин с семьями.

С точки зрения генетики, вероятно, что пункты (3) и (7), которые будут направлены на прием только семей, нанесут ущерб американскому благосостоянию; пункты (1) и (2) были предложениями, которые встретили наибольшее одобрение. Все члены комиссии, кроме одного, высказались за вариант (1) - тест на грамотность - как наиболее реальный метод ограничения нежелательной иммиграции, и он был принят Конгрессом, преодолевшим вето президента Вильсона, в феврале 1917 года.

Данные за 1914 год показывают, что "неграмотность среди общего числа прибывших каждой расы варьировалась от 64% для турок до менее 1% для англичан, шотландцев, валлийцев, скандинавов и финнов. У богемцев и моравцев, немцев и ирландцев неграмотных было менее 5 %. К другим расам, кроме турок, чья иммиграция в 1914 году составляла более трети неграмотных, относятся далматинцы, боснийцы, герцеговинцы, русские, русины, итальянцы, литовцы и румыны".

Сторонники этого метода ограничения откровенно признают, что он не пускает тех, кто должен въезжать, и впускает тех, кто должен быть не допущен. В некоторых случаях он является проверкой возможностей, а не характера, но "по мнению его сторонников, он будет соответствовать ситуации, выявленной в ходе расследования Иммиграционной комиссии, лучше, чем любые другие средства, которые может придумать человеческая изобретательность". Считается, что он исключит больше нежелательных и меньше желательных иммигрантов, чем любой другой метод ограничения".

С другой стороны, утверждается, что проверка грамотности не принесет успеха, потому что те, кто захочет приехать, научатся читать и писать, что лишь отсрочит их прибытие на несколько месяцев, не изменив их реального характера. Но эффект от таких попыток будет отделять тех, кто преуспевает, от тех, кто слишком уступает, чтобы преуспеть, что будет скорее преимуществом плана, чем его недостатком.

Второй метод отбора, перечисленный выше (2), был предложен преподобным Сиднеем Л. Гуликом, в частности, для того, чтобы удовлетворить потребность в ограничении азиатской иммиграции.^[151] Эта иммиграция будет рассмотрена в ближайшее время, а пока можно представить детали его плана.

"Следует принимать только столько иммигрантов любого народа, сколько мы сможем американизировать. Пусть максимально допустимая ежегодная иммиграция из любого народа составляет определенный процент. (скажем, пять) от суммы родившихся в Америке детей этого народа плюс тех, кто стал натурализованным представителем того же народа. Пусть это ограничение будет наложено только на взрослых мужчин".

"Если взять за основу перепись 1910 года, то предложение о 5-процентном ограничении установило бы максимально допустимую иммиграцию мужчин из Северной и Западной Европы на уровне 759 000 человек в год, в то время как фактическая ежегодная иммиграция за последние 5 лет составляет в среднем 115 000 человек. Допустимая иммиграция из Южной и Восточной Европы составила бы 189 000 человек в год, в то время как средний показатель за последние пять лет - 372 000. В отношении Китая эта политика предусматривала бы прием 1 106 мужчин в год, в то время как в среднем за последние 5 лет этот показатель составлял 1 571 человек. Предложение предусматривает прием 1 200 японцев ежегодно, что опять же приведет к исключению в среднем 1 238 мужчин в год в течение 1911-1915 годов. Здесь нет оценки влияния исключения мужчин на прибытие женщин и детей". Процентное ограничение неудовлетворительно для евгениста, так как не является достаточно дискриминационным.

Литературное ограничение было большим шагом вперед, но оно должно быть подкреплено добавлением таких умственных тестов, которые позволят с достаточной уверенностью отсеять тупоумных и слабоумных. До тех пор, пока не будут введены в действие более эффективные тесты, относительно не подверженные влиянию школьного образования, в качестве такого теста вполне достаточно длинного деления, поскольку именно на этом этапе обучения из школ отсеивается так много тупоумных.

Восточная иммиграция становится насущной проблемой, и очень важно понять ее биологические, а также экономические и социологические особенности, если мы хотим решить ее удовлетворительным и разумно постоянным способом. В предыдущей дискуссии восточная иммиграция практически не принималась во внимание, и теперь ей необходимо уделить особое внимание.

Каковы же основания для того, чтобы запретить въезд в Соединенные Штаты представителям желтой расы или расы Британской Индии? В прошлом выдвигались следующие соображения (1) Политические: утверждалось, что они не способны воспринять дух американских институтов. Это возражение имеет лишь косвенное отношение к евгенике. (2) Медицинские: говорят, что они привносят болезни, такие как восточные печеночные, легочные и кишечные клещи, которые являются серьезными, против которых американцы никогда не проходили отбор, и от которых неизвестно лекарство. (3) Экономический: утверждается, что более низкий уровень жизни восточного человека не позволяет белому человеку конкурировать с ним. Это возражение вполне обосновано и косвенно касается евгеники, как было указано в предыдущем разделе этой главы. Как евгенисты мы считаем оправданным возражать против иммиграции большого количества неквалифицированной восточной рабочей силы на том основании, что они воспитывают большие семьи, чем наше население, при тех же небольших доходах.

Также выдвигаются биологические возражения, связанные с возможностью скрещивания между желтой и белой расами. В прошлом такие случаи были очень редкими; авторитетно заявлено^[152], что "на всем Тихоокеанском побережье зафиксировано не более 20 случаев межнационального брака между американцами и японцами, и ... можно пересчитать по пальцам обеих рук количество американо-китайских браков между Сан-Диего и Сиэтлом".

Присутствие в стране иммигрантов, не скрещивающихся между собой, скорее всего, приведет к неблагоприятным результатам, о которых уже говорилось в предыдущей части этой главы.

Таким образом, иммиграция любого значительного числа неквалифицированных рабочих с Востока может привести к нежелательным прямым результатам и наверняка приведет к неблагоприятным косвенным последствиям. Поэтому ее следует предотвратить либо путем продолжения "джентльменского соглашения", действующего в настоящее время между Соединенными Штатами и Японией, и аналогичных соглашений с другими странами, либо с помощью какой-то такой не вредной меры, как предложенная д-ром Гуликом. Это исключение, конечно, не должно распространяться на представителей интеллектуальных классов, чье присутствие здесь дало бы преимущества, которые перевешивают недостатки.

Иная ситуация сложилась на Филиппинских островах, куда желтой расе было отказано во въезде с момента вступления Соединенных Штатов во владение страной. До этого китайцы торговали там на протяжении столетий и поселились в значительном количестве почти с того момента, как испанцы колонизировали архипелаг.

В настоящее время, по оценкам, на островах проживает 100 000 китайцев, и их положение не слишком резко охарактеризовал А. Э. Дженкс, написав:[\[153\]](#)

"Что касается китайцев, то не так уж важно, чего желают они сами; но то, чего желают их потомки, даст ответ на весь вопрос о стремлении филиппинцев к ассимиляции, потому что они *и* есть филиппинцы". Конкретно: В последние дни моего пребывания на островах в 1905 году генерал-губернатор Райт однажды сказал мне, что недавно лично получил от одного из самых выдающихся филиппинцев того времени и члена Гражданской комиссии островов заявление, что "среди христианизированных филиппинцев нет ни одной выдающейся и доминирующей семьи, в которой не было бы китайской крови". Голос и воля филиппинцев сегодняшнего дня - это голос и воля этих умных, трудолюбивых, быстро развивающихся людей, чьи суждения со временем мир обязан уважать".

Это утверждение подтвердит практически любой американец, проживающий на островах. Большинство людей, занявших видное положение на островах, - метисы, и если в политической жизни некоторые из лидеров - просто испанские метисы, то в финансовых лидерах, почти без исключения, капитанах промышленности, течет китайская кровь, и этот класс также принимает активное участие в управлении архипелагом. Эмилио Агинальдо - один из самых ярких представителей китайских метисов. Отдельные примеры можно приводить бесконечно; достаточно упомянуть Баутисту Лима, президента крупнейшей табачной фирмы на островах и врача; его брата, в прошлом генерала повстанцев, а затем губернатора провинции Сампанго при американской администрации; банкира Лима Хапа; Фаустино Лечоко, король скота на Филиппинах; братья Фернандесы, владельцы паровой линии; Локсин и Лаксон, богатые сахарные плантаторы; Мариано Веласко, импортер сухих товаров; Датто Пианг, воин и вождь моро; Пауа, повстанческий генерал на юге Лусона; Рикардо Гочуико, табачный магнат. В большинстве этих людей велика доля китайской крови.

Обобщая, можно с полным основанием сказать, что при скрещивании китайцев и филиппинцев получается потомство, превосходящее филиппинцев. Следует помнить, что это не очень широкое скрещивание: малайцы, к которым относится большинство филиппинцев, находятся в близком родстве с китайцами.

Оказывается, даже небольшое вливание китайской крови может привести к длительным благоприятным результатам, если правильно описать случай с илоканом. Это племя,

проживающее на Северном Лусоне, является, пожалуй, самым трудолюбивым из всех племен на островах; бригадиры и надсмотрщики филиппинцев довольно часто оказываются илоканом, а члены племени выполняют больше постоянной работы, чем любой другой элемент населения. В настоящее время это объясняется тем, что они являются китайскими метисами: их побережье постоянно подвергалось набегам китайских пиратов, некоторые из которых оседали там и брали в жены женщин илокано. Считается, что от этих союзов со временем выиграло все племя.^[154]

История китайцев на Филиппинах не подтверждает идею о том, что они никогда не теряют своей расовой идентичности. Следует помнить, что почти все китайцы в Соединенных Штатах принадлежат к низшему рабочему классу и являются выходцами из окрестностей Кантона; в то время как китайцы на Филиппинах принадлежат к более высокому классу и в основном являются выходцами из окрестностей Амоя. Они обычно женились на филиппинках из хороших семей, поэтому их потомство обладает исключительными достоинствами и высоко ценится в обществе. Испанское правительство требовало, чтобы китаец принял христианство и стал гражданином, прежде чем он сможет жениться на филиппинке. Обычно он брал фамилию жены, поэтому дети воспитывались полностью как филиппинцы, и считали себя таковыми, не питая никаких особых чувств к Цветочному королевству.

Биолог, беспристрастно изучающий филиппинские народы, может легко прийти к выводу, что американское правительство совершает ошибку, исключая китайцев; что проникновение умных китайцев и их смешение с коренным населением сделают больше для повышения уровня способностей последних, чем дюжина поколений обязательного образования, на которое правительство возлагает такие большие надежды.

И этот вывод приводит к вопросу о том, нельзя ли с пользой направить большую часть избыточного населения Востока в регионы, занятые дикими и варварскими народами. Китайские иммигранты, в основном торговцы, уже давно отправляются в небольшом количестве во многие такие регионы и свободно вступают в браки с местными женщинами. Путешественники часто замечают, что большая часть мелкого торгового бизнеса перешла в руки китайских метисов. По крайней мере, для первых нескольких поколений крест здесь, похоже, приносит хорошие результаты. Следует ли поощрять восточную иммиграцию, должно зависеть от решения правительств соответствующих стран, и здесь будут иметь значение не только биологические соображения. С точки зрения евгеники, вероятно, что такие регионы выиграют от разумного количества китайской или японской иммиграции, которая приведет к скрещиванию, а не к образованию изолированных расовых групп, потому что превосходные восточные люди имеют тенденцию повышать уровень коренного населения, с которым они вступают в брак.

Вопрос о регулировании иммиграции, как мы настаивали на протяжении всей этой главы, - это вопрос взвешивания последствий. Решение должно приниматься в каждом конкретном случае на основе вопроса о том, какой курс будет наиболее благоприятным как для нации, так и для всего рода в целом. Говорить о священном долге предоставления убежища любому, кто решит приехать, - значит предаваться безнравственной сентиментальности. Даже если поставить проблему в максимально бескорыстную плоскость, спрашивая не о том, что будет выгодно этой стране в ближайшем или будущем, а о том, что принесет наибольшую пользу всему миру, можно лишь утверждать, что долг Соединенных Штатов - сделать себя сильными, эффективными, продуктивными и прогрессивными. Поступая таким образом, они смогут гораздо лучше помочь остальному миру, чем постепенно ослабляя себя из-за неспособности регулировать иммиграцию.

Кроме того, при принятии решения о регулировании иммиграции необходимо учитывать множество видов результатов: политические, социальные, экономические, биологические и другие. Все они взаимодействуют, и трудно сказать, что одно важнее другого; естественно, мы ограничились биологическим аспектом, но не без признания того, что другие аспекты существуют и должны приниматься во внимание теми, кто является экспертом в этих областях.

Рассматривая только евгенические последствия, мы не можем сомневаться в необходимости значительного и дискриминационного отбора иммигрантов в эту страну. Как прямо, так и косвенно, иммиграция последних лет, похоже, больше уменьшает евгеническую силу нации, чем увеличивает ее.

Государство окажется в более выгодном положении с евгенической точки зрения (и во многих других отношениях), если сократит иммиграцию неквалифицированной рабочей силы и увеличит иммиграцию творческих и режиссерских талантов. Выборочное сокращение объема иммиграции приведет именно к такому результату, поскольку оно неизбежно отсеет больше неквалифицированных, чем квалифицированных работников.

ГЛАВА XVI

ВОЙНА

Война всегда меняет состав нации, но это изменение может быть либо потерей, либо выигрышем. Модификация отбора в результате войны гораздо более разнообразна, чем можно предположить из литературы о биологических последствиях войны. Все войны отчасти евгенические, а отчасти дисгенические; некоторые из них в основном одни, некоторые - другие. Расовые последствия войны проявляются, по крайней мере, в три периода:

1. Период подготовки.
2. Период реальных боевых действий.
3. Период перестройки после войны.

Первый раздел включает в себя влияние постоянной армии, которая забирает мужчин в течение части репродуктивного периода и удерживает большинство из них в безбрачной карьере. Офицеры женятся поздно, если вообще женятся, и демонстрируют очень низкий уровень рождаемости. Длительное безбрачие во многих армиях привело к росту числа венерических заболеваний, что продлевает безбрачие и снижает рождаемость.^[155] Без долгих рассуждений можно назвать следующие соображения, которые должны лежать в основе политики военной готовности, обеспечивающей, насколько это возможно, евгенические интересы:

1. Если армия постоянная и состоит из мужчин, проходящих длительную службу по призыву, то они должны быть настолько зрелого возраста, насколько это совместимо с военной эффективностью. Если мужчина в возрасте 35 лет не женился, то, скорее всего, он никогда не женится, и поэтому его призыв на военную службу несет меньшие потери для расы, чем в случае с мужчиной в возрасте 20-25 лет.

2. Армия (за исключением тех случаев, когда она состоит из неполноценных мужчин) не должна поощрять безбрачие. Короткие призывы в армию, вероятно, являются наиболее ценным средством предотвращения этого зла.
3. Всеобщая воинская повинность гораздо лучше добровольной службы, поскольку последняя отличается высокой избирательностью, а первая - гораздо меньшей. Те, кто регулярно посещает колледж, должны получать военную подготовку в рамках своего курса, как это делается сейчас.
4. Офицерские семьи должны получать дополнительное пособие на каждого ребенка. Это поможет повысить уровень рождаемости, который, судя по всему, очень низок среди офицеров армии и флота Соединенных Штатов, да и, пожалуй, всех цивилизованных стран.
5. Каждый гражданин обязан служить своей нации в трудные времена, но не следует требовать от него боевой службы, если кто-то другой может выполнить ее лучше, чем он, если он является экспертом в какой-то другой необходимой области. Недавние действия Англии, отправившей на фронт в качестве субалтерн-офицеров, которые были быстро убиты, многих высококвалифицированных техников, молодых ученых и медиков, которые были бы гораздо более полезны дома в связи с военными мероприятиями, являются примером этой ошибки. Если пойти дальше, то можно увидеть, что во многих странах есть определенные расы, которые более ценны на линии огня, чем в промышленности в тылу; и, по-видимому, они должны играть ту роль, для которой они лучше всего подходят. С этой точки зрения союзники по Антанте были полностью оправданы, используя в войне своих азиатских и африканских подданных. В Соединенных Штатах есть миллионы негров, которые представляют меньшую ценность, чем белые мужчины в организованной промышленности, но почти так же ценны, как белые, когда ими правильно руководят, на фронте. В случае войны было бы разумно призвать как можно больше негров в действующие войска, высвободив таким образом соответствующее число более квалифицированных белых рабочих для промышленной машины, от эффективности которой во многом зависит успех в современной войне.

Создание Национальной армии в Соединенных Штатах в 1917 году, несмотря на то, что в большинстве случаев оно было проведено замечательно, с евгенической точки зрения было подвергнуто критике в нескольких аспектах:

- (a) Слишком много студентов и людей, занимающихся интеллектуальной деятельностью, были взяты в качестве офицеров, особенно в авиационный корпус. На офицерских должностях должно было быть больше мужчин, продемонстрировавших необходимую квалификацию, а также бригадиров и других людей, привыкших руководить коллективами.
- (b) Бремя было слишком тяжелым для старых белых американцев из-за исключения иностранцев, которые составляют большую часть населения в некоторых штатах. В Новой Англии есть общины, которые фактически не могут заполнить свои квоты, даже принимая всех приемлемых коренных жителей, настолько велико их иностранное население. Квота должна была быть скорректирована, если иностранцы должны были быть освобождены от уплаты налогов.
- (c) Окружные советы не были столь либеральны, как хотелось бы, в освобождении от первой квоты мужчин, необходимых для квалифицированной работы на дому. Дух выборочного призыва был нарушен в значительной степени, что потребовало полного изменения метода, прежде чем вторая квота была определена с помощью значительно улучшенного метода анкетирования.

Трудно добиться исправления подобных ошибок; тем не менее, нация никогда не должна упускать из виду тот факт, что война неизбежно наносит ущерб, и что наиболее успешной нацией является та, которая выигрывает свои войны с наименьшими возможными евгеническими потерями.

Оставив период готовности, мы рассмотрим период открытой войны. Читатель помнит, что в одной из предыдущих глав мы разделили естественный отбор на (1) летальный, который действует через дифференциальную смертность; (2) половой, который действует через дифференциальное спаривание; и (3) плодовитый, который действует через дифференциальную плодовитость. Опять же, отбор действует как в межгрупповой, так и во внутригрупповой конкуренции. Влияние любого органа на естественный отбор должно быть рассмотрено под каждым из этих шести пунктов. В случае войны, однако, плодовитый отбор можно исключить, поскольку он мало подвержен влиянию. Еще одно разделение возникает из-за того, что во время войны отбор действует по-разному на сами вооруженные силы и на население дома, а после войны - на нации с различными изменениями, которые оставила война.

Сначала мы рассмотрим летальный отбор. Чтобы измерить эффект межгруппового отбора в вооруженных силах, необходимо сопоставить относительные качества двух вовлеченных рас. Доказательства веры в существенные различия между расами основаны (а) на их относительных достижениях, когда каждая из них изолирована, (б) на их относительном ранге, когда они конкурируют в одном обществе, и (в) на относительном количестве оригинальных вкладов в цивилизацию, сделанных каждой из них. Такие сравнения смертельно опасны для сентиментального уравнительного подхода, отрицающего расовые различия. Хотя, конечно, есть много совпадений, тем не менее, существуют реальные средние различия. Думать иначе - значит отбросить эволюцию и вернуться к старой точке зрения "особого творения".

Сравнивать качество двух сторон иногда, конечно, очень сложно. Можно не испытывать особых колебаний при вынесении решения в классической войне греков и персов или в более современном случае англичан и афганцев, но при рассмотрении франко-прусской, русско-японской, бурской или американской гражданской войны это в значительной степени вопрос простого мнения, и, возможно, преимущество вряд ли может быть отдано одной из сторон. Те, кто, неверно понимая доктрину эволюции, придерживается так называемой "философии силы", без колебаний ответят, что победила та сторона, которая *ipso facto* была лучше. Но такое суждение основано на многочисленных заблуждениях и не может быть одобрено в той огульной форме, в которой оно произносится. Возьмем конкретный пример:

"В 1806 году Пруссия потерпела поражение в битве под Йеной. Согласно философии силы, это произошло потому, что Пруссия была "низшей", а Франция - "высшей". Предположим, что на данный момент мы признаем, что так оно и было. Отбор теперь представляет собой выживание сильнейших, отбор, который совершенствует человеческий вид. Но что мы скажем о битве при Лейпсике? В Лейпсике в 1813 году все ценности поменялись местами; теперь Франция - "низшая" нация..... Более того, многие из тех же генералов и солдат, что участвовали в битве при Йене, принимали участие и в битве при Лейпциге. Таким образом, Наполеон принадлежал к расе, которая была выше расы Блюхера в 1806 году, но к низшей расе в 1813 году, несмотря на то, что они были одними и теми же людьми и не меняли своей национальности. Как только мы приводим эти утверждения в соответствие с конкретной реальностью, мы сразу же видим, насколько несостоятельны и даже смехотворны прямые биологические сравнения".[156]

Не вдаваясь в дальнейшие подробности, можно легко увидеть, что в целом по миру евгенический эффект войны будет очень разным в зависимости от того, насколько сильно или слабо различаются стороны. И все же эта разница в качестве, как бы велика она ни была, не будет иметь никакого значения, если превосходящая или уступающая сторона в целом не будет терять меньше людей. Там, где разница была значительной, как между цивилизованным и диким народом, редко случалось, чтобы превосходящая сторона не одерживала победу с меньшими потерями. Однако в наши дни на победу гораздо меньше влияет относительная военная эффективность двух отдельных наций, чем их успех в заключении мощных союзов. Но такие союзы далеко не всегда связаны с лучшим качеством, потому что (а) существует естественная тенденция слабых объединяться против сильной нации, (б) вставать на сторону группы, которая, очевидно, преуспевает, и (в) союзы могут быть делом рук одного или нескольких людей, которые в критический момент оказываются у власти.

Современные европейские войны, особенно последняя, отличаются высоким качеством бойцов с обеих сторон по сравнению с остальным миром. Поскольку эти же расы сражаются с упорством, наблюдается высокая смертность, так что дисгенический результат этих войн особенно плачевен.

Что касается отбора, происходящего *внутри* каждой из борющихся наций, то сначала необходимо сравнить комбатантов и некомбатантов одного возраста и пола. Разница здесь во многом зависит от того, как была сформирована данная армия. Там, где армия является постоянной, оплачиваемой силой, она, вероятно, не представляет собой качество выше среднего по нации, за исключением физического. Если она призывная, то превосходит физически и, возможно, немного в других отношениях. Если это добровольческая армия, то ее качество во многом зависит от того, за какое дело она борется - за то, которое вызывает просто к духу приключений, или за то, которое вызывает к каким-то моральным принципам. В последнем случае качество может быть таким, что потеря значительной части армии нанесет особый ущерб прогрессу расы. Такая ситуация встречается чаще, чем можно было бы предположить, ведь благодаря искусной дипломатии и журналистике дело, которое может быть действительно сомнительным, представляется общественности в самом идеалистическом свете. Но и здесь не всегда можно применять огульные обобщения к отдельным случаям. Например, можно предположить, что в армии Конфедерации лучшие евгенические качества были представлены добровольцами, вторые - теми, кто оставался в армии до призыва, а худшие - дезертирами. Однако Дэвид Старр Джордан и Харви Эрнест Джордан, тщательно изучившие этот случай, пришли к выводу, что это вряд ли так и что, в силу особых обстоятельств, дезертиры, вероятно, не были евгенически более низким классом, чем добровольцы.^[157] Опять же, в некоторых войнах, таких как война между Соединенными Штатами и Испанией, вероятно, формируется добровольческая армия, состоящая в основном из авантюристов, кочевников и тех, кто имеет меньше связей; было бы трудно доказать, что они превосходят тех, кто, имея оседлые позиции дома или семейные обязательства, не идет добровольцем. Наибольший ущерб, по-видимому, наносится в таких войнах, как те, что ведут великие европейские нации, где призывается все трудоспособное мужское население, а дома остаются только те, кто физически или умственно не годен к сражениям - но, как считается, не годен к продолжению рода.

Даже в армии одной из сторон действует смертельный отбор. Убитые отнюдь не являются бессистемной выборкой из всей армии. Среди жертв непропорционально много тех, кто обладает (1) бесстрашной храбростью, (2) безрассудством, (3) глупостью. Эти качества сливаются друг с другом, но в своих крайних проявлениях они сильно отличаются. Однако по

мере того, как характер войны меняется с увеличением количества артиллерии, мин, бомб и газов и уменьшением количества личных схваток, павшие становятся все более случайными жертвами.

Помимо убитых и смертельно раненых, существует множество смертей от болезней или от ран, которые не обязательно были смертельными. Вероятно, наиболее избирательным из всех этих трех факторов является переменная сопротивляемость болезням и инфекциям и широко варьирующиеся знания и понимание необходимости гигиенического образа жизни, демонстрируемые человеком, как, например, менее безрассудное питье нестерилизованной воды. Но и здесь, в современной войне, этот пункт становится менее избирательным, с развитием дисциплины и организованной санитарии.

На эффективность отбора будет влиять процент, который каждая сторона отправила на фронт, если бойцы либо выше, либо ниже среднего уровня населения. Нация, отправившая на фронт всех своих трудоспособных мужчин, будет отличаться от своего противника, которому для победы пришлось призвать лишь половину трудоспособных мужчин.

Вдали от боевых порядков противоборствующих сторон условия во многих отношениях становятся более суровыми, чем в мирное время. Бедность приобретает массовый характер, а санитария и медицинское обслуживание обычно приносятся в жертву нагрузкам. Во время войны смягчение действия естественного отбора, столь распространенное сейчас среди цивилизованных стран, оказывается несколько менее эффективным, чем в мирное время. Недавняя наглядная иллюстрация - бедствие сыпного тифа в Сербии.

После окончания войны возникают новые механизмы межгруппового отбора. Результат во многом зависит от того, была ли побежденным принесена более высокая культура, как в случае с Филиппинами, или, напротив, были занесены определенные болезни, как в случае с коренными жителями Нового Света испанскими завоевателями и исследователями, или взималась сокрушительная дань, или осуществлялось жестокое угнетение, как в случае с Бельгией.

Иногда сами завоеватели жестоко страдали в результате чрезмерного разграбления, которое порождало порочную праздность и роскошь, что в конечном итоге приводило к снижению рождаемости.

Внутри нации результаты могут быть различными. Иногда, благодаря уменьшению перенаселенности, естественный отбор будет менее жестким. С другой стороны, потеря той части населения, которая более продуктивна в экономическом плане, является очень серьезной потерей, ведущей к чрезмерной бедности и усилению действия естественного отбора, что хорошо иллюстрируют некоторые южные штаты в период Реконструкции.

Отбор также становится более интенсивным из-за тяжелого бремени налогообложения и очень распространенного обесценивания валюты, как это сейчас происходит в России.

Сексуальный отбор, как и летальный, подвержен влиянию войны в самых разных формах. Если рассматривать вооруженные силы, то здесь имеет место межгрупповой отбор, когда женщины противника подвергаются нападению со стороны солдат. Хотя в прошлом это было важным фактором, сейчас, с улучшением армейской дисциплины и повышением общественных идеалов, это встречается реже.

Внутри группы спаривание в начале войны значительно усиливается за счет множества поспешных браков. Также утверждается, что в окрестностях тренировочных лагерей иногда увеличивается количество незаконнорожденных. В каждом из этих случаев такие браки не

отражают такой зрелости суждений, как в мирное время, и, следовательно, дают менее желательный половой отбор.

В воюющей стране на родине число пригодных для брака мужчин, конечно, гораздо меньше, чем в обычное время. Поэтому важно сравнить качество некомбатантов и тех комбатантов, которые выживают и возвращаются домой, поскольку их отсутствие во время войны, конечно же, снижает их воспроизводство по сравнению с некомбатантами. Заметное превышение числа женщин над числом мужчин как во время войны, так и после нее неизбежно усиливает отбор женщин и пропорционально снижает отбор мужчин, поскольку относительно меньшее число мужчин остается неженатым. Этот избыток женщин наблюдается во всех классах. Среди начальства, кроме того, есть женщины, которые никогда не выходят замуж, потому что война настолько сократила число подходящих женихов.

Пятилетняя война Парагвая с Бразилией, Уругваем и Аргентиной (1864-1869) - пожалуй, самый яркий пример[158] уничтожения мужского населения страны за последние годы. Целые полки состояли из мальчиков 16 лет и младше. В начале войны население Парагвая составляло 1 337 437 человек. Оно сократилось до 221 709 человек (28 746 мужчин, 106 254 женщины, 86 079 детей); даже сейчас оно, вероятно, составляет не более половины от оценки, сделанной в начале войны. "Здесь на небольшой территории произошел случай расового опустошения, не имеющий аналогов со времен Тридцатилетней войны". Македония, однако, представляет собой довольно близкую параллель - Д. В 1913 году С. Джордан обнаружил там целые деревни, в которых не осталось ни одного мужчины: только женщины и дети. Не намного лучше обстояли дела на Юге в конце Гражданской войны, особенно в Вирджинии и Северной Каролине, где, вероятно, 40 % молодых мужчин репродуктивного возраста умерли, не оставив потомства. А в некоторых северных штатах, таких как Вермонт, Коннектикут и Массачусетс, потери были почти столь же велики. Вероятно, это были такие хорошие люди, каких не производила ни одна страна, и их потеря, а также потеря их потенциального потомства, несомненно, привела к более далеко идущим последствиям в последующей истории Соединенных Штатов, чем когда-либо осознавалось.

В прошлом и до сих пор среди многих диких народов на межгрупповой отбор влияло похищение женщин у побежденных. Эффект от этого был очень разным, в зависимости от того, были бы эти женщины в противном случае убиты или пощажены, а также в зависимости от относительного качества их нации и нации их завоевателей.

Подводя итог, можно сказать, что существует так много особенностей естественного отбора, каждая из которых должна быть взвешена отдельно, а затем сбалансирована в целом, что определение того, преобладают ли в определенной войне евгенические или дисгенические результаты, является предметом обширного исследования.

Когда качество участников боевых действий настолько высоко, по сравнению с остальным миром, как во время Великой войны, никакие мыслимые евгенические выгоды от войны не могут компенсировать потери. Вероятно, вполне обоснованно предположить, что период этой войны представляет собой снижение врожденных человеческих качеств, большее, чем за любой аналогичный период времени в предыдущей истории мира.

К сожалению, не похоже, что война становится намного менее распространенной, если рассматривать не количество войн, а число участников, поскольку время идет,[159] и оно неуклонно становится все более разрушительным. Война, таким образом, представляет собой одну из величайших проблем, с которой приходится сталкиваться егенисту, поскольку несколько месяцев войны могут свести на нет все, что евгенические реформы могут получить за целое поколение.

Идеалом, конечно, была бы полная отмена войны, но в ближайшем будущем это невозможно. Следует помнить, что боевой инстинкт - один из самых примитивных и мощных, заложенных в человеческом механизме. Он был развит с большой интенсивностью, чтобы дать человеку превосходство над окружающей средой - ведь великая "борьба за существование" ведется с окружающей средой, а не с представителями своего вида. Когда-то давно человек так успешно покорил окружающую среду, что с тех пор ему никогда не приходилось вступать в физическую борьбу в этом направлении, но инстинкт борьбы остался и не мог быть подавлен, не вызывая беспокойства. Подстегиваемый сложным комплексом психологических и экономических стимулов, человек стал сражаться с себе подобными в такой степени, как ни один другой вид.

Вопреки утверждениям философов-милитаристов, этот особый вид "борьбы за существование" не является необходимостью для дальнейшей прогрессивной эволюции расы. Напротив, она чаще всего обращает эволюцию вспять и заставляет расу двигаться не вперед, а назад.

Борьба за существование, которая заставляет расу прогрессировать, - это главным образом борьба вида с окружающей средой, а не борьба одних представителей вида с другими. Если бы последняя борьба могла быть вытеснена первой, то расовая эволюция шла бы стабильно, без тех постоянных откатов назад, которые сейчас дает война.

Уильям Джеймс, как нам кажется, увидел истинное решение проблемы милитаризма, когда написал свое знаменитое эссе *"Моральный эквивалент войны"*. Вот человек, полный боевого инстинкта, который не терпит возражений. Что же ему делать? Профессор Джеймс предложил призвать молодежь нации на борьбу с окружающей средой, чтобы таким образом вывести борьбу "из системы" и оказать реальную услугу расе конструктивной мелиоративной работой, вместо того чтобы убивать друг друга и тем самым переводить стрелки эволюционных часов назад.

Когда образование привьет всем эволюционный и евгенический взгляд на человека как на вид, приспособленный к окружающей среде, возможно, удастся выработать какое-то решение, подобное тому, что предлагает Джеймс. Единственным ближайшим курсом действий представляется стремление, по возможности, уменьшить частоту войн путем покорения наций, которые их начинают, и организации Лиги мира; избегать провоцирующих войну завоеваний; уменьшить, насколько это возможно, катастрофические последствия войны, когда она все же наступает, и работать над прогрессом науки и распространением знаний, которые в конечном итоге сделают возможным более великий шаг - эффективную международную организацию.

ГЛАВА XVII

ГЕНЕАЛОГИЯ И ЕВГЕНИКА

Научные селекционеры сегодня поняли, что их успех часто зависит от того, насколько тщательно они изучают генеалогию своих растений.

Животноводы признают, что их профессия имеет надежную научную основу только в той степени, в какой известна генеалогия используемых животных.

Человеческая генеалогия - одно из древнейших проявлений интеллектуальной деятельности человека, но до недавнего времени она была подчинена сентиментальным целям или преследовала исторические или юридические мотивы. Биологии в ней не было места.

Однако генеалогия не избежала переосмысления, которому подверглись все науки после того, как дарвиновское движение произвело революцию в современной мысли. Было указано множество способов, с помощью которых ее можно привести в соответствие с новым взглядом на человека и его мир. В область генеалогии уже неоднократно вторгались биологи, стремясь к достижению своих собственных целей.

Стоит вкратце обсудить отношения между традиционной генеалогией и евгеникой. Возможно, генеалогия могла бы стать еще более ценной отраслью человеческого знания, чем сейчас, если бы она была более тесно связана с биологией. Чтобы проверить эту возможность, необходимо задать вопросы:

- (1) Что такое генеалогия?
- (2) Что она пытается делать в настоящее время?
- (3) Какие недостатки, с точки зрения евгениста, существуют в нынешних генеалогических методах?
- (4) Какие дополнения следует внести в существующие методы?
- (5) Что можно ожидать от нее после того, как она будет пересмотрена в соответствии с идеями евгенистов?

Ответ на первый вопрос "Что такое генеалогия?" может быть кратким. Генеалогию можно рассматривать с нескольких точек зрения. Она служит истории. Она выполняет юридическую функцию, которая имеет большее значение за рубежом, чем в Америке. Она имеет социальное значение, укрепляя семейную гордость и создавая чувство семейной солидарности - это, пожалуй, главное ее назначение в Соединенных Штатах. Она имеет или может иметь биологическое значение, причем в двух направлениях: либо в отношении чистой науки, либо в отношении прикладной науки. В связи с чистой наукой ее функция заключается в предоставлении средств для получения знаний о законах наследственности. В прикладном плане ее функция заключается в получении знаний о наследственных особенностях того или иного индивидуума, чтобы он мог найти свое место в мире и, в частности, разумно вступить в брак. Очевидно, что использование генеалогии в прикладной науке евгенике зависит от предшествующих исследований генетиков, ведь брачные союзы, учитывающие наследственность, не могут быть заключены, если предварительно не был выявлен способ наследования человеческих черт.

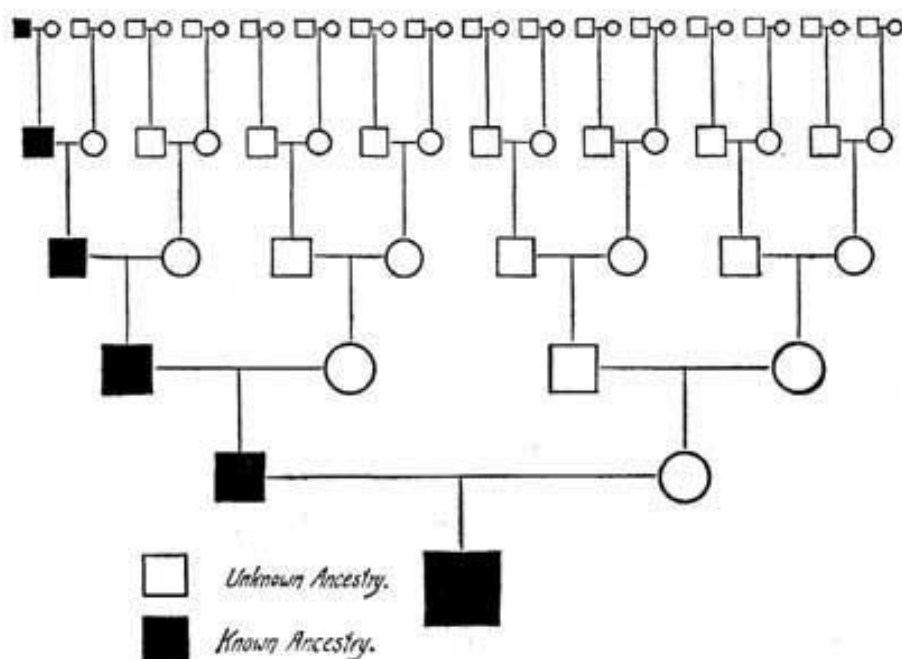
Исторические, социальные, юридические и другие аспекты генеалогии не являются предметом настоящего обсуждения. Мы обсудим только биологический аспект, и не только потому, что он один имеет отношение к данной книге, но и потому, что мы считаем его наиболее ценным, принимая критерий ценности как тот, который увеличивает благосостояние человечества. Согласно этому критерию, исторические, юридические и социальные аспекты генеалогии, если немного поразмыслить, будут иметь второстепенное значение по сравнению с ее биологическим аспектом.

- (2) В настоящее время генеалогия слишком часто рассматривается как самоцель. Она была бы признана наукой, имеющей гораздо большую ценность для мира, если бы рассматривалась не как цель, а как средство для достижения гораздо большей цели, чем та,

которую она может обеспечить сама по себе. Действительно, даже такой авторитет, как Оттокар Лоренц, которого часто называют отцом современной научной генеалогии, утверждал, что знание своей родословной точно скажет каждому человеку, что он собой представляет. На этом, по-видимому, и основана оценка генеалогии Лоренцем. Это шаг в правильном направлении: но

(3) Современные методы генеалогии неадекватны, чтобы поддержать такое утверждение. Ее методы все еще основаны в основном на исторических, юридических и социальных функциях. Несколько недостатков метода в генеалогии, которые евгенист больше всего осуждает, следующие:

(а) Наибольшую ценность представляет именно та информация, которую генеалогия обычно не предоставляет. Даты рождения, смерти и брака предка представляют интерес, но имеют ограниченное биологическое значение. Факты о предке, которые жизненно важны для его живого потомка, - это факты о его характере, физическом и психическом; и эти факты приводятся в очень немногих генеалогиях.

ЛИНИЯ ВОСХОЖДЕНИЯ, ПО КОТОРОЙ ПЕРЕДАЕТСЯ ФАМИЛИЯ

Рис. 40. В некоторых родословных, особенно древних, известна только линия восхождения, которая несет фамилию, - то, что животноводы называют хвостом самца. В таких случаях очевидно, что с точки зрения генетика практически ничего не известно. Насколько незначительна любая отдельная линия восхождения по сравнению со всей родословной, даже на протяжении нескольких поколений, наглядно показывает приведенная выше диаграмма. В этом графике предполагается, что браки между двоюродными братьями и сестрами не заключались.

(b) Генеалогии обычно слишком неполны, чтобы представлять реальную ценность. Иногда они касаются только прямой мужской линии - линии, носящей фамилию, или того, что заводчики животных называют хвостатым самцом. В этом случае не будет лишним сказать, что они почти лишены подлинной ценности. Принято считать, что та линия происхождения, которая носит фамилию, обладает какими-то особыми достоинствами. Например, кто-то замечает мистера Джонсу, что он, кажется, любит море.

"Да, - отвечает он, - вы же знаете, что Джонсы были моряками на протяжении многих поколений".

Но насколько мал вклад в наследственность человека, вносимый линией происхождения, носящей его фамилию, по сравнению с остальной частью его родословной, видно из рис. 40.

Такие неполные родословные редко публикуются в наши дни, но при изучении исторических персонажей часто можно обнаружить не более чем одну линию восхождения в фамилии. К счастью, американские генеалогии редко доходят до такой крайности, разве что в самых ранних поколениях; но достаточно часто в них рассматриваются только прямые предки человека, опуская всех братьев и сестер этих предков. Хотя это значительно упрощает работу генеалога, это в соответствующей степени лишает ее ценности.

(c) Поскольку генеалогия в этой стране преследует в основном социальные цели, следует опасаться, что в слишком многих случаях из записей молчаливо упускаются неблагоприятные сведения. Антиобщественные личности, слабоумные, безумные, алкоголики, "в общем, не в счет", были обойдены вниманием. Такой недостаток откровенности не соответствует научному духу и заставляет сомневаться в том, что при использовании генеалогий можно получить все факты. Мало найдется семей любого размера, в которых не было бы одного или нескольких таких членов, не удаленных друг от друга на много поколений. Пытаться скрыть этот факт не только неэтично, но и, во всяком случае, с точки зрения евгениста, является фальсификацией записей, к которой следует относиться с большим неодобрением. В настоящее время трудно сказать, в какой степени нежелательные черты встречаются в самых выдающихся семьях; и очень важно, чтобы это было выяснено.

Морис Фишберг утверждает^[160], что многие еврейские семьи характеризуются крайностями, что в каждом поколении в них рождается больше способностей и больше недостатков, чем можно было бы ожидать. Похоже, это относится и к некоторым выдающимся старым американским семьям. С другой стороны, можно найти и большие семьи, такие как замечательная семья чиновников Новой Англии, описанная Мертоном Т. Гудричем,^[161] в которых в каждом поколении стабильно вырабатывается гражданская ценность и почти нет умственно неполноценных или грубых физических дефектов. В такой семье наблюдается высокий устойчивый уровень. Именно такие семьи евгенисты особенно хотят увеличить.

В этой связи стоит еще раз отметить, что действительно великий человек редко встречается в родословной, лишенной способностей. На это уже указывалось в первой главе, но генеалог обязательно обратит на это внимание. Авраама Линкольна часто цитируют как исключение; но более поздние исследования его родословной показали, что он на самом деле не исключение; что, как говорит Ида М. Тарбелл[162], "его последующая карьера не учитывается в его происхождении и ранней истории, она так же полно учитывается, как и в случае любого человека". Семья Линкольников была одной из лучших в Америке, и хотя отец Авраама был эксцентричной личностью, он все же был человеком с сильным характером, отнюдь не "бедным белым отбросом", каким его часто представляют. Семья Хэнкс, к которой принадлежала мать эмансипатора, также сохраняла высокий уровень способностей в каждом поколении; более того, Томас Линкольн и Нэнси Хэнкс, родители Авраама Линкольна, были троюродными братьями.

Более сложные случаи для евгениста скорее можно найти в таких родословных, как у Луи Пастера и Майкла Фарадея. Пастера[163] можно, пожалуй, по праву считать величайшим человеком, которого когда-либо производила Франция; его отец был унтер-офицером, происходившим из длинного рода кожевников, а семья его матери на протяжении многих поколений занималась садоводством. Фар Адэй, которого можно поставить рядом с Чарльзом Дарвином среди выдающихся англичан, был сыном кузнеца и дочери фермера. Такие родословные поражают; и все же, как заметил Фредерик Адамс Вудс, они должны скорее укреплять, чем ослаблять веру в силу наследственности. Если учесть, как редко такая родословная приводит к появлению великого человека, становится совершенно очевидно, что его величие обусловлено случайным сочетанием благоприятных черт, как гласит современная теория генетики; и что величие не обусловлено наследованием приобретенных качеств, что по гипотезе Пастера и Фарадея было бы действительно трудно объяснить.

Подобные случаи, даже если они касаются гораздо менее известных людей, можно найти почти в каждой генеалогии, и они значительно повышают интерес к ее изучению, а также предлагают ценные данные для профессионального генетика.

(d) Даже если бы информация, которую она предоставляет, была более полной, человеческая генеалогия не оправдала бы тех претензий, которые иногда предъявляют к ней как к науке, потому что, выражаясь биологическим языком, "спаривание не контролируется". Результаты определенного эксперимента демонстрируются, но не могут быть интерпретированы, если не знать, какими были бы результаты, если бы предшествующие условия были изменены таким-то или таким-то образом. Такие контролируемые эксперименты можно проводить в селекции растений и животных; они проводятся тысячами, сотнями тысяч на протяжении многих лет. В человеческом обществе они невозможны. Конечно, нежелательно, чтобы они проводились; но следствием этого является то, что биологический смысл человеческой истории, реальное значение генеалогии, не может быть познано, если она не интерпретируется в свете современного растениеводства и животноводства. Совершенно необходимо, чтобы генеалогия вступила в партнерство с генетикой, общей наукой о наследственности. Если дух ложной гордости заставит генеалогов держаться в стороне от этих экспериментов, они будут медленно продвигаться вперед. Интерпретация генеалогии в свете современных исследований наследственности через экспериментальное разведение растений и животных полна надежд; без такого света это будет обескураживающе медленная работа.

Генеалоги обычно гордятся своими родословными; они имеют на это полное право. Но гордость не должна заставлять их пренебрежительно относиться к родословным гороха и кукурузы, эспарцета и сахарной свеклы, бульдогов и шортгорнского скота, с которыми

генетики работали в течение последнего поколения; ведь эти скромные родословные могут пролить больше света на свои собственные, чем столетние исследования чисто человеческого материала.

Наука генеалогии не будет иметь полного смысла и полной ценности для тех, кто ею занимается, если они не заставят себя смотреть на мужчин и женщин как на организмы, подчиняющиеся тем же законам наследственности и изменчивости, что и другие живые существа. Не так давно биологам говорили, что им необходимо научиться мыслить как генеалоги. Для целей евгеники ни одна из наук не может быть полноценной без другой; и мы считаем, что не будет упреком сказать, что биологи быстрее осознали это, чем генеалоги. Золотой век генеалогии еще впереди.

(4) В дополнение к исправлению этих ошибочных методов, существуют определенные расширения генеалогического метода, которые могут быть выгодно расширены без особых трудностей.

(a) Следует вести больше письменных записей и меньше полагаться на устное общение. Устаревшая семейная Библия с ее летописью рождений, смертей и браков - слишком ценный институт, чтобы от него отказываться. Соединенные Штаты не имеют такого механизма государственной регистрации, который помогает европейской генеалогии, и, хотя мы работаем над улучшением регистрации жизненно важных статистических данных, сохранение собственных архивов должно быть предметом гордости каждой семьи.

(b) Следует более подробно вести семейные древа, включая всех братьев и сестер в каждой семье, независимо от того, в каком возрасте они умерли, и как можно больше сопутствующих родственников. Это означает больше работы для генеалога, но результаты будут иметь большую ценность для науки.

(c) Следует отмечать больше семейных признаков. Те, что фиксируются в настоящее время, в основном носят социальный или экономический характер и не имеют реального значения после смерти их обладателя. Но черты его ума и тела, вероятно, будут передаваться его потомкам муравьев неограниченно долго. Поэтому именно на этих фактах его жизни следует сосредоточить внимание.

(d) Следует добавить больше изобразительных данных. Следует тщательно хранить фотографии членов семьи всех возрастов. Измерения также заслуживают внимания. Дверной косяк - не самое удачное место для регистрации роста детей, особенно в наше время, когда так часто происходят переезды. Необходимо хранить результаты полных антропометрических измерений, которые должны проводить все члены Христианской ассоциации молодых людей, большинство студентов колледжей и многие другие люди.

(e) Родословная должна вестись по восходящей линии от живого человека, а не по нисходящей от давно умершего героя. Конечно, идеальным методом было бы объединить эти два метода или хранить дубликаты родословных, один из которых представляет собой таблицу потомков, а другой - потомков, в одном и том же фонде.

Однако генеалогические данные нужного типа не могут быть сведены к простой таблице или семейному древу. Идеальная генеалогия начинается с целого братства - человека, который ее составляет, и всех его братьев и сестер. В ней полностью описывается братство, к которому принадлежит отец, дается описание каждого члена, мужа или жены этого члена (если они женаты) и их детей, которые, конечно же, являются первыми двоюродными братьями и сестрами составителя генеалогического исследования. То же самое делается для

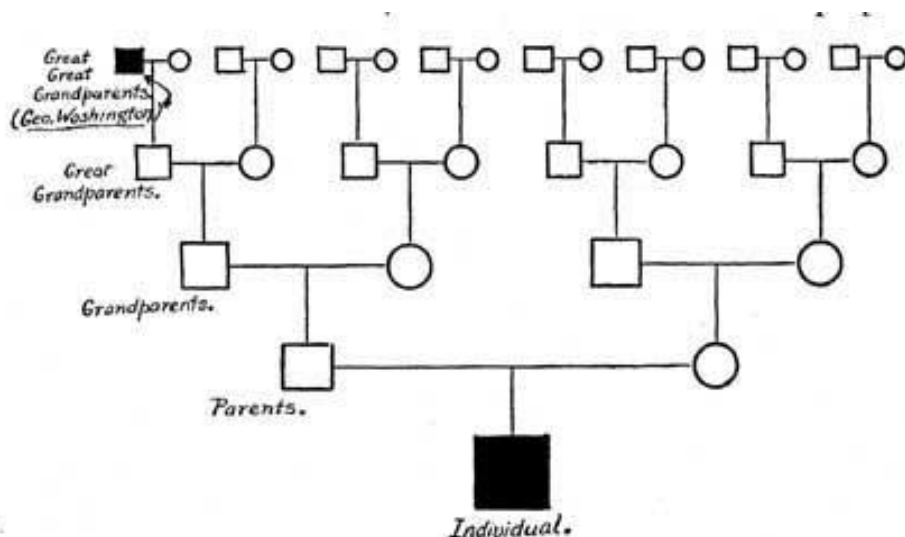
материнского братства. Далее рассматривается братство, к которому принадлежит отец отца, рассматриваются их супруги, их дети и внуки, а затем таким же образом изучается братство матери отца. Далее внимание уделяется родителям матери, а затем, насколько позволяют имеющиеся записи, аналогичным образом рассматриваются предыдущие поколения. Исследование родословной, построенное по такому плану, действительно показывает, какие черты прослеживаются в семьях, и является гораздо более значимым, чем простая цепочка связей, даже если она может прослеживаться на протяжении дюжины поколений.

(5) С такими изменениями генеалогия станет изучением наследственности, а не родословной.

Не следует говорить, что изучение наследственности - это не что иное, как прикладная генеалогия. В современном понимании оно включает в себя математическую и биологическую область, которая всегда должна быть чужда генеалогии. Можно сказать, что в том, что касается человека, наследственность - это интерпретация генеалогии, а евгеника - ее применение. Генеалогия должна дать своим студентам представление о роде как о большой группе постоянно меняющихся, взаимосвязанных организмов, о великой сети, берущей начало в безвестности прошлого и простирающейся в безвестность будущего, каждый индивид в которой органически связан с каждым другим, и все они являются наследниками прошлого в очень реальном смысле.

Генеалоги хорошо делают, давая понять важность семьи, но они ошибаются, если основывают это учение на гордости семьи за какого-то отдаленного предка, который, даже если он носил фамилию и отличался добродетелью, вероятно, мало что значит в сегодняшнем облике человека. Возьмем конкретную, хотя и совершенно воображаемую иллюстрацию: какой человек не испытывал бы определенного удовлетворения от того, что является прямым потомком Джорджа Вашингтона? И все же, если Отец своей страны находится всего в четырех шагах от живого человека, нет ничего более определенного, чем то, что у этого гипотетического живого человека было пятнадцать других предков в поколении Джорджа Вашингтона, любой из которых может сыграть такую же или большую роль в его родословной; и все они настолько отдалены, что, по статистическим расчетам, вклад Джорджа Вашингтона в родословную гипотетического живого человека составит не более одной трети 1% от общего числа. Небольшое влияние одного из этих отдаленных предков можно увидеть с первого взгляда, если составить схему всех предков вплоть до поколения великого героя. Если следовать этой иллюстрации, то родословная, составленная на основе Джорджа Вашингтона, будет выглядеть так, как показано на рис. 41. В более отдаленных поколениях вероятное биологическое влияние предка практически сводится к нулю. Таким образом, американцы, ведущие свой род от какой-нибудь королевской особы Англии или континента, жившей дюжину поколений назад, могут получить определенное духовное удовлетворение от этого родства, но они, конечно, не смогут извлечь из этого предка никакой реальной помощи, наследственной. А если вернуться еще дальше назад - например, к Вильгельму Завоевателю, который, похоже, наряду с переселенцами с "Мэйфлауэра" является родоначальником многих потомков, - претензии на происхождение становятся просто смешными. Если между настоящим и временем Вильгельма Завоевателя прошло 24 поколения, то у каждого живущего сегодня человека в эпоху нормандского завоевания должно было быть не менее шестнадцати миллионов предков. Конечно, такого количества людей во всей Англии и Нормандии в то время не было, поэтому очевидно, что теоретическое число значительно уменьшалось в каждом поколении за счет кровосмесительных браков, даже если они заключались между людьми, находящимися в

столь отдаленном родстве, что они и не подозревали о своем родстве. К. Б. Дэвенпорт подсчитал, что большинство представителей старого американского рода в Соединенных Штатах связаны друг с другом не более чем тридцатью двоюродными братьями и сестрами, а очень большая часть - пятнадцатью двоюродными братьями.

МАЛАЯ ЦЕННОСТЬ ЗНАМЕНИТОГО, НО ОТДАЛЕННОГО ПРЕДКА

Рис. 41. Живущий человек, являющийся прямым потомком Джорджа Вашингтона, мог бы гордиться этим фактом, но с генетической точки зрения этот факт может иметь очень малое значение. Приведенная выше диаграмма наглядно показывает, насколько малую роль играет любой отдельный предок на несколько поколений назад. Общий высокий средний уровень способностей в роду гораздо важнее, с точки зрения эвгеники, чем появление одного или двух выдающихся людей.

Во всяком случае, должно быть очевидно, что предки любого живущего сегодня человека из старого американского рода должны были включать практически всех жителей Англии и Нормандии в одиннадцатом веке. Если посмотреть на родословную с другой стороны, то у Вильгельма Завоевателя должно быть не менее 16 000 000 потомков. Большинство из них не могут проследить свою родословную, но это не меняет факта.

Подобные соображения дают человеку яркое осознание братства людей, но вряд ли они могут служить основанием для гордости за происхождение, например, от семьи крестоносцев, разве что на чисто сентиментальных основаниях.

Происхождение от знаменитого мужчины или женщины не должно преуменьшаться. Это предмет законной гордости и поздравлений. Но претензии на уважение, выдвигаемые только на этом основании, с биологической точки зрения ничтожны, если герой находится в нескольких поколениях от нас. То, что сэр Фрэнсис Гальтон написал о парах Англии, можно, с небольшими изменениями, применить и к потомкам знаменитых людей:

"Старый пэрский род - это не имеющий ценности титул природных дарований, за исключением тех случаев, когда он был облагорожен чередой мудрых межродовых браков. Я не могу придумать ни одного притязания на уважение, выдвигаемого в наши дни, которое было бы таким же полным самозванством, как то, которое выдвигает пэр на основании происхождения, не получивший благородного образования и не имеющий ни одного выдающегося родственника в пределах трех степеней".

Но, возразит кто-то, разве, отрицая силу наследственности, мы не разрушаем само здание, защитниками которого являемся? Вовсе нет. Мы лишь хотим подчеркнуть, что у человека не один, а шестнадцать прапрабабушек и прадедушек, и что их слишком часто упускают из виду, хотя с биологической точки зрения они не менее важны, чем те, что по отцовской линии. И еще мы хотим подчеркнуть, что именно ближайшие родственники в целом представляют собой то, чем является человек. Большая семья, которая в течение поколения или двух заключает неразумные браки, должна жить, опираясь на свою прошлую репутацию, и видеть, как делается работа в мире, а награды уносят дети более мудрых браков. Ни одна семья не может сохранить свой евгенический ранг только благодаря силе инерции. Каждый брак, который заключает член семьи, - это вопрос жизненной важности для будущего семьи: и это один из уроков, которые широкая наука генеалогии должна прививать каждой молодежи.

Возможно ли направить генеалогию по этой несколько иной линии? Это должен решить сам генеалог. Вот квалификация, которую старый профессор Уильям Чонси Фаулер определил как необходимую для успешного генеалога:

Любовь к родственникам.
Любовь к расследованиям.
Активное воображение.
Здравомыслие и дисциплинированность суждений.
Сознательное отношение к истине.
Приятный стиль писателя.

С такой квалификацией можно далеко пойти, и кажется, что тому, кто ею обладает, достаточно обратить внимание на биологический аспект генеалогии, чтобы убедиться, что его наука - лишь часть науки, пока она игнорирует евгенику. В конце концов, не нужно ничего, кроме небольшого изменения точки зрения; и если генеалоги смогут принять эту новую точку зрения, смогут добавить к своему оснащению некоторое знакомство с фундаментальными принципами биологии, применимыми к человеку и заложенными в науке евгеники, то ценность науки генеалогии для мира должна возрасти по крайней мере в пять раз в течение жизни одного поколения.

Что можно ожидать от генеалогии с евгеническим фундаментом?

Прежде всего, это даст генетике возможность быстрее продвинуться в изучении человека. Генетика, изучение наследственности, не может успешно проводить прямые наблюдения за человеческим видом, как это делается с растениями и быстро размножающимися животными, потому что поколения слишком длинные. Менее трех поколений не представляют особой ценности для генетических исследований, и даже три редко могут быть с пользой пронаблюданы одним человеком. Поэтому приходится использовать информацию из вторых рук. До сих пор большую часть этой информации получали, посылая полевых работников - новый вид генеалогов - к членам семьи и поручая им собирать нужную информацию либо путем изучения сохранившихся записей, либо из уст в уста. Но

письменные документы, представляющие ценность, как правило, были ничтожны по количеству, и поэтому основным способом было устное общение. Оно не было полностью удовлетворительным. Мало кто, кроме генеалогов, может назвать хотя бы имена всех своих прабабушек и прадедушек, а тем более рассказать о них что-то важное.

Таким образом, именно генеалогия является движущей силой генетики. Пока нет семейных записей, она мало чего может добиться. И она не сможет получить эти семейные записи, если генеалоги не осознают важность их предоставления; ведь, как уже отмечалось, большинство имеющихся на сегодняшний день генеалогий не представляют собой ценности для генетики из-за неадекватности данных, которые они предоставляют. Только в случае исключительных семей, таких как королевские дома Европы, о каждом человеке дается достаточно информации, чтобы можно было провести анализ. Что можно было бы сделать, если бы таких данных было больше, блестяще показано в исследовании Фредерика Адамса Вудса из Бостона, посвященном царствующим домам Европы. Его труды должен прочитать каждый генеалог, как источник вдохновения и информации.

В будущем необходимо получить больше подобных данных. Генеалоги должны сразу же начать вести семейные записи таким образом, чтобы они представляли наибольшую ценность - чтобы они служили не только семейной гордости, но и более важным целям. Не потребуется много времени, чтобы собрать большое количество семейных историй, в которых идея будет заключаться в том, чтобы рассказать как можно больше, а не как можно меньше, о каждом упомянутом человеке.

Ценность подобных родословных выше, чем многие осознают.

Прежде всего, необходимо помнить, что эти черты, на важности которых в родословной мы настаивали, отвечают не только за личность, но и за общество, за расу. Они не являются личным делом, как хорошо отмечают К. Б. Дэвенпорт и Х. Х. Лафлин; "они приходят к нам из популяции прошлого, и в той мере, в какой у нас есть дети, они распространяются среди популяции будущего". На таких чертах строится общество; хорошие или плохие, они определяют судьбу нашего общества". Кроме миграции, есть только один способ привнести социально желательные черты в нашу общественную жизнь - это размножение; есть только один способ вывести их, предотвратив размножение. Вся работа по социальному обеспечению - это всего лишь воспитание зародышей черт; она не дает таких зародышей. В отсутствие зародышей черты не могут развиваться. С другой стороны, предотвратить развитие нежелательных наследственных черт можно с трудом, если вообще возможно, только с помощью самых сильных репрессивных мер. Общество может более разумно, более эффективно и более гуманно обращаться с провинившимся индивидом, если оно знает "прошлые показатели" его зародышевой плазмы".

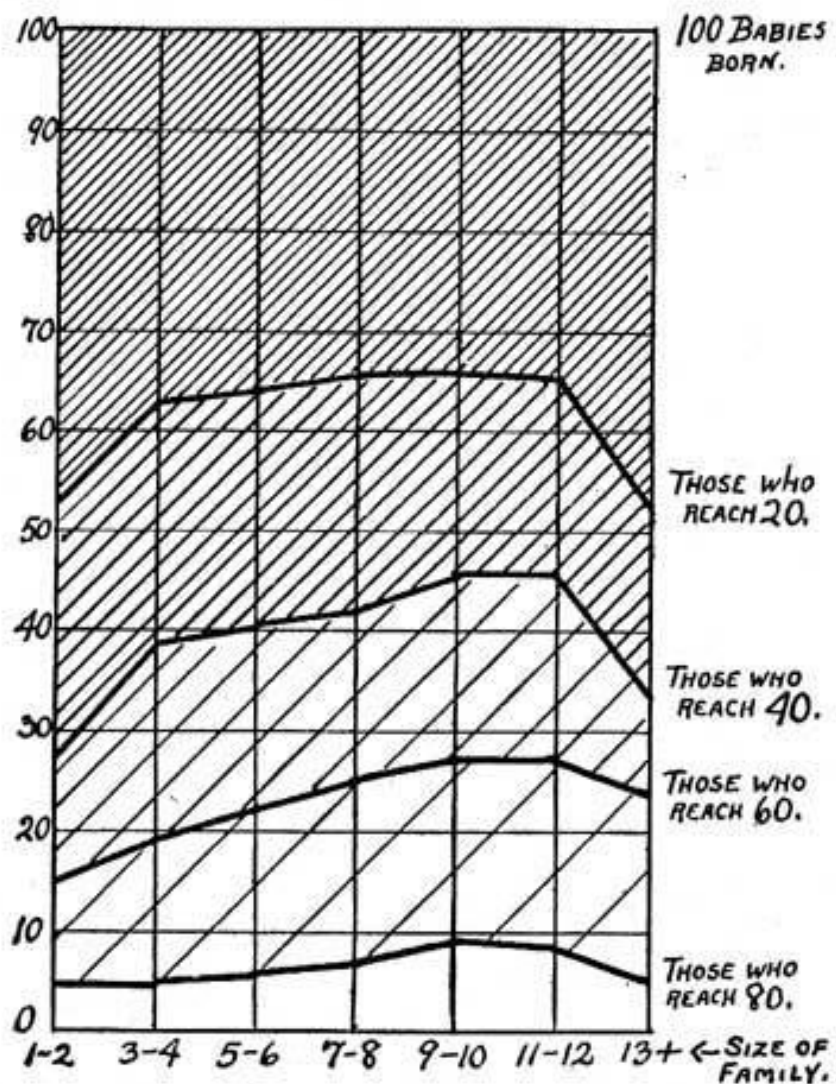
Помимо важности для общества, знание черт родословной имеет огромное непосредственное значение для самого человека; одна из самых ценных вещей, которые можно извлечь из этого знания, - ответ на вопрос: "Что делать мальчику или девочке? Какую карьеру выбрать для своих детей?" Знание врожденной природы ребенка, которое можно получить только через изучение его родословной, поможет тем, кто занимается его воспитанием, а также тем, кто решает или помогает ребенку определиться, какой работой он должен заниматься в жизни. Это помогает поставить проблему профориентации на прочную основу - основу врожденных способностей человека.

В настоящее время от профориентации не следует ожидать слишком многого, но в случае с чертами характера, которые передаются по наследству, можно сделать справедливый вывод, что ребенок с большей вероятностью будет наделен чертами характера, которыми

обладают оба родителя, чем теми, которыми обладает только один из них. "Среди признаков, о которых говорят, что они передаются по наследству, - отмечает Х. Л. Холлингворт^[164], - или в результате необъяснимой мутации или отклонения от типа, можно назвать математические способности, умение рисовать,^[165] музыкальные композиции,^[166] пение, поэтическую реакцию, стратегию милиции, игру в шахматы. Различение высоты тона, по-видимому, зависит от структурных факторов, которые не поддаются улучшению практикой.^[167] То же самое можно сказать и о различных видах профессиональных спортивных достижений. Цветовая слепота кажется примером явного отсутствия такой единичной характеристики".

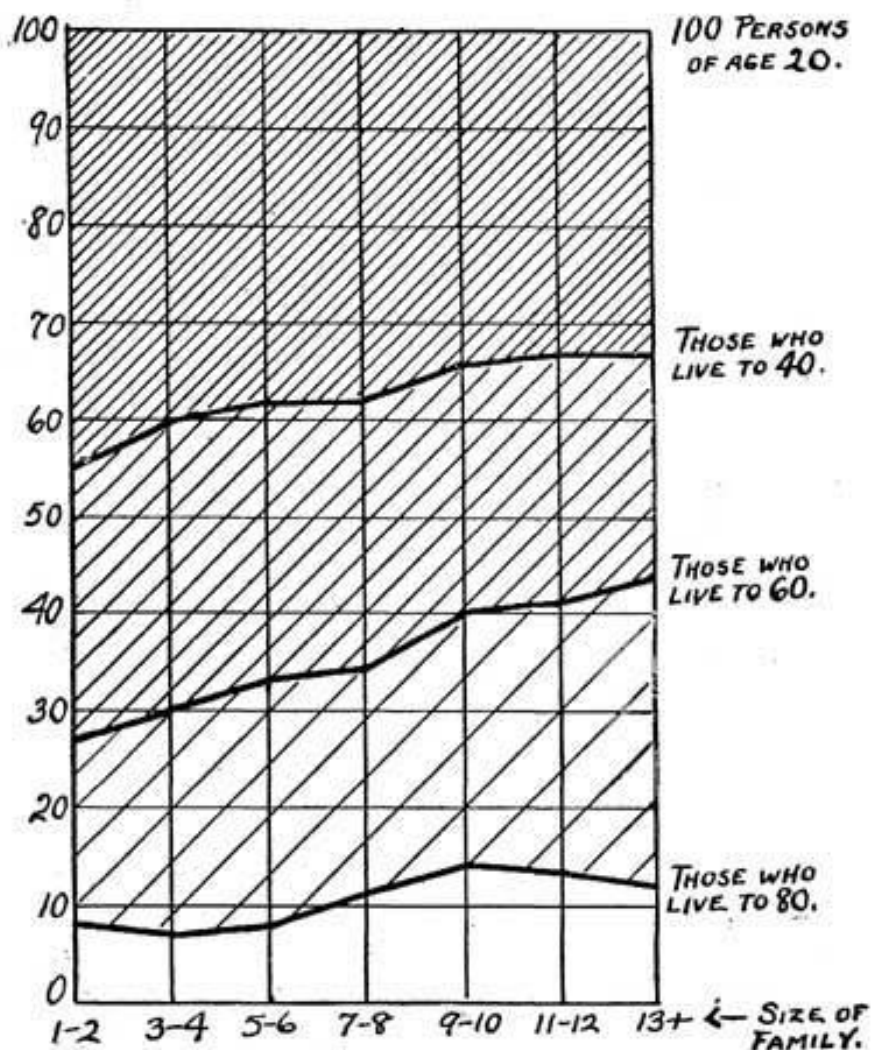
Опять же, знание родословной является важным фактором при мудром выборе мужа или жены. На этом моменте мы уже настаивали в одной из предыдущих глав этой книги, и здесь нет необходимости повторять сказанное. Но кажется несомненным, что в будущем родословная будет неуклонно играть все большую роль в выборе брака; по крайней мере, необходимо знать, что человек не женится на семье, несущей на себе отпечаток серьезного наследственного дефекта, даже если он ничего больше не знает. Разумное изучение генеалогии, как нам кажется, поможет разумно выбрать мужчину или женщину, в которых предстоит влюбиться.

В дополнение к этим общим соображениям очевидно, что генеалогия, проведенная должным образом, прольет свет на большинство конкретных проблем, с которыми связана евгеника или которые относятся к области генетики. Можно привести несколько примеров таких проблем в дополнение к тем, которые обсуждаются в других главах этой книги.

ИСТОРИЯ 100 МЛАДЕНЦЕВ

Рис. 42. В верхней части диаграммы показаны дети, "начинающие с нуля". Если проследить за вертикальными линиями, можно увидеть, что их продолжительность жизни во многом зависит от размера семьи, из которой они происходят. Те, у кого было 10 или дюжина братьев и сестер, скорее всего, доживут до глубокой старости. Данные Александра Грэма Белла, 2964 члена семьи Хайд в Америке.

СМЕРТНОСТЬ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ

Рис. 43 - Если исключить детскую смертность и изучить только тех людей, которые доживают до 20 лет или дольше, то окажется, что малые семьи все равно оказываются неполноценными. В целом можно сказать, что чем больше семья, тем дольше живет ее член. Многодетные семьи (в нормальной, здоровой части населения) свидетельствуют о жизнеспособности родителей. Это, конечно, не относится к трущобам, где умственная и финансовая неэффективность присутствует в изобилии. Однако в рамках определенных классов можно с уверенностью сказать, что слабаки среди населения чаще всего происходят из малодетных семей. Данные Александра Грэма Белла.

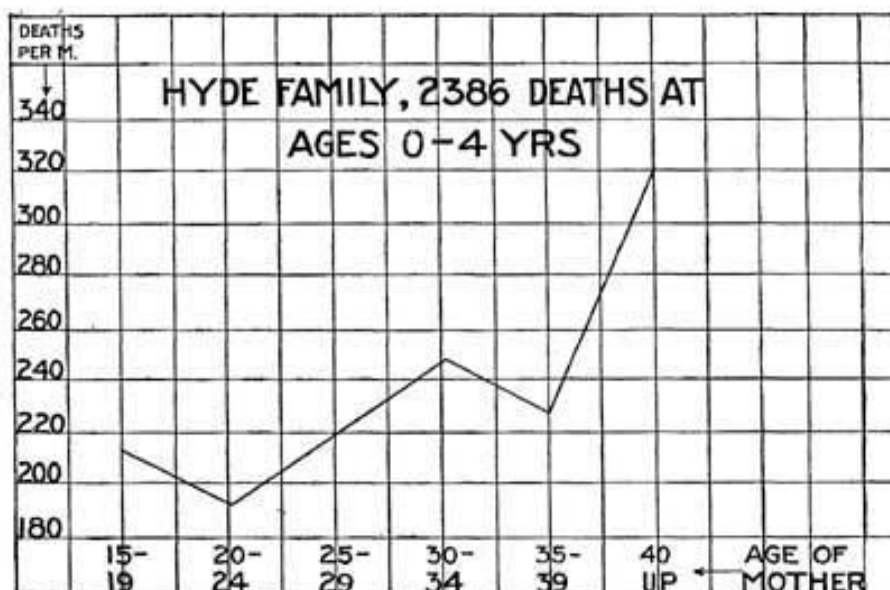
1. Предполагаемая неполноценность первенцев довольно долго обсуждалась в последнее десятилетие, но до сих пор не решена окончательно. Представляется возможным, что первенец может в среднем уступать как физически, так и умственно детям, которые рождаются непосредственно после него; с другой стороны, число первенцев, достигших выдающихся успехов, больше, чем можно было бы ожидать на основе чистой случайности. Чтобы прояснить эту проблему, необходимы дополнительные данные.^[168]

2. Вопрос о том, насколько выгодно для ребенка быть членом большой или маленькой семьи, имеет большое значение. В наши дни контроля над рождаемостью часто можно услышать аргумент, что большие семьи сами по себе являются злом, а дети в них - handicapped из-за чрезмерного деторождения матери. Статистика, приводимая в поддержку этого утверждения, взята из трущоб, где семьи отличаются бедностью, физической и умственной неполноценностью. Изучив более благополучные семьи, можно легко доказать, что лучшие дети рождаются в больших братствах. Фактически Александр Грэхем Белл нашел доказательства, [169] в своем исследовании семьи Хайд в Америке, что семьи с 10 и более детьми были теми, которые показали наибольшую продолжительность жизни (см. рис. 42 и 43). В этой связи долголетие, конечно же, является признаком жизненной силы и физической подготовки.

3. Вопрос о влиянии деторождения на мать не менее важен, поскольку сторонники контроля рождаемости призывают матерей не рожать больше детей, чем они хотят. Тщательное изучение А. О. Поуисом [170] замечательной статистики жизни Нового Южного Уэльса показало, что дольше всего живут те матери, которые рожают от пяти до семи детей.

4. Возраст, в котором мужчинам и женщинам следует вступать в брак, еще не определен в достаточной степени по биологическим соображениям. Статистические данные, собранные к настоящему времени, не указывают на то, что возраст отца оказывает какое-либо прямое влияние на характер детей, но возраст матери, несомненно, оказывает на них сильное влияние. Так, в настоящее время хорошо установлено [171], что самая низкая младенческая смертность наблюдается среди детей молодых матерей, скажем, в возрасте от 20 до 25 лет, и что задержка с деторождением после этого возраста наносит ущерб детям (см. рис. 44). Есть также некоторые свидетельства того, что, не считая младенческой смертности, дети молодых матерей живут дольше, чем дети пожилых женщин. Необходимо больше фактов, чтобы показать, насколько этот эффект обусловлен возрастом матери, насколько - ее опытом, а насколько - влиянием количества детей, которых она родила ранее.

5. Ассортативное спаривание, кровосмесительные браки, влияние склонности к болезням, долголетие, наследственность, связанная с полом, определение пола, рождение близнецов и многие другие проблемы, представляющие интерес как для широкой публики, так и для биологов, ждут сбора более полных данных. Все эти проблемы будут освещены, когда больше генеалогий будет вестись на биологической основе.

ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТА МАТЕРИ

Рис. 44. Если судить по проценту младенческой смертности, то наибольшую жизнеспособность проявляют те дети, которые родились у матерей в возрасте от 20 до 25 лет. Младенческая смертность неуклонно растет по мере того, как мать становится старше. В данном случае самые молодые матери (до 20 лет) демонстрируют не столь высокие результаты, как те, кто немного старше, но в других исследованиях самые молодые матери показали отличные результаты. В целом, все эти исследования показывают, что рождение детей становится невыгодным, если брак откладывается до 25 лет или если деторождение неоправданно затягивается после брака. Данные Александра Грэма Белла.

Здесь, однако, необходимо сделать категорическое предупреждение против поверхностного исследования. Медицинская профессия много раз особенно поспешно сообщала о случаях, которые, как предполагалось, доказывали наследственность. Ребенок был таким-то и таким-то; при расследовании выяснилось, что отец также был таким-то и таким-то: *Post hoc, ergo propter hoc* - это была наследственность. Такой метод исследования призван опорочить генетику и поставить под угрозу авторитет генеалогии. На самом деле, один случай практически ничего не значит в качестве доказательства наследственного влияния; даже полдюжины или дюжина могут не иметь никакого значения. Существует два способа анализа генеалогических данных для выведения биологических законов: один основан на применении статистических и графических методов к данным и требует нескольких сотен случаев, чтобы иметь ценность; другой - это изучение родословной, и для получения важных результатов необходимо, по крайней мере, три поколения родословной, обычно охватывающей множество сородичей. Не стоит полагать, что любой человек, имеющий достаточно полные сведения о своей родословной, обязательно сможет путем проверки вывести из нее какой-либо важный вклад в науку. Но если доступны достаточно полные семейные записи, можно привлечь к сотрудничеству профессионального генетика, который дополнит человеческие записи своими знаниями о результатах, достигнутых в результате тщательно контролируемой селекции животных и растений, и между ними, генеалогом и генетиком, в большинстве случаев можно прийти к истине. То, что такая истина имеет огромное значение для любой семьи, а также для общества в целом, должно быть очевидно.

Итак, пусть генеалог соберет данные по всем признакам, о которых он только может подумать. В качестве руководства и стимула ему следует прочитать первые главы *"Автобиографии"* Герберта Спенсера, или *"Жизни, писем и трудов сэра Фрэнсиса Гальтона"* Карла Пирсона, или исследование К. Б. Дэвенпорта^[172] о К. О. Уитмене, одном из выдающихся американских биологов. Он также найдет помощь в Бюллетене № 13 Бюро по учету евгеники, Колд-Спринг-Харбор, Лонг-Айленд, Нью-Йорк. Он озаглавлен *"Как провести евгеническое исследование семьи"* и содержит список вопросов, на которые следует ответить, и пунктов, на которые следует обратить внимание. С помощью такого списка или даже руководствуясь здравым смыслом, генеалог может попытаться выяснить как можно больше значимых фактов из жизни своих предков, помня о том, что генетик задаст два вопроса по каждому упомянутому признаку:

1. Передается ли этот признак по наследству?
2. Если да, то каким образом?

Не следует забывать и о том, что генетику часто интересно знать, что данный признак не наследуется при определенных условиях, равно как и то, что он наследуется.

Очень желательно, чтобы генеалоги приобрели привычку излагать черты своих подопечных в количественных терминах. Они слишком часто говорят, что определенное количество - это "много", а нужно говорить "сколько". Вместо того чтобы сказать, что у человека было довольно хорошее здоровье, расскажите, какими именно болезнями он болел в течение жизни; вместо того чтобы отметить, что он был хорошим математиком, расскажите какой-нибудь анекдот или факт, который позволит судить о степени его способностей в этой области. Вел ли он учет своего банковского баланса в голове, а не на бумаге? Увлекался ли он математическими головоломками? Он наслаждался статистикой? Было ли изучение исчисления для него развлечением? Возможно, генеалогу такие вещи покажутся тривиальными, но для евгениста они порой важны.

Помимо биологии, или той ее части, которая входит в евгенику, генеалогия может служить медицине, юриспруденции, социологии, статистике и различным другим наукам, а также тем, которым она служит сейчас. Но в большинстве случаев такое служение будет иметь евгенический аспект. Союз между евгеникой и генеалогией настолько логичен, что его нельзя откладывать надолго.

Генеалоги могут спросить, какие существуют возможности для получения и использования таких родословных, как мы описали, если они были составлены. Все, конечно, знакомы с хранилищами, которые содержат различные патристические общества, Национальное генеалогическое общество и другие подобные организации, а также с коллекциями Библиотеки Конгресса и других крупных государственных учреждений. Все, что хранится в таких хранилищах, может быть найдено исследователями, активно занимающимися евгеническими исследованиями.

Кроме того, существуют определенные учреждения, основанные исключительно для анализа генеалогий с биологической или статистической точки зрения. Первой из них стала Гальтоновская лаборатория Лондонского университета, которой руководил Карл Пирсон. В Соединенных Штатах работают две такие лаборатории. Крупнейшая из них - Бюро учета евгеники в Колд-Спринг-Харборе, Лонг-Айленд, Нью-Йорк, под руководством Чарльза Б. Дэвенпорта. Всем заявителям рассылаются пустые таблицы, в которых можно легко прописать родословную человека, обращая особое внимание на черты, имеющие евгеническое значение. При желании офис высылает дубликаты таблиц, одну из которых

заявитель может оставить для своего личного дела. Графики, хранящиеся в Бюро регистрации евгеники, являются конфиденциальными, доступ к ним имеют только аккредитованные исследователи.

Вторым подобным учреждением является Бюро генеалогических записей, основанное и возглавляемое Александром Грэхемом Беллом по адресу: 1601 Thirty-fifth Street N. W., Washington D. C. Оно занимается исключительно сбором данных о долголетию и рассылает расписания всем, в чьих семьях были люди, достигшие 80 лет и старше. Она приветствует корреспонденцию по этому вопросу от всех, кто знает о случаях долгой жизни, и старается занести в реестр все подробности, особенно в отношении происхождения и привычек долгожителя.

Регистр евгеники в Бэтл-Крике, штат Мичиган, также получает родословные, которые он направляет в Колд-Спринг-Харбор для анализа.

Люди, разумно интересующиеся своей родословной, вполне могут счесть своим долгом перед обществом и потомством послать за одним из списков в Бюро регистрации евгеники, заполнить его и поместить в архив, а также сделать то же самое в Бюро генеалогических записей, если им посчастливилось происходить из рода, отличающегося долголетием. Заполнение этих таблиц, скорее всего, приведет к новому взгляду на генеалогию; а когда эта точка зрения однажды будет достигнута, студент обнаружит, что она значительно повышает его интерес к этому занятию.

Все генеалоги знакомы с давним обвинением в том, что генеалогия - это бесполезный предмет, причуда привилегированного класса. Им не нужно объяснять, что это обвинение не соответствует действительности. Но генеалогию можно сделать гораздо более полезной наукой, чем она есть сейчас, и в то же время она будет более интересной для своих последователей, если на нее перестанут смотреть как на самоцель или исключительно как на служителя семейной гордости. Мы надеемся, что она будет рассматриваться как служанка эволюции, как и другие науки; мы надеемся, что она будет связана с великим биологическим движением современности, направленным на улучшение человечества.

Вот и все, что касается науки в целом. Что может сделать отдельный человек? Ничего лучше, чем расширить свой кругозор, чтобы рассматривать свою семью не как исключительное образование, сосредоточенное в имени, зависящее от какого-то выдающегося человека или людей прошлого, а как неотъемлемую часть великой ткани человеческой жизни, ее нити и волокна, непрерывные с момента сотворения мира и пересекающиеся в каждом поколении. Когда у него появится такое видение, он захочет сделать свою родословную как можно более полной, включить в нее своих родственников, отметить каждую черту, которую он сможет найти в записях, сохранить фотографии и измерения своих современников и получать удовольствие от ощущения, что история его семьи - это вклад в человеческое знание, а также гордость семьи.

Если это сделает отдельный генеалог, наука генеалогии станет полезным слугой всей расы, и ее влияние, не ограничивающееся немногими, будет ощущаться всеми, как позитивная, динамичная сила, помогающая им вести более достойную жизнь в отведенный им короткий период и оставить более достойное потомство, чтобы продолжить имена, которые они носили, и священную нить бессмертия, хранителями которой они были какое-то время.

ГЛАВА XVIII

ЕВГЕНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕКОТОРЫХ КОНКРЕТНЫХ РЕФОРМ

Почти все законы и обычаи страны оказывают прямое или косвенное влияние на евгенику. Евгенический прогресс, которого можно ожидать, если постепенно, но неуклонно изменять законы и обычаи соответствующими способами, гораздо значительнее и практичнее, чем любой возможный выигрыш, который может быть достигнут в настоящее время с помощью схем прямого контроля за "евгеническими браками".

В этой главе мы попытаемся указать на евгенические аспекты некоторых черт американского общества. Не следует думать, что мы можем предложить какую-то законодательную панацею или что сделанные нами предложения обязательно будут правильными. Наша главная задача - побудить людей задуматься о евгенических аспектах их законов и обычаев. Как только общественность задумается, будут опробованы многочисленные изменения, и результаты покажут, стоит ли их продолжать или отказаться от них.

Принятая нами евгеническая точка зрения становится довольно распространенной, хотя зачастую она не признается евгенической. Мыслители во всех областях, касающихся социального прогресса, начинают понимать, что критерием того, хороша ли та или иная мера, является ее эффект. Прагматическая философская школа, вошедшая в моду в последние годы, свела это отношение к системе. Это отношение следует приветствовать везде, где оно встречается, поскольку для того, чтобы стать евгеническим, необходимо лишь добавить знания биологии.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Чтобы быть справедливой, любая форма налогообложения должна как можно меньше подавлять производительную индустрию и быть такой, которую нелегко перенести. В дополнение к этим требованиям, оно должно, если это возможно, непосредственно способствовать евгенической силе нации, благоприятствуя или, по крайней мере, не наказывая полезные семьи. Тяжелый налог на земельные ценности (в крайнем случае, единый налог) и тяжелый налог на холостяков иногда предлагались как способные оказать евгеническое воздействие. Но они не выдерживают критики. Налог на земельные ценности, по-видимому, будет слишком неизбирательным: он будет благоприятствовать неполноценным семьям в той же степени, что и полноценным. Налог на холостяков предлагается как средство заставить холостяков жениться; но всегда ли это желательно? Это зависит от качества холостяков. Даже в настоящее время мы считаем, что в целом женатые мужчины превосходят неженатых. Если действие полового отбора еще более усовершенствуется благодаря кампании по евгенике, эта разница в качестве будет увеличиваться. Тогда холостякам будет выгодно оставаться холостяками, и налог, который заставит их вступать в брак из соображений экономии, вряд ли приведет к евгенической выгоде. Но умеренный косвенный налог, предусматривающий освобождение жены и каждого ребенка после общего освобождения в 2000 долларов, был бы желателен.

Налог на наследство кажется менее критичным. Очень крупные наследства должны облагаться налогом в гораздо большей степени, чем это делается в настоящее время в Соединенных Штатах, причем налог должен начисляться не на общую сумму наследства, а на сумму, полученную каждым отдельным бенефициаром. Это позволит предотвратить несправедливое гарантирование богатства отдельным людям независимо от их собственных достоинств и усилий. С другой стороны, если предложить, как это часто делается, конфисковать наследство государством, то это покажет, что мы не понимаем ценности

разумного права на завещание для поощрения больших семей среди тех, кто имеет высокий уровень жизни. Нежелательно наказывать семьи, обладающие талантом руководителя и конструктивной эффективностью; и они, несомненно, будут наказаны, если человек почувствует, что как бы он ни увеличил свое состояние, он не сможет оставить ничего из него тем, кто продолжит его дело.

Сумма, освобождаемая от налогов, не должна быть настолько большой, чтобы соблазнить получателя бросить работу и погрузиться в жизнь безделья, но достаточной, чтобы оказать ему существенную помощь в воспитании семьи: 50 000 долларов могут быть хорошим максимумом. При превышении этой суммы ставка должна быстро расти, и она должна быть прогрессивной, а не пропорциональной. 50-процентный налог на наследство свыше 250 000 долларов кажется нам желательным, так как большие наследства нарушают соотношение богатства и социальной ценности, столь необходимое как с евгенической точки зрения, так и с точки зрения социальной справедливости.

Федеральный закон о наследстве, принятый в сентябре 1916 года, - это шаг в правильном направлении. Он устанавливает освобождение от уплаты налогов в размере 50 000 долларов. Ставка, однако, растет недостаточно быстро: например, наследство, превышающее 250 000 долларов, но не превышающее 450 000 долларов, облагается налогом всего в 4 %, а максимальная ставка для наследства, превышающего 5 000 000 долларов, составляет всего 10 %. Кроме того, налог взимается с общей суммы наследства, в то время как мы предпочитаем план, согласно которому налогом облагается не общая сумма завещанного имущества, а сумма, унаследованная каждым отдельным человеком. Учитывая постоянно растущую потребность в доходах, можно не сомневаться, что Конгресс радикально повысит прогрессивный налог на наследство крупных состояний, который должен сохраниться и после войны.

Висконсин и Калифорния ввели интересное новшество, предусмотрев дополнительный градиентный налог на наследство в зависимости от степени родства между наследодателем и получателем. Таким образом, небольшое завещание сыну или дочери может облагаться налогом всего в 1%, а большое завещание квалифицированной медсестре или спиритическому медиуму - в 15%. Это откровенное признание того факта, что наследование должно быть особенно оправданным, поскольку оно направлено на создание семьи высшего класса. С точки зрения эволюции может быть допустимо умеренное завещание братьям, племянникам и племянницам, а также собственным детям, и создание благотворительных фондов; но государство вполне может забрать большую часть любого наследства, которое в противном случае досталось бы отдаленным наследникам или лицам, не состоящим в родстве с наследодателем.

В настоящее время в целом наблюдается отрицательная зависимость между размером семьи и доходом. Большие семьи, как правило, находятся в той части населения, которая имеет наименьший доход, и хорошо известно, что количество детей имеет тенденцию уменьшаться по мере увеличения дохода и по мере того, как семья поднимается по социальной шкале - факт, которому мы уделили некоторое внимание в предыдущих главах. Если бы это условие было постоянным, было бы трудно предложить евгеническую форму подоходного налога. Однако мы считаем, что в нынешних масштабах оно вряд ли будет постоянным. Распространение контроля над рождаемостью, вероятно, уменьшит отрицательную корреляцию, а распространение евгенических идей, возможно, превратит ее в небольшую положительную, так что количество детей будет более пропорционально средствам семьи. Возможно, утопично ожидать положительной корреляции в ближайшем будущем, однако уменьшение числа детей, рожденных в классе подсобных и

неквалифицированных рабочих, произойдет довольно быстро, как только распространятся знания о методах контроля рождаемости; и в настоящее время не похоже, что это распространение может быть остановлено какой-либо из организаций, которые этому противостоят.

Если размер семьи станет более пропорциональным доходу, а не наоборот пропорциональным, как сейчас, и если доход будет хотя бы приблизительно определять ценность семьи для общества - предположение, которое вряд ли можно полностью отрицать, как бы сильно его ни охарактеризовали в отдельных случаях, - то проблема налогообложения семейных доходов станет проще. Эффект от разницы в доходах будет в целом евгеническим. Тогда представляется желательным освободить от налогообложения все доходы состоящих в браке людей ниже определенной критической суммы, причем эта сумма является той точкой, при которой изменение дохода, как можно предположить, не влияет на размер семьи. Это означает освобождение от налогов всех доходов ниже 2000 долларов, дополнительные 2000 долларов на жену и дополнительные 2000 долларов на каждого ребенка, а также постепенное повышение налогов сверх этой суммы, поскольку очень большие доходы уменьшают размер семьи, поскольку в ней появляется множество конкурирующих забот и интересов. Высокие налоги на вредные товары и непозволительную роскошь также являются евгеническим преимуществом.

ДВИЖЕНИЕ "НАЗАД НА ФЕРМУ"

Одним из поразительных сопутствий развития американской цивилизации, как и всех других цивилизаций, является рост городов. Если (следуя практике переписи населения США) все места с населением 2500 человек и более отнести к категории городских, то окажется, что в 1890 году 36,1% населения Соединенных Штатов было городским, в 1900 году этот процент вырос до 40,5, а к 1910 году городским было не менее 46,3% всего населения.

Рост городского населения обусловлен четырьмя составляющими: (1) превышением числа родившихся над числом умерших, (2) иммиграцией из сельских районов, (3) иммиграцией из других стран и (4) расширением территории за счет включения пригородов. Не следует думать, что рост городов происходит исключительно за счет сельской местности; Дж. М. Джиллетт подсчитал^[173], что 29,8% фактического прироста городского населения в 11 826 000 человек в период с 1900 по 1910 год было обусловлено миграцией из сельской местности, а остальные 70,2% приходятся на три другие перечисленные причины.

Таким образом, получается, что перемещение из деревни в город имеет значительные масштабы, хотя и гораздо меньшие, чем иногда утверждается. Это движение имеет евгеническое значение, потому что, как правило, считается, хотя и требуется больше статистических доказательств, что в городских условиях семьи имеют тенденцию "истощаться" через несколько поколений; и, по общему мнению, среди тех, кто покидает сельские районы, чтобы уехать в города, можно найти много лучших представителей сельских семей.

Если лучшие люди уезжают в большие города, и если этот отъезд приводит к меньшему репродуктивному вкладу, чем они могли бы сделать в противном случае, то рост больших городов является важным дисгенетическим фактором.

Именно такой точки зрения придерживается О. Ф. Кук,^[174] когда пишет: "С точки зрения статистики города - это центры населения, но с биологической или евгенической точки зрения они являются центрами депопуляции. Они подобны раковинам или *сигуанам*, как индейцы Гватемалы называют места, где ручьи их страны падают в подземные каналы и

исчезают. Никогда не бывает так, чтобы в городах образовывалось большое количество населения, которое выходило бы на окружающую территорию и занимало ее. Движение населения всегда происходит в сторону города. Потоки человечества проходят в городские *сигуаны* и исчезают".

"Если действительно пришло время для рассмотрения практических евгенических мер, то вот с чего следует начать, вот предмет, достойный самого тщательного изучения: как перестроить нашу социальную и экономическую систему таким образом, чтобы большее число высших представителей нашей расы оставалось на земле и создавало семьи, вместо того чтобы переезжать в город и оставаться неженатыми или бездетными, или позволять своим детям расти в неблагоприятной городской среде, которая означает ухудшение и вымирание."

"Города представляют собой уничтожающее агентство огромной эффективности, нынешнее состояние, которое стерилизует и истребляет людей и родовые линии достаточно быстро для всех, кроме самых язвительных реформаторов. Все, что нужно для практического решения евгенической проблемы, - это обратить вспять нынешнюю тенденцию к привлечению в город лучших семей и облегчить призыв других в городскую службу..... Самые практичные евгенисты нашего века - это люди, которые решают проблемы жизни в деревне и таким образом сохраняют больше и лучше людей в сельских условиях, где их семьи смогут выжить".

"Признание связи евгеники с сельским хозяйством, - заключает мистер Кук, - не решает проблем нашей расы, но указывает на основу, на которой эти проблемы должны быть решены, и на опасность траты слишком много времени и усилий в попытках спасти заброшенное население городов. Какими бы важными ни были проблемы городского общества, они не имеют фундаментального значения с точки зрения евгеники, поскольку городское население по сути своей преходяще. Город выполняет функцию ликвидации, в то время как сельское хозяйство представляет собой конструктивное евгеническое состояние, которое должно поддерживаться и улучшаться, чтобы развитие расы продолжалось".

С другой стороны, городская жизнь отбирает тех, кто к ней приспособлен. Считается, что она благоприятствует средиземноморской расе в конкуренции с нордической, так что смешанное городское население имеет тенденцию становиться более брюнетистым, а нордические штаммы вымирают. Насколько хорошо это утверждение подтверждено статистически, остается под вопросом; но то, что еврейская раса является примером городского отбора, не вызывает сомнений. Она выдержала столетия городской жизни, обычно в самых суровых условиях, в гетто, выжила и сохранила высокий средний уровень менталитета.

До недавнего времени из-за неполноценной регистрации жизненной статистики в Соединенных Штатах было невозможно получить цифры, показывающие масштабы проблемы городской стерилизации. Но доктор Джиллетт получил доказательства по нескольким косвенным линиям и убежден, что его цифры недалеки от истины.^[175] Они показывают, что разница очень велика, а ее евгеническое значение имеет соответствующую важность.

"Когда отмечается, - говорит доктор Джиллетт, - что сельский показатель почти в два раза превышает городской в целом по стране, что только в одном районе второй показатель превышает первый, а в некоторых районах сельский показатель в три раза превышает городской, вряд ли можно сомневаться в том, что фактор урбанизации является самой

важной причиной снижения показателей прироста. Показатели рождаемости в городах ниже, чем в сельской местности, а показатели смертности выше, чем в последней".

Рассматривая Соединенные Штаты в девяти географических делениях, доктор Джиллетт получил следующие результаты:

<i>Подразделение</i>	<i>Темпы чистого ежегодного прироста</i>		
	<i>Сельские</i>	<i>Городской</i>	<i>Среднее</i>
Новая Англия	5.0	7.3	6.8
Средняя Атлантика	10.7	9.6	10.4
Восток Север Центральная часть	12.4	10.8	11.6
Запад Северный Центральный	18.1	10.1	15.8
Южная Атлантика	18.9	6.00	16.0
Восток Юг Центральный	19.7	7.4	17.8
Запад Южный Центральный	23.9	10.2	21.6
Горный	21.1	10.5	17.6
Тихоокеанский	12.6	6.6	9.8
	--	--	--
Среднее	16.9	8.8	13.65

Несмотря на то, что более полные данные могут показать неточность этих расчетов, отмечает доктор Джиллетт, все они составлены на одной и той же основе, а значит, могут быть справедливо сопоставлены, поскольку любая непредвиденная причина увеличения или уменьшения затронет всех одинаково.

Трудно сравнивать различные деления напрямую, потому что расовый состав населения каждого из них отличается. Но разница в показателях заметна. Западно-южно-центральные штаты почти удвоят свое население за четыре десятилетия только за счет естественного прироста, в то время как Новой Англии для этого потребуется 200 лет.

Доктор Джиллетт путем сложных вычислений попытался устранить влияние иммиграции и эмиграции в каждом штате, чтобы выяснить численность старого американского населения. Его выводы подтверждают убеждения самых пессимистичных. "Только три дивизиона, все западные, увеличивают свое население за счет фактического превышения доходов над расходами коренных американцев", - сообщает он. Даже если эта точка зрения окажется преувеличенной, несомненно, что население Соединенных Штатов в настоящее время увеличивается в основном за счет иммиграции и высокой плодовитости женщин-иммигранток, а что касается собственного старого населения, то оно перестало увеличиваться.

Утверждение, что это происходит во многом из-за того, что деревенские жители переезжают в город, ни в коем случае не решает проблему с точки зрения евгеники. Это лишь показывает точную природу проблемы, которую необходимо решить. На это можно напасть с двух сторон.

1. Попытки удержать сельское население на фермах и стимулировать переезд из городов в деревню. Меры, направленные на то, чтобы сделать сельскую жизнь более привлекательной и доходной и таким образом удержать на ферме более энергичных и способных молодых людей, с этой точки зрения имеют большое евгеническое значение.

2. Рост городов может быть принят как необходимое зло, неизбежная черта индустриальной цивилизации, и с помощью евгенической пропаганды могут быть предприняты прямые попытки обеспечить более высокий уровень рождаемости среди высших слоев городского населения.

Второй метод представляется во многих отношениях более практичным. С другой стороны, первый метод во многом более идеален, особенно потому, что он не только заставит рождаться больше детей, но и обеспечит им подходящую среду после рождения, чего город сделать не может. С другой стороны, город предлагает лучшую среду для особо одаренных, которым требуется специализированное обучение, а позже и поле для его использования в большинстве случаев.

На практике эту проблему, несомненно, придется решать евгенистам с обеих сторон. Статистика доктора Джиллетта, показывающая ужасающую нужду, должна стать стимулом для евгенических усилий.

ДЕМОКРАТИЯ

Под демократией мы понимаем правительство, которое подчиняется воле большинства всего населения, в отличие от олигархии, где единственная власть находится в руках небольшого меньшинства всего населения, которое может навязывать свою волю остальной части нации. Говоря об иммиграции, мы указывали на то, что очень важно, чтобы путь для продвижения по службе за заслуги всегда был открыт, и чтобы также был открыт путь для понижения в должности за некомпетентность. Этим условиям демократия благоприятствует, пожалуй, больше, чем любая другая форма правления, и в этом смысле демократия явно выгодна евгенике.

Однако этот евгенический эффект не лишен дисгенетических последствий. Сам факт того, что признание доступно всем, означает, что демократия ведет к социальным амбициям, а социальные амбиции ведут к уменьшению семей. Это влияние проявляется в основном на женщинах, чье желание подняться по социальной лестнице усиливается благодаря легкости восхождения, обусловленной отсутствием жестких социальных барьеров. Но хотя восхождение возможно практически для любого человека, ему, естественно, благоприятствует свобода от препятствий, таких как большая семья с детьми. Поэтому в "успешных" деловых и профессиональных кругах существует побуждение к тому, чтобы жена ограничивала число своих отпрысков, чтобы у нее оставалось больше времени для выполнения социальных "обязанностей". В такой стране, как Германия, с более или менее расслоенными социальными классами, этот фактор дифференциации рождаемости, вероятно, действует в меньшей степени. Решение проблемы в Америке заключается не в создании непроницаемого социального расслоения, а в формировании общественных настроений, которые будут больше ценить женщин за материнство, чем за выдающиеся достижения в бесполезной деятельности вежливого общества.

С другой стороны, слишком большая демократизация страны опасна. В отношении любой меры возникает тенденция спрашивать: "Чего хочет народ?", в то время как вопрос должен звучать так: "Чего должен хотеть народ?". *vox populi* может хотеть и часто хочет того, что в долгосрочной перспективе наносит ущерб благосостоянию государства. Конечная проверка

государства - достаточно ли оно сильно, чтобы выжить, и мера, которую хочет весь народ или его большинство (что важно в демократии), может оказаться такой, что нанесет государству серьезный ущерб.

В целом, эксперты лучше могут решить, какие меры будут желательны в долгосрочной перспективе, чем избиратели из числа населения, большинство из которых мало что знают о реальных достоинствах многих важнейших проектов. Однако в демократических странах принято пренебрегать советами экспертов, поскольку большинство избирателей считают, что они ничем не хуже других и что их мнение имеет такой же вес, как и мнение эксперта. Такая позиция, естественно, затрудняет принятие мер евристического или иного полезного характера, поскольку они часто противоречат народным предрассудкам.

Инициатива в виде небольших петиций и референдум как частое средство - опасна. Они имеют большую ценность, если их использовать только в чрезвычайных ситуациях, например, когда Клика получила контроль над правительством и управляет им в своих корыстных интересах, но как регулярно и часто функционирующий институт они вряд ли приведут к мудрому государственному управлению.

Мудрая демократия - это та, которая признает, что чиновники могут быть эффективно выбраны голосованием, только для законодательных должностей; и которая признает, что для исполнительных должностей выбор должен быть определенно избирательным, то есть выбор тех, кто по своим заслугам лучше всего подходит для занятия этих должностей. Назначение на руководящие должности не является оскорбительным, если, как видно из названия, правят действительно лучшие. Все методы выбора путем правильно проведенного конкурса или экзамена с предоставлением всем свободного шанса, в принципе, являются избирательными, но при этом демократическими в лучшем смысле этого слова - "равенства возможностей". Когда правящие немногие не являются лучшими для этой работы, так называемая аристократия, конечно, вовсе не является аристократией (правление лучших), а просто олигархией. Когда чиновники, выбранные голосованием, не подходят для работы, такое правительство не является "для народа".

Хорошее правительство - это аристо-демократия. В нем окончательный контроль остается за демократически выбранным законодательным органом, работающим с экспертной комиссией, но все исполнительные и судебные функции выполняются теми, кто наиболее квалифицирован на основе исполнительных или судебных способностей, а не способностей к получению голосов или произнесению речей. Однако все имеют право занимать эти должности, если они могут продемонстрировать подлинную квалификацию.

СОЦИАЛИЗМ

Трудно дать определение социализма в терминах, которые сделают дискуссию практичной. Социалистическое движение - это одно, социалистическая политическая программа - другое. Но хотя идея социализма имеет столько же различных форм, как и амеба, всегда есть ядро, которое остается неизменным, - стремление к более справедливому распределению богатства. Рабочий должен получать стоимость, которую производит его труд, утверждается, что только с вычетом той части, которая необходима для покрытия расходов на содержание; и чтобы как можно меньше вычиталось для этой цели, социалисты согласны требовать значительного расширения функций правительства: коллективной собственности на железные дороги, шахты, орудия производства. Идеальное социалистическое государство будет организовано таким образом, чтобы производитель получал как можно больше из того, что он производит, а непроизводитель - ничего.

Этот принцип социализма неизменно сопровождается множеством сопутствующих принципов, и именно по этим сопутствующим принципам, а не по основополагающему принципу, евгенисты и социалисты вступают в конфликт. Равноправие, в частности, занимает столь значительное место в современной социалистической мысли, что сомнительно, чтобы социалистическое движение как таковое могло существовать без него. И этот эквалитаризм обычно интерпретируется не только как требование равенства возможностей, но и основывается на вере в существенное равенство врожденных способностей там, где возможности равны.

Любой, кто прочитал предыдущие главы, не сомневается, что такая вера несовместима с пониманием принципов биологии. Как же тогда она стала такой неотъемлемой частью социализма?

По-видимому, потому, что социалистическое движение в целом состоит из тех, кто экономически неудовлетворен и недоволен. Некоторые из интеллектуальных лидеров движения далеко не так уж и неполноценны, но они слишком часто считают необходимым разделять взгляды своих последователей, чтобы сохранить их. Группа, которая чувствует свою неполноценность, естественно, будет придерживаться уравнилельных взглядов, в то время как группа, ощущающая свое превосходство над остальным обществом, вряд ли будет этого делать.

Прежде чем подробно критиковать социалистическую позицию, мы рассмотрим некоторые критические замечания, которые некоторые социалисты делают в адрес евгеники.

1. Утверждается, что евгеника посягает на свободу личности. Это обвинение (правда, скорее со стороны индивидуалистов, чем социалистов) основано главным образом на неправильном понимании того, что евгеника пытается сделать. Принудительные меры занимают мало места в современной евгенике, несмотря на издевательства комической прессы. Мы предлагаем практически не вмешиваться в свободу нормального человека следовать своим собственным склонностям в отношении брака или родительства; мы считаем косвенные меры и воспитание общественного мнения основными практически осуществимыми методами. Такие принудительные меры, которые мы одобряем, ограничиваются грубо дефективными индивидуумами, к которым доктрина личной свободы не может быть применена без ее удушения.

Очень жаль, что есть несколько искренних сторонников евгеники, которые придерживаются идеи массовой хирургической кампании. Несколько реформаторов в течение нескольких лет рассказывали общественности о целесообразности стерилизации предполагаемых 10 000 000 дефектов в нижней части американского населения. В последнее время один из участников кампании поднял эту цифру до 15 000 000. Такие фантастические предложения вызывают справедливое возмущение социалистов и почти всех остальных, но в общественном сознании они неизменно ассоциируются с концепцией евгеники, несмотря на то, что 99 из 100 евгенистов отвергли бы их. Авторы могут говорить только за себя, заявляя, что евгеника не будет продвигаться с помощью принудительных средств, за исключением ограниченного класса патологических случаев; но они уверены, что другие генетики, за очень редким исключением, придерживаются той же позиции. Нет никакой опасности, что эта хирургическая кампания когда-нибудь достигнет грозных масштабов, и социалист, как мы полагаем, может быть уверен, что прогресс евгеники не нарушит необоснованно принцип свободы личности ни стерилизацией, ни принудительным спариванием.

2. Евгенистов также обвиняют в том, что они игнорируют или уделяют слишком мало внимания влиянию окружающей среды на социальные реформы. Это обвинение иногда

вполне обосновано, но оно не является неотъемлемым недостатком евгенической программы. Евгенист лишь просит принимать во внимание оба фактора, тогда как в прошлом фактор наследственности слишком часто игнорировался. В последней главе этой книги мы попытаемся уравновесить эти две стороны.

3. Опять же, утверждается, что евгеника предлагает заменить демократию аристократией. Мы действительно считаем, что те, кто обладает высшими способностями, должны быть наделены наибольшей ответственностью в правительстве. Если аристократия означает правительство, созданное людьми, обладающими наилучшей квалификацией для управления, то евгеника должна больше всего надеяться на аристократическую систему. Но допуск к управлению должен быть всегда открыт для любого, кто проявляет лучшие способности; и поиск таких способностей должен быть гораздо более тщательным в будущем, чем в прошлом.

4. Евгенистов обвиняют в том, что они препятствуют социальному прогрессу, пытаясь удержать женщину в подчиненном положении домашнего животного, противодействуя движению за ее эмансипацию, ограничивая ее активность деторождением и отказываясь признать, что она во всех отношениях способна принимать равное с мужчиной участие в мировой работе. На это возражение мы уже отвечали в другом месте, в частности, в нашей дискуссии о феминизме. Мы признаем общее равенство двух полов, но требуем дифференциации функций, которая будет соответствовать биологической половой специализации. Мы не можем отступить от убеждения, что главная функция женщины - материнство, но признание этого должно увеличивать, а не уменьшать силу ее позиции в государстве.

5. Евгенистов обвиняют в игнорировании факта экономического детерминизма, того, что поступки человека определяются экономическими условиями. Дискутировать по этому вопросу было бы утомительно и невыгодно. Признавая важную роль экономического детерминизма, мы не можем не чувствовать, что его значение в глазах социалистов несколько надуманно. Во-первых, очевидно, что существуют различия в достижениях людей. Эти социалисты, отказавшись признать огромный вес зародышевых различий в объяснении основных различий в достижениях, не имеют иного выхода, кроме как опираться на теорию экономического детерминизма. Кроме того, социализм - это, по сути, движение за реформы; и если вы рассчитываете получить помощь для такого движения, необходимо, чтобы последствия были представлены как очень важные. Доктрина экономического детерминизма, разумеется, дает почву для пылких рассказов об изменениях, которые могут быть достигнуты путем экономических реформ, и поэтому вполне соответствует потребностям социалистических пропагандистов. Если вспомнить, что многие страны не смогли использовать свои огромные ресурсы угля и воды; если вспомнить, что многие из самых выдающихся социалистических лидеров были сыновьями обеспеченных интеллектуалов, которых никогда не ущемляла бедность, то можно поверить, что важность экономического детерминизма в сознании социалиста обусловлена скорее его ценностью для его пропагандистских целей, чем взвешенностью доказательств.

Таковы, на наш взгляд, основные основания, по которым социалисты критикуют евгеническое движение. Все эти критические замечания должны быть стимулирующими, должны побуждать евгенистов избегать ошибок в программе или процедуре. Но ни одно из них, как мы полагаем, не является серьезным возражением против всего, что предлагает сделать большая часть евгенистов.

Что же можно сказать с другой стороны? Какие недостатки евгенист находит в социалистическом движении?

Что касается главного принципа - более справедливого распределения богатства, - то здесь нет необходимости в обсуждении. Большинство студентов, изучающих евгенику, вероятно, согласятся с его общей желательностью, хотя есть много возможностей для дискуссий о том, что представляет собой действительно справедливое распределение богатства. Согласно здоровой социалистической теории, оно должно распределяться в соответствии с ценностью человека для общества; но определение этой ценности обычно становится невозможным в социалистической практике из-за вторжения метафизической и несостоятельной догмы уравнительности.

Если один человек по своей природе так же способен, как и другой, и равенство возможностей[176] может быть обеспечено для всех, из этого должно следовать, что один человек будет стоить столько же, сколько и другой; следовательно, справедливое распределение богатства будет равным распределением богатства, что и было предложено некоторыми социалистами. Большинство ныне живущих лидеров социалистического движения, конечно, признают его ошибочность, но, похоже, до сих пор считали необходимым очень сильно склоняться в эту сторону для поддержания социализма как движения классового протеста.

Теперь эта идея равенства людей во всех отношениях, которые можно проверить, абсолютно ложна, и любое движение, которое зависит от нее, либо потерпит крах, либо, в случае успеха, разрушит государство, в котором оно пытается действовать. Это будет означать наказание за реальные достоинства и наделение неполноценностью и некомпетентностью. Евгенисты не могут испытывать никакого сочувствия к доктрине, которая так полностью расходится с фактами человеческой природы.

Но если признать, что люди сильно различаются и всегда должны различаться по способностям и достоинствам, то евгеника может быть в согласии с социалистическим стремлением к распределению богатства в соответствии с заслугами, поскольку это позволит благоприятствовать и способствовать увековечиванию ценных пород в обществе и препятствовать низшим породам. Т. Н. Карвер лаконично подытоживает аргумент[177]:

"Распределение в соответствии с ценностью, полезностью или службой - это система, которая в наибольшей степени будет способствовать прогрессу человеческой адаптации. Она, во-первых, стимулирует каждого человека, обращаясь к его собственным интересам, делать себя как можно более полезным для общества. Во-вторых, она оставила бы ему полную свободу трудиться на благо общества из альтруистических побуждений, если в его натуре есть хоть капля альтруизма. В-третьих, это окажет благотворное селективное влияние на стадо или расу, потому что полезные члены выживут и увековечат свой род, а бесполезные и преступные будут истреблены".

Если социалисты избавятся от своего сентиментального и утопического уравнительного подхода, евгенист охотно присоединится к ним в требовании, чтобы распределение богатства зависело, насколько это возможно, от ценности человека для общества.[178] Что касается средств, с помощью которых это распределение может быть осуществлено, то здесь, конечно, существуют разногласия, обсуждение которых выходит за рамки данного тома. По своей сути евгеника является антииндивидуалистическим и в какой-то степени социалистическим движением, поскольку она стремится к социальной цели, предполагающей определенную степень подчинения индивидуума, и этот факт признавался бы чаще, если бы движение, претендующее на название социалистического, не позволяло

так часто искажать свое отношение к нему желанием верить в то, что психические изменения человека могут устранить естественное неравенство.

ДЕТСКИЙ ТРУД

Часто утверждается, что отмена детского труда стала бы великим евгеническим достижением; но, как и в случае почти со всеми подобными предложениями, реальные результаты будут сложными и далеко идущими.

Очевидно, что селективное воздействие детского труда напрямую влияет на два поколения: (1) родительское поколение и (2) поколение детей, которые работают. Результаты этих двух форм отбора необходимо рассматривать отдельно.

1. На родительском поколении. Дети, которые работают, в основном происходят из бедных семей, где каждый ребенок до возраста экономической продуктивности является экономическим бременем. Если дети идут на работу в раннем возрасте, родители могут позволить себе завести больше детей и, вероятно, так и сделают, поскольку дети вскоре становятся в какой-то степени активом, а не пассивом. Таким образом, детский труд ведет к повышению рождаемости в этом классе, а отмена детского труда привела бы к снижению рождаемости, поскольку родители больше не могли бы позволить себе иметь так много детей.

Карл Пирсон нашел основания полагать, что этот результат можно статистически проследить на примере рождаемости английских рабочих, - что значительное снижение их плодовитости, вызванное добровольным ограничением, началось после принятия каждого из законов, ограничивающих детский труд и превращающих детей в расход, от которого нельзя было ожидать отдачи.

Если отмена детского труда приведет к рождению меньшего количества детей у определенной части населения, ценность результата для общества на данном этапе будет зависеть от того, хочет ли оно пропорционального увеличения этого поголовья. Если речь идет о неполноценном поголовье, то этот эффект от отмены детского труда будет евгеническим.

Сравнивая семьи, чьи дети работают, с теми, чьи дети не работают, можно прийти к выводу, что первые в среднем хуже вторых. Если это так, то детский труд в этом конкретном аспекте является дисгенетическим, и его отмена, ведущая к снижению рождаемости в этом классе населения, будет преимуществом.

2. О сыновнем поколении. Очевидным результатом отмены детского труда будет, как об этом часто и наглядно говорят, предоставление детям лучших шансов на развитие. Если они имеют высшее происхождение и будут лучшими родителями, поскольку не работали в детстве (это условие требует обоснования), то отмена их труда принесет прямую евгеническую пользу. В противном случае его результаты будут, по меньшей мере, косвенными; или, возможно, дисгенными, если они принадлежат к нежелательной группе и получают возможность выживать в большем количестве и размножаться. Поневоле обходя социальные и экономические аспекты вопроса, мы не хотим, чтобы подумали, будто мы выступаем за детский труд с целью преждевременного уничтожения нежелательного поголовья. Мы лишь хотим указать на то, что последствия детского труда многочисленны и разнообразны.

Эффект от его отмены в отдельно взятой семье зависит от того, насколько дети, которые идут на работу, превосходят тех, кто остается дома. Если самые сильные и умные дети

отправляются на работу и становятся калеками или погибают преждевременно, а слабаки и слабоумные остаются дома, воспитываются на заработки сильных, получают возможность достичь зрелости и размножаться, то этот аспект детского труда носит ярко выраженный дисгенический характер.

Целесообразность запрета детского труда обычно признается по евгеническим соображениям, и мы приходим к выводу, что его результаты в целом также будут евгеническими, но они более сложны, чем это обычно признается.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Вопрос о том, поддерживать или отвергать обязательное образование, скорее всего, будет решаться не евгеническими аргументами, а другими; тем не менее в этой проблеме есть евгенические аспекты, которые заслуживают признания.

Одно из последствий обязательного образования аналогично тому, которое следует за отменой детского труда, а именно: ребенок становится источником расходов, а не доходов для родителей. Ребенок не только не может работать, пока учится в школе, но и отправлять его в школу означает на практике одевать его лучше, чем это было бы необходимо, если бы он оставался дома. Хотя это может помочь ребенку работать с большей пользой в более поздние годы, однако годы получения прибыли откладываются так надолго, что родитель может рассчитывать на небольшую ее часть.

Эти аргументы не затронут обеспеченного родителя или родителя с высокими побуждениями, который готов или способен пойти на некоторые жертвы ради того, чтобы его дети получили как можно более хороший старт. Но они вполне могут повлиять на противоположный тип родителей, с низкой эффективностью и низкими идеалами.^[179] Такой родитель, обнаружив, что система обязательного образования превращает детей в обузу, а не в непосредственный актив, будет вынужден сократить численность своей семьи, как он, похоже, поступил, когда в Англии был запрещен детский труд и дети перестали быть источником дохода. Таким образом, обязательное образование имеет евгенический эффект, препятствуя воспроизводству родителей с наименьшей эффективностью и альтруизмом.

Если это мнение обосновано, то, вероятно, любые меры, направленные на снижение стоимости обучения детей, будут иметь тенденцию к уменьшению этого эффекта обязательного образования. Такие меры, как бесплатная раздача учебников, предоставление бесплатных обедов в полдень или распространение на школьников льготного проезда на автомобиле, облегчают эгоистичному или неэффективному родителю воспитание детей; они обходятся ему дешевле, и поэтому он может склоняться к тому, чтобы иметь их больше. Если это так, то упомянутые меры, несмотря на соображения евгеничности, должны быть классифицированы как дисгенические.

В другом, совершенно ином смысле обязательное образование служит евгенике. Система образования должна быть ситом, через которое пропускаются все дети страны, - или, точнее, серией сит, которые позволят учителю определить, насколько выгодно обучать каждого ребенка, чтобы он мог прожить жизнь с максимальной пользой для государства и счастьем для себя. Очевидно, что такая функция будет выполнена неполноценно, если в сито не попадет весь имеющийся материал; а обязательное образование дает уверенность в том, что ни один из них не будет пропущен.

Очень желательно, чтобы ни один ребенок не избежал проверки, потому что важно выявить каждого человека с исключительными способностями или неспособностями. Поскольку

государственная система образования пока еще не справляется с необходимостью такой систематической диагностики психики, частная филантропия должна быть начеку, чтобы обеспечить соответствующее лечение для необычайно перспективных людей. В Питтсбурге комитет Гражданского клуба занимается поиском молодых людей такого типа, которые могут быть вынуждены преждевременно оставить школу по экономическим причинам, и помогает им найти подходящие возможности. Такой дискриминационный отбор, вероятно, станет гораздо более распространенным и, мы можем надеяться, признанным функционалом школ, благодаря большой публичной демонстрации психометрии, проводимой сейчас в местах расквартирования для умственной классификации новобранцев. Для такого отбора необходимо обязательное образование.

Мы приходим к выводу, что обязательное образование как таковое служит евгенике не только благодаря отбору, который оно делает возможным, но может служить и более неожиданным образом, сокращая рождаемость в неполноценных семьях.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ

В аргументах в пользу профессиональной ориентации и образования молодежи не часто можно услышать упоминание евгеники, однако эти меры, если они будут эффективно осуществляться, могут иметь реальную евгеническую ценность.

Необходимость как можно более точной корреляции между доходом и евгенической ценностью уже подчеркивалась. Очевидно, что если человек получает не ту работу, для которой он плохо приспособлен, он может очень плохо проявить себя в жизни, в то время как если бы он был правильно обучен чему-то подходящему для него, его доход был бы значительно выше. Явным преимуществом будет более раннее становление молодых людей с высокими способностями, и это можно сделать, если их непосредственно обучать тому, что они умеют делать лучше всего. Мальчики будут подготовлены к прибыльным профессиям, а девочки - к жене и материнству в придачу.

Что касается деталей профессиональной ориентации, евгенист, возможно, не имеет права давать много советов; однако представляется вероятным, что более тщательное изучение наследования способностей будет полезно для педагога. В главе IV было отмечено, что наследование часто оказывается узкоспециализированным, что позволяет сделать вывод о том, что сын часто может лучше всего проявить себя в профессии или призвании своего отца, особенно если его мать происходит из семьи, отмеченной подобными способностями. Трудно сказать, насколько профессия сына в современных условиях определяется наследственностью и насколько она является результатом случайности, или необходимости устроиться на первую попавшуюся работу, или отсутствия особой квалификации для конкретной работы, или какого-то подобного влияния окружающей среды. Мисс Перрин изучила 1550 пар отцов и сыновей в Английском *словаре национальной биографии* и столько же в английском *"Кто есть кто"*. "Кажется очевидным, - заключила она, - что независимо от того, берем ли мы настоящее время или длительный период прошлого, охватываемый словарем, влияние окружающей среды, побуждающее мужчину в этой стране следовать профессии своего отца, должно оставаться очень устойчивым". Она обнаружила, что коэффициент случайности^[180] между профессией отца и профессией сына в *"Кто есть кто"* составляет .75, а в *"Словаре национальной биографии"* - .76. Для наследования физических и умственных качеств, в общем, коэффициент будет около .5. Она считает, что "таким образом, можно сказать, что в выборе профессии унаследованный вкус имеет значение около 2/3, а условия окружающей среды - около 1/3".

Обследование 990 мальчиков седьмого и восьмого классов государственных школ Сент-Пола[181] показало, что только 11 % из них хотели бы заниматься тем же, чем занимались их отцы; при этом наблюдалась ярко выраженная тенденция выбирать профессии более доходные или интеллектуальные и менее ручные, чем те, которыми занимался отец. Не следует ожидать, что это предпочтение всегда будет определять конечную профессию, поскольку значительный процент может не проявить необходимых способностей.

Хотя унаследованные вкусы и склонности к какому-либо занятию, вероятно, должны иметь большой вес в профессиональной ориентации, мы не можем разделять преувеличенное мнение некоторых социологов о том, что способности пропадают впустую из-за существования круглых колышков в квадратных отверстиях. Это отношение часто выражается в таких словах, как у Э. Б. Вудса: "Способности получают свою награду только тогда, когда им предоставляются возможности достаточно благоприятного окружения, своего особого, необходимого рода окружения". Командиры флота вряд ли будут развиваться в Трансваале, а литераторы и художники - на мягких угольных полях западной Пенсильвании. На десять человек, преуспевших в качестве исследователей, изобретателей или дипломатов, в некоторых сообществах может быть и, вероятно, есть еще пятьдесят, которые при тех же обстоятельствах преуспели бы лучше".

Хотя в этой точке зрения есть доля истины, она преувеличивает зло, игнорируя тот факт, что хорошие качества часто сочетаются в человеке. Человек из Трансваала, которого обстоятельства удержали от морской карьеры, скорее всего, отличится как успешный колонист и, возможно, обогатит мир даже больше, чем если бы он был воспитан в морском государстве и стал флотоводцем. Возможно, его наследственный талант позволил ему стать лучшим флотоводцем, чем что-либо другое; если это так, то, вероятно, он также позволил ему быть лучшим во многих других вещах, чем большинство мужчин. "Внутренне хорошие черты имеют также хорошие корреляты", физические, умственные и моральные.

Ф. А. Вудс собрал лучшие доказательства этого в своих исследованиях королевских семей Европы. Если отобрать дюжину лучших генералов из изученных им людей, они, конечно, превзойдут среднего человека в военном мастерстве; но, как он отмечает, они также превзойдут среднего человека в очень высокой степени как поэты, - или, несомненно, как повара или юристы, если они уделяли время этим занятиям.[182]

Вышеизложенные соображения приводят к двум предложениям по профессиональной ориентации: (1) желательно выяснить и по возможности использовать унаследованные способности ребенка; но (2) не следует думать, что каждый ребенок наследует способность заниматься только одним делом и будет тратить свою жизнь впустую, если ему не представится шанс заняться этим делом. Легко предположить, что человек, потерпевший неудачу в качестве вешалки для бумаг, мог бы, будь у него такая возможность, стать великим инженером-электриком; легко привести несколько случаев, таких как случай генерала У. С. Гранта, которые, кажется, придают некоторую окраску этой теории, но статистические данные указывают на то, что это не является правилом. Если человек терпит неудачу в качестве упаковщика бумаги, то, по крайней мере, возможно, что он потерпел неудачу во многих вещах, которые он мог бы попробовать; а если человек добивается блестящего успеха в качестве упаковщика бумаги, или железнодорожного инженера, или школьного учителя, или химика, то он является полезным гражданином, который, вероятно, добился достаточного успеха в любой из нескольких профессий, которые он мог бы взять на себя, но не во всех.

Подведем итог: профориентация и профессиональная подготовка, вероятно, окажут евгенике большую услугу. Они могут получить прямую помощь от наследственности; кроме того, их сторонники могут узнать, что человек, который действительно хорош в одном деле, скорее всего, будет хорош и во многих других, и что человек, который терпит неудачу в одном деле, не обязательно добьется успеха, если его направить на какую-то другую карьеру. Одной из их величайших заслуг, вероятно, станет то, что многие мальчики получат квалифицированные профессии, к которым они приспособлены и в которых они преуспеют, и таким образом предотвратят их стремление к более благородным канцелярским профессиям, в которых они будут зарабатывать не больше, чем на жизнь. Это поможет добиться высокой корреляции между заслугами и доходами, чего так хотелось бы.

МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Законодательное установление минимальной заработной платы часто предлагается в качестве меры, способствующей социальному благополучию и улучшению расы. Под минимальной зарплатой, по мнению ее сторонников, следует понимать не ту зарплату, которая позволит содержать одинокого человека, а ту, которая позволит содержать мужа, жену и трех или четырех детей. В Соединенных Штатах сумма, необходимая для этой цели, вряд ли может быть оценена менее чем в 2,50 доллара в день.

Прожиточный минимум, конечно, желателен для каждого человека, но идея давать каждому мужчине зарплату, достаточную для содержания семьи, не может считаться евгенической. Во-первых, она мешает корректировке зарплат в зависимости от способностей, на необходимости которой мы часто настаивали. Во-вторых, не желательно, чтобы общество сделало возможным для каждого мужчины содержать жену и троих детей; во многих случаях желательно сделать так, чтобы это было невозможно. С точки зрения генетики, обучение методам контроля рождаемости женатого неквалифицированного рабочего - более разумный способ решения его проблем, чем субсидирование его, чтобы он мог содержать большую семью.

Следует откровенно признать, что бедность во многом евгенична по своему воздействию, и что с распространением контроля над рождаемостью среди людей, находящихся за чертой бедности, она наверняка станет еще более евгеничной, чем в настоящее время. Он представляет собой эффективный, хотя и жестокий метод сдерживания чистой рождаемости людей, которые по тем или иным причинам не являются экономически эффективными; а элемент жестокости, связанный с высокой детской смертностью, будет в значительной степени смягчен контролем рождаемости. Свободная конкуренция может быть смягчена до такой степени, чтобы обеспечить каждого человека достаточной благотворительностью, чтобы прокормить его, если он нуждается в благотворительности для этой цели; и прокормить его семью, если у него уже есть семья; но благотворительность, которая позволит ему увеличить свою семью, если он слишком неэффективен, чтобы содержать ее собственными усилиями, редко является евгеническим благом.

Минимальная заработная плата - это, конечно, не попытка платить человеку столько, сколько он стоит. Это попытка сделать так, чтобы каждый мужчина, независимо от его экономической или социальной ценности, мог содержать семью. Поэтому в той мере, в какой она поощряет мужчин низкого качества заводить или увеличивать семьи, она, несомненно, является дисгенетической.

ПЕНСИИ МАТЕРЯМ

Половина штатов Союза уже приняла ту или иную форму пенсии для овдовевших матерей, и подобные меры настоятельно предлагаются почти во всех остальных штатах. Самые ранние из этих законов относятся только к 1911 году.

В целом,^[183] эти законы распространяются на матерей-вдов, а в некоторых случаях и на тех, кто лишился средств к существованию из-за тюремного заключения или недееспособности мужа. Максимальный возраст ребенка, на которого назначается пособие, варьируется от 14 до 16 лет, в некоторых случаях до 17 или 18 лет. Размер пособия на каждого ребенка в каждом штате разный, примерно в пределах от 100 до 200 долларов в год. В большинстве штатов закон требует, чтобы мать была физически, умственно и морально способна воспитывать своих детей, и чтобы они были заинтересованы в том, чтобы оставаться с ней дома, а не быть отправленными на работу или в какое-либо учреждение. Во всех случаях значительная свобода действий предоставляется администратору закона - суду по делам несовершеннолетних, совету комиссаров графства или какому-либо органу с эквивалентными полномочиями.

Законы такого рода часто описываются как евгенические по своей сути, но изучение показывает мало оснований для такой характеристики. Поскольку закон распространяется в основном на женщин, потерявших мужей, очевидно, что он вряд ли повлияет на дифференцированную рождаемость, которая так волнует евгенику. В целом, пенсии по материнству следует отнести к тем мерам, которые могут быть приняты по гуманитарным соображениям, но они, вероятно, скорее дисгенетические, чем евгенические, поскольку способствуют сохранению семей, которые в целом являются неполноценными, о чем свидетельствует отсутствие родственников, способных или желающих им помочь. С другой стороны, они вряд ли приведут к появлению в этих семьях большего числа детей, чем уже есть.

ЖИЛЬЕ

В настоящее время в фешенебельных кварталах больших городов иногда трудно найти квартиры, в которые принимаются семьи с детьми. В других районах города эта проблема гораздо меньше. Такая ситуация, как правило, препятствует воспитанию детей молодыми парами, которые происходят из хороших семей и хотят жить в той части города, где есть их друзья. По крайней мере, это может стать причиной откладывания родительских обязанностей до тех пор, пока они не почувствуют себя финансово способными снять отдельный дом. Здесь проявляется влияние, снижающее рождаемость молодых пар, которые имеют социальные устремления, по крайней мере в той степени, в какой они хотят жить в более приятной и респектабельной части своего города. Подобное препятствие существует в гораздо меньшей степени, если вообще существует, для тех, у кого нет причин желать жить в фешенебельной части города. Таким образом, дискриминация некоторых владельцев квартир по отношению к семьям с детьми, по-видимому, имеет дисгенетический характер.

Женатые люди, желающие жить в более привлекательной части города, не должны подвергаться наказанию. Средство защиты - сделать дискриминацию по отношению к детям незаконной. Отрадно отметить, что в последнее время в Нью-Йорке строится множество многоквартирных домов, особенно с учетом потребностей детей. Это движение заслуживает широкого поощрения. Любой многоквартирный дом - неудовлетворительное место для воспитания детей, но поскольку в современных городских условиях неизбежно, что многие дети будут воспитываться в квартирах, если они вообще будут воспитываться, муниципалитет

должен в своих собственных интересах предпринять шаги, чтобы обеспечить им как можно более благоприятные условия. В ряде случаев в типовых квартирах благополучные бедные жильцы живут лучше, чем в меру обеспеченные. Очень важно дать последним возможность иметь детей и воспитывать их в комфортной обстановке, и предоставление подходящих многоквартирных домов стало бы преимуществом в каждом крупном городе.

Растущее использование автомобиля, который позволяет семье жить в приятной обстановке в пригороде и при этом ежедневно добираться до города, несколько облегчает жилищную проблему. Расширение возможностей для быстрого передвижения имеет огромное значение для того, чтобы поставить городское население (избранный класс, следует помнить) в более благоприятные условия для воспитания своих детей. Зональные тарифы должны быть разработаны таким образом, чтобы обеспечить такое рассредоточение населения.

ФЕМИНИЗМ

Словом "феминизм" можно охарактеризовать движение, которое стремится подчеркнуть различие между природой женщины и мужчины, чтобы обеспечить особые потребности женщин. В ранние времена на континенте его использовали именно так. Но в настоящее время в Англии и Америке оно обозначает движение, которое практически противоположно этому; оно стремится свести к минимуму различия между двумя полами. В целом его можно описать как движение, которое стремится устранить любую дискриминацию по половому признаку. Это движение за признание равенства двух полов. Феминистки по-разному требуют, чтобы женщина была признана равной мужчине (1) биологически, (2) политически, (3) экономически.

1. Вопрос о том, следует ли считать женщину биологически равной мужчине, зависит от того, как употреблять слово "равный". Если имеется в виду, что женщина так же хорошо приспособлена к своему конкретному виду работы, как и мужчина к своему, то это утверждение будет с готовностью принято. К сожалению, феминистки демонстрируют тенденцию выходить за эти рамки и сводить к минимуму дифференциацию в своих заявлениях о равенстве. Делается попытка показать, что женщины не отличаются от мужчин по характеру своих умственных или физических достижений. Миссис Шарлотта Перкинс Гилман делает логическое заявление, требуя, чтобы маленьким девочкам коротко стригли волосы и запрещали играть с куклами, чтобы уменьшить различия, поощряемые таким образом.

Вынося суждение по этому предложению, следует помнить, что цивилизация охватывает не более 10 000 лет из полумиллиона или более лет истории человека. В течение 490 000 из 500 000 лет мужчина был охотником и воином, а женщина по необходимости оставалась дома, чтобы вынашивать и воспитывать потомство, снимать шкуру с добычи, готовить еду и одежду. Тот, кто не разбирается в биологии, может предположить, что такая долгая история не приведет к дифференциации двух полов; а биолог знает, что мужчина и женщина в некоторых отношениях различаются в каждой клетке своего тела: как говорит Жак Лёб, "мужчина и женщина физиологически являются разными видами".

Но биолог также знает, что пол - это количественная характеристика. Невозможно провести резкую черту и сказать, что те, кто находится по одну сторону, - во всех отношениях мужчины, а те, кто по другую, - во всех отношениях женщины, как нельзя провести черту между козами и овцами. Многие женщины обладают значительной долей "мужественности"; многие мужчины имеют ярко выраженные женские черты, физические и психические. Таким образом, существует неопределенный "промежуточный пол", как назвал его Эдвард

Карпентер, чей размер был уменьшен в результате полового отбора; или, лучше сказать, существует настолько большое перекрытие, что речь идет о различных средних показателях, причем многие представители каждого пола превышают средний показатель другого пола.

Прочтение книги Хэвелока Эллиса "*Мужчина и женщина*" не оставит сомнений в факте половой дифференциации, так же как и в том, что один пол по-своему хорош, как и другой, и что говорить о том, что один пол неполноценен, просто абсурдно.

Стоит отметить, что распространение феминизма усилит действие полового отбора, сокращающего численность этого "промежуточного пола". В прошлом женщины, которым не хватало женственности или материнского инстинкта, часто выходили замуж, потому что под давлением общественного мнения и экономических условий оставаться незамужней было некомфортно для любой женщины. И они рожали детей, потому что не могли ничего с этим поделать, передавая дочерям свой недостаток материнского инстинкта. В условиях нового режима значительная часть таких женщин не выходит замуж и, соответственно, не имеет детей, которые унаследовали бы их недостатки. Таким образом, средний уровень материнского инстинкта у женщин Америки, скорее всего, будет неуклонно расти.

Мы приходим к выводу, что любое утверждение о биологическом равенстве двух полов должно использоваться в переносном смысле, а не игнорировать дифференциацию двух полов, как это склонны делать крайние феминистки. К этой дифференциации мы вернемся позже.

2. Политическое равенство включает в себя требование права голоса и отмены различных правовых ограничений, которые иногда мешали жене распоряжаться своей собственностью без согласия мужа или заставляли ее следовать гражданству мужа. В Соединенных Штатах эти правовые ограничения быстро снимаются, причем настолько быстро, что в некоторых штатах теперь именно муж имеет право жаловаться на определенные правовые дискриминации.

Равное избирательное право также набирает обороты, но его евгенический аспект не до конца ясен. Теоретически можно многое сказать в его пользу, поскольку оно позволяет использовать большие социальные симпатии женщины, ее ответственность и интерес к семье; но в тех штатах, где оно было опробовано, его эффект оказался не таким, как ожидалось. Благоприятных результатов следует ожидать, если только крайний феминизм не найдет поддержки.

В целом, требование политического равенства в широком смысле слова кажется егенисту наиболее достойной похвалы частью феминистской программы. Отмена тех законов, которые сегодня освобождают женщин от должностей, если они выходят замуж или рожают детей, в принципе обещает быть особенно ценным приобретением.

3. Экономическое равенство часто сводится к крылатой фразе "равная оплата за равный труд". Если эта фраза относится к работе, где женщины конкурируют на сдельной оплате с мужчинами, никто не будет возражать против нее. На практике она применяется, в частности, к двум различным, но взаимосвязанным требованиям: (а) чтобы женщины получали такую же зарплату, как и мужчины, за любую профессию - например, стенографистку; и (б) чтобы деторождение было признано таким же достойным вознаграждением, как и любая профессия, которой занимаются мужчины, и оплачивалось (государством) на тех же основаниях.

В настоящее время почти повсеместно существует дискриминация женщин в торговле и промышленности. Иногда они получают не более половины зарплаты, чем мужчины за аналогичную работу. Но на это есть одна веская причина. Работодателю нужна опытная помощь, и он ожидает, что мужчина останется с ним и станет более ценным. Поэтому он готов платить больше из-за этого ожидания. Нанимая женщину, он знает, что она, скорее всего, скоро уйдет замуж. Но каково бы ни было происхождение этой дискриминации, в конечном счете она оправдана тем фактом, что мужчина получает зарплату как глава семьи, а женщина - только как индивидуум, у которого обычно меньше иждивенцев или вообще нет иждивенцев, которых нужно содержать. И действительно, именно эта особенность по закону спроса и предложения заставляет женщин работать за низкую зарплату.

Очевидно, что реальное экономическое равенство между мужчинами и женщинами невозможно, если женщины вынуждены надолго оставлять свою работу, чтобы рожать и воспитывать детей. Как правило, женщине невозможно зарабатывать на жизнь конкурентным трудом, одновременно вынашивая и воспитывая детей. Поэтому либо доктрина экономического равенства во многом иллюзорна, либо она должна быть расширена, чтобы сделать материнство таким же оплачиваемым занятием, как работа на мельнице или стенография.

Феминистки почти повсеместно приняли последнюю альтернативу. Они говорят, что женщина, способная зарабатывать деньги и отказывающаяся от работы ради материнства, должна получать от государства почти столько же, сколько получала бы, если бы не имела детей; или же они заявляют, что расходы на детей должно полностью взять на себя общество.

Это предложение должно быть проверено на предмет того, будет ли оно способствовать укреплению и увековечиванию расы или нет. По сути, это предложение о том, чтобы государство платило за детей столько-то рублей за голову. Основной вопрос заключается в том, будет ли учитываться качество детей. Несомненно, дети от явно слабоумных женщин будут исключены, но сможет ли государство либерально платить за детей, которые вырастут продуктивными гражданами, и отказываться платить за детей, которые, несомненно, вырастут некомпетентными, болванами, тупицами, неумехами или расточителями? С евгенической точки зрения эта схема будет работать в той мере, в какой она будет дискриминационной и грабированной.

Но пример законодательства во Франции и Англии, а также основная тенденция популярной мысли в Америке делают совершенно определенным тот факт, что в настоящее время и в течение многих последующих лет будет невозможно добиться того, чтобы дети оценивались по качеству, а не просто по количеству. Иногда удастся добиться принятия косвенных мер евгенического характера, а также прямых мер, препятствующих воспроизводству тех, кто действительно имеет дефекты. Но даже самый оптимистичный евгенист должен чувствовать, что в отдаленном будущем любая попытка заставить государство оценивать и оплачивать детей в зависимости от их качества наверняка не пройдет.

Характерны недавние действия муниципалитета Шёнберга (Берлин). Теперь он выплачивает пособия на детей из расчета 12,50 доллара за голову первенца и 2,50 доллара за голову всех последующих детей, причем без каких-либо вопросов. Стоит опасаться, что любой успех, которого феминистки могут добиться в обеспечении государственной помощи матерям в Америке, обеспечит, как в Шёнберге, в Англии, во Франции и в Австралии, всего лишь небольшую единую сумму. Это действует дисгенетически, потому что стимулирует женатых

людей заводить большие семьи в обратной пропорции к их доходам, и больше всего это ощущают те, чья цель заводить детей наименее одобряема.

Замужняя женщина с хорошим достатком должна родить четырех детей. По многим причинам они должны находиться на большом расстоянии друг от друга, предпочтительно не менее трех лет. Она должна осуществлять надзор за этими детьми до тех пор, пока все они не достигнут подросткового возраста. Это означает период примерно $12 + 13 = 25$ лет, в течение которых ее главной, хотя отнюдь не единственной, заботой будет материнство. Вряд ли возможно и уж точно нежелательно, чтобы в этот период она содержала себя вне дома. Поскольку государственная поддержка, несомненно, была бы беспорядочной и опасной с точки зрения дисгенезии, то, следовательно, нынешний обычай, согласно которому отец отвечает за содержание семьи, не только неизбежен, но и желателен. А раз так, то желательно избежать чрезмерного снижения заработной платы женатых мужчин за счет конкуренции со стороны незамужних женщин.

Для достижения этой цели, не совершая никакой несправедливости по отношению к женщинам, представляется разумным изменить их образование в целом таким образом, чтобы подготовить женщину к тем видам работы, которые лучше всего соответствуют ее способностям и потребностям. Женщины долгое время были лишены возможности получить высшее образование, а когда они его получили, то, естественно, захотели получить такое же образование, какое получают мужчины, - отчасти для того, чтобы продемонстрировать, что они не уступают мужчинам в интеллектуальном плане. Поскольку эта демонстрация уже завершена, продолжение дублирования учебных программ не требуется. Западные колледжи совместного обучения уже отказываются от старого единого учебного плана и предусматривают выбор более дифференцированных курсов для женщин. Отдельные женские колледжи на востоке, несомненно, в конечном итоге сделают это, поскольку их выпускницы и студентки все больше недовольны нынешними узкими и устаревшими идеалами. Если высшее образование женщин и большая часть начального образования будут направлены на то, чтобы отличать их от мужчин и давать им отдельные профессии (включая, прежде всего, замужество и материнство), а не обучать их так, чтобы единственное, на что они были способны, - это конкурировать с мужчинами за мужскую работу, то требование "равной оплаты за равный труд" будет не так сложно совместить с интересами расы. В этом направлении феминистки могут найти большое и выгодное поле для приложения своих сил.

У феминисток есть все основания утверждать, что женщины должны получать либеральное образование, что мужчины не должны рассматривать их как низших существ, что они должны иметь возможность самовыражения в более богатой и свободной жизни, чем та, которая была у них в прошлом. Все эти завоевания могут быть достигнуты без ущерба для расовых интересов; и они должны быть достигнуты. Волнение умных женщин нельзя уменьшить или устранить, если воспитать в них веру в то, что они ничем не отличаются от мужчин, и заставить их работать наравне с мужчинами, выполняя работу в мире. За исключением тех случаев, когда работа специально приспособлена для женщин или когда есть особая индивидуальная склонность, такая работа, по изложенным нами причинам, будет дисгенетической и, следовательно, приведет к упадку расы, которая ее практикует.

Истинное решение скорее следует искать в признании естественной дифференциации двух полов и в подчеркивании этой дифференциации с помощью образования. Мальчиков будут учить благородству продуктивной деятельности и созданию семьи; девочки будут иметь аналогичные идеалы, но их будут учить достигать их другим путем, через культивирование интеллектуальных и эмоциональных качеств, наиболее полезных для того разделения труда,

к которому они в высшей степени приспособлены, а также тех, которые общие для обоих полов. Дом не должен стать подчиненным интересом, как того хотят некоторые феминистки, но он должен стать гораздо более богатым, глубоким и удовлетворяющим интересом, чем это часто бывает в настоящее время.

ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ

Пенсии для пожилых людей составляют важную часть современной программы социального законодательства. Их заслуги в борьбе с бедностью здесь не обсуждаются. Но помимо прямого эффекта, важно выяснить, какой косвенный евгенический эффект они окажут по сравнению с нынешней системой, при которой пожилых людей чаще всего содержат их собственные дети, не сумевшие из-за отсутствия бережливости или по другим причинам позаботиться о своей старости.

Обычный человек, средства к существованию которого зависят от его ежедневной работы, не может с легкостью содержать своих родителей и своих детей одновременно. Помощь, оказываемая одному из них, в какой-то степени должна быть оказана за счет другого. Евгенические последствия будут зависеть от того, какой класс людей должен вносить свой вклад в поддержку родителей.

Сразу же очевидно, что высокопоставленные семьи редко сталкиваются с этой проблемой. Родители, благодаря своим высоким доходам, бережливости и предусмотрительности, уже обеспечили потребности своей старости. Поэтому высший мужчина редко будет испытывать экономическое давление, вынуждающее его ограничивать число собственных детей из-за необходимости содержать родителей. В неполноценных семьях, напротив, родители не позаботились об обеспечении своей старости. Сыну придется взять на себя их содержание и тем самым сократить число собственных детей - евгенический результат. Государственные пенсии по старости снимут экономическое давление с этих неполноценных семей, а их дети получат стимул к раннему вступлению в брак и рождению большего числа детей - дисгенетический результат.

С этой точки зрения, наиболее евгеничным курсом было бы, пожалуй, сделать обязательной поддержку родителей детьми в тех случаях, когда такая поддержка необходима. Такой шаг не помешает благополучным семьям, но сдержит неблагополучные. Удовлетворительной была бы и накопительная система пенсий по старости, при которой деньги выделялись бы из заработка человека и откладывались на его старость. Система, которая привела бы к выплате пенсий по старости государством, была бы вредной.

Последняя система была бы вредной еще и потому, что, как и в случае с большинством социальных законов такого типа, средства для реализации такой схемы должны, естественно, предоставляться эффективными членами общества. Это увеличивает их финансовое бремя и побуждает молодых людей дольше откладывать брак и иметь меньше детей, когда они женятся, - дисгенетический результат.

Поэтому представляется, что пенсии по старости, выплачиваемые государством, будут дисгенными по целому ряду причин, поощряя увеличение низшей части населения за счет высшей. Если пенсии по старости необходимы, они должны быть накопительными.

ДВИЖЕНИЕ ЗА СЕКСУАЛЬНУЮ ГИГИЕНУ

Сексуальная мораль, по мнению некоторых, в значительной степени является синонимом евгеники или включается в нее. Один из авторов ранее протестовал^[184] против такого смешения значения слова "евгеника". Ошибочность убеждения, что кампания против

сексуальной безнравственности - это кампания за евгенику, станет очевидной, если проанализировать это предложение.

Во-первых, увеличивает или уменьшает сексуальная безнравственность количество браков среди преступников? Мы приходим к выводу, что она снижает уровень брачности. Хотя верно, что некоторые индивидуумы благодаря сексуальному опыту могут стать настолько пробужденными, что будут менее удовлетворены континентальной жизнью, и, таким образом, в некоторых случаях будут подталкиваться к браку, однако это с лихвой компенсируется следующими соображениями:

1. Само сознание потери девственности приводит некоторых чувствительных людей, особенно женщин, к нежеланию вступать в брак из чувства недостойности. Это встречается нечасто, но такие случаи известны.
2. Потеря репутации помешала вступлению в брак желанных супругов. Это совсем не редкость.
3. Венерическая инфекция привела к отказу от брака. Это особенно распространено.
4. Незаконный опыт может быть настолько разочаровывающим, в силу разочаровывающего характера супругов, что формируется пессимизм, мизантропия или женоненавистничество. Такое отношение препятствует браку не только напрямую, но и косвенно, поскольку люди с подобным мировоззрением становятся менее привлекательными для противоположного пола.
5. Вкус к сексуальному разнообразию формируется так, что человек не желает связывать себя моногамным союзом.
6. Иногда угроза шантажа со стороны отвергнутого жениха препятствует браку из-за невозможности избежать этих уговоров.

Далее мы рассмотрим относительную рождаемость среди женатых и недержавших неженатых. Не может быть ни малейших сомнений в том, что она значительно выше у замужних. У незамужних есть не только все стимулы к снижению рождаемости, но и очевидный и мощный стимул к сокрытию.

Если перейти к сравнительному уровню смертности незаконнорожденных и законнорожденных, то фактические данные неизменно указывают на явное преимущество законнорожденных. Причины этого слишком очевидны, чтобы их пересказывать.

Итак, зная, что расовый вклад сексуально нравственных людей больше, чем сексуально безнравственных, мы можем сравнить качество сексуально нравственных и безнравственных, чтобы получить эволюционный эффект.

Для этого необходимо провести различие между индивидуумом, который был целомудренным до нормального времени вступления в брак и чья сексуальная жизнь действительно моногамна, и той аномальной группой, которая остается целомудренной и безбрачной до преклонного возраста. Эти последние, если они обладают ценными и необходимыми чертами характера и плодовиты, в конечном счете не являются моральными, поскольку в долгосрочной перспективе их неспособность к воспроизводству отрицательно сказывается на благосостоянии их группы. Хотя раса страдает из-за того, что многие из этих особей не могут дать потомство, вероятно, в отношении самцов это происходит не так часто, как можно было бы предположить, поскольку такие особи часто имеют врожденные дефекты

инстинктов или, в случае разочарованных любовников, плохо соразмерное эмоциональное оснащение, поскольку оно приводит их в положение, столь явно противоречащее интересам расы.

Но чтобы перейти к основному сравнению - между сексуально безнравственными и сексуально нравственными, как это было указано выше, - необходимо прежде всего решить, является ли моногамия желательной и предположительно постоянной чертой человеческого общества.

Мы приходим к выводу, что да:

1. Потому что она распространяется в ущерб полигамии даже там, где ей не благоприятствует вмешательство закона. Эти изменения наиболее очевидны в Китае.
2. В моногамии половой отбор ставит на первое место ценные черты характера, а не просто личную красоту или способность к приобретению богатства; и
3. Наибольшее количество счастья дает моногамная система, поскольку в полигамном обществе так много мужчин вынуждены оставаться неженатыми и так много женщин недовольны тем, что вынуждены делить своих партнеров с другими.

Если предположить это, то адаптация к условиям моногамного общества представляет собой прогресс расы. Такая раса выигрывает, если те, кто не соответствует ее условиям, вносят недостаточный расовый вклад. Отсюда следует, что сексуальная аморальность является евгенической по своему результату для вида и что если прекратить всякую сексуальную аморальность, то можно потерять важное средство прогресса расы. Иллюстрацией может служить случай с неграми в Америке, чья неспособность к быстрому увеличению численности в значительной степени объясняется широко распространенным бесплодием, вызванным венерической инфекцией. [185] Если венерические заболевания будут ликвидированы, можно ожидать, что численность этой расы будет расти гораздо быстрее, чем белых.

Возможно, некоторые считают, что такая позиция будет иметь аморальное влияние на молодежь, если будет широко принята. Этого не стоит опасаться. Напротив, мы считаем, что одним из самых мощных факторов этической культуры является гордость, вызванная сознанием того, что человек является достойным и пригодным.

Традиционный взгляд на сексуальную мораль состоит в том, чтобы игнорировать обсуждаемый здесь селекционный аспект и подчеркивать предполагаемую порчу зародышевой плазмы в результате прямого действия токсинов сифилиса. Доказательства, на которые опираются для демонстрации этого действия, похоже, опровергаются возможностью того, что вместо этого происходило заражение потомства. Это действие "расового яда", поскольку оно столь маловероятно по аналогии, не может быть принято во внимание до тех пор, пока оно не будет продемонстрировано в случаях, когда родители были безусловно излечены.

Так нужно ли сохранять сексуальную безнравственность для достижения расового прогресса? Нет, потому что это лишь один из многих факторов, способствующих расовому прогрессу. Общество может смягчить его, а также алкоголизм, болезни, детскую смертность - все мощные селективные факторы - без вреда, если будет обеспечена повышенная эффективность других селективных факторов, таких как сегрегация дефективных, более эффективный половой отбор, лучшее соотношение доходов и способностей и более евгеническое распределение ограничения семьи.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Дисгенетическая черта, часто встречающаяся в профсоюзном движении, будет легко понятна после обсуждения минимальной заработной платы. Профсоюз стремится к стандартизации заработной платы; он стремится установить определенный уровень оплаты труда в данной отрасли и потребовать, чтобы почти все работники в этой классификации получали именно такую зарплату. Нельзя отрицать, что некоторые из этих работников гораздо способнее других. Искусственное вмешательство в более точную корректировку заработной платы в зависимости от способностей, таким образом, наказывает лучших рабочих и субсидирует худших. Таким образом, экономическое давление оказывает на лучших мужчин, заставляя их иметь меньше детей, а худших - поощряя их рожать больше, чем если бы их доходы более точно отражали их реальную ценность. Оплата в соответствии с продуктом, с премиями и бонусами, против которых так выступают профсоюзы, больше соответствует принципам евгеники.

ЗАПРЕТ

В главе II было показано, что попытка запретить алкогольные напитки на основании прямого дисгенетического эффекта основана на сомнительных доказательствах. Но запрет на употребление спиртных напитков, по крайней мере тех, которые содержат более 5 % алкоголя, можно отстаивать на косвенных евгенических основаниях, а также на привычных основаниях патологии и экономики, на которые обычно ссылаются.

1. Если только оно не присутствует в такой степени, что представляет собой невротическое отклонение, желание быть стимулированным само по себе не является чем-то плохим. Это станет особенно ясно, если вспомнить распределение реакции на алкогольные стимулы. Некоторые действительно ценные штаммы, отличающиеся такой восприимчивостью, могут быть уничтожены в результате гибели одних особей от разврата и наказания других в результате преимущественного спаривания; этого можно было бы избежать, если бы наркотики были недоступны.
2. При селекции на евгеническое улучшение желательно не отбирать сразу много признаков. Если бы алкоголизм можно было исключить из рассмотрения путем запрета, это как раз упростило бы проблему евгеники.
3. Пьянство мешает эффективности средств ограничения семьи, так что, если алкоголизм не является крайностью, семья пьяницы иногда оказывается больше, чем могла бы быть в противном случае.

С другой стороны, запрет является дисгенетическим, а несдержанность - евгенической по своему воздействию на вид в той мере, в какой алкоголизм коррелирует с другими нежелательными чертами характера и приводит к устранению нежелательных штаммов. Но его действие не является достаточно дискриминационным и решающим; и если штаммы имеют много серьезных дефектов, с ними, вероятно, можно лучше справиться другим, более прямым способом.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в целом запрет желателен как по евгеническим, так и по другим причинам.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ БЕЗБРАЧИЕ

Являются ли женщины более эффективными учителями, чем мужчины, и являются ли незамужние женщины более эффективными учителями, чем замужние, - это спорные

вопросы, которые мы не предлагаем здесь рассматривать. Принимая тот факт, что большинство школьных учителей в Соединенных Штатах - незамужние женщины, следует рассмотреть евгенические последствия этого состояния.

Вывод этого большого количества женщин из карьеры материнства в безбрачную карьеру может быть желательным, если эти женщины ниже среднего уровня остальных женщин населения по евгеническим качествам. Но вряд ли можно найти достаточное количество евгенически неполноценных женщин, чтобы пополнить ряды учителей, не получив тех, кто уступает им в фактических способностях, в патентных, а также скрытых чертах. И идея передать образование в руки таких неполноценных людей не может быть рассмотрена.

Поэтому неизбежно, чтобы учителя в целом были евгенически более совершенными людьми. Их безбрачие должно считаться крайне вредным для расового благополучия.

Но, можно сказать, что существует значительное число женщин, настолько лишенных полового чувства или эмоционального оснащения, что они наверняка никогда не выйдут замуж; тем не менее, они являются людьми с интеллектуальными способностями. Пусть они будут школьными учителями. Однако это решение неприемлемо. Многие женщины с таким характером, несомненно, существуют, но им лучше найти другую профессию. Совершенно нежелательно, чтобы дети воспитывались под мужским влиянием, которое, вероятно, уже слишком распространено в сфере образования.

Если женщины должны преподавать, то из этого следует сделать вывод, что по евгеническим соображениям предпочтение должно отдаваться замужним, а не холостым учительницам, а незамужних следует поощрять к замужеству. Для этого необходимо (1) внести значительные изменения в образование молодых женщин, чтобы они были приспособлены к материнству, а не только к преподаванию в школе, как это часто бывает, и (2) использовать социальные приспособления для помощи им в браке, поскольку, несомненно, часть школьных учителей не замужем из-за сегрегационного характера их профессии, а не по собственному желанию, и (3) предусмотреть возможность найма некоторых женщин на полставки и (4) увеличить число учителей-мужчин в средних школах.

Пожалуй, излишне упоминать о пятом необходимом изменении: школьные советы должны осознать нежелательность найма только незамужних женщин и увольнения их, независимо от эффективности, если они выходят замуж или рожают детей. Суды должны иметь возможность отстаивать право женщины на брак и материнство, вместо того чтобы, как в некоторых случаях в настоящее время, поддерживать школьные советы в их отрицании этого права. Контракты, препятствующие женщинам-учительницам выйти замуж или прекратить работу по причине замужества, должны быть незаконными, а разговоры о "моральной обязанности" выпускниц нормальных школ преподавать должны быть отвергнуты.

Против предложения нанимать замужних школьных учительниц выдвигаются два возражения. Утверждается (1), что для большинства женщин преподавание в школе - лишь временное занятие, которым они занимаются, чтобы скоротать несколько лет до замужества. На это можно ответить, что надежда на замужество слишком часто оказывается иллюзорной для молодой женщины, начинающей педагогическую карьеру, из-за отсутствия возможностей познакомиться с мужчинами, а также потому, что характер ее работы не способствует повышению ее привлекательности для мужчин и ее пригодности к домашнему хозяйству. Педагогика слишком часто является стерилизующим институтом, который забирает молодых женщин, желающих выйти замуж, и уменьшает их шансы на брак.

Снова скажут (2), что замужние учителя будут терять слишком много времени от своей работы; что их главные интересы будут лежать в их собственных домах, а не в школе; что они не смогут преподавать в школе, не пренебрегая своими собственными детьми. Эти возражения относятся к сфере образования, а не евгеники, и здесь можно только сказать, что причины должны быть чрезвычайно убедительными, чтобы оправдать принуждение к безбрачию столь большого количества молодых женщин высшего класса, как те, что сейчас заняты в школьном преподавании.

Масштаб проблемы не всегда осознается. В 1914 году комиссар по образованию сообщил, что в Соединенных Штатах 169 929 мужчин и 537 123 женщины занимаются преподавательской деятельностью. Таким образом, не менее полумиллиона женщин потенциально затронуты институтом педагогического безбрачия.

ГЛАВА XIX

РЕЛИГИЯ И ЕВГЕНИКА

Человек - единственное животное, имеющее религию. Поведение низших животных направляется инстинктом,^[186] а инстинкт обычно работает на благо вида. Любое действие, продиктованное инстинктом, скорее всего, приведет к сохранению вида, даже за счет индивида, который действует, при условии, что не произошло недавних изменений в окружающей среде.

Но в человеческом роде появляется разум, и поведение уже не регулируется только инстинктом. Например, молодого человека инстинкт побуждает жениться. Его женитьба отвечает интересам вида, поэтому инстинкт заставляет его желать жениться и поступать так, как он хочет. Низшее животное подчинилось бы порыву инстинкта без малейших колебаний. Но не так с человеком. Разум вмешивается и спрашивает: "Действительно ли это лучшее, что ты можешь сделать сейчас? Не лучше ли подождать немного и начать свое дело? Конечно, брак был бы не лишним, но вы не должны быть недальновидны. Не стоит сейчас брать на себя ответственность". Соответствующая реакция наблюдается и среди женатых людей в отношении рождения дополнительных детей. Интересы самого себя непосредственны и легко просматриваются, интересы рода не столь насущны. В любом таком конфликте между инстинктом и разумом побеждает один из них, и если разум побеждает, то в некоторых случаях это происходит к непосредственной выгоде индивида, но за счет интересов вида.

Теперь, когда разум в человеке преобладает над инстинктом, существует серьезная опасность, что, если каждый человек будет руководствоваться своими собственными интересами, а не интересами вида, некоторые группы и даже расы будут истреблены. Поэтому наряду с разумом необходимо, чтобы появились какие-то другие силы, контролирующие разум и дающие шанс интересам вида быть услышанными наряду с интересами индивида.

Одной из таких сил является религия. Не настаивая на том, что это единственный взгляд на происхождение религии, или что это единственная функция религии, мы все же можем утверждать, что одна из полезных целей религии - заставить людей принять линию поведения, которая будет на благо расы, хотя это может принести в жертву непосредственное благо отдельного человека.^[187] Так, если молодой магометанин попадет в только что описанную ситуацию, он может решить, что в его материальных интересах отложить брак. Тогда на помощь приходит его религия с цитатами из Пророка о том, что ад

населен холостяками. После этого молодой человек вынужден жениться, даже если это причинит некоторые неудобства его бизнес-планам. Религия, подкрепляя инстинкт, одерживает победу над разумом и отстаивает общие интересы вида, когда они вступают в противоречие с сиюминутными интересами отдельного человека.

С этой точки зрения мы можем, перефразируя Мэтью Арнольда, определить религию как *мотивированную этику*. Этика - это знание о правильном поведении, а религия - средство, позволяющее добиться правильного поведения. И ее работа больше похожа на работу инстинкта, чем на работу разума. Нерелигиозный человек, проверяя предложение только разумом, может решить, что в интересах всех заинтересованных сторон не произносить богохульства. Ортодоксальный христианин никогда не задумывается о плюсах и минусах этого вопроса; он держит в уме десять заповедей и учения своей юности, и воздерживается от богохульства почти так же инстинктивно, как он воздерживается от того, чтобы положить руку на горячую плиту.

В этой главе мы предлагаем рассмотреть, как евгеника может быть связана с религией, и в частности с христианской религией; но проблема не так проста, потому что христианство состоит из различных элементов. Оно не только претерпело некоторые изменения за последние 1900 лет, но и было основано на иудаизме, который сам включал в себя разнообразные элементы. Мы попытаемся показать, что евгеника хорошо вписывается в христианство, но она должна по-разному сочетаться с различными элементами.

Мы можем выделить четыре фазы религии:

1. Очарование и табу, или награда и наказание в настоящей жизни. Верующий в эти процессы считает, что некоторые действия обладают особой эффективностью, помимо той, что очевидна для его наблюдения и разума; и что следует ожидать особых бедствий как следствия некоторых других действий. Возможно, никто на памяти племени никогда не испытывал одно из этих действий, чтобы выяснить, появится ли ожидаемый результат; в качестве предмета религиозной веры считается, что результат появится, и поэтому действия избегают.

2. Награда и наказание в будущей жизни после смерти. Если первая система предполагала немедленное вознаграждение и наказание в результате определенных действий, то вторая система откладывает результат до загробной жизни. В природе существует система вознаграждения и наказания, которую должен был наблюдать каждый, поскольку она является частью универсальной последовательности причин и следствий; но эти две фазы религии идут еще дальше; они постулируют вознаграждения и наказания сверхъестественного характера, сверх тех, которые происходят естественным образом. Важно отметить, что ни в одной из этих систем Бог по сути не участвует. В действительности они не зависят от идеи Бога, поскольку в одних случаях это называется "удачей", а в других - благосклонностью или гневом Божьим. И опять же в одних случаях человек может быть проклят человеческим проклятием, хотя в других это проклятие отнесено к божественной власти.

3. Теистическая религия. По сути, это удовлетворение, получаемое от действий, угодных Богу, или "гармония с основополагающим планом Вселенной", как говорят некоторые. Она идеалистична и в некоторой степени мистична. Ее следует отличать от идеи делать или верить в определенные вещи, чтобы получить спасение, которая не является по сути теистической, а относится к разделу (2). Истинный теист желает соответствовать воле Бога, совершенно не считаясь с тем, будет ли он вознагражден или наказан за это.

4. Гуманистическая религия. Это готовность сделать целью этики совокупность счастья всех людей или некоторой большой группы людей, а не оценивать поведение исключительно по его последствиям для какого-то одного человека. В высшей степени это своего рода преданность роду.

Следует отметить, что большинство культов включает в себя более одного из этих элементов - как правило, все они находятся на разных стадиях. По мере роста интеллекта раса, как правило, переходит от первых двух к последним двум, но обычно сохраняет часть прежнего отношения, выраженную более или менее четко. Отдельные приверженцы той или иной религии обычно имеют различные представления о ее масштабах; так, религиозные представления многих христиан охватывают все четыре вышеперечисленных элемента; другие же, считающие себя христианами, могут испытывать влияние не более чем только (4), или только (3), или даже только (2).

Нет никаких оснований полагать, что какой-либо из этих типов религии является единственным, приспособленным для развития здоровой этики во всех людях, равно как и то, что подобная культура может привести к единообразию в ближайшем будущем, поскольку религия расы в определенной степени соответствует врожденной природе ума ее индивидов. До определенного момента каждая разновидность религии имеет свою привлекательность для определенного темперамента или типа ума. С ростом интеллекта религия, вероятно, стремится подчеркнуть интересы всех, а не выгоды, получаемые одним; так было в истории христианской религии. Различные элементы возмездия, проклятия, "общения с Богом" и социального служения по-прежнему существуют, но в Америке с каждым годом все больше внимания уделяется последнему. Акцент на нем - характерная черта учения Иисуса.

С учетом этого грубого наброска религиозных идей можно рассмотреть роль, которую религия может сыграть в настоящее время в продвижении евгенических интересов расы или вида. Каждая религия может служить евгенике так же хорошо, как и в любой другой области этики, и с помощью тех же самых средств. Мы еще раз пробежимся по нашим четырем типам и отметим, какие призывы евгеники может сделать для каждого из них.

1. Награда и наказание в этой жизни. Здесь можно показать эмоциональную и экономическую ценность детей для их родителей в последующей жизни, а также неудовлетворенность, которую испытывают бездетные. Эмоции могут быть достигнуты (как они были достигнуты в прошлые века) живописью Мадонн, пением колыбельных песен, заботой о младшей сестре, лавровым венком сына-победителя, большими хорами девушек в белых одеяниях, счастьем невесты и настроением дома. Вот некоторые из самых благородных тем для искусства, которые в прошлом бессознательно служили евгенике. В менее эмоциональной форме следует поощрять глубокое стремление к "земному бессмертию", заложенному в потомстве. Доктрина преемственности зародышевой плазмы может сыграть большую роль в религии. По крайней мере, она должна быть доведена до каждого человека на определенном этапе его образования. У человека должно быть гораздо более сильное чувство идентичности со своими предками и потомками. Не является ли потерей для христиан то, что у них гораздо меньше этого чувства, чем у китайцев?

На это можно возразить, что подобные концепции опасны статичностью и тем самым вредят Китаю. Но этого можно избежать, если немного сместить баланс с прародителей на потомков. Если бы люди жили в своих детях больше, чем сейчас, они бы не только стремились дать им хорошую наследственность, но и тем более хотели бы улучшить условия среды обитания своих детей, изменив свою собственную.

Могут возразить, что такая пропаганда носит избирательный характер, что она может способствовать воспроизводству не только низших, но и высших классов. Мы считаем, что это не так. Такие шаги больше обращены к высшему типу разума и будут мало восприняты низшим. В конечном счете, если не напрямую, они будут носить дискриминационный характер.

В той мере, в какой вышесказанное апеллирует только к разуму, это не религия. Чтобы быть религией, обращение к разуму должно быть либо эмоциональным, либо окрашенным сверхъестественным.

2. Награда и наказание в будущей жизни. Здесь вера в абсолютное, словесное вдохновение священных писаний и доктрина спасения только верой быстро проходят, и поэтому тем легче привнести егенику в этот тип религии. Даже там, где спасение верой все еще остается одним из пунктов вероучения, сопровождается уступкой, что тот, кто истинно верит, проявит свою веру делами. Альтруизм можно найти в священных писаниях, пожалуй, всех религий, и современная тенденция состоит в том, чтобы делать из таких отрывков много, в которых егенисту легко найти обоснование. Итак, необходимо внушить лидерам в этой области, что егеническое поведение - это "доброе дело", и в этом качестве они могут должным образом включить его в число других современных добродетелей, таких как честное голосование и воздержание от прививок, как ключ к небесам. Дисгенетическое поведение должно быть в равной степени преподано как препятствие к спасению.

3. Теизм. Человек, на которого больше всего влияет желание быть единым с Богом, естественно, хочет действовать в соответствии с Божьим планом. Но Бог всемогущ, и он обязательно верит, что Божий план отвечает интересам Его детей - если только он не относится к тем счастливым редким людям, которые все еще верят, что цель человека - прославить Бога голосом, а не путем улучшения человеческих качеств.

Этот тип религии (и другие типы в разной степени) - великая движущая сила. Он как создает энергию в своих приверженцах, так и направляет ее в определенное русло. Нужно только убедительно доказать, что егеника - это действительно работа по улучшению человека, действительно величайшая работа по улучшению человека и партнерство с Богом, чтобы этот тип религии взялся за нее со всем энтузиазмом, который он привносит в свою работу.

4. Задача привлечения гуманиста представляется еще более простой. Нужно лишь показать ему, что егеника увеличивает совокупность счастья человеческого рода. Поскольку ключевым моментом его преданности является лояльность, мы можем обратиться к нему с такой просьбой: "Не можем ли мы заставить каждого высшего мужчину или женщину стыдливо принимать существование как дар своих предков, только для того, чтобы погасить этот факел вместо того, чтобы передать его дальше?"

Егеника в некотором роде сродни движению за сохранение природных ресурсов. В дни первопроходцев раса, не задумываясь, расходует свои ресурсы. Они кажутся неисчерпаемыми. Однажды приходит осознание того, что они не неисчерпаемы, и тогда те представители расы, которые руководствуются нормами этики, начинают задумываться об интересах будущего.

Ни одна этическая система не стоит того, чтобы называться таковой, если она не учитывает будущее. Именно здесь слишком часто обнаруживается недостаток этики современной Америки. По мере исправления этого недостатка егеника будет все яснее восприниматься как неотъемлемая часть этики.

Забота о будущем отдельного человека ведет, при очень низком уровне развития цивилизации, к накоплению богатства. Даже у муравьев и белок так много этики! Выше по эволюционной шкале стоит забота о будущем детей; их интересы ведут к созданию семьи, а гораздо позже человек заботится не только о своих ближайших детях, но и о будущих поколениях наследников, когда закладывает свои поместья и пытается создать знатную родословную. Забота о будущем - вот суть его действий. Но до сих пор в расчет принимался только сам человек или его близкие родственники. С ростом альтруизма человек начинает понимать, что он должен позаботиться о будущем расы; что он должен применить ко всем высшим семьям ту же тревогу, которую он испытывает, чтобы его дети не запятнали фамилию глупыми браками; чтобы они выросли сильными и умными. Это чувство, интерпретированное наукой, и есть евгеника, важным элементом которой является религия: ведь религия, как никакое другое влияние, заставляет человека смотреть вперед и понимать, что сиюминутные блага - не самая большая ценность, которую человек может обеспечить себе в жизни, - что есть нечто большее и высшее, чем есть, пить и веселиться.

Если критерием этических действий является то, насколько они обеспечивают будущее, то этика евгениста должна занимать высокое место, поскольку он не только смотрит далеко в будущее, но и предпринимает прямые и эффективные шаги для его защиты.

Теоретически, таким образом, евгенике найдется место в любом типе религии. На практике она, вероятно, произведет впечатление только на динамичные религии, те, которые действительно чего-то добиваются. Буддизм, например, возможно, слишком созерцателен, чтобы что-то сделать. Но христианство, как никакая другая, кажется естественным союзником евгениста. Само христианство в настоящее время претерпевает быструю смену идеалов, и кажется невозможным, чтобы эта эволюция оставила его приверженцев такими же невежественными и равнодушными к евгенике, какими они были в прошлом - даже в течение жизни последнего поколения.

Последователи других религий, как мы попытались показать в этой главе, также могут сделать евгенику частью своих религий. Если же они этого не сделают, то это будет плохо для будущего их религии и их расы.

Нетрудно убедить людей в ценности евгеники, заставить их придерживаться ее интеллектуально. Но поскольку евгеника иногда требует кажущихся жертв, гораздо труднее заставить людей *действовать* евгенически. В этой книге мы неоднократно подчеркивали необходимость сделать евгенический призыв эмоциональным, хотя в основе его лежат здравые рассуждения, основанные на фактах биологии.

Огромная ценность религии в этой связи заключается в том, что она обеспечивает движущую силу, [188] источник действия, который редко может обеспечить один лишь интеллект. Разум сам по себе обычно тормозит действие. Именно эмоции побуждают человека к действиям. Использование эмоций для влияния на поведение далеко не всегда является частью религии, но это ее суть. Не отказываясь от апелляции к разуму, евгенисты должны приложить все усилия, чтобы привлечь на свою сторону мощные эмоциональные силы. Ни одна из них не является столь сильной и доступной, как религия, и евгенист может обратиться к ней, будучи уверенным, что найдет в ней эффективного союзника, если ему удастся однажды заручиться ее санкцией.

Задача, как и предполагалось в этой главе, сложная, но мы не видим непреодолимых препятствий на ее пути. Возможно, евгеника не станет частью христианской религии в

целом, пока научное образование не получит более широкого распространения, чем в настоящее время, но не так уж рано начинать, отождествляя интересы обеих религий там, где такое отождествление оправдано и выгодно.

Мы попытались указать на то, что по мере того, как раса поднимается и инстинкт становится менее важным в руководстве поведением ее членов, религия часто накладывает ограничения на разум, направляя индивида по расово выгодным путям. Что же происходит, когда религия отстывает? Необузданный эгоизм слишком часто берет бразды правления в свои руки, и интересы вида игнорируются. Религия, таким образом, представляется необходимостью для сохранения любой расы. Для благополучия расы важно, чтобы национальная религия была такого характера, чтобы эффективно воздействовать на эмоции и в то же время примирять разум. Мы считаем, что религия будущего, скорее всего, приобретет такой характер в той мере, в какой она будет придерживаться евгеники. Сейчас в цивилизованном мире нет места для дисгенетической религии. Наука будет прогрессировать. Идея эволюции будет более прочно усвоена. Религия сама эволюционирует, и любая религия, которая не примет евгенику, примет смерть.

ГЛАВА XX

ЕВГЕНИКА И ЕВТЕНИКА

В нескольких предыдущих главах был сделан акцент на желательности унаследовать хорошую конституцию, высокую степень энергичности и устойчивости к болезням. Утверждалось, что никакие меры гигиены и санитарии не могут заменить такого наследования. Теперь желательно выяснить, в каких пределах эффективна хорошая наследственность, и это удобно сделать, изучив жизнь группы людей, унаследовавших исключительно крепкую физическую конституцию.

Люди, о которых идет речь, взяты из коллекции историй долгой жизни, составленной вашингтонским Бюро генеалогических записей.^[189] Случайным образом были отобраны сто человек, каждый из которых умер в возрасте 90 лет и более, и к записям каждого человека были приложены записи всех его братьев и сестер. Отсеивались семьи, в которых смерть была совершенно случайной (например, семьи, один из членов которых был убит в Гражданской войне). 100 семей, или, правильнее сказать, братств или сиблингов, были классифицированы по количеству детей в каждом братстве следующим образом:

<i>Число братств</i>	<i>Количество детей на братство</i>	<i>Общее число детей в группе</i>
1	2	2
11	3	33
8	4	32
17	5	85
13	6	78
14	7	98

9	8	72
11	9	99
10	10	100
3	11	33
2	12	24
1	13	13
-		-
100		669

Средний возраст на момент смерти этих 669 человек составил 64,7 года. Детская смертность (первые 4 года жизни) составила 7,5 % от общей смертности, в 69 семьях не было ни одного случая смерти такого рода. Таким образом, в целом группа является долгожителями.

Задача состояла в том, чтобы измерить сходство между братьями и сестрами в отношении продолжительности жизни, - выяснить, позволит ли знание возраста, в котором умер один из них, предсказать возраст смерти других, - или, технически, измерить корреляцию продолжительности жизни между братьями и сестрами. Нулевой коэффициент показал бы, что связи нет; что по возрасту, в котором умирает один, нельзя предсказать, в каком возрасте умрут другие. Поскольку известно, что наследственность является важным фактором долголетия, такой вывод означал бы, что все смерти происходят в результате какой-то случайности, которая делает наследственность неважной.

В обычной популяции было обнаружено, что возраст смерти братьев и сестер дает коэффициент корреляции порядка .3, что показывает, что наследственность в значительной степени, но не абсолютно, определяет возраст, в котором человек умрет.^[190]

Индекс корреляции^[191] между продолжительностью жизни в братстве в этих 100 отобранных семьях дал коэффициент $-.0163 \pm .0672$, практически нулевой. Другими словами, если известен возраст, в котором умер член одной из этих семей, будь то один месяц или 100 лет, то ничего нельзя предсказать о возрасте, в котором умерли его братья и сестры.

Помня о том, что долголетие, как правило, передается по наследству и что оно есть в семьях всех участников этого исследования (поскольку один человек из каждого братства дожил до 90 лет и старше), как интерпретировать этот нулевой коэффициент? Очевидно, он означает, что хотя эти люди и унаследовали высокую степень долголетия, их смерть была вызвана причинами, которые не позволили наследственности проявиться в полной мере. Если говорить о наследственном потенциале, то можно сказать, что все их смерти были вызваны несчастным случаем, причем это слово используется в широком смысле и включает в себя все случаи неизбирательной смерти от болезней. Если бы все они смогли в полной мере воспользоваться преимуществами своей наследственности, каждый из этих людей мог бы дожить до 90 лет или даже больше, как это сделал один человек из каждой семьи, занесенный в Книгу генеалогических записей. С точки зрения генетики, эти другие смерти можно назвать преждевременными.

В обычной популяции возраст смерти определяется наследственностью, вероятно, на 50 %. В этой отобранной популяции долгожителей наследственность, по-видимому, не отвечает в какой-либо заметной степени за различия в возрасте смерти.

Этот результат можно выразить и другим, возможно, более поразительным способом. Из 669 человек, участвовавших в исследовании, сто - то есть по одному ребенку в каждой семье - прожили до 90 лет; и еще несколько человек. Но около 550 человек из этой группы, хотя и унаследовали потенциальную возможность достичь среднего возраста 90 лет, на самом деле умерли где-то в районе 60 лет; по меньшей мере на треть они не оправдали надежд, данных им в наследство. Если сделать обобщение на основе этого единичного случая, то придется сказать, что пять шестых населения не используют свое физическое наследство по максимуму.

Этот факт, безусловно, отталкивает от фаталистического оптимизма. Человек, который говорит себе, что благодаря своей великолепной наследственной конституции он может смело идти на любой риск, наверняка рискует слишком многим и встречается с неизбирательной, то есть генетически преждевременной, смертью, когда по природе вещей он мог бы прожить почти на поколение дольше.

Следует отметить, что большинство членов этой группы, по-видимому, жили в тяжелых условиях. Они принадлежат преимущественно к низшим слоям общества; многие из них - иммигранты, и лишь очень немногие, судя по беглому просмотру записей, обладали более чем скромными средствами. Это обуславливало необходимость вести экономный и трудолюбивый образ жизни, который во многих отношениях, несомненно, благоприятствовал долголетию, но часто мог привести к перенапряжению, переутомлению, отсутствию надлежащего медицинского лечения или другим причинам неизбирательной смерти. Мы не хотели бы заходить слишком далеко, но не можем сомневаться, что это исследование показывает глупость игнорирования окружающей среды, показывает, что у лучшей наследственной конституции должен быть справедливый шанс. И то, что здесь было найдено для физического характера, вероятно, в еще большей степени подойдет и для психического характера. Все, что человек наследует, - это способность развиваться по определенной линии под влиянием соответствующих стимулов, - пищи и физических упражнений. Цель евгеники - убедиться в наличии врожденной способности. Учитывая это, система образования должна обеспечить стимулы. Поэтому последовательный евгенист - это ярый евтенист. Он не только работает над улучшением человеческих качеств, но и, поскольку не хочет, чтобы его усилия пропали даром, всегда старается создать для них наилучшие условия.

Таким образом, если евтеника действительно обеспечивает человеку более благоприятные условия, а не якобы более благоприятные условия, которые в действительности являются неблагоприятными, то между ней и евгеникой не может быть никакого антагонизма. Евгеника, по сути, является предпосылкой евтеники, поскольку только способный и альтруистичный человек может способствовать социальному прогрессу, а такой человек может быть получен только с помощью евгеники.

Евгенический фатализм, слепая вера во всемогущество наследственности, независимо от окружения, в котором она находится, был доказан изучением семей долгожителей, как необоснованный. Выяснилось, что даже те, кто унаследовал исключительное долголетие, обычно не жили так долго, как позволяло ожидать наследство. Если бы у них было больше евтений, они должны были бы жить дольше.

Но эта иллюстрация, конечно, не дает оснований считать, что евтеники достаточно, чтобы продлить жизнь сверх унаследованного предела. Изучение этих семей-долгожителей с другой точки зрения покажет, что наследственность является первичным фактором, а хорошее окружение, евтеника, - вторичным.

Для этого к 100 семьям из предыдущего раздела добавим еще 240 подобных семей и изучим историю каждой семьи, чтобы выяснить, сколько детей умерло, не дожив до четвертого года жизни. Полученные данные обобщены в следующей таблице:

Детская смертность в семьях долгожителей, данные Бюро генеалогических записей

	Размер семьи	Число семей исследовано до 5 лет	Число семей показавших смерть	Общее количество. смертей
1	ребенок	6	0	0
2	дети	6	0	0
3	"	38	4	5
4	"	40	6	7
5	"	38	4	4
6	"	44	12	13
7	"	34	8	11
8	"	46	13	18
9	"	31	14	20
10	"	27	14	14
11	"	13	6	9
12	"	13	9	16
13	"	1	0	0
14	"	2	0	0
17	"	1	1	2
		-	-	-
		340	91	119

Добавление новых семей (которые не подвергались какому-либо иному отбору, чем первые 100) привело к снижению уровня детской смертности. Для первых 100 он составил 7,5 %. Если в приведенной выше таблице число умерших детей, 119, разделить на общее число представленных детей, 2 259, то коэффициент детской смертности для этой группы населения составит 5,27 %, или 53 на тысячу.

Незначительность этой цифры можно увидеть, сравнив ее со статистикой регистрационного района, переписью населения США 1880 года, когда детская смертность (0-4 года) составляла 400 на тысячу, как подсчитал Александр Грэм Белл. Смертность в 53 человека за первые четыре года жизни - это меньше, чем может показать любой район, известный в Соединенных Штатах, даже в наши дни, *только* за *первый* год жизни. Если бы какой-нибудь город смог снизить смертность младенцев в течение первых двенадцати месяцев жизни до 53 на 1000 человек, можно было бы считать, что он достиг невозможного; но перед нами население, в котором 53 на 1000 человек покрывают смертность не только в роковые первые 12 месяцев, но и в последующие три года.

Это население с беспрецедентно низким уровнем детской смертности не было охвачено ни кампанией по спасению младенцев, ни даже знаниями современной науки. Ее матери в большинстве своем были бедны, многие из них были невежественны; они часто жили в тяжелых условиях; они были крестьянами и пионерами. Их дети росли без врачей, без пастеризованного молока, без льда, без многих санитарных мер предосторожности, обычно на грубой пище. Но у них было одно преимущество, которое не может дать никакая прикладная наука после рождения, - хорошая наследственность. Они унаследовали исключительно хорошую конституцию.

Не случайно наследственное долголетие в семье связано с низкой смертностью ее детей. Связь между этими двумя фактами впервые обнаружили Мэри Битон и Карл Пирсон в своей пионерской работе по изучению наследования продолжительности жизни. Они обнаружили, что высокая детская смертность связана с ранней смертью родителей, в то время как потомство долгоживущих родителей умирало в детстве редко. Корреляция этих двух фактов была вполне закономерной, что видно из следующих таблиц, подготовленных А. Плейтцем:

Продолжительность жизни матерей и детская смертность их дочерей. Английские квакерские семьи, данные Битона и Пирсона, упорядоченные Плейтцем

	Год жизни, в который умерли матери					Во всех возрасте
	0-38	39-53	54-68	69-83	84 - старше	
Количество дочерей	234	304	305	666	247	1846
Число умерших в первые 5 лет	122	114	118	131	26	511
Процент умерших дочерей	52.1	37.5	29.9	19.7	10.5	27.7

Продолжительность жизни отцов и детская смертность их дочерей

	Год жизни, в котором умерли отцы					Во всех возрасте
	0-38	39-53	54-68	69-83	84 - старше	
Количество дочерей	105	284	585	797	236	2009
Число умерших в первые 5 лет	51	98	156	177	40	522
Процент умерших дочерей	48.6	34.5	26.7	22.2	17.0	26.0

Для экономии места мы не показываем отношения между родителями и сыновьями; они аналогичны отношениям между родителями и дочерьми, которые приведены в предыдущих таблицах. При сравнении с 340 семьями из Бюро генеалогических записей, изученными выше, следует отметить, что в таблицах д-ра Плейтца период детской смертности на один год больше: он рассчитан для первых пяти лет жизни вместо первых четырех. Поэтому его процентные показатели были бы несколько ниже, если бы они были рассчитаны на основе американской работы.

Эти различные данные свидетельствуют о существовании значительной корреляции между короткой жизнью (*брахибиотией*, как называет ее Карл Пирсон) родителей и короткой жизнью потомства. Наследуется не только склонность к долгой жизни, но и склонность *не* жить долго.

Но, возможно, читателю покажется, что ничего подобного не наблюдается. Он может вообразить, что ранняя смерть одного из родителей оставила ребенка без достаточного ухода, и что пренебрежение, бедность или какой-то другой фактор эвентрации привел к смерти ребенка. Возможно, ему не хватало материнского внимания, а может быть, смерть отца лишила семью кормильца, и ребенок с тех пор не имел средств к существованию.

Доктор Плейтц указал на [\[192\]](#), что это возражение несостоятельно, поскольку влияние смерти родителя проявляется даже тогда, когда ребенок уже слишком взрослый и не нуждается в помощи. Если бы эти факты относились только к случаям ранней смерти, предполагаемое возражение могло бы быть весомым, но корреляция существует от одного конца возрастной шкалы до другого. Неправдоподобно, чтобы ребенок был лишен необходимой материнской заботы, когда его мать умирает в возрасте 69 лет; сам ребенок, вероятно, был женат задолго до смерти матери. Неправдоподобно и то, что смерть отца лишает ребенка хлеба, оставляя его умирать от голода в отсутствие пенсии для овдовевших матерей, если отец умер в 83 года, когда сам "ребенок" уже становился старухой. Ранняя смерть одного из родителей может иногда привести к смерти ребенка по причине, совершенно не связанной с наследственностью, но приведенные факты показывают, что такие случаи являются исключительными. Устойчивая связь между уровнем смертности детей и уровнем смертности родителей *во всех возрастах* свидетельствует о том, что наследственность является общей причиной.

Но читатель может заподозрить другое заблуждение. Он может подумать, что причина этой связи на самом деле кроется в окружающей среде, и та же бедность или убогость, из-за которой рано умирает ребенок, может стать причиной ранней смерти родителей. Они оба могут быть здоровыми и долгоживущими, но вынуждены жить в трущобах, зараженных вредителями, что приводит к преждевременной смерти обоих и тем самым создает ложную корреляцию в статистике.

Мы можем наиболее эффективно избавиться от этого возражения, приведя новые доказательства. Вероятно, будет признано, что в королевских семьях Европы окружающая среда настолько хороша, насколько ее могут создать знания и богатство. Ни один ребенок не умирает из-за отсутствия достаточного количества пищи и лучшего медицинского обслуживания, даже если его отец или мать умерли молодыми. И члены этой касты не подвергаются ни антисанитарным условиям, ни экономическому давлению, которые могли бы привести к преждевременной смерти родителей и детей. Если связь между долголетием родителей и смертностью детей сохраняется в королевских семьях Европы и их княжеских

родственников, ее вряд ли можно считать чем-то иным, как эффектом наследственности - наследованием определенного типа конституции.

Доктор Плейтц изучил с этой точки зрения смерть 3210 детей в европейских королевских семьях. Следующая таблица показывает соотношение между отцом и ребенком:

Продолжительность жизни отцов и смертность их детей в королевских и княжеских семьях, данные Плейтца

	Год жизни, в котором умерли отцы							Во всех возрас те	
	16-25	26-35	36-45	46-55	56-65	66-75	76-85	86- верх	
Количе ство детей.	23	90	367	545	725	983	444	33	3210
Число умерш их в первые 5 лет	12	29	115	171	200	254	105	1	887
Проце нт умерш их	52.2	32.2	31.3	31.4	27.6	25.8	23.6	3.0	27.6

Если учесть малочисленность некоторых групп, то очевидно, что корреляция здесь примерно такая же, как у английских квакеров из исследования Битона-Пирсона, смертность которых была показана в двух предыдущих таблицах. В самой здоровой группе из королевских семей - в случаях, когда отец доживал до старости, - уровень детской смертности примерно такой же, как в семье Хайд в Америке, которую изучал Александр Грэхем Белл - то есть около 250 на 1000. Из этого можно сделать вывод, что королевские семьи не отличаются крепким телосложением.^[193]

Все эти исследования прекрасно согласуются между собой, показывая, что уровень детской смертности определяется в первую очередь физическим состоянием родителей, измеряемым их долголетием. В свете этих фактов трудно не понять природу необычайно низкой детской смертности в 340 семьях из Бюро генеалогических записей, с которых мы начали изучение этого вопроса. Эти семьи имеют наилучшую наследственную конституцию, и другие приведенные исследования позволили бы нам с уверенностью констатировать низкую детскую смертность среди них, даже если бы мы не исследовали эти факты напрямую.

Если интерпретация, которую мы привели, верна, то неизбежен вывод, что детская смертность - это в первую очередь проблема евгеники, а все остальные факторы вторичны. Нет никаких оснований для столь часто повторяемого в той или иной форме утверждения, что "основной причиной чрезмерной детской смертности в промышленных сообществах является бедность, недостаточные доходы и низкий уровень жизни".^[194] Королевская семья и ее княжеские родственники не отличаются низким уровнем жизни, и все же детская смертность среди них очень высока - где-то около 400 на 1000, в случаях, когда один из

родителей умер молодым. Если в одном случае виновата бедность, то она же должна быть виновата и в другом - что абсурдно. Или же логический абсурд заключается в том, чтобы придумать одну причину для объяснения эффекта сегодня и совершенно другую причину для объяснения того же эффекта завтра. Это неоправданно в любом случае, и особенно когда единственная причина, объясняющая оба случая, настолько очевидна. Если слабая наследственность вызывает высокую смертность в королевских семьях, то почему, аналогично, слабая наследственность не может вызывать высокую детскую смертность в промышленных сообществах? Мы считаем, что она в значительной степени объясняет ее, и что недостаточный доход и низкий уровень жизни в значительной степени являются последствиями неполноценной наследственности, как умственной, так и физической. Родители, о которых идет речь в файлах Бюро генеалогических записей, многие из них имели недостаточный доход и низкий уровень жизни в пограничных условиях, но их дети росли, в то время как дети из королевских семей умирали, несмотря на все внимание, которое могли оказать им богатство и наука.

Если проблема младенческой смертности должна быть решена на основе знаний и разума, необходимо признать, что санитария и гигиена не могут заменить евгенику, так же как евгеника не может обойтись без санитарии и гигиены. Необходимо признать, что смертность в детском возрасте в значительной степени носит избирательный характер и что наиболее эффективным способом ее снижения является наделение детей лучшей конституцией. Этого нельзя добиться исключительно с помощью какой-либо эвтемистической кампании; этого нельзя добиться, прихлопнув муху, упразднив акушерку, стерилизовав молоко, и никакими другими панацеями, которые иногда предлагаются.

Но, можно возразить, что эти рассуждения игнорируют реальные факты. Статистика показывает, что кампании по борьбе с детской смертностью неизменно приводят к снижению уровня смертности. Цифры по Нью-Йорку, которые можно привести по десяткам других городов, показывают, что количество смертей на 1000 рождений в первый год жизни неуклонно снижается с тех пор, как была начата решительная кампания "Спасите детей":

1902	181
1903	152
1904	162
1905	159
1906	153
1907	144
1908	128
1909	129
1910	125
1911	112
1912	105
1913	102
1914	95

Для того, кто не может видеть дальше непосредственных последствий действий, такие цифры, как приведенные выше, действительно дают совершенно иное представление о последствиях кампании по борьбе с детской смертностью, чем то, которое мы только что попытались создать. И это большое несчастье, что эвтаназия так часто не может заглянуть за пределы непосредственного эффекта, не видит, что может произойти в следующем году, или через 10 лет, или в следующем поколении.

Мы признаем, что можно сохранить жизнь многим детям, которые в противном случае умерли бы в первые месяцы жизни. Это уже делается, о чем свидетельствуют данные, приведенные в Нью-Йорке, и многие другие, которые можно было бы привести. Конечный результат двоякий:

1. Некоторые из тех, кого наследственность обрекает на избирательную смерть, но сохраняет жизнь в течение первого года, умирают на втором, третьем или четвертом году. Они должны умереть рано или поздно; они не унаследовали достаточной сопротивляемости, чтобы прожить более ограниченного времени. Если же они благодаря огромным усилиям доживают до первого года, то только для того, чтобы умереть на следующий. Это утверждение, которое мы нигде не встречали в пропаганде движения за детскую смертность, и оно, пожалуй, обескураживает. Доказать его можно только с помощью изысканных статистических методов, но несколько независимых определений английских биометристов не оставляют сомнений в этом факте. Эта работа Карла Пирсона, Э. К. Сноу и Этель М. Элдертона была приведена в нашей главе о естественном отборе; читатель помнит, как они показали, что природа отсеивает слабых, и пропорционально тому, как строго она отсеивает их в начале, в последующие годы остается меньше слабых, которые умирают.

Если выразить эти факты в виде трюизма, то часть детей, рожденных в каком-либо районе в определенный год, обречена наследственностью на раннюю смерть; и если они умрут в один год, то не доживут до следующего года, и наоборот. Конечно, кроме того, существуют случаи смерти младенцев, которые не являются селективными и которые, если бы их предотвратили, оставили бы младенцу не меньше шансов на жизнь.

В свете этих исследований мы вынуждены сделать вывод, что кампании по спасению детей достигают меньших результатов, чем принято считать; что предполагаемый выигрыш в некоторой степени временный и иллюзорный.

2. Есть и еще одно следствие. Если в результате больших усилий выигрыш оказывается более чем временным; если ребенок, который в противном случае умер бы в первые месяцы, доводится до взрослой жизни и размножения, это означает во многих случаях распространение еще одного штамма слабой наследственности, который естественный отбор безжалостно отсекал бы в интересах улучшения расы. Таким образом, если движение за снижение младенческой смертности не является бесполезным, то со строгой биологической точки зрения оно часто вредит будущему расы.

Так неужели мы должны пресекать все попытки спасти младенцев? Предоставим ли мы их естественному отбору? Принять ли нам евангелие "лучше умереть"?

Безоговорочно, нет! Жертвоприношение тонких человеческих чувств, которым сопровождался бы любой такой курс, было бы большей потерей для расы, чем евгенические потери от сохранения слабых штаммов наследственности. Отмена альтруистических и

гуманитарных чувств ради улучшения расы в конечном счете приведет к поражению своей собственной цели, сделав улучшение расы невозможным.

Но улучшение расы также будет невозможным, если не будет проведено четкое различие между мерами, которые действительно означают улучшение расы фундаментального и постоянного характера, и мерами, которые таковыми не являются.

Мы выбрали для анализа в этой главе движение за снижение младенческой смертности, потому что оно является прекрасным примером того вида социального улучшения, которое большинством его сторонников принимается как само собой разумеющееся, как фундаментальная часть улучшения расы; но которое, на самом деле, часто означает ухудшение расы. Какими бы многочисленными и настоятельными ни были причины для продолжения сокращения младенческой смертности, опасно закрывать глаза на тот факт, что выигрыш от этого такого рода, что должен быть оплачен другими способами; что продолжение движения без добавления к нему евгеники будет неадекватной политикой, которая увеличивает нынешнее счастье мира ценой уменьшения счастья потомства за счет увековечивания неполноценных штаммов.

Хотя некоторые евгенические меры являются евгеническим злом, даже если они необходимы, из этого не следует делать вывод, что все евгенические меры являются дисгенетическими. Многие из них, такие как экономические и социальные изменения, которые мы предлагали в предыдущих главах, являются важной частью евгеники. Каждая евгеническая мера должна быть тщательно проанализирована с эволюционной точки зрения; если она евгеническая и евгеническая, ее следует всем сердцем поддержать; если она дисгенетическая, но евгеническая, ее следует осудить или принять, в зависимости от того, превысит ли выигрыш во всех отношениях от ее применения ущерб.

В целом, евгеника, если она не сопровождается какой-либо формой отбора (т. е. евгеникой), в конечном счете проигрывает своей собственной цели. Если же она сопровождается рациональным отбором, то, как правило, ее можно одобрить. С другой стороны, евгеника также неадекватна, если не сопровождается постоянным улучшением окружающей среды; и ее сторонники должны требовать евгенику как сопровождение отбора, чтобы возможность получить справедливый отбор была как можно более свободной. Если эвгенист также старается не игнорировать существование расового фактора, то обе школы стоят на одной почве, и это всего лишь вопрос вкуса или возможности, подчеркивает ли кто-то одну или другую сторону. Каждая из двух фракций, которые иногда считаются противоположными, как видно, добивается одного и того же конечного результата - прогресса человечества.

Обе школы не только работают на одну и ту же цель, но каждая из них, чтобы продвинуться вперед, должна зависеть от другой. Евгенист не может добиться реализации своих мер иначе, как через изменения в законах и обычаях - т. е. евгенические изменения. Он должен апеллировать к евгенике, чтобы добиться действий. Социальный реформатор, с другой стороны, не может видеть никаких улучшений в цивилизации, кроме как благодаря открытиям и изобретениям некоторых граждан, которые по своей природе превосходят его по способностям. Он, в свою очередь, вынужден полагаться на евгенику в каждом своем достижении.

Возможно, ситуация станет более понятной, если изложить ее в привычных терминах биологической философии. Отбор не обязательно приводит к прогрессивной эволюции. Он просто приводит к адаптации вида или группы к определенной среде. В качестве примера можно привести ленточного червя. В человеческой эволюции характер этой среды определяет, будет ли адаптация к ней означать прогресс или регресс, сделает ли она расу

счастливее и продуктивнее или наоборот. Поэтому весь расовый прогресс, или евгеника, зависит от создания благоприятной среды и приспособления расы к этой среде. Каждое улучшение окружающей среды должно приводить к соответствующей биологической адаптации. Эти два фактора эволюции должны идти бок о бок, если раса хочет развиваться в том направлении, которое человеческий разум считает направлением прогресса. В этом смысле евгеника и евгеника имеют такое же отношение к человеческому прогрессу, как две ноги человека к его передвижению.

Социальные работники в чисто евгенических областях часто не помнят об этом процессе адаптации в своих усилиях по изменению окружающей среды. Евгенисты, сосредоточив свое внимание на адаптации, иногда уделяли слишком мало внимания тому, к какой среде адаптируется раса. Настоящая книга утверждает, что второй фактор так же важен, как и первый, для расового прогресса; что одна нога так же важна, как и другая, для пешехода. Ее единственное противоречие с эвентрикой касается таких эвентрических мер, которые ухудшают приспособляемость расы к лучшей среде, которую она пытается создать.

Некоторые якобы евгенические меры, против которых выступает евгеника, не являются по-настоящему евгеническими, как, например, ограничение высшей семьи, чтобы все могли получить высшее образование. На место этих надуманных евгенических мер следует поставить что-то действительно евгеническое.

Меры, которые демонстрируют реальный конфликт, можно представить на примере движения за снижение младенческой смертности. Нет никаких сомнений в том, что санитария и гигиена, дородовой уход и разумное отношение к матерям и младенцам являются действительно эвентичными и желательными. В то же время, как было показано, эти евгенические меры приводят к выживанию неполноценных детей, которые непосредственно или через свое потомство будут отягощать расу. Евгенические меры такого типа должны сопровождаться уравнивающими мерами более евгенического характера.

За исключением этих двух типов, евгеника является необходимым сопутствующим элементом евгенической программы; и, как мы пытались подчеркнуть, евгеника также необходима для полного успеха каждой евгенической программы. Как же глуп антагонизм между этими двумя силами! Обе они работают над одной и той же целью - улучшением человечества, и ни одна из них не может добиться успеха без другой. Когда одна из них пытается исключить другую из своей работы, она перестает продвигаться к своей цели. В каком лагере работать - во многом дело вкуса. Если на дороге есть уклон, который нужно выровнять, то быстрее всего его снизят две партии рабочих, одна из которых срезает верх, а другая засыпает низ. Если бы эти две партии предавались взаимному презрению и упрекам, это было бы не более абсурдно, чем если бы евгеника и эвгеника были противопоставлены друг другу. Единственная причина их противостояния заключается в том, что некоторые работники не совсем ясно понимали природу своей работы. С распространением знаний по биологии эта причина антагонизма исчезнет.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ЯИЧНИКОВ

В 1890 году У. Хипе опубликовал отчет о некоторых экспериментах с кроликами. Взяв оплодотворенную яйцеклетку ангорского кролика (т.е. длинношерстного, белого) из яйцевода матери до ее прикрепления к стенке матки, он перенес ее в матку бельгийского

зайца, короткошерстного и серого кролика. Яйцо нормально развивалось в новом организме и произвело на свет животное со всеми признаками, насколько можно было судить, настоящей, а не приемной матери. Его шерсть была длинной и белой, и не было ни малейших следов влияния короткошерстной серошерстной лани, в теле которой он вырос.

Это был случай, когда среда, безусловно, не смогла оказать никакого модифицирующего влияния. Но на это возразили, что пересаженная яйцеклетка уже полностью выросла и была оплодотворена, когда был осуществлен перенос, и поэтому не следует ожидать никаких изменений. Считалось, что если бы яйцеклетка была пересажена на более ранней стадии, результат мог бы быть иным.

У. Э. Касл и Дж. К. Филлипс провели эксперимент, который не должен был вызвать возражений.^[195]

"У самки морской свинки-альбиноса, только что достигшей половой зрелости, путем операции были удалены яичники, а вместо удаленных яичников в ее организм были введены яичники молодой черной самки морской свинки, еще не достигшей половой зрелости, в возрасте около трех недель. Привитое животное спаривали с самцом морской свинки-альбиноса. На основании многочисленных экспериментов с морскими свинками-альбиносами можно с уверенностью сказать, что нормальные альбиносы, спаренные вместе, без исключения, производят только альбиносов, и поэтому можно предположить, что если бы эта самка не была прооперирована, она бы сделала то же самое. Однако она произвела на свет от самца-альбиноса три помета молодняка, которые состояли из шести особей, все черные. Первый помет был получен примерно через шесть месяцев после операции, последний - через год. Пересаженная ткань яичника должна была оставаться в новой среде, следовательно, от четырех до десяти месяцев, прежде чем яйца достигли полного роста и были выведены; достаточно времени, казалось бы, чтобы влияние инородного тела на наследственность проявилось, если бы такое влияние было возможно."

Хотя подобные эксперименты не должны слишком далеко заходить в применении к человеческому виду, они, безусловно, дают поразительное доказательство того факта, что характеры любого индивидуума в основном обусловлены чем-то в зародышевой плазме, и что эта зародышевая плазма в удивительной степени независима от любого внешнего влияния, даже такого интимного, как влияние тела матери, в котором она достигает зрелости.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

"ДИНАМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ"

Поскольку К. Л. Редфилд добился значительной известности благодаря своей попытке подкрепить ламаркистскую теорию, она заслуживает нескольких слов комментария. Он утверждает, что "энергия животных, известная как интеллект и физическая сила, идентична энергии, известной в механике, и управляется теми же законами". Поэтому он делает вывод, что (1) животное накапливает энергию в своем теле каким-то неописанным и мистическим способом и (2) что каким-то столь же неописанным и мистическим способом оно передает эту накопленную энергию своему потомству. Из этого следует, что, по его мнению, лучшее потомство рождается у родителей преклонного возраста, потому что у последних было больше времени для работы и накопления энергии для передачи. По его собственным словам:

"Воспитание деда помогает внуку стать лучшим человеком..... По наследству мы получаем именно то, что создали наши предки своим трудом, который они проделали, прежде чем размножиться. Будут ли наши потомки лучше или хуже нас, зависит от количества и вида работы, которую мы проделали, прежде чем произвести их на свет".

Вопрос о влиянии возраста родителей на характер потомства имеет огромное значение, для решения которого еще не собраны необходимые факты. Данные, собранные мистером Редфилдом, представляют ценность, но его интерпретация их не может быть принята по следующим причинам.

1. В свете современной психологии абсурдно объединять все виды умственных способностей под одной крышей и полагать, что, например, отцовская способность рассуждать накопит "энергию", которая проявится в потомстве в виде исполнительных или художественных способностей. Умственные способности значительно подразделяются и наследуются отдельно. Представление мистера Редфилда об этом процессе слишком грубое.

Более того, вся концепция мистера Редфилда о повышении интеллекта с увеличением возраста родителей демонстрирует пренебрежение фактами психологии. Как отметил Э. А. Долл, [196] критикуя недавнее и крайнее утверждение мистера Редфилда о том, что слабоумие является продуктом раннего брака, неверно говорить о 20-, 30- или 40-летних стандартах интеллекта; ведь последние исследования в области измерения умственного развития показывают, что наследуемый стандарт интеллекта взрослых очень мало увеличивается после возраста примерно 16 лет. Человек в возрасте 40 лет имеет дополнительный *опыт* в четверть века и, следовательно, обладает большим умственным содержанием, но его интеллект все еще почти на уровне 16 лет. Умственная деятельность является следствием, а не причиной умственного роста или развития. Образование лишь обращает на пользу врожденные умственные способности; оно мало что меняет в самих этих способностях. Полагать, что отец может путем обучения повысить свой врожденный уровень интеллекта и передать его на новом уровне своему сыну, - наивная идея, которая не находит подтверждения в известных фактах умственного развития.

2. В своей концепции накопления и передачи энергии мистер Редфилд стал жертвой путаницы идей, вызванной использованием одного и того же слова для обозначения двух разных вещей. Он думает об энергии как инженер; он заявляет, что клетка тела - это аккумулятор; он считает, что спортсмен, выполняя работу, накапливает энергию в своем теле (каким-то таинственным и неопределенным способом), подобно тому как часы накапливают энергию, когда их заводят. Неверность предположения, что так называемая энергия человека имеет такую природу, поразительна. Если бы, услышав, что Бисмарк называют железным человеком, проанализировать его останки и выяснить, насколько больше железа в нем содержалось, чем в обычных людях, то это было бы представление, в точности сопоставимое с мнением мистера Редфилда, который считает "энергию" человека чем-то, накопленным в результате работы.

На самом деле, после выполнения работы человек содержит меньше энергии, чем в начале. Вся его "энергия" поступает в результате метаболизма пищи, которую он ранее съел. Его потенциальная энергия - это пища, накопленная в его теле, в частности гликоген в печени и мышцах. [197]

Почему же тогда один человек может бежать быстрее другого? Мистер Редфилд считает, что это происходит потому, что спринтер благодаря предыдущей работе накопил в своем теле энергию, которая переносит его на дистанцию быстрее, чем медлительного человека, не

подвергавшегося систематическим тренировкам. Но различия в способностях мужчин не связаны с количеством накопленной ими энергии. Скорее это связано с различиями в их строении (используем это слово в очень широком смысле), которые приводят к различиям в эффективности использования накопленной энергии (то есть пищи) в их телах. Жирный бык шортгорнской породы содержит гораздо больше энергии, чем скаковая лошадь, но последняя имеет лучшую структуру - в частности, сочетание мышц и нервной системы, - и никогда нет сомнений в том, чем закончится скачка между ними. Разница между результатами, достигнутыми высокообразованным мыслителем и низкосортным дебилом, аналогична разнице в эффективности структуры: дебил может есть гораздо больше и, таким образом, иметь больше потенциальной энергии, чем ученый; но машина, мозг, не может ее использовать.

Эффект тренировки не заключается в накоплении энергии в организме, поскольку доказано, что работа скорее уменьшает, чем увеличивает количество энергии в организме. Как же тогда тренировки повышают эффективность человека? Очевидно, за счет улучшения его "структуры", и, вероятно, самая важная часть этого улучшения заключается в улучшении отношений между мышцами и нервами. Если продолжить аналогию, которой так часто злоупотребляет мистер Редфилд, то эффект от тренировок для человеческой машины заключается лишь в смазке подшипников и выпрямлении погнутых частей, чтобы сделать ее более эффективным трансформатором энергии, которая к ней поступает.

Фундаментом гипотезы мистера Редфилда является его идея о том, что животное, работая, накапливает энергию. Эта идея прямо противоположна истине. Хотя факты, собранные мистером Редфилдом, заслуживают глубокого изучения, его идею "динамической эволюции" не стоит воспринимать всерьез.^[198]

ПРИЛОЖЕНИЕ С

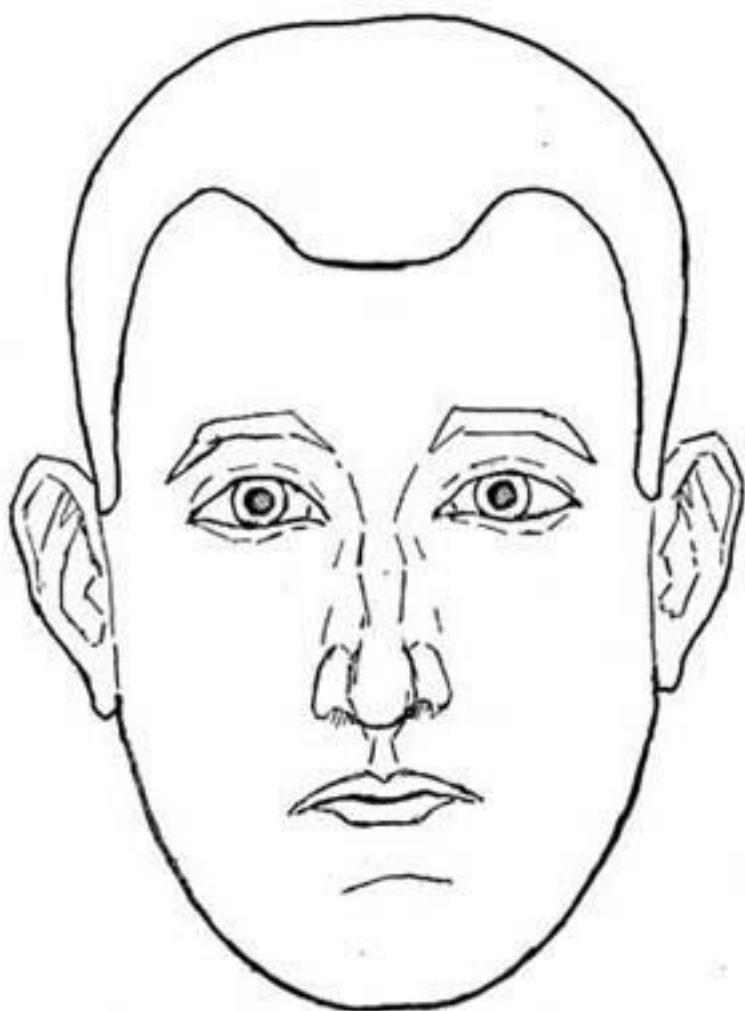
"ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ"

Америка как "плавильный котел" народов - такая картина часто рисуется писателями, которые не заботятся о точности своих фигур речи. Многие полагали, что все расовые группы в Соединенных Штатах стремились к единому типу. Реальных доказательств, на которых можно было бы основывать такую точку зрения, никогда не было, а исследование, проведенное в 1917 году доктором Алешем Хрдличкой, куратором отдела физической антропологии Национального музея США, свидетельствует против нее. Он обследовал 400 человек из числа старых белых американцев, то есть тех, чьи предки проживали в Соединенных Штатах вплоть до четвертого поколения. Он не нашел практически никаких доказательств того, что наследственные черты были изменены. Даже потомки отцов-пилигримов, виргинских кавалеров, пенсильванских голландцев и гугенотов, хотя, возможно, и не так сильно отличаются от своих предков, ни в коем случае не являются смесью.

"Плавильный котел", следует заключить, - это фигура речи; и если говорить о физической антропологии, то в этой стране, по крайней мере в течение многих столетий, она больше ничем не будет.

Оглашая результаты исследования первых 100 мужчин и 100 женщин из своей серии,^[199] д-р Хрдличка сказал: "Наиболее поразительным результатом обследований является большой диапазон вариаций среди староамериканцев почти по всем важным измерениям. Диапазон вариаций таков, что в некоторых наиболее значимых определениях он равен не только

вариациям какой-либо одной группы, но и совокупным вариациям всех групп, входящих в состав американцев". Этот факт был бы истолкован генетиком как свидетельство гибридности. Очевидно, что в самом начале колониальное население должно было состоять из множества разнообразных, хотя и не сильно отличающихся друг от друга групп; а междоусобицы браки и влияние окружающей среды не сварили эти группы в единое целое, а лишь создали мозаичную смесь. Это хорошее доказательство неизменности наследственных признаков, хотя и с оговоркой, что оно не одинаково применимо ко всем чертам тела: например, лицо, руки и ноги оказались менее изменчивыми, чем рост и форма головы.

СРЕДНИЙ ЧЕЛОВЕК" ИЗ СТАРОЙ БЕЛОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ

Рис. 45.- У антропологов есть идеальный "средний человек", каждая черта которого соответствует среднему арифметическому или среднему значению этой черты у всех представителей его расы. На приведенной выше диаграмме, построенной в масштабе на основе измерений доктора Хрдлички, представлен средний человек колониального происхождения. Очертания лица почти продолговатые; голова высокая и хорошо развитая, особенно в тех областях, которые, как принято считать, указывают на высокий интеллект. В целом, это высокоспециализированный тип, свидетельствующий о продвинутой эволюции.

Рост как американских мужчин, так и женщин высок, выше, чем в среднем у любой европейской нации, за исключением шотландцев. Однако индивидуальная вариативность огромна и составляет 16,4 % от среднего значения у мужчин и почти 16 % у женщин. Для мужчин средний рост составляет 174 см, для женщин - 162. Размах рук у мужчин больше, чем рост, у женщин - меньше.

Средний вес мужчин составляет 154 фунта, женщин - 130. Учитывая высокий рост, эти показатели примерно равны весу европейцев.

Общие пропорции тела следует отнести к средним, но наблюдаются большие колебания.

Лицо, в целом, высокое и овальное; у женщин оно иногда производит впечатление узкого. Лоб хорошо развит у обоих полов. Нос преимущественно длинный и средней ширины, его пропорции практически идентичны пропорциям современных англичан. Уши длиннее, чем у всех современных иммигрантов, кроме англичан. Рот демонстрирует среднюю ширину у обоих полов, а его средние показатели в точности равны тем, что получены для современных французов.

Одним из самых интересных результатов является то, что среди этих первых 200 исследованных индивидуумов не было ни одного ярко выраженного блондина, хотя происхождение северо-европейское, где блондинистость более или менее распространена.[\[200\]](#) Точное распределение таково:

	Мужчины	Женщина
Светло-коричневые	12%	16%
От средне-коричневого до темного	77%	68%
Очень темный	11%	6%
Золотисто-красный и красный	0%	10%

Доктор Хрдличка классифицирует глаза следующим образом:

	Мужчина	Женский
Серый	2%	4%
Зеленоватый	7%	10%
Голубые	54%	50%
Брауны	37%	36%

Голова у старых американцев во многих случаях отличается хорошим развитием, особенно у мужчин. Среди 12 групп иммигрантов мужского пола [\[201\]](#), измеренных на острове Эллис

под руководством доктора Хрдлички за последние годы, ни одна группа не сравнится в этом отношении с американцами, ближайшее приближение отмечено у ирландцев, богемцев, англичан, поляков и северных итальянцев. Тип головы, однако, у американцев различается очень сильно, как и у большинства цивилизованных рас в настоящее время.

Форму головы удобнее всего выражать с помощью цефалического индекса, то есть отношения ширины к длине. Антропологи обычно называют всех, чей индекс равен 75 (или где ширина составляет 75% длины) и ниже, долихоцефалами, или длинноголовыми; от 75 до 80 - мезоцефалами, промежуточными; а выше 80 - суббрахицефалами и брахицефалами, или круглоголовыми. В большинстве своем староамериканцы относятся к промежуточному классу: средний индекс у мужчин составляет 78,3, а у женщин - 79,5.

За исключением нескольких французских гугенотов, рассматриваемые здесь староамериканцы в основном имеют британское происхождение, и их форма головы довольно близко соответствует форме головы современных англичан. В Англии, как хорошо известно, круглоголовый тип Центральной и Восточной Европы, альпийский или кельто-славянский, имеет мало представителей. Население состоит в основном из длинноголовых народов, происходящих от двух великих европейских племен - нордического и средиземноморского. Последнему, вероятно, обязана частота темных волос и карих глаз, как в Англии, так и в Америке.

Хотя средние показатели староамериканцев близко соответствуют средним показателям англичан, в обеих странах наблюдается большой разброс. К сожалению, невозможно сравнить нынешних американцев с их предками, поскольку измерения последних отсутствуют. Но предположение о том, что ранние колонисты не сильно отличались от современных англичан, вероятно, оправданно. Сравнение современных американцев (старой белой расы) с современными англичанами должно дать основание для мнения о том, претерпела ли английская раса какие-либо заметные изменения, попав в новую среду.

Уже отмечалось, что средний цефалический индекс практически не изменился; единственная возможность изменения заключается в величине изменчивости. Является ли американская популяция более или менее изменчивой? Можно ли говорить о влиянии "плавильного котла", который привел к однородности, или же изменение окружающей среды привело к большей изменчивости, как иногда утверждают?

Величину изменчивости удобнее всего измерять с помощью коэффициента, известного как стандартное отклонение σ , которое мало, когда диапазон вариаций невелик, но велико, когда разнообразие материала велико. Можно провести следующие сравнения по данному вопросу.[\[202\]](#)

	Среднее значение.	σ
100 Американские мужчины	78.3	3.1
1011 Выпускники Кембриджа (мужчины-англичане)	79.85	2.95

Что касается мужчин, то различия между ними незначительны. Старые американцы чуть более длинноголовые, чем англичане, но степень вариативности этого признака почти одинакова по обе стороны океана.

Средний показатель американских женщин составляет 79,5 при $\sigma = 2,6$. Для сравнения не было найдено подходящей серии английских женщин.^[203] Следует отметить, что американские женщины немного круглоголовее мужчин; это регулярно обнаруживается при сравнении формы головы представителей обоих полов в любой расе.

Помимо установления норм или стандартов для антропологического сравнения, основной целью исследования доктора Хрдлички было определить, не происходит ли слияние потомков первых американских поселенцев, живущих в новой среде и более или менее постоянно вступающих в браки, в отдельный подтип белой расы. Оказалось, что такого слияния не произошло ни в какой значительной степени. Сохранение в наследственности определенных черт, которые прослеживаются даже через шесть или восемь поколений, - один из замечательных результатов исследования.

Если бы этот процесс продолжался еще несколько сотен лет, считает доктор Хрдличка, он мог бы достигнуть той точки, когда можно было бы говорить о членах старых американских семей как об отдельном роде. Но пока что эта точка не достигнута; американцы, судя по всему, почти так же разнообразны и изменчивы, как и их первые предки в этой стране.

ПРИЛОЖЕНИЕ D

СУЩНОСТЬ МЕНДЕЛИЗМА

Прошло полвека с тех пор, как австрийский монах Грегор Мендель опубликовал в провинциальном журнале результаты своих ставших знаменитыми опытов по селекции садового гороха. Они оставались незамеченными до 1900 года, когда три других селекционера, чья работа привела их к аналогичным выводам, почти одновременно открыли работу Менделя и подарили ее миру.

Селекция по линиям, выделенным Менделем, сразу же стала самым популярным методом атаки среди тех, кто изучал наследственность. Она стала чрезвычайно сложным предметом, который невозможно постичь без длительного изучения, но ее основы можно кратко изложить.

Наследственные различия между индивидуумами, надо признать, обусловлены различиями в их зародышевых плазмах. Удобно считать, что эти различия в зародышевых плазмах (то есть различия в наследственности) обусловлены наличием в зародышевой плазме неких гипотетических единиц, которые принято называть факторами. Фактор в настоящее время является конечной единицей менделевского исследования. Считается, что каждый из этих факторов почти или совсем постоянен, то есть мало или совсем не меняется от поколения к поколению. Обычно он устойчив к "загрязнению" другими факторами, с которыми он может вступать в контакт в клетке. Итак, первый фундаментальный принцип менделизма - существование относительно постоянных единиц, менделевских факторов, как основы для передачи всех признаков, которые входят в состав животного или растения.

Экспериментальная селекция дает основания полагать, что каждый фактор имеет одну или несколько альтернатив, которые могут занять его место в механизме наследственности, тем самым изменяя видимый характер отдельного растения или животного, у которого он встречается. Говоря немного иначе, одна зародышевая клетка отличается от другой тем, что вместо некоторых факторов последней присутствуют альтернативные. В данной

зародышевой клетке никогда не может быть более одной из возможных альтернатив каждого фактора. Эти альтернативы фактора называются его аллеломорфами.

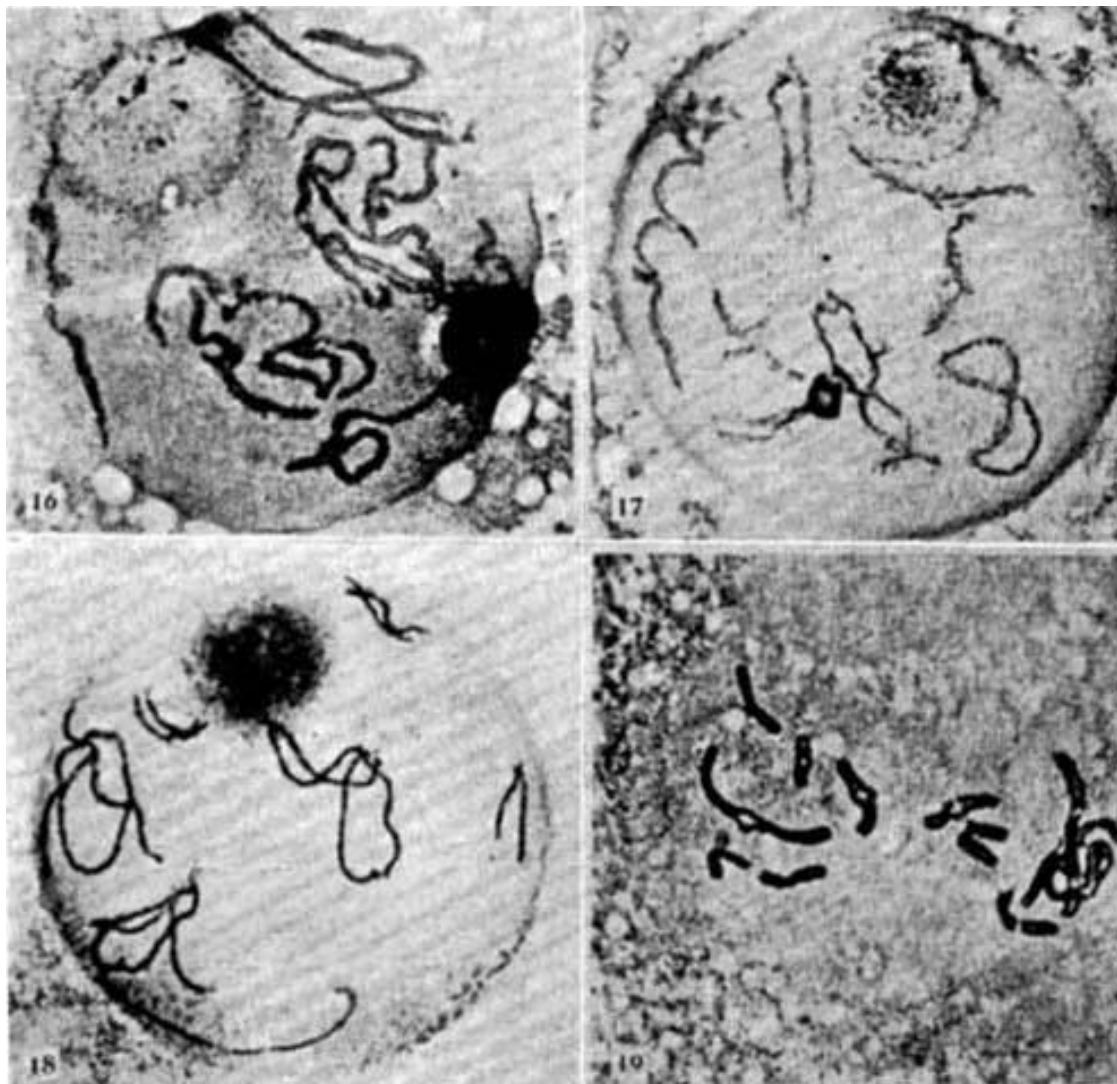
Зрелая зародышевая клетка имеет единую систему этих факторов: но когда две зародышевые клетки объединяются, в результате этого союза возникают два вида клеток - незрелые зародышевые клетки и клетки тела; и оба эти вида клеток содержат двойную систему факторов, поскольку, конечно, они получили единую систему от каждого родителя. Это второй из фундаментальных принципов менделизма: в зрелой зародышевой клетке факторы едины, а в клетке тела (а также в незрелой зародышевой клетке) дублируются.

В каждой клетке с двойной системой факторов обязательно присутствуют два представителя из каждого набора аллеломорфов, но они могут быть одинаковыми или нет - говоря техническим языком, индивид может быть гомозиготным или гетерозиготным в отношении данного набора альтернативных факторов. Если посмотреть на это под другим углом, то у растения или животного есть один видимый признак, но он создается двойным фактором, в зародышевой плазме.

Когда незрелая зародышевая клетка с ее двойной системой факторов созревает, она выбрасывает половину факторов, сохраняя только одну систему: и аллеломорфные факторы, которые затем разделяются по разным клеткам, как уже было сказано выше, обычно не подвержены влиянию их совместного пребывания.

Но не только аллеломорфные факторы расходятся по разным зародышевым клеткам при созревании клетки; факторы, которые не являются альтернативными, также распределяются, более или менее независимо друг от друга, так что в значительной степени дело случая, расходятся ли факторы, которые вступают в скрещивание в одной и той же зародышевой клетке, в следующей генерации в одну и ту же зародышевую клетку или в разные. Это следующий основополагающий принцип менделизма, обычно объединяемый под термином "сегрегация", хотя, как уже было отмечено, на самом деле это двойной процесс: сегрегация альтернативных факторов отличается от сегрегации неальтернативных факторов.

Из этого факта сегрегации следует, что у индивида может образоваться столько видов половых клеток, сколько существует возможных комбинаций факторов, если взять по одной альтернативе из каждой пары имеющихся аллеломорфов. На практике это означает, что возможное количество различных зародышевых клеток практически бесконечно велико, о чем, возможно, догадывается каждый, кто пытался найти два одинаковых живых существа.

НОСИТЕЛИ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ

Рис. 46. Многие различные направления исследований позволили предположить, что большая часть, хотя и не вся, наследственности животного или растения находится в ядре зародышевой клетки и что в этом ядре она располагается в виде маленьких палочек или нитей, которые можно легко окрасить, чтобы они стали видимыми, и которые получили название хромосом. На рисунке выше показаны четыре разных вида ядра зародышевой клетки дождевого червя с хромосомами на разных стадиях; в разрезе 19 каждая хромосома сложена вдвое, как шпилька. Изучение плодовой мушки дрозофилы сделало вероятным не только то, что гипотетические факторы наследственности расположены в хромосомах, но и то, что каждый фактор имеет совершенно определенное местоположение в своей хромосоме; Т. Х. Морган и его сотрудники разработали гениальный метод измерения расстояния от любого конца, на котором находится фактор. Фотомикрограф по методу Фута и Стробелла.

Такова суть менделизма; и читатель, вероятно, готов признать, что он не является простым делом, даже если свести его к простейшим терминам. Подводя итог, можно сказать, что в основе гипотетической структуры лежат следующие основные черты:

1. В зародышевой плазме существуют относительно постоянные единицы.

2. Существуют два совершенно разных отношения, которые эти единицы могут проявлять друг к другу. Два (или более) единичных фактора могут быть альтернативными в механизме наследования, указывая на то, что один из них является вариацией (или потерей) другого; или же они могут быть независимыми друг от друга в механизме наследования.

3. Зрелая зародышевая клетка содержит единую систему независимых факторов (по одному представителю из каждого набора альтернатив).

Незрелые зародышевые клетки и клетки тела имеют двойные системы независимых факторов (по два представителя из каждого набора альтернатив).

4. Двойная система возникает просто в результате объединения двух одинарных систем (т. е. двух зародышевых клеток), без объединения или даже контаминации соответствующих факторов.

При образовании одинарной системы (зрелых зародышевых клеток) из двойной (незрелых зародышевых клеток) пары альтернатив разделяются, переходя в разные зародышевые клетки. Факторы, не являющиеся альтернативными, могут разделяться или не разделяться - распределение в значительной степени зависит от случайности.

Таковы основополагающие принципы менделизма; но к ним была рано привита теоретическая структура, созданная в основном немецким зоологом Августом Вейсманом. Чтобы понять его роль в этой истории, мы должны обратиться к той много раз обсуждаемой и слишком часто неправильно понимаемой проблеме, которую создают хромосомы. Эти маленькие палочки из легко окрашиваемого материала, которые находятся в каждой клетке организма, были выбраны профессором Вейсманом в качестве вероятных носителей наследственности (см. рис. 46). С удивительной точностью он предсказал их поведение при делении клеток, запутанная природа которого обычно приводит в отчаяние каждого начинающего биолога. Когда в начале века менделевская селекция показала временное объединение и последующее разделение единиц в зародышевой клетке, вскоре стало ясно, что наблюдаемые факты селекции в точности соответствуют наблюдаемым фактам (предсказанным Вейсманом) поведения хромосом; ведь при каждом делении клетки хромосомы тоже объединяются в пары и снова разделяются. Наблюдаемое поведение передаваемых признаков у животных и растений в стольких случаях следовало за наблюдаемым поведением хромосом, что многим студентам было почти невозможно поверить в отсутствие связи между ними, а предсказание доктора Вейсмана о том, что хромосомы являются носителями наследственности, стало рассматриваться многими биологами как факт.

Но когда большая часть системы профессора Вейсмана была принята, к ней присоединились и другие части, включая гипотетическую систему "детерминаторов" в хромосоме, которые, как считалось, определяют развитие признаков в организме. Предполагалось, что каждый признак животного или растения должен быть представлен в зародышевой плазме своим собственным детерминатором; один признак - один детерминатор. Зазубрина на ухе проходит через всю родословную? Значит, она должна быть обусловлена детерминантом зазубрин на ухе в зародышевой плазме. Математические способности передаются по наследству? Тогда должен существовать детерминатор, проявлением которого являются математические способности.

Некоторое время эта гипотеза служила развитию генетики; некоторые студенты даже стали забывать, что это гипотеза, и говорить так, как будто это факт. Но исчерпывающие испытания

экспериментальной селекции растений и животных уже давно заставили большинство продвинутых студентов-генетиков отказаться от этой простой гипотезы.

На ее место пришла факториальная гипотеза, разработанная примерно в одно и то же время учеными из Америки, Англии и Франции. Как объясняется в главе V, эта гипотеза предполагает, что каждый видимый признак обусловлен действием не одного, а многих факторов в зародышевой клетке.

В дополнение к этим основным положениям существует множество расширений и следствий, некоторые из которых носят весьма спекулятивный характер. Читатель, заинтересованный в более глубоком изучении этой темы, должен обратиться к одному из учебников по менделизму.

В растениеводстве был достигнут большой прогресс в точном изучении менделевской наследственности; в животноводстве - несколько меньший; в наследственности человека - очень незначительный. Причина очевидна: эксперименты на человеке невозможны, и студенты вынуждены полагаться на результаты тех спариваний, которые им удастся найти; от каждого спаривания происходит лишь несколько потомков; поколения настолько длинны, что ни один наблюдатель не может иметь под глазами более нескольких. Эти трудности делают менделевские исследования у человека очень медленным и неопределенным делом.

В общей сложности, вероятно, около сотни признаков у человека были указаны как наследуемые по Менделю. Большая часть из них - это патологические состояния или редкие аномалии.

Но настоящие авторы не могут принять большинство из этих случаев. В главе V было отмечено, что есть веские причины сомневаться в том, что слабоумие наследуется простым менделевским способом, хотя оно широко признается таковым. Мы не можем не чувствовать, что большинстве случаев наследственность у человека представляется гораздо более простой, чем она есть на самом деле; и что, в частности, в психических особенностях анализ признаков ни в коем случае не достиг дна.

Если бы нас попросили составить список признаков, в менделевском наследовании которых можно было бы не сомневаться, мы вряд ли смогли бы продвинуться дальше следующих:

Сцепленные с полом признаки (один вид дальтонизма, гемофилия, один вид ночной слепоты, атрофия зрительного нерва и несколько других редких аномалий).

Альбинизм. У человека, как и у других животных, это, по-видимому, рецессивный признак, но, вероятно, он включает в себя несколько аллеломорфов.

Брахидактилия, по-видимому, доминанта. Этот признак так часто упоминается в учебниках по менделизму, что студент может подумать, что это обычный характер. На самом деле он встречается крайне редко, лишь в нескольких семьях. Похожий признак - ортодактилия или симфалангизм, который также кажется хорошим менделевским доминантом, существует, кажется, только в одной семье. Подобные черты, которые легко определить и которые встречаются очень редко, составляют большую часть случаев вероятно менделевской наследственности. Они представляют собой не более чем курьезы, их редкость и аномальная природа лишают их эволюционного значения, кроме демонстрации того, что менделевская наследственность действительно действует в человеке.

Белое пятно в волосах или, как его лучше назвать, чтобы показать сходство с признаком, встречающимся у других млекопитающих, пибальдизм. Довольно редкая доминанта. [204]

Хорея Хантингтона, которая обычно представляется хорошей доминантой, хотя последние исследователи (Munsey и Davenport) обнаружили несколько несоответствующих случаев.

Некоторые аномалии, такие как преждевременное поседение волос (одна семья, приведенная К. Пирсоном), достаточно хорошо подтверждены, чтобы быть допущенными. Многие другие, такие как облысение, вероятно, являются менделевскими, но пока не подкреплены достаточными доказательствами.

Ни один из этих признаков, как можно заметить, не имеет большого евгенического значения. Если бы точный способ наследования некоторых из наиболее важных умственных и физических признаков был известен, это имело бы значение. Но это не является обязательным условием для евгенических действий. Для составления рабочей программы известно достаточно.

Подведем итоги: особенности современного взгляда на наследственность, которые читатель должен иметь в виду, таковы:

1. Что различные признаки, составляющие физическую конституцию любого отдельного растения или животного, обусловлены действием (разумеется, одновременно с окружающей средой) того, что для удобства называют факторами, отдельными гипотетическими единицами в зародышевой плазме, способными к независимой передаче.
2. Что каждый видимый признак обусловлен совместным действием неопределенно большого числа факторов; и наоборот, что каждый из этих факторов влияет на неопределенно большое число признаков.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ПОЛЕЗНЫЕ СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Наиболее полной является библиография, опубликованная Советом благотворительных организаций штата Нью-Йорк (*Бюллетень по евгенике и социальному обеспечению* № III, стр. 130, Олбани, 1913).

Интересный исторический обзор евгеники с критическими комментариями к литературе и библиографией из 100 наименований опубликовал А. Е. Гамильтон в "*Педагогической семинарии*", том XXI, стр. 28-61, март, 1914.

Большая часть важной литературы по евгенике была упомянута в сносках. Для удобства здесь перечислены несколько книг, которые могут оказаться наиболее полезными для студента:

Генетика и евгеника, автор У. Э. Касл. Harvard University Press, Cambridge, 1916.

Наследственность и окружающая среда в развитии человека, Эдвин Г. Конклин. Princeton University Press, 1915.

Наследственность в связи с евгеникой, К. Б. Дэвенпорт, Генри Холт и Ко., Нью-Йорк, 1911.

Эссе по евгенике, Фрэнсис Гальтон. Eugenics Education Society, London, 1909.

Быть хорошо рожденным, Майкл Ф. Гайер. Индианаполис, Bobbs-Merrill Co., 1916.

Социальное направление человеческой эволюции, У. Э. Келликотт. New York, 1911.

Физические основы общества, Карл Келси. Нью-Йорк, Д. Эпплтон и Ко, 1916.

Евгеника, Эдвард Шустер. Collins' Clear Type Press, London and Glasgow, 1913.

Наследственность, Дж. Артур Томпсон. Эдинбург, 1908.

Генетика, Герберт Э. Уолтер. The Macmillan Co., New York, 1913.

Введение в евгенику, У. К. Д. Уитхэм и К. Д. Уитхэм. Macmillan and Co., London, 1912.

Наследственность и общество, авторы У. К. Д. Уэтхем и К. Д. Уэтхем. Longmans, Green & Co., London, 1912.

Семья и нация, авторы У. К. Д. Уэтхем и К. Д. Уэтхем. Longmans, Green & Co., London, 1909.

Публикации Гальтоновской лаборатории национальной евгеники Лондонского университета под руководством Карла Пирсона и Бюро записей евгеники в Колд-Спринг-Харборе, Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк, под руководством К. Б. Дэвенпорта, предоставляют постоянно растущее количество оригинальных материалов по наследственности.

Основными периодическими изданиями являются *"Journal of Heredity"* (орган Американской генетической ассоциации), 511 Eleventh St., N. W., Washington, D. C. (ежемесячно); и *"Eugenics Review"* (орган Образовательного общества евгеники), Kingsway House, Kingsway, W. C., London (ежеквартально). Эти периодические издания высылаются бесплатно членам соответствующих обществ. Членство в американской организации стоит 2 доллара в год, в английской - 1 гинею в год, ассоциированное членство - 5 шиллингов в год.

ПРИЛОЖЕНИЕ F

ГЛОССАРИЙ

Приобретенный признак - модификация зародышевого признака после слияния клеток. Трудно провести границу между приобретенными и врожденными характерами. Идея заключается в следующем: в стандартной среде данный фактор в зародышевой плазме будет развиваться в признак, который не очень сильно варьирует вокруг определенного среднего значения. Среднее значение этого признака принимается за представление зародышевого признака в его типичном состоянии. Но если окружающая среда не является стандартной, если она значительно изменена, признак будет развиваться в вариациях, далеких от среднего значения этого признака у данного вида. Так, американец, чья кожа в стандартной среде Соединенных Штатов была бы светлой, в условиях Кубы может превратиться в брүнета. Такое широкое отклонение от среднего, вызванное таким образом, называется приобретенным характером; он обычно накладывается на организм после того, как зародышевый признак достиг полного, типичного развития.

Аллеломорф (одна другая форма), один из пары факторов, альтернативных друг другу в менделевском наследовании. Вместо одной пары может существовать группа "множественных аллеломорфов", каждый из которых альтернативен каждому другому члену группы.

Аллеломорфизм - отношение между двумя или более факторами, при котором два из них, присутствующие в одной зиготе, не входят в одну гамету, а разделяются на сестринские гаметы.

Биометрия (мера жизни), изучение биологии с помощью статистических методов.

Брахидактилия (короткопалость) - состояние, при котором кости, особенно пальцев рук и ног, не вырастают до нормальной длины. В хорошо заметных случаях происходит уменьшение трех фаланг или суставов до двух.

Характер (сокращение от "характеристика"), термин, который используется, часто довольно неопределенно, для обозначения любой функции, особенности или органа тела или ума.

Хромосома (цветное тело, названное так из-за его сродства к определенным пятнам), тело из своеобразной протоплазмы, находящееся в ядре клетки. Каждый вид имеет свое характерное число; клетки человеческого тела содержат по 24 хромосомы.

Врожденный (с рождения), присутствующий при рождении. Этот термин не позволяет провести различие между чертами, которые фактически наследуются, и модификациями, приобретенными во время пренатальной жизни. В интересах ясного мышления следует по возможности избегать его использования.

Корреляция (вместе связь), связь между двумя переменными в определенной совокупности, такая, что для каждой вариации одной из них существует соответствующая вариация другой. С математической точки зрения, две коррелированные переменные являются взаимозависимыми. Но корреляция - это всего лишь статистическое описание конкретного случая, и в другой популяции те же две переменные могут коррелировать по-другому, поскольку на них действуют другие факторы.

Цитология (слово "клетка"), изучение клетки, составной единицы организмов.

Детерминатор (окончание), элемент или условие в зародышевой клетке, предположительно необходимое для развития определенного качества, свойства или способа реакции организма, который возникает из этой зародышевой клетки. Это слово постепенно выходит из употребления, и на его место приходит "фактор".

Доминирование (mastery), в менделевских гибридах способность признака, полученного только от одной из двух порождающих гамет, развиваться до степени, почти или полностью равной той, которую демонстрирует особь, получившая тот же признак от обеих порождающих гамет. В отсутствие доминирования данный признак гибрида обычно представляет собой "смесь" или промежуточное состояние между двумя родителями.

Дисгенический (плохого происхождения), имеющий тенденцию ухудшать расовые качества будущих поколений; противоположность евгеническому.

Эндогамия (внутри брачного союза), обычай некоторых примитивных народов, в соответствии с которым мужчина должен выбирать себе жену из своей группы (клана, рода, племени и т. д.).

Евгенический (хорошего происхождения), направленный на улучшение расовых качеств будущих поколений, как физических, так и умственных.

Эвтенический (благополучный), имеющий тенденцию к производству полезных приобретенных качеств или лучших условий для жизни людей, но не имеющий тенденции

(кроме случайной и косвенной) к производству людей, которые могут передать улучшение по наследству.

Эволюция (разворачивание), органическая, прогрессивное изменение живых форм, обычно связанное с развитием сложных форм из простых.

Экзогамия (out mating), обычай примитивных народов, который требует, чтобы мужчина выбирал жену не из своей группы (клана, рода, племени и т. д.), а из какой-то другой.

Фактор (maker), название гипотетического *нечто*, независимо наследуемого элемента в зародышевой клетке, присутствие которого необходимо для развития определенного наследуемого характера или характеров или способствует вместе с другими факторами развитию характера. "Ген" и "детерминант" иногда используются как синонимы фактора.

Слабоумие - состояние, при котором умственное развитие заторможено или неполноценно. Это относительный термин, поскольку человек, который был бы слабоумным в одном обществе, может быть нормальным или даже умным в другом. Общепринятым критерием является неспособность человека, в силу умственного дефекта, существующего с раннего возраста, конкурировать на равных со своими нормальными собратьями или управлять собой или своими делами с обычным благоразумием. Американские студенты обычно выделяют три степени умственного дефекта: Идиоты - это те, кто не в состоянии позаботиться о себе, даже в той степени, в которой необходимо защищаться от обычных физических опасностей или удовлетворять физические потребности. Их психика не выходит за рамки психики обычного двухлетнего ребенка. Имбецилы могут самостоятельно ухаживать за собой, но не способны зарабатывать себе на жизнь. Их умственный возраст колеблется от трех до семи лет включительно. Дебилы, которые соответствуют общепринятому пониманию термина слабоумный, "могут под правильным руководством стать более или менее самостоятельными, но, как правило, они не способны заниматься делами, которые требуют суждения или предполагают неограниченную конкуренцию с нормальными людьми. Их интеллект колеблется в пределах интеллекта нормальных детей в возрасте от семи до двенадцати лет". Здесь обязательно существует значительная граница, но любой взрослый, чей интеллект превышает интеллект обычного двенадцатилетнего ребенка, обычно считается не слабоумным.

Гамета (мат.), зрелая половая клетка; у животных - яйцеклетка или сперматозоид.

Генетика (происхождение), долгое время означала изучение эволюции путем экспериментального разведения и часто была синонимична менделизму. Постепенно оно возвращается к своему более широкому, первоначальному значению - изучению вариаций и наследственности, то есть происхождения индивидуальных признаков. Это более широкое значение предпочтительнее.

Зародышевый (веточка), связанный с чем-то, присутствующим в зародышевой клетке. Признак является зародышевым, когда его основа передается по наследству, например цвет глаз, и когда он развивается не более чем в стандартных условиях окружающей среды; он остается относительно постоянным из поколения в поколение, за исключением тех случаев, когда на него влияет размножение.

Зародышевая плазма (форма веточки), зрелые зародышевые клетки и живой материал, из которого они производятся.

Гемофилия (любовь к крови), неспособность крови к свертыванию. Таким образом, остановить поток крови из пореза становится невозможно, и тот, кто унаследовал гемофилию, обычно рано или поздно умирает от кровотечения.

Наследственность (наследственность), как правило, рассматривается извне, когда ее можно определить как органическое сходство, основанное на происхождении, или взаимосвязь между родственниками. Но более точное определение, основанное на результатах генетики, рассматривает ее как механизм, а не как внешнее проявление. С этой точки зрения о наследственности можно сказать, что это "сохранение определенных клеточных компонентов (в зародышевых клетках) через бесконечное число клеточных делений".

Гетерозигота (разные желтки), зиготическая особь, содержащая оба члена аллеломорфной пары.

Гомозигота (один желток), особь, которая содержит только один член аллеломорфной пары, но содержит его в двух экземплярах, получив от обоих родителей. Гомозиготная особь, образовавшаяся в результате соединения одинаковых гамет, в свою очередь регулярно производит гаметы только одного типа в отношении любого заданного фактора, таким образом, давая потомство, которое в этом отношении похоже на родителей; другими словами, гомозиготы регулярно "размножаются верно". Индивид может быть гомозиготой по одному фактору и гетерозиготой по другому.

Гормоны (цепные), секреты различных внутренних желез, которые переносятся в крови и оказывают важное специфическое влияние на рост и функционирование различных частей тела. Их точная природа еще не изучена.

Врожденный обычно означает зародышевый, применительно к признаку, и в этой книге он используется именно так. Однако, строго говоря, врожденным можно назвать любой признак, который проявляется у ребенка при рождении, и некоторые авторы, особенно медики, таким образом обозначают признаки, приобретенные во время внутриутробной жизни. Из-за этой двусмысленности слово следует тщательно определять при использовании или избегать его.

Inherent (in stick), как используется в этой книге, является синонимом germinal.

Индукция (в свинце), изменение, вызванное в зародышевой плазме, которое приводит к временному изменению характера индивида, полученного из этой зародышевой плазмы; но не к изменению определенным и постоянным образом любой такой зародышевой плазмы и, следовательно, любых индивидуальных наследственных признаков.

Врожденный (врожденный), синоним - врожденный.

Латентный (скрытый), термин, применяемый к чертам или характерам, факторы которых существуют в зародышевой плазме индивида, но не проявляются в его организме.

Закон, в естественных науках означает краткое и полное описание наблюдаемой единой последовательности событий. Таким образом, он совершенно отличается от закона юристов, которые имеют в виду правило, установленное для руководства разумным существом, обладающим властью над ним.

Менделизм - совокупность законов наследственности (см. Приложение D), названная так по имени первооткрывателя первого из них, ставшего известным; также аналитическое

изучение наследственности с целью познания строения зародышевых клеток животных и растений.

Менделизировать - следовать законам Менделя о наследственности.

Mores (customs), одобренные обычаи или неписанные законы народа; условности общества; популярные обычаи или народные способы, пользующиеся авторитетом.

Мутация (изменение), в настоящее время имеет два общепринятых значения: (1) глубокое изменение в зародышевой плазме организма, которое приведет к многочисленным изменениям в его потомстве; и (2) прерывистое наследственное изменение менделевского фактора. В первом значении его используют де Врис и другие "мутационисты", а во втором - Морган и другие менделисты; путаница возникла из-за того, что не было отмечено различие в использовании.

Нормальная кривая, кривая распределения вариаций чего-либо, чьи вариации обусловлены множеством причин, действующих почти одинаково в обоих направлениях. Она характеризуется наличием большего числа индивидуумов посредственной степени и прогрессивно меньшего числа выше и ниже этого уровня.

Ядро (маленький орешек) - центральная, высокоорганизованная часть каждой живой клетки, которая, по-видимому, играет направляющую роль в развитии клетки и содержит, помимо прочего, хромосомы.

Патентный (lie open), термин, применяемый к признакам, которые явно представлены как в организме, так и в зародышевой плазме индивида. Обратное слово "латентный".

Кривая вероятности, то же, что и нормальная кривая. Также называется гауссовой кривой.

Протоплазма (первая форма), "физическая основа жизни"; химическое соединение или, возможно, эмульсия многочисленных соединений. Содержит белки, которые незначительно различаются у многих видов организмов. В его состав входят углерод, водород, кислород, азот, сера и различные соли, но он настолько сложен, что не поддается исчерпывающему анализу.

Психиатрия (врачевание души), изучение болезней разума.

Рецессивный (draw back), обратный доминантному; применяется к одному из пары контрастных менделевских признаков, который не может проявиться в присутствии другого.

Регрессия (back go), средняя вариация одной переменной на единицу вариации коррелирующей переменной.

Сегрегация (в сторону стада), (1) в евгенике означает политику изоляции слабоумных и других антисоциальных индивидуумов от нормального населения в учреждениях, колониях и т. д., где оба пола содержатся отдельно. (2) Термин также используется технически в генетике для обозначения прерывистости вариации признаков, возникающей в результате независимого распределения факторов до или во время образования гамет.

Отбор (apart pick), выбор (для продолжения рода путем размножения) из смешанной популяции особей, обладающих в целом определенным признаком или определенной степенью какого-либо признака. Можно выделить два вида отбора: (1) естественный отбор, при котором выбор происходит автоматически в результате неспособности к размножению (из-за смерти или по другой причине) особей, которые не "подходят" для прохождения тестов

окружающей среды (жизнеспособность, устойчивость к болезням, скорость, успех в спаривании или что-либо еще); и (2) искусственный отбор, при котором выбор осуществляется сознательно человеком, например, животноводом.

Ограниченность полом - термин, применяемый к признакам, которые различаются у представителей обоих полов, поскольку на них влияют гормоны репродуктивных желез. Например, борода.

Сцепленные с полом - термин, применяемый к признакам, которые связаны с полом *случайно*, а не физиологически в процессе развития. Современное объяснение заключается в том, что такие черты находятся в той же хромосоме, что и определитель мужской или женской принадлежности, в зависимости от ситуации. Классическим примером у человека является дальтонизм.

Половой отбор - сознательное или бессознательное предпочтение особями одного пола или всего пола в целом особей другого пола, обладающих определенным признаком или признаками в степени выше или ниже средней для своего пола. Если отклонение выбранного признака происходит в том же направлении (плюс или минус), что и у выбирающего, спаривание называется ассортативным; если в одном направлении, не зависящем от признака выбирающего, то оно называется преференциальным.

Сома (тело), организм в отличие от зародышевой плазмы. С этой точки зрения каждый индивидуум состоит только из двух частей - зародышевой плазмы и сомы или соматоплазмы.

Признак, термин, используемый генетиками как синоним "характера".

Единица-характер, в менделевской наследственности характер или альтернативное различие любого рода, которое, по-видимому, не способно делиться в наследственности, а наследуется как единое целое, и которое способно становиться связанным в новых комбинациях с другими характерами. В настоящее время этот термин выходит из употребления, так как для более четкого осмысления наследственности необходимо фиксировать внимание на факторах зародышевых клеток, а не на признаках взрослого человека.

Вариация - отклонение в размере, форме или другой особенности признака или черты от среднего значения или средней величины этого признака у данного вида.

Вестигиальный (подножный) - термин, применяемый к признаку, который в какой-то период эволюционной истории вида имел важное значение или функционировал полноценно, но теперь утратил свое значение или первоначальное назначение, так что остался лишь сувениром прошлого, находясь в деградированном состоянии. Например, мышцы, которые двигают ушами человека.

Зигота (желток), оплодотворенная яйцеклетка; объединенная клетка, образующаяся при соединении яйцеклетки и сперматозоида после оплодотворения.

Зимозный, вызванный микроорганизмом, - термин, применяемый к болезням. Например, туберкулез.

ПЯТНАДЦАТЬ

[1] См. Вудс, Фредерик Адамс, "Законы уменьшения влияния окружающей среды", *Popular Science Monthly*, April, 1910, pp. 313-336; Huxley, J. S., *The Individual in the Animal Kingdom*, Cambridge and New York, 1912. Пайк, Ф. Х., и Скотт, Э. Л., "Значение некоторых внутренних условий организма в органической эволюции", *Американский натуралист*, том XLIX, стр. 321-359, июнь, 1915.

[2] Есть одна линия экспериментов, которая достаточно проста и поразительна, чтобы заслуживать упоминания - это пересадка яичников. Его описание приведено в Приложении А.

[3] Гальтон, Фрэнсис, "*Запросы о человеческих способностях*", издание 1907 года, с. 153-173. Этот том Гальтона, впервые опубликованный в 1883 году, был переиздан в *Everyman's Library* и должен быть прочитан всеми евгенистами.

[4] Сказанное здесь относится к положительным корреляциям, которые являются единственным типом, задействованным в данной проблеме. Корреляции могут быть и отрицательными, лежащими между 0 и -1; например, если бы мы измеряли корреляцию между отсутствием аппетита у человека и временем, прошедшим с момента его последнего приема пищи, нам пришлось бы выразить ее отрицательной дробью, причем знак минус показывает, что чем больше его сытость, тем меньше будет время, прошедшее с момента трапезы. Лучшее введение в корреляции - "*Основы статистики*" Элдертон (Лондон, 1912).

[5] Тщательные измерения доктора Торндайка показали, что невозможно провести жесткую и быструю границу между однойяцевыми и обычными близнецами. Существование этих двух видов не вызывает сомнений, но обычные близнецы могут оказаться настолько похожими друг на друга, что будут напоминать однойяцевых близнецов. Соответственно, простая внешность не является надежным критерием идентичности близнецов". Его исследования были опубликованы в "*Архивах философии, психологии и научных методов*", № 1, Нью-Йорк, 1905.

[6] *Первое исследование наследования зрения и относительного влияния наследственности и окружающей среды на зрение*. Эми Баррингтон и Карл Пирсон. Лаборатория евгеники (Лондон), серия мемуаров V.

[7] Доктор Джеймс Александр Уилсон, ассистент хирурга Офтальмологического института в Глазго, опубликовал анализ 1500 случаев близорукости в *British Medical Journal*, p. 395, 29 августа 1914 года. Его методы не выдерживают критики, и не следует придавать слишком большое значение его результатам, которые показывают, что в 58 % случаев близорукость пациента может быть обусловлена наследственностью. В 12 % случаев она была вызвана воспалением роговицы (кератитом), а в остальных 30 % наследственное влияние доказать не удалось, но по разным причинам он был уверен, что во многих случаях оно имело место. Распределение близорукости по профессиям и специальностям среди его пациентов наводит на размышления: в 65 % случаев среди школьников наблюдалась наследственная близорукость; 63 % - среди домохозяек и прислуги; 68 % - среди работников магазинов и фабрик; 60 % - среди клерков и машинисток; 60 % - среди рабочих и шахтеров. Если бы среда действительно играла активную роль, то нельзя было бы ожидать такого сходства в процентном соотношении между рабочими и служащими, между домохозяйками и школьными учителями и т. д.

[8] *Влияние неблагоприятной домашней обстановки и дефектов телосложения на интеллект школьников*. Дэвид Херон. Лаборатория евгеники (Лондон), серия мемуаров № VIII.

[9] *Наследственный гений; исследование его законов и последствий*. Лондон, 1869.

[10] Вудс, Фредерик Адамс, "Наследственность и зал славы", ежемесячник "Популярная наука", май, 1913 г.

[11] Вудс, Фредерик Адамс, "Психическая и моральная наследственность у королевских особ", Нью-Йорк, 1906. См. также "Суверены и предполагаемое влияние возможностей", *Science*, n. s., XXXIX, No. 1016, pp. 902-905, 19 июня 1914 г., где доктор Вудс отвечает на некоторые критические замечания в адрес своей работы.

[12] *Educational Psychology*, Vol. III, p. 306. Результаты Старча также цитируются у Торндайка.

[13] Жан Батист Ламарк, французский натуралист, родившийся в 1744 году, был одним из пионеров в философском изучении эволюции. Теория (опубликованная в 1809 году), за которую он наиболее известен, звучит следующим образом: "На изменения в окружающей среде животное реагирует изменениями в своих привычках". "Любая конкретная привычка предполагает регулярное использование одних органов и неиспользование других. Те органы, которые используются, будут развиваться и укрепляться, а те, которые не используются, уменьшаться и ослабевать, а изменения, вызванные этим, будут передаваться потомству, и таким образом прогрессивное развитие определенных органов будет происходить из поколения в поколение." Его классический пример - шея жирафа, которая, по его мнению, длинна потому, что на протяжении поколения за поколением животные вытягивали шею, чтобы достать самые высокие листья с деревьев.

[14] Боас, Ф., *Изменения в форме тела потомков иммигрантов*, 1911.

[15] *Цивилизация и климат*. Эллсворт Хантингтон, Издательство Йельского университета, 1916.

[16] *Американский натуралист*, Л., с. 65-89, 144-178, февраль и март, 1916.

[17] *Proc. Am. Philos. Soc.* LV, pp. 243-259, 1916.

[18] Доктор Рид - автор, который наиболее эффективно привлек внимание к этой взаимосвязи между алкоголем и естественным отбором. Заинтересованные лица найдут полное описание в его книгах "Современная эволюция человека", "Законы наследственности" и "Принципы наследственности".

[19] *Principles of Psychology*, ii, p. 543.

[20] Леон Дж. Коул отмечает, что это может быть связано в значительной степени с меньшим добровольным ограничением потомства со стороны тех, кто часто находится под воздействием алкоголя.

[21] Обзор статистических проблем, связанных с этим, см. в статье Карла Пирсона. Попытка исправить некоторые искажения, допущенные сэром Виктором Хорсли, F. R. S., F. R. C. S., и Мэри Д. Стердж, M. D., в их критике мемуаров Гальтонской лаборатории: *Первое исследование влияния родительского алкоголизма* и т. д.; и различные популярные лекции профессора Пирсона, а также *Второе исследование влияния родительского алкоголизма*

на телосложение и интеллект потомства. Карл Пирсон и Этель М. Элдертон. Мемуары Лаборатории евгеники Серия XIII.

[22] Первое исследование влияния родительского алкоголизма на телосложение и интеллект потомства. Авторы: Этель М. Элдертон и Карл Пирсон. Харальд Вестергаард, повторно изучивший данные Элдертона-Пирсона, приходит к выводу, что большое значение следует придавать избирательному действию алкоголя, поскольку слабаки в семьях алкоголиков отсеивались еще в раннем возрасте.

[23] Запрет на продажу алкоголя имел бы некоторые косвенные евгенические последствия, которые будут рассмотрены в главе XVIII.

[24] Глава XXX, стихи 31-43. Знание родословной скота Лавана, несомненно, объяснило бы, откуда взялись полосы. Интересно отметить, как эта идея сохраняется: недавно один корреспондент прислал рассказ о семи полосатых ягнятах, родившихся после того, как их матери увидели полосатого сунса. Фактическое объяснение, несомненно, заключается в том, что полосатость является частью предкового рисунка шерсти овец и появляется время от времени в результате реверсии, предложенной Хеллером в *Journal of Heredity*, VI, 480 (октябрь, 1915).

[25] Такое поражение кожи, известное как иктиоз, ксероз или ксеродерма, обычно обусловлено наследственностью. По словам Дэвенпорта, оно "особенно часто встречается в семьях, в которых заключаются кровосмесительные браки, и этот факт, вместе с родословными [которые он изучал], позволяет предположить, что оно связано с отсутствием какого-то фактора, контролирующего процесс ороговения кожи". Согласно этой гипотезе, нормальный человек, принадлежащий к пораженной семье, может безнаказанно вступать в брак с нормальной семьей, но браков между двоюродными братьями следует избегать". См. Davenport, C. B., *Heredity in Relation to Eugenics*, p. 134. Нью-Йорк, 1911 год.

[26] Ее евгеника должна осуществляться благодаря умственным усилиям матерей. В последнее время мы переписывались с западным адвокатом, который пытается создать ассоциацию людей, которые согласятся стать родителями "завещаемых" детей. Таким образом, он подсчитал (и прислал диаграмму, подтверждающую это), что потребуется всего четыре поколения, чтобы произвести на свет сверхчеловека.

[27] Жизнь и письма Чарльза Дарвина, том I, с. 302, Нью-Йорк, 1897. Письмо датировано 1844 годом.

[28] Goddard, H. H., *Feeble-mindedness*, p. 359. Нью-Йорк, Макмиллан Компани, 1914.

[29] Обзор доказательств приведен в статье доктора Этьена Рабо "Телегония" в *Journal of Heredity*, Vol. V, No. 9, pp. 389-400; September, 1914.

[30] Напомним, что коэффициент корреляции измеряет сходство между двумя переменными по шкале от 0 до 1 или +1. Если корреляция равна нулю, то постоянной связи нет; если она равна единице, то любое изменение одной переменной должно привести к определенному изменению другой; если она равна 0,5, то это означает, что когда одна из переменных отклоняется от среднего значения своего класса на заданную величину, другая переменная отклонится от среднего значения своего класса на 50% от этой величины (каждое отклонение измеряется в терминах изменчивости своего класса, чтобы они могли быть правильно сопоставлены).

[31] Сидис, Борис, М.А., Ф.Д., М.Д., "Невроз и евгеника", *Медицинское обозрение обзоров*, том XXI, № 10, с. 587-594, Нью-Йорк, октябрь, 1915. Психолог, который пишет о "некой чудесной зародышевой плазме (хроматине) с чудесными доминантными "единицами" (хромосомами)", вряд ли является компетентным критиком фактов наследственности.

[32] В письме в *Journal of Heredity*, датированном 4 августа 1916 г.

[33] Гальтон, Фрэнсис, *Запросы о человеческих способностях*, стр. 167, Лондон, 1907.

[34] Вудс, Фредерик Адамс, *Наследственность в королевской семье*, Нью-Йорк, 1906.

[35] *Op. cit.*, pp. 170-171.

[36] Торндайк, Э. Л., "Измерения близнецов", *Арх. филос., псих. и науч. методов*, № 1, Нью-Йорк, 1905; обобщено в *"Психологии образования"*, том III, стр. 247-251, Нью-Йорк, 1914. Измеряя по шкале, где 1 = идентичность, он обнаружил, что близнецы проявляют сходство друг с другом примерно на .75, в то время как обычные братья примерно одного возраста похожи друг на друга только на .50. Сходство было примерно одинаковым как в физических, так и в психических чертах.

[37] Цитаты в этом и следующем абзаце взяты из книги Торндайка *"Психология образования"*, стр. 304-305, том III.

[38] *Biometrika*, Vol. III, p. 156.

[39] "Бритва Оккама" - канон логики, утверждающий, что неразумно искать несколько причин следствия, если для его объяснения достаточно одной причины.

[40] Schuster, Edgar, *Eugenics*, pp. 150-163, London, 1913.

[41] *Психология образования* (1914), том III, стр. 235.

[42] Кобб, Маргарет В., *Журнал педагогической психологии*, viii, с. 1-20, январь, 1917.

[43] Этого нельзя сказать о небольшой английской школе биометристов, основанной сэром Фрэнсисом Гальтоном, У. Ф. Р. Уэлдоном и Карлом Пирсоном и возглавляемой сейчас последним. Она все время отрицала или приуменьшала результаты менделизма и полагалась на рассмотрение наследственности путем изучения корреляций. С развитием менделевских исследований биометрические методы должны быть дополнены исследованиями родословных. В наследственности человека, с другой стороны, из-за больших трудностей, связанных с применением менделевских методов, биометрический способ атаки остается наиболее полезным, и он в значительной степени использовался в настоящей книге. Часто предполагается, что методы двух школ (биометрии и менделизма) антагонистичны. Они скорее дополняют друг друга, каждый из них ценен в тех случаях, когда другой менее применим. См. Перл, Раймонд, *Методы исследований в генетике*, стр. 182, Нью-Йорк, 1915 г.

[44] Мало кто осознает, какое большое количество растений и животных было выведено для экспериментальных целей за последнее десятилетие; У. Э. Касл из Института Бюсси, Форест-Хиллз, штат Массачусетс, вывел не менее 45 000 крыс. При изучении одного признака - эндосперма кукурузы - разными студентами было исследовано около 100 000 племенных семян. Сотрудники Калифорнийского университета провели более 10 000 измерений только размера цветка у гибридов табака. Т. Х. Морган и его коллеги из Колумбийского университета вырастили и изучили более полумиллиона плодовых мушек, а Дж. Артур Харрис обработал

более 600 000 бобовых растений на Станции экспериментальной эволюции Института Карнеги в Колд-Спринг-Харбор, штат Лос-Анджелес. Хотя факты о наследственности человека и вообще о наследственности крупных млекопитающих часто основываются на скудных данных, не следует думать, что фундаментальные обобщения о наследственности основаны на недостаточных данных.

[45] Краткое описание менделизма см. в Приложении D.

[46] Конечно, эти факторы не одинаково важны; некоторые из них вызывают значительные изменения, а некоторые, насколько можно судить, имеют незначительное значение. Более того, время от времени факторы претерпевают большие изменения, вызывая мутации; вероятно, происходят и малые изменения, доказательства которых требуют более тонких методов, чем те, которые обычно используются теми, кто использует метод родословной.

[47] *Критика теории эволюции*", Томас Хант Морган, профессор экспериментальной зоологии в Колумбийском университете. Princeton University Press, 1916. Эта книга дает лучшее популярное изложение исследований наследственности у дрозофилы. Продвинутый студент найдет "*Механизм менделевской наследственности*" (Нью-Йорк, 1915) Моргана, Стертеванта, Мюллера и Бриджеса незаменимой, но она недоступна для понимания большинства новичков.

[48] "О наследовании некоторых признаков у пшеницы", А. и Г. Говард, *Mem. Dep. of Agr. India*, V: 1-46, 1912. Эта тщательная и важная работа никогда не получала признания, которого она заслуживает, очевидно, потому, что немногие генетики видели ее. В то время как множественные факторы у пшеницы кажутся разными, те, о которых сообщали Ист и Шулл, по-видимому, просто дублируют друг друга.

[49] "Природа менделевских единиц". Г. Н. Коллинз, *Journal of Heredity*, V: 425 и далее, октябрь, 1914.

[50] Доктор Касл, анализируя работу доктора Годдарда (*Journal of Abnormal Psychology*, Aug.-Sept., 1915), приходит к выводу, что слабоумие следует объяснять как случай множественных аллеломорфий. Доказательства этого недостаточны, и доказать их, по сути, почти невозможно из-за сложности определения коэффициентов сегрегации.

[51] В строгой точности закон наследования предков должен быть описан как средство определения вероятного отклонения любого индивидуума от среднего значения его собственного поколения, когда известны отклонения некоторых или всех его предков от типов их соответствующих поколений. Она предполагает (1) отсутствие ассортативного спаривания, (2) отсутствие инбридинга и (3) отсутствие отбора. Формула Гальтона, предполагавшая, что родители вносят $\frac{1}{2}$, дедушки и бабушки - $\frac{1}{4}$, прадедушки и прабабушки - $\frac{1}{8}$, следующее поколение - $\frac{1}{16}$, и так далее, имеет сейчас лишь историческую ценность или иллюстрирует неспециалисту тот факт, что он наследует от всего своего рода, а не только от своих родителей.

[52] Джонсон, Розуэлл Х., "Мальтузианский принцип и естественный отбор", *Американский натуралист*, XLVI (1912), с. 372-376.

[53] Карл Пирсон, "*Основы евгеники*", стр. 25, Лондон, 1912.

[54] "Пусть p - шанс смерти от случайного, не конституционального источника, тогда $1-p$ - шанс селективной смерти у родителя и еще $1-p$ - селективной смерти у потомства, тогда

$(1-p)^2$ должно быть равно примерно $\frac{1}{3}$, = .36, точнее $\therefore 1-p = .6$ и $p = .40$. Другими словами, 60 % смертей являются выборочными".

[55] *Archiv f. Rassen- u. Gesellschafts Biologie*, VI (1909), pp. 33-43.

[56] Snow, E. C., *On the Intensity of Natural Selection in Man*, London, 1911.

[57] *Буометрика*, том X, с. 488-506, Лондон, май, 1915.

[58] Pearson, Karl, *Tuberculosis, Heredity and Environment*, London, 1912. Среди наиболее тщательных работ, посвященных проблеме туберкулеза, можно назвать труды Чарльза Горинга (*On the Inheritance of the Diathesis of Phthisis and Insanity*, London, 1910), Эрнеста Г. Поупа (*A Second Study of the Statistics of Pulmonary Tuberculosis*, London, Dulau & Co.), а также У. П. Элдертона и С. Дж. Перри (*A Third Study of the Statistics of Pulmonary Tuberculosis. Смертность от туберкулеза и санаторного лечения*), Лондон, 1909 г. См. также наше обсуждение в главе I.

[59] Хотя большинство врачей придают слишком большое значение фактору инфекции, эта ошибка отнюдь не является универсальной. Морис Фишберг, например, (цитируется по "Медицинскому обозрению обзоров", XXII, 8, август, 1916) заявляет: "В течение многих лет писатель был врачом благотворительного общества, под его опекой ежегодно находилось от 800 до 1000 больных, которые жили в бедности и нужде, в перенаселенных домах, имея все возможности заразить своих сожителей; фактически большинство больных делили постель со своими здоровыми сожителями. И все же очень редко встречались случаи, когда туберкулез обнаруживался и у мужа, и у жены. Вдовы, чьи мужья умерли от фтизиатра, лишь изредка заболевали этой болезнью".

[60] В 9-м докладе Американской ассоциации по изучению и профилактике туберкулеза, стр. 117.

[61] *Географическая и историческая патология* (Нью-Сиденхемское общество, 1883 г.), т. III, с. 266.

[62] Рид, Г. Арчдалл, "Современная эволюция человека и законы наследственности" (Reid, G. Archdall, *The Present Evolution of Man, and The Laws of Heredity*).

[63] *In the South Seas*, p. 27; цитируется по G. Archdall Reid, *The Principles of Heredity* (New York, 1905), p. 183. Доктор Рид более полно, чем любой другой писатель, обсудил роль болезней и алкоголя в современной эволюции человека.

[64] Например, "История Тасмании" Джона Уэста, том II, Лонсестон, Тасмания, 1852.

[65] См. Hollingworth, H. L., *Vocational Psychology*, p. 170, New York, 1916.

[66] Чистый прирост здесь относится только к первому году жизни и рассчитывался путем вычитания числа умерших в возрасте до одного года в одном приходе из числа родившихся в том же приходе за тот же год. Подробности этого исследования питтсбургской статистики жизни см. в *Journal of Heredity*, Vol. VIII, pp. 178-183 (апрель, 1917).

[67] Цитируется по Newsholme and Stevenson, *The Decline of Human Fertility*, London, 1906.

[68] Херон, Дэвид, *О связи рождаемости у человека с социальным статусом*, Лондон, 1906. Этот рассказ цитируется по Schuster, Edgar, *Eugenics*, pp. 220-221, London, 1913.

[69] *Ztschft. f. Sozialwissenschaft*, VII (1904), pp. 1 ff.

[70] Два самых известных из этих племен - "джуки" и "намс". "Анализ данных по рождаемости у джуков показывает, что из 403 замужних женщин джуков 330 воспроизвели одного или более детей, а 73 были бесплодны. Средняя плодовитость, считая бесплодных, составляет 3,526 ребенка на одну женщину. Средняя плодовитость 330 женщин, имеющих детей, составляет 4,306 по сравнению с 4,025, рассчитанной на основе 120 воспроизводящих женщин в семье Нам." - Эстабрук, А. Х., *Джуки в 1915 году*, стр. 51, Вашингтон, Институт Карнеги, 1916.

[71] Вудс, Фредерик Адамс, *Наследственность в королевской семье*, Нью-Йорк, 1906.

[72] Битон, мисс М., Юл, Г.У., и Пирсон, Карл, *О корреляции между продолжительностью жизни и количеством потомков*, Proc. R. S. London, 67 (1900), pp. 159-171. Материалом послужили английские и американские квакерские семьи. Работа д-ра Белла основана на старых американских семьях и еще не опубликована.

[73] Вся область улучшения расы и социального совершенствования делится на *евгенику*, которая рассматривает только зародышевые или наследственные изменения в расе; и *евтенику*, которая имеет дело с улучшением индивидуума и его окружения. Разумеется, между этими двумя сферами нельзя провести резкую границу: каждая из них оказывает множество косвенных воздействий на другую. Однако важно отметить, что любые изменения в человеке во время его внутриутробной жизни являются евтеническими, а не евгеническими. Поэтому, вопреки распространенному представлению, движение "Лучшие дети", агитация за правильный уход за будущими матерями и т. п. не являются *прямой* частью евгеники. Момент зачатия - это точка, в которой евгеника уступает место евтенике. Таким образом, евгеника является *основным* методом человеческого прогресса, евтеника - *вторичным*; их соотношение будет рассмотрено в последней главе этой книги.

[74] Клан уже достиг девятого поколения, и его нынешнее состояние исчерпывающе изучено А. Х. Эстабруком (*The Jukes in 1915: Carnegie Institution of Washington*, 1916). Он перечислил 2820 человек, из которых половина еще жива. В начале 80-х годов прошлого века они покинули свои родные места и теперь рассеяны по всей стране. Смена обстановки позволила некоторым из них подняться на более высокий уровень, но в целом, как пишет К. Б. Давенпорт в предисловии к книге Эстабрука, они "все еще демонстрируют ту же слабость ума, праздность, разнузданность и нечестность, даже когда им не мешают ассоциации с дурной фамилией и несмотря на то, что их окружают лучшие социальные условия". Эстабрук утверждает, что клан можно было бы уничтожить, предотвратив размножение его членов, и что нация таким образом сэкономила бы около 2 500 000 долларов. Интересно отметить, что "из примерно 600 живущих слабоумных и эпилептиков Джуков только трое сейчас находятся под опекой".

[75] Key, Dr. Wilhelmina E., *Feeble-minded Citizens in Pennsylvania*, pp. 11, 12, Philadelphia, Public Charities Assn., 1915.

[76] Самое последнее обширное исследование по этому вопросу - книга А. Х. Эстабрука *"Джуки в 1915 году"* (Институт Карнеги в Вашингтоне, 1916). Джуки переселились из своего родного дома в горах Нью-Йорка несколько поколений назад и теперь рассеяны по всей стране. Эстабрук попытался выяснить из первых рук, улучшились ли они в результате нового окружения и освободились ли от помех, связанных с их именем, которое для их новых соседей не имело плохих ассоциаций. В целом его выводы, похоже, оправдывают заключение о том, что изменение среды само по себе не принесло пользы. Улучшения, произошедшие в племени, были скорее связаны с браками с лучшими особями; такие браки стали более возможными благодаря новой среде, но тенденция к ассортативному

спариванию ограничила их. Следует также отметить, что, хотя такие браки могут быть хороши для семьи Джука, они вредны для нации в целом, поскольку имеют тенденцию к рассеиванию антисоциальных черт.

[77] Key, *op. cit.*, p. 7.

[78] Данные предоставлены (сентябрь 1917 г.) Национальным комитетом по психической гигиене, 50 Юнион-сквер, Нью-Йорк.

[79] Это относится даже к такому остроумному мыслителю, как Джон Стюарт Милль, чьи идеи сформировались в додарвиновскую эпоху, и чьи работы сейчас следует воспринимать с большой осторожностью. Дарвин был совершенно прав, говоря: "Игнорирование всех передаваемых умственных качеств, как мне кажется, будет в будущем оценено как самый серьезный недостаток в работах мистера Милля". (*Descent of Man*, p. 98.) Цитата из "Принципов политической экономии" (т. 1, с. 389) даст представление о точке зрения мистера Милля: "Из всех вульгарных методов ухода от последствий социальных и моральных влияний на разум самым вульгарным является приписывание различий в поведении и характере врожденным природным различиям"!

[80] *Слабоумие, его причины и последствия*. Г. Х. Годдард, директор исследовательской лаборатории учебной школы в Винеланде, штат Нью-Джерси, для слабоумных мальчиков и девочек. Нью-Йорк, "Макмиллан Ко.", 1914.

[81] Вероятно, сейчас это слово охватывает целый комплекс дефектов, некоторые из которых могут быть негенетическими. Эпилепсия так часто встречается в сочетании с различными другими врожденными дефектами, что не следует откладывать принятие мер.

[82] Goddard, H. H., *Feeble-Mindedness*, pp. 14-16.

[83] См. недавние исследования К. Б. Давенпорта, в частности "Слабоумные", Вашингтон, Институт Карнеги, 1915.

[84] В этой связи диагностика, естественно, имеет первостепенное значение. Недавние действия Чикаго, Нью-Йорка, Бостона и других городов по созданию психологических клиник для обследования правонарушителей - это большой шаг вперед. Эти клиники должны быть прикреплены к полицейскому департаменту, как в Нью-Йорке, а не только к судам, и должны обследовать преступников до, а не после суда и заключения под стражу.

[85] В результате психиатрического исследования заключенных тюрьмы Синг-Синг в 1916 году было установлено, что две трети из них имеют те или иные психические отклонения. Обследование 100 осужденных, отобранных случайным образом в тюрьме штата Массачусетс, показало, что 29 % из них страдают слабоумием, а 11 % - пограничными расстройствами. Самый высокий процент психических дефектов был обнаружен среди преступников, отбывающих наказание за убийство второй степени, непредумышленное убийство, кражу со взломом и грабеж. (Rossy, C. S., in *State Board of Insanity Bull.*, Boston, Nov., 1915). Пол М. Бауэрс рассказал на заседании Американской тюремной ассоциации в 1916 году о своем исследовании 100 рецидивистов, каждый из которых был осужден не менее четырех раз. Из них 12 были невменяемыми, 23 слабоумными и 10 эпилептиками, и в каждом случае, по словам доктора Бауэrsa, психический дефект имел прямую причинно-следственную связь с совершенным преступлением. Подобные исследования доказывают, что в отправлении правосудия необходимо использовать немного элементарной биологии.

[86] Разумное и осторожное обсуждение этого вопроса см. в Wallin, J. E. W., "A Program for the State Care of the Feeble-Minded and Epileptic," *School and Society*, IV, pp. 724-731, New York, Nov. 11, 1916.

[87] Джонстон, Э. Р., "Пустая земля плюс пустое человечество", *Бюллетень учебной школы*, XI, с. 60-63, Винеланд, штат Нью-Джерси, июнь, 1914 г.

[88] "Отчет Комитета по стерилизации преступников", *Журнал Института уголовного права и криминологии*, сентябрь, 1916 г. Из упомянутых операций 634 были проведены на душевнобольных и одна - на преступнике.

[89] Гайер, М. Ф., Законодательство штата Висконсин в области евгеники. Trans. Amer. Asso. Изучение и предотвращение младенческой смертности, 1917, стр. 92-97.

[90] Eugenics Record Office, Bulletin No. 10 A, *The Scope of the Committee's Work*, Cold Spring Harbor, L. I., Feb., 1914; No. 10 B, *The Legal, Legislative and Administrative Aspects of Sterilization*, та же дата.

[91] Бюллетень № 9 Бюро регистрации евгеники: *Законы штатов, ограничивающие брачный выбор, рассмотренные в свете евгеники*. Колд Спринг Харбор, Л. И., июнь, 1913 г.

[92] Пенроуз, Клемент А., *Санитарные условия на Багамских островах*, Географическое общество Балтимора, 1905.

[93] См. фон. Gruber and Rüdin, *Fortpflanzung, Vererbung, Rassenhygiene*, p. 169, München, 1911.

[94] Davenport, Charles B., *Heredity in Relation to Eugenics*, pp. 184 ff., New York, 1911.

[95] Харрис, Дж. Артур, "Ассортативное спаривание у человека", *Popular Science Monthly*, LXXX, pp. 476-493, май, 1912. Д-р Харрис приводит наиболее важные исследования по этому вопросу.

[96] Интересная и критическая трактовка полового отбора дана Верноном Л. Келлогом в книге *"Дарвинизм сегодня"*, с. 106-128 (Нью-Йорк, 1908 г.). Рассуждения самого Дарвина (*"Происхождение человека"*) по-прежнему заслуживают внимания, если читатель будет начеку. Лучшее общее изложение теории полового отбора, особенно применительно к человеку, содержится в главе XI *"Грамматики науки"* Карла Пирсона (2-е изд., Лондон, 1900).

[97] Diffloth, Paul, *Le Fin de L'Enigme*, Paris, 1907.

[98] Лучшее популярное и в то же время научное изложение этой темы, которое мы видели, - *"Динамика мужественности"*, книга, недавно написанная Лютером Х. Гуликом для Христианской ассоциации молодых людей (Нью-Йорк, The Association Press, 1917).

[99] Симпатия, о которой мы упоминали как о начале гипотетической любовной связи, действительно приводит к частичному тождеству воли, но зачастую между мужчиной и женщиной слишком мало общего, чтобы сделать это тождество полным. Как отмечает Карл Пирсон, для успешного брака почти необходимо, чтобы два человека сочувствовали целям друг друга и имели значительную степень сходства в привычках. Если такой связи нет, то узы симпатии, вызванные какими-то пустяковыми обстоятельствами, будут недостаточны, чтобы уберечь брак от кораблекрушения. Альтруизм молодых людей, которые женятся на неполноценных девушках, потому что им их "жалко", не заслуживает похвалы.

[100] Эллис, Хэвелок, *Задача социальной гигиены*, стр. 208-209, Бостон, Houghton Mifflin Co., 1912.

[101] Г. Стэнли Холл (*Adolescence*, II, 113) обнаружил, что юноши и девушки в подростковом возрасте больше всего восхищаются представителями другого пола по следующим пунктам: глаза, волосы, рост и размер, ноги, брови, цвет лица, щеки, форма головы, горло, уши, подбородок, руки, шея, нос. Голос был высокоспециализированным и наиболее предпочтительным. Основными неприятными качествами, в порядке убывания, были: выдающиеся или глубоко посаженные глаза, полнота шеи, оттопыренные уши, сросшиеся брови, широкие и длинные ноги, высокие скулы, светлые глаза, большой нос, маленький рост, длинная шея или зубы, кустистые брови, прыщи, рыжие волосы. Интересное исследование некоторых тривиальных черт характера, которые могут быть помехой в половом отборе, опубликовано Ивой Лоутер Питерс в "*Педагогической семинарии*", XXIII, № 4, с. 550-570, декабрь, 1916.

[102] Была высказана мысль, что та же цель будет достигнута, если молодой человек перед свадьбой оформит полис страхования жизни на имя своей невесты. В этом предложении есть много положительных моментов.

[103] Корреляция между плодовитостью и долголетием, которую продемонстрировал Карл Пирсон, дает долголетию еще одно большое преимущество в качестве стандарта при половом отборе. См. *Proc. Royal Soc. London*, Vol. 67, p. 159.

[104] Возражают, что если долгожители женятся друг на друге, то и короткоживущие будут жениться друг на друге, и таким образом раса не только не выиграет, но и проиграет. На это можно ответить, что короткоживущие будут вступать в брак в меньшем количестве, поскольку некоторые из них умирают преждевременно; что у них будет меньше детей; и что эти дети, в свою очередь, будут умирать молодыми. Таким образом, короткоживущие штаммы будут постепенно вымирать, в то время как долгоживущие будут распространяться.

[105] Хэнкинс, Ф. Х., "Снижение рождаемости", *Journal of Heredity*, V, pp. 36-39, август, 1914.

[106] Смит, Мэри Робертс, "Статистика женщин, обучающихся и не обучающихся в колледже", ежеквартальные издания *Американской статистической ассоциации*, VII, с. 1 и далее, 1900.

[107] "Статистика выдающихся женщин", *Pop. Sci. Mo.*, June, 1913.

[108] "Замужество женщин в колледже", журнал "*Сенчури*", октябрь, 1895.

[109] Blumer, J. O., в *Journal of Heredity*, VIII, p. 217, май, 1917.

[110] Статистические данные этого и следующих университетов Среднего Запада были представлены Полом Попеноэ в "*Журнале наследственности*", VIII, с. 43-45.

[111] *Журнал выпускников Гарварда*, XXV, № 97, с. 25-34, сентябрь, 1916 г.

[112] Попеноэ, Пол, "Показатели брачности в Стэнфорде", *Журнал наследственности*, VIII, с. 170-173.

[113] Банкер, Говард Дж., "Совместное обучение и евгеника", *Journal of Heredity*, VIII, pp. 208-214, май 1917 г.

[114] *Eugenics: Twelve University Lectures*, p. 9, New York, 1914.

[115] Cp. Gould, Miriam C., "The Psychological Influence upon Adolescent Girls of the Knowledge of Prostitution and Venereal Disease," *Social Hygiene*, Vol. II, pp. 191-207, April, 1916. Это интересное и важное исследование реакций 50 девочек показывает, что нынешние методы или безразличие к необходимости разумных методов обучения сексуальной гигиене ответственны за "большой процент вредных результатов, таких как состояния, граничащие с неврастенией, меланхолией, пессимизмом и сексуальным антагонизмом".

[116] Галлихан, Уолтер М., *Великий неженатый*, Нью-Йорк, 1916.

[117] Спрэг, Роберт Дж., "Образование и расовое самоубийство", *Journal of Heredity*, Vol. VI, pp. 158 ff., April, 1915. Многие статистические данные о женских колледжах, приведенные в первой части этой главы, взяты из работы д-ра Спрэга.

[118] Один подсчитал, что 16 % выдающихся людей Франции имели хотя бы одного родственника, который был в той или иной степени выдающимся; 22 % людей с настоящими талантами имели таких родственников; а среди гениев этот процент вырос до 40. Таким образом, есть два шанса из пяти, что у гениального человека будет выдающийся родственник; для человека, выбранного наугад из населения, этот шанс составляет один к нескольким тысячам. См. Odin, A., *La Genèse des Grands Hommes*, Vol. I, p. 432 и Vol. II, Tableau xii, Lausanne, 1895.

[119] Крам, Фредерик С., "Упадок коренного американского населения", *Quarterly Pubs. Am. Statistical Assn.*, XIV, n. s. 107, pp. 215-223, Sept., 1914.

[120] Кучински, Р. Р., *Ежеквартальный журнал экономики*, ноябрь 1901 г. и февраль 1902 г.

[121] Неринг, Скотт, "Молодое поколение американских гениев", *The Scientific Monthly*, II, pp. 48-61, янв., 1916. "Географическое распределение американских гениев", *Научно-популярный ежемесячник*, II, август, 1914.

[122] В главе о половом отборе было показано, что девушки из Нормальной школы, занимавшие самые высокие места в своих классах, выходили замуж раньше всех. Это может показаться противоречием показателям брачности в Уэлсли, приведенным в этой таблице. Объяснение, вероятно, в том, что, хотя умственное превосходство само по себе привлекательно в партнере, в студенческой жизни появляются помехи.

[123] Банкер, Говард Дж., "Совместное обучение и евгеника", *Journal of Heredity*, VIII, pp. 208-214, май, 1917.

[124] Хилл, Джозеф А., "Сравнительная плодовитость женщин коренного и иностранного происхождения", *ежеквартальные публикации. Amer. Statistical Assn.*, XIII, 583-604.

[125] См. Уиллкокс, У. Ф., "Меньше рождений и смертей: What Do They Mean?" *Journal of Heredity*, VII, pp. 119-128, март, 1916.

[126] Полностью данные опубликованы Полом Попеное в журнале "*Наследственность*", октябрь, 1917. Следует отметить, что, несмотря на небольшую зарплату, методистские священники женятся раньше и рожают больше детей, чем другие мужчины с одинаковым образованием и социальным статусом, например выпускники Гарварда и Йеля. Такое различие в брачности и рождаемости, несомненно, объясняется отчасти их врожденной природой, а отчасти действием религиозного идеализма. Это подтверждает веру евгенистов в то, что даже при нынешних экономических обстоятельствах рождаемость высших классов может быть значительно повышена с помощью кампании евгенического воспитания.

[127] Официальное заявление об отношении к рождаемости церкви мормонов см. в *Journal of Heredity*, VII, pp. 450-451, Oct., 1916.

[128] Mecklin, John M., *Democracy and Race Friction, a Study in Social Ethics*, New York, 1914. p. 147.

[129] Точнее было бы сказать "нордическая раса". Другие белые расы не всегда проявляют подобную дискриминацию. В частности, средиземноморская раса никогда не проявляла расовых чувств в одинаковой степени. Арабы приняли негров почти на равных условиях, отчасти по религиозным соображениям; кажется вероятным, что упадок арабов в значительной степени связан с их кровосмешением.

[130] Mecklin, *op. cit.*, p. 147.

[131] Бласкер, Фрэнсис, "*Цветные школьники в Нью-Йорке*", Ассоциация общественного образования города Нью-Йорка, 1915. Предисловие, из которого взята цитата, написано Элеонорой Хоуп Джонсон, председателем комитета по гигиене школьников.

[132] Mecklin, *op. cit.*, p. 32.

[133] Вклад негров, пожалуй, наиболее заметен в музыке. Это не обязательно свидетельствует о продвинутой эволюции; Август Вайсманн давно отметил, что музыка - это примитивное достижение. О том, чего достигла негритянская раса, особенно в Америке, см. в "*Ежегоднике негров*", Институт Таскиги, штат Алабама.

[134] *Социальные проблемы; их лечение, прошлое, настоящее и будущее*, стр. 8, Лондон, 1912.

[135] Стетсон, Г. Р., "Тесты памяти на черных и белых детях", *Psych. Rev.*, 1897, p. 285. См. также MacDonald, A., в *Rep. U. S. Comm. of Educ.*, 1897-98.

[136] Mayo, M. J., "The Mental Capacity of the American Negro," *Arch. of Psych.*, No. 28.

[137] Филлипс, Б. А., "Умственная отсталость в начальных школах Филадельфии", *Psych. Clinic*, VI, pp. 79-90; "Тесты Бине, примененные к цветным детям", там же, VIII, pp. 190-196.

[138] Strong, A. C., *Ped. Sem.*, XX, pp. 485-515.

[139] Pyle, W. H., "The Mind of the Negro Child," *School and Society*, I, pp. 357-360.

[140] Фергюсон, Г. О., младший, "Психология негра", *Arch. of Psych.* No. 36, April, 1916.

[141] Хотя негр не может быть ассимилирован, он здесь и останется; поэтому ему следует помочь развиваться по своим собственным направлениям. Желательно не подвергать его слишком жесткой конкуренции с белыми; однако такая конкуренция, действуя как стимул, вероятно, частично ответственна за его быстрый прогресс в течение последнего столетия, прогресс, который был бы невозможен в стране, где негры конкурировали бы только друг с другом. Лучший способ смягчить конкуренцию - дифференциация функций, но этот принцип не должен доходить до того, чтобы загонять негров в глухие закоулки, где развитие невозможно. Поскольку умственные тесты показывают, что он менее приспособлен к литературному образованию, чем белые, кажется вероятным, что сельское хозяйство - лучшее поле для него.

[142] Это письмо и большая часть данных о правовом статусе слияния негров и белых взяты из статьи Альберта Эрнеста Дженкса в журнале *Am. Sociology*, XXI, 5, pp. 666-679, March, 1916.

[143] Недавний читабельный отчет о расах мира - книга Мэдисона Гранта "*Прохождение великой расы*" (Нью-Йорк, 1916).

[144] *Старый Свет в Новом*. Э. А. Росс, профессор социологии Висконсинского университета, Нью-Йорк, 1914.

[145] Ср. Стивенсон, Роберт Луис, *Эмигрант-любитель*.

[146] Интервью с У. Уильямсом, бывшим комиссаром по иммиграции, в "*Нью-Йорк Геральд*", 13 апреля 1912 г.

[147] Из общего числа заключенных в психушках всех США на 1 января 1910 года 28,8 % составляли белые иностранного происхождения, а из лиц, принятых в эти учреждения в течение 1910 года, 25,5 % относились к этому классу. Из всего населения Соединенных Штатов в 1910 году белые иностранного происхождения составляли 14,5%. Специальный доклад о безумцах, перепись 1910 года (опубл. 1914).

[148] *Прилив иммиграции*. Фрэнк Джулиан Уорн, специальный эксперт по иностранному населению, 13-я перепись населения США, Нью-Йорк, 1916 г.

[149] *Эссе о социальной справедливости*. Томас Никсон Карвер, профессор политической экономии в Гарвардском университете, Кембридж, 1915 г.

[150] Мнения Фэйрчайлда и Дженкса цитируются по Уорну, глава XVI.

[151] *Америка и Восток: Конструктивная политика*, преподобный Сидни Л. Гулик, Методистский книжный концерн. *Американская японская проблема: исследование расовых отношений Востока и Запада*, Нью-Йорк, Scribner's.

[152] *Восточная иммиграция*. В. К. Биллингс, хирург Службы общественного здравоохранения США; главный врач Службы иммиграции; остров Ангела (Сан-Франциско), Калифорния, *Journal of Heredity*, Vol. VI (1915), pp. 462-467.

[153] *Ассимиляция на Филиппинах и др.* Альберт Эрнест Дженкс, профессор антропологии в университете Миннесоты. *Американский журнал социологии*, том XIX (1914), с. 783.

[154] Изучающим наследование умственных и моральных качеств может быть интересно отметить, что в то время как обычный китайский метис на Филиппинах является честным человеком, пользующимся большим уважением своих европейских деловых партнеров, илоканос, предполагаемые потомки пиратов, считаются довольно хитрыми и нечестными.

[155] Важное исследование на эту тему было опубликовано профессором Верноном Л. Келлогом в журнале "*Социальная гигиена*" (Нью-Йорк), декабрь 1914 года.

[156] Нэсмит, Джордж, *Социальный прогресс и дарвиновская теория*, стр. 146, Нью-Йорк, 1916. Хотя его книга слишком пристрастна, главу III стоит прочитать тем, кто хочет избежать грубых ошибок, которые допустили милитаристы и многие биологи, применяя дарвинизм к социальному прогрессу; она основана на работе профессора Одесского университета Я. Новикова. См. также "*Штабные ночи*" Вернона Келлога.

[157] Jordan, D. S., and Jordan, H. E., *War's Aftermath*, Boston, 1915.

[158] Джордан, Дэвид Старр, *Война и порода*, с. 164. Бостон, 1915 г. Канцлер Джордан долгое время был главным выразителем дисгенетического значения войны, и эта книга дает прекрасное резюме проблемы с его точки зрения.

[159] См. Woods, Frederick Adams, and Baltzly, Alexander, *Is War Diminishing?* Нью-Йорк, 1916 г.

[160] См. интересную серию из пяти статей в журнале *The American Hebrew*, январь и февраль 1917 г.

[161] *Journal of Heredity*, VIII, pp. 277-283, June, 1917.

[162] *The Early Life of Abraham Lincoln*, New York, 1896. О материнской линии Эмансипатора см. *Nancy Hanks*, by Caroline Hanks Hitchcock. New York, 1899.

[163] *Жизнь Пастера*, написанная его зятем, Рене Валлери Радо, должна быть прочитана каждым студентом-биологом.

[164] Холлингворт, Х. Л., *Профессиональная психология*, стр. 212-213, Нью-Йорк, 1916.

[165] Сэр Фрэнсис Гальтон и К. Б. Давенпорт обратили внимание на возможное наследование художественных способностей, а в последнее время Г. Дринкуотер (*Journal of Genetics*, July, 1916) попытался доказать, что они обусловлены менделевской единицей. Приведенные доказательства недостаточны для того, чтобы доказать, что эта черта наследуется каким-либо определенным образом, но родословные, приведенные этими тремя исследователями, и истории детства таких художников, как Бенджамин Уэст, Джотто, Рёскин и Тернер, указывают на то, что наследственная основа существует.

[166] Сложность принятия подобных черт заключается в том, что их почти невозможно точно определить. Многолетний педагогический опыт миссис Эвелин Флетчер-Копп (*Journal of Heredity*, VII, 297-305, July, 1916) позволяет предположить, что любой ребенок с обычными способностями может и будет сочинять музыку, если его правильно обучить, но, конечно, в разной степени.

[167] Seashore, C. E., in *Psychol. Monogs*, XIII, No. 1, pp. 21-60, Dec., 1910. См. также Fletcher-Copp, *ubi sup.* Миссис Копп заявляет, что дар "положительного тона" или "абсолютного тона", то есть способность называть любой услышанный звук, "может быть приобретен, говоря очень консервативно, 80 % нормальных детей", если они начинают заниматься в раннем возрасте. Возможно, такое расхождение с результатами тщательных лабораторных исследований Seashore объясняется тем, что ученики и учителя, которых готовила миссис Копп, изначально были очень отборными.

[168] Материалы по этой теме очень широко представлены в периодической литературе. Наиболее важным из них является мемуар Карла Пирсона (1914), рецензия на который опубликована в *Journal of Heredity*, VI, pp. 332-336, июль, 1915. См. также Gini, Corrado, "The Superiority of the Eldest," *Journal of Heredity*, VI, 37-39, Jan., 1915.

[169] *Journal of Heredity*, VIII, pp. 299-302, июль, 1917.

[170] *Biometrika*, IV, pp. 233-286, London, 1905.

[171] См. например, *Journal of Heredity*, VIII, pp. 394-396, September, 1917. Большой массив данных из европейских источников, касающихся связи между различными характеристиками потомства и возрастом родителей, был собран Коррадо Джини в томе II "*Проблемы евгеники*" (Лондон, 1913).

[172] Дэвенпорт, Чарльз Б., "Личность, наследственность и работа Чарльза Отиса Уитмена", *American Naturalist*, LI, pp. 5-30, Jan., 1917.

[173] Джиллетт, Джон М., *Конструктивная сельская социология*, стр. 89, Нью-Йорк, 1916.

[174] Кук, О. Ф., "Евгеника и сельское хозяйство", *Journal of Heredity*, VII, pp. 249-254, июнь, 1916.

[175] Джиллетт, Джон М., "Исследование социальной динамики: Статистическое определение темпов естественного прироста и факторов, объясняющих увеличение численности населения в Соединенных Штатах", *Ежеквартальные публикации Американской статистической ассоциации*, № 116, том XV, с. 345-380, декабрь, 1916.

[176] Популярное требование "равенства возможностей", если воспринимать его буквально, является абсурдным в свете доказанного неравенства способностей. То, чего хотят, правильнее определить как равное внимание ко всем с *соответствующими* возможностями для каждого, основанными на его продемонстрированных способностях.

[177] *Эссе о социальной справедливости*. Томас Никсон Карвер, Издательство Гарвардского университета, 1915, с. 168-169.

[178] Отвечая на вопрос "Сколько стоит человек?" профессор Карвер утверждает следующие аксиомы:

"Ценность человека равна его производству минус его потребление".

"Его экономический успех равен его приобретению минус его потребление".

"Когда его приобретение равно его производству, тогда его экономический успех равен его стоимости".

"Государство обязано сделать так, чтобы приобретение каждого человека равнялось его производству. Это и есть справедливость".

Конечно, "производство" здесь используется в широком смысле, означая реальную социальную ценность оказанных услуг, а не просто текущую меновую стоимость услуг или произведенных товаров.

[179] Корнхаузер, А. В., "Экономическое положение родителей и интеллект их детей", *Журн. психологии образования*, т. IX, с. 159-164, март, 1918.

[180] Коэффициент контингентности по своему значению схож с коэффициентом корреляции, с которым читатели уже познакомились. Исследование мисс Перрин опубликовано в *Biometrika*, III (1904), pp. 467-469.

[181] "Социальная трата неуправляемых личных способностей". Эрвилл Б. Вудс, *Американский социологический журнал*, XIX (1913), с. 358-369.

[182] См. также "Евгеника: With Special Reference to Intellect and Character," by E. L. Thorndike. In *Eugenics: Twelve University Lectures*, pp. 319-342, New York, 1914.

[183] См. Министерство труда США, публикация Детского бюро, № 7, "Законы, касающиеся пенсий матерей в Соединенных Штатах, Дании и Новой Зеландии", Вашингтон, 1914.

[184] *Американский журнал социологии*, том XX, № 1, стр. 96-103, июль, 1914 г.

[185] По данным капитана (ныне подполковника) Э. Б. Веддера из Медицинского корпуса США, 50 % негров этого класса, подающих заявления о зачислении в армию, больны сифилисом. Он считает, что среди негритянских женщин количество зараженных примерно такое же. (*Терапевтический вестник*, 15 мая 1916 г.) Венерические заболевания, таким образом, должны играть гораздо более важную роль, чем принято считать, в снижении рождаемости среди негров, но, конечно, было бы ошибкой полагать, что аномально низкая рождаемость среди негров всегда объясняется на этом основании. Профессор Келли Миллер указывает (*Scientific Monthly*, June, 1917), что уровень рождаемости среди профессоров колледжа в Университете Говарда, ведущем негритянском высшем учебном заведении, составляет всего 0,7 ребенка, и что в полных семьях вряд ли будет больше двух детей. Он объясняет это (1) длительным периодом обучения, требуемым от негритянских "интеллектуалов", (2) высоким уровнем жизни, требуемым от них, и (3) нежеланием некоторых из них произвести на свет детей из-за чувства, что эти дети будут страдать от расовых предрассудков.

[186] Таким образом, нельзя проводить жесткую и быструю грань между разумом и инстинктом, равно как и отрицать у животных всякую способность к разуму. Мы упростили этот случай, чтобы сделать его более наглядным. Тот факт, что высшие животные могут обладать психическими процессами, соответствующими некоторым из тех, которые мы называем разумом у человека, не нарушает обоснованности нашего обобщения для данной цели.

[187] См. "*Еврейская евгеника и другие эссе*", раввин Макс Райхлер, Нью-Йорк, Bloch Publishing Co., 1916.

[188] Дублин, Луис И., "Значимость снижения рождаемости", *Congressional Record*, Jan. 11, 1918.

[189] По просьбе Александра Грэма Белла, основателя и директора Бюро генеалогических записей, Пол Попеное осенью 1916 года провел экспертизу и составил отчет по этим записям. Доктор Белл благодарит его за разрешение использовать в этой главе два фрагмента исследования.

[190] Битон, Мэри, и Карл Пирсон, *Биометрика I*, стр. 60. Фактическая корреляция варьируется в зависимости от возраста и пола: результаты следующие:

Коллатеральное наследование

Старший взрослый брат и младший взрослый брат	.2290 ± .0194
Взрослый брат и взрослый брат	.2853 ± .0196
Младший брат и младший брат	.1026 ± .0294
Взрослый брат и несовершеннолетний брат	-.0262 ± .0246
Старшая взрослая сестра и младшая взрослая сестра	.3464 ± .0183
Взрослая сестра и взрослая сестра	.3322 ± .0185
Младшая сестра и младшая сестра	.1748 ± .0307
Взрослая сестра и несовершеннолетняя сестра	-.0260 ± .0291
Взрослый брат и взрослая сестра	.2319 ± .0145
Несовершеннолетний брат и несовершеннолетняя сестра	.1435 ± .0251
Взрослый брат и несовершеннолетняя сестра	-.0062 ± .0349

[191] Используется гениальный метод, разработанный Дж. Артуром Харрисом (*Biometrika* IX, p. 461). Вероятная ошибка основана на $n=100$.

[192] A. Pløetz, "Lebensdauer der Eltern und Kindersterblichkeit", *Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie*, VI (1909), pp. 33-43.

[193] Или можно предположить, что окружающая среда настолько хороша, что неселективная смерть менее вероятна, и поэтому те смерти, которые все же происходят, должны чаще быть селективными.

[194] Hibbs, Henry H., Jr., *Infant Mortality: Ее связь с социальными и промышленными условиями*, Нью-Йорк, 1916.

[195] См. Castle, W. E., *Heredity*, pp. 30-32, New York, 1911.

[196] Долл, Э. А., "Образование и наследственность", *Журнал образования*, 1 февраля 1917 г.

[197] Знаменитые эксперименты Этуотера доказали, что вся энергия (пища), поступающая в организм животного, может быть учтена в виде тепла или работы. Они удобно обобщены в Abderhalden's *Text-book of Physiological Chemistry*, p. 335.

[198] В связи с этим см. далее рецензию Раймонда Перла на книгу г-на Редфилда "Динамическая эволюция" (*Journal of Heredity*) VI, p. 254, и рецензию Пола Попеное "Родители великих людей" (*The Parents of Great Men*), *Journal of Heredity*, VIII, pp. 400-408.

[199] См. сообщение д-ра Хрдлички на XIX Международном конгрессе американистов, 28 декабря 1915 г. (материалы были опубликованы в Вашингтоне в марте 1917 г.); или отчет в *Journal of Heredity*, VIII, pp. 98 ff., март 1917 г.

[200] Ср. Grant, Madison, *The Passing of the Great Race*. 74 (Нью-Йорк, 1916): "Часто можно услышать утверждение, что коренные американцы колониального происхождения имеют смешанное этническое происхождение. Это не соответствует действительности. На момент Революционной войны поселенцы в 13 колониях были не только чисто нордическими, но и чисто тевтонскими, причем очень значительное большинство из них были англосаксами в самом ограниченном значении этого термина. В частности, поселенцы Новой Англии прибыли из тех графств Англии, где течет почти исключительно саксонская, англиканская и датская кровь".

[201] Армяне, хорваты, англичане, греки, русские евреи, ирландцы, южные итальянцы, северные итальянцы, мадьяры, поляки, румыны и русские, всего 500 человек.

[202] Английские данные взяты из К. Пирсона, *Biometrika* V, p. 124.

[203] Пирсон (*ubi supra*) измерил 12-летних английских школьников и нашел средний цефалический индекс для 2298 мальчиков равным 78,88 при $\sigma = 3,2$, для 2188 девочек - 78,43 при $\sigma = 3,9$. Однако сравнивать подростков со взрослыми не совсем корректно.

[204] Сьюолл Райт отметил (*Journal of Heredity*, VIII, p. 376), что белое пятно в волосах не может быть окончательно классифицировано как доминантное или рецессивное, пока не будет получено потомство от двух пораженных людей. Все изученные до сих пор браки были между пораженными и нормальными особями. Возможно, белая пятнистость (или пьебалдизм)

представляет собой всего лишь гетерозиготное состояние, а признак на самом деле является рецессивным. Тот же аргумент применим и к брахидактилии.

На следующих страницах вы найдете рекламу нескольких книг Макмиллана на родственные темы.

Сравнительное свободное правительство

ДЖЕССИ МАКИ

Почетный профессор политологии

И

JOHN W. ГАННАВЕЙ

Профессор политологии в Гриннеллском колледже

Ткань, 8vo, \$2.25

Соединенные Штаты стали основой для этого исследования, поскольку они фактически были пионерами в обеспечении мирового признания свободного правительства и являются родоначальниками президентского типа. Первая часть книги "Сравнительное свободное правительство" посвящена несколько подробному описанию организации и процессов управления в Соединенных Штатах, а также краткому сравнительному исследованию отдельных южноамериканских республик. Вторая часть посвящена в основном изучению типа кабинета министров. Англия занимает первое место как родоначальник этой системы. Цель книги - пролить свет на рост и совершенствование свободного правительства во всех государствах, а не провести общее сравнение правительственных институтов. Книга особенно подходит для использования в качестве учебника в колледже.

Проблемы благополучия детей

GEORGE B. MANGOLD, Ph.D.

Директор Школы социальной экономики Вашингтонского университета

Ткань, 8vo, \$2.00

Хотя эта книга предназначена специально для использования в качестве учебника на курсах филантропии в колледжах, она также понравится растущему числу мужчин и женщин, которые систематически пытаются познакомиться с различными аспектами практической социологии. Большая часть конструктивной филантропии сегодняшнего дня должна иметь дело непосредственно с ребенком, улучшение условий его жизни является прямой целью. Те проблемы, которые затрагивают детей косвенным образом, будь то коррекционная или профилактическая благотворительность, не рассматриваются. В рамках каждой отдельной проблемы рассматриваются причины и условия, механизмы социального улучшения, а также планы и программы по улучшению положения.

История экономической мысли

Критический отчет о происхождении и развитии экономических теорий ведущих мыслителей и ведущих наций.

By LEWIS H. HANEY

Ткань, xvii + 567 страниц, 8vo, \$2.00

"Работа доктора Хейни полна и исчерпывающа, но при этом не является дискуссионной. Мы еще долго будем искать, прежде чем найдем что-нибудь столь же удовлетворительное в своем роде" - *The Argonaut*.

"Этот ценный обзор мировой экономической мудрости служит не только надежным учебником, но и авторитетным обозначением старых экономических вех. В свете, который он бросает на ушедшие коммерческие и политические условия, стремительный прогресс и импульсивные изменения в современных методах торговли и законодательства становятся четко очерченными и понятными." - *American, Philadelphia*.

"Настоящий том имеет подходящий объем, а его обработка такова, что делает его удовлетворительным в качестве учебника." - *The Nation*.

"Книга должна представлять ценность для английских читателей и студентов-экономистов, поскольку, в отличие от французских и немецких экономических писателей, создавших несколько историй экономической мысли, на английском языке ранее была написана только одна, и та уже устарела. Доктор Хейни внес заметный вклад в экономическую литературу и отражает заслугу американской науки" - *The Boston Transcript*.

Конспекты по социологии

Фрэнк У. Блэкмар

Профессор социологии Канзасского университета

и

JOHN L. ГИЛЛИН

Доцент социологии Висконсинского университета

586 стр., корона октаво, \$2,25

В этом томе не только теоретические фазы социологии рассматриваются с определенной степенью полноты, но и практические аспекты этой науки также представлены в ряде глав, посвященных социальной патологии и методам социального исследования. Этот обзор всей области, включая как теоретическую, так и так называемую "практическую", находит свое оправдание в том единстве, которое он придает социологии в сознании начинающего. Он предотвращает ту порочную однобокость, которая иногда возникает при изучении одной фазы предмета до проведения общего исследования. С этой целью материал сгруппирован по следующим разделам: Часть I. Природа и значение социологии; Часть II. Социальная эволюция; Часть III. Социализация и социальный контроль; Часть IV. Социальные идеалы; Часть V. Социальная патология; Часть VI. Методы социального исследования; Часть VII. История социологии. Авторы стремились собрать в этой книге результаты самых последних дискуссий в различных областях социологии, представить принятые социологами выводы относительно происхождения, природы, структуры, функций и аномальных явлений

общества без споров и в простой, прямой форме, подходящей для обычного студента колледжа.

Социальные проблемы, исследование повседневных социальных условий

Эзра Тейер Таун, доктор философии.

Профессор экономики и политологии, Карлтон-колледж

\$1.00

"Тщательно написанный отчет и анализ роста в современном обществе попыток разумно решать социальные проблемы, такие как, например, иммиграция, безработица, разводы, алкоголь, охрана природы и так далее. Доктор Таун выполнил эту задачу с превосходной рассудительностью и умом. Ценная книга для любой библиотеки" -Outlook.

"Преподаватель найдет эту книгу полезной для частного изучения; одинокий студент с ее помощью может далеко продвинуться в освоении этих предметов" - "Бостон *транскрипт*".

"Профессор Таун из Карлтонского колледжа оказал хорошую общественную услугу, предоставив лучшее введение в изучение современных социальных условий, которое еще не появилось для использования старшеклассниками и студентами колледжей. Актуальная, хорошо пропорциональная, прогрессивная по взглядам и духу, но консервативно здравая в суждениях, она вряд ли может не выполнить свою цель - дать всем, кто ее изучает, "лучшее понимание нашего времени" и доказательство "возможности мудрого, здорового, конструктивного социального действия"" - Обзор.

"Профессор Таун, благодаря ясному стилю и умению сделать статистику интересной, свел рассматриваемые им темы к самому необходимому и вместил в книгу информацию, которая побудит к дальнейшему изучению и исследованию тех, кто хоть сколько-нибудь заинтересован в укреплении цивилизации там, где злые условия подтачивают ее жизненные силы."-Philadelphia Press.

Конспекты по экономике

Ричард Т. Эли, доктор философии, доктор права, профессор политической экономики Висконсинского университета; Томас С. Адамс, доктор философии, профессор политической экономики Йельского университета; Макс О. Лоренц, младший статистик Межгосударственной торговой комиссии, и профессор А. А. Янг из Корнелла.

Третье пересмотренное издание, сукно, 8vo, \$2.25

"Это признак времени, когда такая стандартная и авторитетная книга, как эта, требует такого пересмотра для своего третьего издания, что невозможно использовать старый шрифт.

Главы о транспорте, страховании, социализме и сельском хозяйстве нуждались в расширении, чтобы включить в них законодательные акты. Федеральная резервная система потребовала отдельной главы, как и трудовое законодательство. Статистика и ссылки были приведены в соответствие с требованиями времени, и в целом книга стала более полезной для преподавателя и более привлекательной для читателя. Авторы одновременно открыты и консервативны, не осуждая новые идеи за их новизну, но и не принимая их по той же причине и без возражений. Книга является полезным противоядием от экономических ядов, которые приковывают к себе внимание своими обещаниями тысячелетия, которые они, тем

не менее, в меньшей степени способны осуществить, чем такие писатели, как эти, чье воображение и доброжелательность корректируются их знаниями."

New York Times.

"Что касается практической стороны вопросов, которым посвящен этот том, то авторы сделали все возможное, чтобы их работа шла в ногу со временем и последними событиями, чтобы читатели и студенты могли найти в ней как важные моменты современной истории, так и основные моменты экономической истории. Теоретическая сторона экономики не была обойдена вниманием в этом общем пересмотре, и эта глава была упрощена и сделана более понятной для тех, кто впервые приступает к изучению этого предмета. Этот том сохраняет тот же высокий уровень, что и во время его первой публикации. Это одна из лучших книг по данному предмету".

Philadelphia Press.

"Любой, кто получил свои основы политической экономики из учебников прошлого поколения, не может не быть поражен огромным диапазоном тем, охваченных в такой книге, как эта, по сравнению с тем, что было включено тогда; и всегда есть некоторая опасность, что в сознании студента это богатство материала, каким бы важным оно ни было, может все же нести с собой недостаток, более или менее погружающий центральные истины. В книге профессора Эли распределение акцентов, равно как и места, таково, что уменьшает эту опасность".

The Nation.

КОМПАНИЯ МАКМИЛЛАН

Издательство 64-66 Пятая авеню Нью-Йорк

БОСТОН-ЧИКАГО-САН-ФРАНЦИСКО-ДАЛЛАС-ЛОС-АНДЖЕЛЕС

Отпечатано в Соединенных Штатах Америки